

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1883

АПРѢЛЬ — ЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1883.

1.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

новые жъ; да старого дѣла 2 чеботы, бѣлые да 2 желтые, сафьянные, да башмаки сафьянные алые.

Сентября въ 16 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна велѣла послать къ Микитѣ Христову мученику на молебень полтину; къ молебну ѣздилъ и денги отвозилъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Сентября въ 20 день, по Государеву Цареву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья медвѣдчику Ларкѣ Михайлову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за Царегородскую службу. № 788.

Сентября въ 20 день, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пошла съ Москвы молитца къ Троицѣ въ Сергіевской монастырь, и по ее Государыниному приказу роздано въ походѣ милостыни:

Сентября въ 23 день, какъ Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пошла изъ села Тонинского къ Троицѣ, и по ее Государыниному приказу дано села Тонинского бѣднымъ крестьянкамъ полтина; да въ селѣ въ Пушкинѣ проѣзжіе милостыни бѣднымъ и безпомѣснымъ, розныхъ городовъ, дѣтемъ боярскимъ: Якову Болакереву, Якову Байкову, Якову Озарову, Михайлу Гулевскому, Михайлу Солодилову, Луцкѣ Борковскому, Парфену Заболоцкому, Ѳедору Тонѣеву, Семену Куромцову, Василью Шлюскову; всего 10 человекъ, по 10 алт., того 3 руб.; и обоего крестьянъ и дѣтемъ боярскимъ, на милостыню, 3 руб. 16 алт. 4 денги. 788.

Сентября въ 24 день, на дороге, какъ Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пошла изъ села Воздвиженского къ Троицѣ, и дано милостыни, нищимъ и бѣднымъ всякимъ людемъ, 2 руб. 19 алт. 2 ден.; да дѣтемъ боярскимъ бѣднымъ и безпомѣснымъ, Семену Ноугородову да Тимоею Суцову, по 10 алт. челоуѣвъ, итого 20 алтынъ.

Того жъ дни, встрѣчала Царицу и Вел. Кн. Евдокью Лукьяновну, съ Олександровскіе дороги, Дворцового села Слотина крестьянка Устинья съ хлѣбы, и дано ей на встрѣчѣ рубль. № 788.

Сентября въ 25 день, на праздникъ преподобного Сергія Радонежского чудотворца, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна жаловала розныхъ городовъ безпомѣсныхъ и бѣдныхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, милостынею, и по ее Государыниному приказу роздано милостыни, по 20 по 4 челобитнымъ, безпомѣснымъ и бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ, 14 руб. 10 алтынъ.

Того жъ дни Троецкому казначею старцу Микитѣ за Троецкіе сосуды, которые Троецкіе власти принесли къ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, 5 руб. Да по приказу Василья Ивановича Стрѣшнева Троецкому жъ казначею старцу Пасафу прежніе соловецкіе милостыни рубль. № 788.

Сентября въ 26 день, идучи отъ Троицы, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пожаловала въ Троецкой въ подольной монастырь игуменьѣ съ сестрами на милостыню 10 рублевъ. № 788.

Сентября въ 29 день, идучи изъ Братошина къ Москвѣ, Царица и Великая Княгиня Евдокья Лукья-

новна пожаловала проѣзжіе милостыни Устюжанкѣ вдовѣ Марьѣ полтину; да по дорожѣ нищимъ и бѣднымъ всякимъ людемъ, на роздачу, 2 руб. 18 алт. 2 ден.; обо его вдовѣ и нищимъ бѣднымъ 3 руб. 1 алт. 4 денги. № 738.

Сентября въ 30 день, идучи изъ села Тонинского къ Москвѣ, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пожаловала безмѣсной старицѣ Праидѣ полтину; да нищимъ на роздачу рубль 2 алт. 4 ден.; обо его старицѣ и нищимъ на роздачу, рубль 19 алт. 2 денги. № 738.

Октября въ 4 день, послана память во Дворецъ велѣно дати книжному писцу Юрью Евсѣвьеву, сентября съ 8 числа на двѣ недѣли, денежной кормъ поденно; по Государеву указу пишеть Государевъ канонникъ. № 696.

Октября въ 9 день, отъ Государя Царя (т.) язъ хоромъ принесъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи тахтуй, по бѣлой тафтѣ шить золотомъ да серебромъ, клѣтчатъ; по немъ по всемъ пеленелы серебряны золочены; на одномъ углу по той же тафтѣ въ каймахъ репи шиты золотомъ да серебромъ; и въ томъ тахтуѣ сдѣланы лѣтничья вошвы; а положены тѣ вошвы на Царицынѣ камчатой на травной и на червчатой лѣтникъ. № 755.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья окольникову князю Алексѣю Михайловичю Львову, на шапку пара соболей, цѣна 10 рубл. а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь въ Троецкомъ походѣ, и его

князь Алексѣеву шапку испортили; а приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 756.

Октября въ 11 день, посланъ память во Дворецъ же велѣно дати книжному писцу Юрью Евсѣвьеву, октября съ 4 числа, на недѣлю, денежной кормъ поденно; по Государеву указу пишеть Государевъ канонникъ. № 696.

Октября въ 14 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья князю Никитѣ Ивановичю Одоевскомъ на шапку 9 верш. бархату камазину, цѣна рубль 4 алт. съ денгою, да пара соболей, цѣна 5 рубл. а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшился Государь въ Троецкомъ походѣ, и его шапку испортили; а приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 756.

Октября въ 24 день, Царица Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна Екатерины Христовы мученицы на Стѣнхѣ, слушала обѣдни и молебна, а Царевичъ Князь Олексѣй Михайловичъ причещался, и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Екатериненскимъ попомъ полполтины, да къ Онтипью чюдотворцу 2 руб.; и всего на молебны 3 руб. 8 алт. 2 денги. № 738.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья ремесленнымъ людемъ, которые прѣбхали служить ремесломъ своимъ; часовымъ мастеромъ 2 чел. Ансу Луну да Мелхарту Луну; да 3 чел. серебряникомъ: Никласу Люторсу, Пидрику Рыфу, Изіазу Зенграфу, алмазнику Гизберту, по 8 арш. камки адаманки розныхъ

цвѣтовъ, по 20 по 7 алт. арш.; по 4 арш. сукна аглинского розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., по сороку куницъ, по 12 руб. сорокъ. Мураменику Орноту Евермеру, оловянного дѣла мастеру Арману Барарю, каменщикомъ Дирику Марысу да Берету Якобсу, 4 чел., о камкѣ кизылбаской розныхъ вѣтовъ, по 5 руб. камка; по 4 рш. сукна настрафилю лазорего, по 2 руб. съ четью портице; по сороку куницъ по 12 руб. орокъ. Оловянишникову сыну малому Герету Бакарю 4 арш. сукна настрафилю лазорего, цѣна 2 руб. съ четью. Да имъ же дано Государева жалованья деньгами 6 чел. по 20 руб., а 4 чел. по 15 руб., малому 5 руб. А явлено имъ Государево жалованье при немъ Государь въ Золотой. А тѣ камки и сукна, и куницы отнестъ въ Посольскій приказъ подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 756.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья иконописцу Ивану Паисѣину 4 арш. сукна аглинского тмосиняго, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 756.

Октября въ 25 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала казначей: Варвару Унковскую, Домну Григорову, Татьяну Комынину, Анну Хитрово, ларешницу Матрену Кобелеву, велѣла имъ дати Государева жалованья, для роженія дщери своей Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны, въ приказъ, по 3 руб. чел., итого 15 рублевъ. № 756.

Октября въ 26 день, иконного ряду торговому человѣку Перву-

шкѣ Ортемьеву промѣну за образъ святаго великомученицы Парасковѣи, нареченной Пятницы, 13 алт. 2 ден.; образъ взять къ Царицѣ въ хоромы. № 756.

Октября въ 27 день, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Джанъ Бекъ Гирѣя царя Крымскіе гонцы Арасланъ мурза съ товарищи, на приѣздѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымскихъ гонцовъ Арасланъ мурзу съ товарищи на приѣздѣ жаловалъ, была имъ подача, меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Октября въ 30 день, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя гонцы Арасланъ мурза съ товарищи, при Государѣ, на отпускѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымского царя гонцовъ Арасланъ мурзу съ товарищи жаловалъ, была имъ подача, меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Ноября въ 29 день по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья дворцовые садовые слободы старость Овдѣйку Романову 2 портища сукна настрафилю лазорего, по 4 арш. въ портищѣ, по 2 руб. съ четью портище; а пожаловалъ Государь его за двѣ нови прошлаго 138 году, за огурцы да за дыни. № 756.

Декабря въ 6 день, на праздникъ Великого Чюдотворца Николая, приносили образъ Николая Чюдотворца Явленского изъ-за Арбацкихъ воротъ ко Государынѣ Царицѣ въ хоромы; и она Госу-

дарыня у себя въ хоромѣхъ слушала молебна; и на молебенъ пожаловала Никольскимъ попомъ 3 руб. Деньги въ хоромы приняла боярыня Катерина Бутурлина. № 788.

Декабря 11 дня, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна пожаловала, велѣла дать Рожественскому протопону Ивану съ братею на молебенъ рубль, да крестовымъ 8 алт. 2 ден., обоего рубль 8 алт. 2 денги; для того, что Государыня Царица слушала у Рожества Пречистые Богородицы обѣдни и молебна, на праздникъ Покрова Пречистые Богородицы. № 788.

Тогожь дни Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна пожаловала Царевны Княжны Ирины Михайловны кормилицъ Татьянѣ въ приказъ 2 руб. 8 алт. 2 ден. № 788.

Декабря въ 13 день, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна пожаловала, велѣла дать на милостыню подьячего Ивановской женѣ Микитина вдовѣ Марѣѣ съ дѣтьми, самой третей, 3 руб. № 788.

Тогожь дни роздано на милостыню розныхъ городовъ обѣднымъ дѣтемъ боярскимъ, 18 чел. по полугривнѣ чел., итого 30 алтынъ; для того: Государыня Царевна и В. К. Ирина Михайловна ходила съ Государынею съ Марѣю Ивановною молитца въ село въ Рубцово.

Тогожь дни къ Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ въ хоромы изъ Вознесенского дѣвичья монастыря приносили чудотворной Спасовъ Нерукотворенный образъ, и Государыня Царица слушала въ хоромѣхъ молебна; и на молебенъ пожаловала чернымъ священникомъ Дементьяну съ товарищи 2 руб.; денги взялъ и попомъ отдалъ крестовой Иванъ Семеновъ.

Тогожь дни къ Царицѣ и В. К.

Евдокѣ Лукьяновнѣ въ хоромы 2 руб. 16 алт. 4 ден.; въ хоромы денги приняла боярыня Катерина Бутурлина, а сказала что тѣ денги Царица пожаловала рожешницѣ.

Тогожь дни къ Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ въ хоромы приносили образъ Николы Чюдотворца Явленского Чюдотворца, и Царица пожаловала Никольскимъ попомъ 2 руб.; въ хоромы денги взяла боярыня княгиня Соломонида Мезецкая. № 788.

Декабря въ 14 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Голанскіе послы Албертусъ да Яганъ отъ Голанскихъ владѣтелей и отъ Индрикуса князя явили въ поминкахъ: тѣпъ золота, звенъе бружчатое, троугранные, скань мелкая, насквозъ; въ ней по счету 79 звенъ, вѣсу 4 гривенки 21 зол. съ полузолотникомъ, по рублю зол.; итого 213 руб. съ полтиною. Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку по покрывкѣ и по стоянцу чекаены травы; у кубка подъ пузомъ дуги литые и головы челоувѣчи, у кубка на покрывкѣ челоувѣкъ въ латахъ, въ правой рукѣ копые сломлено, въ лѣвой повѣза; вѣсу 31 гривенка 44 зол. по 4 рубли гривенка. Да Голанскіе послы Албертусъ да Яганъ отъ себя челоуъ ударили: тѣпъ золота кольца дорожчатые, въ ней по счету 419 колець, вѣсу 2 гривенки 19 зол. съ полузолотникомъ; цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден. зол., итого 92 руб. 13 алт. 2 ден. Косикъ камки куфтеру червчатого, въ мѣрѣ 80 арш. 5 верш., цѣна по рублю аршинъ; сосудъ хрустальной дорожчатъ, промежь до-рогъ рѣзаны травки, поддонъ и

яблочко обдѣлаво мѣдью золоченою, цѣна 25 руб. № 747.

Декабря въ 14 день Рождественскому протопопу Ивану съ братею на молебень полтина, да крестовымъ дьякомъ полтина жъ, итого рубль; для того, что ко Государынѣ къ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ отъ Рождества Пречистой Богородицы, что на Сѣнѣхъ, приносили образъ Пречистые Богородицы Владимирской, да Тихона Чюдотворца, и у ней Государыни въ хоромѣхъ пѣли молебны. № 788.

Тогожъ дни Екатериненскимъ попомъ на молебень полтину, для того, что Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокья Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, на праздникъ Святыя Великомученицы Екатерины.

Декабря въ 16 день Екатериненскимъ попомъ на молебень гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоого 6 алт. 4 ден.; для того, что Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокья Лукьяновна на тотъ день слушала у нихъ молебновь. № 788.

Тогожъ дни къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣ Лукьяновнѣ, въ хоромы, рубль, приняла боярыня Катерина Бутурлина, а сказала, что тѣ деньги Царица велѣла послать въ Вознесенской въ дѣвичъ монастырь по княгинѣ Татьянѣ Федоровнѣ на понахиду.

Тогожъ дни Царица и Великая Княгиня Евдокья Лукьяновна велѣла послать въ Ивановской въ дѣвичъ монастырь, что на Кулишкахъ, къ Ивану Предтечѣ, на молебень полтину, да въ богодѣльную избу, что на Кулишкахъ же, нищимъ на милостыню, 3 алт. 2 ден., обоого на молебень и на милостыню 20 алтынъ; къ молебну

вздилъ и деньги отвозилъ Федоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Декабря въ 17 день по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья золотого дѣла мастеру Юлису Фанскелю 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 10 алт. аршинъ; сорокъ собoley 30 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу; что онъ посыланъ за море, въ Голанскую землю, и его Государевымъ дѣломъ радѣлъ и промыслялъ. № 788.

Декабря въ 19 день Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна велѣла послать къ Микитѣ Христо-во-мученику, что за Явосою, на молебень 8 алт. 2 ден.; къ молебену вздилъ Федоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Декабря въ 20 день, извощику Богдашку Софонову, отъ провозу, отъ двухъ коробей, 10 ден.; а возилъ онъ тѣ коробьи въ тюрьму съ отставными съ простынями, на роздачу тюремнымъ сидѣльцомъ. № 788.

Тогожъ дни по Государеву (т.) имянному приказу, отпущено къ Великому Государю Святѣйшему Патриарху (т.) чѣмъ дарить сына своего, Государя Царя (т.) на праздникъ Петра Митрополита: кубокъ серебрянъ золочень, съ кровлею, надостоканное дѣло съ финифты, въсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золочень, лошчатъ, съ кровлею, въсу 7 гривенокъ 38 зол.; кубокъ серебрянъ золочень съ кровлею, ложки мелкіе, въсу 6 гривенокъ 39 зол.; бархатъ кызылбашской золотной, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 45 руб., отласъ турец-

кой по черленой землѣ золото, цѣна 47 руб.; 10 арш. бархату кармазину, по 2 руб. аршинъ; бархатъ кизылбашской желтъ, цѣна 8 руб. бархатъ кизылбашской алъ, цѣна 8 руб.; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 9 арш. безъ чети камки куфтерю лазревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 125 руб.; сорокъ соболей 105 руб., сорокъ соболей 70 руб.; отнесъ въ патриаршій Казенной приказъ дьякъ Гаврило Облезовъ, а принялъ казначей старецъ Симанъ Азарьинъ. И декабря въ 21 день, на праздникъ Петра Митрополита, Великій Государь Святѣйшій Патриархъ (т.) сына своего Государя Царя (т.) послѣ стола благословилъ: Образъ Петра Митрополита, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной съ финифты; подложенъ камкою адамашкою лазревою крущатою. И тѣ дары, что иманы съ казенного двора декабря въ 20 числѣ, и тѣ кубки и отласы, и бархаты, и камки и соболи, и образъ, чѣмъ благословилъ Государя Великій Государь Святѣйшій Патриархъ (т.) съ патриарша двора принесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ на Казенной дворѣ въ Государеву казну; а соболей изъ Казанскаго дворца не имано, а отпущаны соболи казенные. № 766.

Тогожь дни у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя послы Девлетъ Казы мурза съ товарищи, при Государѣ, на приѣздъ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили и Государь Царь (т.) Крымского царя пословъ Девлетъ Казы мурзу съ товарищи жаловалъ,

была имъ подача, меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). № 940.

Тогожь дни у Государя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымскіе гонцы Тохтамышъ съ товарищи, при Государѣ, на приѣздъ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымскихъ гонцовъ, Тохтамыша съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). № 940.

Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Христова, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, а Царевича Князя Олексъя Михайловича причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебень пожаловала протопопу Максиму рубль, Рожественскому протопопу Ивану съ братею рубль же, крестовымъ дьякомъ рубль же, и всего на молебны 3 руб. № 738.

Декабря въ 26 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу и по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Гаврила Облезова Государева жалованья пѣщного дѣйства отрокомъ Ивашку Лукьянову, Игнашку Леонасьеву, Андриюшкѣ Прокофьеву, по 3 арш. съ четью сукна настрафилю лазревого, по 18 алт. по полупята денгъ аршинъ; хадѣемъ, Савкѣ да Харкѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазревого, по 2 руб. съ четью портнице; а пожаловалъ Государь ихъ за иѣчное дѣйство. А приказалъ Государевымъ словомъ околничей князь Олексъй Михайловичъ Львовъ. № 766.

Декабря въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пожаловала крестовыхъ дьяковъ Ива-

ва Семенова съ товарищи, 8 чел., велѣла имъ дати своего Государского жалованья, славленого, противъ прошлого 138 году, по рублю человекѣ, итого 8 руб. ж 788.

Генваря въ 6 день, на празникъ Богоявленія Господня, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы, на Сѣняхъ, а Царевна Княжна Анна Михайловна причещалась; и на молебенъ Царица пожаловала Благовѣщенскому протопопу рубль; Екатериненскимъ попомъ 2 гривны, Евдокѣинскимъ попомъ 2 гривны, обоего рубль 13 алт. 2 деньги. ж 788.

Того жъ дни, Царевичъ Князь Олексѣй Михайловичъ слушалъ обѣдни и причещался у Рождства Пречистые Богородицы, и на молебенъ пожаловалъ Рождественскому протопопу Ивану съ братею поштину. ж 788.

Генваря въ 10 день, отъ Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала боярыня княгиня Соломанида Мезецкая сорокъ соболей, цѣною во 100 руб., а сказала, что тѣ соболя Государь пожаловалъ Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ на новоселье, какъ новоселье было въ четвертой въ новой комнатѣ. ж 788.

Генваря въ 10 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Черкасской Наршовъ мурза Ебузлуковъ да Сунчалъевы дѣти Янглычева, Муцалъ мурза да Желеготъ мурза, и уздени ихъ, на приѣздѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Черкасского Наршовъ мурзу Ебузлукова и Сунчалъевыхъ дѣтей Янглычева, Муцалъ мурзу да Же-

леготъ мурзу и уздени ихъ, на приѣздѣ жаловалъ, была имъ подача, мѣды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). ж 940.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, въ приказъ Большого Дворца, къ окольникему ко князю Алексѣю Михайловичу Львову да къ діакомъ къ Гарасиму Мартемьянову да къ Максиму Чиркову: двѣ пары соболей, по 3 руб. пара; да двѣ пары, по 2 руб. пара; а изъ Дворца дати тѣ пары Государеву духовнику, Благовѣщенскому протопопу Максиму, отъ Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны, да отъ Государя Царевича князя Алексѣя Михайловича, по парѣ соболей, по 3 руб. пара; а отъ Государыни Царевны и Вел. Кн. Ирины Михайловны, да отъ Государыни Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны, по парѣ соболей, по 2 руб. пара; а пожаловали его за славленье. ж 788.

Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Софонова, на Книжной Печатной Дворѣ, къ Василью Гавриловичу Коробину, да къ дьяку къ Ивану Сафонову, 8 арш. камки адаманки рудежелтой, по 20 по 5 алт. арш.; а съ Печатнаго Двора дати та камка Государева Царева (т.) и отца его Великого Государя Святѣйшаго Патріярха (т.) жалованья подьячему Минѣ Быкову, за службу, что онъ прибылъ учинилъ у печатного дѣла, какъ печаталъ часовники, и стали дешевле прежнего; а пожаловали Государя его въ приказъ. ж 788.

Генваря въ 20 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы му-

ченицы обѣдни и молебна, а Царевичъ Князь Олексѣй Михайловичъ да Царевна Княжна Анна Михайловна причещались, а причещалъ ихъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и Царица пожаловала протопопу Максиму 2 руб. № 738.

Февраля въ 8 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого, Государева жалованья пушечному мастеру Юлису Куету 8 арш. камки кармазину, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 10 алт. аршинъ; сорокъ соболей 20 руб., а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 736.

Февраля въ 12 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Дементья Образцова, Государева жалованья, Канинской Самоѣди Сенкѣ Фотѣеву, да Ортюшкѣ Коровину, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревго, по 2 руб. съ четью портище; а пожаловалъ Государь за то, присланы онѣ съ кречеты, привезли 5 кречетовъ, кречать кропленой молодикъ большой, да 4 кречета сѣрые большіе, молодики. № 736.

Февраля въ 26 день, Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю Турчанинъ и Гречанинъ, по слову братъ Магметъ Чеушъ челомъ ударили: муштукъ турецкой съ ошейкомъ и съ паперстью и съ пахвями, оправлены серебромъ золоченымъ; оголовъ, и ошеекъ, и паперсть, и пахви, тесма тканя въ кружки съ золотомъ, подложены кожею красною; на муштукъ на очолкъ въ плащъ серебряномъ яшма сизова, въ серединѣ камень яхонтъ червчатъ, да около 5 каменей смазней, да 5 бирюзы; въ дву наузольникахъ два изумруда да искорки

лаличныя и изумрудныя; да 34 гнѣзда яшма сизоважъ, вставлявана въ серебряныя гнѣзда, а въ яшму врѣзывается золото, и вставляваны искорки лаличныя и изумрудныя, въ паперсти плащъ яшма сизова, въ него врѣзывается золото, посередь плаща яхонтъ червчатъ, около искорки лаличныя и изумрудныя; на паперсти 19 гнѣздъ яшма сизоважъ, съ искорки лаличными жъ; на пахвяхъ 10 плащиковъ яшмовыхъ; у муштука удила желѣзные, половина удила золочены; поводъ, — тесма шолкъ червчатъ тканя въ кружки, на обѣ стороны съ золотомъ; цѣна муштуку съ ошейкомъ и съ пахвями и съ паперстью и съ поводомъ 170 руб. Турчанинъ Асанъ Чилибей отъ себя челомъ ударилъ: губы саадашное, шито по бархату червчатому золотомъ волоченымъ, въ розцвѣтъ шолкъ лазоревъ, цѣна 30 руб. Греченинъ Николай Юрьевъ отъ себя челомъ ударилъ: сабля булатная, черенъ и крыжъ и ножны покрыты бархатомъ червчатымъ, оправлены серебромъ золоченымъ, во шти плащахъ въ бирюзы врѣзывается золото, и вставляваны виниски; въ саблѣ и въ ножнахъ 54 бирюзы среднихъ, 50 бирюзы мелкихъ; поясъ шолковъ, тканъ въ кружки съ золотомъ и съ серебромъ, на поясу оковы серебряны, въ оковѣхъ вставляваны 11 бирюзокъ; цѣна саблѣ съ ножнами и съ поясомъ 50 рублевъ; муштукъ турецкой съ ошейкомъ и съ паперстью, оправленъ серебромъ золоченымъ, въ серебро вставляваны бирюзки и виниски; оголовъ и ошеекъ и пахвы подложены кожею красною; у муштука удила желѣзные; половина золочена; поводъ тесма шолкъ червчатъ,

ткана въ кружки, съ золотомъ; цѣна муштуку съ ошейкомъ и съ похвями, обтомъ, 100 руб. Цареградской патриархъ Кириллъ прислалъ съ архимаритомъ Анеилономъ: опахало пернастое черенъ сставляванъ въ бирюзахъ, въ нихъ врѣзвано золото; у опахала въ дву плащахъ яшма бѣла, въ серединѣ въ золотомъ гнѣздѣ корка яхонтовая червчатая, кругомъ корди въ яшмѣ жъ 7 яхонтовъ червчатыхъ, вверху изумрудецъ клинцомъ; въ другомъ плащѣ, въ серединѣ, въ золотомъ гнѣздѣ, яхонтъ червчатъ, около 8 искорокъ изумрудныхъ; въ яшмѣ около среднего камня 7 яхонтовъ червчатыхъ, вверху изумрудъ клиномъ, въ черену и въ яблокѣ 40 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да 8 бирюзъ; цѣна опахалу 44 руб. 18 алт. 4 ден. Царегородской жилецъ греченинъ Юрьи Понагѣтъ отъ себя челомъ ударилъ: булава вверху яшма сизова, въ ней врезвано золото, съ камени, съ яхонтики червчатыми и съ изумруды; въ булавъ и въ дву пояскахъ 111 яхонтиковъ червчатыхъ; золота по смѣтѣ 12 зол.; цѣна булавъ 50 руб. 30 алтынъ. И тѣ подарки въ Госуреву Царевичеву казну взято; а саблю къ Государю въ хоромы отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ, принялъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 747.

Марта въ 1 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна, на свой Государской ангелъ, у преподобно - мученицы Евдокьи слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Евдокьинскимъ попомъ, противъ прошлаго 138 году, 2 руб. № 738.

Марта въ 1 день, на праздникъ преподобномученицы Евдокьи у Го-

сударя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій Патриархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего Великого Государя Святѣйшаго Патриарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; депги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу зеленово, по 25 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру краснобагровой, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю арш.; 10 арш. камки адаманки зеленой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. обьяри лазоревой по 20 алт. арш.; дороги кашанскіе зелены, цѣна 3 руб.; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божією милостію Патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ преподобномученицы Евдокьи, ты, Великій Государь, былъ у вечерни, и у всенощного пѣнія, и служилъ святую и божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога, и пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокьѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел.

Кн. Аннѣ Михайловичѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанскому воинствѣ, и о всемъ православному христіанствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи. № 766.

Того жъ дни, Государю Царю (т.) ударилъ челомъ околничей князь Олексѣй Михайловичъ Львовъ четки яшма темнозелена, прониски хрустальные. № 696.

Марта въ 4 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья, Государевымъ молодымъ пѣвчимъ дьякомъ, 10 чел., первой станицѣ: Стенкѣ Иванову, Ивашку Гаврилову, Максимку Васильеву, Мишкѣ Матвѣеву, Ивашку Семенову; другой станицѣ: Матюшкѣ Пльину, Ромашку Львову, Микиткѣ Степанову, Ивашку Тимоѣеву, Ѳедкѣ Григорьеву, по 4 арш. безъ чети сукна англійскаго, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 5 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 766.

Марта въ 9 день, по Государеву Цареву (т.) и Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина велѣно изготovitъ, что дать Государева Царева (т.) и Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) жалованья, Галанскимъ посломъ, противъ ихъ подарковъ соболами вдвое. Отъ Государя Царя (т.) Галанскимъ посломъ Альбертусу да Яганусу:

сорокъ соболей цѣна 100 руб.; сорокъ соболей цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб. Отъ Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича: сорокъ соболей, цѣна 100 руб.; сорокъ соболей, цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 60 руб.; сорокъ соболей, цѣна 60 руб.; сорокъ соболей, цѣна 45 руб.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб. Отъ Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) сорокъ соболей, цѣна 100 руб.; сорокъ соболей, цѣна 80 руб.; сорокъ соболей, цѣна 65 руб.; сорокъ соболей, цѣна 55 руб.; сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; Галанскіе земли дворяномъ, 11 чел., да писарю, всего 12 чел.: по сороку соболей, цѣна по 20 руб. сорокт. Посолскимъ лутчимъ людямъ, 10 чел.: по парѣ соболей, цѣна по 5 руб. пара; достальнымъ посолскимъ и дворянскимъ людямъ 16 чел. по парѣ соболей, цѣна по 4 руб. пара. Англійскому посланнику Александру Стюарту сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; племяннику его Ягану Шкуту: пара соболей, цѣна 4 руб.; людямъ его, 3 чел.: по парѣ соболей, цѣна по 2 руб. пара. Англійскимъ дворяномъ, Эдвартъ Джансону: сорокъ соболей, цѣна 25 руб.; Вилиму Гумберу, да Ягану Джану Лихтоносу: по сороку соболей, цѣна по 20 руб. сорокт.; людямъ ихъ, 5 чел., по парѣ соболей, цѣна по полутора рубли пара. И всего Посолскаго приказу по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина велѣно изготovitъ Государева Царева (т.) и Государя Царевича Князя Олексѣя Михай-

ловича, и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) жалованья, Галанскимъ посломъ и дворяномъ, и посолскимъ людемъ, и Аглинскому посланнику и племяннику его, и дворяномъ, на 1000 на 500 на 50 на 1 руб. на 16 алт. на 4 ден.; а отвозилъ то Государево жалованье на Посолской дворъ Казенного двора диакъ Булгакъ Миловановъ. № 940.

Марта въ 14 день, на праздникъ Пречистые Богородицы Ѳеодоровскіе, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій Патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой мелко-травной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; дороги кашанскіе двоеличны, шелкъ черлень, зеленъ, цѣна 3 руб.; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Пречистые Богородицы Ѳеодоровскіе ты, Великій Государь, былъ у вечерни, и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ свя-тую божественную литоргію со-

борне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ хри-столюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Марта въ 17 день, на праздникъ святаго праведнаго челоуѣка Божія Алексѣя, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубан арш.; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру зеленой, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтеру красно-багровой, по руб. по 10 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой кружчатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 12 арш. объяри тмосиней, по 20 алт. арш.; дороги кашанскіе двоеличны, шелкъ свѣтлозелень да брусни-чень, цѣна 4 рубли безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Гав-

рило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божією милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ святаго праведнаго человека Божія Алексѣя, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѡлѣ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большаго Приходу: 10 арш. бархату багрового, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу вишневого, по

рублю арш.; 10 арш. камки кунтерю зеленой, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой крущатай, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. безъ 6 верш. ѡбъяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе свѣтлозелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 70 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божією милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, ты, Великій Государь былъ у вечерни, и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Марта въ 29 день, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Нагайского Каная князя Тинбаева другой посолъ Андабулъ съ товарищи, на приѣздѣ, при Го-

сударѣ, были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Нагайского Каная князя пословъ Андабулу съ товарищи жаловалъ, была имъ подача, меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Апрѣля въ 1 день, къ Великому Государю Святѣйшему Патриарху (т.) кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на достоканное дѣло; по немъ рѣзаны травки, вѣсу 5 гривен. 35 зол., по 5 руб. гривенка; отгасъ турецкой двойной, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей 60 руб. И тѣмъ кубкомъ, и отгасомъ, и соболями, Великій Государь Святѣйшій патриархъ (т.) пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго за то, что онъ, на Вербное воскресеніе, подиимъ, Великимъ Государемъ Святѣйшимъ патриархомъ (т.) ославель. № 756.

Того жъ дни, отъ Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны, изъ хоромъ, принесъ Ѳеодоръ Степановичъ Стрѣшневъ отгасъ золотной, по зеленой землѣ травы и листьезолото, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, да бѣлъ, лазоревъ, вишневъ, мѣрою 9 арш. 2 верш.; а сказалъ, что тотъ отгасъ Государь пожаловалъ Царицѣ на лѣтникъ; и въ томъ отгасъ Царицѣ скроенъ лѣтникъ. № 755.

Апрѣля въ 3 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, стрѣлецкимъ дѣтемъ и племянникомъ, розныхъ приказовъ, робятомъ: Пвашку Офремову, Васкѣ Борисову, Гришкѣ Воротникову съ товарищи, 100 чел., по однорядкѣ, сукно лятчина, розные цвѣты, по 14 алт. однорядка; и пожаловалъ Государь ихъ за то, что они сла-

ли однорядки по пути, на вербное воскресенъе, передъ нимъ Государемъ и передъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ патриархомъ (т.). № 756.

Апрѣля въ 7 день, отъ Царевны и В. К. Ирины Михайловны, изъ хоромъ, принесъ дьякъ Сурьянинъ Торокановъ, еѣ Государыни потѣхи: возокъ серебрянъ на колесахъ, невеликъ, нѣмецкое дѣло; да другой возчикъ серебрянъ, на санное дѣло, невеликъ же, а въ немъ сидятъ нѣмчинъ да нѣмка, передъ возкомъ стоитъ нѣмчинъ же; да чарка серебряна гладкая, въ чаркѣ и пелестъ золочена, въ вѣнцѣ подпись: «Божіею милостию Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дщери Царевны Княжны Ирины». И того жъ дни се два возка и чарку взялъ и отнесъ къ Царицѣ въ хоромы Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 755.

Апрѣля въ 9 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, къ Великому Государю Святѣйшему патриарху (т.) въ казну, чѣмъ дарить сына своего Великого Государя Царя (т.) и Государыню Царицу и В. К. Евдокью Лукьяновну, и Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государыню Царевну и В. К. Ирину Михайловну, и Государыню Царевну и В. К. Анну Михайловну, на завтрея Свѣтлого Воскресенья: Государю: крестъ золотъ съ мощами, и съ жемчюги, съ камнемъ, чѣпочка серебряна; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на достоканное дѣло, съ финифты; вѣсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, лощатъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, лощатъ, съ кровлею, лож-

ки мелкіе, вѣсу 6 гривен. 39 зол., по 5 руб. гривенка; бархатъ кизылбаской золотной, цѣна 30 руб.; 10 арш. безъ 2 верш. алтабасу, по золотной землѣ листьѣ серебряно, цѣна 50 руб.; отлась турецкой двойной, цѣна 35 руб.; 10 арш. бархату кармазину, по 2 руб. арш.; бархатъ кизылбаской желтъ, бархатъ кизылбаской алъ, оба по 8 руб.; 10 арш. отласу кармазину, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 8 арш. 3 верш. камки куфтеру желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю арш.; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 110 руб., сорокъ соболей 175 руб.; 100 золотыхъ. Государынѣ Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ: крестъ золотъ съ мощами; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 9 гривенокъ 36 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 8 зол.; бархатъ кизылбаской золотной, 30 руб.; отлась турецкой двойной, 35 руб.; 10 арш. бархату кармазину, по 2 руб. арш.; 10 арш. отласу желтого по рублю арш.; 10 арш. камки адаманки лазоревой травной; 10 арш. камки адаманки желтой, мелкоотравной, обѣ по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей 85 руб.; 60 золотыхъ. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичу: крестъ золотъ съ мощами; два кубка серебряны золочены, съ кровлями, вѣсу по 7 гривенокъ по 15 зол.; бархатъ кизылбаской золотной, 30 руб.; отлась турецкой, по черленой землѣ золота, цѣна 50 руб.; 10 арш. камки куфтеру желтой, травной, по 30 алт. арш.; сорокъ соболей 90 руб., сорокъ соболей 50 руб.;

45 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощами; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 5 гривенокъ 30 зол.; отлась турецкой, по черленой землѣ золото, 50 руб.; полчетверта аршина бархату кармазину, по 2 руб. арш.; 10 арш. отласу лазоревое, по рублю арш.; 10 арш. камки адаманки зеленой, мелкоотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 90 руб.; 40 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощами; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 5 грив. 25 зол., по 5 руб. гривенка; да и во всѣхъ кубкахъ, въ Царицыныхъ, и въ Царевичевыхъ, и Царевны Ирины, по 5 жъ руб. гривенка; 5 арш. отласу золотного, по черленой землѣ, по 5 руб. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по руб. арш.; 10 арш. камки куфтеру черленой, по рублю арш.; 10 арш. камки адаманки желтой, мелкоотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 85 руб.; 40 золотыхъ.

И апрѣля въ 12 день, отъ Государя Царя (т.) и отъ Государыни Царицы и В. К. Евдокѣ Лукьяновны, изъ хоромъ, тѣ дары дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ, Государевъ крестъ, и кубки, и бархаты золотные, и беззолотные, и отласы золотные, и гладкіе, и камки, и соболи, и золотые, на Казенной Дворѣ въ Государеву казну (снесли). А образы, чѣмъ Государь Святѣйшій патриархъ благословлялъ Государя Царя, и Государыню Царицу, и Государя Царевича, и Царевнѣ обѣихъ, отъ Государя, и отъ Царицы, изъ хоромъ, взялъ крестовой дьякъ Иванъ

вичеву казну 100 золотыхъ, приносу Государю Царевичеву Князю Алексѣю Михайловичу, на Свѣтлое Воскресеніе. № 747.

Апрѣля въ 17 день, къ Государю Царю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ: корецъ серебрянъ, бѣлъ, у него по вѣнцу, съ лица и внутри, и по пелюсти, сверху и снизу, рѣзана подпись, полная титла Царя Ивана Васильевича; въ корцѣ на мишени орелъ рѣзанъ пластаной, около подпись: «Божією милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Государь всеа Русіи»; орелъ и подпись наведена финифтомъ; въсу подписано на днѣ 3 гривенки 28 зол.; а по въсу 3 гривенки 29 зол. съ полузолотникомъ; ковшъ серебрянъ, бѣлъ, по вѣнцу рѣзана подпись, золочена: «Божією милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Государь всеа Русіи»; въ ковшѣ на мишени глава коровья, на пелюсти попугай, наведены финифтомъ; въсу гривенка 12 зол.; чарка серебряна, бѣла, по ней рѣзаны травки золочены, по вѣнцу подпись, золочена: сия чарка дьяка Парфенья Родивонова; безъ мишени; на днѣ подписано: 2 гривенки 39 зол., а по въсу 2 гривенки 12 зол.; блюдечко серебряно, бѣло, по немъ ложки косые камфарены, на немъ мишень золочена, въсу 36 зол. съ полузолотникомъ. А принялъ столникъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 941.

Апрѣля въ 20 день, къ Государю Царю (т.) въ хоромы отнесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ отласъ турецкой, по червчатой землѣ травы золоты, цѣна 50 руб.; и тѣмъ отласомъ изъ хоромъ пожаловалъ Государь боярина Князя Ивана Борисовича

Черкасско за то, что онъ ему Государю на Свѣтлое Воскресеніе волоски лехчилъ. № 941.

Апрѣля въ 25 день. Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, да Евдокѣи Преподобномученицы слушала молебна жъ; и на молебны пожаловала Екатериненскимъ попомъ 2 гривны, Евдокѣянскимъ попомъ двѣ жъ гривны, а обоего 13 алт. 2 денги. № 738.

Апрѣля въ 26 день, къ Царице и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы приносили Образъ Николы чудотворца Явленского, и въ хоромѣхъ пѣли молебенъ Рождественскіе попы, и Государыня Царица на молебенъ пожаловала Рождественскимъ попомъ 2 гривны, да крестовымъ двѣ жъ гривны; обоего 13 алт. 2 денги. № 738.

Того жъ дни Царевна и Вел. Кн. Анна Михайловна у Екатерины Христовой мученицы причещалась, и Екатериненскимъ попомъ на молебенъ пожаловала полплатины. № 738.

Апрѣля въ 29 день, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Черкасской Наршовъ мурза Ебузлуковъ да Сунчалѣевъ сынъ Янгличева Муцалъ мурза, и уздени ихъ, на отпускѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Черкасского Наршовъ мурзу Ебузлукова и Сунчалѣева сына Янгличева Муцалъ мурзу, и узденей ихъ, на отпускѣ, жаловалъ, была имъ подача меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Маія въ 4 день, изъ Царицыны Мастерскіе палаты принесть подъячій Иванъ Тихоновъ блюдечко серебряно, бѣло, въ немъ мишень

юлочена, на блюдечкѣ ложки ко-
сье, въсу 36 зол. съ полузолот-
ашкомъ, по 5 руб. гривенка; а
пожаловалъ Государь Царь (т.)
тѣмъ блюдечкомъ сына своего Го-
сударя благовѣрнаго Царевича Кня-
зя Алексѣя Михайловича. № 747.

Маія въ 5 день, на праздникъ
святыя великомученицы Ирины,
у Государя Царя (т.) Великій Го-
сударь Святѣйшій патріархъ (т.)
въ Столовой ѱлѣ, а послѣ стола
Государь Царь (т.) отца своего,
Великого Государя Святѣйшаго
патріарха (т.) дарилъ: кубокъ
орѣхъ индѣйской, обложенъ сере-
бромъ, съ кровлею, и въ кубка
мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги
взяты изъ Большого Приходу; 10
арш. бархату черного гладкого,
по полутора рубли арш.; 10 арш.
отласу вишневого, по рублю ар-
шинъ; 10 арш. камки куфтеру
краснобагровой, по рублю по 10
алт. арш.; 10 арш. камки куфте-
рю лазоревой, по рублю аршинъ;
10 арш. камки адамашки зеленой
мелкотравной, по 20 по 6 алт.
по 4 денги аршинъ; 10 арш.
безъ 6 верш. объяри дымчатой,
цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе свѣ-
тлозелены, цѣна 4 руб. безъ чети,
сорокъ соболей 60 руб. А рѣчь го-
ворилъ и дары являлъ дьякъ Га-
врило Облезовъ. А рѣчь была тако-
ва: «А Великій Государь Святѣйшій
Филаретъ Никитичъ Божіею мило-
стію патріархъ Московскій и всеа
Русіи! Сынъ вашъ, Великій Госу-
дарь Царь (т.) велѣлъ тебѣ гово-
рить: въ настоящій сій день пре-
свѣтлого торжества, на праздникъ
святыя великомученицы Ирины, ты,
Великій Государь, былъ у вечерни
и у всенощного пѣнія, и совер-
шалъ молебная, и служилъ святую
Божію литургію соборне, и молилъ
Бога и Пречистую Его Матерь, и

великихъ чудотворцовъ Петра и
Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ,
о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ
здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел.
Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о
нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ
Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей
Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Ми-
хайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и
Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о
нашихъ боярѣхъ, и о всемъ на-
шемъ христороубивомъ воинствѣ,
и о всѣхъ православныхъ христи-
янѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій
Государь Царь (т.) даримъ тебя,
отца своего и богомолца, Великого
Государя Святѣйшаго патріарха
(т.). № 756.

Маія въ 6 день, по Государеву
Цареву (т.) указу, по памяти за
приписью дьяка Максима Чиркова,
Государева жалованья, Государя
Царевича Князя Алексѣя Михай-
ловича, и Государыни Царевны и
Вел. Кн. Ирины Михайловны, кре-
стовымъ дьякомъ: Овдѣю Василь-
еву, Никону Тимоѣеву, Кирилу
Григорьеву, по 4 арш. сукна
аглинского, розныхъ цвѣтовъ, по
20 по 5 алт. арш.; а пожаловалъ
Государь ихъ для причастія. № 756.

Маія въ 9 день, москотилного
ряду торговому человѣку, что у
Троицы подъ горою, Ивашку Фе-
дорову за трои серги мѣденые 3
алтына; а взяты тѣ серги къ Ца-
ревнѣ Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ
въ хоромы для потѣхи. № 738.

Маія въ 11 день, Евдокѣнскимъ
попомъ Олександрю съ товарищи
на молебень 3 алт. 2 ден., для
того что Государыня Царица и
Великая Княгиня Евдокья Лукья-
новна слушала у преподобному-
ченицы Евдокѣи обѣдни и молеб-
на, на праздникъ святого апостола
Ивана Богослова. № 738.

Маія въ 12 день, по Госуда-

реву Цареву (т.) и отца ево Государева Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) указу, Посолского приказу по памяти, за приписью диака Максима Матюшкина, велѣно изготовить ихъ Государева жалованья, что дать Свейскому послу Якову Руселю, и королевскимъ дворяномъ, соболми на 200 на 70 на 3 рубли; а по Государеву Цареву (т.) и Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) имянному приказу, послано на Посолской дворъ Свейскому послу Якову Руселю и королевскимъ дворяномъ: 9 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей, цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; сорокъ соболей, цѣна 32 рубли; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 35 руб.; королевскимъ дворяномъ, 4 чел., по сороку соболей, цѣна по 12 руб. сорокъ. А съ Государскимъ жалованьемъ Свейского короля къ послу, къ Якову Руселю, и къ королевскимъ дворяномъ, ѣздилъ на Посолской дворъ Казенного двора диакъ. № 940.

Маія въ 18 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего 6 алт. 4 деньги. № 788.

Маія въ 19 день, Серебренного приказу знаменщику Дружинѣ, на бѣлила, 2 алтына; а тѣми бѣлилы онъ Дружина знаменилъ Книгини Татьяны Федоровны, къ бархатному къ червчатому, къ готовому къ покрову, на кайму, слова. № 788.

Маія въ 20 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти

за приписью подъячего Романа Шестово, Государева жалованья канительному мастеру Аврамъ Юрьеву 8 арш. камки куктерю черленой, по рублю арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей, 20 руб.; а пожаловалъ Государь его за выходъ. № 786.

Маія въ 22 день, отъ Царицы изъ хоромъ принесъ Василий Ивановичъ Стрѣшневъ солонку золоту съ кровлею, по ней травы рѣзные съ финифты разными; около кровли въ каймѣ, въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 7 яхонтовъ и лаловъ, промежь яхонтовъ и лаловъ на синяхъ 3 зерна жемчужныхъ; поверхъ кровли яблоко золото, обдѣлано финифтомъ червчатымъ; около яблока травы репейчаты, золоты, поверхъ яблока на спни зерно жемчужное; а сказалъ, что тоѣ солонку Государь пожаловалъ Царевнѣ Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. № 785.

Маія въ 23 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 3 алт. 2 ден., да Евдокѣинскимъ попомъ 3 алт. жъ, 2 ден., обоего 6 алт. 4 деньги. № 788.

Маія въ 27 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово, Государева жалованья канительному мастеру Ульяну Ульянову 8 арш. камки куктерю лазоревой, по рублю арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб.; а пожаловалъ Государь его за выходъ. № 786.

Маія въ 27 день Царица и В. К.

Евдокья Лукьяновна указала, а велѣла послать въ монастырь къ Спасу на Новое, для вселенской Троецкой субботы, по родителѣхъ на понахиду, 2 рубли; да въ Вознесенской въ дѣвичь монастырь, блаженные памяти по Царевнѣ Княжнѣ Пелагѣи Михайловнѣ, на понахиду жъ рубль, обоего на понахиды 3 рубли; деньги взялъ и въ монастырѣхъ на понахиды отдавалъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 788.

Маія въ 29 день, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна, на праздникъ Живоначальной Троицы, у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, а Царевича Князя Олексѣя Михайловича причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и Государыня Царица пожаловала на молебенъ Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рождественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да крестовымъ 2 гривны, и всего на молебны рубль 23 алт. 2 денги. № 788.

Того жъ дни, по приказу Василья Ивановича Стрѣшнева дано села Рубцова садовнику Ивашку Васильеву, на воскъ и на варъ, въ село жъ въ Рубцово, ко Государеву саду, къ яблонемъ на прививки, 3 алт. 2 денги. № 788.

Того жъ дни, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна пожаловала, велѣла дать Благовѣщенскому протопопу Максиму, на молебенъ, 2 рубли, для того, что онъ, на праздникъ Вознесенія Христова, причещалъ у Екатерины Христовы мученицы Царевича Князя Олексѣя Михайловича да Царевну Княжню Анну Михайловну. № 788.

Июня въ 3 день, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна у Евдокьи преподобномученицы слушала обѣ-

дни, а Царевна Княжна Анна Михайловна причещалась; обѣдно служилъ и молебенъ пѣлъ Благовещенской протопопъ Максимъ; и Государыня Царица на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Евдокѣинскимъ попомъ 6 алт. 4 денг. обоего рубль 6 алт. 4 денги. № 788.

Июня въ 4 день, Государь Царь (т.) и Государыня Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна ходили молитца къ Зачатию Святыя Богородицы да къ Николѣ чудотворцу, что въ Китаѣ городѣ у стѣны, и на дорогѣ, для ихъ Государского многолѣтнего здравія, роздано на милостыню, розныхъ городовъ безномѣснымъ дѣтемъ боярскимъ, и вдовамъ, и всякимъ бѣднымъ людемъ, 2 рубли 12 алтынъ. № 788.

Июня въ 5 день, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна ходила молитца въ Ивановской въ дѣвичь монастырь, что на Кулишкахъ, и на дорогѣ роздано на милостыню нищимъ, всякимъ бѣднымъ людемъ, 16 алт. 4 денги. № 788.

Июня въ 6 день, по Государеву Цареву (т.) и отца его Государева Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) указу, Посольского приказу по памяти, и по росписи, за приписью діака Максима Матюшкина велѣно изготовить, что дать Государева Царева (т.) и отца его Государева Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) жалованья Свейскому послу Онтону Мониру и королевскимъ дворяномъ, соболей и паръ, на 30 на 30 на 1 рубль. Свейскому послу Онтону Мониру: 4 сорока соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей, цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 55 руб.; сорокъ соболей, цѣна 45 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб. Ко-

ролевскимъ дворяномъ, 8 чел. по сороку соболей, по 12 руб. сорокъ; королевскимъ же дворяномъ, 7 чел.: по двѣ пары соболей, пара соболей въ 3 рубли, пара соболей по 2 рубли пара. А ѣздилъ съ тѣмъ Государевымъ и Велико-го Государя патріарха жалованьемъ къ Свейскому послу, къ Онтону Моніру, и къ королевскимъ дворяномъ, на Посолской дворъ, Казенного двора діакъ Булгакъ Миловановъ. № 910.

Іюня въ 12 день, по Государезу Цареву (т.) указу, по памяти ва приищью дьяка Максима Матюшкина, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) Еросалимского патріарха Теофана келарю старцу Неофиту благословенія: образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, басмою; ему жъ Государева патріарша жалованья: 5 арш. тафты виницѣйки дымчатой, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; сорокъ куннцъ, 12 руб.; служкѣ его Ивашку: благословенія образъ Спасовъ, писанъ на золотѣ; ему жъ Государева патріарша жалованья: дороги гиланскіе зелены, цѣна 2 рубли; да келарю же дано Государева патріарша жалованья, изъ Посольского Приказу денгами 8 руб.; а явлено имъ Государево патріарше жалованье, при немъ Государѣ, въ Крестовой. № 756.

Іюня въ 23 день, Царица и В. К. Евдокія Лукьяновна пожаловала, велѣла дать, Благовѣщенскому протопоцу Максиму, на молебнѣ, 2 рубли; для того, на празникъ преподобного Онофрея, да послѣ того въ воскресенье, Іюня въ 19 день, причесталъ Царевича Князя Олекси Михайловича да Царевну Княжну Ашну Михайловну. № 738.

Іюня въ 26 день, Государю Царевичю Князю Олексию Михайловичу Крымского Джанъ-Беггирея царя гонецъ, Кара-маметъ съ товарищи, отъ Магамметъ-гирея царевича явилъ въ дарѣхъ: лубье саадашное, шито по гау лазоревому волоченымъ (серебромъ), золоченымъ и бѣлымъ, по оцѣнкѣ Оружейного приказу строчниковъ, Моктѣя Григорьева съ товарищи, цѣна 20 руб.; лукъ крымской кабы битъ съ долами, писанъ по черъчатой землѣ золотомъ, по оцѣнкѣ Оружейного жъ приказу лучниковъ, Ивана Шпаги съ товарищцѣна 5 рублевъ. № 747.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ крымского царя гонцы Кара-маметъ съ товарищи, при немъ при Государѣ, на приѣздѣ, были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) крымского царя гонцовъ, Кара-маметъ съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя прежніе послы, Девлетъ-Казы мурза съ товарищи, 5 человекъ, для приѣзду новыхъ гонцовъ, при Государѣ были, и Государю Царю (т.) Девлетъ-Казы мурза съ товарищи, челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымского царя послы, Девлетъ-Казы мурзу съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 940.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского царя послы, Девлетъ-Казы мурза съ товарищи, при Го-

сударѣ, на отпускѣ были, и Государю Царю (т.) Крымского царя послы, Девлетъ-Казы мурза съ товарищи, челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымского царя вословъ, Девлетъ-Казы мурзу съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи даю имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). № 940.

Юня въ 29 день, на праздникъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Государыни Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, а Царевна Княжна Анна Михайловна причещалась, у Рожества Пречистые Богородицы; обѣдню служилъ и молебень пѣли Благовѣщенской протопопъ Максимъ, да Рожественской протопопъ Иванъ съ братею, и на молебень Царица пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, обоего рубль 16 алт. 4 денги. № 788.

Того жъ дни, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна указала, а велѣла послать въ село въ Рубцово къ церквѣ Царевича Дмитрея, на молебень, 2 рубли; а праздновали мая въ 15 день. № 798.

Того жъ дни, Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна указала, а велѣла послать къ Спасу на Новое въ монастырь, по Иванѣ Федоровичѣ Романовѣ на пѣнахиду рубль; денги относилъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 798.

Юля въ 5 день, Государыни Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна праздновала преподобному Сергію Радонежскому чудотворцу, на обрѣтеніе честныхъ его мощей; обѣдни и молебна слушала у Рожества Пречистые Богородицы, а Царевича Князя Олексѣя Михай-

ловича причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебень пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, обоего на молебень рубль 16 алт. 4 денги. № 788.

Юля въ 8 день, послана память во Дворецъ, велѣно дати иконописцу Ивану Паисѣину денежной кормъ, по денно; по Государеву указу знаменилъ въ Государевѣ въ Мастерской полатѣ ди-адиму. № 696.

Юля въ 12 день, на праздникъ преподобного отца нашего Михаила Малейна, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полтора рубли арш.; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру зеленой, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтеру краснобагровой, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки адаманки лазоревой круцатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. безъ 6 верш. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе двоеличные, шолкъ жолтъ, лазоревъ, цѣна 4 рубли безъ чети; сорокъ соболей, 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ,

Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ преподобного отца нашего Михаила Малеина, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую божественную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанскому войнствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.).
№ 756.

Того жъ дни, на празникъ преподобного Михаила Малеина, Государыня Царица и В. К. Евдокѣ Лукьяновна у Рождества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна; обѣдню служилъ, да Царевну Княжну Анну Михайловну причещалъ, Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму рубль, да Рождественскому протопопу Ивану съ братею рубль же, да Екатерининскимъ попомъ 2 гривны, да Евдокѣинскимъ попомъ 2 гривны жъ; и всего, на празникъ преподобного Михаила, къ тѣмъ къ церквамъ, на молебны, 2 рубли 13 алт. 2 денги. № 756.

Іюля въ 18 день, по Государе-

ву Цареву (т.) указу, Посолокскогъ приказу по памяти, и по росписи, за приписью дьяка Максимъ Матюшкина, написано: указали Государь Царь (т.) и отецъ егъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) и Государи Царевичъ Князь Алексѣѣ Михайловичъ, послати своего Государева жалованья къ Галанскимъ Статомъ, и ко Князю, въ дарѣхъ противъ ихъ подарковъ, чѣмъ они челомъ ударили Государю, и Великому Государю Святѣйшему патріарху, и Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичю. Отъ Государя Царя (т.) за сѣдло да за пару пицалей кроковыхъ, да за 3 пары пистолетовъ: сорокъ соболей 154 рубли; да за 4 латы полные, съ оплечья, и съ наручмя, и съ шапками, и съ наколѣнками, сорокъ соболей 80 руб. Отъ Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича за чѣпъ золоту, да за кубокъ серебрянъ позволенъ, сорокъ соболей во 150 руб., сорокъ соболей во 120 руб., сорокъ соболей въ 71 руб. Отъ Великогъ Государя Святѣйшаго патріарха (т.) за ломпаду серебряну, чеканную, да за 2 стопы серебряны золочены, 6 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей 150 руб., сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей въ 85 руб., сорокъ соболей 75 руб., сорокъ соболей 61 рубль 15 алт. полшесты денги.
№ 940.

Іюля въ 20 день, Царица и В. К. Евдокѣ Лукьяновна, на празникъ святаго пророка Ільи, слушала обѣдни и молебна у Евдокѣи преподобномученицы; и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ гривну, да Екатерининскимъ попомъ гривну жъ,

обоего, на молебны, 6 алт. 4 денги. № 738.

Юля въ 23 день, послана память во Дворецъ, велѣно дати книжному писцу Юрью Евсѣвьеву денежной кормъ, по денно; по Государеву указу, писалъ ко Государевымъ святымъ пасхалию. № 696.

Юля въ 24 день, Государыня Царица и В. К. Евдокья Лукьяновна ходила молитва въ монастырь къ Спасу на Новое; и въ монастырь и на дорогъ роздано, на милостыню, розныхъ городовъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ, и вдовамъ, и всякимъ бѣднымъ людемъ, по подписнымъ челобитнымъ, 8 руб. 8 алт. 2 денги. № 738.

Юля въ 25 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, князю Федору Сунчалѣвичу Черкасскому: шуба отлась турецкой, золотной, по черной землѣ круги золоты, въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ, зеленъ, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы; въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; въ нашивкѣ торочки тафтяные; 11 пугвиць серебряны золочены, съ чернью, рѣзные, цѣна 2 руб. 27 алт. 2 ден. Всего шубѣ цѣна, опроче пугвиць, 93 руб. 13 алт. Шапка лисья черна, высокая, цѣна 15 руб. 3 алт.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощать, по кровлѣ травка съ нацвѣты, вѣсу 3 гривенки 19 зол. по 5 рублевъ гривенка; братина серебряна золочена, чеканная, вѣсу гривенка 8 зол.; ковшъ серебрянъ, бѣлъ, въ кругѣхъ подпись: Божію милостию Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ; вѣсу полторы гривенки, да отъ дѣла 11 алт. полторы денги; отлась золотной по черной землѣ, цѣна 35 руб.; 10 арш. отласу кармазину, по рублю

по 6 алтынъ по 4 денги аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки кармазину крущатой, по 30 алт. аршинъ; сорокъ собoley 40 руб. Да емужъ дано Государева жалованья денгами 150 руб. А пожаловалъ Государь его въ то время, какъ пріѣзжалъ къ Государю челомъ ударить, послѣ крещенья; а отвозилъ Государево жалованье къ князю Федору, на подворье, дьякъ Булгакъ Миловановъ; а явлено въ Столовой, передъ обѣдею. № 756.

Тогожъ дни, на празникъ Успенія святыя Анны, матери святыя Богородицы, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею; и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полтора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру красноагрового, по рублю по 10 алтынъ аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 аршинъ безъ 6 верш, обьяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанские свѣтлозелены, 4 рубли безъ чети; сорокъ собoley 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Ники-

тячь Божією милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ Успенія святыя Анны матери святыя Богородицы, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божію литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христоролибномъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.). № 756.

Іюля въ 26 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья выѣзjemu Дацкіе земли нѣмчину сторожеставцу Роману Федерсону: ковшъ серебрянъ бѣлъ, въсу полторы гривенки, да отъ дѣла 11 алтынъ полторы денги; 8 аршинъ камки адамашки желтой круцатой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна гундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш., сорокъ соболей 16 руб.; да емужъ дано Государева жалованья денгами 20 руб.; а явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой. № 756.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) на дворѣ, въ столовой избѣ, Крымскіе гонцы, Тохтамышъ съ товарищи, при Государѣ, на отпускѣ были, и Государю Царю (т.) челомъ ударили, и Государь Царь (т.) Крымскихъ гонцовъ, Тохтамыша съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья) № 940.

Іюля въ 29 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу и по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Гаврила Облезова, Государева жалованья Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государыни Царевны и Вел. Кн. Ирины Михайловны крестовому попу Александру: 5 арш. сукна аглинского тмосяного, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его причастнымъ сукномъ, въ приказъ. № 756.

Іюля въ 30 день, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу Государева жалованья столнику князю Ивану Никитичу Хованскому: 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; да 5 арш. тафты виницѣйки алой, по рублю же аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что у него взята сорочка тафтяная да порты тафтяные жъ червчатые, а дана та сорочка на крещенье, Государева жалованья, князю Федору Сунчалеву Черкасскому. № 756.

Августа въ 6 день, на празникъ Преображенія Господня, у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ

Индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею; и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полтора рубля аршинъ; 10 арш. отласу вишневого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой мелкотравной, по 20 по 6 алтынъ по 4 денги аршинъ; дороги кашанскіе вишневые, 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 95 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Преображенія Господня, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного чѣнія, и совершала молебная, и служилъ святую и божественную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ, о нашемъ царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царницѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даритъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя святѣйшаго патриарха (т.) ъ 768.

Августа въ 14 день, по Государеву Цареву (т.) имяннису приказу, къ Великому Государю святѣйшему патриарху (т.) отпущено, чѣмъ даритъ Государя Царя (т.) на праздникъ Успенія Пресвятей Богородицы: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лоцать, вѣсу 8 гривенокъ безъ 10 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лоцать, ложки мелкіе, вѣсу 6 гривенокъ 39 зол., по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ золото, въ мѣрѣ 8 арш. 6 верш., цѣна 50 руб.; отласъ турецкой, по череной землѣ золото, цѣна 50 руб.; 10 арш. безъ 2 верш. алтабасу, по золотной землѣ, листье серебряно, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой, по лазоревой землѣ золото въ мѣрѣ полъ осма аршина, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой, по зеленой землѣ золото, цѣна 50 руб.; 9 арш. бархату кармазину, по 2 руб. арш.; 5 арш. безъ полу четверта вершка бархату, по череной землѣ круги, шолкъ лазоревъ, по 2 руб. арш.; бархатъ кизылбаской алъ, да бархатъ кизылбаской же желтъ, цѣна обѣимъ по 8 руб.; сорокъ соболей 125 руб., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей 85 руб. И августа въ 15 день, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) сына своего Великого Государя Царя (т.) у стола, благословилъ: Образъ Успенія Пресвятей Богородицы, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнцы сканные съ финифты, подкладка камка куфтеръ лазоревъ; образъ его Государевы казны; и тотъ образъ, и

дары, что иманы съ Казенного двора, чѣмъ дарилъ Государя Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.), кубки, и отласы золотные, и алтабастъ, и бархаты, и соболи, на Казенной дворъ дяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ въ Государеву казну (снесли). № 786.

Августа въ 18 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца къ Зачатию святыя Анны, что подъ горою, въ Китаѣ городѣ; и для еѣ Государского многолѣтнего здравія дано на милостыню, по подписнымъ челобитнымъ, вдовамъ и бѣднымъ людямъ, ручные милостины, 3 руб. № 788.

Августа въ 21 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слѣшала обѣдни и молебна у Рождества Пречистые Богородицы, да у Екатерины Христовы мученицы, да у Евдокѣи преподобномученицы, и на молебны пожаловала Рождественскому протопопу Ивану съ братею 2 гривны, Екатерининскимъ попомъ гривну, Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, крестовымъ дякомъ гривну жъ; и всего, на молебны, 16 алтынъ 4 деньги. № 788.

Того жъ дни, у Государя Царя (т.) Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) въ Грановитой Палатѣ ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго патриарха (т.) дарилъ, для своей Государской радости, что ему Государь Богъ подаровалъ Царевну и Вел. Кн. Марѳу Михайловну: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, на высокомъ стоянцѣ; по немъ чеканены травы и ложки; подъ пузомъ, на кровлѣ и повыше стоянца, травки рѣзаныя, гнутыя, бѣлы; на кровлѣ травка

съ нацвѣты; въсу 7 гривенокъ 15 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; по немъ чеканены города и травы и люди крылаты, пагіе, въсу 6 гривенокъ 11 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, на высокомъ стоянцѣ; на кровлѣ и подъ пузомъ и повыше стоянца травки бѣлы; на кровлѣ травка съ нацвѣты; въсу 3 гривенки 29 зол. съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ золото съ шелки, цѣна 65 руб.; 10 арш. бархату черного, по полутора руб. аршинъ; 10 арш. бархату таусинного, по рублю по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; 10 арш. бархату лазоревого, по рублю арш.; 10 арш. отласу багрового, по 30 по 2 алт. аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтеру таусинного, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру зеленой, по рублю по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки багровой, мелкотравной; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой, мелкотравной; 10 арш. камки адамашки черной, мелкотравной, цѣна всѣмъ тремъ по 20 по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; 12 арш. объяри тмосиней по 20 алтынъ аршинъ; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб., сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великіи Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божію милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ

тебѣ говорить: въ торжественный день радостнаго праздника, какъ родилася благовѣрная Царевна и Вел. Кн. Марѳа Михайловна, и ты, Великій Государь, отецъ нашъ и богомолецъ, молилъ Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юну, и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокіѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѳѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанскому войнствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомолца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.). № 766.

Августа въ 23 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чпркова, Государева жалованья каменныхъ дѣлъ подмастерьямъ Оптипѣ Константинову да Трефилку Шарутину, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портище; а пожаловалъ ихъ Государь за то, дѣлали они на Кормовомъ дворцѣ каменную поварню. № 766.

Августа въ 26 день, изъ Государевы изъ Мастерскіе полаты принесъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ отгасъ золотной, по червчатой землѣ травы и листьѣ золото, въ травахъ и въ листьѣхъ шолки бѣлы, лазоревы, зелены; а сказалъ, сей отгасъ Государь Царь (т.) пожаловалъ на Свѣтлое Воскре-

сенѣ дщери своей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ. № 766

Августа въ 28 день, на крестины благовѣрные Царевны и Вел. Кн. Марѳы Михайловны, у Государя Царя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на достоканное дѣло, въсу 5 гривенокъ 29 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощать, въсу 3 гривенки 16 зол., по 5 руб. гривенка; отгасъ турецкой, по зеленой землѣ золото, цѣна 50 руб., 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли аршинъ; 10 арш. отгасу зеленого, по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки кукте-рю красновишневоу, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки ада-машки лазоревой крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. обьяри зеленоу, по 20 алт. аршинъ; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 рубли безъ чети; сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была таково: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: по твоему Великого Государя отца нашего благословенію Благовѣрная Царевна и Вел. Кн. Марѳа Михайловна крестилася, и для тоѣ радости, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) дарить тебя, отца своего, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.). № 766.

Того жъ дни, отъ Царицы и Вел. Кн. Евдокіи Лукьяновны изъ

хоромъ выдаде боярыня Анна Косфентіиовна понагбю золоту, нѣмецкое дѣло, да 3 кресты золоты съ мощми и съ жемчюги, а велѣла написать Царевны Княжны Марѣи Михайловны казны. А по переписи крестовъ: Государь Царь (т.) благословилъ на крестнахъ дочь свою, Царевну и Вел. Кн. Марѣю Михайловну: крестъ золотъ сканное дѣло съ финифты съ розными, на крестъ Распятіе Господне златое литое, да на крестъ жъ въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 2 лапа да 2 изумруда; около креста обнизано жемчюгомъ; у креста на главѣ образъ Спасовъ Нерукотворенный, литой; а по подписи мощей: млеко Пречистые Богородицы, мощи Матвѣя Евангелиста, Григорія Богослова, Игнатія Богоносца, мученика Кирика, мученика Екепсиана. Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) благословилъ внуку свою Царевну и Вел. Кн. Марѣю Михайловну на крестнахъ: понагбю золоту съ финифты съ розными, а на ней образъ Спасовъ на престолѣ, да по сторонамъ образъ Пречистые Богородицы да Иванны Предтеча, златые, съ финифты съ розными; по сторонамъ у Спасова образа, въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ, 4 алмаза гранены островаты, четвероугольны; да у тѣхъ же гнѣздъ по сторонамъ 16 алмазовъ гранены четвероугольны, не велики; промѣжъ мѣсть въ трехъ каймахъ 6 яхонтовъ червчаты, да 6 изумрудовъ невеликижъ, четвероугольны; по верхъ Спасова образа въ золотомъ въ гнѣздѣ яхонтъ червчатъ, граненъ, четвероуголенъ; да по ниже Спасова образа въ золотомъ же въ гнѣздѣ изумрудъ граненъ, четвероуголенъ, продолговатъ. Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокія Лукьяновна благословила

дщерь свою Царевну и Вел. Кн. Марѣю Михайловну на крестнахъ: крестъ золотъ съ мощми, на крестъ Распятіе Господне, рѣзное; въ крестъ 2 яхонта лазоревы да 2 изумрудца; около креста и главы обнизано жемчюгомъ, межъ главы и креста на спни въ закрѣпкѣ 2 зерна гурмыцкихъ; а по подписи въ крестъ мощи: Иякова Перского. Да Царевну и Вел. Кн. Марѣю Михайловну на крестнахъ благословилъ Живоначальной Троицы Сергіева монастыря келарь старецъ Александръ: крестъ золотъ, на немъ Распятіе Господне, златое, литое; на крестъ въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 2 яхонта червчаты, да 2 изумруда, да 17 ставокъ жемчюжныхъ; у креста во главѣ Спасовъ Нерукотворенный образъ, литой; да въ золотыхъ въ гнѣздѣхъ 2 изумрудца да 2 жемчюжины; да около главъ на золотыхъ спняхъ 4 зерна гурмыцкихъ; а въ крестъ по подписи мощей: кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, древо кедрово Животворящего Креста Господня, млеко Пречистые Богородицы, мощи Иванны Златоуста, мощи великомученика Георгія, миро мученика Дмитрѣя Селунского, ризы Иванны архиепискупа Новгородского, мощи мученика Пантелимона, мощи Иякова Перского, мантии Сеѣгилъ чудотворца, мощи мученика Анастасія Перского, мощи Стефана Нового, мощи Михаила Синацкого, мощи священномученика Ѳоки, мощи мученика Кирика, мощи Андрѣя Крицкого, мощи младенецъ избивенныхъ, мощи многихъ святыхъ. № 755.

Августа въ 31 день, къ Государю Царю (т.) въ хоромы, отнесли дѣяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ: кубокъ се-

ребрянъ, золоченъ на оба лица, съ кровлею, чеканной съ ложками, вѣсу 2 гривенки 6 зол., по 5 руб. гривенка; 2 портища камки куфтерю черленой, по 10 арш.; да 10 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки желтой, крущатай, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., сорокъ соболей 50 руб.; сорокъ соболей 20 руб. А изъ хормъ пожаловалъ Государь духовника своего Благовѣщенского протоппа Максима кубкомъ, и камками куфтеремъ черленымъ, да лазоревымъ, да сорокомъ соболми 50 рублевымъ, для рожденія благовѣрныя Царевны и Вел. Кн. Мары Михайловны; а другимъ куфтеремъ черленымъ, да адамашкою желтою, да сорокомъ соболми 20 рублевымъ, за колыбельную молитву; а отвозилъ Государево жалованье на подворье дьякъ Булгакъ Миловановъ. № 941.

Августа въ 31 день, по Государеву Цареву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Григорья Нечаева, Государева жалованья Александрова полку Лесли, подполковнику и капитаномъ, и янымъ урядникомъ, и вѣмцомъ, и солдатомъ ратного ученья, подполковнику Юрью Матейсону: 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу малинового, по рублю по 20 алт. арш.; сорокъ соболей 30 руб. Майору, а по-руски сторожеставцу, Петру Кнойнементу: 10 арш. камки кармазину крущатай, по 30 алт. арш., 4 арш. сукна лундышу, шефранной цвѣтъ, по рублю по 11 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб. Кортгеръместру, а по-руски полковому окольничему, Якову Выммесу: 10 арш. камки кармазину крущатай, по

30 алт. арш., 4 арш. сукна лундышу романейной цвѣтъ, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 23 рубли. Капитаномъ Ждану Скрупу, Петру Кинарту, Якову Шкоту, Фредрику Крюднерю, Ягану Гамонтону, по 8 арш. камки адамашки желтой травной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., по 4 арш. сукна англійскаго тмовишневого, по рублю арш., по сороку соболей, по 20 руб. сорокъ. Порутчикомъ Юрью Тоту, Лаврентью Свенцу, Кнуту Стангарту, Томасу Галю, Яну Кинарту, Велиму Горну. Ягану Акселю; прапорщикомъ: Юрью Вердулу, Яну Ваккарю, Юрью Рамзѣ, Юрью Кенедѣ, Вилиму Нярну, Томасу Макинину, Едварту Мярчину, по 8 арш. камки адамашки, и въ томъ числѣ: 5 портищъ лазоревой, а 9 вишневой, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да по 4 арш. сукна англійскаго, и въ томъ числѣ 7 портищъ мурамнозеленого, а другая 7 портищъ малинового, по 3 руб. портище; по сороку соболей, по 17 руб. сорокъ. Подпрапорщикомъ и пятидесятникомъ: Лаврентью Рафу, Михелю Фесту, Анцъ Швелку, Анцъ Выту, Бендику Николаеву, Томасу Юрбеньстругаму, Индрику Бломену, Кашпиру Сеидеву, Давыду Геи, Ягану Ольстру, Анцъ Шпаньеру, Якубу Думкову, Ефиму Дитланъту, Михелю Шафусову, Якубу Индрикову, Тогоху Магнолу, Индрику Слезу, Анцъ Белкину, Якубу Ронкову, Яну Зоровскому, Ивану Мажину, Александру Макрелю по 4 арш. тафты виницѣйки, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да по 4 арш. сукна англійскаго, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. Ясауломъ и надъ ружьемъ дозорщикомъ: Андрею

Лаврентьеву, Андрею Шкельгорну, Рыцерту Кирпята, Александру Гарету, Ивану Урыхту, Михаилу Ледеру, Юрью Шултусу, Вилиму, Думкову, Роману Андрееву, Ивану Данилову, Анцъ Ферману, по дорогамъ кашанскимъ, розныхъ цвѣтовъ, по 4 руб. дороги; да по 4 арш. сукна англійскаго, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. Набатчикомъ нѣмецомъ: Володимеру Францеулу, Мерцу Томасову, Анцъ Шултусу, Анцъ Витеберху, Воину Отеганову, Ефиму Энгелю, Ягану Кондаровскому, Андрею Енкесеву, Ефиму Энгелю молодому, Юрью Петрову, Андрею Гаконову, по 4 арш. сукна англійскаго, розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. Набатчикомъ же рускимъ: Данилу Подчерткову, Томилку Тютигину, Сенькѣ Рыжкову, Федькѣ Ртищеву, Васькѣ Ярлыкову, Ивашкѣ Съдловскому, Онтипку Чирикову, Ларкѣ Труфанову; свирѣльщику Бартелю Рейну, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портище. Толмачемъ: Ивану Рехтереву, Ульяну Ларіонову: по дорогамъ кашанскимъ по 4 руб. дороги, да по 4 арш. сукна англійскаго багрового, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш. А пожаловалъ Государь ихъ для того, какъ Госу-

дарь Царь (т.) смотрѣлъ, августа въ 1 день, Александрова полку Лесля и подполковника, и капитановъ, и иныхъ урядчиковъ, нѣмецъ, и солдатъ ратного ученья, и стрѣльбы, какъ ведетца къ бою, а смотрѣлъ подъ Симоновымъ, на лугу. № 766.

Того жъ дни, по Государеву Цареву (т.) имянному приказу Государева жалованья Благовѣщенскому протопопу Максиму 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 30 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, какъ Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ волосы снимали, и онъ въ то время молитву говорилъ. № 766.

Августа въ 31 день, изъ Государевы Мастерскіе полаты отъ постельничего Степана Лукьяновича Хрущова да отъ подъячего отъ Василья Прокофьева свесь на Казенной дворъ въ Государеву Царевичеву казну подъячій Иванъ Ивановъ, отласть турецкой двойной, почать, по серебряной землѣ листьа золото, островато, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, зеленъ, въ мѣрѣ 8 арш. 7 верш.; а пожаловалъ тѣмъ отласомъ Государь Царь (т.) сына своего Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича, 139 году августа въ двадесять первый день. № 747.

7140 — 1631.

Сентября въ 7 день, по Государеву указу велѣно книжному писцу Юрью Евсѣеву писать стихъры и канонъ и житіе Гурія и Варсунофія Казанскихъ новыхъ чудотворцовъ. № 696.

Сентября въ 8 день, на праз-

никъ Рожества Пречистыя Богородицы у Государя (т.) В. Г. святѣйшіи пагріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго пагріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ сере-

бромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого по полутора руб. арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки свѣтло-зеленой, по 20 по 6 алт. по 4 д. арш.; 12 арш. обьяри тмосиной по 20 алт. аршинъ; сорокъ собелей 65 р. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи. Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества на праздникъ Рождества Пречистые Богородицы ты В. Г. былъ у вечерни и у всенощного пѣнія и совершалъ молебная и служилъ святую божественную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Олексѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанскому войнствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи». № 946.

Сентября въ 17 день, Благовѣщенскому протопопу Максиму на

молебны 4 р. дано для того, что онъ въ розныхъ числѣхъ служилъ у Рождества Пречистые Богородицы да у Екатерины Христовы мученицы обѣдни, да причещалъ Царевича да Царевенъ. № 778.

Сентября въ 19 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Инодольскіе страны Богословского монастыря Ивановского митрополитъ Агафогенъ былъ и челомъ ударилъ и явилъ Государю въ поминкахъ святыхъ: ладону росного; архимаритъ Еуфимій ладонъ же росной, архимаритъ Данилъ ладонъ же росной, и та святыхъ въ Государеву казну взята. № 757.

Сентября въ 20 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова В. Г. святѣйшаго патріарха (т) благословенія гречанину князю Палеологу Алберту: образъ Пречистые Богородицы Владимирскіе, окладъ серебрянъ золоченъ басмянъ, вѣнцы рѣзные; да ему жъ Великого Государя жалованья: ковшъ серебрянъ бѣлъ въ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи», вѣсу гривенка 24 зол.; да отъ дѣла 6 алт. 4 д.; 10 арш. камки куфтеру череной, по рублю арш., 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу багрового по рублю аршинъ; сорокъ собелей 20 руб. Литвину Степану Боярскому В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) благословенія: образъ Успенія Пресвятей Богородицы окладъ серебрянъ золоченъ басмянъ, вѣнцы рѣзные, да ему жъ В. Г. жалованья 10 арш. камки куфтеру лазоревого по рублю аршинъ; 4 арш. сукна англійскаго вишневого,

цѣна 5 р. Да имъ же дано Государева жалованья денгами князю Палеологу 20 р., а Литвину 10 руб.; а пожаловалъ Государь ихъ за выѣздъ; а явлено имъ Государево патриарше жалованье при немъ Государѣ въ Крестовой; а отнесъ къ нимъ по подворьямъ Государево жалованье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 945.

Сентября въ 29 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова Государева жалованья садовые слободы старостѣ Овдѣйку Романову 2 портища сукна настрафилю лазоревого по 4 арш. въ портищѣ, по 2 р. съ четью портище; а пожаловалъ Государь его за нови прошлого 139 году за огурцы да за дыни противъ прошлого 138 году. № 946.

Октября въ 1 день, на празникъ Покрова Святей Богородицы, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ; и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатерининскимъ попомъ гривну, да Евдокьянскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны рубль 23 алт. 2 ден. № 733.

Октября въ 4 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подъячего Василя Львова Государева жалованья рѣзцу Ивану Калугъ 4 арш. сукна настрафилю вишневого одинцового по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 945.

Октября въ 6 день, какъ Государыня Царица и Вел. Кн. Евдо-

кья Лукьяновна пошла съ Москвы молитца къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, ꙗ отъ Москвы до села Тонинского нищимъ и бѣднымъ всякимъ людемъ проѣзжіе милостинны рубль 29 алт. 4 ден. № 738.

Октября въ 9 день, Государыни Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пожаловала села Братошина Покровскому да Благовѣщенскому двумъ попомъ проѣзжіе милостинны по полуполтинѣ чело-вѣку. № 738.

Октября въ 10 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пожаловала села Рохманцова попу проѣзжіе милостинны полполтины. № 738.

Октября въ 11 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой были Крымскіе послы Джанъ-мурза съ товарищи и явили Государю отъ царя поминковъ: чепракъ по бархату червчатому шить золотомъ и се, ебромъ волоченымъ, бахтерма золото съ серебромъ, цѣна 100 р. Отъ калги Дивлетъ-Гирея царевича: лукъ крымской писанъ по бакану красному золотомъ и краски, кости буйволовые черны, цѣна 5 р. Отъ царицы матери: полотенцо шито по кисей золотомъ съ шелки, цѣна рубль. И тѣ подарки въ Государеву казну взяты. № 757.

Октября въ 12 день, въ монастырь Живоначальной Троицы по имянному приказу Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновны и по рознымъ по пятидесяти по четыремъ челобитнымъ всякимъ людемъ милостинны и на платье 25 р. 12 алт. 2 ден. № 738.

Октября въ 13 день, идучи отъ Троицы, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна пожаловала нищимъ и бѣднымъ вся-

жить людямъ милостыни 2 руб.
23 алт. 4 ден. № 738.

Октября въ 22 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна празновала Пречистой Богородицѣ Казанской въ селѣ Рубцовѣ и пожаловала на молебень къ Покрову Пречистой Богородицы попомъ 5 руб., да имъ же пожаловала рубль, что они дали за дѣло отъ церковныхъ свѣчь; да проскурницѣ дано рубль, и всего 7 руб. № 738.

Октября въ 23 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна идучи изъ села Рубцова къ Москвѣ пожаловала на Покровкѣ въ двѣ богадѣльные избы милостыни рубль. № 738.

Октября въ 25 день, по Государеву (т.) имянному приказу и по подписной челобитной за помѣтою дьяка Гаврила Облезова Государева жалованья подкюшнику Тимошею Федотьеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 р. съ четью; а пожаловалъ его Государь за то, что его въ Покровскомъ селѣ на потѣхъ гончей медвѣдъ драгъ. № 945.

Октября въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, обѣдню служилъ и молебень пѣлъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, и на молебень пожаловала протопопу Максиму рубль, да Рождественскому протопопу Ивану съ братею полтинну, и обоего на молебны рубль 16 алт. 4 ден. № 738.

Октября въ 30 день, послана память въ Большой Дворецъ, велѣно дати книжному писцу Юрью Ивсѣеву сентября съ 7 числа октября по 17 число денежной кормъ поденно: по Государеву указу писалъ Государю каноны и

житіе Гурія и Варсунофія Казанскихъ чудотворцовъ. № 696.

Ноября въ 7 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья боярина князя Ивана Борисовича Черкасского человекѣ Андрею Слѣпому 4 арш. тафты виницѣйки черленой по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да 4 арш. сукна англійского вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшили онъ Государя въ селѣ Рубцовѣ; а приказалъ Государевымъ словомъ околничей князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья конному псарю Алексѣю Меркульеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четью; а приказалъ Государевымъ словомъ околничей князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ дьяку Гаврилу Облезову; а пожаловалъ Государь его за то, что его медвѣдъ драгъ. № 945.

Ноября въ 7 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы, обѣдню служилъ и молебень пѣлъ, а Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, и на молебень Царица пожаловала протопопу Максиму рубль. № 738.

Ноября въ 8 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Рождества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, и на молебень пожаловала Рождественскому протопопу Ивану съ братею 8 алт. 2 ден., да велѣла дати на молебны жъ Екатериненскимъ попомъ Гривну, Евдокѣинскимъ по-

помъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт. № 738.

Ноября въ 20 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова Государева жалованья плотинного дѣла мастеру Петрушѣ Фефилову 10 арш. камки адамашки лазоревой травчатой по 20 по 9 алт. арш.; 4 арш. сукна лундышу тмовишневого, по рублю съ четыю аршинъ; сорокъ кунницъ 12 руб.; да каменныхъ дѣлъ подмастерью Ивашку Невѣрову 4 арш. сукна англлинского тмозеленого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что были они у Государева дѣла въ Государевѣ дворцовомъ селѣ Воздвиженскомъ у каменного плотинного дѣла и каменную плотину и всякіе плотинные мѣста устроили, и пруды совсѣмъ вычистилъ и совсѣмъ устроили и воду въ большой прудъ зввели. № 945.

Ноября въ 24 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Ивана Нестерова Государева жалованья новые Самопальные слободы старостѣ Петрушѣ Савинову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ собралъ на Москвѣ въ новую слободу, въ Государевы самопальные мастеры, 39 человекъ, и дворами ихъ устроилъ. № 946.

Ноября въ 27 день, на праздникъ Знаменія Пречистые Богородицы у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патриархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патриарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. ден., денги взяты изъ Боль-

шого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора руб. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по руб. арш.; 10 арш. камки кунтерю багровой, по рублю по 10 алт. арш.; дороги кашанскіе ценинные, цѣна 3 руб. 10 алт.; сорокъ собoley 70 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ, а рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества на праздникъ Знаменія Пречистыя Богородицы ты, В. Г. былъ у вечерни и у всенощного пѣнія и совершалъ молебная, и служилъ святую божественную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ. И мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя В. Г. святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи». № 946.

Ноября въ 27 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна, на праздникъ Знаменія Пречистые Богородицы, слушала обѣдни и молебна у Рождества Пречистые Бо-

городицы, объдно служилъ и молебень пѣлъ да Царевну и Вел. Кн. Марѳу Михайловну причещалъ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, и на молебень Царица пожаловала протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, да протопопу жъ Максиму велѣла дати за прежніе службы на молебны 2 руб.; и всего на молебны 3 руб. 23 алт. 2 ден. № 738.

Декабря въ 3 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья Верѣйскому митрополиту Кириллу: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, ложки мелкіе, вѣсу 3 грив. 10 зол. по 5 руб. гривенка, 10 арш. камки куфтеру вишневой розводной, по рублю арш., сорокъ соболей 40 руб. Ерисунскіе области епископу Козмѣ: кубокъ серебрянъ золоченъ безъ кровли надостоканное дѣло гладкой, вѣсу гривенка 13 зол. съ полузолотникомъ по 5 руб. грив., 10 арш. камки куфтеру вишневой розводной по руб. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб. Архимаритомъ: митрополичу архимариту Феостиру, епископлю архимариту Данилу по 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 9 алт. арш., по сороку соболей по 20 руб. сорокъ; епископлю архидьякону Перфирью сорокъ кунницъ 12 руб.; митрополичью черному дьякону Іеремѣю, старцу Мелентью, да гречанину старцу Селиверсту по 5 арш. тафты винецѣйки дымчатой, по 20 по 5 алт. арш.; митрополичью зятю Псаію 4 арш. сукна англинсково тмозеленого, по рублю арш., да 4

арш. тафты винецѣйки лазоревой, по рублю аршинъ; митрополитимъ служкамъ Петрушкѣ, да Савкѣ, да Юшкѣ, да старцову Селивестрову человѣку Гришкѣ, епископлю толмачю Гаврилку Васильеву по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 руб. портище, а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. И то Государево жалованье отнесъ въ Посольской Приказъ подъячей Ивашъ Яковлевъ. Да имъ же дано Государева жалованья денгами митрополиту 40 руб., епископу 30 руб., архимаритомъ по 20 руб. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья приѣзжимъ нѣмцомъ: городовому смышленику Юсту Матсону, да порутчикомъ Якову Шлименнеку Фелду, да Анцу Шхомжерю по 8 арш. камки адамашки дымчатой по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; по дорогамъ кашанскимъ двоеличнымъ по 4 руб. дороги; по 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; а пожаловалъ ихъ Государь за приѣздъ; а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. Да имъ же дано Государева жалованья денгами смышленику 20 руб., а порутчикомъ по 15 руб. № 945.

Декабря въ 3 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Верѣйской митрополитъ Кириллъ былъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ святыни: мощи святаго первоученика Стефана, ладанъ росной, ливанъ, полотенцо косматое бѣлое. Аѳонскіе горы Успенского монастыря епискупъ Козма отъ Селунского митрополита Аѳонасія явилъ: мощи святаго Георгі-

гя Паламитского, миро святаго великомученика Дмитрія Селунского, стактія, три губки грецкихъ. Верѣйского митрополита зять гречанинъ Исаія Государю челомъ ударилъ отъ себя: муштукъ съ ошейкомъ и съ паперстью оправлены серебромъ золоченымъ, у муштукѣ удилъ нѣтъ; въ муштукѣ и въ ошейкѣ и въ паперети каменя заберзаты и бирюзы; муштукъ и ошеекъ и паперсть подложены сафьяномъ червчатимъ, по сафьяну тесмы шелковые ткани въ крушки; да поводъ узной тесма шелковая тканя въ крушки съ золотомъ; по оцѣнкѣ Серебряного ряду торговыхъ людей Луки Михайлова, Сергѣя Онтропьева, Захара Онофреева, цѣна муштукѣ съ ошейкомъ и съ паперстью и поводѣ 57 руб. (И Генваря въ 7 день, муштукъ съ ошейкомъ и съ паперстью и поводѣ по Государеву указу отданъ ему Исаію). № 888

Декабря въ 4 день, въ ночи Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокія Лукьяновна ходила молитца къ Николѣ чудотворцу Явленскому, что за Арбатскими вороты; и у Николы чудотворца на монастырѣ роздано нищимъ и всякимъ людемъ на милостыню 2 руб. 16 алт. 2 ден. Денги нищимъ раздавалъ дьякъ Сурьянинъ Торокановъ. № 788.

Декабря въ 4 день, по Государеву (т.) указу по памяти и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) Верѣйскому митрополиту Кириллу благословенія образъ Спасовъ, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнецъ рѣзной; емужъ Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 2 грив.

13 зол. по 5 руб. грив.; 10 арш. камки куфтеру вишневою, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 35 руб.; Ерисунскіе области епископу Козмѣ Великому Государя благословеніе: образъ Пречистые Богородицы, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ; емужъ Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ кровлею, вѣсу полторы гривенки 5 зол., по 5 руб. грив., 10 арш. камки адашки дымчатою по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 15 руб.; митрополичю архимариту Феостирю, епископлю архимариту Данилу Великому Государя благословенія по образу Пречистыя Богородицы, оклады серебряны золочены, басмяные; да имъ же Государева патріарша жалованья по 10 арш. камки адашки двоеличной шелкъ чернъ, желтъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; по сороку соболей по 15 руб. сорокъ; архидьякону Перфилью Государева патріарша жалованья 5 арш. тафты дымчатою по 20 по 5 алт. арш.; митрополичю черномудьякону Іеремію, епископлю келарю старцу Мелентю, да гречанину старцу Селивестру по дорогамъ гизанскимъ смиреннымъ, по 2 руб. по 13 алт. по 2 ден. дороги; митрополичю зятю Исаію 4 арш. сукна англійского тмозеленого, по рублю аршинъ. Да имъ же Государева патріарша жалованья дано денгами митрополиту 30 руб., епископу 20 руб., архимаритомъ по 12 руб. А явлено имъ Государеву патріарше жалованье въ Крестовой. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина В. Г. святѣйшаго патріарха

(т.) благословенія гречанинѣ Андрею Иванову: образъ Живоначальныя Троицы, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнцы рѣзные; емужъ Государева патріарша жалованья 8 арш. камки куфтеру рудожелтой травной, по рублю аршинъ; товарищу его Ивану 4 арш. тафты винецѣйки зеленой, по рублю аршинъ; Андрею человеку Радѣлку 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а явлено имъ Государево патріарше жалованье при немъ Государѣ въ Крестовой. № 945.

Декабря въ 7 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья Иванова Приказу Головленкова стрѣльцу Андрюшкѣ Прохѣ 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ въ Государевѣ Троицкомъ походѣ, въ селѣ Тонинскомъ, тѣшилъ Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича. № 945.

Декабря въ 14 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна ходила молитца къ Зачатию Святые Анны да къ Николѣ чудотворцу, что въ Китаѣ городѣ подъ горою въ углу, и пожаловала Вознесенского дѣвичья монастыря отставленной старицѣ Ираидѣ нѣмкѣ на милостыню 2 руб.; приказалъ объ томъ Государынинимъ словомъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ.

Да въ томъ же походѣ роздано на милостыню нищимъ поручно 26 алт. 4 ден. № 788.

Того жъ дни, Овошного ряду торговому человеку Данилку Савельеву за потѣху: здѣлано древо съ цвѣты шолки розныя 23 алт. 2 ден., а взята та потѣха къ Ца-

ревнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ. № 788.

Декабря въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья сабельному мастеру Алешкѣ Дементьеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его въ приказѣ. № 945.

Декабря въ 18 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна ходила молитца въ Чюдовъ монастырь и у Чюдова монастыря роздано нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ милостыни рубль 15 алт. 2 ден. № 788.

Декабря въ 20 день, по Государеву (т.) имянному приказу къ В. Г. святѣйшему патріарху (т.) отпущено, чѣмъ дарить Государя (т.) на праздникъ Петра митрополита: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 гривенокъ 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ лощатъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, лошки мелкіе вѣсу 6 грив. 39 зол. по 5 руб. гривенка; бархатъ кызылбаской золотной, цѣна 30 руб., отласть турецкой по черленой землѣ, цѣна 35 руб., отласть турецкой двойной, цѣна 37 руб.; 9 арш. 2 верш. бархату кармазину по 2 руб. аршинъ; бархатъ кызылбаской желтой, бархатъ кызылбаской аль, оба по 8 руб.; 10 арш. камки куфтеру черленой, по рублю арш.; 8 арш. 3 верш. камки куфтеру желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 9 арш. безъ чети камки куфтеру лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 110 руб., сорокъ соболей 85 руб. № 945.

Декабря въ 21 день, на праздникъ Петра митрополита В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) сына своего Великого Государя (т.) у стола благословилъ: образъ Петра митрополита, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной съ финифты, подкладка камка адамашка лазорева круцатая; образъ его Государевы казны. И тотъ образъ и дары, что иманы съ Казенного двора, чѣмъ дарилъ Государя В. Г. святѣйшій патріархъ (т.), кубки и бархатъ, и отласы золотные, и бархаты гладкіе, и камки, и соболи, на Казенной дворъ дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ въ Государеву казну (снесли). № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государыни Цар. и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны столникомъ: Семену Лукьяновичу Стрѣшневу, Алексѣю Никитичу Годунову, Ивану Ѳедоровичу большому, да Ивану Ѳедоровичу меньшому Стрѣшневымъ, Василью Васильевичу Бутурлину, Ивану Львову сыну Волкову, Якову Максиму сыну Стрѣшневу, Аѳонасью меньшому сыну Стрѣшневу, по 8 арш. камки адамашки, и въ томъ числѣ одно портище желтое, а 7 портищъ лазоревыхъ, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказѣ, приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 945.

Декабря въ 21 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна на праздникъ Петра чудотворца Московскаго и всеа Русіи слушала обѣдни и молебна у Рождества Пречистые Богородицы; обѣдню служилъ и молебенъ пѣлъ Благовещенской протопопъ Максимъ;

и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму 2 руб., да Рождественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатерининскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 2 руб. 23 алт. 2 ден. № 738.

Декабря въ 22 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государевымъ крестовымъ дьякомъ Ивану Семенову 10 арш. камки адамашки лазоревой травной, по 20 по 9 алт. арш., Михаилу Устинову, Василью Семенову; да Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны крестовымъ же дьякомъ: Авдѣю Васильеву, Ивану Семенову, Гаврилу Шарфенову, Якову Дмитріеву, Ѳомѣ Борисову; Государя Царевича В. К. Алексѣя Михайловича и Государыни Царевны и Вел. Кн. Ирины Михайловны крестовымъ дьякомъ: Никону Тимошееву, Кириллу Григорьеву; Государыни Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны крестовому дьяку Григорью Васильеву, по 5 арш. тафты винецѣйки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да имъ же дано Государева жалованья денгами по 3 руб. челоуѣку; а пожаловалъ ихъ Государь для рождения и крещенія благовѣрные Царевны и Вел. Кн. Марѣи Михайловны; а приказалъ Государь дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Декабря въ 25 день, на праздникъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ,

съ кровлею, и въ кубка мѣсто даю 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого по полтора рубли арш., 10 арш. огласу зеленого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру багрового, по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю аршинъ; 12 арш. обьяри тмосиней, по 20 алт. арш.; сорокъ соболей 85 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостию патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа, былъ ты Великій Государь у вечера и у всенощного пѣнія, совершалъ молебная и служилъ святую божественную литоргію соборне; и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ о нашемъ царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанскому воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 945.

Декабря въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцко-го, Государева жалованья пушечнымъ лицомъ: Григорью Наумову. Олексѣю Якимову, да пушкарямъ: Максиму Костоправу, Казарину Гаврилову, Михаилу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Парфену Данилову, Ивану Мпхайлову, Кирилу Феодорову, Ивану Скворцову, Василью Янюшкину, Дмитрію Савину, Дмитрію Казаринову, кузнецокому старостѣ Тимоѣею Утинку, да иноземцомъ зеленымъ мастеромъ Ивану Кудрѣ, да Ивану Магничю, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 946.

Генваря въ 1 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 2 гривны, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, да крестовымъ дьякомъ гривну жъ, и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; денги имали сами иопы и крестовые. № 788.

Генваря во 2 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновна пожаловала крестовыхъ дьяковъ Ивана Семенова съ товарищи 8 человекъ, велѣла имъ дати своего Государского жалованья славленого противъ прошлаго 139 году по рублю человекъ. № 788.

Генваря въ 3 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Вифліомскій митрополитъ Аеонасей, Кесарѣйской митрополитъ Германъ, Савинского монастыря изъ Ерусалима архимаритъ Исаія, Мутьянскіе земли Куборецкого Рождественского монастыря архима-

рять Венедиктъ, Аѳонскіе горы Духорецкаго монастыря архимарить Климентъ, Никольскаго Трекальскаго монастыря архимарить Парфеней при Государѣ были и Государю (т.) челомъ ударили и явили Государю святыни: Вифліомской митрополить Аѳонасей отъ Ерусалимскаго патріарха Теофана благословенія: мощи святыя мученицы Марины, часть камня отъ гроба Господня, 2 свѣчи, 2 мѣры гроба Господня, змирно, ладонь черной. Кесарѣйской митрополить Германъ: мощи святаго Апостола архидіакона Стефана, мощи святаго мученика Анастасія Персянина, мощи святаго отца Григорія Нискаго, муровеликаго Василия Кесарѣйскаго, змирно. Савинскаго монастыря изъ Ерусалима архимарить Исаія: мощи святаго мученика Алексѣя, которой былъ въ четырехъ десяти мученикахъ въ Севастѣйскихъ, свѣчи отъ гроба Господня, змирно. Мутьянскіе земли Букорецкаго Рождественскаго монастыря архимарить Венедиктъ: образъ Пречистые Богородицы съ затворы, а на затворѣхъ писаны святыя, и тотъ образъ къ Государю въ хоромы діакъ Булгакъ Миловановъ отнесъ; змирно, фиміянъ. Аѳонскіе горы Духорецкаго монастыря архимарить Климентъ: образъ соборъ архангела Михаила и Гаврила, мощи святаго Еупла діакона. Никольскаго Трекальскаго монастыря архимарить Парфеней: мощи Іванна Златоустого, змирно. № 757.

Того жъ дни Государю (т.) челомъ ударили Голанскіе земли гость Карнъ Демулинъ: пищаль долгая стволь вороненъ, по стволу отъ замка и вдоль по стволу полоскою золочено, замокъ колесной шкотцкой золоченъ; ложа яблоно-

вая въ ней врѣзвано серебро и раковины, на раковинахъ рѣзаны люди на конѣхъ и пѣшіе, и собаки, и образыи человѣчи; шонпулъ, въ него врѣзано серебро вдоль змѣйками, по конецъ шонпула обоймицы золоты съ финифты; въ тылу у ложки камень искорки яхонтовые червчаты и изумрудцы; промежь камняи человѣкъ на конѣ бѣломъ, на человѣкѣ одежда лазорева, колетъ змію копьемъ; обоймицы золоты съ финифты; цѣна 106 руб. съ полтиною. Два пистоля съѣзжихъ, стволы воронены, у нихъ по стволамъ навожено золотомъ; отъ замковъ на стволахъ орлы пластаные; замки шкотцкіе колесные золочены; въ ложки врѣзвано серебро и раковины, на раковинахъ рѣзаны люди на конѣхъ, и пѣшіе, и собаки; у ложъ въ тылу искорки яхонтовые червчаты, промежь ими люди на конѣхъ колютъ змію копьемъ; обоемки золоты навожены финифты зеленымъ, бѣлымъ, лазоревымъ; олстра бархатъ червчатъ, по нихъ шиты орлы и травы канителью; цѣна обьемъ 176 руб. № 757.

Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала у Рождества Пречистые Богородицы обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму 2 руб., да Рождественскому протопопу Ивану съ братею полтину, да Екатеринбургскимъ попомъ гривну, да Евдокѣйскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 2 руб. 23 алт. 2 ден. № 758.

Генваря въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Федора Панова, Государева жалованья Макарія архіепископа Сибирскаго и Тоболь-

ского приказному человѣку Максиму Трубчанинову, да сыну боярскому Петру Кибереву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за Сибирской прїѣздъ, прїѣхали къ Государю и къ Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣ Михайловнѣ съ образомъ отъ архіепископа. № 945.

Генваря въ 12 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обо его 6 алт. 4 ден.; денги взяли сами попы. № 738.

Генваря въ 17 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна у Евдокѣи преподобномученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ гривну, да Екатериненскимъ попомъ гривну жъ, обо его на молебны 6 алт. 4 ден.; денги взялъ попъ Олександро. № 738.

Генваря въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья греческимъ старцомъ Аѳонскіе горы Афонасеевскаго монастыря архимариту Гаврилу 10 арш. камки адамашки таусинной травной, по 20 по 8 алт. по 2 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб.; черному попу Кирилу да архидьякону Іасафу да келарю старцу Дамаскину по 5 арш. тафты винепѣйки двояличной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; слушкѣ Ивашку 4 арш. сукна настрафилю лазоревого цѣна 2 руб.; да архимариту жъ дано Государева жалованья денгами 20 руб. А явлено имъ Государево

жалованье при Государѣ въ Столовой. № 945.

Генваря въ 25 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой Аѳонскіе горы Афонасеевскаго монастыря архимаритъ Гаврилъ былъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ ему Государю святыни: образъ Пречистые Богородицы Одегитрія письмо греческое утворенъ мусією, у образа окладъ и поля и оплечки и вѣнецъ серебряные чеканные, по полямъ чеканены святыне: Пречистая Богородица съ Младенцомъ, пророкъ Даниилъ, мученикъ Пантелѣймонъ, апостолы Петръ, Павелъ, Иванъ Богословъ, евангелисты Лука, Марко; промежъ святыхъ чеканены пупыши рѣшетчатые; къ Богородицѣ изъ облака Господня благословенная рука. Попагея дерево пиксусъ, на одной половинѣ рѣзано образъ Живоначальные Троицы, на другой сторонѣ Пречистая Богородица съ херувимами, на затылкахъ рѣзано Спасовъ образъ, да Пречистая Богородица, Иванъ Феологъ; на другой сторонѣ евангелистъ; около понагѣи, по краю, и петли серебряны бѣлы. Мощи въ серебрѣ бѣломъ—кость святаго мученика Федора Стратилата; въ ковчежцѣ свинцовомъ муро святаго великомученика Димитрія Селунскаго; касія. № 883.

Того жъ дни, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой на прїѣздѣ Калмацкіе послы Мурзѣи съ товарищи были и Государю челомъ ударили и привезли Государю отъ Калмыцкихъ тайшей челомъ ударить 7 илбарсовъ, и въ томъ числѣ илбарсъ 3 руб., илбарсъ 2 руб., три илбарса по рублю, два илбарсишка маленькихъ 13 алт. 2 ден. № 883.

Генваря въ 26 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) благословенія Аѳонскіе горы Аѳонасьевскаго монастыря архимариту Гаврилу: образъ Успенія Пречистые Богородицы, окладъ серебрянъ золоченъ басмянъ; ему жъ Государева жалованья 10 арш. камки адамашки таусинной травной, по 20 по 8 алт. по 2 ден. аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 15 руб.; черному попу Кирилу, да архидьякону Іасафу, да келарю старцу Дамаскину Великаго Государя благословенія по образу Пречистыя Богородицы, оклады серебряны золочены басмяные; да имъ же Государева патріарша жалованья по дорогамъ гиланскимъ таусиннымъ, по 2 руб. по 10 алт. дороги; да архимариту жъ дано Государева жалованья денгами 12 руб. А явлено имъ Государево патріарше жалованье при Государѣ въ Крестовой, а денги даны изъ Посольскаго Приказу. № 945.

Генваря въ 28 день, къ Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ въ хоромы полтина, — приняла Ульяна Сабакіна, а сказала, что тѣ денги даны нищимъ на милостыню. № 738.

Генваря въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово, Государева жалованья золотого и алмазнаго и серебрянаго дѣла мастеромъ: золотого дѣла Кондратью Фрику, Юлису Фанцкелю, Якову Гасту, Якову Фрику, Ивану Баларту, Анофрею Ромздеру, Якову Рубкову, Павлу Гелмару; алмазнаго дѣла: Ивану Ленту, Ивану Мартынову; серебрянаго дѣла: Никлясу Лютерсу, Индрику Рыфу, Цвѣззу Графу, по

10 арш. камки куфтеру лазоревой, по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш., да по 4 арш. сукна лундышу человекъ розными цвѣты, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; переводчику Тимоѳею Фанемину 10 арш. камки кармазину мелкотравной да 4 арш. сукна англійскаго вишневого, по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за всякіе прежніе дѣла и за нынѣшнее за сабельное дѣло. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово, Государева жалованья канительнаго дѣла мастеромъ: Авраму Гаврику, Ульяну Ульянову, Фредрику Каррину, Ивану Букову, по 10 арш. камки куфтеру лазоревой человекъ, по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да по 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за всякіе за прежніе дѣла, противъ золотого дѣла мастеровъ. № 945.

Февраля въ 2 день, на праздникъ Стрѣтенія Господа нашего Іисуса Христа, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большаго Приходу; 10 арш. бархату чернаго глаткаго, по полутора руб. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтеру таусинной, по руб. арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по руб. арш.; 12 арш. объяри зеленой, по 20 алт. аршинъ; сорокъ соболей 60 рублевъ. А

рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божию милостию патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Стрѣтенія Господне, ты, В. Г. былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣи Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и В. К. Марѣѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы сынъ вашъ Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи. № 945.

Февраля въ 6 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца къ Спасу на Новое, да къ Знаменю Пречистые Богородицы, да въ Вознесенской въ дѣвичь монастырь; и въ Спасскомъ монастырѣ роздано нищимъ поручно милостыни 2 рубли 3 алт. 2 ден.; да изъ Сибири Тобольскаго города пріѣзжей старицѣ Каптелинѣ полполтины, да по подписнымъ челобитнымъ разныхъ городовъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ

и вдовамъ и черноризцамъ рубль, и всего поручной милостыни и по подписнымъ челобитнымъ 3 руб. 11 алт. 4 ден.; да въ томъ же походѣ куплено Царевнѣ и В. К. Иринѣ Михайловнѣ потѣхъ, трои ножницы даны 15 алт. да за три птички, да за три коньки деревянные писаны краски 6 алт.; да за шесть колоколовъ мѣдєныхъ съ язычки, да за десеть булавокъ, да за десеть иголъ, да за два зеркала, да за пять катковъ 19 алт. 3 ден.; и всего за потѣхи рубль 7 алт. съ деньгою; и обоего въ томъ походѣ роздано на милостыню и за потѣхи 4 руб. 18 алт. 5 денегъ. № 788.

Февраля въ 11 дені, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ Новой въ дѣвичь монастырь и на дорогѣ роздано нищимъ милостыни поручной 27 алт. 4 ден.; да Нового дѣвичья монастыря старицѣ Евникѣѣ на келью 5 рублей. № 788.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, въ Посольской Приказъ къ дьякамъ къ думному къ Федору Лихачеву да къ нему Максиму Матюшкину два сорока соболєй по 20 по 5 рублей; а изъ Посольскаго Приказу послати тѣ соболєи Государева и отца его Государева В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) жалованья милостыни къ Кіевскому митрополиту Исаію Копинскому съ посланными его съ Густынскимъ игуменомъ Іевомъ. № 945.

Февраля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Ииркова, Государева жалованья псарямъ Ивану Исаеву да Спиридону Муромцову, по 4 арш. сукна настра-

филю лазоревого по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что на Масленой недѣли во вторникъ тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди и они на той потѣхѣ бились съ дикими медвѣдами вилами добро. № 945.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья коннымъ псарямъ Петру Моччанову, да Алексѣю Меркулеву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то: въ нынѣшнемъ во 140 году февраля въ 9 день тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣдами и они бились съ медвѣдами вилами добро. № 945.

Февраля въ 16 день, у Великого Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ Синайскіе горы Преображенскаго монастыря архимаритъ Исаія былъ и явилъ Государю святыни: образъ Воскресеніе Христово съ затворы, на притворѣхъ писаны святыя; мощи святаго мученика Сергія, муро освященное патріарха, змирно; древо того мѣста, гдѣ былъ Моисѣевъ жезлъ, 2 ваи финиковы, древо ваи финиковы и финики, 3 яйца струцовыхъ обдѣланы въ мѣди, мыло составное съ травными цвѣты. Погаининскаго Архангельскаго монастыря архимаритъ Сава явилъ Государю: мощи преподобномученицы Евдокѣи, кація. № 757.

Февраля въ 20 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна приказала, а велѣла послать къ Спасу на Новое на понахиду по Львѣ Федоровича Романовѣ рубль; денги взялъ и въ монастырь отвезъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 738.

Февраля въ 20 день, по Госу-

дареву (т.) и отца его Государева В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) указу, по подписной челобитной за помѣтою думнаго дьяка Ивана Гавренева, Государева жалованья Боявленскаго монастыря игумену Ильѣ сорокъ куницъ 12 руб., да ему жъ дано Государева жалованья за 10 арш. камки денгами 10 рублевъ; а пожаловали его Государя за книжную справку противу прошлаго 139 года. № 945.

Февраля въ 22 день, по Государеву (т.) имлиному приказу, Государева жалованья дохтору Артемию: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, чеканной, на высокомъ стоянцѣ, вѣсу 2 грив. 21 зол., по 2 алт. по 4 ден. зол.; 10 арш. бархату рытого по черленой землѣ шелкъ чернъ, по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтеру черленой по руб. арш.; сорокъ соболей 45 руб.; лекарю Кляусу: ковшь серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 36 зол. съ полюзол., да отъ дѣла 10 алт.; 10 арш. камки куфтеру черленой, по руб. арш.; сорокъ соболей 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, какъ Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна лѣхчилась, жильную отворяла. № 945.

Февраля въ 23 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья иноземцу токарю Ивану Яковлеву 10 арш. камки куфтеру лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 4 арш. сукна лундышу лимонного по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за всякіе за прежніе за многіе дѣла противъ золотого дѣла мастеровъ. № 945.

Февраля въ 24 день, по Государеву (т.) указу по памяти за

присяжью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья псарю Евсееву Бровкину 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди и онъ Евсеевъ бился съ дикими медвѣди вилами добро. № 945.

Февраля въ 26 день, у Государя (т.) и у В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) на дворѣ въ Грановитой полатѣ Турского Салтана посоль Магметъ-Ага и турчани и гречани были и имъ Государемъ челомъ ударили. И явилъ отъ Турского Салтана въ дарѣхъ посоль Магметъ-Ага Государю (т.) три отласа турецкихъ по серебряной землѣ травы и репын золоты, въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ, зеленъ, мѣрною по 9 арш. съ четью, цѣна къ 15 руб., а третьему цѣна 12 рублевъ. Да посоль Магметъ-Ага Государю отъ себя челомъ ударилъ: отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ развода и круги и репын золоты, въ нихъ репейки серебряны, въ цвѣтахъ шелкъ червчатъ, зеленъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 40 рублевъ, а по указу В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) цѣна положена 50 руб.; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, чеканной; по кубку и по поддону и по покрывкѣ чеканены травы и моря; у кубка подъ пузomъ, и среди кубка, и на кровлѣ теремокъ серебряны бѣлы прорѣзные съ розными финифты; у кубка подъ пузomъ и на кровлѣ по четыре дуги литые бѣлы наведены розными финифты, промежъ нижнихъ дугъ 4 травы бѣлы съ финифты жъ; у кубка на кровлѣ человекъ нагъ бѣлъ, въ правой рукѣ держитъ царусъ бѣлъ,

обогнулся около поленницы; въсу 5 грив. 44 зол. по 4 руб. съ полтиною гривенка. Турчани и гречани отъ Тома Кантакузина челомъ ударили: запона золота, въ ней 11 алмазовъ да 4 лаза, цѣна запонѣ 77 рублевъ. Турчанинъ Асанъ-Чилибѣй отъ себя челомъ ударилъ: булава камень яшма празелена, оправлена въ золотѣ, въ булавѣ въ маквицѣ изумрудъ граненъ, да въ булавѣ жъ въ маквицѣ и въ поясу въ верхнемъ да въ нижнемъ концѣ 12 изумрудовъ да 6 яхонтиковъ червчатыхъ; у булавы жъ въ черену 36 искорокъ, яхонтики червчаты, да 18 искорокъ изумрудныхъ; въ булаву въ яшму врѣзывается золото, а по смѣтѣ золота 30 зол.; цѣна булавы 156 руб. 6 алт. 4 ден. Гречанинъ Федоръ Фоминъ отъ себя челомъ ударилъ: перстень золотъ съ алмазомъ, около перстня искорки алмазные; цѣна перстню 200 руб. Отъ Цареградскаго патріарха Кирилла архимаритъ Амфилофей привезъ святыни: святаго священномученика Кипріяна муро освященно патріархи, ладонъ росной; кружка хрустальная съ кровлею оправлена въ золотѣ, въ стопѣ и въ кровлѣ 41 яхонтъ червчатыхъ да 2 изумруда среднихъ, да 12 изумрудцовъ меньшихъ, да 12 искорокъ изумрудныхъ, золота по смѣтѣ 12 зол., цѣна кружкѣ 148 руб. 26 алт. 4 денги. Архимаритъ Амфилофей Государю отъ себя челомъ ударилъ: платно отласъ турецкой золотной по бѣлой землѣ развода и листья косые золоты, въ цвѣтахъ шелкъ червчатъ, зеленъ, лазоревъ; подкладка кутня желта, подпушка кутня червчата, чеканные; цѣна 70 рублевъ. Апынскіе области Троецкаго монастыря отъ архи-

марита Данила архимарить Амфилофей привезъ Государю образъ Пречистые Богородицы «о тебѣ радуется», съ затворы, серебрянъ золоченъ литой. Цареградской жилецъ гречанинъ Юрій Понагѣтъ Государю жъ отъ себя челомъ ударилъ: чаша яшма празелена оправлена въ золотѣ, въ ней 108 каменей яхонтовъ червчатыхъ, 8 яхонтовъ лазоревыхъ, 16 изумрудовъ, 16 же искорокъ изумрудныхъ, всѣ въ золотыхъ гнѣздѣхъ, золота въ чашѣ по смѣтѣ 24 зол.; яшма въ чашѣ надтручена; цѣна чашѣ 155 руб. 26 алт. 4 денги. Коверъ бархатъ червчатъ, по немъ шиты узлы и репы и травы и каймы золотомъ и серебромъ волоченымъ, въ цвѣтахъ шелкъ зеленъ, лазоревъ; кисти кругомъ золото скань; подложенъ кутнею червчатою; цѣна коврѣ 100 рублевъ. Юрьевъ Понагѣта племянникъ гречанинъ Христофоръ Государю жъ челомъ ударилъ отъ себя: сабля полоса булатная наведена золотомъ и серебромъ, ножны покрыты бархатомъ червчатымъ; у сабли въ черену и въ крыжѣ и въ ножнахъ 7 гнѣздъ яшмовыхъ, въ яшму врѣзывано золото съ камнемъ, съ лалики и съ бирюски; въ саблѣ въ черену и въ ножнахъ нѣтъ 3 камышковъ; крыжъ у сабли серебрянъ вольяшной; цѣна саблѣ съ ножнами 45 руб. 7 алт. 2 денги. № 883.

Того же дни, В. Г. святѣйшему патриарху (т.) отъ Турского Салтана посоль Махметъ-Ага явилъ въ дарѣхъ: два отласа турецкихъ двойныхъ по серебряной землѣ розводы и круги золоты, въ цвѣтахъ шелкъ зеленъ, червчатъ; въ одномъ мѣры 9 арш. 9 верш., въ другомъ мѣры пол-10 арш., цѣна обѣимъ по 13 рублевъ. Да посоль

Махметъ-Ага челомъ ударилъ отъ себя: отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ розвода и круги и репы золоты, въ цвѣтахъ шелкъ червчатъ, зеленъ; въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 35 рублевъ. Отъ Тома Катакузина: чернильница яшмовая зелена, съ кровлею, оправлена въ золотѣ; у чернильницы въ кровлѣ и около поддону 27 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, на кровлѣ у чернильницы въ шипу зерно жемчужное проолмажено; въ чернильницѣ золота по смѣтѣ 10 зол.; поперегъ чернильницы розбито, а у чернильницы на кровлѣ съ исподи въ бирюзу врѣзывано золото, въ серединѣ зернышко жемчужное; поддонъ яшма зелена, оправлена въ золотѣ, на четырехъ ножкахъ; посередь поддону въ яшмѣ корка яхонтовая червчата шиномъ, кругомъ яшмы 9 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ да 9 искорокъ изумрудныхъ; а по краю 14 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ да 14 искорокъ изумрудныхъ побольши; золота въ поддонѣ по смѣтѣ 12 зол., цѣна чернильницѣ и съ поддономъ 49 руб. 30 алтынъ. Турчанинъ Асанъ-Чилибѣй отъ себя челомъ ударилъ: зеркало хрустальное кругло, черенъ яшма бѣла, на затылкѣ 12 плащей яшма бѣла жъ, около зеркала и въ черену въ яшму врѣзывано золото и вставляваны 380 искорокъ, яхонтовые, и лаловы, и изумрудные, назади въ зеркалѣ въ середнемъ плащѣ яхонтъ червчатъ граненъ, а въ черену яхонтъ червчатъ граненъ же; въ верху у зеркала на золотомъ спнѣ изумрудъ; въ зеркалѣ золота по смѣтѣ 24 зол., цѣна зеркалу опроче стекла 92 рубли. Гребень костяной, верхъ хрустальной оправленъ золотомъ, въ хрусталѣ 2 изумруда четверо-

угольныхъ да 18 яхонтиковъ червчатыхъ, цѣна гребню 25 руб. 26 алт. 4 денги. Отъ Цареградскаго патріарха Кирила архимарить Амфилофей привезъ святыни: мощи святаго священномученика Кипріяна, мѣроосвященно патріархи, ладонь росной. Сакъ отласъ золотной по таусинной землѣ въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ, около ворота и рукавъ круживо золотное, по кружеву низано жемчугомъ съ камышки съ бирюски и съ виниски, въ 25 мѣстѣхъ камышковъ нѣтъ; у сака 26 пугвиць серебряныхъ золоченыхъ съ колоколицы, и въ томъ числѣ 14 пугвиць дорожчатыхъ золоченыхъ безъ колоколицъ; подкладка подъ сакомъ отласъ гвоздиченъ; цѣна саку 55 рублевъ. Патрахѣль шита по отласу червчатому золотомъ и серебромъ и шолки, въ верху Спасовъ образъ да по сторонѣ два архангела да восемь святыхъ, противъ святыхъ шиты солнце и луны; у патрахѣли 13 кистей шолкъ червчатъ, ворворки съ золотомъ; подложена отласомъ зеленымъ; у патрахѣли 6 пуговокъ низаны жемчугомъ съ трунцаломъ; цѣна патрахѣли 30 рублевъ. Архимарить Амфилофей отъ себя челомъ ударилъ: платно чюгою отласъ турецкой золотной въ цвѣтахъ листочки шелкъ червчатъ, бѣлъ, лазоревъ, подпушка кутня желта, подкладка кутня малинна, цѣна 75 рублевъ. Аплынскіе облати Троицкаго монастыря архимарить Данила: крестъ древяной по немъ рѣзаны Господскіе празники. Цареградской жилецъ гречанинъ Юрій Понагѣтъ отъ себя челомъ ударилъ: сосудъ церковной, потырь, яшма праззелена, оправленъ золотомъ, кругъ поддона обнето золотомъ, около Троиц

креста обложено золотомъ, Троица и крестъ утворенъ мусією; а въ потырь 160 каменей червчатыхъ, и въ томъ числѣ межъ Троицы четыре яхонты, да въ поддонѣ 20 яхонтовъ побольшихъ, да 136 яхонтиковъ мелкихъ, да 4 яхонта лазоревыхъ; въ поддонѣ и яблокъ 8 яхонтовъ лазоревыхъ побольшихъ, да 8 яхонтиковъ лазоревыхъ меньше тѣхъ, да 8 изумрудовъ, да 12 изумрудцѣвъ маленькихъ; золота по смѣтѣ 48 зол., цѣна потыру 451 руб. 6 алт. 4 денги. Блюдо и копьѣ яшма праззелена оправлено въ золотъ, въ блюдѣ и въ копьѣ врѣзвано золото, у копя желѣзо булатное, въ верху у копя яхонтъ червчатъ. Звѣзда золота, по ней слова рѣзаны греческіе; у звѣзды яхонтъ лазоревъ. Лжица золота, въ стеблѣ 7 яхонтиковъ червчатыхъ да изумрудецъ. Въ блюдечкѣ и въ звѣздѣ и во лжицѣ золота по смѣтѣ 30 зол., цѣна блюдечку и копью и звѣздѣ и лжицѣ 71 руб. 26 алтынъ. Воздухъ отласъ червчатъ, на немъ вышито Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа, во главахъ и у ногъ по архангелу, въ рукахъ держатъ репиды; Положеніе во гробъ, архангелы шиты золотомъ и серебромъ и розцвѣчиваны шолки; крестъ шитъ золотомъ съ шолкомъ зеленымъ, около креста обведено шолкомъ лазоревымъ, около шолку вервочки серебряны; на воздухѣ солнце и луна шито золотомъ, въ солнцѣ шелкъ красновишневь, а въ лунѣ лазоревъ; около воздуха шиты слова греческіе золотомъ волоченымъ, да 2 каймы по угломъ, 2 кисточки и ворворки золото пряденое; въ верху у воздуха 2 мутовочки шелковыхъ, на концахъ шиты шелкъ червчатъ съ зо-

лотомъ; воздухъ подложенъ кутнею червчатою; цѣна воздуху 13 рублевъ. Покровецъ четвероуголень, а по срединѣ покрывца вышитъ херувимъ золотомъ волоченымъ, по угламъ въ круглыхъ четыре евангелиста; въ цвѣтахъ шелки розныя, по краю покрывца положенъ поясокъ золотной плетеной; подложенъ кутнею червчатою; цѣна 3 рубли. Покровецъ отласъ червчатъ, семероуголень, на немъ вышитъ Нерукотворенный Образъ серебромъ волоченымъ, вѣнецъ шитъ золотомъ; около покрывца кайма шита золотомъ же; у покрывца кисточки и ворворки золото пряденое обвиты шелкомъ лазоревымъ; цѣна 2 рубли. № 883.

Того же дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Переносова изъ Приказу Казанскаго дворца отъ боярина князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да отъ дьяковъ отъ Федора Панова да отъ него Ивана Переносова прислано на Казенной дворъ въ Государеву казну Казанскаго дворца съ подъячими съ Федоромъ Петровымъ да съ Посникомъ Лаврентьевымъ воровскихъ казаковъ, атамана Васьки Гладкова съ товарищи, которые пойманы въ Олаторскомъ уѣздѣ: пудъ 2 фунта шелку чистого по рублю по 20 по 3 алт. по 2 ден. фунтъ, 30 ф. шелку хлопво по 20 алт. фунтъ; дороги полосаты цѣна 2 рубли; пестредь цареградская полтора рубли; 8 бобришкова 12 руб.; 3 сафьяна жолтыхъ, цѣна имъ рубль 29 алт. 4 ден.; сафьянъ лазоревъ 18 алт.; остатокъ сафьяну желтого 2 алт. 2 денги. № 883.

Февраля въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за

приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья золотого дѣла мастеру Николаю Яковлеву 10 арш. камки куфтеру лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 4 арш. сукна лундышу лимонного по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб.; а пожаловалъ Государь его противу золотого дѣла мастеровъ за выходъ, на платье. № 945.

Февраля въ 29 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья жильцу Борису Андрееву сыну Ушакову 4 арш. сукна англискаго тмозеленого по рублю арш.; да на кафтанъ дороги гиланскіе зелены, цѣна 2 руб. 10 алт.; а пожаловалъ его Государь за то, что его на Масленой недѣлѣ на Дворцѣ на потѣхъ медвѣдъ драгъ; а приказалъ Государевымъ словомъ околничей Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Марта въ 1 день, на праздникъ преподобно-мученицы Евдокьи, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большаго Приходу; 10 арш. бархату багрового по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. отласу зеленого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру краснобагровой по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; 10 арш. камки адаманшки свѣтлозеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. безошти верш. обьяри дымчатой, цѣна

8 руб.; дороги кашанскіе вишневы, цѣна 3 руб. съ полтиною; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божію милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ святые преподобномученицы Евдокии, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святыю литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдоктѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы сынъ вашъ Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 945.

Марта въ 1 день, Царица и Вел. Кн. Евдоктѣ Лукьяновна на своей Государской Ангелъ у преподобно-мученицы Евдокии слушала обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Евдокинскимъ попомъ противъ прошлого 139 году 2 руб.; денги взялъ попъ Олександро. № 788.

Марта во 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого Государева жалованья селитреннымъ уговорщикомъ Путивльцомъ Миткѣ Лелякову да Миткѣ Горбунову по 8 арш. камки адамашки лазеревой травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; по 4 арш. сукна англійского тмозеленого по рублю аршинъ; по сороку куницъ по 12 руб. сорокъ. Курченину Малюткѣ Погонину 8 арш. камки адамашки лазеревой травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. сукна англійского тмозеленого по рублю аршинъ; Рыленомъ Ивашку Белевцову, Авоныкѣ Полуинову, Федкѣ Колесову по 4 арш. сукна англійского тмозеленого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они въ Государеву казну варятъ селитру. № 945.

Марта въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого Государева жалованья селитренному уговорщику Ивану Романову: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. да отъ дѣла 15 алт.; да 8 арш. камки куфтерю лазеревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. тафты винецѣйки двоеличной по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ на Государя селитру варилъ. № 945.

Марта въ 9 день, Царица и Вел. Кн. Евдоктѣ Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 3 алт. 2 ден.; ден-

ги взялъ Екатерининской дьячокъ Иванъ Кондратьевъ. № 788.

Марта въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Самсонова Государева жалованья селитренному уговорщику Михаилу Лимарову ковшь серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ полузолотника, да отъ дѣла 15 алт.; 8 арш. камки куфтеру лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу тмолимонного по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ собoley 25 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ въ Государеву казну варить селитру. № 945.

Марта въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Федора Панова Государева жалованья Сибирскому Красноярсково Острогу казаку Савостьянку Симеонову 4 арш. сукна настрафилю лазоревую 2 руб. А пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошломъ во 138 и во 139 году приискалъ вновь и привелъ подъ Государеву Царскую высокую руку шесть земель; а людей въ нихъ приискалъ дву человекъ князцовъ да ясачныхъ людей 50 дву человекъ, а ясаку съ нихъ на Государя взялъ 2 сорока 30 собoley. № 945.

Марта въ 13 день, на праздникъ Пречистые Богородицы Федоровскіе у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ; кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большою Приходу; 10 арш. бархоту багровую по рублю по 10 алт. аршинъ; 10

арш. отласу вишневого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; дороги кашанскіе таусинные 3 руб. съ полтиною; сорокъ собoley 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостию патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Пречистые Богородицы Федоровскіе, ты, В. Г., былъ у вечерни и у всенощнаго пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ свитую литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царипцѣ и Вел. Кн. Едвоктѣи Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ; и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи. № 945.

Марта въ 16 день, по Государеву (т.) указу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Федора Лихачева Государе-

ва жалованья Македонскіе Земли Благовѣщенскаго монастыря архимариту Нилу 10 арш. камки ада-машки таусинной травной по 20 по 9 алт. аршинъ; сорокъ собо-лей 30 руб. Архимаричю брату бѣльцу Григорью 4 арш. сукна англійскаго мурамнозеленаго по рублю аршинъ; 4 арш. тафты винцеѣйки двоеличной по 30 алт. аршинъ. Толмачю Волошенину Степанку 4 арш. сукна настра-филю лазореваго, цѣна 2 руб. Да архимариту жь дано Государева жалованья денгами 30 руб.; денги даны изъ Посольскаго Приказу. А явлено архимариту Государево жалованье при Государѣ въ Сто-ловой; а брату архимаричю и толмачю отъ казны. № 945.

Марта въ 17 день, на праздникъ Святаго праведнаго человѣка Бо-жія Алексѣя, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Сто-ловой ѣлъ, а послѣ стола Госу-дарь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ куб-ка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большаго При-ходу; 10 арш. бархоту чернаго гладкаго по полутора рубли ар-шинъ; 10 арш. отласу вишне-вого по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтеру зеленой по рублю по 11 алт. по 4 ден. ар-шинъ; 10 арш. камки куфтеру краснобагровой по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки ада-машки тмосиней травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. объари тмосиней по 20 алт. аршинъ; дороги кашанскіе виш-невые, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Га-врилло Облезовъ. А рѣчь была та-

кова: «А Великій Государь свя-тѣйшій Филаретъ Никитичъ Бо-жіею милостию патріархъ Москов-скій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на праз-никъ Святаго праведнаго человѣ-ка Божія Алексѣя, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всеобщаго пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божествен-ную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о на-шемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алек-сѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Ми-хайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Мар-еѣ Михайловнѣ, и о нашихъ бо-лярѣхъ, и о всемъ нашемъ хри-столюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго па-тріарха Филарета Никитича Мо-сковскаго и всея Русіи. № 945.

Марта въ 18 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Столовой города Янина Благовѣщенскаго монасты-ря архимаритъ Нилъ былъ и Го-сударю челомъ ударилъ и явилъ Государю святыни: мощи святаго мученика Федора Тирона, касія. № 883.

Марта въ 22 день, по Госуда-реву (т.) имянному приказу Го-сударева жалованья Оружейнаго приказу токарю Кирилу Кузмину, на шапку, вершокъ сукно лун-дышъ вишнево съ нашивкою

торочковою, цѣна 16 алт. 4 ден.; тудея лапы лисьи, цѣна 8 алт. 2 ден.; на околѣ соболь, цѣна полтора рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что у него при Государѣ изстрѣляли шапку изъ пищалей; а приказалъ Государевымъ словомъ стольникъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Марта въ 28 день, по приказу Василья Ивановича Стрѣшнева и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтою дьяка Сурьянина Торочанова для Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича многолѣтнего здравія роздано у Дворца розныхъ городовъ бѣднымъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ да черноризицамъ на платьѣ 20 руб. 20 алт. 4 ден.; да Василей Ивановичъ Стрѣшневъ роздалъ на милостину жъ бѣднымъ всякимъ людемъ поручно 29 руб. 12 алт. 4 ден.; обоего роздано на милостину по подписнымъ челобитнымъ и поручно 50 руб. № 788.

Марта въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ Соборъ къ Успенію Пречистые Богородицы и пожаловала старицѣ Маремьянѣ Шоломовѣ безрукой на милостину 2 руб.; денги взяла сама. № 788.

Марта въ 31 день, къ В. Г. святѣйшему патриарху (т.) въ казну, чѣмъ дарить сына своего, Государя Царя (т.) и Государыню Царицу и Вел. Кн. Евдокѣю Лукьяновну; и Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государыню Царевну и Вел. Кн. Ирину Михайловну, и Государыню Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну, и Государыню Царевну и Вел. Кн. Марѣю Михайловну на завтра Свѣтлого Воскресенія. Государю Царю (т.) крестъ золотъ

съ моцями и съ жемчуги и съ каменьемъ, чѣпочка серебряна; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 грив. 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лоцать, вѣсу 7 грив. 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лоцать, ложки мелкіе, вѣсу 6 грив. 39 зол., по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбаской золотной, цѣна 40 руб.; 10 арш. безъ дву вершковъ алтабасу по золотой землѣ листьѣ серебряно, цѣна 50 руб.; отгласъ турецкой двойной, цѣна 50 рубл.; 10 арш. бархоту кармазину по рублю по 31 алт. по 4 ден. аршинъ; бархотъ кизылбаской желтъ, бархотъ кизылбаской алъ, оба по 8 руб. бархотъ; 10 арш. отгласу кармазину по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 8 арш. 3 вер. камки куфтеру желтой, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 9 арш. безъ чети камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 85 руб., 100 золотыхъ. Государынѣ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновнѣ: крестъ золотъ съ моцми сканной, обнизанъ жемчугомъ, на немъ два яхонта лазоревы да два изумруда; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 9 грив. 12 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 8 грив. 29 зол., по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбаской золотной, цѣна 30 руб.; отгласъ турецкой двойной, цѣна 48 руб.; 10 арш. бархоту кармазину по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; полдесета аршина отгласу желтого по рублю аршинъ; 8 арш. камки адамашки лазоревой травной, 10 арш. камки адамаш-

ки желтой мелкотравной, объ по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей 85 руб., 60 золотыхъ. Государю Царевичю Князю Александру Михайловичю: крестъ золотъ съ мощми обнизанъ жемчугомъ, на немъ хрусталь, да яхонтъ лазоревъ, да два лала, на вертлюгъ два зерна гурмышскіе; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, въсу 8 грив. 18 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, въсу 6 грив. 38 зол. по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбаской золотной, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 30 руб.; 10 арш. камки куфтеру желтой травной, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 90 руб., сорокъ соболей 50 руб. 45 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощми, обнизанъ жемчугомъ, наведенъ чернью, на немъ яхонтъ червчатъ, да лалъ да 2 изумруда; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, въсу 6 грив. 12 зол. по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой по черленой землѣ золото, цѣна 50 руб.; полпята аршина бархоту кармазину, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого по рублю аршинъ; 10 арш. камки зеленой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 90 руб., 40 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощми гладкой, на немъ четыре яхонта лазоревы, назадъ Предотеча литой; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, натыковное дѣло, въсу 5 грив. 30 зол., по 5 руб. гривенка; 5 арш. отласу золотного по черленой землѣ, по 5 руб. аршинъ; 10

арш. отласу зеленого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру черленой, по рублю аршинъ; 8 арш. камки адамашки лазоревой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 80 руб., 40 золотыхъ. Государынѣ Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣ Михайловнѣ: крестъ золотъ съ мощми, обнизанъ жемчугомъ, на вертлюгъ 2 зерна гурмышскіе, на крестѣ 2 яхонта лазоревы, да 2 лала; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, въсу 5 грив. 28 зол. по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой по серебряной землѣ золото 35 руб.; 10 арш. отласу бѣлого по рублю аршинъ; полсема аршина камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; 4 арш. камки адамашки алой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 70 руб., 40 золотыхъ. И тѣ дары отъ Государя, и отъ Царицы, и отъ Царевича, и отъ Царевнѣ, съ верху, Государевъ крестъ и кубки, бархоты и отласы золотные, и алтабасъ, и бархоты и отласы гладкіе, и камки, и соболы, на Казенной Дворѣ въ Государеву казну, а 5 крестовъ золотыхъ, что иманы у крестоваго дьяка Ивана Семіонова емужъ Ивану Семіонову; да золотые, что иманы изъ Государевы Мастерскіе Полаты, въ Государеву жъ Мастерскую жъ Полату; а соболей изъ Казанскаго Дворца не имано, отпущаны казенные. № 945.

Марта въ 31 день, по Государеву (т.) указу Государева жалованья соборные церкви Благовѣщенія Пречистые Богородицы, что на сѣнѣхъ, дьякону Якову Перфильеву вмѣсто денегъ дву рублевъ 4 арш. сукна кострышу тмосиного 2 руб. А пожаловалъ

Государь его за то, кликалъ онъ многолѣтне у Государя въ хоромахъ, въ новой церкви Богоявленія Господня. № 945.

Апрѣля въ 1 день, на праздникъ на Свѣтлое Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. ден., денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полтора рубля аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; 10 арш. камки адаманки свѣтлозеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. обьяри лазоревой по 20 алт. аршинъ; дороги кашанскіе таусинны 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 70 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебная, и служилъ святую и божественную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о на-

шемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Апрѣля въ 1 день, на праздникъ Свѣтлого Воскресенія, Государь Царь (т.) и Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновна съ дѣтьми своими Государскими съ Царевичемъ съ Кн. Олексѣемъ Михайловичемъ, да съ Царевною Кн. Ириною Михайловною, да съ Царевною Кн. Анною Михайловною, да съ Царевною Кн. Марѣю Михайловною, у Екатерины Христова мученицы слушалъ ранней обѣдни и на молебень пожаловали Екатериненскимъ попомъ 3 руб.; денги взялъ Екатериненской попомъ Гаврило. № 788.

Апрѣля въ 4 день, Государю (т.) Галанскіе Земли нѣмцы гостя Карпа Демулина прикащикъ Елѣсей Бурмансъ, да гость Андрей Фандрыгинъ, да Давыдъ Миколаевъ челомъ ударили: часы боевые ентарные (тѣ часы на Казенномъ дворѣ не цѣнены); кубокъ серебрянъ золочень на оба лица съ кровлею, у кубка по пузу и по кровлѣ травы прорѣзные и люди литые крылаты, да у кубка жъ по пузу и по кровлѣ 24 образины перелефтыны въ золотыхъ гнѣздахъ; золота по смѣтѣ гривенка; около образинъ травы на-

ведены финифтомъ зеленымъ да бѣлымъ; у кубка подъ пузомъ 3 человекъ лытые волосаты, стоятъ на колѣнкахъ, лѣвыми руками держатся подъ пузо; у кубка стоянецъ чеканеной, повыше стоянца пупыши горошчаты золочены, стоянецъ на трехъ дугахъ лытыхъ; кровля у кубка прорѣзная жъ; на кровлѣ столбикъ, подъ нимъ 4 человекъ лытые крылаты, у нихъ хоботы звѣрины; наверху кровли стоитъ орелъ, крыле распростерты, подъ лѣвою ногою держава; въсу въ кубкѣ 13 грив., цѣна кубку обтомъ 189 руб. Книга каменная, ослы, въ ней 12 листовъ, оболочена отласомъ лазоревымъ и оправлена золотомъ съ камени съ алмазы и съ яхонты червчатыми, съ искорки яхонтовыми и изумрудными; на верхней доскѣ въ среднемъ плащѣ орелъ двоглавъ въ корунѣ, посередь его корка яхонтовая червчатая, въ хвостѣ алмазъ четверуголень; на исподней доскѣ въ среднемъ плащѣ человекъ на конѣ на бѣломъ, въ правой рукѣ держитъ саблю, подъ конемъ змѣй крылатъ; да въ томъ же плащѣ яхонтъ лазоревъ; въ обѣихъ плащахъ и въ наугольникахъ 16 искорокъ алмазныхъ, да 9 яхонтиковъ червчатыхъ побольшихъ; около доски по краямъ и въ наугольникахъ репши золоты наведены финифтомъ бѣлымъ, а въ нихъ 264 искорки яхонтовыхъ червчатыхъ да 235 искорокъ изумрудныхъ. Спица оправлена въ золотѣ, яблоко съ искорки яхонтовыми червчатыми; у спицы чѣпочка золота. У книги затылокъ кольца связные золоты; въ спицѣ въ яблѣкѣ одной искорки нѣтъ; цѣна книгъ 322 руб. 23 алт. 2 ден. № 883.

Апрѣля въ 11 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по памяти, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья иноземцу птичью стрѣлку Исаку Быковскому 4 арш. сукна англійскаго вишневого по 30 алт. аршинъ; дороги гиланскіе желты, цѣна 2 руб. 10 алт.; а за что Государь его жаловалъ и того именно въ памяти не написано. № 945.

Апрѣля въ 13 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой Полатѣ были Кіевскіе старцы Веденскаго Кусина монастыря архимаритъ Семіонъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ святыни: мощи Ивана Милостиваго. Аѳонскіе горы Преображенскаго Кутлумужскаго монастыря келарь Петроней явилъ: крестъ древянь пиксусной, на немъ рѣзано на обѣихъ сторонахъ дванадесять празниковъ владычныхъ; у креста подъ ручками двѣ дуги, на нихъ рѣзаны святыне. Мощи святаго священномученика Игнатія Богоносца. № 757.

Апрѣля въ 30 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Благовѣщенскому протопопу Максиму 2 пары соболей по 3 р. пара, да 3 пары соболей по 2 р. пара; а пожаловали его Г. Царица и Царевичъ и Царевны за славленье, отъ Царицы и отъ Царевича по 3 р. пара, а отъ Царевнъ отъ Ирины, и отъ Анны, и отъ Марѣы, по 2 рубля пара. № 945.

Маія въ 4 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья золотого дѣла мастеру Ивану Боларту сорокъ соболей 20 р.; а пожаловалъ Государь его за выходъ противъ золотого дѣла мастеровъ. № 945.

Маія въ чень, на празникъ

Святые великомученицы Ирины, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патриархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патриарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 р. денегъ, деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полутора рубли арш.; 10 арш. отласу вишневого, 10 арш. камки куфтеру лазоревой—обое по рублю арш.; 10 арш. камки куфтеру краснобагровою по рублю по 10 алт. арш., 10 арш. камки адаманки зеленой мелкоотравной по 20 по 6 алт. по 4 д. арш.; 10 арш. безо шти верш. объяри дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе свѣтлозелены 4 руб. безъчеты; еорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патриархъ Московскій и всея Русіи! сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на празникъ святые великомученицы Ирины, ты В. Г. былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебная, и служилъ святую и божественную литургію соборне и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и В. К. Евдокѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ и Вел. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей

Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христіанствовомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ; и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи. № 945.

Маія въ 8 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣнскимъ попомъ гривну жъ, и обоего на молебенъ 6 алт. 4 ден.; денги взялъ Екатериненской попъ Гаврило. № 738.

Маія въ 13 день, Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновны по имянному приказу послано въ Спасской монастырь на Новое по Государскихъ родителейъ на понахиду рубль; денги отвозилъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 738.

Маія въ 15 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму 6 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. камки куфтеру желтой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 12 арш. камки куфтеру зеленой по рублю аршинъ; 12 арш. объяри таусиной по 20 алт. аршинъ; 2 сорока соболей по 30 руб.; а пожаловалъ Государь его для причастія, отъ себя и отъ Царицы. № 945.

Того жъ дни по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму 10 арш. камки куфтеру трав-

ной таусинной по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за осмодневное обрѣзаніе и за чотырдесятвую молитву благовѣрные Царевны и Вел. Кн. Марѣы Михайловны; а приказалъ Государь дьяку Гаврилу Облезову. № 945.

Майа въ 23 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Грановитой Податъ былъ Турьского Муратъ Салтана посоль Тома Катакузинъ и гречаня и Государю (т.) челомъ ударилъ, и явилъ Государю отъ Капитана Хосанъ Паши посоль Тома Катакузинъ: коруна золота съ каменемъ съ алмазы и съ лалы. (И та коруна отдана по Государеву имянному приказу въ Государеву Большую Каану къ боярину ко Князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи и цѣна ей вѣдома въ Большой Каинѣ). Да Государю же (т.) посоль Тома Катакузинъ челомъ ударилъ отъ себя: буздуганъ оправленъ золотомъ. разнымъ полосы косые, одни золочены, а другіе съ чернью; у буздугана перье хрустальное, въ перьѣ и у буздугана въ верхнемъ и въ нижнемъ концѣ 90 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ и лаловыхъ въ гнѣздѣхъ, да 20 искорокъ изумрудныхъ въ гнѣздѣхъ же; подъ буздуганомъ въ яблокѣ да въ дву каемочкахъ и пониже яблока въ третьей каймѣ 120 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да гнѣздо порозже, искорки одной нѣтъ; да 110 искорокъ алмазныхъ; въ верху буздугана яхонтъ червчатъ граненъ; золота въ буздуганѣ 2 гривенки; цѣна буздугану 350 руб. Влагалище на буздуганѣ деревянное оболочено кожей красною, мѣсты наведено золотомъ сусальнымъ. Поясъ тесма ткани серебро волочено съ шелки, оправленъ золотомъ; на

поясѣ 26 гнѣздъ и съ наконечники; по обѣимъ концамъ 8 каменей яхонтовъ червчатыхъ; да въ томъ же поясу 22 камня яхонтовъ червчатыхъ поменьше тѣхъ да 337 искорокъ алмазныхъ въ золотомъ перьѣ; да золота въ поясу 2 гривенки; цѣна поясу 500 руб. Перстень золоты, а въ немъ камень лалъ четвероуголень, цѣна 400 руб. Коверъ шолковъ съ золотомъ и съ серебромъ, въ цѣнтахъ шолкъ червчатъ, алъ, лазоревъ, цѣна 20 руб. Двѣ чарочки сердоличныхъ винныхъ, одна бѣла, другая червчатая, цѣна обѣимъ 7 руб. Гребень роговой, на верху гребня яшма празелена, оправленъ золотомъ, въ немъ 14 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ да 10 изумрудныхъ, цѣна гребеню 10 руб. Завѣсъ бархатъ червчатъ листьа золоты, другіе серебряны, съ разными шолки, въ девяти полотнищахъ; въ мѣрѣ 24 арш. по 5 руб. аршинъ; итого 120 руб. Да Государю жъ (т.) греченинъ Иванъ Велисарьевъ челомъ ударилъ отъ себя: муштукъ съ ошейкомъ оправленъ серебромъ золоченымъ, промежъ серебра травы прорѣзные золоты, промежъ ими гнѣзда золоты, въ гнѣзда вставлявана яшма бѣла, въ муштукъ и въ ошейкѣ 225 каменей искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да 13 изумрудныхъ, да 13 яхонтовъ червчатыхъ искорокъ, да 15 бирюзъ. Пауерсть оправлена серебромъ золоченымъ, промежъ серебра травы прорѣзные и гнѣзда золоты, въ гнѣзда вставлявана яшма бѣла, въ яшмѣ 189 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да въ паперсти жъ въ плащѣ яшма бѣла, въ ней вверху камень яхонтъ червчатъ граненъ, да въ той же яшмѣ 39 яхонти-червчатыхъ; въ яшму врѣ-

зывается золото; а золота въ муштувѣ и въ ошейкѣ и въ паперсти гривенка 38 зол.; да серебра 5 грив. 10 зол. У муштука и у паперсти тесма и поводъ тана въ кружки съ золотомъ и съ серебромъ и съ шелки; у муштука удила желѣзные золочены; оголовъ и ошеекъ и паперсть подложены сафьяномъ червчатымъ; кружки и пряжи на паперсти желѣзные золочены; цѣна муштуку и ошейку и паперсти 450 руб.; а по Государеву имянному приказу взять тотъ муштукъ за 700 руб. Греченинъ Ѳеодоръ Государю челомъ ударилъ гребень роговой, на верху яшма бѣла, въ яшму врѣзаны золото съ каменемъ съ яхонты червчаты и съ изумруды, цѣна 3 руб. А что посоль же Тома и гречани Государю и Государю Царевичю челомъ ударили и которые ихъ подарки къ ихъ Государевѣ казнѣ не пригодились, и тѣ ихъ подарки по Государеву имянному приказу отосланы къ нимъ на Посольской дворъ; а что какихъ подарковъ и къ кому именемъ сколько отослано и то писано въ столпу подлинно съ цѣною, порознь. № 767.

Маія въ 27 день, на праздникъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у преподобномученицы Евдокѣи слушала обѣдни и молебна, а Царевна и Вел. Кн. Марѣа Михайловна причещалась, и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ рубль; денги взялъ пошъ Матвѣй. № 788.

Маія въ 27 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой Полатѣ были Греческіе старцы отъ Царгородскаго патріарха Кирила архимаритъ Амфилофѣй и явилъ Государю святыни: мощи святаго

мученика Ѳеодора Стратилата, мощи святаго мученика Іакова Перскаго, миро освященное. Да Царгородской же патріархъ Кирилъ прислалъ къ Государю въ поминкахъ съ архимаритомъ же своимъ Амфилофѣемъ: посохъ раковинной, посоху цѣна и съ дѣломъ 20 руб., поверхъ посоха хрусталь, цѣна 5 руб., въ хрусталѣ 25 каменей яхонтиковъ червчатыхъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ, по полтинѣ яхонтикъ; обоймица у посоха пониже хрустала золота, на ней писаны слова греческіе наведены чернью; золота 5 зол., по рублю золотникъ; у посоха оковъ серебрянъ, въ су 5 зол., цѣна 16 алт. 4 ден.; и всего посоху цѣна 43 руб. Опахало черенъ яшма празелена оправлена въ золотѣ, яшмѣ цѣна 5 руб., золота 6 зол., цѣна 6 руб.; въ золотѣ яшма бѣла, середь опакала въ плащѣ камень яхонтъ червчатъ, цѣна 8 руб.; да на другой сторонѣ опакала посерединѣ плаща яхонтъ червчатъ, цѣна 3 руб.; въ дву плащахъ 20 каменей яхонтиковъ червчатыхъ по рублю яхонтикъ, да два лалика, цѣна 2 руб.; да 34 искорки яхонтовыхъ червчатыхъ по гривнѣ искорка; въ черену яхонтъ червчатъ граненъ, цѣна 2 руб., да 67 искорокъ изумрудныхъ по гривнѣ искорка. И всего опахалу цѣна 56 руб. 3 алт. 2 ден. Полотенцо кисейное по концамъ шито золотомъ волоченымъ, цѣна 10 руб. Савастѣйской митрополитъ Іосифъ явилъ образъ Вознесеніе Господне съ затворы, писанъ на золотѣ, на притворѣхъ писано Преображеніе Господне да мученикъ Егоргій, на другомъ притворѣ писано Иванъ Богословъ, Никола чудотворецъ, Иванъ Преподобецъ, Дмитрей Селунскій; у Вознесенія Господня лосъ

херувима; съ лица на притворѣхъ писано Благовѣщеніе Пречистые Богородицы да Антоней и Аео-насей; въ притворы и въ кіотъ вѣсьиваны кости. Крестъ деревянъ, на немъ рѣзаны Господскіе празники, цѣна 6 руб., змирно. Македонскіе Земли Цогаляинского города архіепискупъ Софроней явилъ: мощи святаго мученика Якова Перскаго. Кафинской митрополитъ Генадей прислалъ съ келаремъ своимъ съ Давыдомъ: мощи святаго архіепискупа Василя Ангирскіе церкви, миро освященное; опахало пернастое черенъ точеной деревянной, посередь опахала зеркало съ закрышкою отласною; у черена на концѣ рыба кость; около зеркала перье красное, кругомъ надергивано шолкомъ бѣлымъ лазоревымъ; цѣна 5 руб. Кипрскаго острова архіепискупъ Христодушъ прислалъ съ архимаритомъ Анфилофѣемъ: мощи святаго Тихона епискупа Амафусійскаго, ладанъ черной. Аео-нскіе горы Ставраицкаго монастыря архимаритъ Максимъ явилъ: мощи святаго Лазоря друга Болія, змирно. Затворникъ архимаритъ Микифоръ явилъ: крестъ деревянъ, на немъ рѣзаны Господскіе празники, цѣна 30 руб., мощи святаго мученика Меркурія, мощи святаго мученика Ёгоргія. № 757.

Маія въ 31 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни, а Государь Царевичъ Князь Олексѣй Михайловичъ слушалъ обѣдни у Рожества Пречистые Богородицы, и Государыня Царица пожаловала молебны къ Рожеству Пречистыхъ мученицъ

гривну, да къ Евдокѣи преподобно-мученицѣ гривну жъ, обою на молебны 13 алт. 2 ден.; денги взяли сами попы. № 758.

Іюня въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дѣяка Гаврила Облезова изъ Приказу Казанского Дворца отъ боярина отъ князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасского да отъ дѣяковъ отъ Ивана Болотникова да отъ Ивана Грязева прясла на Казенной Дворъ въ Государеву казну для Царегородскіе посылки, что указалъ Государь послати отъ себя Государя и отца своего В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) къ Турскому Муратъ Салтану съ посылы съ Андреемъ Савинымъ да съ дѣякомъ съ Михаиломъ Олфимовымъ поминковъ, а къ Царегородцкому и къ Ерусалимскому патріархомъ, и къ (К)афинскому митрополиту, и къ пашамъ Государева и В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) жалованья, а въ Царегородскіе и въ Ерусалимскіе монастыри, и ко гробу Господню, и на Голгоу, и въ Антиохію, и въ Александрію, и въ Аео-нскую гору, на милостину, и въ запасъ на прибылыхъ людей на раздачу для Государевыхъ дѣлъ, и на откупъ полоненикомъ русскимъ людемъ, и для узорочныхъ товаровъ на поупку, и что дати Государева и В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) жалованья Турскому послу Томъ за его подарки, и гречаномъ, и посольскимъ людемъ: 490 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей въ 250 руб., сорокъ соболей во 170 руб., сорокъ соболей во 160 руб., сорокъ соболей въ 150 руб., 2 сорока соболей по 140 руб., сорокъ соболей во 135 руб., 7 сороковъ

соболей по 130 руб., 4 сорока соболей по 120 руб., 2 сорока соболей по 110 руб., 2 сорока соболей по 105 руб., 4 сорока соболей по 90 руб., 4 сорока соболей по 85 руб., 4 сорока соболей по 80 руб., 5 сороковъ соболей по 75 руб., 11 сороковъ соболей по 70 руб., сорокъ соболей въ 68 руб., сорокъ соболей въ 67 руб., 3 сорока соболей по 65 руб., сорокъ соболей въ 63 руб., 5 сороковъ соболей по 60 руб., 10 сороковъ соболей по 55 руб., 2 сорока соболей по 53 руб., 10 сороковъ соболей по 50 руб., сорокъ соболей въ 48 руб., 5 сороковъ соболей по 47 руб., 3 сорока соболей по 46 руб., 19 сороковъ соболей по 45 руб., 21 сорокъ соболей по 43 руб., 4 сорока соболей по 42 руб., 18 сороковъ соболей по 40 руб., 4 сорока соболей по 38 руб., 8 сороковъ соболей по 37 руб., 2 сорока соболей по 36 руб., 12 сороковъ соболей по 35 руб., 8 сороковъ соболей по 33 руб., 15 сороковъ соболей по 32 руб., 3 сорока соболей по 30 руб., 4 сорока соболей по 28 руб., 28 сороковъ соболей по 27 руб., 4 сорока соболей по 25 руб., 4 сорока соболей по 24 руб., 11 сороковъ соболей по 23 руб., 28 сороковъ соболей по 22 руб., 5 сороковъ соболей по 21 руб., 20 сороковъ соболей по 20 руб., 16 сороковъ соболей по 19 руб., 29 сороковъ соболей по 18 руб., 15 сороковъ соболей по 17 руб., 12 сороковъ соболей по 16 руб., 31 сорокъ соболей по 15 руб., 15 сороковъ соболей по 14 руб., 9 сороковъ соболей по 13 руб., 18 сороковъ соболей по 12 руб., 2 сорока соболей по 11 руб., сорокъ соболей 10 руб. съ полтиною, 30 сороковъ соболей по

10 руб., сорокъ соболей въ 8 руб., сорокъ соболей въ 7 руб., пара соболей въ 3 руб., лисица черна въ 30 руб., лисица черна въ 20 руб., 7 сороковъ кунницъ по 12 руб. И тѣ соболн и лисицы и пара и кунницы въ Государеву казну взяты и писаны въ посольской книгѣ въ расходѣ. № 757.

Юня въ 8 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подъячего Василія Львова Государева жалованья сабельному мастеру Михаилу Степанову 4 арш. сукна аглинского свѣтлозеленого по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его для того: ѣхать ему въ Торжегъ для Государева сабельного дѣла. № 945.

Юня въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Самсонова Государева жалованья пушечному мастеру вѣмчину Елисѣю Куету указано дать 8 арш. камки кармазину да 4 арш. сукна аглинского доброго; а по Государеву именному приказу ему 10 арш. камки кармазину мелкотравной по 30 алт. аршинъ; 5 арш. сукна аглинского вишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за стрѣльбу, что онъ передъ Государемъ стрѣлялъ на лугу изъ кожаные пушки, Юня въ 13 день. № 946.

Юня въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Кудрявцова Государева жалованья гостю Бахтеяру Булгакову: ковшь серебрянъ бѣлъ, вѣсу 4 грив. безъ двухъ золотникъ, въ кругѣхъ въ четырьхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ»; отласъ турецкой двойной по серебряной

землѣ золото, въ цвѣтахъ шелкъ черленъ, зеленъ, цѣна 45 руб.; 10 арш. камки куфтеру черленой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 50 руб. Да ему жъ Государева жалованья денгами къ отласу въ додачу 5 руб. А пожаловавъ Государь его за его службу, что онъ будучи въ Купецкой полатѣ Государевыми товарами торговалъ и учинилъ его Государевѣ казнѣ прибыль многую; и явлено ему Государево жалованье при Государѣ на Комнатномъ крыльцѣ, за загородкою; а относилъ къ Бахтеяру на подворье Государево жалованье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 945

Июня въ 24 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Евдокьи преподобномученицы и пожаловала Евдокьинскимъ попомъ на молебенъ 3 алт. 2 ден.; денги взялъ дяконъ. № 738.

Июня въ 29 день, на праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала обѣдни у Екатерины Христовы мученицы, а Государь Царевичъ Князь Олексей Михайловичъ слушалъ обѣдни и молебна у Рождества Пречистые Богородицы, и на молебны Госуд. Царица пожаловала велѣла дати къ Рождеству Пречистые Богородицы протопопу Ивану съ братьею полполтины, Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокьинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; денги имали сами попы. № 738.

Июля въ 6 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ

попомъ 2 гривны; денги взялъ попъ Иванъ. № 738.

Июля въ 12 день, на праздникъ Преподобнаго отца нашего Михаила Маленна, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патриархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патриарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ видѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полтора рубли аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтеру зеленой по рублю по 11 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. камки куфтеру багровой по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки адаманки тмосней травной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. безъ 6 верш. обьяръ дымчатой 8 руб.; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостию патриархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящей сійи день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Преподоблаго отца нашего Михаила Маленна; ты В. Г. былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебенъ, и служилъ божественную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Юну и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокьѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ и В. К. Алексѣѣ

Михайловичъ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскою и всея Русіи. № 945.

Іюля въ 20 день, Царица и Вел. Кн. Евдокія Лукьяновна, на праздникъ Святаго Пророка Ільи, слушала обѣдни и молебна у Рождества Пречистые Богородицы и на молебень пожаловала Рождественскому протопопу Ивану съ братъею полполтины, да велѣла дати Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; денги имали сами поны; а приказалъ объ томъ Ѳеодоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 798.

Іюля въ 25 день, на праздникъ Успенія Святыя Анны матери Святыя Богородицы, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полтора рубли аршинъ; 10

л. отласу вишневого по рублю
 10 арш. камки куфтерю
 1 по рублю по 10 алт. арш.
 10 арш. камки куфтерю
 по рублю аршинъ; 10
 камки адамашки зеленой
 по 20 алт. по 4 ден.

аршинъ; 10 арш. безъ 6 верш. объари дымчатой, цѣна 8 руб.; дороги кашанскіе зелены, цѣна 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Успенія Святыя Анны матери Святыя Богородицы, ты В. Г. былъ у вечерни и у заутрени, и совершалъ молебная, и служилъ святую божественную литургію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскою и всея Русіи. № 954.

Августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господня, Царица и Вел. Кн. Евдокія Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Рождества Пречистые Богородицы и на молебень пожаловала Рождественскому протопопу Ива-

ну съ братьею полполтины, да велѣла дати на молебны жъ Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; денги имали сами попы, а приказалъ объ томъ Федоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господня, у Государя (т.) В. Г. святѣйшій патриархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего, В. Г. святѣйшаго патриарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ съ кровлею, и въ кубка мѣсто даво 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту черного гладкого по полутора рубля аршинъ; 10 арш. отласу вишневого по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой мелкотравной по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; дороги кашанскіе вишневые 4 руб. безъ чети; сорокъ соболей 95 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патриархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлаго торжества, на праздникъ Преображенія Господня, ты, В. Г. былъ у вечерни и у всепощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ святую Божію литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновнѣ, и о на-

шемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Аннѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Вел. Кн. Марѣѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ и о всемъ нашемъ христіансколюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ; и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, В. Г. отца своего и богомольца, святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всея Русіи». № 945.

Августа въ 14 день, по Государеву (т.) имянному приказу къ В. Г. святѣйшему патриарху (т.) отпущено, чѣмъ дарить Государя (т.) на праздникъ Успенія Пресвятей Богородицы: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею надостоканное дѣло съ финифты, вѣсу 14 грив. 16 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать, вѣсу 8 грив. 29 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкіе, вѣсу 6 грив. 39 зол. по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ золото, 45 руб.; отласъ турецкой по черленой землѣ золото 50 руб.; 10 арш. безъ 2 верш. алтабасу по золотой землѣ листье серебряно 50 руб.; отласъ турецкой по лазоревой землѣ золото 50 руб.; отласъ турецкой по зеленой землѣ золото 50 руб.; 8 арш. 10 верш. бархоту кармазиану по 2 руб. аршинъ; 5 арш. безъ полу четверти вершка бархоту по черленой землѣ круги шелкъ лазоревъ по 2 руб. аршинъ; бархотъ кизылбаской алъ, бархотъ кизылбаской желтъ, по 8 руб. бархотъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 100 руб., сорокъ соболей

85 руб. Взявъ патриаршіе казны подъячей Григорій Одинцовъ. № 945.

Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, В. Г. святѣйшій патриархъ (т.) сына своего, Великаго Государя (т.) у стола благословилъ: образъ Успенія Пресвятей Богородицы окладъ серебрянъ золочень, басмянъ, вѣнцы сканные съ финифты, подкладка камка адамашка лазорева; образъ его Государевы казны. И тотъ образъ и дары, что иманы, съ Казенного двора, чѣмъ дарилъ Государя В. Г. святѣйшій патриархъ (т.) и кубки, и отласы золотные, и алтабасъ, и бархоты, и соболи, на Казенной дворъ въ Государеву казну; а принесъ дьякъ Гаврило Облезовъ. № 946.

Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія Святыя Богородицы, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна. у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею полполтины, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 15 алт.; при-

казалъ объ томъ Ѳеодоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Августа въ 27 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала Зачетейского дѣвичья монастыря старицу слѣпую Огрофену велѣла ей дати на милостыню 2 руб.; приказалъ объ томъ Государынинимъ словомъ дьякъ Сурьянинъ Торокановъ. № 788.

Августа въ 29 день, на праздникъ Усѣкновенія честныя главы Ивана Предтечи, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна и на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею 2 гривны, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; приказалъ объ томъ дворецкой Ѳеодоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Августа въ 30 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну; приказалъ объ томъ Ѳеодоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

7141 — 1632.

Сентября въ 1 день, на праздникъ Царевны и Вел. Кн. Марѣи Михайловны, на ангелъ, зовъ боярынямъ: Боярыни: боярина Иванова жена Никитича Романова; звать: Иванъ Григорьевъ. Боярина княжъ Иванова княгиня Борисовича Черкаскаго: Абрамъ Зароцкой (не будетъ). Боярина княжъ Иванова княгиня Ивановича Шуйскаго: Дружина Байковъ. Боярина княжъ Дмитріева княгиня Мам-

стрюковича Черкаскаго: Григорій Бѣлавинъ. Боярина Ѳеодорова жена Ивановича Шереметева: Павелъ Тучковъ (не будетъ). Боярина Михайлова жена Борисовича Шенна съ снохою: Тимошей Кормилицынъ (не будетъ). Боярина княжъ Борисова княгиня Михайловича Лыкова: Гаврило Кривцовъ. Боярина княжъ Дмитревская княгиня Тимошеевича Трубецкаго: Иванъ Салковъ. Боярина княжъ

стію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, вѣсу 2 грив.; 10 арш. камки куфтеру черленой по рублю съ четью аршинъ; сорокъ соболей 15 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ, будучи въ Казани въ таможенныхъ и въ кабацкихъ головахъ, въ таможенныхъ и кабацкихъ денгахъ во 139 году передъ прошлымъ 138 годомъ учинилъ прибыли 568 руб. 9 денегъ; а явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней у стола; а отнесъ къ нему на подворье то Государево жалованье подъячей Прокофей Обуховъ. № 1089.

Октябри во 2 день, знаменьщикъ Ивану Гомулину на два дни корму по 10 денегъ на день, итого 3 алт. 2 ден.; знаменилъ Царевны и Великой Княжны Марѣи Михайловны къ покрову на каймѣ слова. № 738.

Октябри въ 5 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала обѣдн у Рожества Пречистые Богородицы и на молебень пожаловала Рожественскому протопоу Ивану съ братею полтину, да велѣла дать на молебны жъ Екатеринбургскимъ попомъ гривну, да Евдокѣйскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 23 алт. 2 ден.; денги имали сами попы. № 738.

Октября въ 8 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева Государева жалованья Андреевской женѣ Плещеева вдовѣ Аннѣ съ дѣтми 10 арш. камки куфтеру лазеровой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 45 руб.; да имъ же дано Государева жалованья за кубокъ 3 грив., денгами 15 руб. А пожа-

ловалъ ихъ Государь (т.) и отецъ его Государевъ Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи за Кизылбаскую службу мужа еѣ; а относилъ Государево жалованье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 1089.

Октября въ 12 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью думнаго дьяка Ивана Грязева Государева жалованья токарнаго дѣла мастеру Ивану Стерневу 4 арш. сукна аглинского зеленого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу. № 1089.

Октября въ 19 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья князю Василью князь Иванову сыну Ггарину ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу полторы гривенки; 10 арш. камки куфтеру лазеровой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 27 руб., да 2 пары по полутора рубли. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней, а являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А пожаловалъ Государь его за службу и за сеуничъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году посылалъ его князя Василья головою съ товарищи стольникъ и воевода Богданъ Нагово съ ратными людьми для промыслу надъ Серпѣйскомъ и надъ Литовскими людьми, которые были въ Серпѣйскѣ; и пришедъ подъ Серпѣйскъ, Государевымъ дѣломъ радѣли, и надъ Серпѣйскомъ промышляли, и Литовскіе люди, видя ихъ промыслъ надъ Серпѣйскомъ, Государю добила челомъ и городъ Серпѣйскъ здали; и съ тою службою присланъ къ Государю къ Москвѣ. Да ему жъ князю Василью сказано

Государева жалованья помѣстные придачи двѣсти чети, денежные придачи въ четъ 20 рублевъ. А отнесъ къ нему Государево жалованье на подворье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 1089.

Октября въ 22 день, Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Рождства Пречистые Богородицы и на молебенъ пожаловала Рождественскому протопопу Ивану съ братю 6 алт. 4 ден., Екатериненскимъ допомъ гривну, да Евдожѣвскимъ попомъ гривну жъ; и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; денги имали сами попы. № 738.

Октября въ 26 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья устола Туленину Ѳедору Истомину сыну Сухотину указанъ дать ковшъ серебрянъ двѣ гривенки, а по Государеву (т.) пианному приказу данъ ему ковшъ съ поставца, въ кругѣхъ подпись: «Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ»; въсу 2 грив. 17 зол.; ковшъ въ кругу орелъ двоеглавой вырѣзанъ; 10 арш. камки кукфтеру черленой по рублю съ четью аршинъ; сорокъ собoley 40 руб. А пожаловалъ его Государь за службу и за сеунчъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году октября въ 25 день писалъ къ Государю (т.) изъ полковъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ да окольничей Артемій Васильевичъ Измаиловъ и дьяки: посылали де они отъ себя изъ полковъ для промыслу надъ Доргобужемъ и надъ Литовскими людьми головъ, его Ѳедора съ товарищи съ ратными людьми, да нѣмецкаго полковника Александра Лесли съ рускими и

съ нѣмецкими людьми съ пѣшными, и онъ Ѳедоръ, пришедъ подъ Доргобужъ съ ратными людьми, надъ Доргобужемъ промыслили и Доргобужскимъ сидѣльцомъ тѣсноту чинили, и шанцы поставили, и воду отняли, и Доргобужскіе сидѣльцы, Литовскіе люди, видя Государевыхъ людей надъ собою промыслъ и тѣсноту, Государю добили челомъ и городъ Доргобужъ здали; и съ тою службою присланъ къ Государю отъ боярина отъ Михайла Борисовича и отъ окольничего отъ Ортемья Васильевича онъ Ѳедоръ съ сеунчемъ. Да ему жъ сказано Государево жалованье помѣстные придачи къ старому окладу сто четвертей, денежные придачи въ четверть тридцать рублевъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. И то Государево жалованье отнесъ къ Ѳедору на подворье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 1089.

Октября въ 28 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна указала, и велѣла послати изъ своей Государынины казны Ярославского уѣзду въ Государевы въ Хамовные села въ Брейтово да въ Черкасово хамовникомъ и дѣловицамъ Государево годовое денежное жалованье, на нынѣшней 141 годъ, и на день, на прежніе на скатертные и на убрusные и двойныхъ и тройныхъ полотень на сто пятьдесятъ на девять дѣлъ безъ чети дѣла, 200 руб. 27 алт. 2 ден.; да новопробылымъ ученицамъ убрusнымъ, бралямъ и швеямъ, на восемь дѣлъ, противъ старыхъ дѣловицъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. на дѣло, итого 5 руб. 20 алт.; и обоого села Брейтова да Черкасова Государыня указала старымъ дѣловицамъ

къ хамовникомъ и новоприбылымъ ученицамъ Государева годового денежнаго жалованья на нынѣшней 141 годъ послати на сто на шестьдесятъ на семь дѣлъ безъ чети дѣла 206 руб. 14 алт. Да Государыня жъ пожаловала велѣла послати тѣхъ же сель старымъ убриснымъ дѣловицамъ за то, что они въ прошломъ 140 году здѣлали за двойное полотно сверхъ своихъ окладныхъ дѣлъ восемь убрисовъ 23 алт. 2 денги; да ученицамъ бралямъ и швеямъ за то, что они здѣлали вновь за тройное полотно двѣнадцать убрисовъ рубль 10 ден., швеямъ рубль 5 алт. Да Государевы хамовные избы на нутренюю подѣлку, въ которой избѣ сидѣтъ новымъ ученицамъ, Государыни жъ указала 3 руб. № 788.

Октября въ 31 день, Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю челомъ ударилъ греченинъ Иванъ Мануиловъ: два отласа турецкихъ двойныхъ, золото съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, зеленъ, репейки золоты; въ мѣрѣ, въ одномъ 9 арш. 6 верш., въ другомъ 9 арш. съ четвертью, цѣна обѣимъ по 40 руб. № 747.

Октября въ 31 день, Царицѣ и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновнѣ въ хоромы 10 руб.; отнесъ Федоръ Степановичъ Стрѣшневъ, а изъ хоромъ тѣ денги розданы блаженные памяти Царевны и Вел. Кн. Марѣи Михайловны на сорочины нищимъ на милостыню, а даны тѣ денги, которые иманы за продажную за бѣлую казну. № 788.

Ноября въ 6 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и на молебень псжаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдо-

кѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего на молебны 6 алт. 4 ден.; денги взялъ попъ Гаврило. № 788.

Ноября въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина въ Посольской Приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ивану Грязеву да къ нему Максиму Матюшкину сорокъ соболей 15 руб. отнесъ цѣловальникъ Яковъ Сапожникъ, а изъ Посольского Приказу послати тѣ соболи Государева (т.) и отца его Государева Великаго Государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича всеа Русіи жалованья въ Путивль Турскіе земли Едринопольсково Ильинсково монастыря архимариту Данилу милостыни. № 1089.

Ноября въ 13 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣ Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы и пожаловала на молебень Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего 6 алт. 4 ден.; денги взялъ Екатериненской попъ Гаврило. № 788.

Ноября въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Федора Панова Государева жалованья Астраханскому головъ стрѣльцкому Ивану Кокошкину 8 арш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; да 4 арш. сукна лундышу тмозеленого по рублю же аршинъ; а пожаловалъ Государь его за казачью за Волскую службу прошлого 140 году: онъ, будучи въ посылкѣ съ Астраханскими съ ратными людьми за воровскими казаки, воровскихъ казаковъ въ Митюшкинѣ протокѣ побили и языки поимали и въ Астрахань привели. № 1089.

Ноября въ 19 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья городовому смышленнику Давниколу 8 арш. камки куфтеру лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу тмокroppивного по рублю аршинъ; да вмѣсто дороговъ кашанскихъ 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной по рублю аршинъ; да ему же дано Государева жалованья изъ Посольскаго Приказу денгами 30 руб. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой. № 1089.

Ноября въ 20 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла дати старицѣ Олександрѣ Колычовѣ на погребанье 27 руб.; приказалъ объ томъ Государынинымъ словомъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Ноября въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларионова Государева жалованья князь Данилу князь Матвѣеву сыну Невсвицкаго: ковшь серебрянъ бѣлъ, въсу 2 грив. безъ 3 зол.; 10 арш. камки куфтеру черленой по рублю съ четью аршинъ; сорокъ соболей указанъ ему дати въ 50 руб. и данъ ему сорокъ соболей 46 руб. да пара соболей 4 руб. А пожаловалъ Государь его за службу и за сеунчъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году ноября въ 16 день, писалъ къ Государю (т.) и къ отцу его Государеву (т.) околничей и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій: по Государеву указу посылалъ онъ для промыслу подъ Бѣлую и надъ Литовскими людьми сына своего князя Ивана да тебя князя Данила и головъ съ ратными людьми; князь Иванъ Прозоровской и ты князь Данило

и головы, пришедъ съ ратными людьми подъ Бѣлую, у Бѣлой острогъ взятъемъ взяли и Литовскихъ людей побили и языки понимали, а достальные Литовскіе люди съли было въ маломъ городкѣ въ осадѣ; и какъ пришедъ подъ Бѣлую околничей князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской со всѣми ратными людьми и учали надъ Литовскими людьми, которые съли въ маломъ городкѣ, промыслятъ, и Литовскіе люди, видя надъ собою Государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту Государю добили челомъ и городъ Бѣлую здали; и съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ Государю князь Данило. Да ему жъ сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ старому окладу двѣстѣ четей, денежные придачи въ четверть сорокъ рублей. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней; являя дьякъ Гаврило Облезовъ. И то Государево жалованье отнесъ къ князю Данилу на подворье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 1089.

Декабря въ 1 день, Царевна и Вел. Кн. Ирина Михайловна слушала обѣдни и молебна у Рождства Пречистые Богородицы и на молебенъ пожаловала Рождественскому протопопу Якову 2 гривны; приказалъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Декабря въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Лучанину Петру Гурьеву сыну Караулову: 10 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 18 руб. да пара соболей 2 руб.; да ему жъ дано Государева жалованья за ковшь серебрянъ въ полторы гривенки денгами. А

пожаловалъ Государь его за сеунчъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году ноября въ 25 день писалъ къ Государю (т.) съ Лукъ Великихъ воевода князь Петръ Репнинъ, что Государевы Лутцкіе ратные люди пришли подъ Невль изгономъ и Литовскихъ людей побили, а достольныхъ въ городѣ осадили; а Невельскіе сидѣльцы, Литовскіе люди, видя надъ собою Государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту Государю добили челомъ, городъ Невль съ нарядомъ и съ пушечными и со всякими хлѣбными запасы здали; и съ тою службою присланъ къ Государю отъ воеводы князя Петра Репнина онъ Петръ съ сеунчемъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. Да ему же сказано Государево жалованье помѣстные придачи къ прежнему окладу сто четей, денегъ въ четверть шестнадцать рублей. № 1089.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи за приписью дьяка Григорья Ларионова Государева жалованья сеунщикомъ, которые присланы къ Государю отъ воеводъ въ нынѣшнемъ во 141 году, въ ноябрѣ и въ декабрѣ, Данилу Елагину: ковшь серебрянъ бѣль, вѣсу 2 грив. безъ 4 зол., 10 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 30 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, за головуство и за сеунчъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году писалъ къ Государю изъ Рославля Богданъ Нагово: по Государеву указу посыдалъ онъ его Данила подъ Рославль въ головахъ съ ратными людьми для промыслу надъ Литовскими людьми и онъ Данило пришедъ подъ Рославль многихъ Литовскихъ людей побили, а въ

языцѣхъ взяли 114 человекъ, и городъ Рославль Государю Богъ поручилъ; а которые Литовскіе люди были въ Рославль, и тѣ Государю добили челомъ, а осталось Литовскихъ людей на Государево имя 400 человекъ. И съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ Государю онъ Данило Елагинъ. Да ему жъ Данилу сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ прежнему окладу 100 четей, денегъ въ четверть 20 рублей. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. И то Государево жалованье отнесъ къ Данилу на подворье подъячей Ивашъ Яковлевъ. — Пауку Львову: 9 арш. камки адамашки желтой травной по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб.; да ему жъ дано Государева жалованья за ковшь серебрянъ въ полторы гривенки денгами. А пожаловалъ Государь его за службу и за головуство, что въ нынѣшнемъ во 141 году писалъ къ Государю изъ Брянска князь Василей Ромодановской да Микита Оладинъ: по Государеву указу посылали они подъ Почепъ головъ, тебя Паука съ товарыщи и съ ратными людьми, и Государю Почепъ Богъ поручилъ; да Микитѣ жъ Оладину подъ Почепомъ бой былъ, Литовскихъ людей побили и въ языцѣхъ взяли 63 человекъ. И съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ Государю онъ Паукъ. Да ему же Пауку сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ прежнему окладу 100 четей, денегъ въ четверть 12 руб. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Передней. — Сеунщикомъ же Ивану Микулину да Семену Болтину по 9 арш. камки адамашки двоеличной шелкъ лазоревъ

черлень по 30 алт. аршинъ; Ивану жъ сорокъ куницъ 10 руб., а Семену сорокъ соболей 15 руб.; а имъ же дано Государева жалованья за чарки серебряные по 4 руб. человѣку; а пожаловалъ Государь ихъ за Рославской сеунчъ, а Семена Новгородка Съверского за сеунчъ же; а дано имъ Государево жалованье отъ казны. № 1089.

Декабря въ 10 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна у Рождства Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Рождественскому протопопу Якову съ братею полтину, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 23 алт. 2 ден.; приказалъ объ томъ Федоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 733.

Декабря въ 16 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, обоего на молебны 6 алт. 4 ден.; денги взялъ Екатериненской дьячекъ Иванъ. № 738.

Декабря въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларионова Государева жалованья выѣзжому князю Николаю княжъ Криштопову сыну Мосальскому: ковшь серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ 3 зол.; 8 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ желтъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по полтора рубли аршинъ; сорокъ соболей 30 руб. Да ему дано Госуд

лованья изъ Розряду денгами 30 руб. А пожаловалъ Государь его за выѣздъ; а явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой; и то Государево жалованье отнесъ ко князю Николаю на подворье подъячей Гаврило Федоровъ. № 1089.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларионова Государева жалованья Бѣльскимъ Невельскимъ здатчикомъ, капитану Филипу Буколю: ковшь серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив., 8 арш. камки куфтеру лазоревой по рублю аршинъ; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ желтъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по полтора рубли аршинъ; сорокъ соболей 28 руб. да пара соболей цѣна 2 руб. Ротмистру Василью Облуцкому: чарка серебряна бѣла, цѣна 3 руб., 8 арш. камки кармазину по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу зеленого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 18 руб. да пара соболей 2 руб. Порутчику Карлусу Смиту 8 арш. камки адамашки шелкъ зеленъ, свѣтло зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ желтъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна англинского вишневого по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей 15 руб. Сторожеству Астафью Роговскому 8 арш. камки адамашки шелкъ черлень, зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна англинского вишневого по 30 алт. аршинъ; да вмѣсто куницъ сорокъ соболей 12 руб. Цсарю Филипу Сорокъ: 8 арш. камки адамашки шелкъ черлень, лазоревъ, по 30 алт. аршинъ; дороги гиланскіе

черлены, цѣна 2 руб. 18 алт. 2 ден., 4 арш. сукна англійскаго вишневого по 30 алт. аршинъ. Да имъ же дано Государева жалованья за чарки денгами, порутчику 4 руб., сторожеставцу 3 руб. А пожаловалъ Государь ихъ за то, что они Государю доби́ли челомъ и городы: Бѣлую и Невль здали. А явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Столовой; и то Государево жалованье къ капитану съ товарищи отнесъ на подворье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 1089.

Декабря въ 20 день, по Государеву (т.) имянному приказу къ Великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи отпушено, чѣмъ дарить Государя (т.) на празникъ Петра митрополита: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, съ финифты, вѣсу 14 грив. 22 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ, ложчатъ, съ кровлею, вѣсу 8 грив. 22 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, ложки мелкіе, вѣсу 6 грив. 39 зол., по 5 руб. гривенка; бархотъ кизылбашской золотной, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой по черленой земѣ, цѣна 50 руб.; отласъ турецкой двойной, цѣна 35 руб.; 10 арш. бархоту кармазину по 2 руб. аршинъ; бархотъ кизылбашской желтъ, бархотъ кизылбашской алъ, оба по 8 руб.; 10 арш. камки куфтерю черленой по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю желтой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; 7 арш. безъ 2 верш. камки куфтерю лазоревой по рублю аршинъ; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 110 руб., сорокъ соболей 85 руб. И декабря въ 21 день, на празникъ Петра митро-

полита, Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи у стола благословилъ сына своего Государя (т.): образъ Петра митрополита окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной съ финифты, подкладка камка куфтеръ лазорева; да дарилъ три кубка серебряны, бархотъ да два отласа золотныхъ, три бархота гладкихъ, три камки куфтери, три сорока соболей. Образъ его Государевы казны; и тотъ образъ и дары, что иманы съ Казенного Двора, чѣмъ дарилъ Государя Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) кубки, бархоты, отласы, и отласы золотные, и бархоты гладкіе, и камки, и соболи, на Казенной Дворъ въ Государеву казну принесъ дьякъ Гаврило Облезовъ. № 1089.

Декабря въ 26 день, на празникъ Собору Пречистые Богородицы, Царица и Вел. Кн. Евдокія Лукьяновна слушала объдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы, и на молебень пожаловала Рожественскому протопопу Якову съ братею 2 гривны, да Екатериненскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, и всего на молебны 13 алт. 2 ден.; приказалъ объ томъ дворецкой Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Генваря въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларионова Государева жалованья Новгородка Сѣверскаго сеунцику Ивану Стромухову ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 грив. безъ полутретья золотника, 10 арш. камки куфтерю лазоревой по 30 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; сорокъ соболей 28 руб., да пара соболей 2 руб. А пожа-

ловажъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ во 141 году декабря въ 30 день, писалъ Государю изъ Новгорода Сѣверскаго воевода Банимъ Голтинъ: Декабря въ 20 день приступалъ онъ съ Государевыми ратными людьми къ Новгородку Сѣверскому съ вечера и до полуночи жестокими приступы и Новгородокъ зажгли, и урядникъ, которой сидѣлъ въ Новгородкѣ, капитанъ Куницкой съ Литовскими людьми пошла было на проходъ, и Государевы ратные люди многихъ Литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли его урядника капитана Куницкого и Литовскихъ людей съ 400 человекъ, да Рускихъ людей изъ города вывели съ 2000 человекъ. И Новгородокъ Сѣверской взяли, и нарядъ поимали. И съ тою службою съ сеунчемъ присланъ онъ Иванъ Стромоховъ. Да ему жъ Ивану сказано: Государева жалованья помѣстные придачи къ старому окладу къ 850 четвертямъ, 150 четей, денегъ къ 52 рублямъ, въ четверть 20 рублей. А явлено ему при Государѣ въ Столовой; относилъ подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 1089.

Того жъ дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларионова Государева жалованья Путивльцу Микифору Яцыну 4 арш. тафты виницѣйши шелкъ черленъ, лазоревъ, по рублю аршинъ; да ему жъ дано Государева жалованья за чарку серебряну денгами 4 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ во 141 году Декабря въ 8 день писали къ Государю изъ Путивля воеводы князь Андрей Литвиновъ Мосальской, да Игнатей Уваровъ: Ноября въ 15 день по вѣстемъ посылали они въ

походъ за Литовскими людьми и для промыслу надъ Батуринскимъ острожкомъ головъ, его Микифора Яцына съ товарищи, съ ратными людьми, и головы, онъ Микифоръ Яцынъ съ товарищи острожекъ Батуринъ взяли взятъемъ и Литовскихъ многихъ людей побили и нарядъ и знамена и барабаны поимали; а въ языцѣхъ взяли Литовскихъ людей 48 человекъ; а иные де Литовскіе многіе люди въ свѣтлицѣхъ во дворѣхъ погорѣли; и съ тою службою присланъ онъ Микифоръ съ сеунчемъ. А явлено ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой. Да ему жъ Микифору сказано Государева жалованья помѣстные придачи къ старому окладу къ 450 четвертямъ 100 четей, денегъ къ 12 рублямъ въ четверть 10 рублей. № 1089.

Генваря въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Микифора Толызина Государева жалованья пушечнымъ литцомъ Григорью Наумову, Алексѣю Якимову, да Московскимъ пушкаремъ Максиму Костоправу, Михайлу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Ивану Хореву, зеленымъ мастеровъ Казарину Гаврилову, Дмитрію Савину, Дмитрію Казаринову, Василью Янюшкину, кузнецкому старостѣ Тимоею Утинку по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 р. портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 1089.

Генваря въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья Татарскому толмачю Михайлу Дедякову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. а пожаловалъ Госу
по-

сылку, что онъ посыланъ въ Азовъ за Государевыми послы, за Оео-насьемъ Прончищевымъ, да за дякомъ за Тихономъ Бормасовымъ, съ Государевыми грамотами. № 1089.

Генваря въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Андрея Левлева Государева жалованья Выми Еренсково городка посадцкому человекъу Петрушкѣ Оболену 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной шелкъ черленъ лазоревъ, по рублю аршинъ; да 4 арш. сукна настрафилю лазореваго, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ, будучи на Выми въ Еренскомъ городкѣ и въ Турѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣ, въ таможенныхъ головахъ, учинилъ Государю прибыль. № 1089.

Генваря въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья серебряного дѣла мастеромъ Нѣмцомъ Якову Рубкову да Павлу Гельмару по 10 арш. камки куфтеру лазоревой по 30 по 8 алт. по 2 ден. аршинъ; по 4 арш. сукна лундышу тмовишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; да имъ же указано дать по сороку соболей по 20 руб. сорокъ, и дано имъ по сороку соболей по 17 руб., двѣ пары соболей по полутора рубля пара; а пожаловалъ Государь ихъ за выходъ. № 1089.

Генваря въ 25 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна указала, а велѣла дать изъ своей Государыни казны въ Государеву въ Хамовную въ Кадашевскую слободу хамовникомъ и дѣловицамъ Государево годовое денежное жалованье, на нынѣшней 141 годъ, хамовникомъ и бердникомъ, и иноземцомъ, на двадцать на семь

дѣлъ съ полудѣломъ по 30 алт. на дѣло, итого 24 руб. 25 алт.; дѣловицамъ, прялемъ, и бралемъ, и швеямъ, и ткалемъ, на сто на шестьдесятъ на два дѣла по 17 алт. на дѣло, итого 82 руб. 20 алт. 4 денги; да хамовныхъ дѣлъ дьячку Богдашку Петрову 5 руб. И всего въ Кадашовскую слободу хамовникомъ и дѣловицамъ на сто на восемьдесятъ на девять дѣлъ съ полудѣломъ, да земскому дьячку, 112 руб. 12 алт. 2 ден.; денги взялъ Кадашовской слободы староста Федоръ Филипьевъ да дьячокъ Богдашко Петровъ. № 788.

Генваря въ 31 день, отъ Царевны и Вел. Кн. Анны Михайловны изъ хоромъ выдала боярыня княгиня Марья Ивановна Пронская братину невелику серебряну золочену, по ней травы да образинки, нѣмецкое дѣло; да чарку серебряну золочену лощату, на пелюстѣхъ образинка, нѣмецкое жъ дѣло; а сказала, что тою братиною да чаркою Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну благословилъ дѣдъ ее Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, и тоѣ братину Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи взялъ къ себѣ Государю въ хоромѣ. № 760.

Февраля въ 9 день, отъ Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ братину серебряну чеканное дѣло, на стоянцѣхъ, вѣнецъ и травы золочены; а сказалъ, что тою братиною благословилъ Царевну и Вел. Кн. Ирину Михайловну дѣдъ ее В. Г. святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи. № 760.

Февраля въ 9 день, отъ Царицы

и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ принесъ Семень же Лукьяновичъ кубокъ серебрянъ золоченъ, по немъ травы и образинки съ финифты съ розными; да тѣлецъ серебрянъ золоченъ на стоянцѣ серебряномъ золоченомъ, попорченъ; а сказалъ, что тѣмъ кубкомъ и тѣлцемъ челомъ ударилъ Царевнѣ и Вел. Кн. Иривѣ Михайловнѣ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. № 760.

Февраля въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Ивану Урывкову ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 18 зол. съ четью; 10 арш. камки куфтеру лазоревой по 30 по 8 алт. по 2 ден. аршинъ, сорокъ соболей 15 руб., да пара соболей 5 руб., а пожаловалъ Государь его за службу, за голову и за сеунчъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году генваря въ 27 день писали къ Государю (т.) изъ Брянска стольникъ и воевода князь Василей Ромодановской, а изъ-подъ Стародуба Микита Оладьинъ: что посылаалъ онъ князь Василей товарища своего Микиту Оладьина съ Государевыми ратными людьми для промысла и онъ де Микита пришелъ подъ Стародубъ генваря въ 3 день и Польскихъ и Литовскихъ людей побивалъ и языковъ ималъ и Литовскихъ людей въ городѣ осадили; и какъ пришли подъ Стародубъ воевода Иванъ Еропкинъ и отъ стольника и воеводы отъ Богдана Нагово головы съ Государевыми ратными людьми, и въ городѣ осаднымъ сидѣльцомъ многую тѣсноту учинили и Стародубскіе осадные сидѣльцы капитанъ Колмицкой и Польскіе и Литовскіе люди, видя надъ собою Государевыхъ рат-

ныхъ людей промыслъ и тѣсноту, Государю добили челомъ и городъ съ нарядомъ и со всякими запасы Государевымъ людямъ отдали; и изъ тѣхъ осадныхъ сидѣльцовъ многіе Польскіе и Литовскіе люди крестъ Государю цѣловали и остались на Государево имя съ женами и съ дѣтьми. И съ тою службою и сеунчемъ присланъ къ Государю Иванъ Урывковъ. Да ему жъ сказано Государева жалованья къ старому его окладу помѣстные придачи 100 четей, денегъ въ четъ 15 рублевъ. Да по той же памяти Государева жалованья Петру Гурьеву: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 21 зол. съ полузолотникомъ; 10 арш. камки куфтеру зеленой травной по рублю по 3 алт. по 2 ден. аршинъ; сорокъ соболей 17 руб., пара соболей 60 алт., да соболей 40 алт.; а пожаловалъ Государь его за службу и за голову и за сеунчъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году генваря въ 31 день писалъ къ Государю (т.) стольникъ и воевода Богданъ Нагово: что по Государеву указу посылаалъ онъ для промыслу подъ Стародубомъ вась головы и ратныхъ людей, и вы головы и Государевы ратные люди, пришедъ подъ Стародубъ, многую тѣсноту въ городѣ Польскимъ и Литовскимъ людямъ учинили и стояли подъ Стародубомъ до городовые здачи. И съ тою службою и съ сеунчемъ Богданъ Нагово прислалъ къ Государю къ Москвѣ его Петра съ сеунчемъ. Да ему жъ Петру сказано Государева жалованья къ старому окладу помѣстные придачи 100 четей, денегъ въ четъ 15 рублевъ. А явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Передней, у стола; а относилъ къ нимъ Го... жалованья

ванье на подворье подьячей Ивашь Яковлевъ. № 1069.

Февраля въ 12 день, на празникъ чудотворца Олекся митрополита Московскаго и всеа Русіи, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокья Лукьяновна у Рождества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Рождественскому протопопу Іакову съ братею 16 алт. 4 денги; приказалъ объ томъ Феодоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Февраля въ 14 день, въ Государевѣ въ Троецкомъ въ объѣздѣ на дорогѣ, въ Троецкомъ въ селѣ, что на Клязмѣ рѣкѣ, крестьянкѣ, которая Государынѣ Царицѣ и Вел. Кн. Евдокьи Лукьяновнѣ была челомъ хлѣбомъ, и Государыня пожаловала велѣла ей дать полтину; приказала объ томъ Анна Костентиновна. № 738.

Февраля въ 15 день, идучи изъ села Братошина, на дорогѣ въ селѣ въ Рохманцовѣ Никольскимъ попомъ двумъ челомъ Государыня пожаловала проѣзжіе милостыни рубль. № 738.

Февраля въ 17 день, у Живоначальной Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокьи Лукьяновны по имянному приказу роздано по челобитнымъ розныхъ городовъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ 4 руб. 28 алт. 2 ден., да нищимъ всякимъ бѣднымъ людемъ роздано поручно 65 челомъ, по 2 ден. челомъ, итого 21 алт. 4 ден., и обоего 5 руб. съ полтиною. № 738.

Февраля въ 19 день, идучи отъ Троицы, на стану въ селѣ въ Братошинѣ Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокьи Лукьяновны по имянному приказу дано Московскаго уѣзду дворцоваго села Ми-

трополичья вдовамъ поподѣ По расковья рубль. Да идучи отъ села Братошина къ селу къ Тонинскому на дорогѣ роздано нищимъ и всякимъ бѣднымъ людемъ поручно 29 алт. 2 ден. Да на стану въ селѣ въ Тонинскомъ по Государынину имянному приказу дано села Тонинскаго проскурницѣ проѣзжіе милостыни полтина. Да идучи отъ села Тонинскаго къ Москвѣ роздано нищимъ и всякимъ бѣднымъ людемъ поручно 30 алт. № 738.

Февраля въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Назарья Чистово Государева жалованья Александрику Иванову Серебрянику 8 арш. камки адамашки двоеличной шелкъ зеленъ, черленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна англійскаго тмовишневого по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ у Соликамской мѣденую руду обыскалъ. № 1069.

Февраля въ 22 день, въ Государеву въ Мастерскую Полату принесъ крестовой дьякъ Михайло Устиновъ пять братиначекъ да ложечка Троицкіе, а сказалъ, что тѣми братиначками и ложечками Государю челомъ ударили Троицкіе власти въ нынѣшнемъ Государевѣ Троицкомъ объѣздѣ; и того жъ дни братиначку столникъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ отослалъ подѣ избушку. № 696.

Февраля въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Феодора Панова Государева жалованья Сибирскимъ Тарскаго города головѣ казачью Андрею Кропотову вмѣсто англійскаго сукна 4 арш. сукна кострышу тмосинего, цѣна 3 руб., да 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; да Татарскому

головѣ Войну Дементьеву, да головѣ жъ конныхъ козаковъ Назару Жадовскому по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 руб. портище. А пожаловалъ Государь ихъ Андрея за Колмацкую службу 136 года, а Война за службу 140, что онъ посыланъ съ Иваномъ Шульгинымъ на Колмацкихъ людей; а Назару за Теренинскую службу 137 года. № 1089.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Федора Панова Государева жалованья Сибирскому Тарскому города атаману Власу Колашникову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ посыланъ въ прошломъ во 140 году съ Тары къ Колмацкимъ Таишамъ говорить, чтобъ они близко Государевыхъ ясачныхъ волостей не кочевали и Государевымъ ясачнымъ людямъ утѣсненья никоторого не чинили; и онъ Власть Колмацкихъ Таишей отъ того уговорилъ и къ шерти ихъ привелъ и пословъ отъ тѣхъ Таишъ о томъ же договоръ на Тару привелъ. № 1089.

141 г. марта въ 1 день, на праздникъ преподобномученицы Евдокѣи зовъ боярынямъ. Боярина Пванова жена Никитича Романова. Боярина князя Иванова княгиня Борисовича Черкаского: Гаврило Кривцовъ. Боярина князя Иванова княгиня Ивановича Шуйского. Боярина князя Дмитреева княгиня Мамстрюковича Черкасского. Боярина Федорова жена Ивановича Шереметева: Бажень Тучковъ. Боярина Михайлова жена Борисовича Шейна съ снохою. Боярина князя Борисова княгиня Михайловича Лыкова. Боярина князя Юрьева Яншеевича Сулешова княгиня. Бо-

ярина князя Дмитреевская княгиня Тимошеевича Трубецкого. Боярина Семенова жена Васильевича Головина: Бажень Тучковъ. Боярина княжъ Ондрѣвская княгиня Васильевича Голицына: Григорей Бѣлавинъ. Окольниковичего Микитинская жена Васильевича Годунова: Павелъ Тучковъ. Окольниковичего Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева. Васильева жена Ивановича Стрѣшнева: Иванъ Парской. Княжъ Васильева Яншеевича Сулешова княгиня: Григорей Немятой. Ивановна жена Васильевича Морозова: Иванъ Шедриковъ. Микифорова жена Сергѣевича Сабаккина. Константиновская жена Ивановича Михалкова: Семень Кузминъ. Ивановна жена Овонасевича Плещеева: Петръ Волковъ.

Марта въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Григорья Ларионова указано дать Государева жалованья стольнику Семену Артемьеву сыну Измайлову ковшъ серебрянъ 2 гривенки, и по Государеву (т.) имянному приказу данъ ему ковшъ серебрянъ съ поставца вѣсу 2 грив. 20 зол.; 10 арш. камки куфтеру желтой по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей 60 руб.; да ему жъ сказано Государева жалованья къ старому окладу помѣстные придачи 150 чети, денегъ въ четь 50 рублевъ. А явлено ему Государево жалованье въ Столовой у стола. А пожаловалъ Государь его за службу и за сеунчъ, что въ нынѣшнемъ во 141 году февраля въ 24 день писали къ Государю (т.) и къ отцу его Государеву (т.) изъ полковъ, изъ-подъ Смоленска, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шейнъ съ товарищи: что февраля въ 21 день въ ночи при-

шли на рѣчку на Ясену Польскіе и Литовскіе люди, гдѣ стояли сотни окольного и воеводъ князя Семена Васильевича Прозоровского да стольника Богдана Нагово, и съ Литовскими передовыми людьми учинился бой; и того же часу присылали къ нимъ съ Покровской горы головы, которые стояли для береженья, что пришли на нихъ Польскіе и Литовскіе люди, и они бояринъ Михайло Борисовичъ послали на Покровскую гору стольниковъ Василья да тебѣ Семена Измаиловыхъ, и Донскихъ и Яицкихъ атамановъ и казаковъ, и Татаръ, и Василей и ты Семень, и головы, и ратные люди Польскихъ и Литовскихъ дюдей, которые пошли было въ городъ на проходъ, побили на голову, ротмистровъ и капитановъ и поручиковъ и хоружихъ, и Поляковъ, и Литвы, и Нѣмецъ драгуновъ, взяли живыхъ триста двадцать семь человекъ, и барабаны и хоругови поимали. И съ тою службою и сеунчемъ присланъ изъ-подъ Смоленска онъ Семень. № 1089.

Марта въ 3 день, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна указала, а велѣла послати на Кулишки въ богаделные избы нищимъ сту человекъ по алтыну человекъ, итого 3 рубли. № 738.

Марта въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Романа Шестого Государева жалованья алмазного дѣла мастеромъ Ивану Мартынову 4 арш. сукна дундышу тмовишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; Ивану Ленту 4 арш. сукна дундышу зеленого по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ. А пожаловалъ Государь ихъ противу золотого дѣла мастеровъ за то, что они гранили къ

Государевъ шапочкѣ всякое каменье. № 1089.

Марта въ 7 день, Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла дати сѣнному сторожу Миткѣ Молаѣеву на похороны рубль; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Того жъ дни, Государыня Царица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла дати Евдокѣинскимъ попомъ на молебень для празнества ангела своего преподобномученицы Евдокѣи, противъ прошлого 140 году, 2 руб.; приказалъ объ томъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ; денги взялъ Евдокѣинской попъ Олександръ. № 738.

Марта въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья охочему кречатью помочнику Новгородского погосту Покровского приходу крестьянину Іевку Маковѣеву 8 арш. сукна лятчины лазеревой по 6 алт. по 4 ден. аршинъ, а пожаловалъ Государь его за кречеть кропленой пять аршинъ, да за кречеть сѣрой три аршина. № 1089.

Марта въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Путивльцу Дмитрію Горбунову чарка серебряна бѣла, вѣсу и за дѣло 3 руб.; 8 арш. камки адаманки шелкъ желтъ, зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна английского сизового по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ нынѣшнемъ во 141 году подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ Государю служилъ, и какъ Польскіе и Литовскіе люди

сидѣли въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, и онъ Дмитрей промысломъ городъ зажегъ. № 1089.

Марта въ 14 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Коломнетину Федору Юрьеву сыну Еропкину указано дать чарка въ 3 руб., и дана ему чарка серебряна бѣла, вѣсу 26 зол., цѣна и съ дѣломъ 2 руб. 19 алт. 4 ден.; 8 арш. камки кармазину травной по рублю аршинъ; 4 арш. сукна аглинского гвоздичного по рублю аршинъ; да къ чаркѣ въ додацию того жъ сукна 6 верш., цѣна 12 алт. 3 ден. А пожаловалъ Государь его за службу нынѣшняго 141 года и за годовство, что побилъ Литовскихъ людей подъ Кричевомъ и знамена и барабаны и языки поималъ, и тою службою и съ языки присланъ къ Москвѣ. № 1089.

Марта въ 14 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Романа Шестово Государева жалованья иноземцу золотого дѣла мастеру Якову Гасту 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 20 алт. аршинъ; сорокъ соболей 16 руб., да пара соболей 4 руб. А пожаловалъ Государь его противу золотого жъ дѣла мастеровъ за выходъ, на платье.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья приказу Большого Дворца молодому подьячему Алексѣю Федотьеву 4 арш. сукна аглинского тмовишневого по 30 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ. А пожаловалъ Государь его за то, былъ онъ на рѣкѣ на Прѣснѣ у каменного плотинного дѣла для наряду

и для записки всякихъ дѣлъ, и то плотинное каменное дѣло здѣлали вскорѣ и учинили многую прибыль. № 1089.

Марта въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья плотинного дѣла мастеру Петрушѣ Фефилову 10 арш. камки адамашки двоеличной шелкъ черлень, зеленъ, по 30 алт. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 13 алт. аршинъ; сорокъ куницъ 13 руб. А пожаловалъ Государь его за то, что здѣлалъ онъ каменную плотину на рѣкѣ на Прѣснѣ и въ каменныхъ и во всякихъ запастѣхъ учинилъ Государю многую прибыль. № 1089.

141 г. марта въ 17 день, на праздникъ Олексѣя челоуѣка Божія зовъ боярынямъ. Боярина Иванова жена Никитича Романова: Иванъ Григоревъ. Боярина князя Иванова княгиня Борисовича Черкасского: Иванъ Григоревъ. Боярина князя Иванова княгиня Ивановича Шуйского: Михайло Озеровъ. Боярина князя Дмитріева княгиня Мамстрюковича Черкасского: Михайло Озеревъ. Боярина Федорова жена Ивановича Шереметева: Богданъ Нечаевъ. Боярина Михайлова жена Борисовича Шеина съ снохоу. Боярина князя Борисова княгиня Михайловича Лыкова: Богданъ Нечаевъ. Боярина князя Юрьева Яншеевича Сулешова княгиня. Боярина князя Дмитріевская княгиня Тимоѣевича Трубецкого: Богданъ Нечаевъ. Боярина Семенова жена Васильевича Головина: Федотъ Молчановъ. Боярина княжъ Ондреевская княгиня Васильевича Голицына: Григорій Немятоѣ. Окольничего Микитинская жена Васильевича Го-

дунова: Ѳедоръ Молчановъ. Окольниковичего Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева: Бажень Богатковъ. Васильева жена Ивановича Стрѣшнева: Бажень Богатковъ. Князь Васильева Яншеевича Сулешова княгиня: Бажень Богатковъ. Иванова жена Васильевича Морозова: Григорій Бѣлавинъ. Микифорова жена Сергѣевича Сабаккина. Костентиновская жена Ивановича Михалкова: Григорій Бѣлавинъ. Иванова жена Офонасьевича Пящеева: Павелъ Тучковъ. Олексѣевского дѣвчича монастыря игуменья съ соборными старицами да казначея да Вѣра Стрѣшнева: Павелъ Тучковъ. Вознесенского дѣвчича монастыря игуменья да соборные старицы: Иванъ Парской, молодой. Мстиславская: Степанъ Воломской. Государынины старицы: Степанъ Воломской.

Марта въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Романа Шестово Государева жалованья фетильного дѣла мастеру иноземцу Юрью Юну 10 арш. камки куктерю зеленой травной по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 20 алт. аршинъ; да вмѣсто куницъ сорокъ соболей 12 руб. А пожаловалъ Государь его за работу, за фетильное дѣло. № 1089.

Марта въ 19 день, Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны по именному приказу, для сына ея Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича ангела, празнества преподобного Олексѣя Человѣка Божія, и для его Государева многолѣтнего здравія роздано на милостыню розныхъ родовъ безпомѣстнымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ боярынямъ 89

чел. по 2 гривны чел., итого 17 руб. 26 алт. 4 ден.; да ихъ вдовинымъ дѣтемъ 71 чел. по 6 ден. чел., итого 2 руб. 4 алт. 2 ден., черноризицамъ безмѣстнымъ 23 чел. по гривнѣ чел., итого 2 руб. 10 алт.; торговымъ бѣднымъ людямъ 3 чел. по гривнѣ жъ человѣку; итого 10 алт. И всего по челобитнымъ роздано на милостыню 22 руб. 17 алт. 4 ден.; приказалъ объ томъ Государынинимъ именнымъ приказомъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Марта въ 23 день, отъ Государя изъ хоромъ принесъ Ѳедоръ Степановичъ два отласа по лазоревой землѣ травки золоты съ шолки съ алымъ да съ бѣлымъ, мѣрою по 9 арш. по 3 верш. отласъ, а сказалъ, что Государь пожелуетъ на Свѣтлое Воскресеніе нынѣшняго 141 году однѣмъ отласомъ дочерь свою Царевну п Вел. Кн. Ирину Михайловну, а другимъ отласомъ пожелуетъ дочерь свою Царевну и Вел. Кн. Анну Михайловну. № 760.

141 г. марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія Пречистые Богородицы зовъ боярынямъ. И на Благовѣщеніевъ день боярынямъ зву не было, а былъ по сей росписи зовъ боярынямъ на Свѣтлое Воскресеніе. Боярина Иванова жена Никитича Романова: Ѳедоръ Яхонинъ. Боярина князя Иванова княгиня Борисовича Черкасского: Ѳедоръ Яхонинъ. Боярина князя Иванова княгиня Ивановича Шуйского: Степанъ Мокринской. Боярина князя Дмитрева княгиня Мамстрюковича Черкасского: Степанъ Мокринской. Боярина Ѳедорова жена Ивановича Шереметева: Степанъ Мокринской. Боярина Михайлова жена Борисовича Шеина съ снохою: Гри-

ЧАСТЬ ТРЕТАЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Съколь великую тягость трудовъ въ жизни своей человѣкъ перенести можетъ, и какъ ничто не возпрепятствуетъ въ томъ что кому быть назначено.

Я въ первыхъ двухъ частяхъ сей моей повѣсти изъяснить о всѣхъ своихъ приключенияхъ; что и гдѣ се мною прежде встрѣчалось—и счастьемъ и несчастиемъ происходило и казалосбы того быть довольно, но нѣтъ, а надобно еще далѣе продолжать и сносить определенное, какъ сие не во власти человѣка состоятъ, то и долженъ всякъ итти въ ту путь куда судьба ведетъ.

Почиталъ я всегда за наипервѣйшій себѣ долгъ, чтобы службою во всякихъ случаяхъ оказывать своему Государю истинную ревность и усердие и потому пашолъ въ походъ, о коемъ въ сей части изъяснено будетъ, употребляемъ отъ главныхъ камандировъ въ важныхъ и секретныхъ делахъ.

Сей походъ по дѣламъ предъпріятыя о устроитве Полши открыло съперва великие труда преходамы и форсированными маршами съ одного края Полши на другой, и въскоре потомъ здѣдалась конфедерация, каковыхъ съ зачала было две, первая въ пользу речи посполытой Полской коя была съ согласиемъ стороны Россійской, а другая потомъ въскоре въ слѣдующей 1768 годѣ учинилась на Украинѣ противная названная возмутительная Варская и предалась туркамъ подъ защиту, чрезъ что возгорѣлась и вся Полша и были противны, что и было притчиною несчастливому къ Полше кровопролитию, а къ тому подали оны самы поводъ къ собранію на Украинѣ полской великому скопищу Гайдамаковъ, кои свирепствовали и резали въ жилищахъ и на распутияхъ

безъ разбора жидовъ и поляковъ, и ворвались было въ границы татарскіе къ местечку Валты, изъ чего на послѣдокъ родилась преужасная съ поляками и съ турками съ Россіею война и продолжалась несколько лѣтъ, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ показано будетъ.

Я какъ отъ зачала моеи юности по выходѣ изъ училища всегда имѣлъ склонность вѣсть о всякихъ приключившихся достопамятныхъ дѣлахъ кои случились мнѣ знатъ записи, а при томъ и о своей жизни каково было лѣтъ моихъ течение писалъ, и служа первѣе въ своемъ настоящемъ отечествѣ въ Австріи, а потомъ вышедъ въ Россію, о чемъ въ первыхъ двухъ сеи моеи повѣсты частяхъ есть подробно объяснено, такъ по тому обычаю не преставалъ я вѣсть изъ года въ годъ всему приключившемуся дѣныя записи и дождался по благости вышшняго и до сего времени, что и сочинило у меня таковыхъ записокъ тетради болшия, кои чтобы неостались безъгласными положилъ здѣлать изъ всего того своеручное историческимъ порядкомъ описаніе, которое со временемъ можетъ быть оказетка кому читать въ удовольствіе, для чего таперъ по сеи часты въ описаныи пушусъ какъ въ широкомъ морѣ плаваніемъ, и хачу пояснить какъ о себѣ самомъ такъ и о той воинѣ о коеи я выше упомянулъ, при коеи я самъ имѣлъ честь присутствовать и по должности своей действовать, какова была съ великими предъпріятіями началомъ и продолженіемъ съ достопамятныи произшедствіями, какъ въ разсужденіи ее дѣствія такъ и о притчинѣ оной весьма пространо будетъ видно, о чемъ изъ приложеніевъ здѣсь въключенныхъ манифестовъ и другихъ писемъ показывается.

Два наисилнѣйшия и могущественныя государства объявили адинъ другому воину, то-есть нарушеніемъ мира Порта отоманская къ Россіи, и открыли действующій театръ на суше и на моряхъ къ зрѣнію целому свѣту.

Я не ошибусъ какъ сказать что подобнаго дѣствія отъ времени Александра Великаго еще нигдѣ не было, каково Россія произвела и сама адна доказала; морс-сѣвать вели-

ки и Среди-земное, также Африка, Азия, и берега Египетские суть тому свидители.

Европа не можетъ сказать чтобъ чѣмъ либо пособствовала, а оставалась въ гнѣздахъ своихъ съ ненавистию коимъ толко зрѣниемъ и была болшъ желаниемъ доброхотна къ сторонѣ противной.

Алжиръ и Тунисъ ужаснулись видѣвши приплывшеи въ округъ Европы и отирающійся о ихъ берега огнедишущи флотъ російскаго флага, съ водруженнымъ мечемъ въ страну моря Средиземнаго, и не скажетли еще болшъ Арципелагъ и Морея і истребленные и съсоженные целаго флота Турецкаго подь Чесмою, не сутлы то героичества первѣишие образцемъ целому свѣту, кои увенчали Россію лаврамы сияющими.

Мы увидимъ еще долѣ каково действие было и на сухѣ въ Молдавии, Безарабый, и въ Валахій и по обеймъ сторонамъ Дуная, а также въ Криму, на Кубаны, и въ Грузій, какова ужасная обширность тѣхъ земель объята была войсками російскими и успѣвали вездѣ победоноснымъ оружіемъ врага своего поражать, и сколько о важныхъ и многочисленѣхъ действияхъ упомынатъ буду столко же еще невсостояній о всѣхъ въ подробность изъяснить, яко таковыхъ происходило нечислетно.

И не хочу ничего увеличивать или толко адну свою сторону хвалыть а противную хулыть, а буду болѣе справедливость наблюдать и говорить какъ самымъ дѣломъ было и сколько мнѣ изъвѣстно.

О туркахъ никто сказать не можетъ, чтобъ оны не были храбрие люде, но что не имѣють между собою подлежащаго устройства, послушания, и регулы, а дисциплины нимало, и служатъ воинѣ иной изъ точной храбросты а другие за добычию или изъ другова какова интереса, и остаетца на службѣ въ армии по то время поѣудова ему не наскучить или вѣкъ либо неудача ему будетъ, и потому ищеть случаи **бы удалытца і итыть назадъ**, а командующихъ надъ собою

также практикованныхъ и знающихъ людей мало имѣють, и тѣмъ во многихъ случаяхъ возчувствовали свои уроны (а при всѣмъ томъ еще и гордость пребезмѣрная).

Въ семь походѣ отъ зачала и до конца войны продолжалъ я службу восемь лѣтъ, былъ первѣ въ чинѣ подполковника и полъековымъ командиромъ, а потомъ и настоящимъ полковникомъ произведенъ, и командовалъ гусарскимъ полкомъ, имѣлъ камандѣ своей много креть часть войска кавалерискихъ полковъ и пехоты, понесъ труда великия.

Служба же моя признаваема была отъ камандировъ моихъ съ приписаниемъ чести и похвалы великой, чрезъ что удостоился получить письмо своеручное отъ великой Императрицы Екатерины второй съ объявленіемъ за мои дѣла Монаршего своего благоволенія и удостоенъ военнымъ орденомъ святаго великомученика и победоносца Георгія.

По окончаній же турецкой войны и по возвращеній въ Россию былъ у истребленія и уничтоженія 1775 года Сечи Запорожской и потомъ удостоился получить на жалованые мнѣ по службе деревны за собственно ручнымъ Ея Императорскаго Величества подьписаниемъ грамату; продолжая еще службу и дослужась до генералскаго чина, а за тѣмъ будучи уже подь время старосты остался на послѣдокъ по многимъ трудамъ на своемъ покое, подь все Высочайшею Монаршею милостію.

Я въ конце второй части сей моей повѣсти сказалъ, что прошедшаго 1767 года съ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ пашолъ въ Польшу въ паходъ, и что въ Киевѣ будучи данъ секретны ордеръ отъ генерала губернатора Воейкова генералу майору Подъгоричанину, и что на завтрашны день мы изъ Киева выступили и того же дня успѣли за границу выехать на ночлегъ въ полской Украинѣ въ первомъ за границею селѣ у князя Шуйского.

А отъ туда выступили мы марта 14 числа и продолжали маршъ къ местечку Житомиру, гдѣ и корпусъ весь соединился подъ команду генерала майора Петра Кречетникова, онъ приказалъ какъ и мы тудажъ прибыли чтобъ полкъ Ахтырской въ назначенныхъ тамо близости квартахъ расположился и ожидать далшаго повелѣннѣя.

Въ тѣхъ квартирахъ простаялы недели две, а между тѣмъ не оставилъ я побывать и у нашего главнаго надъ корпусомъ командира и старался узнать его свойства, яко онъ тогда въ великой доверенности состоялъ, и были иногда случаи что онъ со мною говорилъ, однако не нашолъ я въ нѣмъ дальнѣго ничево окроме что былъ человекъ служивой а безъ никакихъ другихъ наукъ, но пысець великъ на своемъ природномъ языке.

Потомъ помаршировалъ корпусъ вовнутрь земли далѣ къ городу Бродамъ, въ томъ городѣ командующій корпусомъ генералъ занялъ свою квартиру, а полки расположились въ другихъ по близости местахъ гдѣ простаялы дни десеть.

Вступления нашего въ Польшу притчину никто съ мерва не зналъ, а состояло въ секретѣ у тѣхъ особъ коимъ та экспедиция доверена, а какъ къ предъприятью дѣла пришло время, тогда корпусъ

нашъ распределенъ весь на часты и разосланъ въ разные места, повѣты, и войводства по Полше, а меня потребовалъ командующій корпусомъ къ себѣ (куда я и поехалъ), и прибывши къ нему далъ онъ мнѣ секретной ордеръ и наставленіе определявъ мнѣ въ команду особовъ деташаментъ, изъ полка Ахтырскаго адынъ екскадронъ и двеста казаковъ Донскихъ, вручилъ при томъ мнѣ генералъ несколько печатныхъ ексемпларовъ на полскомъ и французскомъ языкахъ.

Сіи ексемплари имѣлы свое название декларация о гваранцій Ея Величества Государины Императрицы Екатерине второй, о защите благоденствия, волности закона полскаго и десидентовъ въ Полше живущихъ.

То всю вѣручивъ мнѣ генералъ приказываетъ притомъ чтобы ехалъ какъ наискорѣе и форсированными маршами на Украину полскую въ войводство Брацлавское въ судебное местечко Виныцу, и назначивъ мнѣ день и число въ каторое я тамъ долженъ быть конечно, отъкрывъ мнѣ секретъ сего дѣла и за чѣмъ я туда посылаюся, и что на то же время тудажъ прибудеть полскои генералъ поручикъ онже есть и подъячши лытовски графъ Потоцки, у коего, чтобы я явился и съ нимъ во всемъ дѣле разумелся, и что онъ по приездѣ своемъ отъкроить въ томъ войводстве конфедерацию полѣзную къ сторонѣ нашей, но о семъ ежелы иногда я прежде туда поспѣю, чтобы никому несказывать а ожидать онаго графа Потоцкаго, а тѣ печатные декларациі раздавалбы я проездомъ во всѣхъ городахъ и местечкахъ началыкамъ и въ ихъ канцеларій для ведома.

Ещежъ приказано мнѣ ежелы я на марше гдѣ и въ какихъ местахъ усмотрю какои отъ Поляковъ съездъ и собранные военныхъ людей и команды, то чтобы остановился и спрашивалбы ихъ начальника что такое собранные значить и къ чему оное дѣлаетца, коимъ чтобы учтивымъ образомъ и по приятельски совѣтовать военныхъ людей разпустить по своимъ местамъ куда оны принадлежать, а другимъ разоитыся бы по домамъ и били бы съ покоемъ, и давать имъ тѣ ексемплары (сие было кажетца слышкомъ чтобы имъ указывать).

Во время жъ отъкрытыя подъячшимъ лытовскимъ графомъ Потоцкимъ тои конфедерациі приказываетъ мнѣ генералъ, чтобы и я притомъ былъ и старался бы всеми мерами довести до того господъ Поляковъ къ подъяси данныхъ мнѣ при томъ ордерѣ особливыхъ пунктовъ, но при томъ поступать и наблюдать, дабы нивчемъ неоподать притчины въ какомъ-либо Полякамъ неудовольствии на меня

жаловатца, и объходитца съ ними ласкаво и заводить съ начальниками того воеводства знакомство, и яко сия положеная на меня экспедиция есть особливо великая важность и секретъ, а отъ корпуса весьма въ дальнѣмъ разстояніи я находитца буду, тоде для такова важнаго дѣла, говорилъ мнѣ генералъ, вы яко надежны штабъ офицеръ выбраны, и полагаютца сия довереность на васъ въ ту надежду что вы все сие исполните съ успѣхомъ и вѣрностью, и то де самое послужить вамъ въ болшую рекомендацію къ чести вашей.

Наконецъ приказываетъ еще и то генералъ чтобъ имѣть всякую военную предосторожность, чтобы иногда не могло отъ какихъ-либо съ полской стороны противниковъ воспослѣдовать какова таиннаго на мена нападения.

Всѣ сій наставленій отъ командующаго корпусомъ генерала мнѣ вручены и велѣно ехать какъ наискорее въ путь, а чтобы эскадронъ Ахтырскаго гусарскаго полка въ команду мою дать о томъ написалъ сообщенные къ генералу майору Подгоричанину, и казакамъ Донскимъ тоже приказъ посланъ, чтобъ и оны съ старшинами своими двести человекъ не медленно у меня явились.

Я получивъ совсѣмъ отъ генерала свое отъправленные и отклонясь у него севши на почту поехалъ въ полкъ куда тотже день и поспѣлъ; подаю я то сообщенные генералу Подгоричанину о командированіи со мною гусарскаго эскадрона и докладываю ему, что я съ тѣмъ detachmentомъ командированъ по той секретной экспедиціи, Подгоричанинъ тогда хотя и былъ въ чинѣ генерала майора, но оставался еще настоящимъ полковымъ командиромъ Ахтырскаго полка и прочитавши то врученное отъ меня сообщение осердился жестоко, сочелъ что ту командирацію я самъ искалъ и хатѣлъ быть отъ полку въ отлучіе, эскадрона мнѣ не далъ и меня самого не отпустилъ, а писалъ къ командиру корпусомъ въ отвѣтъ сообщенные и отъправилъ чрезъ нарочнаго, что онъ меня въ такую командирацію отпустить не можетъ, яко я ему для управления по полку надобенъ, а также и эскадрона чтобъ оторвать отъ полка въ такую дальнюю командирацію дать не можетъ, прописывая что лошады оставца на его отъчете и что отъ форсированаго марша пропасть могутъ, и тѣмъ у него въ полку умалитца фрунтъ, и по такимъ резонамъ требовалъ Подгоричанинъ чтобъ повелѣно было въ ту командирацію вмѣсто меня отъправить отъ полка Ахтырскаго одного майора яко ихъ три на лицо есть, некоторыхъ адинъ можетъ съ тѣми нашими казаками итить а эскадронъ чтобъ оставить.

Такова отъ Подгоричанина ошибка была велика и сказать что и не по долгу службы, и ежели бы о томъ командующій корпусомъ генералъ представилъ далѣ, то бы конечно Подгоричанинъ подвергнулъ себя великому отъѣту, но какъ командующій то оставилъ а написалъ отъ себя Подгоричанину выговоръ, и велѣлъ конечно и какъ наискорѣе меня съ ескадрономъ отъправить.

Подгоричанинъ получа таковъ выговоръ отпустилъ меня съ великимъ своимъ неудовольствіемъ, и зашолъ чрезъ то съ командующимъ генераломъ въ несогласіе, не зная того что вскоре и въ слѣдъ за моимъ отъездомъ еще и другіе ескадроны потаковымъ же надобностямъ разкомандированы будутъ, и остался онъ только съ однимъ ескадрономъ да лытаври на время.

На другой день поутру рано я съ своимъ деташаментомъ изъ местечка Зборова (такъ оное называлось гдѣ полкъ квартиры имѣлъ) выступилъ и отъправился въ путь, не зная ни дороги нигдѣ есть то Брацлавское воеводство и местечко Виница куда мнѣ слѣдовать велѣно, а спрашивать о томъ не приказано и пробыратца самому недѣлая о своемъ марше публикацій и не давая о томъ ни кому знать а содержать въ секретѣ, по чему и принужденъ помогать себя отъ мапы, изъ которой могъ видѣть гдѣ и въ каторой сторонѣ и подъ градусомъ то Брацлавское воеводство и местечко Виница лежитъ, итакъ слѣдовалъ я съ перва отъ местечка одного до другаго держась большою дорогою, но всею то было весьма криво и съ накладомъ яко Хоманова мапа кою я тогда имѣлъ несколько была не верна.

Въ одинъ же день наехалъ я въ вечеру въ одномъ селѣ прускую команду при коеи былъ одинъ гусарской капитанъ, едетъ онъ съ покупными лошадми изъ Украины полскою і изъ Татарій отъ стороны местечка Балты; я о семъ уздавъ остановился тамъ нарочно одно для того чтобъ покормить лошадей, а друго и то было мнѣ надобно чтобъ поразговоритца съ симъ капитаномъ, сказывая ему что и я для такоуже покупки лошадей еду въ украинскіе полскіе мѣста, и просилъ его чтобъ показалъ мнѣ свой маршрутъ гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ онъ былъ, и гдѣбы лошадей купить было сискать можно.

Сеи доброй афицеръ тотъ часъ вынулъ свою записную книжку показалъ мнѣ всѣ украинскіе города і местечка, при чемъ и воеводство Брацлавское и то местечко Виница о коемъ и вся моя надо-

бность состояла чтобъ узнать было написано, также мыли и разстояніе по тракту одь места до места было отмечено.

Я тотъ маршгьнуть по дозволенію капитана себѣ списалъ и по тому уже въперіодъ прямую свою путь, и простясь съ капитаномъ поехалъ тую жь вечеръ далѣе и на всю ночь.

Марши чинилъ я по короткости назначенного мнѣ срока весьма великіе и форсомъ и ночлеговъ нигдѣ не дѣлалъ а только что отълхъ часа на два и на три покудова лошади покормить, коимъ я овса въ сутки слышкомъ давалъ и потомъ ехалъ и день и ночь, отъчего и подлинно лошады у меня такъ ослабелы, что некоторыхъ принужденъ былъ бросить и нанимать для оставшихъ отъ ныхъ пешихъ гусаръ и для седелъ подводы, и отѣхавши уже большъ половины дароги уведомылся я на попасе гдѣ лошадей кормилъ въ карчме отъ жида, что есть въ переды на дороге мыли за полторы городокъ Латычевъ прозываемой, тамде собралось множество полскихъ шляхтъ и при ныхъ и войско есть, но тотъ жидъ не умѣлъ мнѣ сказать о чембы то собрание было и что оно значить.

Сій весты услышавши я отъ жида задамо мнѣ было о томъ думать, и принужденъ на томъ мѣстѣ, подъ видомъ ночлега яко ужъ было подъ вечеръ, простоятъ всю ночь до свѣта, а минутъ того мѣста было невозможно, то чтобы въ ночное время естлы туда нечаяно съ командою заеду не надѣлать тревоги разсудылъ такъ здѣлать и пообождать.

По утружъ на разсвѣте предьпринялъ я мои маршъ далѣе и подѣхавши уже подъ тотъ городокъ остановился съ приезда при карчме, было то по утру часъ въ начале девяты, спрашиваю арендаря той карчмы о началнике того города, какъ его зовуть и домалы онъ, на что жидъ отвѣчалъ что де тутъ таперъ господь много и кто между ими первѣишій того онъ не знаетъ.

Мнѣ ужъ по сему извѣстію не-осталось болѣе чего ожидать и время упускать а надобно было поскорей о такомъ собраніи узнать что оно значить, для чего тотъ часъ послалъ туда къ нимъ афигера, и даю о себѣ знать объявивъ подъ видомъ будто для покупки лошадей проежаю съ своего командою на украинское мѣста, и что остановился здѣсь при городѣ чтобъ немного отъпочинуть, при чемъ приказалъ афигерию объявить и то, что ежели есть свободное имъ время то бы и я самъ къ нимъ зашолъ, имѣю мѣсто въ ихъ пользу тому

собранию извѣстятъ (а то разумѣлъ я подать имъ ту печатную декларацию и при томъ случае узнать притчину ихъ собранія).

Еще жъ афицеру моему приказалъ чтобъ онъ проездомъ своимъ чрезъ городъ примечалъ на улице, какое тамъ имѣетца войско и многоль онаго обозрѣтъ ему будетъ можно.

Афицеръ мой съ двумя гусарами туда поехалъ, а я остался при командѣ дожидаясь обратно того афицера каторой скоро и возвратился, и рапортуетъ мнѣ что онъ какъ туда въ городъ въехалъ нашолъ много шляхты въ собранію въ одномъ домѣ, коимъ какъ скоро о себѣ далъ знать, то въпустили его туда въ собрание и на ево объявление отвѣчали, что имъ приятно будетъ меня видѣть и новость какую я имъ объявить имѣю рады будутъ слышать, воискаже говорить мой афицеръ видѣлъ на улицахъ и во дворахъ довольно, но всеи розношоретное надворное (по ихъ обыкновенію что всякъ шляхта, инои самъ двухъ кафтановъ не имѣетъ а по несколько жолныровъ держитъ), а другихъ какихъ командъ воиска короного тотъ мой афицеръ не видалъ.

Я не медлено взявъ съ собою одного афицера и адного ундеръ-афицера, двухъ гусаръ и двухъ казаковъ поехалъ въ городъ къ тому собранію, куда какъ я вошелъ принялы оны меня видомъ довольно приятнымъ, засталъ я ихъ всѣхъ около адного большаго стола сидящихъ, но столко были спесивы что ни адинъ съ стула не всталъ, я подошедъ къ верхнѣму углу стола считая что тамъ долженъ быть между всѣми старши, вижу что въ первомъ мѣстѣ сидитъ адинъ духовной чиновной съ большимъ на шее крестомъ, а по сторонамъ его еще двое духовнихже чиновъ, а остальные всѣ панове полякове, спрашиваю я у всѣхъ вообще съ кѣмъ бы мнѣ говорить и кто изъ нихъ въ томъ собраніи есть старши, на что отвѣчалъ адинъ указывая мнѣ того крестоносца, назвавъ его каноникомъ и что онъ есть духовная особа и старши, да еще адного показалъ мнѣ изъ предѣседящихъ назвавъ онаго паномъ поручникомъ Речи Посполытой, а прочиеде мы всѣ ровние шляхта и паны того повѣта.

Моежъ напротивъ того было къ нимъ объявление что еду я по украинскимъ полскимъ мѣстамъ гдѣ сищу лошади покупить, а при томъ говорю я имъ имѣю повелѣныя чтобъ проездомъ моимъ раздавать въ городахъ и въ судебныхъ мѣстахъ новую учинѣную декларацию отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Всероссійской Екатерины второй о гвараціи служащую въ ползу

всего общества полскаго государства, которое здѣсь аднымъ печатнымъ экземпляромъ представляю, и подавъ тому что паномъ поручникомъ мнѣ сказано, онъ то отъ меня принялъ и подаетъ тому канонику, которомъ вѣставши съ стула что и всѣ здѣлали и сталъ въ слухъ читать, а по прочтеніи было имъ такова новость всѣмъ къ удивлению и стали говорить, чтобы та гваранция и декларанция таково значила, яко мы и такъ на своей волности остаемся.

Мнѣ до сихъ рѣчей не было дальнѣи надобности вѣходить съ ними въ разговоръ, а желалъ болѣе узнать о ихъ собранью и затѣмъ оны тутъ, да приступытъ къ нимъ своимъ спросомъ я такъ въ другъ немогъ, а ожидалъ время.

Между тѣмъ всѣ оны того заседания вѣстали и было ужъ время къ обѣду, къ чему въ другомъ пакое видно было что и столъ надѣкрытъ, и какъ я наиболшъ съ тѣмъ каноникомъ имѣлъ разговоръ, то пригласилъ онъ меня остатца съ ними отобедать, въ чемъ я не отказался.

Сели мы за столъ, дали мнѣ место въ переды стола возлѣ каноника, съ коимъ я будучи за обедомъ имѣлъ случаи и далъ въ разговоръ войти, и мало по мало завелъ я речъ о ихъ собранью похваляя ихъ обычаи, какъ оны всегда и во всѣмъ согласуютца и собираютца для совѣтовъ, какъ и таперъ говорилъ я ему вы конечно также здѣсь собрались для какихъ нибудь совѣтовъ, на что отвѣчалъ мнѣ каноникъ что де мы собрались по церковному дѣлу, яко въ томъ городѣ заложень новой костюль, то чтобы о доходахъ къ выстройке онаго учинить общее распоряжение, и завтра де уже хотѣтъ вся шляхта разѣехатца по своимъ домамъ.

О семъ услышавши я, было то ужъ для меня сведениемъ давольно, почему и невходылъ болшъ съ нимъ въ разговоръ, а спешилъ далъ ехать въ свою путь, и по окончаніи обѣда простясь со всѣми ѣехалъ къ своей командѣ, и потомъ не медля предѣпринялъ свои маршъ.

Оттуда должно мнѣ было на другой день проехать чрезъ городъ Межибожь, тамъ у воротъ стоящей караулъ хатѣ было меня остановить, аднакъ какъ я сказалъ что имѣю нѣчто въ томъ городѣ объявить и на малое время въ ономъ остановлюсь, при чемъ спросилъ караульнаго ундеръ-афицера о начальнике того города и домалы на что караулы отвѣчалъ что городъ сеи принадлежитъ вой-

водѣ русскому Чарторинскому и что оны имѣютъ своего начальника камысара и економа, сие и другое что мнѣ было знать надобно разспрося у караульнаго въехалъ въ городъ и сталъ на площади, послалъ въ замокъ адного афицера для отъдачи камысару адного печатнаго ексемпляра, и потомъ не бавясь выехалъ изъ города въ другіе въпереди ворота и продолжалъ маршъ далѣ.

Я имѣлъ проездъ свои еще чрезъ нѣкоторые местечки гдѣ также тѣ печатніе ексемпляры раздавалъ, на послѣдокъ прибылъ въ местечко Виницу, и упредилъ за одиный день прежде туда поспѣтъ нежелъ мне срокъ назначенъ.

Сие местечко есть судебная стотыца того повѣта и войводства Брацлавскаго, а надлежитъ къ староству—старосте Чесновскому, котораго на то время тамъ самъ былъ, я остановился въ краю того местечка, послаю къ старосте въ его замокъ афицера о себе сказать, что намеренъ въ томъ местечке несколько дней съ командою учинить отъдихъ, и хочу въ той окружности изыскивать для покупки лошадей; для чего прошу его чтобы позволилъ мнѣ расположитца здесь и приказалъ бы въ краю того местечка отъвести два или три сирая гдѣбы поставитъ каманду и лошадей, и также учинилбы приказание въ доставке мнѣ фуража за денги, на первой случай хотя бы того сколько нибудь покудова я самъ завтра покупытъ изыщу.

Но на то мое требование или большъ сказать на прозбу столько онъ былъ неучтивъ, что ни адного ни другаго дать не хотѣлъ изыгвариваясь что то местечко есть не велико и что для судебныхъ расправъ состоитъ таперъ въ ономъ отъ шляхтъ большой съездъ коимы и всѣ дворы заняты, а фуража онъ нимаго дать не можетъ указывая что въ командою своею въ другіе места шолъ и своей вигоды искалъ.

Встрѣча сия была мнѣ несколько неприятна, послаю я къ нему въ другой разъ уже капитана, чрезъ коего прашу чтобы велможны панъ староста здѣлалъ мнѣ ту съклонность и велѣлбы въ такой моей надобности учинить вспоможенные, увѣрая его что за всюю я готовимы денгами уплатить буду и по какой ценѣ онъ самъ хочеть, и такъ ужъ по сей вторителной прозбе едва панъ староста здѣлалъ и приказалъ фуража доставить, а о сараяхъ отъвѣчалъ чтобы мы самы изыскивали и съ хазяевамы о томъ договорились.

Вся та моя надобность потомъ здѣлана со всякою тихостию и я въ краю того местечка въ трехъ сараяхъ каманду свою расположилъ.

Посланой же отъ меня капитанъ, какъ къ тому старосте чрезъ местечко туда и обратно проехалъ и ко мнѣ возвратился, сказиваетъ что вездѣ по улицамъ и водворахъ много полской шляхты и военныхъ людей видѣлъ, и останавливалы его спрашивая зачѣмъ приехалъ и какое дѣло имѣеть, и словами инои довольно грубыми отъзываются, а на то не смотрѣлъ хотя иногда изъ досадою по ихъ грубосты (какъ оны сперва всѣ таковы были) съносилъ и пропускалъ мимо, не хатѣлъ съ ними никакой зацепки имѣть, а старался еще большъ оказывать имъ учтивость мою и приятство въ словахъ и въ обхожденіи и тѣмъ доводилъ ихъ къ тихосты (Поляки люди таковы сколко горды столко же и мягки, естлы съ ними человекъ обоитытца умѣеть, а въ случае нужды бываютъ весма робки).

Тотъ день прошелъ у меня съ покоемъ, поставылъ я свой караулъ и людей никуды не распуцалъ, а пустылъ вездѣ ехо что я для покупки лошадей приѣхалъ, нанялъ жидовъ человекъ два факторовъ далъ имъ немного денегъ чтобъ оны въ околычныя мѣста поехали для сиску таковыхъ лошадей, а для надобности къ поставке съестныхъ припасовъ мяса и хлеба на мою каманду уговорилъ также двухъ жидовъ, кои о томъ взяли на себя старатца и потребное доставлять, хотя то было въ два дорого, однако понуждѣ надобно было онимы пользоатца, а потомъ какъ жители того местечка увидѣлы что мы за всю хорошо платимъ денги, то стали и самы тѣми днямы приносить кто что на продажъ имѣлъ и нанесли всего и слышкомъ отъ чюго у насъ на нашей площадки здѣлался торгъ и безъ нужды доставалы потребное.

Я ужъ живу въ местечке Виньце двое сутки а о подычашемъ Лытовскомъ графе Потоцкомъ ничего не знаю, а спрашивать объ нѣмъ не смѣю, дабы тѣмъ своего дѣла не повредить, и тако въ великихъ размышленияхъ провожу время и хатѣлъ было къ своему главному командыру отъправить о томъ курьера.

На третейже день къ вечеру заехалъ кони полской адынъ господи на каретѣ съ слугами своими (и довольно пышно) былъ онъ въ томъ местечки въ собраніи и едетъ домой, а домъ его отъ местечка разстояниемъ всего верты две въ селѣ Петничанахъ, сей господи объявляетъ мнѣ о себѣ что онъ есть того Брацлавскаго воеводства хоронжи и называетца по фамиліи Грохолски, человекъ онъ показался мнѣ весма приятенъ, говоритъ мнѣ какде онъ съ многими россияскими господами имѣеть знакомство и ползуетца ихъ приятною, то вчислѣ протчихъ своихъ приятельи жадаеть также и меня имѣть,

и потомъ просилъ на завтрашний день къ себѣ отобедать, я на ту его учтивость согласился и общагь къ нему быть, и съ тѣмъ онъ поехалъ.

Послѣжь его отъезда поздно уже въ вечеръ пришелъ ко мнѣ польской адинъ офицеръ въ немецкомъ мундире и въ плаще инькогнито самъ одинъ, и говорилъ понемецки изърядно, просить меня чтобы наодинъ со мною говорить, я пошолъ по двору съ нымъ прохаживатца и спрашиваю какое дѣло до меня имѣеть, и кто онъ таковъ, на что отвѣчалъ что онъ есть капитанъ и называетсяца по фамилій Мислецки, и служить у воиводы Киевскаго графа Потоцкаго, коего есть волость и дворъ въ здешнѣмъ воинстве, также и солдатъ держитъ надъ коимы онъ командуеть и придворе графскомъ въ местечке Браиле состоящемъ досмотръ имѣеть; и то объявивши о себѣ сей капитанъ винулъ письмо запечатаное подаеть мнѣ и говорить я де къ вамъ тихонко пришелъ и нарочно такъ ночью чтобы меня никто не приметылъ, а сие пысмо говоритъ онъ подьчашего Лытовскаго графа Потоцкаго, который состоитъ въ ближнѣмъ по кровы свойстве съ моимъ господиномъ воиводомъ Киевскимъ, ето де письмо чрезъ нарочнаго ко мнѣ прислано объявляетъ капитанъ и велѣно подать оное вамъ самымъ въ руки, а болѣе никому о томъ не сказывать и приездъ гравски содержать въ секретъ, господинже подьчаша находитца таперь на Подолю въ своей тамъ деревнѣ, какъ онъ въ такой далнѣи изъ Варшавы дороге поутрудился, то для того дня на три или на четыре възалъ свои отдыхъ, а васъ тамо о своемъ приездѣ уведомлѣннымъ упреждаетъ.

Извѣстные сие принесло мнѣ несколько въ моихъ мысляхъ облехчение какъ я было о приездѣ гравскомъ позасуетылся, я възавши то пысмо какъ было на дворе очень темно и читать онаго неможно, пашолъ съ тѣмъ капитаномъ въ мою станцію каторая была въ адной на краю мужичей избе, велѣлъ подать огня сталъ то пысмо читать кое было писано понемецки.

Графъ пишетъ прямо на мое имя и чинъ мой въ адресе упоминаеть, о чемъ ужъ онъ зналъ что я тамъ буду и что я въ чинѣ подьполковничемъ состою, понеже при выездѣ ево изъ Варшавы дано ему отъ нашего полномочнаго россійскаго посла князя Репнина знать, графъ уведомляетъ меня тѣмъ писмомъ что онъ находитца въ своей деревнѣ, упоминая и о томъ какде таперь есть въ местечке Винице большой шляхетской съездъ по судебнымъ общимъ дѣламъ и упователно что ужъ скоро и кончитца будетъ, то чтобы упредить нежелъ шляхта разъежатца стануть. проситбы тѣхъ господъ, однако весма субтильныхъ образомъ, чтобы теченые ихъ заседания займытовать то есть отло-

жить на четыре дня, а между тѣмъ и я поспешу писать графѣ на тотъ срокъ въ Выницу приехать, причемъ о его приездѣ чтобъ никому не сказывать.

Сие письмо я прочитавши не объявляю тому капитану что графъ пишетъ, но какъ онъ отъ графа въ доставленных ко мнѣ того письма имѣлъ доверенность, то потому и я его почелъ постояннымъ человекомъ, и сталъ с нимъ говорить, спрашивая что при семъ большомъ шляхетскимъ собраньи желалбы я ведать кто есть между ими здѣсь голова, и како оны наиболше слушаютъ; на сей мой запросъ сказалъ мнѣ капитанъ что здѣсь есть старикъ князь Четвертински, да хоронжи речи посполытой сего воиводства Грохолски, коего вся шляхта отъменно почитаетъ, онде почты наиболше во всѣмъ первенствуетъ, таковъ отвѣтъ отъ капитана принесло мнѣ тотъ часъ на память что то есть конечно тотъ самой Грохолски, каторой меня на завтрешны день просилъ къ себѣ обедать, и думаю въ себѣ что къ стати будетъ завтрешны депъ между разговорами сие дѣло въ ползу употребить.

Капитанъ не много у меня бавился и при отъходѣ говорить что онъ спшитъ и едетъ на всю ночь для приуготовления графу встречи, и спрашиваетъ что я ему во отвѣтъ на то письмо объявить имѣю, я болѣе ничево сказать не имѣю, говорю я ему, кроме что всею то старатца буду исполнить, о чемъ графъ ко мнѣ пишетъ, но между тѣмъ прошу я какъ скоро графъ будетъ сюда чтобъ меня хотя за несколько часовъ прежде известить, капитанъ обещалъ то дѣлать и стѣмъ поехалъ.

По отъездѣ сего капитана надобно было мнѣ подумать, какимъ бы образомъ подоитить моимъ требованьемъ къ тому собранию чтобъ теченіе своихъ судебныхъ дѣлъ отложить, и чтобы не принесло имъ какой противности, для чего будучи въ великихъ размышлѣніяхъ, я ту ночь весьма мало спалъ, а составлялъ мыслимы что и какъ предъпринять, и положилъ адресоватца первѣе къ тому хоронжему Грохолскомъ.

По утру въ часу седмомъ посилаю я афицера къ хоронжему на домъ съ прозбою, чтобы онъ дѣлалъ приязнь, какъ поедетъ въ собраные заехалбы на часъ ко мнѣ, имѣю нѣчто нужное ему объявить, афицеръ мой туда поехалъ и возвращаетца скоро назадъ съ известьемъ что хоронжи обещалъ ко мнѣ захатъ.

Хажу я по двору дожидаясь Хоронжего а между тѣмъ конпону въ голове что съ нимъ говорить, и выглядываю скороль приездъ его будетъ, и ужъ часъ десятой въ началѣ аль онъ едетъ и пряма ко мнѣ къ воротамъ тамъ остановился, я поспенилъ его въстретить, онъ вышелъ изъ своего полукаретка подошелъ ко мнѣ видомиъ приятнымъ, спрашиваетъ чего я ему приказать имѣю.

Я на ту его учтивость отвѣчалъ что моего приказанія ни какова нѣтъ, а толко говорю я ему что я васъ государь мой съ перваго раза моего съ вами свиданія заключилъ найтѣ въ особе вашей себѣ пріятели и ни мало несумнѣваюсь чтобъ я въ томъ могъ опшибѣтца, для чего хачу вамъ объявить что таперышни мой сюда приездъ состоитъ въ важномъ дѣле въ ползу вашего целаго общества, но не могу такъ скоро успеть сего вамъ открыть, а надобно мнѣ въ моихъ писменныхъ дѣлахъ имѣтъ время на четыре дня, и тогда надобно быть въ сей шляхты въ собранію, нинѣ жъ къ тому дѣлу есть лучшая удобность какъ ваши судебные порядки здѣсь производюцца и всѣ шляхетство сего войводства собралось, то и не надобно бы другой трудъ въ собраніи предъпринимать а можетъ вся та надобность нинѣ кончитца, для чего и прошу васъ, говорю я ему, какъ вы таперь въ засѣданые ваше туда едете, то чтобы течение судебныхъ вашихъ дѣлъ заалмытовать дня на четыре, о чемъ не оставте объявить всему обществу.

Хоронжи мой какъ я ему сие сказалъ потупивъ не много глаза помолчалъ задумавшись, а потомъ отвѣчалъ, ваше де требованые есть несколько съ трудностью и не знаю можно ль то будетъ здѣлать, ибо вы самы знаете что наша шляхта волность свою наблюдаетъ, и не суть во всѣхъ людей нравы ровние, то чтобы иногда не было въ томъ противности когда я имъ самъ собою ваше требованые объявлю, а совѣтую за лучше чтобы вы въ часу адинадцатомъ прислали туда въ собраные съ тѣмъ объявленіемъ каго изъ своихъ афицеровъ, а что съ моей стороны принадлежить то готовъ я вамъ служить, и съ тѣмъ онъ поехалъ.

Мнѣ ужъ и нельзя было инаково здѣлать и казалось что и резонъ есть такъ здѣлать какъ хоронжи советуетъ, почему призвалъ я къ себѣ моего капитана, приказываю ему чтобъ онъ въ адинатцатомъ часу туда въ то собраніе пашолъ, и твержу ему, что онъ говорить будетъ (сиі слова): я присланъ отъ камандира моего вашему всему Брацлавскаго войводства благородному обществу здѣсь соб-

равшемуся объявить прозбу, чтобы учинили ту склонность отложить теченые вашихъ судебныхъ дѣлъ дня на четыре, яко приездъ нашъ сюда есть важность въ ползу вашего всего общества, но не можно намъ успѣть такъ скоро сего объявить, а требуетъ надобность въ приуготовленны писменнымъ дѣламъ времени дня на четыре.

Съ симъ моимъ наставлениемъ капитанъ мой туда пашолъ и далъ тому собранью о себе знать, кои тотъ часъ его въ присутствіе къ себѣ въпустили, когда господамъ присутствующимъ то объявлялъ съ чѣмъ онъ присланъ, тогда въ отвѣтъ сказано ему, а первой на то отозвался хоронжи Грохолски къ прочимъ предъ сядшимъ своимъ словомъ, что де сие намъ можно здѣлать и узнаемъ какое то будетъ дѣло, на чемъ и всѣ согласилысь и дали мнѣ знать что оны къ тому приступили, и до того срока свои дѣла отложили.

Хоронжи Грохолски въ проездъ свой обратно домой уже не заехалъ самъ ко мнѣ, а прислалъ своего человѣка сказать, что меня къ обѣду будетъ ожидать, и пришлѣтъ свою карету за мною, и просить чтобы я изъ офицеровъ своихъ каво съ собою взялъ.

Спустя мало, потомъ карета его цугомъ и свершникомы ко мнѣ пришла, я взялъ капитана своего и порутчика поехали туда къ нему, онъ съ женою приняли насъ весьма ласково, столъ у него былъ учрежденъ довольно великолѣпно и на серебре, у стола играла ево придворная музыка, домъ каменной старинной архитектуры, садъ регулярной, а за садомъ роца предлина.

Послѣ обеда хадыли мы по саду и по роце проводили время въ разныхъ разговорахъ, хозяинъ насъ угощалъ питиемъ умерено и лавалъ волю, чего у другихъ господъ Поляковъ редко бываетъ.

При тѣхже нашихъ разговорахъ хатѣлъ хоронжи жестоко знать о моемъ дѣле, за чѣмъ я къ нимъ приехалъ, и какое дѣло объявить имѣю, для чего онъ сперва закидывалъ слова стороною невидетлы чего отъ меня, но какъ сего я не здѣлалъ а отходялъ дискурсомъ въ другіе кое какіе матеріи, то напоследокъ сталъ онъ меня прямо о томъ спрашивать, обнадеживая меня своимъ честнымъ словомъ что никому о семъ онъ сказывать не будетъ, и что въ случай надобности можетъ мнѣ быть рука въ помощь.

Я ему отвѣчалъ что на сей день ничево о томъ прошу неупоминать, а вы говорю я ему будте увѣрены что первымъ вы будете узнать сие дѣло, толко потерпите дня четыре или можетъ быть и прежде здѣлаетца, и я поспешу конечно васъ извѣстить а на сей часъ не могу болѣе ничего говорить.

Онъ хатѣлъ было еще о томъ повторять свои слова, но я чтобы иногда его не оскорбить принужденъ отъклонитца у него и говорю, не погнѣвайтесь государь мой что я не имѣю далѣ времени бавытца и принужденъ васъ оставить, поспѣшаю къ своимъ дѣламъ чтобы приуготовытъ оныя къ показанью вамъ и съ тѣмъ я паехалъ къ своей командѣ.

На завтрешны день чтобы показать выдѣ приходящимъ ко мнѣ Полякамъ, какъ оны любопытни и всего много спрашиваютъ и слышать хотять, то расположилъ я во округъ себя кое какіе свои бумаги яко бы дѣлами зайять, и что не имѣю времени съ ними проводить разговоры, говорю имъ что вотъ зачинаю приуготовлять дѣло къ показанью въ ваше собрание, о чемъ я просилъ чтобы обождали на четыре дня.

Симъ способомъ избавылся я отъ ихъ паходовъ, а то непрестано одна партия толко что выдетъ, а другая уже приходитъ и всякъ хочеть знать въ периодъ притчину моего туда приезда, и ежели бы были люде отъ достоинствъ почотные, тобы еще легче съ ними обойтытца было можно; а то по большой часты палистранты, голыши, а иные и со всѣмъ пьяние, а другіе какова нибудь господина изъ надворныхъ его службы, тѣ соберутца человѣкъ по несколько придуть и заводять такіе странные запроси чего и писать здесь не можно, а въобще почти всѣ спрашиваютъ меня природной ли я Руськой или какой иностраной, и много ль въ Россіи войска и скоролъ имъ мы отъдадимъ Киевъ, и что оны конечно то имѣтъ хотять и возмутъ, и тому подобные много коно какіе дискурси заводять хотѣлы, каковы запроси мнѣ было наскучили, а чтобы ихъ къ себѣ не допуцать въходить, то и того здѣмать не хотѣлось, а надобно было съними обходытца ласково, и тако я подъ видомъ будъто много дѣла имѣю, по тѣмъ моимъ бумагамъ разсматривать и писать, принужденъ былъ седеть надъ ними попустому, чтобы толко отъ приходящихъ такихъ гостѣй избавитца и на томъ провелъ время дня три.

На четвертой же день зацепились оны за меня и присланъ ко мнѣ одъ того собрания спросъ, требуютъ чтобы ихъ извѣстятъ тогожь дня буду я имъ объявытъ о томъ что я къ собранью далъ знать, яко оны судебное свое течение отъложили на мое слово дня на четыре, для чего и хотять знать притчину онаго дѣла, и что оны того же дня отъкриваютъ выновь свое заседание и окончивъ хотять разьежатца по своимъ домамъ.

На сей спросъ отговорился, я что никакъ еще на тотъ день своины пыменны дѣлами не могу исправитца но завтре конечно я самъ къ нимъ въ собранные буду, и дѣло съ собою принесу.

Съ тѣмъ я того ко мнѣ присланого выпроводилъ, і остался въ великихъ думкахъ и что дѣлать не зналъ, а положилъ напоследокъ еже лы еще того дня и чрезъ ночь извѣстия отъ Подъчашего Лытовскаго ко мнѣ не будетъ, то послать къ нему скорей съ писмомъ отъ себѣ нарочнаго и уведомить его что шляхта намерена разѣкатца, а между тѣмъ принужденъ здѣлать другой оборотъ къ удержанью ихъ хотя еще адынь день, а то положилъ я чтобъ завтре самъ въ собранные пойтить и подать имъ хотя изъ тѣхъ печатныхъ экземпляровъ адынь, и тѣмбы предъ ними себя оправдить, ибо я съ приезда моего о томъ еще никому не объявлялъ потому что то надобно самому Подъчашему графу Потоцкому, яко маршалоку новой конфедерации въ собраніи всей шляхты публиковать.

Однако таковы мои размышленіи того же дня въ вечеру рѣшились ибо приехалъ ко мнѣ изъ местечка Браилы нарочной двора зонводы Киевскаго казакъ посланой съ писмомъ отъ того капитана Млелецкого, каторой первѣе у меня былъ, онъ уведомляетъ меня что уже Подъчашаи Лытевски графъ Потоцки въ местечко Браилу приехалъ и что завтре на вечеръ къ намъ въ Виньцу будетъ.

Я сему извѣстію весма обрадовался и дождавшись утра послалъ рано афидера къ хоронжему Грохолскому уведомляю его какъ я ему обещалъ что онъ первѣе всѣхъ узнаеть притчину моего сюда приезда, то потому таперь извѣщаю его что Подъчашаи Лытовски графъ Потоцки къ вечеру сево дня будетъ здесь, и что тотъ самой его приездъ есть обстоятельство моего сюда прибытия, о чемъ далѣ приказываю я моему офицеру чтобъ хоронжему сказать, что я съ нимъ буду говорить.

Хоронжи Грохолски тотъ часъ прискакалъ ко мнѣ самъ съ великою желаностію чтобъ скорей обо всѣмъ услышать, тутъ ужъ я ему открылъ что Подъчашаи Лытовски графъ Потоцки съвоимъ приездомъ будетъ въ воиенводстве Брацлавскомъ откритъ конфедерацию въ пользу общества, и сие сказавъ ему, поспешилъ скорей о приездѣ Подъчашего чтобъ также въ то шляхетское собранные дать знать, дабы иногда оны по своимъ домамъ не разѣехались.

Я пришедъ къ нимъ поутру въ деветъ часовъ, говорю имъ государы мои я просилъ васъ чтобы вы судебние ваши дѣла отълю-

жили на четыре дня, и вы то здѣлали, за что приношу вамъ мою благодарность, а что принадлежитъ до дѣла о коемъ я тогда сказалъ что объявить вамъ имѣю, то сево дня о томъ вы всѣ узнаете отъ господина Подъчашего Лытовскаго, графа Потоцкаго, которой нарочито для такова важнаго дѣла въ ползу всѣго вашего общества сюда изъ Варшавы едетъ, и въ вечеру конечно сево дня здесь будетъ.

Всѣ то собрание почти изъумились услышавъ отъ меня что таковой большой господинъ къ нымъ едетъ, и не которымъ образомъ сему верить не хотѣли, я имъ отвѣчаю ежели въ чемъ иногда вы о приездѣ его сумнѣваетесь, то пошлите въ местечко Браилу, вы тамъ его еще застанете или по дороге сюда едущаго встренете, оны здѣлали послали и встретили графа.

Мало потомъ сънустя въ часу двенадцатомъ приехалъ изъ Браила тотъ капитанъ Миелецки для занятія графу квартиры кою и приказалъ очистить въ монастыре Езуитскомъ, и притомъ всѣмъ объявилъ о приездѣ графскомъ, на сие уже извѣстныя вся шляхга стала собиратца къ тому монастыру чтобъ учинить графу приемъ и встречу, яко онъ есть человѣкъ чина большаго, а притомъ цѣлое то воинство къ фамилии Потоцкихъ имѣютъ особливую привязанность и почтеныя, какъ я самъ то довольно приметить могъ.

Въ часу въ четвертомъ послѣ полдня приехали графскіе люди и кухня въ периодъ, а потомъ въслѣдъ за ними и остальной, графской экипажъ и лошады, все то предвѣщало великолѣпныя и огромность, ибо накладеныхъ фуръ по четыре лошады, и другихъ повозокъ, было всего около двадцаты, а таже и слугъ разныхъ должностейъ человѣкъ до тридцаты, всѣ въ своемъ порядке, предъ коими былъ адынъ начальной изъ шляхты, коего называли маршалокъ двора графскаго.

Я при квартире графской поставилъ пешей караулъ двадцать четыре человѣка гусаръ при офицере, разставилъ часовыхъ и дожидался приезда графскаго.

Въ часу седмомъ поды вечеръ графъ приехалъ, свита у него была въ несколькихъ каретахъ и калескахъ, и конвой изъ драгуновъ воеводы Киевскаго что въ местечке Браиле находятца рота целая, какъ скоро графъ подъехалъ къ воротамъ монастырскимъ, где и квартера назначена то остановился и сълѣзъ изъ кареты, тутъ вся ожидающаяся шляхта почты на землю учинили предъ нымъ свой уклонъ, подошлы толпою. къ нему, кто въ руки кто въ полы отъ

кафтана целуютъ и говорятъ иныя короткую речъ, а другіе такъ поздравляя его съчастливымъ для ныхъ приездомъ.

На то время стоялъ я предъ своимъ карауломъ по близы кварталы графской, и какъ онъ приближился то афицеръ стоя съ голою саблѣю у своего места сказалъ на караулъ и трубачи заиграли, графу тѣмъ отдана честь, а я подошедъ несколько шаговъ къ нему встречу подаю рапортъ о состояніи своей команды (но то было несколько числомъ увеличено), докладываю о себѣ, ибо прежде я съ графомъ не имѣлъ свиданія и знакомства, онъ принялъ отъ меня рапортъ и благодарить за учинѣнную ему честь, но какъ онъ былъ несколько заикивать то и нада было минуту лишнюю пообождать, покудова всю выговорить, потомъ взялъ меня за руку и повелъ съ собою въ пакой, называя меня при первомъ томъ свиданіи своимъ товарищемъ, сказывая при томъ какъ онъ слышилъ при отъправленіи изъ Варшавы отъ нашего Россійскаго полномочнаго посла князя Репнина, о томъ что я здесь при немъ буду, и какъ онъ тѣмъ продолжалъ графъ, много доволенъ что при семъ случаи имѣеть ту честь меня узнать, по немецки говорилъ онъ довольно хорошо.

Ту вечеръ не долго то шляхетское собранные тамъ бавылось, графъ у ныхъ экскузовался что въ дороге поутрудился, а просилъ всѣхъ чтобы на завтрешны день были въ собраніи тутъ въ церкви въ монастыре, сказавъ притомъ что онъ имѣеть объявить дѣло въ вонводстве Брацлавскомъ въ ползу отечества и всего общества народа Полскаго.

Шляхта вся разошлысь по своимъ квартирамъ, а меня графъ удержалъ у себя на ужине, а между тѣмъ наодинѣ сомною имѣлъ разговоръ о дѣле каторое онъ отыкрытъ будетъ обществу, и притомъ еще говорить мнѣ, я де знаю что у васъ есть пункты даные вамъ коимъ завтре надобно быть подыписанымъ, каковы и я имѣю, такъ прошу оныя показать мнѣ поутру дабы съвестъ съ Полскимъ что я имѣю и посмотримъ нѣтли иногда какой разницы, да еще прошу васъ говорить графъ какъ завтре войдемъ въ заседаные то подать мнѣ печатную декларацию кою уповаю что также вы имѣете при себѣ, а о прочемъ къ доведеную до надлежащаго порядка въ подыпысе тѣхъ пунктовъ чтобы оставытъ на его попечение, но притомъ присудствіи говорить графъ чтобы изъ моихъ подкомандныхъ никто болшъ не былъ окроме меня адного, дабы иногда не сочла шляхта за какое нибудь принужденые и тѣмбы не испортить дѣла, я все

сие что графъ говорилъ выслушалъ и обещалъ такъ здѣлать и съ тѣмъ разошлись.

По утру въ часу восьмомъ пашолъ я къ графу, нашолъ его уже одѣтого и весьма въ богатомъ платьѣ, показалъ я ему мои пункта кои и съвели съ имеющимися у него на Полскомъ языкѣ кои были во всѣмъ съходны; содержаные жъ оныхъ было благодарность отъ всѣго воиводства Брацлавскаго, о той деклараціи и о учиненой отъ Ея Величества Государини Императрицы Екатерины второй, гваранцій о ползѣ и зашите всего Полскаго государства, въ ихъ волности закона католикаго, и десидентовъ въ Польше живущихъ, и что оны ту гваранцію приемлють съ великою благодарностью въ знакъ Высочайшей Ея Величества милости.

Потомъ стала шляхта собиратца, иные вошли къ графу въ палатку а другіе собирались въ церкву.

Въ часу адинадцатомъ въ началѣ пашолъ графъ въ препровожденіи всѣхъ почетныхъ шляхтъ въ церковь, гдѣ поставленъ былъ длинной столъ надъкрытъ краснымъ сукномъ, а въ округъ онаго въ три ряда поставлены стула и скамейки.

Скоро графъ вошелъ въ церковь, тотъ часъ ударили органы и началась служба, послѣ коей всѣ духовные вышли изъ церкви и двери затворили, тогда графъ подошедъ къ верхнему месту того стола указывая всѣмъ чтобы занимали места по старшинству своему какъ оны между собою о томъ разумѣютца, а мнѣ показалъ графъ возлѣ себя съ левой стороны занять стулъ, потомъ какъ на свои места всякъ сталъ, тогда винялъ я ту печатную декларацію подаю графу, и говорю ему уже по полски чтобы рѣчь мою всѣмъ разумѣть было можно, и зачалъ говорить, первѣе изъспрашиваю отъ всѣго здѣсь присутствующаго общества, чтобы принято было мое объявленные съ уваженіемъ яко дѣло есть слѣдующее въ ползу всѣго вашего общества и отечества.

Присланъ я сюда въ Брацлавское воиводство отъ главной моей канцеліи съ тѣмъ чтобы объяродовать и побликовать уинѣнную отъ Ея Величества моей Всѣмилостивѣйшей Государини Императрицы всероссійской Екатерине второй, для всѣго Полскаго королѣвства и всѣхъ обывателѣй во ономъ живущихъ декларацію и гваранцію; а какъ вы господинъ графъ нинѣ здѣсь находитца изъвольте, говорю я ему, а также и всѣ благородное шляхетство сего Брацлавскаго воиводства здѣше въ собраніи предъстоитъ, причѣмъ и я честь имѣю

присудствовать, то прошу васъ господинь графъ яко вы первоначальныи седи собрания есте, принять сию декларацию отъ меня и по обычаю дающему оному всѣму обществу побликовать, надѣюсь я при томъ что благородное сие общество не оставитъ за толь Височайшую къ вамъ оказаную отъ Ея Величества милость принести монархины вашу благодарность, и оно на писмѣ подать мнѣ дабы я къ подлежащему месту могъ доставить.

Графъ ту декларацию отъ меня принялъ и подаетъ того Брацлавскаго войводства реенту, (значитъ присутственнаго места секретаря) приказываетъ ему графъ чтобъ читать въслухъ велегласно.

Но прочтении той декларации, зачалъ графъ говорить свою речь стоя на ногахъ повернувъ лице свое къ собранью, слѣдующее:

«Намъ обывателямъ отечества нашего есть весьма нужно чтобы исправить состояние общественное какъ нинѣ во многихъ пунктахъ есть во внутренности поркъ, каторая не толко въ управленій завелась, но и волность наша древная чувствуетъ нарушение, и носимъ вообще тягость, а дабы таковы тягости съ себя снятьъ, и поставить состояние наше въ цветущее благоденствие для нашего общаго блага, волности вери и закона, и едноты, по обычаямъ прапредковъ нашихъ, и тѣмбы на всегда въпредь ползоватца могли, то необходимо должно намъ имѣть къ предъприятіямъ нашимъ подпору, изъ средственныхъ Государей адну сторону, чрезъ кою можемъ желаемое достигнуть, а какъ ко всему сему сия учинѣная отъ Ея Величества Императрицы Всероссійской гваранция яко отъ нашей въспомогательнейшей соудки, есть то самое изъявление слѣдуемое въ пользу нашего общества, и по своей высокой милости, Ея Величество сама собою къ намъ отъзываетца и обещаетъ чинить во всякихъ случаяхъ полпору и помочь, намже изо всѣхъ протчихъ сусѣдей ни кто въ помочь такъ полезенъ быть не можетъ какъ Россія, адно что обширную границу съ нею имѣемъ, а друго по націи Славейскаго языка свойство между нами есть, почему таковы наши нужные дѣла и надобности ни къмъ большъ не могутъ быть подкреплены какъ Россією, коя намъ и ту гваранцию изъявила, то и должны мы всѣ вообще такову высокую милость съ великимъ уваженіемъ принять и принести за то Ея Величеству нашу благодарность, яже яко обыватель по владѣнію моему въ семъ войводстве состоящемъ, будучи сведомъ о многихъ дѣлахъ кои приуготовляютца въ государстве нашемъ, то для того поспешилъ къ вамъ мои сердечные братци чтобы съ вами положить союзъ общественныи и учи-

нить совѣтъ обо всѣмъ принадлежащемъ что къ ползе обществу нашему слѣдовать можетъ, для чего надобность требуетъ чтобъ первѣе съконфедероватца и потомъ выбрать обывеши и волными голосами той конфедераціи маршалка, что сево дня и должно быть и назначить ту особу каво за благо разсудите».

По окончаніи сей речи что графъ говорилъ тогда вся шляхта стоя еще на ногахъ приняла графское объявление за благо и благодарять графа за ево толь великое о обществе стараніе, а первой изо всѣхъ отозвался въ выборе маршалка той новой конфедераціи своимъ голосомъ хоронжи Грохолски, представляя обществу и показывая на графа что де мы ничто лучше сдѣлать къ достигнуяму всегдъ желаемаго не можемъ, какъ ежели согласился на томъ чтобъ яснѣе возможному пану Подъчашему быть маршалкомъ.

Послѣ сего перваго голоса былъ второй голосъ отъ князя Четвертинскаго, а потомъ и всѣ вообще на томъ утвердили, прося графа чтобъ онъ то достоинство на себя принялъ, и что оны во всѣмъ предъпріятіи полагаютца на него.

Графъ благодарить всему обществу за ту учинѣнную ему честь и приказано секретарю подать чернилицу и бумагу, и писать первѣе тотъ учинѣнной отъ войводства Брацлавскаго маршалку выборъ, коего подписали по согласію общему, двадцать четыре главныхъ того войводства господъ, а за тѣмъ напысана маршалку на то достоинство присяга коя подынесена для подыписи графу.

Графъ принялъ оную и приступилъ совсѣмъ предъстоящими къ олтарю прочелъ самъ предъ всѣми въслухъ, и потомъ подписалъ; а за тѣмъ подынесено графу трость или жезлъ маршалски, коего принялъ графъ въ руку и поклонился съ онымъ всѣму собранію увѣряя своими словами, что онъ по силѣ учинѣнной присяге и возложенной отъ сего войводства на него доверенности будетъ яко сынъ отечества во всѣмъ наблюдать правду, а по любви къ отечеству своему и въ ползу всего общества старатца долженъ исполнять.

Потомъ селы всѣ вьокругъ стола, а другіе кои были нижняя шляхта каковыхъ собралось множество стали на ногахъ, и вслѣдъ кто хотѣлъ ялы имѣлъ чего говорить то объявлялъ, о чемъ ежели бы всею описывать, то бы чтеніемъ упустилъ время по пустому.

Напоследокъ чтобъ сие сократить, а приступитбы къ предъпріятыю дѣла и совершитбы то за чѣмъ я присланъ, (о чемъ я нан-

болше сумнѣвался приступитлы все то собранные къ подьписы) для чего напомнилъ графу какъ я возлѣ него сидѣлъ, чтобы не оставилъ учинить при самѣ собраніи и въ тотже день подьписать тѣ пункта кои извѣютца у него, (а таковые жъ и у меня о чемъ я выше говорилъ), дабы можно было оныя поскорей отьправиты.

Графъ тотъ часъ ударилъ своимъ жезломъ каторой предъ нимъ на столѣ лежалъ, въ знакъ чтобы отъ многихъ глаголовъ поутишитца, отъ чего было уже и слышкомъ шуму, по коему отъ графа знаку все стало тихо и замолкы ожидая что еще сказано будетъ.

И потомъ вынулъ графъ имѣющиеся тѣ у него пункта (каковы были на полскомъ языке заготовлены въ двойнѣ), и сталъ говорить что намъ всемъ вообще, мои любезные братцы и обыватели отечества нашего, надлежитъ таперъ при зачале сего нашего союза, и сей новой конфедерациі учинить первѣе благодарность Ея Величеству Императрице Всероссійской за толь велико оказаную намъ милость, о коей въ деклараціи выражено, и что мы остаемся подъ гваранціею Ея Величества, то для того подьношу здѣсь пункта кои изъясняютъ отъ нашего общества сего воиводства что тѣмъ будучи довольны приносимъ нашу благодарность, а что сие всемы нами учинѣно, и та декларація съ удовольствіемъ нашимъ принята, то здѣсь въ нашемъ собраніи присудствующій сей господинъ подьполковникъ войска россійскаго, (указывая графъ на меня) каторой сюда потому дѣлу присланъ, можетъ и отъ себя для верности по своей командѣ о томъ донести и засвидѣтельствовать.

И то объявивъ графъ подаетъ тѣ пункта секретарю и приказываетъ читать вслухъ велегласно, о коихъ по прочтеніи отозвалось было несколько голосовъ что о десидентахъ имѣютъ сумнительство какъ въ той деклараціи изъясляетъ, и что онымъ не принадлежитъ тѣмъ правомъ ползоватца на какомъ остаются прямые сыны отечества въ законѣ католицкомъ состоящие, а о прочемъ во всемъ оны съ великою благодарностью по той деклараціи остаются довольны.

Изъ сего мало не зашумѣлы и все прочіе, и вижу я что дѣло идетъ почти къ раздору, то чтобы ускорить, (нежелъ все по своему обычаю крикнуть не позволяя) взглянулъ я на хоронжего Грохольскаго а также и на старика князя Четвертинскаго, подалъ имъ тѣмъ знакъ чтобы сие успокоить, почему хоронжи тотчасъ вѣставши съ стула объявляетъ собранію что де мы уже выбрали маршалкомъ лонѣ велможнаго пана Подьчашаго каторой есть такой же сынъ отечества какъ и все мы, и онъ конечно таперъ приездомъ своимъ

отъсѣлъ въ Варшаву, будетъ при отъкрытіи генеральной конфедераціи знать къ чему сие дѣло клонитца и можеть изъ того намъ послѣдовать какая опасность или нѣтъ, то не лучше ли оставить на вѣснѣ на него какъ онъ заблагоразсудитъ.

Графъ съ своей стороны на слова Грохолскаго сталъ говорить увѣряя общество о своей къ нимъ преданности и о той любви къ отечеству какову онъ имѣеть и что конечно не оставитъ во всякихъ случаяхъ пользу онаго наблюдать.

Сие увещаніе принесло въ протчихъ несколько съклонность къ успокоенію и ужъ не такъ жестоко о томъ противоречитъ стали, и видя что на то графъ яко маршалокъ согласенъ, то ужъ и протчіе всѣ приступили и стали подписывать, первѣе подпысались графъ а за нимъ и другіе, а подпысавши вѣручили мнѣ графъ адны, а другіе такіежъ удержалъ онъ у себя.

Потомъ приказано чтобы позвать старшего ректора того езуитскаго монастыря съ протчими духовными, кои какъ пришли, тогда графъ и со всѣми присутствующими вѣставши съ стулѣвъ объявляетъ графъ тому началнику и духовенству о учинѣнной новой конфедераціи и далъ имъ читать ту печатную декларацию, и подпысаніе благодарные пункта, а за тѣмъ сказалъ графъ чтобы отпыѣтъ тутъ въ церкви благодарной молебень, почему тотчасъ и зачалось пѣніе съ музыкою церковною и при возгласіи на латинскомъ языкѣ: *Te Deum Laudamus*; то есть тебѣ Бога хвалямы, ударили дытаври и органы а на дворе зачалась палба изъ мелкаго ружья той драгунской роты что съ графомъ въ конвое пришла, а притомъ изъ церковныхъ четырехъ мартиръ три раза выстрелено, тутъ ужъ духовенство приносило маршалку поздравленіе и говорили некоторые предъ графомъ вою речъ.

По окончаніи всей сей церковной церемоніи просилъ графъ всѣхъ къ себѣ на обедъ, и съ тѣмъ вышли изъ церкви, и проводили графа въ его покой, а мимо ходомъ отъдалъ графу караулъ моего екскадрона честь.

Я тотчасъ напысалъ короткой рапортъ приложу при ономъ и тѣ подпысанные пункта отпыравылъ нарочно афицера по почтѣ къ главнокомандующему корпусомъ генералу-майору Петру Никитичу Кречетникову, причемъ также приложилъ по скорости того моего отпыравленія не большое партикулярное къ генералу пысмо съ изъясненіемъ о доброхотствѣ графа къ нашей сторонѣ также и о хорон-

жель Грохолоскомъ, что онъ былъ мнѣ въ подмысаніи пунктовъ надеженъ и помогаль много.

Рапортъ мой успѣлъ быть первымъ изъ всѣхъ протчихъ депешментовъ, и тѣ пункта отъправлены отъ генерала въ Варшаву, къ находящемуся тамо нашему російскому полномочному послу князю Николаю Васильевичу Репнину, за которой такъ учинившой моею успѣхъ толучилъ я благодарность.

Тотъ день покудова всею то кончилось, и какъ вышла изъ церкви было ужъ часъ въ началѣ четвертой после полдень, столъ у графа былъ поставленъ адинъ, въ большой залѣ, (что по монастырски называетца Refectorium) надъкрытъ на тридцать на шесть кувертовъ, вся посуда на сребрѣ и сервизъ весьма хорошгъ, при комъ столъ селы самые почотные чины и знатная шляхта, при коемъ я и афидеры мой место имѣлы, а въ другомъ также большомъ пакое поставлены были еще два длинне стола, тамъ ужъ протчие мелкая шляхта занялы места селы, коимъ могло достатца, а другие многие и на ногахъ стоялы и елы что какъ кто могъ.

У перваго стола слуги графские услуживалы двенатцать лакевъ, шесть официантовъ, четыре гусара, два арапа, и два егера, и все въ богатой ливреи были одѣты.

Во время стола играла собственная графская музыка на разныхъ иньструментахъ, и какъ первой букаль съ виномъ венгерскимъ графу поднесенъ, то онъ вѣставши съ стула отозвался ко мнѣ, что онъ пьетъ за здоровые Ея Величества Императрицы Всероссийской коя есть всѣмилостивѣйшая Государиня и гварантка полскаго государства, тогда зачалась на дворе палба, первѣе отъ моего ексадрона каторой тутъ былъ приведенъ и построенъ, а за нимъ изъ мартиръ и мелкаго ружья отъ графскихъ драгуновъ, и тако продолжалось далѣ то за здоровые питье и не другимъ какимъ виномъ а всею венгерскимъ даже до самаго вечера, тутъ ужъ было напоследокъ большая часть пьяныхъ, а особливо изъ мелкой шляхты слишкомъ много, кои обькружа графа валялысь по землѣ у его ногъ.

На томъ тотъ день и до одинъ дватаго часа въ ночь безъ преривно такъ происходило, а поточъ болшие паны разошлысь по своимъ квартерамъ, а мѣлочъ осталысь во всю ночь, бурлили и валялысь по двору до самаго свѣта.

По утру въ часу десятомъ было опять въ церкви собранные, сие ужъ было ихъ собственая надобность, и некоторые чиновние и

другая шляхта подавала графу записи яко маршалку о своихъ общественныхъ нуждахъ, кои онъ принималъ и чинилъ всякому свои резолюціи, имѣлы также оны вообще обо всѣмъ разсужденіи, что къ той новой конфедераціи принадлежитъ и обо всѣмъ учинивъ протоколъ и записано по пунктамъ, сие продолжалось до третяго часа съ полъдень, потомъ пашли всѣ въ графскіе палаты и былъ столъ такъ какъ и вчера, после обеда графъ многихъ дарилъ часамы, табакерками, перстнями, а мелкую шляхту денгами и не оставилъ ни одного чтобы каму чего не далъ, а мнѣ графъ подарилъ верховую англискую лошадь, да на ескадронъ далъ сто червонныхъ а караульному афицеру часы золотіе, и казакамъ по полъ рубли на каждаго.

На третей день у графа стола большаго не было, а по утру рано въ тотъ день какъ я уже преселился квартирою своею въ местечко, и домъ былъ изърядной, то прислалъ графъ ко мнѣ своего дворецкаго съ уведомленіемъ что послѣ полъдня хочетъ графъ со всѣю шляхтою учинить мнѣ визитъ, и какде обычай есть чтобы гостей попотчевать, а вы сюда заехали на лехке и припасовъ съ собою не завезлы тоде для того присилаетъ графъ вамъ вина венгерскаго одну бочку а другую французскаго, я ту послілку принялъ и поблагодарилъ.

Обедалъ я тотъ день у себя съ моими афицерами дома, и приготавливалъ къ принятію пришедшихъ къ себѣ гостей.

Въ часу четвертомъ изволилъ графъ съ прочими господами ко мнѣ притыть, я гостей моихъ принялъ и подъчивалъ присланнымъ мнѣ виномъ яко бы своимъ собственымъ, и было того довольно, отъ чего я напоследокъ какъ мелочь прешылась на великой беды быть, что недоволю въ тотъ день но и на другой со двора нейдуть а кричать дай пыть.

Графъ на четвертой день паехалъ и при отъездѣ объявилъ мнѣ что онъ едетъ въ Варшаву, и что тамъ какъ соберутца всѣ маршалки той новоучинивной по войводствамъ конфедераціи, тоде тогда отъкроитца въ Варшаве генералная конфедерация, а потомъ будутъ сеймики въ тѣхже войводствахъ на которое время говоритъ графъ что опять онъ сюда будетъ, и тогда выбирать стануть депутатовъ, или пословъ отъ войводства, кои должны ехать въ Варшаву для установления и отъкрытия генералнаго сейма, и говоритъ еще графъ что де я думаю и вы о томже отъ своей каманде получите повелѣныя и надѣюсь еще васъ здѣсь по приездѣ моемъ видѣть, въ кое время можетъ быть что всею лучше будетъ нежелъ таперъ было.

Я проводилъ Графа мыли две и далъ конвой моего екскадрона лю первого ночлега, и простясь съ нимъ вернулся я назадъ а онъ поехалъ въ свою путь.

При открытїи сей нашей конфедераціи показывалъ себя графъ духомъ великимъ, и предъвозвещало нѣчто большое, ево намерение хотя и скрыто было но предъпріятіе его подавало выдѣ величественной, я о томъ много кратъ помышлялъ и заключалъ что чему нибудь да быть большому, а особливо какъ онъ часто въ разговорахъ упомывалъ о правленію по внутренности что есть порчѣ и противность правамъ ихъ волности и отечеству, сія слова напоследокъ подали мнѣ объясненные, какъ я увидѣлъ что графъ тѣмы днями какъ у насъ былъ имѣлъ съ аднимъ господиномъ (которой у воиводы Киевскаго возстѣмъ состоялъ въ доверенности и онъ тутже при открытїи сей конфедераціи присудствовалъ) разговоры часто наодинѣ и графа проводилъ онъ до местечка Браилы гдѣ и остался во дворе воиводы Киевскаго, дожидаясь обратно графскаго приезда; то я съ нимъ во время моего тамо пребыванія познакомылся и завелъ дружбу, назывался сей господинъ по фамиліи Ортински, я нарочно ездилъ иногда туда къ нему въ гости и въходилъ съ нимъ въ разные разговоры, причемъ ужъ довелъ ево до того что онъ мнѣ открылъ весь тотъ секретъ, и говоритъ что де вся Потоцкихъ фамилія а особливо воивода Киевски яко первоначалны той фамиліи имѣють неудовольствие въ постановленіи короля полскаго Станислава Понятовскаго, и для того де таперъ при открытїи сей конфедераціи съчитаютъ за удобность и въ помочъ къ исполненію своего намеренія учинѣною отъ російской стороны гваранцією, чтобы тѣмъ способомъ короля Понятовскаго съвергнуть съ престола Полскаго, а на ево место возстановитъ королѣмъ воиводу Киевскаго, и потому де таперъ господиномъ Подъчаши Литевски принялъ на себя сие достоинство быть маршалкомъ сей конфедераціи, и по собраніи въ Варшавѣ всего общества старатца онъ будетъ пригласитъ къ тому господь сенаторовъ въ достиженію того ихъ намѣренія.

Таковъ предметъ у сихъ господь былъ неоснователенъ такъ даже и даже простиралась мысламы своимы въ ту надежду что конечно отъ стороны російской будутъ имѣть въ томъ подыкрепленые, а чемъ однако оны ошиблысь, изъ чего что воспослѣдовало будетъ видно далѣ.

Я въ томъ местечке Виннице оставался въ ожиданїи посланнаго моего съ тѣми подыписанными пунктами курьера, котораго на четвер-

той жедего ко мнѣ возвратился и привезъ отъ главнокомандующаго корпусомъ генерала: во мнѣ ордеръ, въ коемъ предъписано мнѣ: дожидатца вторичнаго приезда въ местечко Виницу господина Подчадного Литовскаго графа Потоцкаго, и что вто время ко мнѣ чрезъ нарочнаго курьера данно будетъ знать какое еще дѣло предъпринять и исполнить должно, а притомъ прислано ко мнѣ на покупку фуража и провианта потребное число денегъ, а равно и экстраординарной сумы триста рублей кои употреблять велѣно на посылку курьеровъ и на угощенные иногда тамошнихъ господъ.

Жилъ я въ местечке Винице всего три месеца не имѣя между тѣмъ ни какова дѣла а толко для препровождения времени учредилъ я въ ескерциши моего ескадрона, забавлялся также по дѣлу за охотою, ездилъ по гостямъ, какъ я со всеми господами сѣдно знался и часто оны у меня бывали чѣмъ и вошоль я къ нимъ дѣла мнѣ бога, и тѣмъ всякъ дѣлъ моихъ радъ былъ меня у себя имѣть, а дѣла посылали за мною свои ескадроны, просили въ гости, отъ чего я дѣла отъвѣчивался, дѣлалъ имъ въ томъ удовольствіе и проводилъ время съ ними весело.

Напоследокъ отъ главнокомандующаго корпусомъ генерала присланъ ко мнѣ курьеръ, котораго привезъ ордеръ и при ономъ приложены особливые пункты съ предъписаньемъ что въ томъ Брацлавскомъ войводстве должно chiefly быть отъ шляхетства собраны и открыты сеймики, на комъ чтобъ выбрать двухъ депутатовъ и отправитъ въ Варшаву на генеральной сеймъ, но притомъ открытъ чтобъ я старался конечно привести всю шляхту того войводства къ выбору обеихъ братьевъ Грохолскихъ первой хоронжи, а другой подестолю войводства, на которое время къ открытию того сеймика пишетъ генералъ что придетъ опять ко мнѣ господа Подчапши Литовски графъ Потоцки, а до прибытія его содержать мнѣ сие дѣло въ секретѣ.

О семъ хотя никому ничего я и не сказывалъ но необходимо надобно было уведать на периодъ о таковыхъ выборахъ, какие въ томъ прежнихъ временахъ у господъ Поляковъ обычай были, дабы узнавъ сие могъ я свои жери предъпринять, для чего и завелъ я съ той стороны съ господиномъ хоронжимъ Грохолскимъ разговоръ, говорю ему что у васъ слышно и нѣтъли чего новаго и будетъ, не знаю, скоро въ Варшаве открыватца генеральной сеймъ и кто бы главнымъ маршалкомъ избранъ, и что думаю надобно быть таперъ въ Варшаве большому собранью.

Хоронжи мнѣ на мои слова скоро отвѣчалъ, и говорить что правда надобно быть въ Варшавѣ сейму, и кажде слышно что уже генеральная конфедерация кончилась и выбранъ на оной генеральнымъ маршалкомъ князь Радзивиль, тоде потому нада ожидать скоро и болшаго сейма, однако не прежде тому быть покудова на периодъ изо всѣхъ мѣсть целаго нашего государства не соберутца туда послы, кои должны быть выбраны во всѣхъ воиводствахъ и поветахъ, собранные для выбору тѣхъ пословъ должно быть на периодъ публиковано и день назначенъ когда собыратца, и собранные будутъ имѣть свои разсужденіи обо всѣмъ что до общества принадлежитъ, а также на то время долженъ быть сюда нашъ маршалокъ каторои насъ съконфедеровалъ и онъ приехавши отъкрытъ здѣсь яко доверенная особа по корольскому повелѣнію въ нашемъ воиводствѣ сеймыкъ, и учинить выборъ тѣмъ посламъ, каторые потомъ снабжены будутъ отъ общества иньструкцією и отъправлятца въ Варшаву.

Я вислушавъ всѣ сія отъ хоронжего слова говорю еще ему ежели приедеть сюда нашъ маршалокъ господинъ Подъчашаи и отъкрытъ сеймыкъ и на ономъ будутъ вибыратца послы, то каво вы думаете на таково посолство выбрану быть, онъ на то мнѣ сказалъ что де того на периодъ угадать нельзя потому что у насъ въ такихъ выборахъ бывають иногда споры велики, ибо всякъ желаетъ приобрести ту честь, для чего де мелкая шляхта много мешаеть кой общася къ которому ныбудъ изъ насъ болшому держа его сторону, хотя бы иногда другие и не хотѣлы на того выборъ учинить каво оны хотять но въ разсужденіи нашей волности и обыкновенаго слова не позволяемъ, то и удерживаетъ таково достоинство тутъ на кова болшь голосовъ припадетъ.

Мнѣ ужъ сего что хоронжи сказалъ было давольно разумѣть въ чемъ та ихъ общественная сьвязъ состоитъ, однако хотѣлъ я еще и объ нѣмъ самомъ узнать каковихбы мыслей онъ былъ если бы о томъ ему отъкрытъ что я отъ команды въ виборе его повелѣніи имѣю, а къ тому еще болѣе была моя въ томъ надобность чтобъ его дружбою къ себѣ приласкать и подкрепитьъ себя дабы въ моемъ предъпринятій былъ мнѣ кто ныбудъ рука въ помочь, ибо мнѣ тѣ присланые пункта вертѣлысь непрестано въ голове, о коихъ чтобъ при отъкрытій сеймыка вся шляхта захотѣла принять и подписатца я жестоко о томъ сумнѣвался, яко важность велика, то и долженъ я былъ упредить могущие иногда быть споры и старатца привестъ

шляхту на свою руку, для чего и зачалъ я далѣ разговоръ вѣсть съ хоронжимъ и говорю ему, ну ежели таковъ выборъ посолства отъ здѣшняго воеводства припадетъ на васъ то будете ли вы тѣмъ довольны.

Онъ отвѣчалъ какже небыть доволну, мнѣбы говорить онъ сие здѣлало большую честь и подалобы предъ протчими первенство, такъ говорилъ я ему ежели вамъ угодно то въ то время какъ здѣсь будетъ отъкриватца сеймыкъ постараюсь я чтобъ васъ въ послы vybrать и отъправить въ Варшаву, онъ на тотъ мои къ нему отъзывъ былъ весьма доволенъ и сталъ еще просить моего въ томъ споможения, обѣщалъ съ своей стороны взаимное делать естлы въ чемъ была моя надобность, я ему повторилъ мое обещание и далъ твердое слово.

Изъ сего что хоронжи говорилъ было то уже на первомъ случаѣ въ моемъ предъприятїи подкрепления доволно, и онъ сталъ ко мнѣ совѣтъ дружелюбенъ, и даже что нѣкоторые секреты своихъ общественныхъ разговоровъ мнѣ объявлялъ, что къ упреждению въ моихъ предъприятїяхъ послужило мнѣ много.

Я ужъ приобрелъ сего господина сторону къ себѣ надеждою крепко, но брата его меншаго подьстолага Брацлавскаго хотя и знаю и онъ бывалъ у меня, однако я у него въ доме не бывалъ, яко онъ особно отъ брата въ другой местности жылъ, и потому далней дружбы съ нимъ еще не имѣлъ, то и надобно мнѣ было и его также къ себѣ пригласить, яко извѣстно что онъ не есть свойственъ натурою съ братомъ а много упорливъ, а также что на своемъ полскомъ языке онъ на правахъ великой знатокъ, отъ коего я несколько сумнѣвался дабы иногда онъ не былъ мнѣ противенъ, для чего говорю я къ хоронжему что видишь вотъ какъ я еще хочу вамъ оказать мою дружбу, и намеренъ старатца чтобы и братъ вашъ подьстола былъ обще съ вами избранъ въ посолство въ Варшаву, и ежели вамъ то есть угодно, такъ можете ему подъ секретъ о томъ дать знать, однако не сказываю я ему еще ничего о томъ что такое я повелѣние объ нихъ обеихъ отъ команды своей имѣю, сдѣлалъ предъ ними такую маску нибы то я самъ собою такъ произвестъ хочу, и тѣмбы болѣ ихъ къ себѣ въ привязаность привести.

Хоронжи какъ я ему о томъ сказалъ что и брата его въ выборѣ въ послы хочу старатца, былъ тому очень радъ и брата своего о семъ извѣстывъ, который ко мнѣ скоро приѣхалъ и услышавши отъ

меня то самое здѣлался уже обще съ братомъ своимъ хоронжимъ паровиѣ миѣ друзьямы, и были на всякъ случай къ моей сторонѣ сѣклоны.

И тако я на томъ положеніи остался ожидая прибытія подьчашего Литовскаго, а между тѣмъ зачалъ я знакомытца съ мелкою шляхтою, дабы всію приготовить за благовременно слѣдуемо въ пользу къ сторонѣ моей надобности, яко та мелкая шляхта суть люде такие кои въ своихъ собраныяхъ по ихъ волности могутъ много и хорошаго и худаго здѣлать, для чего призывалъ я ихъ къ себѣ угашивая наыткомъ чего оны весьма принимать любили, а многихъ бедныхъ изъ моей экстраординарной сумы дарылъ денгамы иному на сапоги а инымъ червонца по два и по три и болѣе смотря по его свойству и что прилично кому дать, изъявляя тѣмъ мое къ нимъ доброжелательство и что знакомство радъ имѣть со всѣми, какъ говорю я имъ есть время свободное и я въ войводстве вашемъ нахожусь и сколко уже времени здѣсь живу, то и не хотѣлъ оставыть чтобъ со всѣми вами не познакомытца, и то есть мое наибольшее удовольствіе когда пріятели себѣ наиду, хваля ихъ обычаи и храбрость, и что я самъ какбы радъ навсегда между ими быть, оны всѣмъ тѣмъ будучи даволны возвышали меня своимы похвалнимы словами до небесъ и готовы были на всію приступить чтобы только я имъ дѣлать приказалъ.

Таковы гости уже опосля и незванные ко миѣ почты всякой день наведывалысь и съвежихъ другихъ съ собою приводилы и дѣлали миѣ свои визиты (однако за интересомъ) коихъ я всегда принималъ ласково, поилъ и подьчевалъ даже что допыяна напывалысь и тутъ иные и чрезъ ночь валялысь.

Изъ сихъ голышевъ я ужъ примѣчалъ кто можетъ быть полезень къ сторонѣ моей, съ таковыми болшъ и разговоры имѣлъ и держалъ ихъ напоготове какъ дѣло въ надобности придетъ.

Такимъ образомъ устроилъ я въ запасъ къ достижению своего предъпріятія и ужо болшая часть шляхты моя рука были, и миѣ такъ казалось что дѣло мое совершенно будетъ съ желаемымъ успѣхомъ, но потомъ чуть и мало вся моя надежда не пропала, ибо пріоткрытій-сеймика и публикованыхъ пунктовъ явилысь затрудненный какъ о томъ ниже видно будетъ.

Подьчаша Литовскіи графъ Цотоцкіи скоро потомъ къ намъ пріехалъ и остановился въ местечке Браиле въ доме воеводы Киевскаго,

о чемъ мнѣ далъ знать, а въ воиводство учинилъ публикацію назначивъ о собраніи всѣи шляхты день въ который съездъ долженъ быть и онъ на тоже время въ местечко Виньцу прибылъ.

Въездъ его былъ ниже нимаго съхodenъ противъ прежняго и всего то состояло экипажъ карета одна, кухня и две повоски по четыре лошады да несколько человекъ слугъ, онъ показалъ выдъ жалостной и невеселой, мы всѣ думалы неболены такъ онъ было лице свое пременялъ.

Квартирою сталъ въ томже езуитетскомъ монастыре гдѣ и прежде былъ но такъ какбы партикулярно приехалъ безъ всякаго великолѣпья, вся шляхта уже собралась и дожидалась его на улице, также и я его тутже встрѣтилъ предъ монастыремъ у воротъ, и въ честь такъ какъ и прежде ему караулъ отъ моего екскадрона поставилъ. принялы его всѣ господа съ великими уклонами и препроводилъ въ покои.

Бавылся я у него въ поздую вечеръ дожидаясь покудова всѣ другіе разошлись, а потомъ объявляю ему что я уже о томъ что его снательство къ намъ сюда приедетъ и сеимыкъ въ здѣшнемъ воиводстве яко маршалокъ отъкроить и пословъ въ отсылке въ Варшаву выбрать будетъ имѣю отъ команды моей увѣдомлѣние, онъ тотъчасъ пресекъ мою речъ и говоритъ я де чаю что вы уже имѣете и такое повелѣныя ково имено и въ послы назначить, а также и пункты къ подпысы къ вамъ думаю присланы, на то сказалъ я ему что такъ есть и докладываю что о исполненія сего предъписано мнѣ что возложено на васъ, и вы говорю я ему конечно не оставите въ томъ здѣлать такое расположенные каторое будетъ знакомъ вашего усердія къ волъ ея величества нашей Всероссійской государынѣ, въ честь и похвалу вашего собственнаго имени.

Онъ на то отвечалъ другъ мой вы правда хотите и желаете того чего можетъ быть общество здѣшнѣе едвалы будутъ на то согласны, яко дѣло важности такош есть каторое отечеству нашему несносно и болѣе къ погибелы служить можетъ нежелъ къ ползе, а завтреде увидимъ что далѣ покажетца, и то выговоривъ отъвратылся протчъ и пошолъ въ другой покой.

Такова встрѣча была мнѣ почти ударъ большой, зная ежелы по предъписаному мнѣ повелѣныю неудастца такъ здѣлать что могу потерпѣть невыное нареканіе и сочтетца за мою оплошность, и въ тѣхъ размышлѣныяхъ пообождалъ я еще тамъ покудова графъ опять ко мнѣ вы-

шелъ, тутъ я сталъ повторять ему о предъпринятій дѣла, выхваляя его особу какъ всио благоразумно было устроено прежде при откритіи здесь и конфедерацій, и какъ главная наша команда тѣмъ всѣмъ доволна и что конѣчно о томъ его усердіи и къ ея величеству нашей государынѣ донесено, и какъ таково дѣло большой доверенности ему приписуетца, а потому что оказали говорилъ я ему вы господинъ графъ толь великій знакъ прежде вашего усердія то и таперь надѣюсь, что конечно неоставите доказать въ честь и въ славу вашего имени и въ пользу своему отечеству чтобы предъпринятое дѣло привести въ совершенство, и то всио виговаривши представляю еще ему чтобы завтрашны день какъ сеимыкъ откритца неоставилбы при виборе пословъ отъ воеводства здешняго выбрать таковыхъ какбы могли при главномъ сеиме въ Варшаве быть въ пользу общества и отечества вашего, тѣмбы принести честь особливую воеводству здешнѣму, а яко таковы послы должны быть люди знающие вопервыхъ въ своихъ собственныхыхъ правахъ и законовъ, и соглашатца на основаніи прежде учинѣнной здесь конфедерацій начемъ и генералная въ Радоме конфедерация свое основание положила, то чтобы въ противность оной не было нонѣшнымъ предъпринятемъ въ деле какой розницы, для чего сколко времени я здесь нахожусь говорилъ я графу были случаи доволны обознатца со всѣми здешними господамы, о коихъ немогу инаково сказать какъ что суть люди съ достоинствамы и наравнѣ адинъ какъ в другой, изъ между коихъ какъ мнѣ кажетца ваше сиятельство весмабы потрафилы естлы завтрашны день вы яко маршалокъ положите первы свои голось въ виборе пословъ на обеихъ господъ Грохолскиххъ, анѣ говорю я графу люди бывалие между большими господамы и сложенныя хорошаго кои уповаю что возложеннаго на ныхъ отъ общества дѣла не испортютъ нимало.

Графъ слушалъ мои слова что я ему говорилъ очень вѣнятно и отвѣчаетъ, чтоде я сколко сылъ моихъ ест буду о всѣмъ томъ старатца что вы таперь говорить извольте привести въ желаемыя вами успѣхъ и о виборе господъ Грохолскиххъ на посолство могу васъ тѣмъ обьнадежить какъ я и самъ на ныхъ мое мнѣніе полагаю, но въ подьпысе тѣхъ пунктовъ кои къ вамъ присланы не знаю что вамъ сказать, понеже сие дѣло естъ прискорбнои намъ пунктъ.

Я еще мои слова представлялъ графу выражая адно и другое въ похвалу его имени естлы онъ приложить свое старинныя и доведеть дѣло къ благополучному окончанью, и подьношу ему преводъ на полскомъ языке съ тѣмъ присланныхъ мнѣ пунктовъ кои завтра

при открытїи сеймика подписать должно онъ ихъ отъ меня принять и прочесть, и подаетъ обратно, сказанъ притовъ что и онъ такжежь имѣть, а сїи чтобы я ему завтра въ присутствїи подалъ, и между тѣмъ до утра будетъ онъ о томъ имѣть свои разсужденїи (и натомъ какъ уже часъ адинадцаты въ ночь время въ разговорахъ нашихъ продолжилось то я оставилъ его съ пакоемъ и самъ пошолъ на квартиру).

Признаюсь тебѣ читателю мой что я ту всю ночь ниже глазъ моихъ не затворилъ и спать неляговился, такъ тревожили меня мысли мои всю ту ночь и до самаго утра.

Я какъ скоро разсвело послалъ къ господамъ Грохольскимъ проси ихъ къ себѣ, оны приехали было то рано въ часу восмомъ, мы вошли въ разговоры адно и другое между прочимъ сказываю я имъ что оны оба въ посольство будутъ выбраны и что я о томъ уже у господина маршалка сгезы направилъ и что онъ здѣлать обещалъ.

Такимъ моимъ объявленнымъ сїи господа были много довольны, а теперь говорю я имъ хочу вамъ объявить пункта кои надобно вамъ старатца сево дня при отъкрытїи сеймика чтобы подписаны были, и вы тѣмъ самымъ докажете свое усердые въ ползу начатого дѣла, и приобретете честь своему имени, какъ я о томъ что вы окажете свою склонность не оставлю чрезъ нарочнаго курьера донести главной командѣ, и вы говорю я имъ по прибытїи въ Варшаву надѣятца можете получить за то благодарность отъ нашего полномочнаго посла въ Варшаве пребывающаго.

Сїи господа стали тѣ пункта читать и внонъ хорошо имъ показалось окроме только третяго пункта, что о дисидентахъ, и послѣднихъ въ ономъ выраженныхъ словъ; говорятъ мнѣ что сїи термини суть великой важности и не знаемде мы какъ къ сему приступить и что еще на то общество наше говорить будетъ чрезъ что опасатца должно великаго не согласия и споровъ, на послѣдокъ по многимъ моимъ къ нымъ увещаваньямъ обещалы и положили на томъ что въ присудствїи на объявленные въ обществе сихъ пунктовъ не будутъ оны противоречить, а примечать стануть изъ какую сторону прочихъ господъ голосъ клонитца будетъ, дабы иногда неподвергнуть себя въ общество какому-либо подозренному, и съ тѣмъ пашлы оны туда гдѣ имъ собиратца надобно.

Я тотъ часъ послалъ еще призвать тихонка къ себѣ некоторыхъ уже прежде мною приласканныхъ и на коихъ несколько полжитца могъ изъ мелкой шляхты, коимъ не много я отъкрылъ дѣла а

только одну поверхность, уговоривъ ихъ при томъ чтобы оны сколько можно между собою наблюдали тишину, и не билобы въ собраніи по ихъ обычаю шуму и крику, и говорю чтобы въ условіяхъ болше смотрѣли на господь Грохолскихъ яко оны суть люде почотные и знающіе въ своемъ дѣле порядокъ, то чтобы соотвѣтствовали своими голосами и оны на чемъ тѣ господя Грохолские согласны будутъ, а также и господинъ маршалокъ говорю я имъ не оставитъ конечно всею то дѣлать что къ ползе общества принадлежить, такъ по тому чтобы и вы не прекословили и были бы на то согласны.

Сій часто бывалые прежде у меня гости принялы таково отъ меня наставление правда съ охотою, но та беда что ужъ инои успѣлы не много нагрѣтца да и тутъ у меня еще водки просятъ, я имъ принужденъ дѣлать удовольствие, хотъ не великою порціею но однако сумнѣвался чтобы иногда не дѣлали конфузій и раздору, для чего еще я имъ напоминалъ о томъ благочиній какое имъ наблюдать должно и чтобы на томъ утвердились.

Оны всею то обещалы исполнить и обнадежили что ошибки не будетъ, яко имъ ужъ не въ первое при такихъ собраніяхъ быть и оны свои обычаи знаютъ и чтобы я ни мало о томъ несумнѣвался, и съ тѣмъ отъ меня вышли.

Чась ужъ десятой въ началѣ пашолъ и я къ графу, засталъ ево уже одевшись самъ еще адинъ былъ въ своемъ пакое, принялъ онъ меня ласково, говорили мы о дѣле кое начато будетъ, однако еще не примѣчаю чтобы онъ съклонъ былъ на требованій наши, между тѣмъ стали уже и другіе приходить и мало погодя собралысь всеъ господя къ нему; въ часу адинадцатомъ пошлы въ церковь слушалы службу коя не долго насъ забавыла, а потомъ затворилы двери, селы около приуготовленаго большаго стола въсякъ по своимъ местамъ, мнѣ показалъ графъ сестъ возлѣ себя съ левои стороны, потомъ говорилъ онъ речъ свою яко маршалокъ къ обществу что намъ сево дня надлежить учинить нашимъ союзомъ общи советъ и по силѣ заключеной предъ симъ въ здешнѣмъ воеводствѣ конфедерацій отъкрыть таперъ севмыкъ, и учинить выборъ двомъ особамъ отъ нашего общества въ посолство кои отъправлены будутъ при нашеи общей инъструкціи въ Варшаву на генералны сеймъ, что и отъдаю таперъ на волю всего общества каво заблагоразсудите на то посолство вшратъ, или балантировкой или такъ только аднимъ общимъ условіемъ.

Господа присудствующие то вслушавъ зачали между собою о томъ говорить и советовать, а потомъ всталъ съ стула старикъ князь Четвертински докладываетъ обществу не лучше ли будетъ, говорилъ онъ, положитца на яснѣ велможнаго пана маршалка ково онъ заблагоразсудить то тѣ да и будутъ отъ нашего войводства посланы, къ сему приступили и всѣ прочіе, объявивъ графу что возлагаютъ тотъ выборъ на него.

Графъ вставши благодарить обществу за толь велико оказанную ему честь, говорить ко всѣмъ: високо урождены господа здѣсь присудствующие и мои любезные собраты, приступаемъ мы таперъ къ дѣлу такому каторое зависить важности великой, изъ чего ожидаемъ и надѣмся къ достиженю благоденствія, мыра и тышины въ любезномъ отечестве нашемъ по конецъ того еще неизвѣстенъ, для чего таперъ необходимо надлежитъ намъ зачатое дѣло порядкомъ и силою волности нашей кончить, послы отъ войводства нашего кои сей день избраны будутъ къ отъправленю въ Варшаву на генеральной сеймъ должны быть снабдены иньструкцією съ предъписаніемъ имъ чтобы оны яко сыны отечества наблюдали всякую справедливость, защищали бы на генеральномъ сеиме отечество, веру, законъ и волность нашу древнюю, ежели бы въ противность тому могло что примечено быть, а что таковъ выборъ пословъ возлагаете на меня то кладу къ вашему удовольствію мой голосъ на високоурожденныхъ господъ Грохольскихъ заѣсь присудствующихъ, пана хоронжего и пана подьстолего, кои уповаю суть достойны такой доверенности и могутъ свою услугу доказать обществу, для чего ежели вы всѣ на то согласны, то снабдѣтъ ихъ иньструкцією и отъправить въ Варшаву.

Всѣ господа на тотъ виборъ приступили и сказали что тѣмъ даволны, а мелкая шляхта коихъ позады стояла толпа большая закричали зъгода, а чтобы тотъ виборъ былъ и на пысьме учинѣнъ и всѣмы присудствующими подыписанъ, о томъ приказалъ графъ секретарю чтобы по ихъ форме написать.

Между тѣмъ покудова то заготовлялось, графъ всталъ и говорить къ обществу что онъ на минуточку имѣеть надобность изъ присутствія отълучитца для пересмотренія нѣкоего дѣла слѣдуемаго еще къ объявленю, и оборотясь ко мнѣ говорить прошу извольте со мною.

Я всталъ незная чтобы то значило, графъ пашолъ мимо олтаря чрезъ маленькіе дверцы кои выходили туда къ его покоямъ, онъ

вошедъ къ себѣ затворилъ дѣры, тамъ не было болѣе никою какъ толко насъ два.

Онъ зачалъ мнѣ говорить: любезной мой господинъ подполковникъ немогда я удержатца, чтобъ вамъ не сказать что дѣло предъпринятое таперъ нами есть истинная нашей націй погибель, ежели вы тѣхъ слѣдствіевъ не знаете каковы намъ приуготовляютца то сказываю сие я вамъ подь секретъ, ибо всѣ тѣ обынадеживанный каковы были прежде учинѣной нами конфедерацій выходятъ со всѣмъ не въ ту форму какъ тогда говорено. и пришло таперъ время на семъ нашемъ собранію что я соглашаюсь здѣлать, а оно есть въ противность всѣхъ нашихъ правъ и законовъ и какъ сказать, говорилъ графъ, отечество свое изъменить хочу, дѣлая толко одну угодность въ желаній сторонѣ Россійской, а къ тому еще и для вашей собственной особы ибо я знаю, что тѣ пункта каторіе къ вамъ присланы ежели мы не подпишемъ и не вънесемъ оныя выбраннымъ ниямъ посламъ въ нинструкцію, что можете вы чрезъ то быть несчастливы, я де знаю строгосты службы вашей каковы оны, а труда ваши сколко вы стараетеся мнѣ извѣстно, и для того единственно хачу учинить вамъ подькрепление чтобы камысія ваша сочтена была добрымъ стараніемъ, но при всѣмъ томъ хотя мы тѣ пункта, говорятъ графъ, сево дня и подпишемъ однако помните мое слово что изъ того ничего не будетъ, и вы увидите каковъ огонь на генералномъ сеиме изъ сего дѣла вазгоритца и будетъ напоследокъ мятежъ и кровопрольтіе велико, вы не думайте продолжалъ графъ своя слова чтобъ изъ того не вышла великая война, всѣ сие говорилъ онъ съ наполненіемъ въ глазахъ слѣзамы напоследокъ заплакалъ и отъворотылся къ окошку утирая платкомъ слѣзы свои.

Такова несподѣванная встрѣча и слова сего господина были мнѣ ужасному удивленію, я остолбенѣлъ незная что отвѣчать, и въ самомъ дѣле думаю въ себѣ ежели тѣхъ пунктовъ подьписать не примутъ, то действительно я могу понестъ невыное нареканые и сочтено можеть быть будетъ что я мало о томъ старался, для чего собравшись съ мысламы приступылъ я къ графу съ моею къ нему благодарностью за его обо мнѣ такіе хорошіе мысли, а притомъ докладываю что слова его я вовсе страно разумѣю, ставъ на томъ крепко что то не можеть быть и что конечно кто нибудъ его накриво извѣстылъ, а лучше будетъ чтобъ вы, говорилъ я ему, ни о чемъ не сомнѣвались, упомяная ему декларацию и гваранцію публикованую отъ ея величества нашей государинѣ на чемъ. чтобъ и положитца и ожидать бла-

гополучнаго на генералномъ сеймѣ въ Варшавѣ всему тому окончанья, и мятежу или воинѣ чтобъ могло быть о томъбы нимаго недумалъ ибо Россія болѣе желаетъ съ своими сусѣдами имѣть тишину нежели въходить въ несогласій, докладывая еще ему какие мы проежающіе съ деташаментами командиры имѣемъ строжайшіи подтвержденія о наблюденій истинной дружбы съ обывателями здешнѣи земли, я то и другое сколько мнѣ тогда въ голову пришло ему представляялъ, чтобъ только тѣмъ сколько нибудь его унять и привести въ лучшіе мысли, однако то не пособыло ибо мой графъ на томъ утвердился что мнѣ сказалъ, и едва только что могъ далѣ отъ слезъ воздержатца пашоль опять туда въ собранные.

Выборъ посламъ уже заготовлѣнъ и прочлы въ слухъ велегласно и поднесено графу подписать а за нимъ и всѣ прочіе тоже зделали.

Дошолъ уже тотъ часъ что писать посламъ иньструкцію о коеи зачинають присудствующіе уже говорить и составлять условія на чемъ оной быть, въ которой надлежитъ и тѣмъ моимъ пунктамъ быть вынесенымъ, я ихъ винялъ подношу графу вѣставши съ стула говорю мои слова: вы господинъ графъ яко маршалокъ сего воиводства и глава сего собрания прошу принять отъ меня сій пункты, которые отъ моеи главной командѣ ко мнѣ присланы кои слѣдуютъ быть вынесены въ ту иньструкцію нинѣ сочиняемую для отправления на генеральной сеймѣ въ Варшаву ново выбранныхъ отъ здешняго воиводства господъ пасловъ, а яко сій пункты не есть что иное какъ только одна благодарность отъ всего здѣсь присудствующаго благороднаго общества ея величеству нашей Всероссійской Императрице, за ту оказанную високую мылость къ республике речи посполытой Полской, каторая изьявлена въ деклараціи и гваранціи отъ ея величества, что уповаю и вы милостивы государы (оборотаясь я ко всѣмъ присутствующимъ) не инаково сие примыте, а точно знакомъ вашей съклонности и уваженіемъ сколь много для васъ вообще ея императорское величество простираетъ свою мылость въ защищеній вашей волности, правъ и закона, и будучи вы всѣмъ тѣмъ подыкреплены и такову руку въ помочь себѣ имѣтеъ, то и надлежитъ вамъ на томъ положитца и принести ея величеству свою благодарность.

Пункта мои были писаны въ двоинѣ на рускомъ и на полскомъ языкахъ, изъ коихъ тѣ что пополюски были графъ принялъ и подаль секретарю читать въ слухъ велегласно.

Таперъ то ужъ ожидать что будетъ, пункта мои какъ прочлы и увидѣлы силу оныхъ то и возгорелось къ собранію великимъ не-

удовольствиемъ и были голоса разные, иные вовсе къ тому приступыть и подписать не хотѣлы, толкуя то въ противность своей волюности и закону и что десидентамъ никакова преимущества дать не хотять яко оны не суть католики, другиежь разумѣлы таково требованные а особливо на конце третяго пункта какъ изьяснено что неиначе значить говорили оны а точно подьвергнуть себя въ подьданство Россіи и останутца неволныками.

Я ужь съ мои стороны при такомъ шуму и разногласію нехотѣлъ ничево говорить и мешатца въ ихъ голоса, а оставыль имъ волю покудова оны между собою преговорили, дабы иногда нездѣлать еще болшъ между ими жару, а толко что поглядивалъ часто на господь Грохолскихъ показывая имъ тѣмъ знакъ чтобы оны хотя въ посредство вступили, ибо какъ завелысь споры то оба оны приметыть было можно что жестоко наготово стаялы чтобы также тѣ пункта оспаривать, а особливо меншой братъ подьстола былы первой на то не довогнѣвъ, естлибы толко небыло уже такъ здѣлано что оны въ послы выбраны и потому осталысь оны оба неутралны и почти не говорили ничево.

Мойже добрие всѣгдашние прежде госты, голыши, позадѣ. столыще мелкая шляхта, кои при такихъ случаяхъ по ихъ обыкновеню много вреда могутъ здѣлать, а особливо таковы что по породѣ значуть въ почотѣ и вовсякихъ случаяхъ при общемъ собраніи наровнѣ съ прочими волной голосъ имѣють, а бедны и поместыя мало или и вовсе иной не имѣють, и ужь оны между таковыми что мелкая шляхта именуется первенствуютъ, то тѣ на коихъ я по знакомству также часто поглядивалъ и осталысь въ молчаніи что пособыло въ моемъ желаніи много.

Напоследокъ какъ сеи шумъ немного поутишился то докладываю я графу и прошу его чтобы онъ яко маршалокъ вошелъ въ сие дѣло и не оставилы бы привести ко окончаню, ибо и онъ ни къ одной ни къ другой сторонѣ ничего неговорилъ а молчалъ, дожидаясь на чемъ собрание положить свое мнѣние, такъ по той моеи прозбе ударилъ графъ жезломъ своимъ маршалскимъ о полъ подавая тѣмъ знакъ чтобы престалы шумѣть а послушалибы его слова что онъ будеть говорить.

Потомъ какъ все поутишилось то зачалъ онъ говорить и въ собрание представлять упомяная изданную отъ ея императорскаго величества Всероссийской Государини гваранцію и декларацию что въ оной прежде приступили и съконфедеровалысь и что потому уже

и генеральная конфедерация въ Радоме совершилась, тоде и тако говорилъ графъ, находить онъ занужно чтобъ приступить къ сдѣлу и принести ея величеству должную благодарность, а тѣ пун хотя и внести посламъ въ инструкцію, но съ тѣмъ напротивъ т объяснениемъ, чтобы оны будучи на генералномъ въ Варшаве се имѣлы великое разсмотренные какъ о сохраненій нашей древной и носты такъ вери светой католицкой, дабы всю то оставалось въ с честве нашемъ непоколебимо безъ нарушения и безъ всякой опас сты, и чтобы слѣдующее о десидентахъ оны соглашались голос своимъ противъ протчихъ таковыхже туда на сеимъ генералны бравшихся отъ целога нашего государстве пословъ, и наиболѣ смотрелы какіе голоса будутъ отъ господъ сенаторовъ нашихъ и духовенства и потому чтобы и оны свои голоса слѣдующее отъ с воиводства дады.

Таперъ ужъ едва по сему отъ маршалка объявлению господъ и судствующи на томъ согласилысь, а мелкая шляхта закричали да, згода, то есть быть потому, потомъ приказано секретарю бы тѣмы самими терминамы какъ графъ говорилъ писать посл иньструкцію въ кою и тѣ пункта отъ меня даные внесены и п писалы, а съ оныхъ за подписаньемъ секретаря и обенхъ посла господъ Грохольскихъ мнѣ копыю дады.

Сие дѣлалось 1767 года августа 14-го дня.

И тако сеимыкъ нашъ кончился и собранные изъ церкви вы въ препровождены маршалка въ его пакои, было то ужъ часъ вертой съ полъдня.

Столъ былъ у графа поставлѣнъ даволно великъ но совѣмъ то что прежде при отъкрытіи конфедераций было; я селъ поск написалъ короткой рапортъ, приложа при он омъ и ту данную съ иньструкцій копыю, отъправыль чрезъ куръбра къ главнокома ющему корпусомъ генералу Кречетникову, спрашивая притомъ мнѣ далѣ приказано будетъ дѣлать; маршалокже нашъ Подъч Литевски Графъ Потоцки на другой день оставя насъ поехалъ свою путь.

Куръбръ мой очень скоро возвратылся ко мнѣ съ повелѣніи чтобъ я съ моимъ деташаментомъ к акъ наискорея по приложе маръшруту слѣдовалъ прямо къ Варшаве и соединитца съ корпус при местечке Выланове, я получа таково повелѣніе тотъ часъ Виници виступыль и предъпринялъ такую далную дарогу кот

составляетъ болѣе шести сотъ верстъ, ехаль поспешно, и на марше какъ вышолъ на большую Варшавскую дарогу съехался на одномъ ночлеге нечаяно съ полкомъ своимъ, которой съ генераломъ Подгоричаниномъ также къ Варшаве слѣдовалъ, и ужь я отъ полка не хатѣлъ отълучатца а шолъ съ онымъ въ мѣстѣ, покудова уже дошлы до местечка Виланова, и тамъ командующаго корпусомъ генерала Кречетникова нашолъ и явился къ нему, отъ коего приказано чтобъ бывшихъ со мною казаковъ къ ихъ камандѣ отпустить а самому остатца при полку.

Корпусъ нашъ соединившись расположился тамъ по ближнимъ селамъ на кантонирь въ квартерахъ гдѣ и простаялы восемь дней, а командующіи корпусомъ генералъ поехалъ въ Варшаву, яко сей городъ отъ Виланова толко верстъ пятнатцать разстояниемъ состоитъ.

Резонъ собранія туда нашего корпуса былъ тотъ, чтобъ войско наше было близъ Варшавы на всякъ случай для того, что генераломъ сеимъ уже предъпринятъ, почему въ адинъ вечеръ приказано корпусу выступить и собратца всѣмъ тую жъ ночь подъ городъ Варшаву что и здѣлано со всякою тихостью такъ что никто ниже малѣйше въ городѣ о томъ не зналъ.

Мы окружили Варшаву съ нашего приезда съ левой стороны реки Вислы, и заняли всѣ выезды подъ городомъ своими пикетами такъ что никто изъ города ту ночь выехать не могъ и всѣхъ едущихъ въ городъ и изъ города останавливали и удержали до свѣта, о чемъ и приметить было можно что въ ту ночь въ городѣ нѣчто предъпринято будетъ.

На другой же сторонѣ Варшавы за рекою Вислою подъ фаршта томъ Прагою было также наше войско, изъ пехотныхъ и кавалерскихъ полковъ, отъделеное отъ корпуса Смоленскаго вступившаго въ Литву подъ команду генерала маиора князя Прозоровскаго, кои пришли туда предъ тѣмъ и стали лагеремъ.

Сеймже генералны тѣмы днями зачался и продолжался уже несколько дней своимъ собраніемъ, но не съ успехомъ въ нашемъ желаній, ибо сильныя противности и споры отъ стороны некоторыхъ магнатовъ по тѣмъ пунктамъ нашего требованія произошлы а особливо о десидентахъ, что имъ преимуществъ на ровнѣ съ протчимы въ законѣ католицкомъ состоящими дать не хотѣлы, къ чему болѣе противны были изъ сенаторовъ быскупъ Краковски-Солтыкъ (онъ же есть и князь Сиверски) да полны хетманъ графъ Ржевуски

и синъ его староста Долински, (каторой былъ выбранъ на посолство отъ войводства Волынскаго) а къ тѣмъ также въ согласіе и быскупъ Кневски, по фамылій Залуски, коихъ никакъ оспорить и согласить было не можно, къ коимъ и всѣ ихъ собранные почты большъ клонность на подаваемые отъ ныхъ голоса, для чего и принужденъ былъ нашъ полномочны пасолъ въ Варшаве состоящій князь Николаи Василевичъ Репнины въ ту ночь тѣхъ господъ взять подъ арестъ и вывести изъ города вонъ, и тѣмбы пановъ Поляковъ привести въ послушанные.

Такова камысія для взятія сихъ господъ препоручено было находящимся тогда при посолстве вънутре города при квартире посолской съ особливою командою двумъ полковникамъ Игельштрему, и Каро; Игельштремъ подьстерегъ (а то видно что ужъ было направлено какбы узнатъ) когда быскупъ Краковски въ глибокую вечеръ пашолъ пешкомъ со двора самъ адинъ инькогнито въ домъ господина Мнишека, для учинѣнія хазяину и хозяйке своего визита, тогда полковникъ Игельштремъ въслѣдъ за нимъ туда же пашолъ, оставя на ульце карету на то приуготовленную и несколько человекъ садать, а самъ еще съ двумя служивимы вошедь въ пакои, однако учтивымъ образомъ и безъ шуму, коего какъ увидѣлы было то быскупу чрезъвычайно противно, и хозяйки того дома также, и незналы чтобы то значило, а болѣе того какъ Игельштремъ могъ бытъ такъ дерзновенъ и въ позное вечернѣе время туда незваной притытъ, однако сие размышление прекратилосъ тѣмъ когда Игельштремъ подошедь къ быскупу объявыль ему арестъ, и просить его чтобы онъ съ нимъ шолъ.

Быскупъ не хотѣлъ съперва тому поверить и гордо отвѣчалъ, знаетлы онъ съ кѣмъ говорить, и чтобы власть такую имѣлъ чтобы надъ нимъ то здѣлать, на что отъ Игельштрема въ отвѣтъ сказано что онъ всио то знаетъ какова онъ есть особа и что съ быскупомъ Краковскимъ говоритъ, однако между тѣмъ пожаловалбы онъ выходить.

Сего еще быскупу было мало и хатѣлъ поупорствовать, но что время не дозволяло съ нимъ много разговоры вестъ то Игельштремъ взявши его подъ руку сказавъ изволте со мною итытъ, я васъ беру съ честию, а буде нѣтъ то поступлю съ вами уже инаково бывывъ ему и то что на дворе дожидающца таковы кои и безъ прозбы его поведутъ.

На таково объявление быскуць спужался видя себя уже противца не въ силахъ, сказалъ только какбы сие хотя во дворе моемъ было здѣлано а не въ чужемъ доме, а то значило что у него своихъ салдатъ на карауле тамъ стояло болѣе ста человекъ.

И тако простясь господинь быскуць того дома съ хазяикою пашоль по лѣснице въ низъ, гдѣ ужь его дожидалысь, и посодя въ карету тотъ часъ приставленной на то афицерь повезъ чрезъ реку Вислу въ состоящей тамо нашъ лагерь, гдѣ и поставили на приуготовленную (солдатской жизни квартиру) палатку подполковника Чернышева, тамъ ужь и часовыхъ отъ гранадеръ къ нему два человекъ како обыкновенно съ штыками поставлено.

На тотже часъ и въ одно почты время и полковникъ Каро подстерегъ едущаго изъ театра съ оперы сына Хетманскаго старосту Далынскаго, остановивъ его на улице (имѣвъ также несколько человекъ при себѣ служивыхъ, а команда настоящая стояла въ преулке немного въ сторонѣ) и подошедъ къ каретѣ отворилъ дверци объявляеть Каро сему господину арестъ, и что еще надобно и отца его о томже извѣстить, то чтобы онъ пожаловалъ говорилъ ему Каро о семь довести батюшки своему самъ и безъ тревоги ежилы инаково не хочеть жизнь свою въ опасность подвергнуть.

Ибо Хетманъ былъ въ доме, и яко старои человекъ положился заранѣ спать, а на дворе у себя имѣлъ на карауле собственныхъ драгунъ рота дѣлая при капитане, для чего полковникъ Каро ежелибы съ командою самъ туда на дворъ пошолъ тобы была въ городѣ тревога и дошлобы можетъ быть до худого, и потому надобно было чтобы первѣе взять сына, а онъ ужь самъ гостѣи на дворъ поведеть и батюшку своего разбудить.

Таково объявленные полковникъ Каро сему господину на улице сказавъ селъ тотчасъ къ нему въ карету, поехали и приказалъ такъ здѣлать какъ я више сказалъ и чтобы ихъ на дворе караулъ не тревожился и не подавалбы никакова къ шуму знака и разбудилбы отца своего.

Оны такимъ образомъ възъехали на дворъ, то караульные тотчасъ было затревожились и афицерь выскочилъ приказываетъ салдатомъ стать въ ружье, а самъ подбежалъ къ каретѣ на встречу, но какъ дано ему знакъ чтобы тыше и не тревожилбы, и онъ узналъ по словамъ Хетманскаго сына приказывающаго ему, то и остановился, почитая

что приѣхалъ по обыкновеню дѣмой; командаже съ порожою каретою остановилась у воротъ на улыце.

Каро пошолъ съ своимъ арестантомъ въ верхъ по лѣснице и у двери на спалнѣ стучить стали, и сынъ батюшку отъзываетъ, а Хетманъ разбудившись и узнаеть сина своего голосъ, догадался тотъ часъ (яко невычайное ночью время пришолъ) что то какое нибудь важное дѣло значить, отворылъ двери и увидѣлъ сина своего въ препровожденнй приехавшаго съ нымъ такова ассистента тотъчасъ заплакалъ, и говоритъ что синъ мой любезной ты конечно несчастливъ, на что полковникъ Каро прекратылъ ихъ разговоры объявляетъ Хетману арестъ и далъ ему толко времени чтобъ поскорей одѣтца, брать его и съ синомъ въ низъ по лѣснице и посадя въ приуготовленую карету въ препровожденій конвоя повезъ чрезъ городъ просто на Вислу реку и преправившись доставылъ въ лагерь подъ особливую палатку и приставлены часовые.

Осталось еще взять и быскупа Киевскаго Залускаго, коего Игельштремъ успѣлъ въ доме разбудить въ чемъ дальнѣи трудности несостояло яко у него собственныхъ салдатъ и караула на дворе не было, но какъ уже зоря разныматца стала и народъ по улыцамъ ходить зачалъ то и невозможно было его чрезъ городъ туда куда и протчихъ вестъ, а привезено его на сию сторону гдѣ мы съ нашимъ корпусомъ въ округѣ города стоялы, а что палатокъ мы не имѣлы то поставилы его въ состоящую тамо позады нашего фрунта цигельню при коеи была аднѣ изба, и тотъчасъ командированъ адинъ отъ нашего полка ексадронъ при капитане Подъгоричанине съ коимъ и сей арестантъ отъправленъ уже въ округъ на другой превозъ что подъ Виладновымъ на Вислѣ реке состоитъ, и тамъ тою стороною отъвезено его тудаже въ лагерь гдѣ и протчие.

Стала уже зоря разныматца а я какъ много утрудылся и всю ту ночь были въ марше и приехавши къ городу долго на ногахъ стоялы, а время осенѣе и холодно, то я объвернувшись плащемъ положилъ на правомъ фланге своего полка на землю хатѣлъ немного заснуть, и лышь толко что загрѣлся и дремать зачалъ, какже въ другъ адютантъ нашъ полковой прибежавши тронулъ меня рукою и будить, объявляя чтобъ я скорей къ генералу Подъгоричанину явылся, каторой тамъ подъ цигельню также лежалъ.

Я скорей вскочивши поспешилъ къ генералу, онъ приказываетъ мнѣ чтобъ я сей часъ ехалъ въ городъ и явилсябы у командующаго корпусомъ генерала Кречетникова на дворе посолскомъ.

Мнѣ сій весты не иное что предъвещало и думаю въ себѣ что жонечне опять будетъ мнѣ какая нибудь новая командирация какъ я въ томъ и неошибся.

Я сѣвши на лошадь поскакаль въ городъ и явился къ генералу, онъ видно также ту ночь мало или и ничево не спалъ ибо засталъ я его совсѣмъ въ форме своего мундира, ходить по горнице, и увидѣвъ меня говорить что вы командированы для преиспровождения секретныхъ арестантовъ, и знаете говорилъ генераль что вамъ сия камысія рекомендацією особливою къ чести вашей служить будетъ, яко вы нарочито на такое важное дѣло избраны, и то сказавъ взявъ свою шляпу, говорить паидемъ къ господину послу.

Разъстояние всѣго до посолскихъ пакоевъ было толко чрезъ несколько горныцъ, господинъ пасоль князь Николай Василювичъ Репнинъ объявляетъ мнѣ какъ велика важность есть въ томъ, что сій господа упомыная ихъ по именамъ взяты сеи noci подъ арестъ, коихъ таперъ препроводыть надлежить въ Литву въ городъ Вилну, къ состоящему тамо съ войскомъ нашимъ генералу порутчику Нумерсу, отъ коль далѣ препроводимы будутъ куда надлежить; а вы господинъ потьполковникъ говорить мнѣ господинъ пасоль какъ де я известенъ о вашей честности и хорошемъ вашемъ поведеньи, и что вы и предъсимъ въ наложеныхъ на васъ также важныхъ дѣлахъ доказалы верностыю своею всегда хорошие успѣхи и ядѣтѣмъ много доволенъ, то и таперъ сию довереность говорилъ посоль возлагаю на васъ яко на надежнаго штабъ-афицера, что вы наилучше исправить то можете, и сихъ арестантовъ доставите туда какъ вамъ сказано, но притомъ подѣтверждаю вамъ говорилъ посоль что въ семъ случае состоятъ вся честь и жизнь ваша подѣвержена, естлы вы ихъ какимъ чибудь образомъ изъ рукъ своихъ упустыте.

На содержаныежъ оныхъ въ дороге столонъ и на уплату подѣводъ даетца вамъ денегъ пять сотъ червоныхъ, а о протчемъ будетъ вамъ ордеръ съ наставленыемъ, указавъ пасоль на генерала Кречетныкова что вотъ его превасходительство Петръ Никитычъ о всемъ томъ васъ снабдѣтъ будетъ, и съ тѣмъ вы завтра въ вечеру виступыть изъволите.

Денги сказанные пять сотъ червоныхъ мнѣ тотъчасъ отъ посолскаго секретаря виданы, и я на оныя въ тотъ день и завтра, всио подлежащее къ столу въ дороге йскупылъ, какъ вины разные такъ и съестное въ запасъ и со излишествонъ заготовыль, ибо такъ велѣно

что сій господа хотя и арестанты суть, и наблюдать должно надъ ними строгость и сохранение, но однако столомъ въ дороге чтобъ хорошо содержаны были, для чего уже я и денегъ не желѣлъ дабы только было всего въ дороге довольно.

Ящики разные заказалъ скорей здѣлать и всею искупленное вложить а на то данна со двора посолскаго большая адна фура а что въ оную немогло вмѣстятца то еще въ прибавокъ две повозки были.

Повара жъ два человекъ съ подлежащею кухонною посудою и столовымъ приборомъ прислано ко мнѣ отъ князя Прозоровскаго, и тако къ завтрешнему моему отъезду было у меня все исправлено.

По утру жъ дано мнѣ въ команду адинъ екскадронъ гусарь отъ нашего Ахтырскаго полка съ капитаномъ Георгиемъ Подъгоричаниномъ, тотъ самой что быскупа Киевскаго въ лагерь препроводылъ какъ я више сказалъ, да ктому еще сто человекъ Донскихъ казаковъ, и шесть афицеровъ отъ корпуса кои сидеть будутъ приставами съ арестантами въ дороге, также вручено мнѣ отъ генерала Кречетникова ордеръ.

Подъ вечеръ преправился я чрезъ рѣку Вислу, на ту сторону за фарштатъ Прагу, гдѣ арестанты мои въ лагерѣ содержатца, я остановилъ команду на левомъ флангѣ а самъ явился къ генералу князю Прозоровскому, коему наложена была камысия о заготовленій артилерискихъ лошадей и о доставленій въ лагерь со двора посолскаго трехъ новыхъ каретъ для арестантовъ, и то все отъдано мнѣ на руки, и было ужъ совсѣмъ къ отъезду готово.

Генералъ Прозоровски при наступившемъ вечеру взялъ меня съ собою, пашлы въ лагерь первѣе къ быскупу Краковскому, было съ нами еще трое нашихъ штабъ-афицеровъ два полковника да хазайнъ той палатки подполковникъ Чернышевъ, мы все вошедъ въ палатку нашли быскупа на постелѣ спящего, князь Прозоровски его разбудылъ и сказываетъ ему что отъправляетца въ дарогу и что въ препровожденные препоручаетца онъ на руки указавъ князь на меня.

Быскупъ вѣставши изъ просоня протираетъ глаза и слушаетъ что ему говорятъ ехать, потомъ спросилъ куда жъ меня вестъ хатые, на то отвѣчалъ князь что сеи господинъ подполковникъ есть вашъ провожаты и онъ знаетъ куда васъ вестъ надобно, а вы извольте вѣстать и ехать, сій послѣдній слова ему весьма не понравились, онъ какъ еще сидѣлъ на постелѣ сказалъ только, что лучше хатѣлъ еще спать нежелъ ехать, а тамъ далѣе подынялъ голову по-

Мы отъѣхавъ отъ лагера не болѣе какъ съ полъ мыши събылись съ дороге, яко не болшою дорогою ехать приказано, а направлять проездъ свои проселошными дарогами и тѣмбы слѣдъ свои прятать, дабы не такъ скоро въ городѣ могло быть известно куда и въ которую сторону сій арестанты повезены, въ проводники же дано два жида верхамы, оны съ места отъ лагера повелы просто поперекъ болшой дороге обънадеживая меня что дарогу знаютъ и чтобы толко я за ними держался, но исправность и знаніе ихъ не долго послужило, вижу я что оны путатца стали и завелы въ рвы и въ коио какие ямы что мало я самъ на одномъ мѣстѣ съ лошадыю не въ валылся, а гусарь два человекъ по сторонамъ кареть едущие со всѣмъ въ валылысь, кареты тоже стали прекачиватца и доходятъ до худого что и ехать далѣ не можно, для чего принужденъ остановитца, жида жъ мои ужъ признаютца что заблудилы и чтобы дать имъ время покудова дарогу найдуть, я то принужденъ зделать посилаю съ ними ундеръ-афицера и двухъ гусарь искать дарогу а за тѣмъ мало погоди вернулись и повелы уже я и самъ не знаю куда, но толко что изъ тѣхъ рововъ вышли и было далѣ ехать ровно, да не примечаю чтобы по дороге а такъ чистимъ полѣмъ едемъ, а на то время и счастье такое было что ночь темна и ниже ни мало чего видѣтъ не можно, на послѣдокъ приехали мы опять подъ нашъ лагерь отъкудова первее выехали и слышу я ужъ отъ себя не далеко что часовые отъкликиваютъ ночной обходъ рундомъ.

Я догадался что мы опять заблудилы и принужденъ остановитца не ехать ближе къ лагеру чтобы не наделать тревоги, а жида мои спужалысь и говорятъ что ужъ оны не знаютъ гдѣ таперь стоимъ.

Съ такою досадою была мнѣ та ночь что жизни своей не радъ былъ, я принужденъ моихъ жидовъ попридержать къ себѣ поближе чтобы не ушлы, кои препужалысь до крайности и такъ что и говорить не могутъ, и думаю въ себѣ какъ еще оны уйдуть въ такую темноту то останусь я на томъ мѣстѣ безъ проводниковъ до света что и прицелобы конечно командяру моему неудовольствие, и былобы мнѣ нареканые, для чего я сталъ жидовъ моихъ уговаривать словами ласкавыми чтобы оны не боялысь и что имъ ничего худого не здѣлаетца а толкобы поехали съ гусарами поискать дарогу, какъ таперь говорю я имъ пришылы мы къ лагеру то поидите въ округъ сего места и узнайте по приметамъ съ какой стороны мы пришылы и везмите опять отъ лагера свое примечаніе покудова видите на ту дарогу коя намъ надобна.

Оны послушались и немного стали подобрее, я съ ними послалъ такъ какъ и прежде ундеръ-афицера и еще четырехъ гусаръ и двухъ казаковъ, напоследокъ чрезъ часть места вернулись съ известіемъ что нашли дорогу и повелы туда.

Ехали мы по той дороге немного полѣмъ а тамъ далѣ показались кустарники, а за тѣмъ болшой лѣсъ и болото изльывающее изъ Висли реки, но не было то съпасностию что грунтъ пещаной и вода неглубока и кареты шли безъ остановки, а выехавъ далѣ изъ леса говорятъ мои проводники что тутъ дорога ровная и способная хотъ деревья стоячие и видны но редкие и ехать можно поспешнѣе.

Я приказалъ ехать на рысяхъ дабы успѣтъ въ ту ночь сколько выбудъ отдалытца отъ города, ибо велѣно какъ можно поспешать и два дни хотъ ночлеговъ не делать и всио проселощными дорогами пробыратца чтобы насъ навстречи никто не могъ видать, и такъ что толко изъ леса выехали и поспешали на рисяхъ, какже въ другъ на зарѣ закричали стои, стои, я тутъ спужался и пришло мнѣ на память что конечно есть съ зады какая нибудъ противная догонья, велѣлъ тотъ часъ свои въ переды командѣ построитца, а самъ поскакалъ назадъ чтобы узнать причину о томъ что кричатъ куда какъ прибежалъ вижу карету быскупа Киевскаго повалылась бокомъ и лежитъ на землѣ, каторая будучи самая задная и какъ рисию ехала то по темноте ночи погонщики неусмотрѣлы и наехали на одну лежащую близъ дороги калоду и карету опрекинули.

Быскупъ изъ кареты едва витаскалы и ушибся бедной въ голову крепко, счастье что порчи другой не было окроме что стекла у окошекъ псбыли, чтожъ дѣлать стоять далѣ нельзя, карету подыняли и посада арестанта хотъ и безъ стекель остальсь окошка (на кои я потомъ купыль шкуру и здѣлалъ занавеси) предъпринялы путь далѣ и приехали на разьсвете въ одно село, гдѣ были карчмы четыре тамъ остановивылись чтобы лошадеи немного покормыть и напоить, а попутчывамъ также здѣлать маленькой отдыхъ.

Я велѣлъ поскорей очистить три корчмы кои были получша а хазяевя вислатъ вонъ, и прокурить избы порошкамы коихъ я нарочно на такову надобность въ Варшаве купыль и повезъ съ собою, а потомъ въвелъ моихъ арестантовъ туда; имъ показалась первая такая встреча и притомъ что кварталы невеликолѣпны странно, яко люде болшыи и отъ роду можетъ быть въ такихъ простыхъ избахъ не бывалы, а особливо быскупу Краковскому досадно было, о чемъ экскурзо-

валяся я предъ ними что на сей часъ лучшихъ квартиръ не случилось а впредь надѣятца что будетъ выгодыѣ.

Между тѣмъ повара мои какъ имъ было отъ меня приказано изъ конхъ адинъ отъ меня былъ искусенъ изъготовилы и подады кофе съ молокомъ и чаю также сыръ и масло хлебъ белон, и водки двухъ трехъ сортовъ всио то моимъ арестантамъ на подкрѣпление желу, ка поднесено, но всѣмъ порознъ и оны ничево адинъ про друговъ не знаютъ.

Хетманъ съ синомъ приступыли къ тому охотно также и быскупъ Кіевски былъ тѣмъ доволенъ и ель и пыль изърядно, но быскупъ Краковски нимало ничего принятца не хотѣлъ, а вошедъ изъ кареты въ карчму то непрестано ходитъ по горнице смотреть на меня и на приставленныхъ часовыхъ видомъ суровимъ, прекусивая губамъ слова коины по приметъ жестоко браинтъ хотѣлось, а далъ зачалъ уже говорить упоиняя Короля своего и другияхъ своихъ союзниковъ називая ихъ довольно ругателно что столко были слѣпы говорилъ онъ и допустили Москалѣвъ изъ столычнаго города его вывести, къ семлъ словамъ зачалъ еще упоинять и нашего полномочного посла князя Репнина съ некоторимъ непристойномъ что слушалъ я съ перва с досадою великою, но какъ еще не обознались то далъ ему несколько волпокудова его тотъ жаръ мынетъ, а потомъ приступылъ къ нему с учтивостыю говорю чтобъ онъ всио то оставылъ а лучше будетъ да его здоровыя принять чего нибудь покушать и подкрѣпить себя в дороге, тѣмъ уже я его съклонылъ и взялъ чашку кофе, а болѣ ничего не хотѣлъ.

Потомъ чрезъ часа полтора какъ уже лошадеи покармили и заложили въ кареты (ибо я тѣмы аднѣмы артилерискимы лошадемъ безъ премены ѣхалъ два дни) то докладываю я быскупу чтобы пожаловалъ витытъ и ехать.

Какже мои быскупъ возгорѣлся еще пуще и говорилъ, что ехатнѣтъ я не поеду, а хочу сево дня здесь остатца, и требуетъ чернилицы и бумаги чтобы писать въ Варшаву къ своему дворецкому о присылкѣ къ нему камерьдинера и платья, и чтобы дать съ тѣмъ писмомъ нарочнаго, упоиняя что съ нымъ поступлено жестоко и онъ утрудилъ: възглядывая при томъ на меня говоритъ разве вы незнаете кака я особ я есмъ и что я есмъ Князь Сиверски, сенаторъ, и быскупъ Краковски, отвечаю я ему на его требованье что у меня никакон канцелярїи нѣтъ и потому чернилицы и бумаги дать не могу, а о его чинахъ и достоинствѣ я ужъ знаю, но между тѣмъ говорю я ему оставте в

всю то на сие время въ сторону а пожалуйте видите сядте въ карету и поедемъ далѣ.

Онъ и на тѣ мои слова былъ стояко свирепъ что нимало не сканялся (а говорить разве ти маешь таки указъ же бы мнѣ меншицъ) и то сказавъ селъ на лавку говорить что нѣтъ не поеду, и повторяеть свои слова что разве имѣешь такое повелѣние чтобъ меня мучить, називая еще варварами.

На то сказалъ я ему не думайте вы о таком суровосты чтобъ повелѣние было васъ мучить, но повелѣние я имѣю такое чтобъ скоро ехать.

Однако думаю я въ себѣ какбы онъ зналъ о седмѣмъ пунктѣ моего ордера какова тамъ о его жизни ужасная сентенция положена, тобы конечно позабылъ теперъ объ одной только ездѣ сопротивитца.

Таково его сопротивленые что ехать не хочетъ принужденъ я сократить и ужъ безъ церемоній даю ему разумѣть что то не состоятъ въ власти его, и вы должны повиноватца говорю я ему яко ареставтъ и творить волю повелѣвающаго, а ежели и за симъ не хотыте съ доброю волю, то нехорошо будетъ какъ я долгъ свои на то употреблю и вы тогда конечно послушаете, и указываю ему чтобъ выходылъ.

Изъ сего уже онъ могъ разумѣть что оно значило и такъ согласился вышелъ и селъ въ карету.

Выехалъ я изъ того села и время было хорошее, послалъ въ периодъ своихъ поваровъ сказалъ имъ куда ехать, было то также село небольшое и въ ономъ состоялы какъ о томъ я разведаль карчмы жидовские, велѣлъ тамъ очистить и приуготовить настоящей обѣдъ, и на трехъ квартерахъ чтобъ столы надкрыты были.

Езда наша тотъ день была поспешна и приехали туда въ часу ввотромъ съ полдня, застали всю заготовлено какъ я приказалъ и блюда стали на столъ ставытъ; хотяжъ мои Краковски быскупъ (при коемъ я наибольшъ всегда находылся яко онъ всѣхъ другихъ опасѣе былъ) еще непрестаетъ злытца и гледытъ на всѣхъ насъ видомъ суровымъ, но что пооголодалъ и пораструсился въ дароге то принялся однако за хлебъ и за соль и обедалъ хорошо, вины разные я ему подносилъ что его удивыло и несподѣвался того въ дароге имѣтъ, принималъ и пылъ но наибольшъ держался шанпанскаго.

Послѣжъ обѣда зачалъ онъ опять свое волытъ, упомыная себя въ неволгѣ у варваровъ, а къ тому еще поноситъ нашего посла князя Репнина.

Я сколько его не уговаривалъ чтобъ онъ отъ того престалъ представляя ему, что онъ яко большой такой господинъ говорить слова непристойныя а сатисфакцій никакой изъ того не имѣеть а болѣе тѣмъ толко себя опорочаетъ, но какъ и то онъ не уважалъ а простиралъ еще болшѣ, то ужъ я вышелъ изъ терпѣнья и говорю ему безъ церемоній: слушай господинъ быскупъ, вы видно мало разумѣете что есть нашъ Россійской полномочны пасолъ, знаетелы вы противъ каво вы такие поносителныя слова говорите, и знаетелы вы что князь Репнинъ всио то дѣлаетъ что ему отъ Монархины нашей приказано, а вы ежелибы были съ покоемъ а непротивны тобы не были таперъ здесъ, а я яко есмь службы Россійской верной слуга то и нехочу болѣе отъ васъ такихъ словъ слышать и запрещаю вамъ въ предъ о томъ говорить, ибо вы ничто иное таперъ не значите какъ толко что есте арестантъ и подь властью довереною на меня состоите, то и будте съ покоемъ совѣтую я вамъ и повинуетесь тому званию въ какомъ вы таперъ есте, а иначе съ вами за такую вашу поступку можетъ худо быть.

За симъ уже онъ потише сталъ и оставилъ болѣе Репнина упоминать, а толко что иногда своихъ Поляковъ побранивалъ приписывая имъ стыдъ и были слѣпы что допустилы изъ столичнаго города такъ его вывести, чѣмъ ужъ онъ меня не могъ досадить, а слушалъ я иногда то отъ него заместо забавы, но и то мало по мало у него изъ головы изъчезло и зачалъ обьходитца поучтивее и ласково, однако сие было умышлѣно и съ хитростыю какъ о томъ далѣ видно будетъ.

Тотже день какъ я въ томъ селѣ остался ночевать, ибо мнѣ надобно было артилерійскихъ лошадей отъпустытъ обратно и заготовить на ездѣ нашу обывателскихъ лошадей и покудова оныя собраны, то и успѣлъ посланой въслѣдъ за мною афицеръ меня нагнать, каторой привезъ для арестантовъ отъ ихъ домовъ данное по требованью нашего посла какъ зимнѣе платье, постелы, рубахи, и обувъ, такъ и денегъ коихъ однако невелику суму составляло, и то всио я по регистру за рукамы ихъ управителѣй принялъ и кому чего слѣдовало раздалъ, а даные при отъправленій ихъ изъ лагера въ займы афицерскыя шубы отобралъ и отъправилъ съ тѣмъ афицеромъ обратно.

По утру рано вѣставши поподъчевалъ я моихъ арестантовъ кофимъ и чаемъ, отъправилъ поваровъ въ периодъ гдѣ ночлегъ будетъ для заготовленья тамо обеда, ибо я расположился такъ чтобъ маршъ дѣлатъ всякой день въ одну упряжку, и гдѣ обедъ назначенъ

быть, тамъ чтобы ужь и ночевать, понеже съ командою и съ обозомъ если бы дѣлать въ польскіе попасъ, тобы по наступившему уже осенему времени езда наша могла быть весьма медлительна, и такъ выехали мы и продолжали маршъ часу до одиннадцатаго, потомъ остановился, съехавъ не много съ дароги въ сторону въ право и въ лѣво съ каретами подъ прикрытемъ конвоя и по за кустарниками чтобы мои господа адинъ другаго видѣть не могли, поднесъ имъ водки венновой и другихъ ликворовъ также хлебъ белой, сиръ и масло свежое, оны принималысь за то охотно закусили порядочно, а затѣмъ не долго бавясь поехали далѣ, и продолжали путь часу до втораго съ полдня тамъ ужь было то село гдѣ ночлегу быть назначено, застала всио исправлено какъ я приказалъ, столы на трехъ мѣстахъ надкрыты и обедъ готовъ.

Обедали всѣ порядочно и съ аптитомъ, подано также было къ столу подорожной десертъ изъ овощи какіе я могъ достать въ Варшавѣ и заедки, что моимъ пановамъ показалось приятно, и стали повеселѣе.

И такимъ образомъ во все время моего марша было всякой день, но при-всѣмъ томъ имѣлъ я трудъ сверхъ силы моей кидатца непрестано къ тремъ партиямъ и смотрѣть за ними, я ужь о своей командѣ въ продоволствіи фуражемъ и хлебомъ, какъ того чрезъ Литву по бедности той землѣ доставать весьма трудно было, а особливо еще когда съ опасностью проездъ продолжается и платитъ за всио слышкомъ, о томъ я не говорю чтобы еще не много значило лижбы толкѣ достать можно было, но арестанты мои болѣе всего меня озабочивали, ибо по всѣмъ приметамъ оны надѣялысь твердо что конечно ихъ собратыя Поляки не оставятъ на томъ чтобы ихъ не выручить, или догонкою или встрѣчою, или бы какимъ нибудь образомъ самымъ изобрестъ способъ къ уходу, а особливо быскупъ Краковски на то великие приметы подавалъ, онъ часто въ дароге въ лѣсныхъ мѣстахъ хатѣлъ пешкомъ ходить что иногда я ему и позволялъ, но всегда спешивалъ гусаръ челоуѣка по четыремъ чтобы вслѣдъ за нимъ ходилы, а къ тому еще по сторонамъ гдѣ лѣсъ посланы казаки по несколько челоуѣкъ для прикрытия дароги, что ему было противно, или какъ случитца проехать чрезъ какое село и мимо постоялыя дворы гдѣ обыкновенно бывають за всегда люде, то мои Краковски быскупъ хатѣлъ всио то видѣть и показатца съ своимъ на голубой лентѣ крестомъ і изъ кареты давать рукою чрезъ окошко смотрящимъ благословеній, п тѣмъ хотя изъяснить что его везуть, одна-

ко ему нельзя было того дѣлать, разъ въ просадѣ одной карчмы удалось а болѣе нѣтъ, ибо стекель въ окошкахъ чрезъ жилию поднимать я афицерамъ съ нымъ сидящимъ приказалъ не дозволать, а къ тому еще и конвойная команда съ обѣихъ сторонъ окошка заляняла, отъ чего зрители, коимъ случалось при дароге быть, никакъ его видѣть не могли о чемъ онъ жестоко не былъ доволенъ.

Также и то не было ему приятно что съверхъ тѣхъ двухъ афицеровъ кои за всегда съ нымъ на ночлегахъ въ одной избе спалы, но еще и по два гусара съ голыми саблями и при заряженныхъ карабинахъ въ ночное время тутже въ избе на часахъ что становлятца было ему до крайности противно, о чемъ онъ много просилъ чтобъ отъменить, предъставляя что ему дѣлаетца тѣмъ безъпокойство, а особливо какъ часовые сѣменяютца то всегда его разбудиваютъ и тѣмъ не имѣетъ своего покоя, а довольно де и того для вашего надо мною караула говорилъ онъ что афицеры со мною въ одной же избе спать, уверяя притомъ что онъ уходить не намеренъ.

На такову его прозбу, а также что и тѣ афицеры къ тому приступили свидѣтельствуя о томъ какъ и быскупъ что говорить, согласился я на то чтобъ часовыхъ въ ночное время въ избе не ставить, а ставилъ ихъ въ сенцахъ, однако чтобы не могло быть иногда какой хитрости дѣлалъ я самъ объходъ всякую ночь раза по два, и надобно знать что я во всю дарогу не раздѣвался и былъ всегда остороженъ, сверхже того приказывалъ я моему ундеръ афицеру котораго я съ доверенностью въперіодъ въ должности квартирмейстера отъправлялъ, чтобъ онъ въ техъ квартерахъ гдѣ арестанты поставлены будутъ дѣлалъ всегда при занятіи оныхъ и до нашего приезда маленькую въ окошке дирочку въ какомъ нибудь онаго углѣ, коя бы ни мало не могла быть приметна, а толко бы я при объходѣ могъ чрезъ оную во внутрь заглядѣть, ибо свеча хотя всякую ночь при нихъ и горитъ, но быскупъ Краковски въ своей квартире всегда самъ какъ спать ляговитца закрывалъ окошка салфеткою, а еще и то что малю когда въ ночь раздѣвался, и былъ всегда наготове какъ нибы всякой часъ каво ожидаетъ, и выходилъ иногда такъ одѣтой изъ избы на дворъ и ходилъ възадъ и въ періодъ по двору, и отлучался несколько въ сторону и всио разсматривалъ, и терпѣть того не могъ чтобъ часовой за нымъ хадилъ.

Съ верхже того закрывалъ еще всякую ночь свою постель присланнымъ къ нему съ платьемъ маленькимъ шелковой матеріи павилономъ, подъ коимъ сидя ночью на постелѣ и зажегши восковую све-

чу каковы также съвиткамы болшими къ нему были изъ Варшавы присланы, и тако часъ илы и болѣе читалъ книжку, каковы приметы и подавалы резонъ мнѣ объ немъ сумнѣватца, онъ подь видомъ того чтанія книжки, обманываѣтъ съперва много и даже болшь ездъ до половины дороги, покуда я ужъ узналъ что онъ предъпринялъ дѣлать, какъ о томъ далѣ будетъ видно.

Ундеръ афицеръ мой тотъ каторой въ переды всегда едетъ и кварталы занываетъ, какъ више я говорилъ, заготовляѣтъ всякой разъ въ кварталѣ быскупа Краковскаго въ уголку у окошка сънизу какъ ему я приказалъ дырочку илы стеклушка не много проломить илы рѣпу буравчикомъ провертытъ и такъ безъ приметы оставить чтобы то место какъ быскупъ по своему обычаю закрываетъ ночью окошка салфеткамы было свободно, и не мешало бы хотъ аднчмъ глазомъ заглядѣтъ и видѣтъ что тамъ во внутрѣ дѣлаетца, что я всякую ночь при обходѣ и дѣлалъ, и вижу всегда съ вечера что до позда быскупъ сидитъ подь павилономъ и читаетъ книжку.

Онъ тѣмы днямы между разговорамы со мною зачалъ просить чтобы ему объявить о тѣхъ другихъ двухъ каретахъ кто тамъ сидитъ, и конечно де въ ту ночь въ Варшаве говорить онъ какъ мена взяли, то взято еще каво нибудъ изъ господъ и таперъ веземъ оныхъ съ собою.

О таковой ево прозбе надобно было мнѣ первѣе не много подумать и соглашатца съ тѣмъ данымъ мнѣ повелѣніемъ, въ каторомъ запрещено толко о томъ чтобы оны не были вмѣстѣ а порознь, что я и наблюдаѣлъ, а чтобы адынъ о другомъ не знали въ томъ не предъвидѣлъ я важности никакой, ибо сие ни опасности ни противности принестъ не можетъ, для чего разъсудылъ я чтобы моему просителю здѣлать удовольствые, и сказалъ ему о томъ чего онъ знатъ желалъ.

Сие его весма овеселыло и говорить что попутчикамъ такимъ радъ и надѣтца что когда нибудъ вмѣстѣ будутъ, при томже говорить еще и сій слова что мена взяли то была важность велика а какбы сказать и резонъ, ибо не могбы вашъ Россійской пасолъ князь Репнинъ ничево предъуспѣтъ въ своемъ предъпринятый здѣлать естли бы я былъ на волѣ; также и хетмана съ синомъ что взято, то и то было князю Репнину здѣлать надобно, понеже и сій люде суть въ голосахъ свои первые, но быскупа Киевскаго тово ужъ говорить онъ я не знаю за что взято, и насмѣявшисъ сказалъ разве что вамъ въ дароге около него есть лишны трудъ, и что вамъ съестъ и попыетъ, а болше никакой важности въ немъ не состоитъ.

При сихъ словахъ повторяетъ мой Краковски быскуупъ еще и другую прозбу чтобъ допустить ему съ ними видѣтца.

Вотъ ужъ сего было отъ него и съ лишкомъ, я къ тому не хотѣлъ было согласитца, уговаривая его чтобы онъ то требованные оставилъ, обнадѣживъ что конечно оны въ скорости будутъ всѣ вмѣстѣ, и что тогда время имъ будетъ довольно свободное въ разговорахъ себя удовлетворять.

Однако проситель мой усилно приступилъ съ прозбою о томъ, что ужъ не могъ я вопреки ему отказать, согласился, и говорю что свиданья формалнаго никакъ здѣлать вамъ не могу и не сево дны, разве въ удовольствіе ваше завтра и на марше то здѣлаю чтобы вамъ съ ними видѣтца, чѣмъ уже онъ былъ доволенъ и благодарилъ.

Поутру при выездѣ изъ того села велѣлъ я первѣе быскуупа Киевскаго каретѣ ехать въ періюль, и отъехавъ несколько на чистомъ полѣ остановавъ, а тамъ приказалъ подъехать каретѣ быскуупа Краковскаго и поставить въ рядъ съ первую а съ правой стороны въ рядже съ оными подвезлы и Хетмана съ синомъ, и такимъ образомъ дозволилъ имъ въ каретахъ видѣтца между собою, какая тутъ была съперва радость у нихъ, что несповѣдано видѣлись а тамъ и плакать стали, и было бы сего еще много если бы время дозволяло на томъ мѣстѣ стоять долго, для чего прекратилъ я ихъ разговоры велѣлъ ехать, и потомъ иногда при таковыхже съ ночлѣговъ выездахъ давалъ имъ мымовозомъ видѣтца, но говорить болѣе между собою имъ не позволялъ.

Въ адинже вечеръ какъ я обхождъ мои здѣлалъ, и не приметывъ болѣе ничево окроме то что и прежде, быскуупъ сидѣлъ и книжку читалъ, а офицеры тѣ что при нѣмъ раздѣвшиись леглы спать, но что низко и на землѣ лежалы то ихъ я чрезъ ту въ окошке дырочку не могъ видѣть а слышу толко что еще не заснулы и не что по межъ собою говорятъ, я то поглядѣлъ и потомъ пашолъ на свою квартиру, и такъ какъ пришолъ снялъ толко съ себя саблю велѣлъ принесть немного сѣна и послать на лавѣ, прикрылъ оное плащемъ, а шубою на верхъ себя лѣгъ не раздевавшиись спать, и было ужъ заснулъ, какже меня изъ самаго лучшаго сна разбудило, почувствовалъ что рукою меня человекъ трогаетъ и зоветъ, свеча хотъ на землѣ и горѣла у меня и могбы видѣть кто ко мнѣ пришолъ *) но что

---

*) Здѣсь прерывается переписанная на бѣло рукою самаго Пишчевича рукопись «Извѣстїя» и начинаются черныя листы, не шитыя въ тетрадь и къ

Изъ просоня и нечаяно то было, такъ я въскочивши испужался до крайности, стою на ногахъ протыраю себѣ глаза и пришолъ немного въ себѣ, подумавъ что нибудь да есть важное когда меня будють, и нѣтлы съ ночнаго пикета чего, и вижу предъ собою что тотъ самой ундеръ-афицеръ о коемъ я више говорилъ стоять, а ему я всегда приказывалъ чтобъ онъ послѣ моего вечерняго объхода самъ около полночь поглядѣлъ около часовыхъ и чрезъ окошко примечалбы спитли арестантъ, и потому сей ундеръ-афицеръ и пришолъ съ рапортомъ сказывая что изъвольте поскорей самы посмотрѣть, я де послѣ вашего вечерняго объхода вотъ таперъ тамъ былъ у Быскупа Краковскога и видѣлъ чрезъ окошко что онъ пишетъ, и для того де я поспешилъ и васъ разбудылъ.

Такъва невина показаласть мнѣ черна, незнаю кто бы ему перо и чернилицу далъ а онъ того у себя не имѣлъ, и писать имено приказано ему и никому изъ сихъ арестантовъ не позволятъ, а услышавши то отъ ундеръ-афицера поспешилъ скорей туда чтобъ видѣть, и вижу чрезъ ту у окошка дирочку что такъ, Быскупъ мой закрившихъ павилономъ сидитъ на кравате и пишеть, у негожъ было приславо изъ Варшавы съ платьемъ маленькой бюро на съкладныхъ ножкахъ, въ коемъ было бритвы, мыло, и еще коио какие спирты, что и какъ ему по регистру протчие вещи отъдавалъ видѣлъ, но чернилицы и пера не было, и тотъ бюро въ ночное время ставылъ всегда онъ предъ себя подъ павилономъ и служыло ему за место столыка, на коемъ клалъ свою восковую свечу и книжку, то и тогда онъ на ономъ писалъ, и мнѣ толко тѣмъ его отъ свечи чрезъ павилонъ видна и довольно, даже вижу какъ рукою по бумаге водить и чернило перомъ достаетъ, на сие я поглядѣлъ мынуть две, три не подавалъ знака никакова чтобъ его не спужать и не спортытъ его дѣла, отшолъ тихонка протчъ и съ тѣмъ его оставылъ ожидая что изъ того еще далъ будетъ.

Афицера же что тамъ въ избе не могъ я примѣтытъ, спавылъ оны или нѣтъ потому что ниско на землѣ лежалы и мнѣ невидно, изъ просоня такъ вскочивши испужался до крайности подумавъ что нибудь да есть важное когда меня будють.

При отходѣ моемъ приказалъ я моему ундеръ-афицеру чтобъ онъ еще пообождалъ и присматривалъ долголъ еще Быскупъ писать

сказанію не доводяще до конца всего разказа. Отсутствуютъ также и документа, которые не разъ Пищевичъ обѣщалъ приложить къ своему сочиненію,

будеть и по утру чтобъ мнѣ о томъ отърапортовалъ при чемъ подтвердилъ ему чтобъ онъ ни кому ни слова о томъ не сказывалъ и держалбы сие въ тайнѣ.

По утру рано приходитъ мой ундеръ-афицеръ и сказываетъ что Быскупъ писалъ непрестано после меня еще съ полъчаса и потомъ престалъ и въкладалъ то писаное въ тотъ предъ собою бюро и затваривъ загасилъ также свою восковую свечу и легъ спать.

И какъ было къ выезду всио готово и моимъ арестантамъ принесено кофи то я зашелъ къ Быскупу и шелъ тамъ у него также кофи при чемъ спрашиваю о его здоровьи и каково ему было въ ночи и спалъ ли хорошо, онъ отвѣчалъ веселимъ духомъ что ни одну ночь небыло ему такъ спокренъ какъ таперъ и что лигокъ и здоровъ, капитана жъ и того другаго афицера что при немъ состоялъ также спрашиваю я что каковы имъ и спалыль хорошо и не былоль у нихъ таракановъ и клоповъ какъ у меня что было, на то отвѣчали что нѣтъ а было имъ хорошо.

Мы потомъ выехали и продолжали путь какъ обыкновенно до втораго часа и тамъ гдѣ назначено обедать заночевалы.

А въ вечеру я по моему обыкновенью дѣлалъ въ поздую ночь объходъ и глядѣлъ чрезъ окошко на Быскупа, коего по преждишму нашолъ что подъ павилономъ читалъ книжку, но уже я недоверялъ а приказалъ тому моему ундеръ-афицеру чтобъ онъ пообождалъ и наведася бы опять что Быскупъ дѣлать будетъ и не зачнетлы опять писать и съ тѣмъ пашолъ я на свою квартиру.

Съпустя съ полъчаса прибежалъ мой ундеръ-афицеръ а репортуеть что Быскупъ оставилъ книжку и зачалъ писать, я поскорее туда и смотрю чрезъ ту приуготовленную у окошка дирочку вижу что такъ Быскупъ пишетъ и стѣмъ пашолъ я на свои квартиру идучи думаю въ себе дабро найдужъ я твою канцелярию не останется оно на томъ какъ ты думаешь.

Таперъ оставимъ его спокоемъ не будемъ ему мешать пущаи онъ свое дѣло совершить, а потомъ доидеть оно совѣмъ изъготовленое до рукъ нашихъ, а станемъ говорить о тѣхъ другихъ господахъ какъ оны въ дароге обращалысь.

О Быскупе Киевскомъ говорить нѣчего онъ человекъ былъ уже въ лѣтахъ и драхлой, молчалъ болшъ нежели говорилъ, а что иногда и говорилъ то было почты полуумное разве гдѣ какая речъ къ стати

придетъ, и наевшись и напившись разденетца порядочно и ляжетъ отдохнуть и на томъ всю его дѣло было.

Хетманже человекъ былъ также старои и тихои учтивъ, скромнень, и благообразень, слова его приятны, ни о чемъ не досадовалъ а полагался на свою судьбину, а синъ его староста Долински послѣдуя отцу обходился весьма ласково и яко человекъ молодой былъ весель, однако и объ ныхъ сумнѣватца мнѣ было надобно, ибо и оны оба такъ какъ и Быскупу Краковски ночью не раздѣвались и были всегда одѣти, также что Хетманъ бороду запустылъ и бритца не хотѣлъ, ужъ борода ему на вершокъ отъросла, о чемъ я ему несколько разовъ говорилъ чтобъ того не дѣлалъ и чтобъ вибрился, на что отвѣчалъ что неволнику въ такой формѣ должно быть, чѣмъ также подалъ онъ мнѣ резонъ чтобъ надъ нымъ имѣть крепкое смотрение, и тако приближились мы уже подъ городъ Гродно отъ коего разстѣяниемъ ночлеги взяли въ одну мылю.

Городъ сей великъ доволно и народа въ немъ много а мыновать мнѣ его было нельзя понеже подъ нимъ река Нѣманъ, чрезъ кою надобно провозитца на поромахъ, опасности же тутъ въ моемъ проезде не могло быть понеже тамъ стоялъ отъ войскъ нашихъ генералъ Изманловъ съ кавалерскими полками, къ коему я тотъчасъ послалъ съ афицеромъ рапортъ уведомляя его, какихъ людей я препровожаю и прошу его чтобъ пособствовалъ толко о поромахъ, между тѣмъ покудова мой афицеръ возвратился подоспѣла уже и ночь, а генералъ сказалъ афицеру что онъ не совѣтуетъ мнѣ тутъ преправлятца чрезъ городъ арестантовъ провозить, яко народа въ городѣ много и чтобы какова безпокойство послѣдовать немогло, а ехалбы я пониже города ва две мыли на другой превозъ и тамбы преправился.

Я тотъ часъ послалъ другога афицера съ проводникомъ на всю ночь туда чтобъ тотъ превозъ осмотрѣть, и то отъправивши неляговился я уже спать, а учредылъ свои пикеты и люде всѣ при лошадахъ были также караулъ какъ должно поставилъ, и ужъ какъ ночь горазда наступила дѣлалъ обыкновенои обходъ первѣе зачалъ отъ Быскупа моего Краковского и усмотрелъ чрезъ дирочку у окошка что опять пишетъ, и приметылъ точно что афицеры будни были и не спали ибо одинъ изъ нихъ лежа на землѣ кашлялъ, я пообождалъ несколько дожидаясь что изъ того писана еще далѣ будетъ, каторое онъ сократылъ и сталъ конверты дѣлать и печатать, сего ужъ для меня было доволно оставивъ тутъ моего ундеръ-афицера съ приказаннымъ чтобы еще приметилъ на чемъ конецъ будетъ, а самъ па-

пошлъ къ другимъ арестантамъ конхъ уже нашолъ я спящихъ, и съ тѣмъ вернулся къ своей квартирѣ.

Идучи жъ я мимо квартиру первую дождалъ меня тамъ въ сторонѣ мой ундеръ-афицеръ, сказываетъ что Быскупъ выходилъ и ходилъ по двору и подходилъ къ другой тутъ по близы избе да кликалъ къ себе капитанского денщика и говорилъ нѣчто съ нимъ и потомъ вернулся въ свою избу и денщикъ съ нимъ и тамъ легли спать, я услышавъ въ избу сие заглядѣлъ у окошко вижу, что свеча на землѣ горитъ и денщикъ възлѣзъ на печь тамъ лежатъ что прежде ни однажды не было, денщикже тотъ былъ того самаго капитана каторои при Быскупе находилца и услуживалъ Быскупа, а гусара что я ему предъ тѣмъ было на услугу приставилъ того онъ имѣтъ не хотѣлъ объявляя что квартири случаютца тесние и повернутца всѣмъ нѣгде и что тотъ денщикъ адинъ его потребы исправить можетъ, на чемъ я такъ и оставилъ,

Таперъ доходить дѣло до денщика и разсуждать инаково ненадобно и писма конечно у него а думаю что и капитанъ въ томъ есть участникъ, но что денщикъ тамъ въ избе легъ спать и не могу ево на тотъ часъ имѣтъ а тревожить въ ночь нехотѣлось то оставилъ до утра, и съ тѣмъ пашолъ въ препровожденіи того ундеръ-афицера на свою квартиру.

По утру рано было у меня дѣло прежде нежели протчие повставалы первѣе приставилъ смотрѣтъ денщика, чтобъ его въ руки възять и ожидалъ покудова выдетъ, а ктому было у меня дѣло что посланой мой афицеръ отъ того другаго превоза возвратился и рапортуетъ что преправлятца тамъ никакъ не можно, ибо паромъ толко адинъ да и то маленкои и каретъ нетокмо всѣхъ но ниже одну вместытъ невозможно, и такъ по сему принужденъ я сего афияцера тотъ часъ послать опять къ генералу и доложить ему что преправа моя по необходимости должна быть подъ городомъ.

Онъ на то отвечалъ что я могу дѣлатъ какъ мнѣ угодно и что ему до моеи камысии дѣла нѣтъ, а покудова то было въ задъ и въ периодъ преездка и порома осмотрены и заготовлены то ужъ принужденъ въ томъ селъ дневать и остатца до утра.

Мои же быскупъ тотже день всталъ ранѣе обыкновенаго и онъ уже знаетъ что предъ нами городъ Гродно есть и чрезъ оной ехатъ будетъ надобно, то и посилаетъ за мною спрашиваетъ будемли скоро ехатъ, и узнавъ о дневанью, зачалъ просить чтобъ позволить послать

въ периодъ въ городъ денщика Крюкова (а онъ его прозвалъ Крakovъ) чтобъ наитыть прачку и дать помыть рубахъ кои могутъ до утра поспѣть и онъ насъ тамъ въ городѣ въстренеть, и датбы ему подводу.

На то я ему отвѣчалъ что съ охотою пажалуи изволите его отъправить и подвода сеичасъ будетъ готова, и вотъ панду я и пришлю оную сюда, а вы говорю я ему изволите приуготовить вашу посылку и чтобъ Крюковъ былъ готовъ.

Я поспешилъ скоряе къ своей квартире приказываю моему ундеръ-афицеру давъ ему еще надежныхъ двухъ гусаръ велѣль имъ поскорей ехать верхамы въ периодъ хоть за четверть мыли и дождать на дороге едущаго денщика Крюкова, взять подъ караулъ и тотъ часъ изътребовать отъ него какие ему отъ Быскупа даны письма принять оныя къ себе и привезть сюда ко мнѣ, а денщика также привезть но скрито и въ округъ села чтобъ никто не видѣлъ.

Ундеръ-афицеръ мой поехалъ, а подводу заготовленную отослалъ я къ квартире Быскупской на кою селъ денщикъ и поехалъ, а тамъ ужъ его дождады и здѣлано такъ какъ я приказалъ и письма въ адной конверте найдены.

Между тѣмъ какъ скоро денщикъ выехалъ то я тотъчасъ того капитана отъ Быскупа съ тѣмъ другимъ афицеромъ онъ же и былъ его братъ сменныъ, коихъ я предъ темъ ни мало не знавалъ, отданы мнѣ были при отъправлении отъ князя Изоровскаго, и взявши ихъ прочъ представилъ къ Быскупу другихъ досмотрщиковъ на коихъ уже я получше надѣятца могъ.

Быскупу моему былъ то ударъ не малъ посижаетъ за мною и просить къ себѣ, но я не пошолъ и сказалъ что дѣла много имѣю и нѣтъ врешены.

Денщикъ какъ увидѣлъ приуготовленные на него батоги признался тотъчасъ что онъ купылъ у жида чернилицу и перо досталъ и Быскупу далъ и за то получилъ четыре червонца и что о томъ и его капитанъ зналъ, а бумаги я ему говоритъ денщикъ не приносилъ и не знаю гдѣ онъ ее взялъ.

Но о томъ я опосля узналъ что Быскупъ употребилъ къ писанью бумагу такову, которая у него была между платѣмъ предложена, простая.

Капитанъ же еще не знаетъ что денщикъ его взять и письма найдены, я велѣлъ его къ себѣ призвать спрашиваю знаетлы онъ о

томъ что Бискупъ уже сколко ночей пышетъ и отъ кудава ему чернилица и перо, онъ на то сталъ изгавариватца что того не было и не можетъ статца яко онъ при нѣмъ былъ приставомъ и онбы видѣлъ ежелыбы то правда была, я ему отвечаю чтобъ не таилъ и лучше для него будетъ сказать правду онъ и на то было зачалъ отъпыратца, но я прекратылъ его слова и велѣлъ денщика въ колодке привестъ и пысма показалъ, о чемъ денщикъ повторилъ и его улычилъ, капитана хотелъ я тутъ арестовать но онъ видя свою беду упалъ предо мною просилъ помылованья и признался, не хочу я его упомынять какъ зовуть, а были и онъ и братъ его изъ пехотныхъ полковъ и оба Немцы.

Конвертъ надъписанъ былъ по полски и приказано чтобъ отдать тамъ въ городѣ въ монастырь езуитской началнику супериору, я его распечаталъ и нашелъ не болшую цедулку въ коеи пишеть Бискупъ о себѣ, что его везуть яко неволника и заклинаеть рапами Христовими чтобъ приложенной другой конвертъ отъправить какъ можно скорей и чрезъ нарочной въ Варшаву двора его къ маршалку Валегорскому, и на той цедулке подъпысалъ свое имя.

Я и тотъ другой конвертъ распечаталъ и прочелъ въ коемъ писано по полски на несколькихъ ласкуткахъ много, и составляло бы то болѣе адного целаго листа, а первоначальная материя упоминаеть и говоритъ неволя моя какъ вижу продолжаетъ безъ препоны и страданыя свое сносилъ терпеливо ибо оное есть за веру, въ протчемже во всемъ томъ пысаныи не было вѣжного ни чего а почты на релацыю походить онъ наиболѣе о марше и ездѣ писалъ, и какъ ево кормятъ и поятъ хорошо и нужды втомъ не имѣеть.

Писма жъ сiи какъ оныя не составлялы никакой важности и чтобы не здѣлать сего капитана естли бы оныя по камандѣ предъставыть не счастливымъ, то удержалъ я ихъ у себя кои и таперъ имѣю между протчимы своимы бумагама, капитана жъ я съ братомъ егѳ отълучилъ и опредѣлылъ къ другому дѣлу съ приказаньемъ, чтобы оны во всю дарогу Бискупу на глаза не показывалысь а денщика возылъ арестованаго въ колодке.

По утру рано какъ всио было къ отъезду готово и парома на сеи сторонѣ моимъ афицеромъ приуготовлены, то выехали мы съ нашего ночлега и прибыли подъ городъ на преправы, и тотъчасъ чрезъ реку преправляятца стали, способъ намъ былъ хорошъ что четыре болшие порома имѣлы и тѣмы могли скоро пребратца на ту сторону.

Городъ сей возлѣ самой рѣки состоитъ несколько на висотѣ, и видно что ужъ о нашемъ приездѣ жители извѣстны были, для чего толпаны народъ стекался и гледѣлы, и многіе хотѣлы и къ самымъ каретамъ подходить и благословенныя отъ быскуповъ взять но сие ихъ намеренныя было тщетно, ибо конвойныя по обеймъ сторонамъ каретъ такъ густо были приставлены что никто сидящихъ моихъ арестантовъ видѣть не могъ, я тутъ видѣлъ глупость что по сторонамъ дароги, многіе люди и жоны упали на колена, держа чотки въ подъянутыхъ рукахъ, читали молитвы и съ тѣмъ поехали мы далѣ, однако не чрезъ самой городъ, а взяли немного въ право, во округъ другимы преулками, которыхъ афицеръ мой въпереды посланой сискалъ и тѣмы провелъ и выехали за городъ.

Я на часъ заехалъ къ генералу Измаилу тобъ съ нымъ видѣтца яко прежди не имѣлъ чести его знать и доложить ему хатѣлъ почитая за долгъ что я проезжаю и арестантовъ уже вывезъ за городъ.

Онъ принялъ меня учтиво и ласково, а при томъ говорить, что отъвагу велику я здѣлалъ, и какъ могъ осмелѣтца здѣсь преправитца яко городъ болшой и народа въ немъ есть много изъ чего надобно было, говорилъ онъ, первѣе подумать какбы на случаи какой тревоги можно было охранить, и могло бы изъ того вытѣть велика конфузія.

На то отвѣчалъ я, что преправа сия была мнѣ нужна и невынужена, чрезъ кою ужъ я преправился благополучно, а конфузій и замешательству тобъ послѣдовать могло, ны мало не сумнѣвался по тому говорю я ему, что ваше превосходительство здѣсь съ войскомъ находитца извольте, и конечно въ случаи неоставилибы помочь дать, а сверхъ того и команда моя не допустила бы надъ собою стида здѣлать. я отъклонясь у него поехалъ въ слѣдъ за командою, кои меня за городомъ дождалысь, и предъпринялъ путь свою далѣ.

Я тутъ приказалъ ундеръ-афицеру моему, тобъ посланные отъ быскупа Краковскаго съ денщикомъ вчерашны день въ городъ для мытїя завязанные въ солфетке три рубахи отъдать въ карету быскупу при чемъ сказать, что то ему мымоездомъ дано отъ челоувѣка какова-то монастыра, и что приежающій съ оными нарочно присланой заболѣлъ жестоко и остался въ городѣ.

Быскупъ то принялъ и заскорбѣлъ чрезъвычайно, даже во всю дорогу въ тотъ день мнѣ сказивалы сидящїе съ нымъ досадовалъ и непреста-

но о денщике упомыналъ и гдѣ онъ остался и чтобы послать его привести, однако я въ переды того что онъ говорить и суестьца не слышу и ехалъ свою дарогу куда надобно.

Отъ Гродна дорога была болшь лѣсиста и болотна и много безъпокойна для чего и нельзя мнѣ было съ такими чуждыми каретами ехать по сторонамъ проселочными дорогами а принужденъ уже былъ держатца болшой дороге, по которой хотя и случались местечки но я оныя всегда проежалъ и становился начлегамы въ селахъ и въ деревняхъ, какъ и въ тотъ день я здѣлалъ.

Надобно же сказать что я у моего друга быскупа Краковскаго уже два дни не бывалъ не видѣлся, для чего въ тотъ день какъ на квартиру стали пашолъ я къ нему, онъ тотъчасъ зачалъ о денщике спрашивать говорить гдѣ Краковъ (такъ имя онъ ему далъ въместо Крюкова), на то отвечалъ я что заболѣлъ въ городѣ какъ мнѣ сказано и что послано за нымъ и говорю что уповаю севодня его привезутъ, и тѣмъ я его немного успокоилъ, однако въ тотъ день разовъ несколько онъ о своемъ Кракове спрашивалъ.

Между тѣмъ чтобы его провезъ и оставилбы онъ болѣе обнѣмъ спрашивать, то призвалъ я къ себѣ одного моего афицера заставилъ его написать на имя мое письмо, якобы оное прислано отъ генерала Измаилова чрезъ того нарочно посланого о коемъ я быскупу сказалъ будто за денщикомъ посланъ, и тѣмъ писмомъ будто генералъ мнѣ даетъ знать что заболѣвшаго въ городѣ денщика Крюкова по его жестокой болѣзны нельзя было въ слѣдъ за мною отъправитъ, коего приказалъ онъ отъвестъ въ гошпиталь и тамъ для ползования находится будетъ до моего обратнаго приезда ежели выздоровиетъ и то письмо запечатавъ въ конвертъ, призвалъ адного моего капрала отдаю ему и говорю чтобы онъ селъ на одну мужицку телѣгу, и подвечеръ какъ я буду у быскупа, то бы онъ приехалъ просто предъ квартиру быскупа и тамбы мнѣ то письмо подаль съ объявленьемъ, что оное дано ему отъ генерала Измаилова и что денщика по его болѣзны съ собою привести немогъ.

Такимъ образомъ и письмо мнѣ тутъ у быскупа подано, которое я предъ нымъ распечаталъ и рассмотрѣлъ и подаю афицеру тутъ представленному чтобы онъ предъ быскупомъ прочелъ, и тѣмъ ужъ его уверилъ и остался я спокоенъ, однако онъ жестоко было зажурился и всю задумавшись сидѣлъ но я никакова вида не подовалъ чтобы письма его у меня были.

Вотъ таперъ быскупъ станетъ въ дароге еще другіе штуки дѣлать, онъ зачалъ чрезъвычайно со мною дружитца и ласкатца около меня, даже желалъ чтобы целои день съ нымъ я седѣлъ и заводылъ разговоры о разныхъ материяхъ, я дѣлалъ ему въ томъ удовольствіе и бывалъ всякои день у него и съ нымъ вмѣстѣ обѣдивалъ и просиживалъ съ нымъ сколко мнѣ мое время дозволяло, вѣходылъ съ нимъ въ дискурсъ и сказать правду надобно, что человекъ онъ былъ разумной и учонъ на разныхъ языкахъ и было приятно съ нымъ вестъ разговоръ какъ онъ уже отъ всеи тои прежднѣи суровосты отъсталъ и былъ во всемъ съклонъ и тихъ, онъ даже во все подробности дискурсомъ своимъ вѣходылъ много кратъ и о военныхъ дѣлахъ и судылъ во всемъ хорошо (но врагъ а то было всеи умышлѣно).

Онъ меня какъ уже далеко со мною пообознался спрашивалъ природной ли я рускои или какой иностранои и какъ примѣчаетъ по моему прозванью что надобно мнѣ Венгру быть и какова я закона, и давнolz служу и тому подобное много како чего спрашивалъ.

Я ему на всеи то отвѣчалъ что я не Венгеръ а природныи Сербынъ выежи съ абшитомъ изъ службы цесарскои и закона греческаго исповеданія и служу въ Россіи уже давно даволно, онъ на то съспросилъ какъ велико намъ есть жалованые, я и то въ удовольствіе сказалъ чему онъ много дивовался упомыная что противъ трудной такой нашеи службы жалованые имѣемъ не велико, и что уныхъ въсякои господинъ своимъ придворнымъ афицерамъ большъ лаеть.

Таково его разъсужденые я моимъ отъвѣтомъ прекратылъ и говорю что служба императорская не объ одномъ жалованьи состоитъ, но честь велика и можетлы вашихъ господъ служба о коеи вы упомынаете быть на ровнѣ съ нашею службою, хотя бы оны сколко своимъ названымъ афицеромъ денегъ давалы, но сие есть партикуларство такъ какбы мои или чіи другой слуга былъ.

Онъ потомъ сталъ рассказывать о своеи власти и господстве въ какомъ онъ въ Полше почитаетца, и что есть владѣтели князь Сиверскіи, и какая обшырность его владѣнія и доходы до полумылиона червоныхъ ежегодно имѣеть, и какъ въ великои естиме состоятъ у папы Римскаго и что въ скоросты было бы ему достоинство гардинала дано какъ де о томъ уже отъ туда есть къ нему известые, естли бы толко таперъ говоритъ онъ не помешало мнѣ сие несчастые что я въ неволу взять.

Потомъ сталъ просить чтобъ позволюль ему проходитца немного по двору, и меня тоже просилъ съ собою, я согласился на то и вышли по за дворомъ къ текущему ручею тамъ место было свободное где ходить было можно, мы оба пошлы но за нами не много вотьдалъ шло еще два человека гусаръ.

Онъ зачалъ опять повторять свои маетности и доходы считать, но при томъ говорить что жъ мнѣ и пользы, оноеде служить толко покудова я живъ, а наслѣдниковъ такихъ не имѣю каму бы могло въ потомство быть полъзно, а разве была бы то къ вашей сторонѣ говорить онъ мнѣ какъ я васъ вижу достойную особу и вы бы всѣмъ тѣмъ еще при жизни моеи воспозоватца могли естлы согласитца хотыте.

Сие я вслушавъ, разумѣть могъ въ какую цѣль онъ то говорить, и отвѣчаю ему несколько съ пренебрежениемъ чтобъ на сие время о томъ не помышлялъ, ибо обстоятельства ваши говорю я ему таперъ такие что вамъ самымъ всио то что имѣете будетъ надобно, а лучше взять терпѣные и ожидать своего освобожденія, какъ можетъ быть со временемъ вы то и получите.

Онъ прехватывалъ мои слова какъ о освобожденый я сказалъ и говорить что освобожденные мое завыситъ единствено таперъ отъ васъ, ежель ту мылость со мною здѣлать хотыте и меня выпустыть то я кленусъ честью своею, что всио мое изъ доходовъ годовыхъ будетъ ваше и лучше де всего какбы со мною вѣместъ удалытца изъволены алы гдѣ прикажете получить.

Тутъ ужъ я съгорѣлъ тронуло меня жестоко, остановился и говорю ему съ сердцемъ, слушан быкупъ богатство твое и честь твоя видно ни куды не годно, какъ ти могъ осмелитца меня такую хитростыю пробовать, знаешлы ти говорю я ему что не токмо твое всио именые но и всю вашу Полшу не иременю я на свою честь, такъ велико я оную почитаю и храню чтобъ не была повреждена, не доволно лы тебѣ разумѣть говорю я ему изъ того толко одного что сколко въ воиске моеи монархины состоитъ разныхъ чиновъ и доволное число состояло оныхъ на то время въ Варшаве какъ тебя подъ арестъ вѣзялы, однако изъ между всѣхъ меня адного выбрано въ такую довереность что васъ арестантовъ къ препровожденую въ такой далнѣи дароге отъдалы мнѣ на руки, такъ чтобы я такую честь и вѣрность свою хотѣлъ пренебrecъ безъ честы и согласитца на твою не годную пропозицію, тьякъ не думан о томъ чтобъ ты во мнѣ могъ то сискать и стидисъ словъ своихъ, и сие я ска-

завъ повернулся назадъ и говорю ему извольте въ свою квартиру итѣть.

Быскупъ мой послѣ моихъ къ нему словъ устыдился и весь покраснѣлъ, и что я отъвернулся и шагнулъ назадъ итѣть, то онъ сталъ просить чтобъ на минуту остановитца, я сталъ и говорю чужою вамъ еще болше надобно, на то зачалъ онъ говорить и просить, чтобъ его въ томъ простылъ, предоставляя что освобожденные бы ево было ему конечно приятно и о такой желаносты ни кто права не имѣеть его осудить, для чего по такой нуждѣ осмелылся мнѣ о томъ напомнить, а вы велможны панъ (такъ онъ меня тогда назвалъ) имѣете разумъ и знаете какъ велика человеку есть нужда, когда помочи себѣ желаетъ и что принужденъ метатца искать оной, что и дерзнулъ было искать въ вашей милосты но когда верность ваша такъ велика и не дозволяетъ вамъ къ моему желанью съклонитца то ужъ принужденъ остаюсь послѣдовать своей судьбынѣ, а васъ покорно прошу простыть меня и не имѣть злои воли, и сие выговаривъ подынялъ руки и глаза къ небу и говорить о счастлива Императрица Россійская что такихъ особъ въ войскѣ своемъ имѣеть и нѣсть чуда что всио преодолеваетъ, и заплакавши сказалъ еще, что ужъ таперъ какъ извольте власть ваша надо мною.

Меня ужъ и сие тронуло сожалѣя что онъ залылся слѣзами, обратился къ нему и говорю оставте вы всю сию печаль, возложите надежду лучше на Всевишняго и ожидайте себѣ милосты отъ Ея Величества нашей Государыни, не отъчаявайтесь ни мало, будьте великодушны, съносите терпеливо, и надѣйтесь получить свое освобожденные честнымъ образомъ, а не такъ какъ вы намерились было приобрести, воидите вы сами въ себя что чины и достоинство ваше должны вы хранить, и сколько бы много говорю я ему вы себя тѣмъ обесчестили если бы такимъ образомъ освобожденные себѣ получили, такъ совѣтую я вамъ ожидайтѣ сносно, а время всио само собою принесетъ, престанте суетитца и будьте съ покоемъ.

Онъ ужъ послѣ сего моеи къ нему проповеди потупылъ голову, замолчалъ и съ тѣмъ вернулись мы къ своему месту, и далѣ престалъ онъ уже съ своими замашками и болѣ мнѣ ни о чемъ такомъ не говорилъ.

Мы продолжали путь еще несколько дней и приближились къ городу Вильнѣ и мыли за две остановы въ адномъ селѣ ночевать тамже и дневалъ, а того жъ дня нашего туда приезда послалъ я въ

Вилну чрезъ нарочнаго афицера къ генералу порутчику Нумерсу рапортъ, коймы уведомляю его о моемъ приездѣ и спрашиваю ка-кимъ образомъ прикажетъ арестантовъ въ городъ въвести, онъ уже о томъ прежде моего прибытия чрезъ письмо отъ полномоченаго нашего посла изъ Варшавы князя Репнина былъ уведомленъ, и по тому присилаетъ бывшаго при нѣмъ за плацъ-майора подполковника Кулѣбакина, чтобъ со мною условитца какимъбы образомъ то здѣлать и арестантовъ въ городъ въвести чтобы не было тамошнымъ жителямъ известно, и суетытца о томъ Кулѣбакинъ сказиваетъ что городъ весьма великъ и народа въ нѣмъ очень много, то чтобы иногда не воспослѣдовало какой тревоги и не было бы нападеня, отчего можетъ быть дошлобы въ защищенные и кровопролитые.

Я его на то спрашиваю что разве нѣтъ въ городѣ нашего вoпска чтобъ то могло такъ опасно быть, онъ отвѣчалъ что баталюна два гренадеръ въ городѣ стоятъ, я на то насмѣялся и говорю съ двумя баталюнами гренадеръ не токмо Вилну но и всю Литву привести въ послушанье можно, и когда такъ какъ вы говорите что трудность въ томъ есть то должите генералу не соизволили онъ возложить сие дело на меня и я ужъ самъ ихъ въ городъ въвезу.

Мои товарищъ господинъ подполковникъ Кулѣбакинъ, ktorои мнѣ давно знакомъ былъ, на то мое объявленные согласился и былъ тому радъ спрашиваетъ при томъ какимъ образомъ намерень я то здѣлать чтобъ умѣлъ генералу сказать, я ему отвѣчаю чтобы еще севодня прислать ко мнѣ сюда адного хотя ундеръ-афицера, ktorои бы меня повелъ къ тѣмъ воротамъ куда въехать надобно, а при воротахъ уюваю караулъ нашъ есть, то чтобы при тѣхъ воротахъ были въ готовности три афицера верхамы кон на кварталы поведуть и толко и всеи есть надобности, а о прочемъ будетъ мое старанье, но и то скажите генералу, говорю я ему что я со всѣю командою не буду въ городъ въезжать а оставлю оную у воротъ, а толко при каретахъ будетъ человека по четыре гусаръ и я при нихъ буду ехать къ тому жъ чтобъ на каждой квартире были столы надкрыты и ужинъ готовъ, а я отъсудова въ наступившую сево дня ночь введу, всеи то мои другъ Кулѣбакинъ что я ему сказалъ апробовалъ за хорошо и простясъ со мною поехалъ обратно (а я приуготовилъ подьводы и состоялъ къ отъезду въ готовности дожидаясь толко ночи и того ко мнѣ изъ города провожатога).

А подь вечеръ какъ тотъ присланой проводникъ уже ко мнѣ прибылъ то я не медля выступилъ, ночь мнѣ послужила хорошо что

месець светылъ и дорога была поспешна, приездъ мой былъ къ городскимъ воротамъ предъ самую полночь, команду я свою оставилъ на полю за воротами възявъ толко съ собою при каждой каретѣ по четыре человека гусаръ въехалъ въ ворота.

Каравулъ нашъ сталъ у ружья и тѣ офицери какъ я Кулѣбакину сказалъ встретили меня верхамы, каторие уже знали какими улыцами ехатъ повелы кажды свою карету, куда надобно, а я держался впереди предъ каретою быскуна Краковского.

Ехали мы всѣ вмѣстѣ весма тихо безъ стуку и безъ шуму и приехали предъ ворота той квартиры гдѣ быскуну Краковскому быть, ево ввели на верхъ, а тѣ протчие также введены тутже на той улице не далеко, гусаръ моихъ конвоинныхъ отослалъ я назадъ къ командѣ, а самъ остался тутъ у быскуна Краковского куда уже и подполковникъ Кулѣбакинъ пришолъ.

Столъ былъ надкрытъ и блюда стали носить, но что слугъ другихъ не было а носилы блюда приставлѣнные тутъ караулные гренодери и люде отъмено были хорошии съ ихъ наваксеними бакеньбартамы и одѣты чисто, то мой быскупъ стоитъ на нихъ махнулъ толко головою сказалъ своимъ полскимъ языкомъ (нѣхцалембы я такихъ коморднеровъ маць).

Послѣ ужина оставили мы быскуна спочивать и я пашолъ на отведеную мнѣ квартиру, а по утру пашолъ къ генералу съ моимъ докладомъ, что арестанты привезены въ городъ и каму прикажетъ съ рукъ моихъ принять.

Генералъ сей также былъ мнѣ отъ прежняго времени довольно знакомъ, принялъ меня ласково и былъ любопитенъ о всемъ томъ знать какъ сихъ арестантовъ въ Варшавѣ взято и не было въ при томъ какой тревоги, я ему обо всемъ пресказалъ и остался у него обедать, а потомъ приказалъ подполковнику Кулѣбакину отъ меня арестантовъ принять, а я чтобы еще пообождалъ съ командою дня три для приему и отъвозу на корпусъ нашъ присланой изъ Москвы на жалованные казны.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Предисловіе отъ редакціи, I—IV стр.

Ч А С Т Ъ I.

Къ благосклонному читателю, 1—2 стр.—Время и мѣсто рожденія С. С. Шишчевича, стр. 3.—Первоначальное ученіе въ Петроварадинѣ и Вѣнѣ, 4.—Пребываніе въ Сегединѣ, 5.—Переѣздъ въ Ессекъ для опредѣленія къ канцелярскимъ занятіямъ, 6.—Генералъ-губернагоръ маркизъ де-Гвадани и Гофъ-крюгсъ-ратъ-концепистъ фонъ-Малеръ, 6—7.—Отъѣздъ фонъ-Малера въ Вѣну, а отца П—ча въ походъ противъ Французовъ, 7.—Описаніе Сербской подунайской милиціи, 8.—Баронъ Тренкъ и его полкъ, 9.—Опредѣленіе П—ча въ канцелярію Славонскаго Подунайскаго полка, 10—11.—Оберъ-крюгсъ-коммисаръ фонъ-Клейнъ и смотръ Славонскаго полка въ Печуѣ, 11—12.—Назначеніе П—ча полковымъ адъютантомъ, 13.—Обѣдъ у католическаго архіепископа, подарившаго П—чу верховаго коня, 14.—Выступленіе въ походъ, 15.—Описаніе Штиріи, 16—17.—П—чъ начинаетъ вести журналъ ежедневнымъ приключеніямъ, 17.—Переходъ черезъ Штирію и вступленіе въ Верхнюю Австрію, 18—19.—Угощеніе въ Кремскомъ монастырѣ, 20—22.—Переходъ чрезъ Баварію и раздыхъ въ лагерѣ подъ Енгельштадтомъ, 23.—Вступленіе въ Виртембергъ и представленіе герцогинѣ, мужъ которой командовалъ нѣкогда въ Бѣлградѣ, 24—25.—Прибытіе къ Рейну и первыя стычки съ Французами, 26—28.—Переходъ чрезъ Рейнъ и атака Французскихъ шанцовъ, 29—30.—Отецъ П—ча раненъ, 31.—Вступленіе въ Ельзасъ, 32.—Кутежъ въ попутномъ трактирѣ и ночныя приключенія, 33—35.—Лагеръ подъ Вормсомъ, 35—37.—Неудачная осада форта Луи, 38—39.—Походъ подъ Страсбургъ и мелкія стычки, 40—41.—Случай строгихъ военныхъ каръ за грабежи въ непріятельской землѣ, 42—43.—Смягченіе ихъ главнокомандующимъ, принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, 44.—Опасная стычка съ Французами 45—47.—Слухъ о гибели отца П—ча и повѣдка сына на поле битвы, 48—50.—Неожиданная встрѣча съ отцомъ, 51.—Сраженіе подъ Цабертомъ, 52—53.—Преслѣвованіе Французовъ Тренкомъ, 54.—Отступленіе Австрійской арміи къ Рейну и бѣльзнь П—ча, 55—56.—Переправа чрезъ Рейнъ подъ выстрѣлами, 57.—Донось на отца П—ча и арестъ его, 58.—Допросы и полковое совѣщаніе въ пользу арестованнаго, 59—

66. Ходатайство молодого П—ча за отца предъ фельдмаршаломъ графомъ Баденъ, 61—62.—Оправданіе отца П—ча, 63—64.—Независть между нѣмецкими и сербскими офицерами въ милиціи, 65.—Зимнія квартиры въ Оберъ-Пофальцѣ, 66—67.—Жизнь у барона Шенбрунъ въ с. Мильдахѣ, 68.—Смерть Карла VII и заключеніе мира, 69.—Возвращеніе на родину, 70.—Коммиссія для закрытія ландмилицкихъ Сербскихъ полковъ внутри Венгрии и для учрежденія регулярныхъ полковъ по Турецкой границѣ, 71.—Коммисаръ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Енгельсгофенъ и знакомство П—ча съ нимъ, 72.—Производство П—ча въ поручики и поѣздка его съ Енгельсгофеномъ по Ландмилицкимъ землямъ, 73.—Отъѣздъ Енгельсгофена въ Вѣну и поѣздка П—ча въ Петроварадинъ и Карловцы, 74.—Знакомство съ патриархомъ Арсеніемъ Іовановичемъ Шакабантомъ и его роднею, 75—76.—Обрученіе, по настоянію матери, съ одною изъ племянницъ патриарха, Дафиною Рашковичъ, 77—79.—Преждевременная смерть матери П—ча, 80.—Конфирмація Маріи Терезіи на учрежденіе граничарскихъ полковъ и назначеніе П—ча сперва въ Сремскій, а потомъ въ Славонскій гусарскій полкъ, 81.—Женитьба отца П—ча на вдовѣ капитана Зорича, 82—83.—Свадьба самого П—ча и первая разлука съ женою, 84.—Интриги Венгерскихъ магнатовъ противъ Сербской ландмилиціи и граничарскихъ полковъ, 85.—Новый объѣздъ барономъ фонъ-Енгельсгофеномъ Славоніи и переѣзды въ личномъ составѣ полковъ, 86.—Поѣздка П—ча къ отцу, свиданіе съ Петромъ Шевичемъ и намѣреніе перейти въ русскую службу, 87.—Переговоры Шевича съ Енгельсгофеномъ объ увольненіи П—ча, 88.—Вызовъ П—ча въ Темешваръ и переговоры его съ Енгельсгофеномъ по тому же дѣлу, 89—91.—Полученіе П—мъ увольненія изъ австрійской службы и принятіе его Иваномъ Шевичемъ въ русскую службу, 92.—Исключеніе П—ча изъ Славонскаго полка, 93.—Донось Оберъ-кригсъ-коммисара Гарчули въ Вѣнскій Гофъ-кригсъ-ратъ на распоряженіе Енгельсгофена, 94—95.—Приказъ изъ Вѣны объ арестѣ П—ча, отсылка его въ крѣпость Ессекъ и нараженіе слѣдствія по его дѣлу, 95.—Представленіе Ессекскому губернатору, 96.—Девятидневные допросы въ мѣстномъ аудиторіатѣ, 97.—Двухмѣсячное ожиданіе рѣшенія по произведенному слѣдствію, 98.—Приказъ явиться къ Енгельсгофену въ Темешваръ и объявленіе тамъ П—чу повелѣнія объ оставленіи его въ австрійской службѣ съ повышеніемъ въ чинѣ, 99—100.—Нѣмецкій текстъ конфирмаціи, 101.—Неудача генгерскихъ интригъ противъ учрежденія граничарскихъ полковъ, 102.—Генеральный смотръ послѣднихъ графомъ Сербелони, 103.—Недовольство П—ча назначеніемъ въ Бродскій пѣхотный полкъ, 104.—Пожаръ въ ротной квартирѣ, 105—106.—Поѣздка П—ча къ отцу и тестю, 107—108.—Возвращеніе въ Бродъ, подача графу Сербелони просьбы о переводѣ въ гусарскій полкъ и отказъ въ ней, 108—110.—Новая поѣздка П—ча къ тестю и смерть послѣдняго, 111—113.—Намѣреніе П—ча добиваться самому увольненія въ Россію и совѣщаніе о томъ съ отцомъ, 114—116.—Письмо въ Бродскій полкъ о намѣреніи оставить службу въ ономъ, 117.—Отъѣздъ чрезъ Темешваръ въ Пештъ и оттуда въ Вѣну, 118—120.—Знакомство съ греческими купцами въ Вѣнѣ, 121—122.—Посѣщеніе русскаго посольства при содѣйствіи нѣжинскаго купца, 123.—Неудачное свиданіе съ секретаремъ посольства Черневымъ, 124.—Отчаяніе П—ча и второе свиданіе съ Черневымъ, 125—129.—Знакомство съ Волковымъ и барономъ Ашемъ, 130.—Подозрительное посѣщеніе П—ча сербскимъ народнымъ секретаремъ Павломъ Ненадовичемъ, 131.—Третье свиданіе съ Черневымъ и представленіе послу графу

Кейзерлингу, 132.—Внезапный приходъ къ П—чу унтеръ-офицера дворцовой стражи для опроса о его личности и цѣли прибытія въ Вѣну, 133—134.—Послѣдній переѣздъ П—ча на другую квартиру, 135.—Четвертое посѣщеніе русскаго посольства, 136—138.—Пріѣздъ въ Вѣну маіора Славонскаго гусарскаго полка Марка Продановича и посѣщеніе его П—мъ, 139—140.—Встрѣча у Продановича съ Павломъ Ненадовичемъ, 141—142.—Пятое посѣщеніе русскаго посольства и переѣздъ туда на житье, 143—145.—Жизнь въ посольствѣ, 146—147.—Переходъ въ русскую службу и получение паспорта, 148.—Поѣздка съ Волковымъ въ Греческую церковь, 149.—Переѣздъ на прежнюю квартиру, 150.—Посѣщеніе Продановича и объясненіе съ Ненадовичемъ, 151—153.—Отъѣздъ изъ Вѣны въ Петроварадинъ, 154—155.—Свиданіе съ полковникомъ Бродскаго полка, 156.—Объѣздъ родни и прощаніе съ Петроварадинскимъ комендантомъ, 157—158.—Путь чрезъ Венгрію, 159—161.—Пріѣздъ въ Токай и знакомство съ русскимъ агентомъ маіоромъ Жолобовымъ, 161—162.—Путь чрезъ Польшу, 163.—Пріѣздъ на Русскую границу, 164.

ЧАСТЬ II.

Предисловіе къ читателю, 165—168.

Пріѣздъ въ Кіевъ и первыя знакомства въ немъ, 169—170.—Поѣздка въ Москву, представленіе вице-президенту Военной Коллегіи С. Ѳ. Апраксину, 171.—Челобитная о зачисленіи въ полкъ Шевича, 172—173.—Представленіе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и придворный балъ, 174—175.—Взаимная вражда между руководителями Сербскаго переселенія въ Россію, Хорватомъ, Шевичемъ и Шерадовичемъ, 176—178.—Черногорскій владыка Василій Петровичъ въ Москвѣ и его проектъ выселенія Черногорцовъ въ Россію, 179—181.—Стараніе владыки и маіора Ст. Петровича склонить П—ча къ участию въ этомъ дѣлѣ, 182—184.—Поселеніе Сербскихъ полковъ въ Бахмутской провинціи, 185.—Постройка первыхъ жилищъ, 186—187.—Странствующие торговцы среди поселеній 188.—Хозяйство поселенцевъ и ихъ обычныя занятія на новыхъ мѣстахъ, 189—193.—Отъѣздъ Петровича въ Вѣну по Черногорской комиссіи, 194.—Поѣздка П—ча въ Бахмутъ и Петербургъ, 195.—Свиданія съ С. Ѳ. Апраксинымъ и П. С. Сумароковымъ, 196—197.—Свѣдѣнія о первыхъ Сербскихъ переселенцахъ въ Россію, 198—199.—Тяжба между Перичемъ и Хорватомъ, 200—201.—Соперничество Перича съ П—чемъ за маіорскій чинъ, 202—203.—Неудачныя искательства П—ча въ Военной Коллегіи, 204—209.—Намѣреніе отна П—ча выѣхать въ Россію и хлопоты самого П—ча о томъ, 210—216.—Командировка П—ча въ Австрію, 217—218.—Отъѣздъ П—ча въ Венгрію и встрѣча на пути съ отцомъ, 219.—Задержка П—ча венгерскими властями въ Еперіесѣ (Пряшовѣ), 220—221.—Письма П—ча о томъ въ Токай къ Жолобову и Вѣну въ русское посольство, 222—223.—Свиданіе съ пограничнымъ комиссаромъ графомъ Старай и напрасныя объясненія съ нимъ, 224—228.—Присылка изъ Вѣны паспорта и выѣздъ изъ Еперіеса въ Кашау (Кошицу), 229.—Убіенство вахтмейстеромъ Крестичемъ своего слуги и отдача его подъ венгерскій судъ, 230—231.—Хлопоты П—ча по этому дѣлу и освобожденіе Крестича, 232—238.—Дальнѣйшій путь П—ча и несчастіе съ его сыномъ въ Токай, 239—242.—Пріѣздъ въ Петроварадинъ и свиданіе съ старымъ комендантомъ, 243—245.—Неудачная дѣятельность Петровича по Черно-

горской комиссіи до прїѣзда П—ча, 246—248.—Участіе въ ней Карловацкаго свидка Ивана Балевиача и бѣгство его въ Россію при помощи П—ча, 249—255.—Дѣятельность П—ча по Черногорской комиссіи, 256—260.—Отъѣздъ П—ча съ новобранцами изъ Словоніи и хлопоты съ ними, 261—262.—Разсказъ о неудачахъ Черногорскаго владыки по дѣламъ той же комиссіи, 263—265.—Приключеніе въ Польскомъ мѣстечкѣ Поволочье, 266—268.—Прїѣздъ въ Кіевъ и волненія среди новобранцевъ, 269—270.—Поѣздка П—ча въ Петербургъ и рапортъ Сенату, 271—272.—Зачисленіе П—ча въ придворную службу, 273—275.—Новая поѣздка въ Австрію съ порученіемъ къ послу и для покупки лошадей ко двору, 276.—Встрѣча въ Бердичевѣ съ Черногорскимъ владыкою и его свитою, 277—279.—Уговоры П—ча владыкою взять на себя испорченное дѣло вывода Черногорцевъ въ Россію, 280—284.—Путь черезъ Пешть въ Вѣну и пребываніе въ ней, 285—286.—Поѣздка въ Митровицу за женой и потомъ въ Трансильванію для покупки лошадей, 287.—Осмотръ конныхъ заводовъ баронессы Вешелени и ухаживаніе ея за П—чемъ, 288—292.—Осмотръ коннаго завода графа Микоша и жизнь въ его семьѣ, 293—315.—Обратный путь черезъ Венгрію въ Россію съ семействомъ и мушкетерами для двора лошадей, 316—318.—Несчастье постигшее П—ча въ Карпатахъ близъ Верхняго Свидника и гибель его жены съ сыномъ отъ наводненія 319—328.—Розыскиваніе погибшихъ и погребеніе, 329—333.—Вторичный герцогъ черезъ Карпаты въ Польшу, 334—336.—Отдыхъ въ Дукль, 337.—Карантинъ на Русской границѣ и приключеніе съ лошадьми въ Васильковѣ, 338—341.—Столкновеніе съ экономомъ Печерской Лавры изъ-за сѣнокосовъ, 342—344.—Прїѣздъ въ Кіевъ, представленіе генераль-губернатору П. И. Стрешневу и обѣщаніе съ Печерскимъ архимандритомъ Лукою, 345—347.—Поѣздка въ Москву и осмотръ лошадей дворцоваго конторою, 348—349.—Новыя старанія Черногорскаго владыки и его новобранцевъ склонить П—ча къ принятію ихъ подъ свое начальство, 350—355.—Отъѣздъ въ Петербургъ и представленіе А. В. Олсуфьеву графу А. И. Шувалову, 356—359.—Челобитная о пенесенныхъ П—чемъ несчастіяхъ и аудіенція у Императрицы, 360—362.—Добрыя отношенія А. В. Олсуфьева къ П—чу, 363—364.—Опредѣленіе П—ча Сенатомъ, по проискамъ Черногорскаго владыки, командиромъ Черногорскихъ переселенцевъ, 365—366.—Несомнѣніе П—ча на то и жизнь его въ Петербургѣ, 367—368.—Интриги генерала Хорвата по черногорскому дѣлу въ Москвѣ, 369—370.—Прїѣздъ Хорвата въ Петербургъ и его ухаживаніе за П—чемъ, 371—376.—Назойливость свиты Хорвата, 377—379.—Совѣщанія П—ча съ А. В. Олсуфьевымъ, кн. Н. Ю. Трубецкимъ и графомъ П. И. Шуваловымъ, 380—382.—Прїѣздъ Хорвата къ П—чу и предложеніе жениться на его племянницѣ, 383—385.—Составленное Хорватомъ и подписанное П—чемъ прошеніе въ Сенатъ о переводѣ П—ча въ армію, 386—387.—Неудовольствіе А. В. Олсуфьева такимъ поступкомъ П—ча и первая неудача послѣдняго по службѣ, 388—391.—Назначеніе П—ча премьеръ-маіоромъ въ Болгарскій гусарскій полкъ и отъѣздъ Хорвата въ Новую Сербію, 392—393.—Прїѣздъ австрійскаго маіора Подгоричанина въ Петербургъ, его представленіе вице-капитану графу Воронцову черезъ П—ча и первые успѣхи по службѣ, 394—396.—Неудачное ходженіе П—ча по дѣламъ Хорвата и отъѣздъ въ Москву, 397—399.—Прїѣздъ П—ча въ Миргородъ и описаніе домашней жизни Хорвата, 400—401.—Дурное управленіе Новой Сербіи Хорватомъ, 401—402.—Знакомство П—ча съ маіоромъ Шпитомъ, начальникомъ Хорватовой канцеляріи, 402—403.—Ходъ дѣлъ

въ этой канцеляріи, 404—405.—Намѣреніе Хорвата опредѣлить П—ча въ канцелярію, 406—407.—Знакомство П—ча съ маіоромъ Бошковичемъ, отирывшимъ ему планы Хорвата, 408.—Напрасныя объясненія П—ча съ Хорватомъ, 409—411.—Обманъ П—ча Хорватомъ какъ по службѣ, такъ и по сватовству на племянницѣ, 412—413.—Приказъ отъ Хорвата о принятіи П—чемъ Болгарскаго полка, 414.—Переводъ въ Македонскій полкъ, 415.—Формированіе и обмундировка обонхъ полковъ, 416—417.—Назначеніе П—ча презусомъ въ комиссію для изслѣдованія злоупотребленій при формированіи новыхъ полковъ, 418—419.—Воозмущеніе въ Македонскомъ полку по провскамъ самого Хорвата, 420—422.—Новыя интриги Хорвата противъ П—ча, переведеннаго съ своимъ полкомъ въ Бѣлую Церковь, 423—424.—Разныя неистовства и своевольства Хорвата, 425—426.—Назначеніе Македонскаго полка въ заграничный походъ, 427—428.—Переводъ П—ча обратно въ Болгарскій полкъ противъ его желанія, 429—430.—Удержаніе денегъ у П—ча Хорватомъ и отъѣздъ послѣдняго въ Петербургъ по случаю восшествія на престолъ Петра III, 431—433.—Женихъ П—ча на племянницѣ Хорвата, 434—437.—Неудача Хорвата въ Петербургѣ и назначеніе слѣдствія надъ нимъ, 438—441.—Челобитная П—ча на Хорвата и поѣздка его въ Москву, 442—443.—Интриги Подгорлчаняна противъ П—ча, 444—445.—Переводъ П—ча въ Сербскій гусарскій полкъ, 446.—Паденіе Хорвата, 447.—Новая челобитная П—ча и новыя неудачи, 448—449.—Служба въ Сербскомъ полку и реформа гусарскаго строя, 450—454.—Жизнь въ отпуску у родныхъ жены, 455—458.—Поѣздка въ Смоленскъ и командировка въ Сумскій гусарскій полкъ, 459—461.—Передача нѣсколькихъ эскадроновъ Сербскаго полка въ Сумскій и переводъ П—ча въ Харьковскій полкъ, 462—463.—Формированіе новыхъ Слободскихъ полковъ, 464—467.—Смотръ Харьковскаго полка гвардіи маіоромъ Щербининымъ, 468—471.—Смотръ Сумскаго полка, 472—474.—Шпы у помѣщика генерала Сафонова и ссора между военными, 475—477.—Переводъ П—ча въ Ахтырскій полкъ, 478—479.—Походъ въ Польшу, 480—481.

Ч А С Т Ъ III.

Предисловіе, 483—488.

Походъ въ Польшу, 489.—Командировка П—ча къ вождю готовившейся конфедерации графу Потоцкому, 490—491.—Маршъ П—ча съ его отрядомъ отъ Зборова до Винницы, 492—495.—Первые дни пребыванія въ Винницѣ и первый знакомства, 496—497.—Письмо графа Потоцкаго, 498.—Переговоры съ хорунжимъ Грохольскимъ и сношенія съ мѣстнымъ шляхетскимъ съѣздомъ, 499—502.—Пріѣздъ графа Потоцкаго и встрѣча его, 503—505.—Засѣданіе шляхетскаго съѣзда и объявленіе конфедерации, 506—507.—Речи Потоцкаго и объясненія П—ча, 508—510.—Шпы у графа Потоцкаго и у П—ча, 511—512.—Отъѣздъ Потоцкаго и дальнѣйшее пребываніе П—ча въ Винницѣ, 513—514.—Сношенія П—ча съ братьями Грохольскими и подборъ партій изъ мелкой шляхты, 515—517.—Возвращеніе Потоцкаго, 518—520.—Избраніе депутатовъ отъ Брацлавскаго воеводства на генеральный сеймъ, 521—522.—Объясненія Потоцкаго наединѣ съ П—чемъ, 523.—Составленіе инструкцій депутатамъ и закрытіе сеймика, 524—526.—Отъѣздъ П—ча въ Варшаву, 527.—Генеральный сеймъ и арестъ вождей оппозиціи, 528—

530.—Призывъ П—ча къ русскому послу князю Рѣпинну и порученіе ему отвезти арестованныхъ въ Вильну, 531.—Сборы въ путь и неудачное странствіе въ первый день, 532—535.—Хлопоты съ Краковскимъ епископомъ Салтыкомъ во время пути, 536—542.—Подкупъ Салтыкомъ двухъ офицеровъ нѣмецкаго происхожденія и утеръ-офицера Крюкова, 543—545.—Попытка Салтыка списаться съ настоятелемъ іезуитскаго монастыря въ Гроднѣ, 546.—Мѣры П—ча противъ того, 547—550.—Неудачная попытка Салтыка подкупить самого П—ча, 551—553.—Пріездъ въ Вильну и сдача П—чемъ плѣнниковъ русскимъ военнымъ властямъ, 554—555.

Поправка. Въ Предисловіи отъ редакціи на стр. II, строка 11 сверху, напечатано: Александръ *Палловичъ* Пашчевичъ, вмѣсто *Платоновичъ*.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

НОВЫЙ СПИСОКЪ
СЛОВА ДАНИЛА ЗАТОЧНИКА.

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ

Е. В. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слово Даниіла Заточника издается нами по списку, приготовленному къ печати, покойнымъ Секретаремъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ А. Н. Поповымъ. Списокъ сдѣланъ собственной его рукой, но, къ сожалѣнію, покойный не успѣлъ приготовить предисловія, и потому оставалось неизвѣстнымъ, съ какой рукописи онъ снятъ и гдѣ находится подлинникъ его. При своей жужни А. Е. Викторовъ, искренно заинтересованный въ судьбѣ посмертныхъ бумагъ А. Н. Попова, просилъ насъ поспѣшить изданіемъ этого списка и выразилъ предположеніе, что вѣроятно, подлинникъ его находится въ библіотекѣ Чудоваго монастыря, гдѣ Андрей Николаевичъ часто занимался и откуда извлекъ онъ наибольшую часть изданныхъ имъ библіографическихъ матеріаловъ. Предположеніе А. Е. Викторова вполнѣ оправдалось. Оказалось, что этотъ списокъ, дѣйствительно, снятъ съ подлинника, принадлежащаго Чудовской библіотекѣ.

Рукопись, изъ которой онъ заимствованъ, представляетъ Сборникъ, въ 4°, писанный скорописью XVII вѣка, на 348 лл. (за № 53—355). Слово Даниіла Заточника занимаетъ въ немъ отъ 124 л. по 140 л.

Чтобы видѣть въ какой литературной обстановкѣ является здѣсь этотъ памятникъ, изложимъ хотя кратко внут-

ренній составъ этого Сборника. Въ началѣ помѣщены здѣсь выписки изъ Гранографа, перемѣшанныя выборкою нѣкоторыхъ нравоучительныхъ мѣстъ изъ другихъ книгъ (изъ Синаксаря, отъ Приточниковъ). Эти выписки занимаютъ первыя 34 главы. За тѣмъ слѣдуютъ уже по преимуществу русскія статьи, на ряду также съ нравоучительными выписками.

л. 123. О Князи рустемъ (изъ Хронографа).

л. 124. Посланіе данила заточенаго к великому князю Ярославу Всеволодовичу.

л. 140. О Божіихъ судьбахъ Святаго Ефрема.

л. 148. В субботу сырную Григорія Смиренаго инока и пресвитера о преподобнемъ Аммонѣ.

л. 150 об. Поученіе Великаго Василия, и о Сербскихъ Деспотѣхъ.

л. 153 об. Чудо Архистратига Божія Михаила, бывшее во святѣй горѣ.

л. 161 об. Посланіе прѣсщеннаго Макарія Митрополита всеа Россіи к Пимину Архіепископу Великаго Новаграда о священно инокѣ аврааміи, что служилъ Бжественную Литоргію безъ патрахѣли забывся.

л. 165. Того же Митрополита Макарія к тому же Пимину Архіепѣпу Великаго Новаграда и Пскова о нѣкоемъ мирскомъ сѣннице, еже литоргисая послѣ стиха преславною Вѣдца, еже достойно есть, случися ему омертвети.

л. 170 об. О стѣхъ Вселенскихъ седми соборехъ.

л. 196 об. Посланьице написано вновѣ нѣкоего нарочита мужа к нѣкому разумну мужу. (изрядному и преизящному вцѣковныхъ свѣтлостехъ цряющею Максиму л. 201 об.).

л. 202. Посланіе нѣкоего старца въ бѣдѣ сущимъ, иже и хотящимъ отъ него помощи. Нач. Прошеніе ваше, гдѣне мой, и рѣчь отъ васъ приде ко мнѣ за скорбь нашедшую вамъ нынѣ безъ правды и хотите отъ насъ нѣкия помощи и ходатайства к нѣкимъ имущимъ ко Государю дерзновение, еже о

вашей скорби ко Гдѣрю печаловатися; но, о, Гдѣне, не имѣю о васъ в семя ходатайствомъ что сотворити.

л. 211 об. Посланіе ко цѣю. Безъимянное, но есть слѣды, указывающія на время его написанія: „лѣтъ минуло, в европійскихъ и в германскихъ странахъ всѣхъ градовъ и мѣстъ паде ѿ и два, овы море потопа, другія отъ труса падоша, иныхъ земля пожрѣ; идѣже грады или мѣста, тамо пропасти и нынѣ свидѣтельствуютъ.... и о семъ не ропщемъ на Владыку нашего Бга.,... яже в насъ нынѣ бываемое знаменіе смертное на чловѣцѣхъ.

лл. 215 об. 225. Далѣе слѣдуютъ посланія ко князю, ко Владыцѣ, ко игумену, къ чернецу, иже во власти, къ великому старцу, Христову рабу, представляющія въ себѣ не болѣе, какъ писмовникъ т. е. образцы для писемъ.

л. 225 об. Повѣсть о бѣломъ клобукѣ.

л. 232. Посланіе Новгородскаго Архіепископа Василья о раѣ—„в лѣто ,сѣне“.

л. 239. О семъ же Архіепископѣ Василии, како возведенъ бысть на сѣни в лѣто ,сѣмн.

л. 239 об. Сказаніе о созданіи церкви Софіи Новгородской.

л. 242. О Новгородскихъ Епископахъ, Архіепископахъ и Митрополитахъ „колико которыхъ пожи во сѣтительствѣ и како скончася“.

л. 263. О ереси Арменстей.

л. 268. Выписка о многогрѣшнемъ члѣцѣ (изъ Андрея Юродиваго).

л. 274. О скуфьи, что ради на попѣ скуфья.

л. 276. Выпись о первомъ и второмъ брацѣ, что при-слава къ великому князю Василью Ивановичу о сочтаніи бѣ брака. Творение Паисѣино старца Серапонскаго монастыря.

л. 290. Слово о Святогорскомъ монастырѣ „зовемъи шверскыи“.

л. 295 об. Воспомяніе отчасти святыя горы Аѳонскія.

л. 305 об. Предисловіе, выписано изъ книги изъ печат-

ные изъ Литовскіе, иже именуема „Правило истиннаго живота Христіанскаго“.

л. 320. Отъ толкованія 46 псалма. „Пойте разумно“.

л. 311 об. Предисловіе въ псалтирь.

л. 329 об. О Ангелѣхъ, иже имуть надъ ушима тороцы.

л. 331 об. Сказаніе святого Никона, наколико июда Христа преда; о вертоградѣ, а вертоградъ — Болгарскимъ языкомъ; а по нашему—огородъ; из Дикоплова сказаніе о колесницѣ Тараоновѣ.

л. 333. Сказаніе чудесе святого Ахристратига Михаила; сведено вкратцѣ.

л. 336 об. Слово Аѳанасія Александрійскаго „о мелхи седеце“.

л. 341. Посланіе нѣкоего Архимандрита к брату, избѣжавшему отъ обѣщанія, дабы его возвратити и инья посланія различни. (Представляютъ письмовникъ).

Перечень статей, входящихъ въ составъ настоящаго Сборника даетъ замѣтить, какъ сильно въ русскихъ статьяхъ преобладаетъ интересъ къ Новгороду, Новгородскимъ лицамъ и событіямъ. Это даетъ предполагать, что первый составитель этого Сборника былъ Новгородецъ.

И не потому ли онъ занесъ слово Даниила Заточника въ свой трудъ, что Данииль былъ сосланъ на озеро Лаче, въ край Новгородскій?

До послѣдняго времени извѣстны были только двѣ редакціи Слова Даниила Заточника. Первая издана въ Исторіи Карамзина (въ изд. Эйнерлинга т. V, прим. 38). Памятникахъ Россійской Словесности XII в. — Калайдовича (стр. 229—240). Сказаніяхъ Русскаго нарѣдѣ—Сахарова (т. I, отд. IX) и извѣстіяхъ Академіи наукъ—Срезневскаго по Копенгагенскому списку (т. X). Другая редакція открыта Ундольскимъ и издана имъ въ Русской Бесѣдѣ 1856 г. (кн. 2).

Покойный А. Н. Поповъ, приготавлиая Чудовской списокъ Слова Даниила Заточника къ печати, подвелъ къ нему

варианты той и другой редакціи, и именно по изданіямъ Калайдовича, Срезневскаго и Ундольскаго.

Но послѣ смерти Андрея Николаевича въ библиотекѣ Соловецкаго монастыря (нынѣ Казанской Духовной Академіи) И. Я. Порфирьевымъ найдена новая передѣлка того же Слова и издана имъ въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1882 г. въ іюньской книжкѣ (стр. 223—234). Передѣлка эта въ высшей степени любопытна. Мало того, что въ ней Слово сокращено почти на половину, выкинуты всѣ свидѣтельства отъ писанія, отъ исторіи, и даже цѣлыя мѣста, какъ-то о чернецахъ, о риторгахъ, магистрахъ и дуксахъ, здѣсь еще есть нѣсколько новыхъ изреченій, которыхъ нѣтъ въ другихъ редакціяхъ. Соловецкій списокъ представляетъ, можно сказать, третью редакцію Слова Даніила Заточника.

Удерживая въ настоящемъ изданіи варианты, подведенные А. Н. Поповымъ именно Калайдовича (подъ буквою К) Срезневскаго, (подъ буквою С) и Ундольскаго (подъ буквою У), мы сочли долгомъ восполнить ихъ вариантами Соловецкаго списка, открытаго И. Я. Порфирьевымъ.

Всѣ эти разночтенія даютъ понимать, какое значеніе получаетъ Чудовской списокъ въ ряду другихъ извѣстныхъ списковъ.

Е. Барсовъ.

НОВЫЙ СПИСОКЪ

СЛОВА ДАНИЛА ЗАТОЧНИКА.

Посланіе данила заточенаго к великому кнѣзю ярославу
всеволодичю.

Воструси̃ѣ убо, братиѣ, аки в златокованию трѣбу ꙗ разумъ ума
своего и научимъ быти в срѣщеніи органы во извѣстнѣ¹ мѣрости, и
ударимъ в бѣбны² ума своего, поюще ѣ бѣодѣхновенныа свѣтан, да
воспладутся в нѣ дѣеполѣнныа помыслы. востани слава моя. востани
исаатъ и гусан. да развѣгү ꙗ притүа гаданна моя и провѣщаню во
шзыцѣ славу мою. срѣце смысленнаго укрепляется в телеса его кра-
сотою³ и мѣростію и бысть шзыкъ мой яко трость книжника скоро-
писца. тѣ окушахса нрещи слоко. всавъ соу развергъ⁴ срѣца мое. рѣ
вихъ савъ аки древнша⁵ мѣнца о камень но боюса, гдѣе, похуленна
твоего на ма, аки смоковница она бесплѣннаа провѣдана. не нмѣю бо
паода покаанню. умѣ⁶ яко ношныи вранъ на мырщи, рѣсыпаса жи-

---

¹ К: вознѣемъ. У: вознѣте. С: вознѣстимъ.

² У: в мысли.

³ Б: красотю нѣтъ.

⁴ Нѣтъ въ сп. БУ.

⁵ У: древлнш.

⁶ БУ: умъ мой.

КОТЪ МОИ ЯКО ХИАНЪНСКИХЪ ЦРЬ ВЪСѢТЬ. И ПОКРЫ МА НИЩЕТА АКИ
 УЕРМНОЕ МОРЕ ФАРАОНА. НЕ СТА ОБИАНЕ ПОСРЕДѢ ДОМУ МОЕ, ЯКО СЪИЩЕ
 НА ГЛАВѢ ⁷. ТѢ ОКУШАСА НАПИСАТИ. СЕ БЕЖА ⁸ ѿ ЛИЦА СКУДОСТИ ⁹ МОЕА,
 АКИ АГА РАВЫИИ ѿ РУКИ САРРЫ ГЖА СВОЕИ. КАДЫИ ГИЕ ТВОЕ БЪГОРАЗУ-
 МИЕ ¹⁰ И ПРИТЕКОХЪ КО ѿБЫУИЕИ ТВОЕИ ЛЮБВЕ. ГЛѢ БО СТОЕ ПИСАНИЕ.
 ПРОСИТЕ И ПРИНИМЕТЕ. ДѢДЪ РЕУЕ. НЕ СҮ РЪУИ НИ СЛОВЕСА НИЖЕ НЕ СЛЫ-
 ШАТСА ГЛАСИ НИХЪ. МЫ ЖЕ НЕ УМОУНИМЪ, НО ВОУГЛѢМЪ КЪ ГДНҮ СВОЕМУ
 ВСЕМАТИКОМУ КИЗЮ АРОСЛАВУ ВСЕКОЛОДНУЮ.

КИЖЕ МОИ ГДНЕ, ПОИДИИ МА БО КИЖЕНИИ СВОЕ. ЯКО А РАБЪ ТВОИ
 И СҮ РАБЫ ТВОА ¹¹. ВИЖЮ, ГДНЕ, ВСА УЛКИ ЯКО СЪИЩЕ ГРЕМИ МАТИЮ
 ТВОЕЮ, ТОУИЮ А ЕДИИЪ ЯКО ТРАЦА ВЪ ЗАСТАИИ ¹² ИЗРАСТУЦИИ, НА НИЖЕ
 НИ СОЦЕ СИЩЕТЬ, НИ ДОЖДЬ ИДЕТЬ. ТАКО АЗЪ ХОЖЮ БО ТЫЕ ОТАУУЕМЪ
 ДИИ И МОЩЬ ¹³ СВЪТА ОУИЮ ТВОЕЮ. ТЪМЪ, ГДНЕ, ПРИКЛОНИ УХО ТВОЕ БО
 ГЛЫ ВЪСТЪ МОИ И ѿ ВСЕХЪ СКОРБЕИ МОИ ИЗБАВИ МА.

КИЖЕ МОИ ГДНЕ, ВСИ НАПИТАЮТСА ѿ ѿБИИИ ДОМУ ТВОЕГО, АКИ
 ПОТОКО ИИЦА ТВОЕА ¹⁴, ТОКМО ¹⁵ А ЕДИИЪ ЖАДАЮ ИИЛОСТИ ТВОЕА, АКИ
 СЛЕНЬ ИСТОУИИКА КОИЛО. ЕСМЬ ¹⁶ БО ЯКО ДРЕВО СУХО. ДА ВСИ ИИМО-
 ХОДАЩЕ СЕКУТЬ ЕГО. ТАКО И А ВСАМИ ѿВИДИМЪ ЕСМЬ. ЗАМЕ ¹⁷ ОГРАЖЕ ЕСТЬ
 СТРАХО ГРОЗЫ ТВОЕА. АКИ ОГРАДОМЪ ТВЕРДИ.

⁷ У: на главѣ.

⁸ У: бѣжахъ. К: Сеже бѣхъ написахъ, бѣжахъ. С: Сеже бѣхъ написала бѣша.

⁹ К: хождошества. У: худости.

¹⁰ КО: добросердіе. У: доброразуміе.

¹¹ У: рабими твоим.

¹² Б: за стѣною У: в застѣи. С: въ постѣи.

¹³ Словъ дѣи и мощь—нѣтъ въ сп. КУ.

¹⁴ Словъ: аки потокомъ пица твоеа—нѣтъ въ сп. У.

¹⁵ У: только.

¹⁶ У: вѣ.

¹⁷ Ошибка: вм. заме не огражѣ. Редакція Соловецкая починается
 словами: Азъ Данило сядаше хзатоуемъ на Бельѣ озерѣ, списахъ ѿ туги
 срѣца своего и научахъ глѣти премѣрштію Соломоною кизю Владимирѣ. За тѣмъ
 все предисловіе опущено и прямо слѣдуетъ это мѣсто: Киже мой, Гдне
 мой, выхъ аки древо при путн столбес, вси иммоходащи сикуть его.

Кѣже мой гдѣе, богатъ мѣ куда знаеъ есть и к южеъ граде, а
убогъ мѣжъ и ко своемъ граде не ведомъ ¹⁸ ходи. богатъ мѣжъ ко-
глетъ. вси молуатъ и слово его до ѡблѣ кознесутъ. а убогъ мѣжъ
козгѣе, то вси на него посканкнѣ. ¹⁹ нже бо ризы скятлы, тахъ и рвуи
гѣны ²⁰:

Кѣже мой гдѣе не возри на книжица моя. но воми внутренна
ма. азъ бо есмь одѣишемъ скуденъ, но разумѣ облае ²¹. юнъ воз-
рствъ ямы ²². но старъ смыслъ кложихъ конь ²³. и быхъ пард мы-
слию своею акн орѣ но воздѣху.

Кѣже мой гдѣе. шен ми зракъ лица твоего, яко гласъ твои
смдохъ и уста твои медъ ²⁴ нстауають и обра твои красенъ, посла-
ма твоа яко рани с плодѣ ²⁵. рѣчь твои исполнены яко ѡ слаа ар-
днѣска ²⁶. ланты твоа яко сосѣ араматы. гортѣ твои яко крѣ, капла
ишо. мнаость твою. видъ твои яко анѣа нзбранъ. оун твои яко
нстѣиини ²⁷ коды жнеы. урѣво твое яко стогъ пшениуенъ, нже ²⁸

---

¹⁸ К. У. невидимо. С. неведе ходити. Въ Солов. невидимо ходитъ.

¹⁹ Въ Солов. і уста еми заградитъ.

²⁰ К. С. рвуи уестма. У. и Солов. рвуи уѣа. Въ Солов. далѣе встав-
лено: Кѣже мой, гдѣе мой. не възри на ма акн колихъ на агма, но воззри
на ма акн мѣи на дѣта.

²¹ У: вм. „есмь“—аще. Въ Солов. одѣею бо есмь ѡскуденъ, но ра-
зумиенъ оѣтеленъ.

²² У: нмаю.

²³ кложихъ конь—нѣтъ въ сп. У. Въ Солов. а змъ кложи к него
старъ смыслъ.

²⁴ У: смты.

²⁵ К: и разумъ твои гощддревъ множе прекраснѣи рлѣи многоялодонитъ.
С: и посланіе твое акн рани съ плодомъ.

²⁶ У: фдрсиска.

²⁷ У: маадмъ.

²⁸ нже—нѣтъ въ сп. У.

мнози напитки. слава ²⁹ твою превозноси главу мою. и бысть выш ³⁰
в бѣстн акн фарисеъ ³¹ в мѣннсте.

Кнѣже мон гдѣе. не зри на мѣ акн колѣк на агнеца. но зри на
ма яко мати на мѣнца. возри ³² на нтица немѣа, ако ни сзютъ, ни
жнѣтъ, ни в житница собирають, но уповають на мнлостъ бжнню. да
не буди рѣка твоя согбена на поданіе збогнмъ. писано бо есть. про-
спрешю ъ тебе дан и толкѣщю ѡверзи. да не лнннеиъ бѣдепн црѣва
нѣнаго. писано бо есть. возверзи на гдѣа нечѣа свою и той та пренп-
таѣ бо къкн.

Кнѣже мон гдѣе ³³. не лншн хлѣба ннѣра мѣа, не ³⁴ возноси до
ѡблѣкъ богата несмыслена. ннѣъ бо, а ³⁵ мѣдръ, яко злато в поане сосѣ-
де ³⁶, а когатнм уѣкъ несмысленъ ако паволоунто нзголовне, соломѣ ³⁷
наткано. а збогъ несмысленъ, акн солома во грази втоптана ³⁸.

²⁹ У: гѣа.

³⁰ У. приоб.: твом.

³¹ У: фаранн. Въ Солов. все это воззваніе изложено короче: Кнѣже
мон гдѣе мон. мен ми зрѣкъ свой. да ѹслышѣ гласъ твой сладнѣ, а ѡбразъ
твой красенъ, лнн сѡтъ медвенѡ, а уста твоя яко рѣн плодонитъ нсходнть.
а ѡун твон яко вода жнѣотнл. нстоуннкъ нз ѹрѣна твоего акн столнл
ншѣннчснъ. а глава твоя во ѹтн акн фѣбръ в маннстѣ.

³² Нѣтъ въ сп. У. Въ Солов. строннѣе н правнльнѣе: Азъ есмь акн
нтнца, нн сзю нн жнѣ, нн нъ жнтнцѣ зенрлю, но надѣюса на мнлостъ твою.

³³ Въ сп. У. нѣтъ словъ: кнѣже мон гдѣе. Вообщѣ все это мѣсто
въ сп. У. нспорчено пропускомъ.

³⁴ К: нн.

³⁵ а, нѣтъ въ КС.

³⁶ У: наанс. С. каменнѣ. Въ Солов.: ннѣъ бо мѣръ, акн злато въ наанс
суднѣ валетса.

³⁷ У: соломѡю.

³⁸ Въ Солов. а збогъ несмысленъ. акн нъ грази нтоптанъ. Въ дру-
гнхъ спнскахъ этого выраженія нѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ Соловец. здѣсь
вставлены слѣдующія выраженія, кои въ другнхъ спнскахъ стоятъ
нже: жѣнамъ гѣла мужъ. а мужемъ ннѣаъ. а ннзю богъ. паволока знра-
шѣна многнмн шѣлкн краснѡ лнѣе шѣластѣ. тако ты кнѣже докѡнншнмн бѣ-
дрѣ многн слѣднмн ѹстѣецъ сладенъ всѣмъ странамъ мѣлаѣшнса.

Кѣже мон гдѣе. аще еси на рати не велии хребръ, но въ словесахъ крѣпокъ. тѣ зеница хребра и совокупати смысла. аще ³⁹ единъ смысленъ пае десѣти владѣющихъ грады властелинъ безъ ума. яко соломодъ такожде реуе. абуше единъ смысленъ пае десѣти владѣющихъ властелинъ безъ ума. за неже мѣдрыхъ мысль добра ⁴⁰. даниаъ реуе. хребра, кѣже, борзо добѣдешь, а ѹмень ⁴¹ дорогы. мѣдрыхъ полцы крѣпки и грады тверды. хребрыхъ ⁴² же полцы смани, а безѹмни ⁴³. на тѣ бы-ваѣтъ. победа. мнози бо ополѹаются на бошша грады и с сои с меншихъ сседають. яко же реуе стосла сѣ олжинъ нда на црѣградъ малою дружиною и реуе. не вѣдомо ны есть, братне ⁴⁴, граду ли ѿ насъ пласенѹ быти, или бѹдетъ намъ ѿ града погннѹти ⁴⁵. аще бгъ по на, кто на ны. реуе бо ⁴⁶ поражаю и пакн сотворю. воздвижу брави ⁴⁷. всталаю мирѣ. насъ хрѣства, ни дѹмы проише мнѣ. всако слово смртъ и жибѣ но мышцею моею ⁴⁸ зповають вса страны. яко же азъ реку, тако и бѹдетъ. повелю бежати и побегѹтъ. повелю гнати то гонѣ. поженѣ единъ сто, а сто поѹнигѣ тлѹ. надѣяса на ма яко гора сионъ не подвижета во веки. не корабль топить ѹлѣки, но вѣтръ. тако же и ты, кѣже, не са владѣши, в печаль вбедѹ та дѹмцы твои ⁴⁹. не огонь творитъ разженне желѣзѹ, но надменне ⁵⁰

³⁹ Отсалъ сравнит. съ сп. У.—и Соловец. иной порядокъ,

⁴⁰ У: дыма.

⁴¹ У: зиници. Въ Солов. а ѹмного хоти быти дорого зинити. хорокороше дѣи тамъ зини; хорокороше вѣдетъ, а зиниъ дорогы.

⁴² Въ сп. У. какъ и въ Солов. изложено иначе.

⁴³ У: безъ дѹмы.

⁴⁴ У. приб.: ити.

⁴⁵ У: погннѣти. Въ Солов. граду ли ѿ насъ пласенъ бѹдетъ или мы ѿ гннѣти.

⁴⁶ ви. ко—въ У: агъ.

⁴⁷ У. приб. и.

⁴⁸ У: на мышцею моею. Въ Солов. всѣ эти изрѣченія опущены, начинаю со словъ: аще богъ по на... и окончивая словами: не подвижета во веки.

⁴⁹ Въ сп. К. У. С. мысль выражена иначе. *

⁵⁰ К. С: надмыслие. Въ Солов. изложено стройнѣе: не море топить корабли, не велии морские вѣтромъ, не огонь творитъ разженне, но мѣхъ

тебѣ, нежели въ багрянницѣ, ⁶⁹ къ бодрстемъ дворя. не льно въ скитѣи въ
ноздрыхъ расы златы, тако на холопе. порты дороги. аще бо были
котлу во шшию златы колаца, но днѣ его не нзбыти уерности и жже-
ннѣ. тако и холопу. аще бо пауе мѣры горделикѣ былъ и бѣмѣ ⁷⁰.
но зкору ему своего не нзбыти холопѣа нмѣни. ачѣше бы ми вода
пити въ дому твоѣ, нежели мѣ пити въ бодрстѣ дворя. ачѣше бы ми
коробенъ испеуенъ примати ѿ рѣки твоѣа, нежели боранье плету отъ
гдрѣн злѣ. многожды бо обрѣтаются работные хлѣбы ⁷¹ аки пельны,
во устѣ. и питие мое с плауѣ растворѣ. добръ гднѣ служба дослужнѣса
свободы, а зду гднѣ служба дослужнѣса боашне работы ⁷².

Кнѣже мон гднѣ. кому переслава. а мнѣ гореслава. кому бѣо-
любиво. а мнѣ горе лютое ⁷³. кому белоозеро ⁷⁴, а мнѣ уернѣ ⁷⁵
смолы. кому лауе озеро. а мнѣ много плауа исполнено ⁷⁶, занае уастъ
моа не прорасте въ нѣ. друзи мон и вѣнжнѣи мон ⁷⁷ ѡзергошася мене,
занае не поставѣ прѣ нмнн трапезы многораздѣнныи брании укра-
шенны. мнози дружатся со мною простирающе ⁷⁸ рѣки сходъ к со-
лапо ⁷⁹ наслажающе гортань свои тѣлнмъ ⁸⁰ дароканнемъ, а при на-
пасти пауе врази обрѣтаются и наки помогающе поѣразити ноги

---

⁶⁹ Въ Соловец. немѣи и водрина въ багряне свите ходити.

⁷⁰ У: гордалъ и бѣмѣ.

⁷¹ У: многожды бо ми са обрѣтаеть работными хлѣбъ.

⁷² Въ Соловец. всѣ эти нареченія слѣдуютъ въ другомъ порядкѣ.

⁷³ К: люеиво (вогелюеиво). С: вѣгелюеиво. Въ сп. У: и Солов. нѣтъ.

⁷⁴ К. С: Бѣло озеро.

⁷⁵ К: уернѣ [уернѣ].

⁷⁶ К: а мнѣ, на немъ сада, плауъ горин. С: а мнѣ на немъ плауъ горнѣи.

Въ Солов. изреченія о Лачѣ—нѣтъ.

⁷⁷ Въ Солов. „вѣнжнѣи мон“ нѣтъ.

⁷⁸ К: а погнѣтающе. У: подгнѣтающе. С: омоуають.

⁷⁹ Въ Солов. „простирающе рѣки съ солпо“ нѣтъ.

⁸⁰ Въ Солов. наслажнн... нувельнмъ...

МОА ⁸¹. ОУНИМЪ ВОСПЛАЗУЮТСА Ѡ МНѢ. А СЕРДЦЕМЪ КОСМЕЮТИМЪ ⁸². ТѢ ИМЪСТЬ
Ѡ КРАМЪ НИТТИ ⁸³. МИ ИМЪДЕТИМЪ НА БРАТА МИ НА ДРУГА. АЩЕ ЛИ УТО ИМЪЮ,
ПОЖИКУГЪ СО МНОЮ, АЩЕ ЛИ НЕ ИМЪЮ, ТО СКОРО ѠЛУУЛТСА Ѡ МЕНЕ.
ТЫМЪЖЕ ⁸⁴. КНАЖЕ МОЙ ГДѢС, КОЛНИЮ ВЪ ТЕБѢ ОДЕРЖИ НИЩЕТОЮ. НЕ АГА БО
МИ РОСТИСЛАВЪ КИЪЗЪ ⁸⁵. АУУШЕ БЫ МИ СМЕРТЬ, НЕЖЕЛИ КУРСКОЕ КИЪЖЕННЕ.
ТАКО МЪЖУ АУУШЕ ⁸⁶ СМРТЬ, НЕЖЕЛИ ПРОДОАЖЕНЪ ЖИКОТЬ ВЪ НИЩЕТА ⁸⁷.
СЕГО РАДИ СОЛОМОМЪ ГЛѢТЬ. БОГАТЪСТКА И УБОЖЕСТКА НЕ ДАЙ ЖЕ МИ
ГДѢ. ОБОГАТЪВЪ ВОСПРИИМЪ ГОРДОСТЬ И БУЕСТЪ. А ПО УБОЖЕСТВА ПОМЫ-
ШАМО НА ТѢБѢ И НА РАЗБОИ, А ЖЕНЫ НА БЛУДЪ ⁸⁸. СЕГО РАДИ, КИЪЖЕ
МОЙ ГДѢС, ПРИТЕКО Ѡ ОБЫУНЕИ ТВОЕИ ЛЮБЕИ И НЕСТРАШИМЕИ МАТИ
БЕЖА УБОЖЕСТВА, АКИ РОТИНКА ⁸⁹ ЗЛА. АКИ Ѡ АИЦА ЗИМНИИ ЗОВЫИ ⁹⁰ ГЛА-
СОМЪ СЛУДНАГО СНА, ЕЖЕ РЕУЕ. ПОМАНИ МИ СИСѢ ⁹¹, ТЫМЪ И АЗЪ КОЛНИЮ
ТИ ПОМНИ МИ СНА ВЕЛИКОГО КИЪЗА ВСЕКОЛОДА ⁹². ДА ВОСПЛАУЮА ⁹³

⁸¹ Въ Солов. „аки помогающе подразити поги мол“ нѣтъ.

⁸² С: сердца смѣютъ ми са. Въ Солов. „а срѣземъ смѣютса“.

⁸³ К: не имѣ другѣ. взры. С: не имѣ другѣ взры. У: имѣсть ми взры
или другѣ. Въ Солов. „другѣ“.

⁸⁴ Въ Солов. начиная со словъ: „аще ли уто“ нѣтъ.

⁸⁵ Въ Солов. „не ага бо Ростиславъ кийзъ“ нѣтъ.

⁸⁶ У: лууе. К: лѣише. С: лѣиши.

⁸⁷ Согласно съ К. С. въ сп. У: во убожѣтѣ. Въ Соловец. „долгъ
жизнотѣ к убожествѣ“.

⁸⁸ КС: на владѣю. Въ сп. У. иначе: убожество мужа подвигнетъ на
дѣтѣ, а женѣ на владѣю.

⁸⁹ У: ратинка.

⁹⁰ У: зони.

⁹¹ Въ сп. У. пропускъ: ѣ рѣ помни ми сиѣ великаго црѣи всеволода.

⁹² К: помнаѣи ма, сѣме великаго црѣа Кладимера. С: помнаѣи ма оѣла (?)
великаго княза Володимера. У: великаго црѣи всеволода.

⁹³ КУ: да не восплауѣса. С: да не восплауѣ. Въ Солов. короче: Соло-
монъ реуе. убожество мужа подвизаетъ на гнѣвъ, на татѣвъ и на разбои, а
жены на блудъ. кийже мон, гдѣе мой. взри убожество акы Ѡ зла змѣа. азъ
же зову ти. помнаѣи ма сѣи црѣа Всеволода великаго. да (не) восплауѣюса
Ѡбууеи мѣности твоя, множе аддѣи раю.

А́ ЛИНІЕНЪ МЛТН ТВОЕМ АКИ АДАМЪ РАМ. ОБРАТИ ТВУЮ МЛТН ТВОЕМ НА
ЗЕМЛЮ ХУДОСТИ МОЕА ⁹⁴. ДА ВОЗВЕСЕЛЮСА О ЦРѢ СВОЕМЪ. ИМО ѿВЕРТАЛ
КОРЫСТЬ МНОГУ ЗЛАТА. ВОСПОЮ ИМО НАНОБЪ КИМА. ВОЗВЕСЕЛЮСА АКО ИС-
ПОЛНИЪ ТЕЩИН П҃҃. ЗЕМЛѦ ПАО́ ДАѢ ⁹⁵ ОБНАНЪ. ДРЕВЕСА ОВОЦЬ. А ТИ
НАМЪ, КИ́ЖЕ, БОГАТСТВО И СЛАВУ. ВСИ БО ПРИТЕКАЮ́ К ТЕБѢ И ОБРА-
ТАЮТЬ ⁹⁶. Ѿ ПЕУААН НЗБАВЛИНС. СИРОТЫ ХУДМС ⁹⁷, Ѿ БОГАТЪ ПОТОМАШ-
ЕИЦ, АКИ КЪ ЗАСТ҃ПНИКУ ТЕПЛОМУ К ТЕБѢ ПРИВЪГАЮТЬ ⁹⁸ ПТЕНЦЫ РАДУ-
ЮТСА ПО́ КРЫЛОМА МТ҃РН СВОЕМ. А МЫ ВЕСЕЛИМСА ПОДЪ ДЕРЖАКОЮ ТВОЕЮ.
НЗБАВИ МА, ГДНѢ, Ѿ НИЩЕТЫ АКИ ПТИЦ҃У Ѿ КАМНИЦЫ. ИСТОРГНИ МѦ Ѿ
СК҃УДОСТИ МОЕА ИМО СЕРН҃У Ѿ ТЕНЕТА. АКИ УТМ НОСИМО К КОХТѢ У СО-
КОЛА ⁹⁹. ИЖЕ БО В ПЕУААН КТО МУЖА ПРИЗРИТЬ, ТО АКИ ВОДОЮ СТУДЕНОЮ
НАПОИТЬ КЪ ДНЬ ЗНОА.

КИ́ЖЕ МОН ГДНѢ. РЖА ЯСТЬ ЖЕЛѢЗО. А ПЕУААЛЪ УМЪ УЛѢКЪ. ИМО
ОЛОВО МНОГО РИЗНАЕВМО ГИНЕТЬ, ТАКО И УЛѢКЪ Ѿ МНОГИ БЕДЫ ХУДБѢ-
ПЕУАААН҃У УЛѢКУ ¹⁰⁰ ЗАСЫНИЮТЬ КОСТИ. ВСАКЪ ВИДИТЬ У ДРУГА СУУЕЦЪ БО
ѾУНЮ, А У СЕБЕ БРЕКМА НЕ ВИДИТЬ ¹⁰¹. ВСѢМЪ УЛѢКЪ ХИТРИТЬ И МУДРІИ О
УЮЖЕН БЪДЪ. А О СВОЕМ И МЫСЛИТИ НЕ МОЖЕТЪ. КИ́ЖЕ МОН ГДНѢ. ИМО
ЖЕ МОРЕ НЕ НАПОЛНИТСА МНОГИ РѢКИ ПРИѢМАА ¹⁰², ТАКО И ДОМЪ ТВОИ НЕ
НАПОЛНИТСА МНОЖЕСТВОМЪ БОГАТСТВА ПРИЕМЛА.

---

⁹⁴ К: п҃сти тв҃ю х҃дѡжества моего на землю. С: п҃сти тв҃ю на землю х҃дѡжества. У: ѡбрати тв҃ю мл҃ти твоим на землю х҃дѡжества моего.

⁹⁵ У: подаетъ...

⁹⁶ У: принимаютъ.

⁹⁷ У: и худѣи.

⁹⁸ Въ сп. У: аки и заступнику бѣгѣ—остальное пропущено.

⁹⁹ Въ сп. У: имо утм ѡ ногтѣ ѡстрѣбу. К: аки ута ѡт ногтѣи по-
симаго вострѣба.

¹⁰⁰ У: мужь.

¹⁰¹ Въ Солов. „всѣмъ улѣкѣ у друга видить сууецѣ и глѣзѣ, а у себя
брекма не учеть. „За тѣмъ прибавлено: не можетъ улѣкѣ сухи соани ховати,
и и пѣуаан смыслити“.

¹⁰² Въ Солов. „многими рѣками прѣемлѣса, а домъ твой богатства многа.

оулакъ спланиъ взимаа ѿ мора воды, ѿ богатства дому твоего. тру-
ста в рѹца немичиѣ. тѣмъ и азъ вждаахъ марданъ твоего ¹⁰³.

Кѣше мои гдѣе. азъ есмь ни феофраста ни пинидры ¹⁰⁴ египет-
скихъ мудрецы. ни филикамнды ¹⁰⁵ афиннѣстни мудрецы. аще есмь не
мудръ: ¹⁰⁶, но в премѣрѣ ризѹ облаучаа, а смысленыхъ сапоги но-
силъ есмь. но обауе посаушан глааса моего и постави сосѹдъ сѣунымъ
по потокомъ вѹшка моего. да ти накапасть ¹⁰⁷ сладости словеснымъ
пауе водѹ арацатскихъ.

Дѣдъ реуе. словеса твоя пауе меда ¹⁰⁸ встомъ монимъ. Соломонъ
реуе. уста медвенна словеса добраа. уста праведнаго каплютъ премѣ-
рость. неуааь среди ¹⁰⁹ дѣша безумнѣ. вѣо вознесетъ гѣса с смѣхомъ.
мѹжа мѹдра обрѣтъ гѣн к немѹ, и к томѹ прилепи сѣце свое. гѣсть
писанне. взыщите премѣрость, да жива бѹдѣ дѣша. прилепаааа пре-
мѣрымъ премѣръ бѹдешь ¹¹⁰. мѹжа дѹкава баган и ѹенник ¹¹¹ не саушан.
оуи мѹдраго во глабѣ, а безумнаго акн во тѣмъ ходатъ ¹¹² мѹжъ мѣръ

---

¹⁰³ Въ Солов. стройнѣе: „зѣне рѹца твоа ико оваааъ силеиъ, возма во
ды многи ѿ мора и ождитъ всю вселеннѹю. тако ты иѣже, ниде взимаше, а
оулаа ѿдаси. тогда и азъ насыраюсъ ѿ твоимъ вѣгѣи, дому твоего“.

¹⁰⁴ У: феофрастниинъ терейдѣ.

¹⁰⁵ У: филипѣи. илииндѣи.

¹⁰⁶ Въ сп. У: „малозменъ“, и за тѣмъ прямо: обауе послѹшан.

¹⁰⁷ У: Въ Соловец. все это мѣсто, начинается со словъ: „азъ есмь
ни феофраста“ по „водѹ арацатскихъ“ опущено.

¹⁰⁸ Въ сп. У. прибавл.: и сахара.

¹⁰⁹ Въ сп. У. вм. „среди“ правильно: сѣце.

¹¹⁰ У: вѣдѣ.

¹¹¹ У: иакиа. Въ Соловецкомъ текстѹ опущены и поученіе
вложено такъ: „ишаже мой, гѣе мѹ. обрѣте мѹжа мѹдра, гѣн и немѹ
и прилепи и немѹ сѣце свое. а безумнѣ смѣхомъ вознеситъ глаасъ свои. мѹ-
жа дѹкава баган и иакиа его не послѹшан. оуи иакиа изъ головъ, а безум-
наго во тѣмъ прѣходитъ. мѹжъ мѹдръ смысленымъ другъ, а безумнымъ вѣтъ (?)“.

¹¹² У: а безумнымъ ико во тѣмъ ходитъ.

смысленный другъ, а несмысленнымъ недругъ. сръце мудраго в доми плауекне, а безумный в дому нира ¹¹³.

Мужа мѣра на путь ¹¹⁴ пославъ мало ему накажи, а безумнаго пославъ самъ не обязанна пойти. лүчше ми слышѣ прещенна мѣрыхъ нежелан наказанна безумный. реуе даи мѣрому вниу, и онъ прсмѣдрее шкнтса. а безумнаго аше и кнѣтьемъ вѣшь развѣзавъ на самѣ, не ѡнмешн безумна его. кажа безумныхъ ¹¹⁵ многа прннмѣ себя досаженик. посреди сонмищѣ срамлетса ¹¹⁶. реуе не сѣи жита на браздѣ., ни мѣрости в сръцы безумный. не стонтъ ¹¹⁷ вода на горахъ, ни мудрость в сръцы безумныхъ.

Кѣже мон гдѣе. не отрини раба скорбаца. не лишн мене живота своего. шко ѡун рабни в рүць гѣа своей, тако оун нѣшн в рүкү твою, шко азъ рабъ твои и сѣъ рабы твоеа. насыщатса многоразлнчными брашны, помѣни мѣ сѣ хлѣбъ адүцаго. веселатса сладкими питнемъ ¹¹⁸.... облаудатса в красотү рнхъ твоихъ, помѣни мѣ в неизпраниѣ вретни лежаца. лежащи на магкои постели, помѣни мѣ нѣ единѣ рүбомъ лежацаго, зимою змираюцаго, каплами дождевыми, шко страдами проиизаема.

Кѣже мон гдѣе. орелъ птица цѣрь надо всеши птицами, а ты, кѣже, на переславцы. левъ рыкнетъ, кто не встраинтса. а ты, кѣже, реуешн, кто не вконтса ¹¹⁹. шко же бо змии страшень скнстаннѣ сконмъ, тако и ты, кѣже нашъ, грозень множествомъ кой. Злато красота женамъ, а ты, кѣже, людемъ сконмъ. тѣло крѣпитса жплами, а мы, кѣже,

---

¹¹³ на путь—нѣтъ въ сп. К. У. С.

¹¹⁴ У: безумнаго.

¹¹⁵ У; срамлет тн.

¹¹⁷ У: не терпнтъ.

¹¹⁶ Сп. У. возстановляетъ пропускъ: помѣни мене тепля водз нѣюцаго.

¹¹⁹ Въ Солов. начиная со словъ: „мужа мѣра на путь пославъ“ по „кто не вконтса“ все опущено.

твоею державою. птенцы радуются веснѣ, а мѣлцы мѣри, а мы, кѣже, тебѣ. гуси строятся персты, а градъ нѣтъ твоею державою. како же во рѣкѣ зенраа птенцы не токмо скоа, но ѿ южнѣ гнзды приноситъ аѣца. воспоютъ, реуе, рѣпѣ, созоветь птенца, нѣже родн и нѣже не родн. тако и ты, кѣже, многи слзги ¹²⁰ собокупн не токмо скоа домоуидца, но и ѿ ннхъ страѣ собокупн претенающаа к тебѣ, кѣдѣше твоею обывнцю мѣтъ. кѣзѣ бо мнлостнѣхъ, како истоуиннѣхъ тнхъ, не токмо скотѣ напашеть, но и уѣкн ¹²¹.

Кѣже мой гдѣе. ни моря зполокнѣю ¹²² кыверпать, ни нашнмъ нмашнѣ дому твоего истоуиннѣ ¹²³. аѣе во не мѣрѣ есмн, поѣе мало мѣростн сретохъ во кратѣхъ, а умнѣ мужѣ сапогѣ помоснаѣ есмь и кѣ смнслемнхъ рнзѣ облауихса ¹²⁴. нань отъ кезуина, кѣже, рекаѣ есмь слоко ¹²⁵. кто видѣаѣ ¹²⁶ нѣѣ полстнѣю ¹²⁷ и звездѣмъ лѣ-

---

¹²⁰ Въ оп. У: слзги — нѣтъ.

¹²¹ Въ Солов. все это мѣсто изложено такъ: „змиѣ страшенъ еки- ставленъ, а ты множествомъ снамъ скоа. злато кра сота женамъ, а ты кѣже людемъ скоамъ. („гѣло крѣннѣса жилами“—пропущено) а градъ нашъ крѣ- ннѣса есиованнѣмъ. птнца радуетса веснѣ, а младенецѣ матери, а мы кѣже ѿ тебѣ радвемса. гуси строятса стрѣнами и персты, а мы дрѣжавою тво- ею. рѣкѣ поппннѣтъ и зоветь, нѣже нѣроднѣхъ, а ты кѣже всѣхъ зѣнраемн мнлостнѣю своею. кѣзѣ мнлостнѣхъ, како истоуиннѣхъ выстрѣ, не токмо уѣкн на- поашеть, но и скотѣ и зѣнра“. Далѣе слѣдуетъ любопытная вставка, ко- торой нѣтъ ни въ одной изъ извѣстныхъ редакцнй: „номъ теуемъ мнѣ крѣгѣ сапашеть на гѣа своего. тако кодрннѣхъ когатѣ и слвемъ смнслнѣтъ на нѣзѣ зло“.

¹²² У: зполокннѣю. Въ Солов. зполокннѣю.

¹²³ Въ Солов. здѣсь также замѣчательная вставка, которой нѣтъ въ другихъ редакцняхъ: Кѣже мой, гдѣе мой что выхъ ѣ твоемъ двора за твоею торуаѣ, нежѣли вы з кодрннѣ домоу еладѣаѣ, с кнѣуемъ ходннѣ.

¹²⁴ Въ Солов. со словъ: „аѣе во“. по „облауихса“ нѣтъ.

¹²⁵ У: цы ан. Въ Солов. переначено такъ: кѣже мой, гдѣе мой. цн ни реуемн кезуинѣ гѣшн.

¹²⁶ У: те не видѣаѣ есмь. Въ Солов. во не видѣаѣ есмн.

¹²⁷ Въ Солов. „нѣѣ полстнѣаѣ“.

тошныя, а безумныхъ ¹²⁸ мудрости глѣюща ни камень по водѣ пла-
касть ¹²⁹. тако же ни исомъ ни свинимъ непадобно ¹³⁰ злато, ни бе-
зумнымъ мудрымъ словеса. ни мертвца ¹³¹ розсмыслити, ни блаудаго
навазати. коли пожнеть ¹³² свиница праа, тогда безумный ума навуица.
яко же ко ко утаи кадь ¹³³ дѣти. тако безумнаго ¹³⁴ навазати. безумны
бо ни свють, ни орютъ, ни праддѣтъ, ни ткзтъ, но сами са ражають ¹³⁵

Кѣже мон гдѣе. всакому деоранину имати утѣ и мѣтъ в ѡнѣ,
ноаны ¹³⁶ ёму мыкатиса и послы дѣюти ¹³⁷ к скорѣе яко около тѣра.
с топоромъ, аби на вѣси с клеуко, то кто же ¹³⁸ може доврѣ ин-
дати. никто же можетъ видѣти ни не опернеъ стрелы право не стре-
лти. ни лзностню уести добыти. зла бѣгають, добра не постигнѣти.
не вкешн со исомъ оуъ одномъ молкоа, добра не видати. тако же
и горести дымны не терпѣтъ, тепла не видати ¹³⁹.

Злато бо искѣшается огнемъ, а уѣкъ напастыни. пшеница бо
много мѣнна, хлѣбъ унсть мѣається ¹⁴⁰, а уѣкъ бѣды поѣмла ¹⁴¹ смы-

¹²⁸ Въ сп. У. правильно: безумнаго. Въ Солов. „безумна мудростію глѣюща.

¹²⁹ Въ сп. У. прибавл.: „ни безумныи мрость“. За тѣмъ: исомъ и свинимъ докро непадобі. Въ Солов. „ни камень по водѣ плакасть“ нѣтъ.

¹³⁰ Въ Солов. „не падобеть“.

¹³¹ К. У. С. „пожреть“.

¹³² Въ Солов. со словъ „ни мертвца“ по „ума навуица“ нѣтъ.

¹³³ Въ Солов. „ако ко утаи мѣхъ вода лѣати“.

¹³⁴ Въ Солов. „на умъ“.

¹³⁵ Въ Солов. начиная со словъ: „безумныи ко“ нѣтъ.

¹³⁶ У: но ли.

¹³⁷ У: послѣдуюе.

¹³⁸ Въ сп. У. вм. кто же—тѣ.

¹³⁹ Въ Солов. спискѣ все это мѣсто сокращено и переначено: „кѣже мон, гдѣе мѣи. в копрниа служити намъ на вѣсъ клеуку мыкати. тоже в копрниа ути добыти. никто же можетъ не опернеъ стрелы право стрѣлти, ни лестію добыти“.

¹⁴⁰ К: подаетъ. С. У: и въ Солов. неається.

¹⁴¹ Въ Солов. „прѣсмла умемъ са овертаеть“.

**СЛОВЪ И ВМОНЪ ОВРЕТАЕТСА. АЩЕ КТО НЕ ВМВААЪ КО МНОГИХЪ ВЪДАХЪ
 ШЕО ѿ КАСА КОСТАРЪ ¹⁴², ИМСТЪ В НЕМЪ КЪЖЕСТВА. НИКТОЖЕ МОЖЕТЪ
 СТРАЛОЮ ХЪЗЪДЪ ВЪСТРЕАТИ. НИ В НАПАСТИ СМЫСАТИ, НЕ ГОНДВШИ
 ПОСЛЕ ШЕРШНИ С МСТАЛОЮ О КРОХИ. НИ СКАКАШИА СО СТОАНА ПО ГОРО-
 ХОВО ЗЕРНО ДОБРА НЕ ИДАТИ. НИ РЪУЕШИИ, КИЖЕ, СОАГААЪ ЕСМЪ. ТО
 ВАКО ТО ЁСТЬ. АЩЕ БЫ ВМЪАЪ ВЪКРАСТИ. ПО СЕЛНКО БИ К ТОБЪ НЕ СКОР-
 ЕВАЪ. ДАВКА ПОГЪБААЪ СВОЮ КРАСОТУ БЛАДНЕЮ, А МУЖЪ СВОЮ УТЬ ТАБОЮ ¹⁴³.
 МАИ, ИИЖЕ ¹⁴⁴,... ЖЕАИТИСА В БОГАТАГО ТЕСТА ¹⁴⁵. ТУ ПЕЙ И ТУ ШЖЪ. АУТУЕ БО
 ОИИ ТРАСЦЕЮ КОЛЪТИ. ТРАСЦА БО ПОТРАЪТИ ¹⁴⁶ ПУСТИТЬ. А ЗАЛ ЖЕНА И ДО
 СМЪТИ СЪТИИ. ГЪТЕО СА В МУЖЕСКИХЪ ¹⁴⁷ ПИТУА. НИ ПТИЦА БО ПТИЦАХЪ
 СЪТУ ¹⁴⁸. НИ В ЗЪВРЕХЪ ЗЪВРЪ ЕЖЪ. НИ РЫКА В РЫБАХЪ РАКЪ. НИ СКОТЬ
 В СКОТЕХЪ КОЗА. НИ ХОЛОПЪ В ХОЛОПЕ ХТО В ХОЛОНА РАБОТАЕ. НИ МУЖЪ
 В МУЖЕХЪ КТО ЖЕНЫ СЛУШАЕ. НИ ЖЕНА В ЖЕНАХЪ, КОТОРАА ѿ МУЖА БЛАДЕТЬ.
 НИ РАБОТА В РАБОТЕ ПОД ЖЕНАМИ ПОВОЗНИУАТИ. БЛАДЪ БО БЛАДЪ КТО ПОИ-
 ШЕТЕЪ ЗАУ ЖЕНУ ПРИБИТКА ДЕЛА, НИ ТЕСТА ДЕЛА БОГАТА. ТО АУУШЕ БЫ НИ
 ШОАЪ ¹⁴⁹ ВИДЕТИ К ДОМУ СВОЕМЪ, НЕЖЕЛИ ЖЕНУ ЗАОУБРАЗНУ. ВИДЪХЪ ЗААТО
 ШАЖЕНЪ ЗАОУБРАЗНЕ И РЕКОХЪ ЕИ ¹⁵⁰. НУЖНО ЕСТЬ ЗААТУ СЕМУ. АУУШЕ БЫ
 НИ ЖЕАУО ВАРНИИ, НЕЖЕЛИ СО ЗАОУ ЖЕНОЮ БЫТИ. ЖЕНА БО ЗАОУБРАЗНА
 ПОДОБИА ПЕРЕУЕСУ. СЮДА СВЕРЕНТЬ. СЮДА БОЛИТЬ. ПАКИ ВИДЪХЪ СТАРУ
 ЖЕНУ ЗАОУБРАЗНУ КРИВОЗОРОКУ ¹⁵¹, ПОДОБНУ УЕРТУ РТАСТУ, УБАЮСТАТЬ ¹⁵²,
 ЗАОУЗМУНУ, ПРИНИУЮЩИИ В ЗЕРЦАЛО, И РЕКОЪ ЕИ. НЕ ПОЗОРУИ В ЗЕРЦАЛО,**

¹⁴² У: ввеса на испари.

¹⁴³ Въ Солов. со словъ „аще кто не вмвалъ“ все это мѣсто испорчено.

¹⁴⁴ У: рѣуеши. Въ Солов. „и иже мой, гдѣ мой или рѣуеши“.

¹⁴⁵ Въ Солов. „уста“. Далѣе здѣсь не достаетъ листа и мѣсто о
 злои женѣ не читается.

¹⁴⁶ У: грѣ.

¹⁴⁷ У: ширскихъ.

¹⁴⁸ У: не потка въ поткахъ нетопырь.

¹⁴⁹ С. У: буръ волъ.

¹⁵⁰ ей—нѣтъ въ сп. У.

¹⁵¹ У: криву зороуиу.

¹⁵² У: уеляю стаю.

но зри в коросту ¹⁵³. женъ бо злообразне не достонтъ в зеркало
приницати, да не в кошю пучалъ впадетъ, возрвше на нехпотъ-
ство лица своего.—Нан речеши, кѣже, постричь в уерницы. то не
кидалъ есмь мертвеца на скѣ ѣдаун, ни уерта на бабе, не еда есмь
ѡ дѣм ¹⁵⁴ смоквей, ни ѡ анцѣ стафалькѣ. лууши ми естъ тако свои-
уати животъ свой, нежели восирнишии ангелскии образъ солгати
рече бо. лѡ мирови, а не бгѣ. бгѣ неазъ солгати, ни выщмѣ играти.
мнози бо ѡшедше мира сего (ко мноуеская и ваби возвращаюцца на
мирское житие аки пещь на своа басвотныи и на мирское гонение.
ѡе(хо)дать свла и дома славныхъ мира сего) ¹⁵⁵ яко пси ласкосердїи.
ндаже брацы и пирове, тѣ уерницы и уерницы и беззаконне, ангелскии
нмѣ на себя образъ, а бадной нравъ, стѣтелскїи нмѣ на себя
самъ, а обмудемъ похабенъ ¹⁵⁶.

Кѣже мон гдѣе ¹⁵⁷. коволзи бо и коврѣн фразн лютери маги-
стови кашкгорѣ коварн окорозѣ раторнѣ могнстри дѣксове боркошди
форозе ¹⁵⁸. и тѣ ¹⁵⁹ нмѣють утѣ и мнлостъ в поганыхъ салтамовъ.
яко орелъ ¹⁶⁰ нмѣ воспадъ на отѡл ¹⁶¹ възгаеть урѣ потруине, отуаме-
са живота. а нмѣи летаетъ с црѣви или с высокне полаты паволо-
унты крнлы нмѣа. а нмѣ нагъ теуетъ во ѡгнь, показующе крѣтъ ¹⁶²

¹⁵³ У: в кѣрѣствъ. Въ Солов. до здѣ не достаеть текста за утратою
листа.

¹⁵⁴ У: ѡ нмѣи.

¹⁵⁵ Заключение въ скобкѣ приписано на полѣ.

¹⁵⁶ Въ Солов. Все это мѣсто о чернецахъ, начиная со словъ: „нмѣ
речеши“... опущено.

¹⁵⁷ Въ Солов. слѣдующее мѣсто о риторяхъ, магистрахъ и дѣксахъ
также опущено.

¹⁵⁸ У: королизи бо и коварн ѡ форозѣ. рыти. ры магистрове. дѣксовѣ
конкороде и форози.

¹⁵⁹ У: тѣмъ.

¹⁶⁰ См. яко орелъ—въ сп. У: и в королекъ.

¹⁶¹ Вм. на отѡл—въ сп. У: на форъ.

¹⁶² У: крѣпѡ.

ПОЛЗА МЫСЛЮ ЯКО ЗМНѢ ПО КАМЕНИЮ, НЕ ВЪДЫМ СТѢЖАННА СПѢСАГО, НИ СТАЖАВЪ КРНАУ ПОКАШНА. ОКУШАХСА ГЛѢТИ, УСТА НЕНАКАЗНА НМЪА. ОБЪЗДАМЪ ¹⁷⁴ СТРАХОМЪ БЖИМЪ, МАУАХЪ ГЛѢТИ ПРЕМУДРОСТНЮ ХВАЛСА. НЕ ВЕЛМН Ѡ БЕЗУМНА. НЕ ЕДАЛЪ БО ЕСМН Ѡ ПЕСКА МАСЛА, А Ѡ КОЗЛА МЛЕНА. НИ БЕЗУМНАГО МРОСТН ГЛЮЩА. КАКО ТИ ВОЗГЛЮ ¹⁷⁵ ТО НМЪА ЛУБАНЪ УМЪ, А ПОЛСТАНЪ АЗЫКЪ, МЫСЛН ЯКО ОТРЕПНН ИЗГРЕБЕНЫ. МОЖЕТ ЛИ РАЗУМЪ ГЛѢТИ СЛАДКО. СУКА НЕ МОЖЕТЪ РОДИТИ ЖЕРЕБАТИ. АЩЕ РОДИЛА КОМУ НА НЕМЪ ВЪДН. НИО ТИ ЕСТЬ КОНЫШ ¹⁷⁶ ЛОДН. А НИЪ ТИ ЕСТЬ КОРАБЕЛ. А НИОЕ КОНЬ, А НИОЕ ЛОШЕДЬ ¹⁷⁷. НИЪ ТИ ЕСТЬ УМЕНЪ, А НИЪ БЕЗУМЕНЪ. БЕЗУМНЫХЪ БО НИ КУЮ НИ ЛЮЮ, НО САМН СА РАЖАЮТЪ. НИИ РЕУЕШИ. КИЖЕ. СОЛГАЛЪ ЕСМН АКИ ПЕСЪ, ТО ДОБРА ПСА КИЖН Н БОТРЕ ЛЮБАТЬ ¹⁷⁸.

---

¹⁷⁴ Въ сп. У: „не обѣзданъ изумъ страхомъ бжѣимъ“. Далѣе согласно.

¹⁷⁵ У: возглетъ.

¹⁷⁶ Въ сп. У. слова: „кониш“ нѣтъ.

¹⁷⁷ У: лошаки.

¹⁷⁸ Въ Соловец. все это мѣсто, вслѣдъ за приведенными мирскими притчами читается такъ: азъ же не смѣю много глѣти. та боюса. кудъ разумъ нмѣю. аки катрицо ѡбзцано. но мауахъ глѣти не мрѡстню хвалася. не едали есма Ѡ синмена масла, ни Ѡ козла млена, ни безумна мрѡстню глѣюща. кѣже мой. с мудрыми думцями думала, великого стола доидеши. а з безумными думла своего лишень бѣдетъ. лууше послушати преценѣа прѣмрыхъ. нежели ученѣа безумныхъ. кѣже мой, гѣе мой. мрѣ мужа послазъ, мало емъ показываи; а безумна послазъ, самъ вслѣдъ не лениса. да не большн трудѣа прѣимешъ. кажа безумнаго, досаженѣа себя прѣимешъ. не терпнть вода на горѣ, ни мрѡсть ѣ срѣци безумнаго. кѣже мой, гѣе мой. Насыщаснса сладкими брашны, помани ма свхъ хлѣвъ адуца. I веселася сладнымъ питѣмъ, помани ма теплѣ водѣ пѣюща. и поучаешъ на махкихъ постелѣхъ, помани ма подѣ едниою дерюгою лежаща, зѣмою умирающа. дождевыми каплями. аки стрелами срѣце пронизающе. ѡрель птицамъ царь, а левъ зѣтремъ, а ѡсетрѣ рыбамъ.....

Но уже оставимъ рѣчи и рцемъ сице. коскѣи, бже, суди земли.
и кнзю ншему укрепн. ленныѣ утверди. вложи ярость страшн-
и въ срце. не дан же гди в полонъ земли нашеи языкомъ не-
моцимъ бга. да не рекутъ иноплеменицы. гдѣ есть бгъ ихъ. бгъ
ишъ на нбси и на земли.

Подан же имъ гди самсонову силу. храбрость александрову. носн-
во целомудрне. солонию мрѣсть. дѣдову кротость. выножи люди
да во вѣки по державою твоєю. да та славнть и всако дыханне
че. слава бгу во вѣки аминь.

л. 84. О зловѣрныхъ. Нач. Всѣмъ убо кругомъ вкупѣ лежащимъ и тако бывшимъ, како подобаетъ разумѣти по тому образу, воскресение мертвыхъ быти.

Примѣч. Всѣ сии статьи съ л. 17 по 86 суть отрывки изъ сочин. Козмы Индикоплова.

л. 86. Мѣсяца іоудія 11 день, житіе святыя и блаженныя и равноапостольныя и въ премудрости пресловущія великія княгини Ольги, нареченныя во св. крещеніи Елены, иже бысть предтеча русскаго рода въ благочестіе къ Богу, и моужственнѣмъ ея подвижѣ, и какъ въ Царствующемъ градѣ получи святое крещеніе, и о преставленіи и о пренесеніи мночюдныхъ и нетлѣнныхъ мощей ея и отчасти похвала. (См. Степ. кн. ч. 1, стр. 1). Нач. Приидѣте вси правовѣрніи, всея Роусскія земли собори, всяко достойные и всякъ возрастъ, возрадуемся Господеви.

л. 89. Пророчество и благословеніе Роустей земли св. апостола Андрѣя Первозваннаго. Нач. Благодатию и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа исполняющаго пророчество и благословеніе.

л. 90. О первомъ великомъ князе Рюрике рускомъ. Нач. Жезломъ же прообрази Русни самодръжавное царское скиптроправленіе.

л. 90 об. О великомъ князе Игорѣ, како сочетася со блаженною Ольгою. Нач. Игору же юну еще бывшоу емоу во Псковской области.

л. 94. О брани Игореву на Греки. Нач. Великии же князь Игорь по смерти сродника своего Олга иде на Греки.

л. 94 об. Убиение Игореву отъ Древлянъ. Нач. Иногда же шедшоу емоу въ Древляны.

л. 95. Отъ Древлянъ о посланникахъ ко Олге. Нач. И послаша Древляне по блаженною Олгу.

л. 96 об. О другихъ посланникахъ Деревскихъ. Нач. Древляне же паки послаша избранныхъ мужей.

л. 98. О пришествіи Олгине въ Деревы. Нач. И посла къ Древлянѣмъ глаголющи: се оуже грядоу къ вамъ.

л. 101. О второй побѣдѣ надъ Древляны. Нач. И паки собраніиства многа храбрыхъ.

л. 101 об. О взятіи Коростеля града. Нач. Сама же Олга устремися на Коростель градъ и обступи его.

л. 102 об. О устроеніи земскомъ. Нач. И иде Олга съ сыномъ своимъ и воинствомъ по Деревской земли.

л. 103 об. О разсуженіи духовнаго тщанія и о вѣре Христове блаженныя Ольги. Нач. Наипаче же о душевныхъ себѣ внимая, тщашеся въ чистотѣ и во цѣломудріи пребывати.

л. 105 об. О желаніи шествія въ Царьградъ блаженныя Ольги. Нач. Въ та времена сынъ ея великий князь Свѣтославъ воева на Болгары и по Дунаю взя осьмьдесятъ градовъ.

л. 106 об. О Аванасіи Аванстемъ и о царствѣ Никифора Фоки и о убиеніи его. Нач. Тогожь царя Никифора повелениемъ и помощію преподобныи Аванасіи во святѣй горѣ созда великую лавру.

л. 107. О прихоженіи въ Царьградъ блаженныя Ольги и о крещеніи ея и о царѣ Иванѣ Цымисхій. Нач. Вмѣсто же Никифора царствова Иванъ Цимисхій, при немъ же блаженная Ольга прииде во Царствующій градъ.

л. 111. Крещеніе блаженныя Ольги. Нач. И тако крестиша блаженною Ольгу во имя Отца и Сына и святаго Духа.

л. 111 об. Благословеніе и поученіе патріарха ко блаженней Ольги. Нач. Патріархъ же благослови ю и пророчески глаголаше.

л. 113 об. О учреженіи и о тщетномъ оумышленіи Цымисхія царя. Нач. Егдажь учреженію бывшоу и тогда блаженная не толико земныя, тѣлесныя пища желаше.

л. 115. Благоотвѣтное моудрованіе блаженныя Ольги, имже посрами Цымисхія царя. Нач. И тако блаженная Богомъ вразумляема со тщаніемъ отвѣтъ цареви сотворити.

л. 118 об. О пришествіи блаженныя Ольги къ патріарху просящи благословенія на путь и молитвы. Нач. И прииде къ патріарху благословенія просящи и молитвы на путь, паче же и на весь домъ свой.

л. 120. Благословеніе патріархово. Нач. По совершеніи же молитвы обращься и благослови ю глаголя.

л. 122. Пришествіе изъ Царьграда въ градъ Киевъ блаженныя Ольги. Нач. И прииде въ преименитыи градъ Киевъ, живый по преданію св. патріарха.

л. 122 об. О крестѣ. Нач. Честный и животворящій крестъ Христовъ, егоже св. Ольга принесе изъ Царяграда въ Киевъ, послѣди ея поставленъ бысть во святѣй Софїи во олтари.

л. 122 об. О посланіи отъ царя Цымисхія къ блаженной Ольги. Нач. Живущей же блаженней въ Киевѣ, и присла къ ней царь Иванъ Цымисхій, глаголя.

л. 124. Отвѣтъ блаженныя Ольги. Нач. Блаженная же Ольга отвѣтъ сотвори ко пришедшимъ къ ней косомъру, яко да отречеть къ пославшему его царю.

л. 126 об. Поученіе блаженныя Ольги. Нач. Яко пресвѣтлаа звѣзда предъ солнцемъ грядый и свѣтлый день правовѣрія русскимъ людемъ являя.

л. 128. Бесѣдованіе ко сыну блаженныя Ольги. Нач. Блаженная же Ольга часто бесѣдуя ко самодержавному сыну своему Свято-славу.

л. 131 об. Молитва. Нач. О премилостивый Господи Боже мой Иисусе Хресте, прилепе душа моя ко тебѣ.

л. 132 об. О молитвѣ блаженныя Ольги и о пророчествѣ ея и о крещеніи Русскія земли. Нач. И тако всегда Богу моляшеси, крестомъ ограждашеси и во всѣмъ помощницу имѣя пресвятую Богородицу.

л. 134. О прореченіи бытія града Пскова, идѣже и свѣта обилстаніе видѣ блаженная Ольга. Нач. И приде блаженная Ольга близъ рѣки глаголемаи Великая, и бывши ей на конецъ рѣки Псковы и ту бяше некогда великъ лѣсъ.

л. 135. О добродѣтеляхъ блаженныя Ольги. Нач. И оттуду пакы пойде въ преименитый градъ Киевъ и тамо живущи многы лѣта.

л. 136. О началѣ царствія Псковскаго. Нач. Посла же святая Ольга много злата на Пскову рѣку на создание церкви святыи и живоначальныи Троицы.

л. 137. О великомъ князѣ Владимире и обратіи его. Нач. Блаженная Ольга благодареніе велие воздая Богу, яко спасе ю отъ толкии бѣды, съ нею же и трехъ внуковъ ея, ихже велии блаженная Ольга любляше, крестить же ихъ тогда не дерзну.

л. 138 об. Завѣтъ къ сыну блаженныя Ольга преже преставленія. Нач. Блаженная Ольга плачущисъ рече ему: вскою оставлешимя, о сыну мой, камо грядеши чюжимъ желая, а свою землю кому вручаеши.

л. 140. О преставленіи блаженныя Ольги. Нач. И по трехъ днехъ послѣднее изнемогаше блаженная и тогда наипаче благодарствуя Бога.

л. 141. О погребеніи блаженныя Ольги. Нач. Внегдаже поже соша ю, на погребеніе и тогда елико вѣрныхъ, иже бяху ту, такожь и невѣрніи, своеземніи же и пришельцы.

л. 142. О пренесеніи честныхъ мощей блаженныя и равноапостольныя великия Ольги и похвала ей. Нач. Достойно воистинну и праведно и в лѣпотоу благодати ради Божия къ первому торжеству и сию чудную повѣсть привнести, якоже о пренесеніи честныхъ мощей.

л. 160. Мѣсяца іюліа 11 день, слово похвально на память св. и блаженныя и равноапостольныя княгини Ольги. Нач. Поволеніи почтите, рече божественный Григоріе, иже Богословіа имя стяжавый, потреба есть празновати, достойная памяти ни единою, но на кождо лѣто, да не прейдуть во глубину забвенія святыхъ добродѣтелей... (Много историческаго. См. Степ. книги ч. 1, стр. 44).

л. 188. Мѣсяца іюліа 15 день память, похвала князю рускому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю Рускую отъ конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Ольга прежь Володимера. Списано Яковомъ мнихомъ. Нач. Паоулъ святыи апостолъ церковный оучитель и свѣтило всего мира, посылая къ Тимофѣю писаніе глаголаше: чадо Тимоѣею, еже слышасте отъ мене моего послухи, тожь предаи иже вѣрнымъ человекомъ, ижь доволни будутъ и ины научити... (о мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ упоминается, какъ о повопреставльшихся). См. Христ. Чтеніе 1849 г. т. 2, стр. 316.

л. 202 об. Слово о вторѣмъ законѣ Моисѣемъ даннѣмъ и о благодати истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ, и каки законъ отъ иде, благодать же и истинна всю землю исполни, и вѣра во вся языки простресея, и до нашего языка рускаго. И похвала Кагану нашему Володимеру Святѣславичю, внуоку Игореву, отъ негожь крещени быхомъ. Нач. Благословенъ Богъ Израилевъ, Богъ хрестыанскы, яко посѣти и створи избавленіе людемъ своимъ, яко не презри твари своей до конца.

Примѣч. Въ тетрадахъ, на коихъ писано сіе слово, заводскій знакъ на бумагѣ кувшинъ съ крестомъ на крышкѣ, XV вѣка; собственно похвала князю Владимиру начинается съ 224 листа. Соч. Русскаго митрополита Иларіона.

л. 232 об. Житіе князя Владиміра. Нач. Сице убо бысть мало прежь сихъ лѣтъ суццо самодержцю всея Руския земля Володимиру, внуку жъ Олжину, и правнуку Рюрикову.

См. Христ. Чтеніе 1849, ч. 2, стр. 328, соч. приписываемое также Іакову мниху, а по др.—компиляція XV вѣка по Нестору.

№ 16. (211). Повѣсть о благовѣрныхъ великихъ князьяхъ Василіи и Константинѣ Ярославскихъ, полууст., XVII вѣка, въ четверть листа, на 222 листахъ.

По надписи на порожн. листѣ: «Дана вкладомъ въ Троицкую Сергіеву Лавру морскаго флота отъ порутчика Сергія Автономовича Головина 1744 году».

л. 1. Мѣсяца іоунія въ 3 день, св. великомученика Іакинфа и оубіеніе святыхъ страстотерпецъ благовѣрныхъ великихъ князей Василіа и Константина (1249 г.) Ярославскихъ чудотворцевъ.

Слѣдуютъ стихиры имъ.

л. 8. Заставка красками. Мѣсяца іоунія въ 8 день, память святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Василіа и Константина, новыхъ чудотворцевъ Ярославскихъ. Сія убо повѣсть сложена многогрѣшнымъ Пахоміемъ, по благословенію господина нашего архіепископа Кирилла Ростовскаго и Ярославскаго, при благовѣрномъ и великомъ князѣ Василіе Ивановиче всеа Руссіи, и при митрополитѣ Данилѣ Московскомъ и всеа Русіи. Нач. Сія убо божественнымъ мужемъ хотящимъ повѣсти святымъ отцемъ написать, и вѣнца отъ нихъ похвалныя исплести, полезно есть и зѣло утѣшно.

л. 13 об. Разсказывается како «пріиде съ востока царь Батыи со многочисленными силами, изъ златыя Орды великіа мармахин (вѣр. вмѣсто монархія), и поплени всю землю рускую нашу, и грады наша пожже: Владимиръ и Суздаль и Ростовъ, и пріиде къ великому граду Ярославлю, и стоя подъ нимъ два лѣта и шесть мѣсяцъ, ищѣща отца своего, бяше бо той окаянный царь Батыи родомъ града Ярославля, веси ѹремыги колости, и дошедъ отца своего, въ лѣто 6745 (1237) взять бысть славный градъ Ярославль»...

л. 16 об. О обрѣтеніи честныхъ мощей благочестивыхъ великихъ князей Василіа и Константина Всеволодичъ, обою брату по плоти, Ярославскихъ чудотворцевъ. Нач. Въ лѣто 7009 (1501) божіимъ поущеніемъ загорѣся малый градъ Ярославль.

л. 25 об. О проявленіи чудесъ св. благовѣрныхъ великихъ князей Василіа и Константина Всеволодичъ, Ярославскихъ чудотворцевъ, идѣ же лежатъ честныя ихъ мощи въ соборнѣй церкви пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи,

честнаго и славнаго Ея успенія. Нач. По благословенію Господа Бога и благодати даннѣй Спаса нашего Іисуса Христа... (слѣдуетъ описаніе 17 чюдесъ).

л. 53 об. Надпись: «Лѣта 7184 (1676) году мѣсяце априлія въ 4 день, на память пр. отца нашего Іосифа пѣснописца и творца канономъ, написано бысть житіе и чюдеса, святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Василя и Константина Ярославскихъ чюдотворцевъ, рукою многогрѣшнаго раба Никифора Якимова, неподвижно во вѣки не отлучить никому».

л. 55. «Сія книга глаголемая «слогъ» спальника Автонома Михайловича Головина».

Примѣч. 1-е. Заключаетъ въ себѣ два соч. іеромонаха Сімеона Полоцкаго: 1) Плачь о царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, написанный имъ въ 1676 г.: «трудолюбимъ многогрѣшнаго іеромонаха Сімеона Полоцкаго, равномерно и краесогласно сложеннѣи, въ лѣто... 1676» и 2) Плачь и утѣшеніе о преставленіи отъ земнаго царства въ небесное блаженные памяти Божіею милостію великаго Государя Царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича вел. и мал. и бѣл. россія самодержца «двадесѣтма и двѣма вѣршами, по числу лѣтъ его царскаго всесвѣтлаго Величества, яже поживе въ мирѣ, написано».

Примѣч. 2-е. Сіе второе сочиненіе прерывается на 11-мъ плачѣ, слѣд. въ настоящей рукописи не достаетъ 11 другихъ; а въ плачѣ о царѣ Алексіѣ Михайловичѣ не достаетъ 11-ть первыхъ главъ изъ наставленій, обращенныхъ отъ лица царя А. М. къ сыну царевичу Θεодору Алексѣевичу. Въ переплетѣ оба сочиненія перемѣшаны. На стр. 74 изображенъ красками Россійскіи государственный гербъ. Вся эта часть рукописи писана крупнымъ и красивымъ полууставомъ въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1680-хъ годахъ извѣстнымъ Сильвестромъ Медвѣдовымъ, напечатаны оба соч. въ XIV т. Вивлюенки.

№ 17. (203). Сборникъ, въ коемъ главная статья: о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго отца нашего Сергія, полууст. XVII вѣка, въ четверть листа, на 347 листахъ. Внизу по листамъ надпись: „Лѣта 7173 (1665) далъ въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь сию книгу о чюдесѣхъ чюдотворца Сергія келарь Симонъ Азарынъ во вѣки неотъемлемо никому».

- л. 1. Оглавленіе новоявленныхъ чудесъ пр. чюдотворца Сергія.
л. 8. Предисловіе (писано какъ видно на стр. 10-й въ 1653 г.).

л. 28. Чудо 1-е. Отъ лѣтописныхъ книги. О чудеси св. Сергія, како исцѣли жену слѣпу, а въ книгѣ житія его не писано.

л. 28 об. Чудо 2-е. О умноженіи отъ малаго сусѣнца муки молитвами святаго.

л. 33. Чудо 3. О гласѣ бывшемъ къ ключарю Ивану, и о исцѣленіи разслабленнаго инока и отрока нѣма, молитвами святаго.

л. 36 об. Чудо 4. О лодьѣ монастырской, иже спасе Господь на мори отъ потопленія, молитвами святаго.

л. 37 об. Чудо 5. О чудесѣхъ св. Сергія, иже съ Колмогоръ привезъ іерей Стахія роспись.

л. 38. Чудо 6. О исцѣленіи бѣснаго.

л. 38 об. Чудо 7. О исцѣленіи бѣсныхъ.

л. 39. Чудо 8. О бояринѣ Иванѣ Никитичѣ Романовѣ.

л. 40 об. Чудо 9. О явленіи чудотворца Сергія Козмѣ Миннину и о собраніи ратныхъ людей на очищеніе государству.

л. 52 об. Чудо 10. О вельможи нѣкоемъ, иже похули ѣству.

л. 53 об. Чудо 11. О хоженіи съ образомъ на спорную землю.

л. 55 об. Чудо 12. О послѣхъ, иже отъ моря спасени быша.

л. 57. Чудо 13. О полковникѣ Лисовскомъ, како хваляся на обитель св. Сергія и самъ погибе.

л. 61. Чудо 14. О женѣ исцѣлевшей молитвами святаго.

л. 62. Чудо 15. О нѣкоемъ вельможи давшемъ вотчину свою въ монастырь и о гнѣвѣ Божіи, иже не исполниша обѣщанія его.

л. 66 об. Чудо 16. О прозрѣніи инокинѣ.

л. 67 об. Чудо 17. О отрокѣ Ѳомѣ, иже изыде изъ обители святаго и умомъ смияся и шаки во обитель его прииде, и спасенъ бысть.

л. 70. Чудо 18. О юношѣ нѣкоемъ, иже смияся умомъ и исцѣлевъ молитвами святаго.

л. 70 об. Чудо 19. О отрокѣ Иванѣ, спасшемся отъ разбойникъ молитвами святаго.

л. 72. Чудо 20. О нѣкоемъ чловѣкѣ, иже отъ разбойникъ спасенъ бысть молитвами святаго.

л. 73. Чудо 21. О паденіи палатъ.

л. 74 об. Чудо 22. О паденіи подвязей.

л. 75 об. Чудо 23. О утопшемъ, како спасенъ бысть молитвами святаго.

л. 77 об. Чудо 24. О окольникѣ, иже не исправя сердца своего къ чудотворцу Сергію пріѣхалъ монастыря считатьи.

- л. 80 об. Чудо 25. О новоявленномъ кладези.
- л. 85. Чудо 26. О дьякѣ Государевѣ о Григоріи Одинцовѣ, иже отъ болѣзни исцѣле молитвами святаго.
- л. 86. Чудо 27. О дву человекѣхъ, како спасены быша отъ потопленія молитвами святаго.
- л. 88. Чудо 28. О инокѣ нѣкоемъ, како спасенъ бысть отъ разбойниковъ молитвами святаго.
- л. 89 об. Чудо 29. О падшемъ человекѣ съ наугольные башни.
- л. 90 об. Чудо 30. О исцѣленіи нутрення болѣзни вельможи нѣкоему.
- л. 92. Чудо 31. О чудеси отъ новоявленнаго кладезя.
- л. 92 об. Чудо 32. О той же святой водѣ.
- л. 93. Чудо 33. О князѣ Семенѣ Шаховскомъ, иже спасенъ бысть отъ моря.
- л. 95 об. Чудо 34. О исцѣленіи разслабленныя іеревы жены.
- л. 96 об. Чудо 35. О татѣ, иже колокола покраде и обличенъ бысть.
- л. 98. Чудо 36. О поклепной тяжбѣ и гнѣвъ Божій изведе на любящаго корысть.
- л. 99 об. Чудо 37. О нѣкой инокинѣ разслабленнѣй, иже исцѣле молитвами св. Сергія.
- л. 101. Чудо 38. О пожарѣ бывшемъ подъ монастыремъ на воловьемъ дворѣ, яко отъ образа Сергіева утолися пожаръ.
- л. 102 об. Чудо 39. О исцѣленіи отъ болѣзни діакона и дщере его молитвами св. чудотворца Сергія.
- л. 103 об. Чудо 40. О исцѣленіи болѣзни святѣйшему Іосифу патріарху Московскому и всеа Русіи молитвами святаго.
- л. 105 об. Чудо 41. О бояринѣ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ Львовѣ, яко отъ болѣзни исцѣленіе приемъ молитвами святаго.
- л. 106 об. Чудо 42. О церковникѣ Іоакимѣ, иже отъ болѣзни исцѣлѣвъ молитвами святаго.
- л. 108. Чудо 43. О пожарѣ, иже молитвами святаго угасе огонь.
- л. 109. Чудо 44. О исцѣленіи іерею праваго уха молитвами святаго.
- л. 110. Чудо 45. О нѣкоемъ монастырскомъ слугѣ, иже молитвами святаго живъ обрѣтесе, засыпанъ каменіемъ старыя стѣны и здравъ бысть отъ убою.
- л. 112. Чудо 46. О бояринѣ и о Сергіевыхъ крестьянѣхъ.
- л. 114. Чудо 47. О исцѣленіи очной болѣзни архимандриту.

- л. 114 об. Чудо 48. О пожарѣ бывшемъ на житномъ дворѣ.
- л. 115 об. Чудо 49. О пожарѣ бывшемъ въ Троицкой вотчинѣ.
- л. 117 об. Чудо 50. О обихахъ монастырскимъ христіаномъ.
- л. 120 об. Чудо 51. О слугѣ Феодорѣ, иже молитвами преподобныхъ спасеніе отъ смерти получивъ.
- л. 122. Чудо 52. О отрокѣ нѣкоемъ, иже видѣ предъ собою образъ Сергія чудотворца.
- л. 122 об. Чудо 53. О женѣ исцѣлевшей отъ болѣзни молитвами святаго.
- л. 124. Чудо 54. О исцѣленіи недужному молитвами святаго.
- л. 125. Чудо 55. О исцѣленіи нѣкому молитвами святаго.
- л. 126. Чудо 56. О исцѣленіи очныхъ болѣзни молитвами святаго.
- л. 126 об. Число 57. О исцѣленіи болѣзни женѣ нѣкоей молитвами святаго.
- л. 127. Чудо 58. О исцѣленіи болѣзни двѣицѣ нѣкой.
- л. 127 об. Чудо 59. О исцѣленіи болѣзни двѣицѣ нѣкоей молитвами святаго.
- л. 128. Чудо 60. О исцѣленіи болѣзни Роману Боборыкину молитвами преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Саввы Сторожевскаго чудотворцевъ.
- л. 130 об. Чудо 61. О исцѣленіи болѣзни челоуѣку трясавицею одержиму молитвами святаго.
- л. 132 об. Чудо 62. Безъ оглавленія (о помощи и одолѣніи пр. чудотворца Сергія Льву Аванасьевичу Плещеву на невѣрныхъ Калмыцкихъ людей).
- л. 134. Чудо 63. О посѣщеніи пр. Сергія по своимъ обителямъ, идѣже ученицы его начальствоваша.
- л. 137 Чудо 64. О исцѣленіи болѣзни сердечныя и гортани слугѣ обители сея.
- л. 138. Чудо 65. О исцѣленіи болѣзни иноку Саватѣю.
- л. 139. Чудо 66. О исцѣленіи болѣзни женѣ нѣкоей отъ святыхъ.
- л. 140. Чудо 67. О исцѣленіи разслабленнаго и жены его и дѣтей.
- л. 142 Чудо 68. О исцѣленіи зубныя болѣзни вдовѣ нѣкоей.
- л. 142 об. Чудо 69. О исцѣленіи болѣзни христіанину нѣкоему.
- л. 149 об. Чудо 70. О слугѣ монастырскомъ, иже деньги изгубивъ, молитвою преподобнаго обрѣте.

л. 147. Чюдо 71. О исцѣленіи болѣзни инокинѣ нѣкою молитвами святаго.

л. 148. Чюдо 72. О исцѣленіи болѣзни страждущему отъ страхованія бѣсовскаго иконописцу.

л. 150. Чюдо 75. О напрасномъ поклепѣ, иже монастырскую казну взяша поклепомъ.

л. 153. Чюдо 74. О обидящихъ святаыя мѣста и о гнѣвѣ Божіимъ на нихъ.

л. 157 об. Чюдо 75. О слугѣ нѣкоемъ, иже обители Сергіевы отвержеса.

л. 159 об. Чюдо 76. О спорной землѣ въ чудотворцовѣ вотчинѣ и о гнѣвѣ Божіемъ на враждующихъ противъ его св. обители.

Примѣч. Последнее чюдо относится къ 161 (1653 г.), а на лист. 161 написано другой рукою чюдо 77-е, относящееся къ 1692 году.

л. 162—163. Память 206 (1697) декабря 17 дня, о присылкѣ по указу патріарха Андріана на печатный дворъ, списка съ сей рукописи. Нач. 206 году декабря въ 17 день (1697), писалъ въ монастырь ко властемъ съ Москвы стряпчій Семень Бреховъ.

л. 167. Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всея Россійскія земли, како и отъ чего и откуда начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей. Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей. Нач. Аще недоумѣніе разума моего постизаетъ, но жалость душу на дѣло подвизаетъ; трудъ душевный глаголати понужаетъ мя, а языкъ молчати осужаетъ мя... На л. 214 об. «и нынѣ (въ 1654 г.) поревновавъ благочестія хранитель государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи, видя Польскихъ и Литовскихъ людей къ себѣ великому государю неправду и противу мирныхъ записей неисправление... и усмотривъ въ нихъ конечную злобу и гордость и непокореніе... подвижеса со всѣмъ своимъ христіюлюбивымъ войнствомъ. (Относится очевидно къ самому началу войны съ Польшею въ 1654 году). Сочиненіе, имѣющее цѣлью оправдать поводы къ войнѣ, объявленной царемъ Алексіемъ Михайловичемъ польскому королю Яну Казимиру, «за его многіе неправды», относится къ 1654 году и писано, какъ показывается слогъ, тѣмъ же келаремъ Симономъ Азарьиномъ и въ настоящей рукописи — автографъ (въ друг. есть черновое съ поправками его же руки).

л. 223. Канонъ похвальный съ кондаки: и съ икосы великимъ святителямъ Киевскимъ и Московскимъ и всеа Русіи чудотворцемъ Петру и Алексію и Іонѣ, — соч. князя Семена Шаховскаго, какъ сіе видно изъ послѣсловія (л. 242—243 и об.).

л. 247. Скорописью: Выписано изъ святець, иже съ лѣтописцемъ, помѣсячно: о праздницѣхъ Господскихъ и Богородичныхъ, иже благодатию Божіею во святѣй Россіи празнуются сверхъ Греческихъ уставовъ, и колико св. преподобныхъ отецъ и мучениковъ и благовѣрныхъ князей Христу Богу угодиша въ добромъ житіи и подвижѣхъ, иже на Русіи празднество имъ сотворять и на молитву призываетъ. Такожъ и ижъ въ Болгарехъ и Сербехъ и прочихъ единого Словенскаго языка». Составлено послѣ 1652 г. (См. л. 253 и 258), ибо упоминается о перенесеніи св. мощей митрополита Филиппа изъ Соловецкой обители въ Москву и Іова патриарха изъ Старицы въ Москву же.

л. 278. Слово иже во св. отца нашего Николы чудотворца о житіи его и о смерти и о хожденіи его и о погребеніи его. (Писано скорописью XVII ст., соч. русское). Нач. Благословенъ еси Господи Ісусе Христе Боже нашъ, дивная и неизреченная творяи чудеса по всей земли, прославилъ еси свѣтлый праздникъ святаго Николы, мы жъ, братіе, хвалимъ ту землю, гдѣ поживе святый Николае, по имени Мирлицкійская митрополія, а въ нашихъ странахъ весь родъ христіанскій память его честную въ нынѣшній день свѣтло празнуеть... (См. въ приб. къ соч. В. Ключевского «Древнерусскія житія святыхъ», стр. 453).

л. 302. (Изъ Судебника, полууставомъ XVII вѣка). «Выписано изъ судебника о всякихъ дѣлѣхъ и сношены государевы указы и приговоры изъ разныхъ главъ въ одно мѣсто по гранемъ, для того что о одномъ дѣлѣ указы и приговоры во многихъ годѣхъ писаны въ рознь, а которые дѣла послѣ судебника изговорены внове и то приписано къ тѣмъ гранемъ, а именно тѣмъ прибылымъ главы писаны ниже сего».

л. 310—337. «Лѣта 7058 (1550) іюня въ 8-й день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ своею братьею и съ бояры весь судебникъ уложилъ, како сулити бояромъ и околничимъ и казначеемъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людемъ и по городомъ намѣстникомъ и по волостямъ волостелемъ и тяномъ и всякимъ судьямъ»...

Примѣч. Списокъ прерывается на грани 21-й «о ругахъ въ монастыри и къ храмомъ, которые даны внове главы 123, 124.... (гл. 124, а которые милостыни будутъ).

Съ л. 337-го картинки неискусной рукой написанныя и неискусно раскрашенныя. Чья-то попытка создать «лицевую псалтирь», по своему замышленію.

№ 18. (205). Житіе пр. Ефросина Псковскаго, полуст., XVI вѣка, въ четверть листа, на 234 листахъ.

л. 1. (киноварью). Мѣсяца мая въ 15 день, преставленіе преподобнаго и блаженнаго отца нашего Ефросина Псковскаго, новаго чудотворца, жившаго надъ Толвою рекою, и создавшаго пречестную обитель триехъ святитель.—Слѣдуетъ служба ему.

л. 23. Мѣсяца мая въ 15 день, житіе и жизнь и подвизи и отъчасти чудесъ исповѣданіе пр. отца нашего Ефросина новаго чудотворца, жившаго надъ Толвою рѣкою. Гїи благослови (киноварью). Нач. Иже святое житіе пожившихъ и вѣру божественую сохранившихъ святыхъ преподобныхъ отецъ великихъ и въ постныхъ подвизехъ просіавшихъ, и непрестанными къ Богу молитвами велику побѣду на враги показавшихъ.... л. 25 об. «Понужену ми бывшу недостойному на таковое духовное дѣло настыремъ обители преподобнаго игуменомъ Θεодосіемъ... въ лѣто 7055 (1547)... царствія скипетры правящу.... царю и великому князю Ивану Васильевичу.... въ митрополіи же Русьскіе земли престолъ держащу.... митрополиту Макарію». Извѣстно, что житіе пр. Ефросина написалъ пресвитеръ Василій во иночествѣ Варлаамъ.

л. 141 об. Чудо 1-е о писателя первомъ, како явился ему св. отецъ нашъ Ефросинъ съ сверстникомъ своимъ Сераціономъ.... (Слѣдуетъ описаніе по ряду 18 чудесъ).

л. 190. Похвала пр. отцу нашему Ефросину новому чудотворцу. Нач. Свѣтла и просвѣщенна намъ всечестнаго отца, братіе, восіа память, пресвѣтлою бо славою озаряющися и свѣтло просвѣщающи насъ.

л. 200. Изложеніе общежительнаго пребыванія, уставы обители Трєсвятительныя, въ державѣ государей и великихъ князей

Іасилія Васильевича и сына его Іоанна Васильевича, по благословію митрополита Θεодосіа богоспасаемаго града Москвъ и пресвященнаго архіепископа Евѣміа великихъ градовъ Новгорода и Пскова, въ области святиы и живоначалныя Троица въ Псковской земли надъ Толвой рѣкой, курь отца старца Евросина, зомомаго Елизара. Благослови отче. И имать въ себѣ главъ 30-ть. Іач. Се азъ грѣшный въ иноцѣхъ рабъ Божіи Евросинъ, въ безаконіи зачатъ есмь, и въ грѣсѣхъ роди мя мати моа Божіею благоатію и еговѣми неизреченными судьбами.

Главы: 1) уставъ, 2) о ястіи и питіи, 3) о ѡимѣніихъ, 4) о ребрѣ и златѣ, 5) о игуменѣ, 6) о наемномъ игуменѣ, 7) о пранной волѣ игумену своему, 8) о службахъ братіи, 9) о наемномъ ѣдѣ, 10) о потребахъ, о піанствѣ бесчинномъ, 11) о женскомъ хоженіи, о владыхъ дѣтехъ, 12) о инокахъ голоусыхъ, 13) о ани, 14) о иманіи одѣяній отъ игуменовъ рѣки, о церковномъ ходѣ, 15) о посланіи на службу, 16) о безъ благословіній игумена не исходити, 17) а данаго въ домы не сочити назадъ, 18) о обидящихъ церкви и монастыри, 19) о мирскомъ судѣ, 20) о купѣхъ (т. е. о вкладахъ), 21) о расмотрѣніи иконъ, 22) о странюпріимствѣ, 23) о поданіи отъ обители, 24) о постехъ четырехъ, 25) о укорехъ братіи.

№ 19. (210). Сборникъ: житія нѣкоторыхъ святыхъ (въ томъ числѣ Варлаама Новгородскаго) и слова на праздники, полуот. XVI вѣка, на разной бумагѣ и разными почерками, въ четверть листа; на 516 листахъ. На перв. бѣломъ листѣ написано: „Сборникъ раба Божія (далѣе выскоблено, вѣроятно Јераціона архіепископа Новгородскаго). Далѣе слѣдуетъ главленіе статей, написанное почеркомъ XVII столѣтія (всѣхъ главъ или статей 21).

л. 1. Заставка красками. Подъ нею: Мѣсяца ноябрия 1-го житіе и дѣваніе святыхъ чудотворецъ и безребниковъ Козмы и Давьяна. Нач. Царствующоу Господу нашему Іисусу Христу, всяка часть раздроушисъ и дѣмоньскаа служба упразднися.

л. 10. Мѣсяца ноябрия 6-го, память пр. отца нашего Варлаама. лтихъ: аще и преставися отъ насъ пастырю добрый, но общему

пастырю владыцѣ Христу предстоиши. Нач. Сей пр. отецъ нашъ Варлаамъ родися въ великомъ Новгородѣ отъ благовѣрною и христіанскоу родителю, отца именемъ Михаила, воспитанъ же бывъ въ добромъ наказаніи.

л. 13 об. Чудо 1-е. О благовѣщеніи отрока... л. 24. Чудо 6-е о князи.

л. 26 об. Сказаніе о чудеси пр. отца нашего Варлаама и св. отца Николы новѣйшее чудо о умѣршемъ отроцѣ (въ бытность въ Новгородѣ В. К. Василья Васильевича съ сыновьями Юріемъ и Андрѣемъ, 1460 г.).

л. 40. Слово похвально, на память пр. отца нашего Варлаама Новгородскаго новаго чудотворца. Нач. Память праведнаго съ похвалами бываетъ, рече божественный пророкъ, отнюдуже и естество человѣчское, егда похваляетъ что, иному добрѣйшему прилагая похваляетъ. (Пахоміевой редакціи, равно и житіе).

л. 58. Мѣсяца ноября въ 8-й день, слово похвально безплотнымъ Михаилу и Гаврилу сътворено Климентомъ епископомъ (Величскимъ). Нач. Наста, празднолюбци, пресвѣтлое торжество безплотныхъ силъ, преспѣвая всякаго оума и всякаго разума.

л. 67. Иже во св. отца нашего Ивана Златоустаго, патриарха Константинограда, житіе и жизнь и чудеса отчасти. Нач. Сей убо крѣпкій и мудрый и достойный удивленья, Іоанъ Антиохіанинъ бѣше Сурія, сынъ же бѣ нарочита мужа въ градѣ томъ именемъ Секундъ.

л. 123. Заставка красками. Подъ нею: «Мѣсяца декабрія въ 1 день, житіе и жизнь св. и праведнаго Филарета инокстваго. Нач. Житіе благоугодно и жизнь непорочна моужа праведна хошу исповѣдати вашей любви, яко угоденъ бысть Богу и благотвореніемъ и страннолюбіемъ оправдися.

л. 164. Мѣсяца декабря 4-го, житіе и жизнь пр. отца нашего Іоанна Дамаскина, списано Іоанномъ патриархомъ Антиохійскимъ. Нач. Иже по образъ Божию съхраншимъ и съблюдышимъ нетлѣнно и неврежденно, съвршено же и цѣло, якоже изначала добрѣ имже.

л. 222. Мѣсяца декабря 27, святаго славнаго и всехвальнаго архидіакона и первомученика Стефана. Нач. Памяти добрыа предлагаща, вълюбленіи, понудихомся написати Христовѣ церкви св. и славнаго первомученика Стефана, въ насъ бывшее житіе.

л. 238. Мѣсяца генваря въ 1 день, повѣданіе отца преподобнаго Амфилогія, епископа бывшаго въ Иконіи, о житіи и чудесѣхъ св.

гца Василя архієпископа Кесарійскаго. Нач. Любимици, не бѣ егда блонравнымъ сыномъ поскорбѣти о житіи, и слезы тому одаати праведно.

л. 301. Генваря 15-го день, житіе св. преподобнаго отца нашего Павла Фивейскаго. Нач. Повѣдаше намъ ученицы отца Анонія, Макаріе и Плутинѣ, иже погребшеи его, яко при девятыи бѣ старца приде ему желаніе внити во внутренюю пустыню.

л. 311. Генваря 15-го, житіе св. и преподобнаго отца нашего Іоанна Кушника. Нач. Житіе добронзрядно и бесквернено мужа праведника и свершена, хошу сказати вашему единоумию, еже ысть въ лѣта наша.

л. 331. Мѣсяца марта въ 9 день, страсть св. 40-а мученикъ ученыхъ въ Севастіи. Нач. Въ дни Ликияна царя бысть гонение а христіаны веліе, и вси живоущи благовѣрно о Христвѣ поуми бывахъ пожрети идоломъ.

л. 346. Мѣсяца марта въ 17 день, житіе Алексѣя челоука южія. Нач. Бѣ челоукъ благовѣренъ въ Римствѣ градѣ именовъ Юфиминѣ, славенъ бывъ царема Римскыма Енорию и Аркадию, ѣ бо богатъ зѣло.

л. 360. Иже во св. отца нашего Іоанна Дамаскина слово на благовѣщеніе пресвятыя владычицы нашеа Богородица приснодѣвни Марии, соуть же здѣ глаголи буквамъ греческимъ архангеловы и Богородичины вѣщанія и отвѣти. Нач. Нынешнемуу честому царьскомуу събранію, свѣтлому и чюдному въспоминаю, граны, колѣна, языцы, всяко достояніе, много събрание и разнолюбное множество.

л. 390. Марта 25-го, иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго слово на Благовѣщеніе пресвятыя владычицы нашей Богородицы и приснодѣвни. Нач. Царскыхъ таинъ празнуемъ днесъ, ѣ иже вся тварь веселится, о странное чюдо и преславное.

л. 401. Иже во св. отца нашего Іоанна, патріарха Константинограда, Златоустаго, слово на Благовѣщеніе пресвятыя Богородица. Нач. Паки радость благовѣщеніе, паки свободное благовѣщеніе, паки възваніе, паки възвращеніе, паки благо милосершене, паки работы избавленіе.

л. 409. Иже во св. отца нашего Іоанна, архієпископа Константинограда, Златоустаго на Благовѣщеніе пресвятыя владычицы нашеа Богородица и приснодѣвни Марии и на Ариани слово. Нач. Въ првоую недѣлю православную сию церковь небесный

ликъ нарече, иже несъздачныя Троица танцьникъ и сказатель, великій Василіе, богонаученный вѣста, ...

л. 428. Мѣсяца септемвриа 9-го, житіе и жизнь св. праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны. Нач. Якоже пишетъ пророкъ Давидъ, благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да наоучюся оправданіемъ твоимъ, благо мнѣ законъ оустъ твоихъ, паче тысящъ злата и сребра.

л. 455. Августа 16-го, нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Нач. Преже убо превѣчное и пресоущное божественное слово пресоущнаго отца, иже преже всѣхъ вѣкъ со Отцемъ и Духомъ, вѣкомъ творецъ.

л. 468 об. О пречистомъ и нерукотворенномъ образѣ Господа нашего Исуса Христа. Нач. Понеже убо мала сего бесѣдовахомъ вашему благочестію, о самомъ томъ пречистомъ и нерукотворенномъ образѣ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, когда и въ кое время и какою виною бысть... (перенесенъ въ Константинополь при царѣ Романѣ и патриархѣ Симеонѣ).

л. 475. Ноября 28-го, житіе и подвизи пр. мученика Стефана новаго пострадавшаго за Христа о иконахъ. Нач. Божествена нѣкаа вещь добродѣтель и многымъ достойна похваламъ, ни тѣцію, яко любочестнѣ вѣсть, желателемъ въздааніе творити, яко единѣми тѣмижъ похвалами привлечати къ себѣ послушателя можетъ.

№ 20. (215). **Сборникъ, въ коемъ Патерикъ Печерскій**, полууст. XVI вѣка, въ четверть листа, на 296 листахъ. Внизу по листамъ киноварью: „Митрополита Іасава Троицкаго Сергіева монастыря“.

л. 1. Заставка киноварью (круги и кресты). Подъ нею: Мѣсяца мая въ 3 день, житіе св. и преподобнаго отца нашего игумена Печерскаго Феодосіа. Нач. Благодарю тя Господи, владыко мой Исусе Христе, яко сподобилъ мя еси недостойнаго повѣдателя быти святымъ твоимъ оугодникомъ. Се бо испрѣва списавъшу ми о житіи и о оубненіи и о чудесѣхъ святою и блаженоую страстотерпцю и моученику Бориса и Глѣба... Сии на оумѣ азъ грѣшный Местерь примъ и оградився вѣрою и оупованіемъ...

л. 76. Похвала отца нашего Феодосіа игумена Печерскаго архимандрита Киевскаго и всея Роусии начальника, иже въ Роуси

шесктому чиноу и чудотворца. Нач. Подвальному праведникоу, веселятся людие, радостию бо, еда днесъ моужь праведенъ и подобемъ, конецъ житіа въспринимъ.

л. 86. Сказаніе Симона епископа Владимірскаго Волынскыя ля (должно бытъ: Владиміра Залѣскаго), о Печерскихъ черноицѣхъ, иже въ Киевѣ, въ Лаврѣ святаго великаго отца Феофила. Нач. Слышахъ вещь предивну, отъ божественныхъ гѣхъ рець, яко рѣша слышаху отъ самовидецъ гѣхъ... Главы: о Анципуцѣ, о Никонѣ черноризцѣ, о Кукшѣ и о Иаковѣ, о князѣ итосѣ, о Евагріи и о Титѣ, о созданіи церкви святаго Богородица черьскыя въ Киевѣ, о мастерѣхъ церковныхъ, о священіи церкви черьскыя и о святѣй трапезѣ.

л. 121. Написаніе 2-е. Къ архимандриту Печерскому и игумену иудиноу отъ Поликарпа о черноризцѣхъ святыхъ (въ) Печерскѣхъ монастыри.—Главы: о Агапитѣ лѣццѣхъ первіе. О блаженномъ игоріи чудотворцѣ. О Никитѣ черноризцѣ. О Лаврентіи затворцѣ. О Иванѣ мнихѣ. О Моисѣи угринѣ. О Прохорѣ черноризцѣ. Маркѣ черноризцѣ и о Феофилѣ инокѣ. О Феодорѣ инокѣ и силіи. О Пиминѣ печерницѣ. О Деміанѣ прозвѣтерѣ. О Спиридѣ проскурницѣ.

л. 176. Заставка. Подъ нею: «Книги нарицаемыя Кладѣ сирѣчь борникъ, понеже суть мнози тѣлкове събрани въ ня отъ святыхъ игъ: первое начало положено отъ толковыя Палеѣ. Гдѣ благовѣи. Нач. Вопросъ. Аще отъ Божіа доуновеніа есть душа, то бо отъ Божіа существа есть. Толкъ. Послѣдняго естества бестіе, еже глаголати отъ существа Божіа быти души.

л. 189 об. А се избрано отъ Палеи съ толкомъ, отъ пророчьна св. пророкъ, и отъ пророчьства Исанна. Нач. Умыитесь и сти боудете, отверзвте злобы отъ душъ вашихъ.

л. 197 об. А сие отъ пророчьства Иеремѣина. Нач. Иеремѣиная глаголетъ: горлица ластовица, щуръ, селныя птицы разуша лѣтоу приходъ.

л. 198. Пророчьство Иезекѣилево. Нач. Живу азъ глаголетъ Господь.

л. 199. Отъ пророчьства Даніилова... Отъ пророчьства Захана.

л. 199 об. А се отъ Приточъ. Нач. Премудрость созда себѣ агъ.

л. 200 об. А се другыи толкъ Иполятовъ.

л. 201. А се избранно отъ псалтыри Афонасимъ. Псал. 7. Аще не обратитесь, оружіе свое оцѣститъ.

л. 228 об.—296. А се отъ книги Соломонъ сына Давидова царя Израилева, Филона Каріафонскаго о Пѣснехъ пѣсни. Стихъ: Лобжи мя отъ лобзаній устъ твоихъ, не рече: лобзаниемъ устъ своихъ.

№ 21. (209). Описаніе о россійскихъ святыхъ, полууст. XVII вѣка, въ четверть листа, на 81 листѣ. Составлено въ концѣ XVI столѣтія въ царствованіе в. к. Θεодора Ивановича (о существованіи въ Россіи патріаршества, на л. 12 и 13, еще не упоминается, а въ прибавл., на листѣ 43, исчислены всѣ патріархи) и дополнена въ концѣ XVII столѣтія. Есть свѣдѣнія, относящіяся къ 1692 году (см. л. 39 об.).

л. 1. Книга Прологъ, мѣсяца марта въ 25 день, л. 134. Нач. Посла свыше архангела своего Гавріила, рекъ ему: иди къ Дѣвѣ Маріи и рцы ей: радуйся обрадованная Гдѣ съ тобою.

л. 3. Книга Коричая.

л. 7. О оувѣреніи Русіи (три оувѣренія, кромѣ крещенія бл. Ольги): въ концѣ о русскихъ митрополитахъ и тако дойде до лѣтъ царя Θεодора Ивановича.

л. 14. Оглавленіе по областямъ и городамъ, число русскихъ св. упоминаемыхъ въ сей рукописи 470.

л. 15. Замѣтка карандашемъ: упом. 7149 (1641) г. л. 40 и 41 об.

— 7150 (1642) г. л. 43 об.

— 7160 (1652) г. л. 44 об.

Аванасій патріархъ въ Лубнахъ (1652) л. 20 об.

Есть годъ 7200—1692 г. л. 39 об. Упом. монастырь Воскресенскій на Истрѣ (основанный патріархомъ Никономъ) л. 31 об.

Книга глаголемая «Описаніе о Россійскихъ святыхъ», гдѣ и въ которомъ градъ, или области или монастырѣ и пустыни поживъ и чудеса сотвори всякаго чина святыхъ. Градъ первый Кіевъ во благочестіи, св. въ немъ и въ пещерахъ (это киноварью). Нач. Св.

вздвигая княгиня Ольга, во св. крещеніи Елены, крестися въ лѣто 6463, преставися мѣсяца юня въ 15 день.

л. 58. Мѣсяца юля въ 17 день, празднуемъ память всѣхъ святыхъ новыхъ чудотворцевъ російскихъ, списано смиреннымъ Григоріемъ во обители Евфимія Соуждальскаго. (Соч. XVI вѣка).

Примѣч. Въ сей рукописи описаны святые слѣд. городовъ, которые приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ).

Святые гор. Архангельска . . .	л. 41.	Можайска	л. 32.
» Астрахани	л. 37 об.	Москвы	л. 27.
» Балхны	л. 48 об.	» Муroma	л. 55.
» Борюска	л. 52 об.	» Новгорода вел. . .	л. 21 об.
» Брянска	л. 21.	Новгорода нижн. . .	л. 55 об.
» Бѣлева	л. 53.	Новоторжка	л. 45.
» Влозерска	л. 38.	» Олонца	л. 44 об.
» Ваги Шенкурской . .	л. 39.	» Переяслава За-	
Васильева	л. 48 об.	лесск	л. 32.
» Верхотурья	л. 43 об.	Черелевава Ряз. . .	л. 54.
» Видны (въ обл.		» Пскова	л. 25.
Кіевской)	л. 20 об.	Ралонжа	л. 30.
» » Владимира	л. 50.	» Ростова	л. 33.
» » Вологды	л. 35.	» » Серпухова	л. 53 об.
» » Волога Лажскаго . .	л. 53.	» » Свѣжска	л. 56.
» » Вязниковъ	л. 50.	» » Смоленска	л. 21 об.
» » Вятки	л. 50 об.	» » Соли Вычегодск. .	л. 41.
» » Галича	л. 47 об.	» Соловецкаго м-я . .	л. 42 об.
» » Дмитрова	л. 31.	Суздаля	л. 48 об.
Дорогобужа	л. 32.	Твери	л. 45 об.
» » Енисей и Миага-		» » Тотмы	л. 38.
зая	л. 43 об.	» » Углича	л. 46 об.
» » Звенигорода	л. 81 об.	» » Устюга	л. 39 об.
» » Казани	л. 56.	» » Устюжны желѣзн. .	л. 45.
» » Калуги	л. 53.	Холмогоръ (Кол-	
Каргополя	л. 43 об.	мы горы)	л. 40 об.
Кашана	л. 46.	Чернигова	л. 21.
Кіева	л. 15.	Шенкурской Ваги . .	л. 39 об.
(числомъ 116).		» Шун	л. 50.
» Коломны	л. 54.	Юрьева Польш-	
» Костромы	л. 47.	скаго и Юрьевъ } . .	л. 48 об.
» Луха	л. 48.	ца Повольскаго }	
» Лубень (въ Кіев.		Ярослава	л. 34.
обл.)	л. 20 об.	Яру чернаго	л. 57.
Магазед и Ени-			
сея	л. 43 об.		

№ 22. (58). Патерикъ азбучный и іерусалимскій (такъ наз. рай), полууст. XV вѣка, въ листъ, на бомбидинѣ, на 203 листахъ.

л. 1. (Киноу). Предисловіе о житіи блаженныхъ отецъ, благовослови отче. Въ сей книзѣ исписася добродѣтельное поученіе и дивнаго житія жизнь и реченія святыхъ и блаженныхъ отецъ.

л. 2. О аввѣ Антоніи, о прокаженныхъ. Нач. Повѣда ми Кроніе пресвитеръ Нитриискы, яко нѣкогда унынію нападшу ми, ползы ради придохъ къ аввѣ Антонію.

л. 4. Безъ надписи. Нач. Глаголаше намъ св. Антоніе въ поученіи своемъ ползы ради, яко едино лѣто свершено молихся Богу открыти ми мѣсто праведныхъ и грѣшныхъ.

л. 4. О аввѣ Арсеніи. Нач. Авва Арсеніе, и еще суще въ полатѣ царевѣ, помолися Богу, глаголя: Господи, настави мя, како спасуся.

л. 4 об. О аввѣ Аѳанасіи. Нач. Рече авва Аѳанасіе, яко множицею глаголють нѣціи отъ васъ, яко гдѣ есть гоненіе на мучительство.

л. 8 об. О аввѣ Агаѳонѣ. Нач. Братъ въпроси авва Агаѳона о блудѣ, и глагола ему: иди и поверзи предъ Богомъ смлу свою, и обрящеши покой.

л. 10. О аввѣ Аммонѣ. Нач. Братів сълучися скорбь въ мѣстѣ ихъ, и хотяху оставити е и отити, и идоша къ аввѣ Аммонѣ въпросити его.

л. 11. О аввѣ Ахилѣ. Нач. Прииде иногда великъ старецъ къ аввѣ Ахилѣ отъ Фиваиды и рече ему: авва, брань имамъ на тя.

л. 11 об. О аввѣ Авраамѣ. Нач. Братъ въпроси авва Авраама, глаголя: аще случитмися многожды ясти, что есть?

л. 11 об. О аввѣ Аріи. Нач. Прииде авва Авраамъ къ аввѣ Аріи и сѣдящимъ имъ прииде братъ и глагола ему: рци ми, что сътворю, да спасуся?

л. 12. Авва Аполо. Нач. Бяше нѣкто старецъ въ келіахъ, именемъ Аполо, и приходяще кто любо призываху его на каково любо дѣло, онъ же съ радостію идыше. Тутъ же въ связи, безъ надписи, о аввѣ Андіанѣ.

л. 12 об. О аввѣ Амонаѳану. Прииде иногда князь нѣкій въ Пилусію и прииде просити нѣкую дань инокиямъ.

л. 13. Знаменіе Вѣдѣ. О аввѣ Висаріонѣ. Нач. Рече авва Ви-

саріонъ, яко 40 лѣтъ не положихъ себе на ребра, но сѣде или стоя спяхъ.

л. 14. О аввѣ Веніаминѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Веніаминѣ, яко сънидохомъ отъ жатвы въ скитъ и принесоша намъ отъ Александра цюдь.

л. 14 об. О аввѣ Віарѣ. Нач. Въпроси нѣкто авву Віара, глаголя: что сѣворю, да спасуся?—На концѣ, безъ надписи, о аввѣ Викторѣ.

л. 16. Зачало знаменіе Глаголя. О аввѣ Геласіи. Нач. Сему аввѣ Геласію иногда оставлена бысть келія отъ нѣшого старца, иже при Никополи, тѣмъ пребываше... На концѣ, безъ надписи, о аввѣ Георгіи.

л. 19. Начало знаменію Добро. О аввѣ Дулѣ. Нач. Рече авва Дула: аще врагъ понуждаеть насъ оставити безмолвіе, не послушаемъ его.—За симъ въ связи, безъ надписи, о аввѣ Діоскорѣ.

л. 19 об. О убійствѣ авву Даниїла скиїотскаго. Нач. Съи авва Даниїлъ издѣтъска міра отречеса и иде въ скитъ.

л. 20 об. О аввѣ Данилѣ и о аввѣ Марку юродивыимъ.

л. 21 об. Тогожде авва Даниїла.

л. 22 об. Тогожде аввы Даниїла о нѣкоей цѣломудрой съотроковици.

л. 24. О черноризци творящейся піанчливѣ.

л. 26. О Андронику сребропродавци.

л. 29 об. О аввѣ Дулѣ.

л. 32. Знаменіе Есть. О аввѣ Епифаніи. Нач. Глаголаше блаженный Епифаніе, яко образъ Христовъ Мелхиседеиъ есть.—Тутъ же въ связи о аввахъ Еутропійи и Еладіи.

л. 33. О терпѣніи аввы Иринея. Нач. Рече авва Иринеи братіамъ: подвигнемся терпѣти брани.—Тутъ же въ связи, безъ надписи, о аввѣ Еугеніи.

л. 33 об. Знаменіе Землѣ. Авва Зинона. Нач. Рече авва Зинонъ: не вселися пребывать въ мѣстѣ именитѣ.

л. 35 об. Знаменіе И. О аввѣ Исаіи. Нач. Рече авва Исаіа: отъ любви славы челоуѣчска раждается лѣжа.

л. 37. О аввѣ Іліи. Нач. Рече авва Іліа: аще умъ съ тѣломъ не поеть, въсуе трудъ бываетъ... Тутъ же, безъ надписи, о аввѣ Теодорѣ.

л. 40 об. О Теофілѣ архіепископѣ. Нач. Авва Теофілъ архіепископъ призва иногда отца даже сѣтворятъ молитву, да отложатъ священнаа.

л. 72 об. О аввѣ Матѣи. Нач. Глаголаше авва Матѣи, яко егда бѣхъ юмъ, глаголахъ въ себѣ: васи, яко нѣкто дѣлаю добро, ни нѣ же, яко състарѣхю: ижду, яко иже въ во мнѣ ни едно дѣло добра.

л. 73. О аввѣ Марку, ученика авва Силоана. Нач. Глаголашу: о аввѣ Марку, яко иногда ходящу въ скитъ съ старцемъ авва Сиоану и хотя имъ показати послушаніе ученика своего.

л. 73 об. О аввѣ Марцѣ египтянинѣ. Нач. Глаголашу, о аввѣ Марцѣ египтянинѣ, яко пребысть 30 лѣтъ, не исходя изъ келія своего.

л. 74. О аввѣ Моѳи. Нач. Повѣда о аввѣ Моѳи ученикъ его Исааи, оба убо быста епископа.

л. 74 об. О аввѣ Мегеѳіу. Нач. Глаголашу: о аввѣ Мегеѳіу, яко бѣше смѣренъ зѣло, ученикъ бывъ отъ Египтянъ.

л. 75. О аввѣ Міу, рече авва Міо великимъ: яко истинное послушаніе въ отслушаніе обрѣтается, иже послушаетъ Бога, Богъ послушаетъ его. — Одно это изреченіе.

— Тутъ же: О аввѣ Маркелѣ. Нач. Повѣда намъ авва Фебна о аввѣ Маркелѣ, яко пребываше въ безмолвіи при градѣ велиемъ, въ странахъ Ливанскихъ, въ пещерѣ нѣкоей подъ подножіемъ горы.

л. 76. О аввѣ Маркелинѣ. Нач. Глаголашу нѣкии отъ отецъ о аввѣ Маркелинѣ Оивандскимъ, яко хотящу исходити въ недѣлю на съборъ, уготоваше себѣ.

— О аввѣ Мирогенѣ. Нач. Старецъ кто бѣше въ Лаврѣ, именовъ Мирогенъ, и въ толико жестоко житіе приде, яко надыматися ему воднымъ недугомъ.

л. 76 об. Знаменіе Нашѣ. О аввѣ Нистеронѣ. Нач. Рече авва Нистеронъ, яко долженъ есть инокъ на всякъ вечеръ и утро слово творити.

л. 77. О аввѣ Никонѣ. Нач. Братъ въпроси нѣкоего отъ отецъ: како дѣволъ приносить напасти на святыхъ?

л. 77 об. О аввѣ Петрѣ. Нач. Повѣда нѣкто о аввѣ Петрѣ, ученикъ авва Силоана, яко егда сѣдѣше въ келіи своей въ горѣ Синаи, въ мѣру творяше потребу тѣла своего.

л. 78. О аввѣ Никитѣ. Нач. Глаголаше авва Никита о нѣкою двою брату, яко събращася жити вкушѣ.

— Знаменіе ѿи, иже есть ѿи. О аввѣ ѿи. Нач. Братъ въпроси авву ѿи, глаголя: аще обрящуся нѣгдѣ съѣсти три хлѣба, егда много есть?

— О аввѣ Заноѣ. Нач. Рече авва Заноѣ, яко разбойникъ на крестѣ единѣмъ словомъ спасеся, Иуда же въ апостолы сче-танъ баше, и въ одну ночь погуби вся труды.

л. 78 об. Знаменіе Онъ. О аввѣ Орсицію. Нач. Авва Орсиціе келинскій боримъ бысть бѣсомъ блуднымъ, и рече ему помысль, иди и возми жену.

— Знаменіе Покой. О аввѣ Пиминѣ. Нач. Иногда князь нѣста удержа нѣкогого отъ сродникъ авву Пимена, и придоша моляще старца нти и измолити его.

л. 86. О житіи добродѣтелиѣ Памва. Нач. Рече авва Пиминъ о аввѣ Памвѣ, яко рече о немъ авва Антоніе, яко отъ боязни Божіа сътвори Духъ Божій пребывати въ немъ.

л. 87 об. О аввѣ Пафутин. Нач. Бяше нѣкто братъ въ скитѣ съ авву Пафутіемъ, имяше же брань отъ бѣса блуднаго.

л. 91. О аввѣ Пансіи. Нач. Глаголааху о аввѣ Пансіи братіе авву Пимина, яко обрѣте малъ съсудъ съ златицами... На концѣ: изречеіе аввы Питиріона.

л. 91 об. О аввѣ Павлѣ. Нач. Павелъ и Тимоѣѣ хытрца нѣкая бѣста въ скитѣ и смущаеми бывааху отъ братіи... На концѣ: два изречеіи Петра, аввы и презвитера, безъ надписи.

л. 92. О аввѣ Піорѣ. Нач. Блаженный авва Піоръ, дѣлава на жатвѣ, въспоминаше господину села мѣзду ему дати.

— О аввѣ Паладіи. Нач. Братъ въпроси авва Паладіа, глаголя: отче, рци ми, что сътворю, яко двѣ лѣтѣ имамъ постяся по два дни и не могу избавитися отъ бѣса блуднаго?

л. 93. Знаменіе Рци. О аввѣ Руеѣ. Нач. Братъ въпроси авву Руфа, глаголя: что есть молчаніе и кая полза отъ него?

— О аввѣ Роману. Нач. Хотящу аввѣ Роману преставитися събрашася къ нему ученици его, глаголюще ему.

— Знаменіе Слово. О аввѣ Сисои. Нач. Повѣда намъ авва Аполо, ученикъ авва Сисоа, яко въ началѣ, егда придохъ къ аввѣ Сисою, сътворихъ три лѣта боримъ страстьми и не исповѣдаа старцу.— Тутъ же безъ надписи: о аввѣ Силуанѣ.

л. 99. О аввѣ Сарматѣ. Нач. Братъ въпроси авва Сарматава, глаголя: помышленіа глаголютъ ми, иди на дворъ и виждь братію.

— О аввѣ Серинѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Серинѣ, яко много дѣлаше и два паксиада ядыше всегда.

л. 99 об. О аввѣ Сопатру. Нач. Молися нѣкто аввѣ Сопатру, глаголя: даждь ми заповѣдь авва и съхраню ю.

— О аввѣ Серапіонѣ. Нач. Старець нѣкто, именемъ Серапіонъ, переключь Доніе, кромѣ единой плащаницы, никогдѣ въ мно что облечся.

л. 102. О авва Сарѣ. Нач. Идоша иногда скитіотцы къ аввѣ Сарѣ, она же пристави имъ братка.. На концѣ: изреченія аввы Сиглитики, безъ надписи.

л. 102 об. Знаменіе Твердо. О аввѣ Тифои. Нач. Рече авва Тифой ученику своему: испусти воду въ синику, чадо.

л. 103. Знаменіе V. О аввѣ Иперехіи. Нач. Рече авва Иперехіе: вночь бдѣтель ноць и день творитъ молитвъ прилѣжащїи.

— Знаменіе Фрьтѣ. О аввѣ Филоріѣ. Нач. Филоріи нѣкто именомъ, бысть вночь искусень зѣло, навидѣ же новъ міра въ глѣта Іудіана зломенитаго царя.

л. 103 об. О аввѣ Фоцѣ. Нач. Повѣдаше авва Фока, яко прежде дойти въ скитъ авву Іакову, боримъ бысть крѣпко отъ бѣса блуднаго.

л. 104 об. О аввѣ Фортѣ. Нач. Рече авва Форта: аще хочеть мя Богъ, да живу, вѣсть како устроить о мнѣ.

— Знаменіе Хера. О аввѣ Хомѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Хомѣ, яко хотящу преставитися, рече сыномъ своимъ... Тутъ же, безъ надписи: о аввѣ Херимонѣ.

л. 105. Знаменіе ѱи. О аввѣ ѱифанси. Рече авва ѱифансіе и Суръ и ѱоіе, яко слышаще слово отца нашего Пахоміа, велики позовахомся на ревность благыи дѣломъ подвижащеся.

— Знаменіе Она великаго. О аввѣ Орѣ. Нач. Глаголаху о аввѣ Орѣ и о аввѣ Теодорѣ, яко бѣху полагающе калъ на келію.

л. 105 об. Конецъ прїятна имена и словеса отечьскаа еже по азъ буквы. Нач. Невъзможно уже есть души внити въ царство, сирѣчь въ покой сына Божїа, не имущи образъ царевъ.

л. 106 об. Въпросъ иже въ св. отца нашего Анастасіа горы Синаискыа. Нач. Откоудоу душа чловѣча многожды глаголетъ нѣкна вноутрь помыслы и словеса скверная.... Си блажен. Петра къ скитяниноу повѣсть, иже въ написани Филона писателя обрѣтохомъ.

л. 110 об. Предсловіе о житїи и о повѣстии блаженныхъ и святыхъ отецъ нашихъ. Бл. отче. (Начало Патерика Іерусалимскаго, именуемаго приточно Рай, всегда слѣдующаго за азбучнымъ). Нач. Иже искони бѣше къ Богоу, Богъ слово, многия ради благостыця, весь миръ отъ небытіа премудростію создавъ..... церковїи свѣ-

тильницѣ и оучителе, исписавше божественный рай съдѣлаша.... что убо въ симъ божественнымъ раи добро... насажденно естъ (Отвѣтъ) Безмолвию правило... въздержанію, цѣломудрію.... Симъ всѣмъ добродѣтелемъ Христосъ истинный Богъ нашъ образъ и правило.... Слѣдуетъ доказательство и разсмотрѣніе сихъ добродѣтелей.

л. 111. О млъчаніи. Нач. Млъчанію оубо, егда по крещеніи бысть дни 40, искушаемъ отъ діавола.

л. 111 об. О въздержаніи. Нач. О въздержаніи же рече Господь: вѣнчидите тѣсными враты.

— О цѣломудріи. Нач. Скопцы, иже скопиша себе царства ради небеснаго, и азъ же глаголю вамъ: всякъ възираый на жену на възделѣніе.

л. 112 об. О нестяжаніи. Нач. О нестяжаніи же рече Господь: не печетеса о душахъ вашихъ, что ясте.

— О терпѣніи и храбрости. Нач. О терпѣніи же и храбрости глаголетъ Господь: да будутъ чресла ваша препоясана.

л. 113 об. О неосужденіи. Нач. Еже не осуждати рече Господь: не осуждайте, и не осуждени будете.

— О разсужденіи. Нач. О разсужденіи же Господь рече: блюдитесь отъ лжепророкъ и отъ лжеоучитель.

л. 114. О еже трезвенно ѣ непрестанно молитися Господь рече: блюдитесь, да не когда отягчаютъ сердца ваша пищама и оупиваньемъ.

л. 114 об. О страннолюбіи же рече Господь: приемлайъ васъ мене приемлетъ.

— О послушаніи же рече Господь: сндохъ съ небесе, не творити воля своя, но волю пославшаго мя отца.

л. 115. О смиренномудріи же рече Господь: егда вся закъщанная вамъ сътворите, глаголите, яко непотребни раби есмы.

— О незлобіи же рече Господь: любите врагы ваша, добро творите ненавидящимъ васъ.

— Знаменоносцемъ же отцемъ не вѣроуй, или же ими глаголемая и дѣлаемая не приемля, Христу паче и апостоломъ его не вѣроуетъ.... въ семъ блаженномъ раи обрѣсть всякъ хотийъ послѣдовати.

л. 116 об. Слово 1. Поученіе св. отецъ на оупѣяніе совершенія. Нач. Рече старецъ: обнажи оружіе свое, и рече братъ: не оставляють ми страсти. И глагола старецъ: пишется: призови мя въ день печали своея, и изму ты и прославиши мя.

л. 120 об. Слово 2-е. Яко подобаеть мѣлчаніе всѣмъ потщамъ искати. Нач. Братъ иде къ старцу некушеноу и глагола ꙗ: сѣдѣю си, и рече ему старецъ: сѣди въ келіи своей и Богъ стѣтъ ти покой.

л. 123. Слово 3-е. О оумиленіи. Нач. При старци нѣкоемъ азюу живѣше братъ лѣнивъ мало, сему же хотящу преставитися.

л. 128. Слово 4-е. О въздержаніи, не отъ брашенъ точию имѣти, но и отъ прочихъ душевныхъ вредъ. Нач. Бѣста два ита живуща съблизѣ, и единъ скриваше отъ негоже имяше.

л. 131. Слово 5-е. О навѣстающихъ на насъ плотскихъ мнѣ. Нач. Рече старецъ: глаголетъ спадый къ Спасу, посылаю мя въ своихъ, даже разорю твоихъ.

л. 138 об. Слово 6-е. О нестяжаніи, въ немже и отъ многолѣнія съблюдатися. Нач. Бяше нѣкто въ началѣ хотя отрещися а, и рече нѣкому отъ старецъ: хошу инокъ быти.

л. 140. Слово 7-е. Повѣданіа различна, терпѣніе и мужество двизающа. Нач. Иногда нѣкто бѣснующися прииде въ скитъ, иа много време не бывъ, не изцѣлѣ.

л. 141 об. Слово 8-е. Вже ничтоже творити на явленіе. Нач. Ре старецъ: являя и показаа людемъ дѣла своя добраа, подобонъ чь сѣдѣющему по лицу земли, и приходящимъ птицамъ небеснымъ дають сѣнаніе.

л. 143 об. Слово 9-е. Еже съблюдатися никогоже осуждати. ч. Бяше нѣкто старецъ, на всякъ день изѣдая паксимады три.

л. 148 об. Слово 10-е. Еже о разсужденіи. Нач. Братъ устрася міра, въсхотѣ възвратитися въсвои.

л. 163. Слово 11-е. Еже яко всегда подобаеть трѣзвитися. ч. Бяше нѣкто ошелникъ въ странахъ Іорданьскихъ, подвизаася многа лѣта.

л. 165 об. Слово 12-е. О еже непрестанно и трезвенію молиа. Нач. Глаголааху о нѣкихъ старци, яко сътвори четыре мѣця приходя къ брату нѣкому въ скитъ, и ни единого обрѣте упражняющася.

л. 167. Слово 13-е. Яко странно пріимати подобаеть и мило и кротко и тихостію. Нач. Глаголаше старецъ, яко бяше нѣкто въ міра вшелъ, имѣя жену, такожде и дщерь оглашену, обаче христіаница.

л. 175. Слово 14-е. О послушаніи. Нач. Повѣда намъ нѣкто , отецъ, яко нѣкто философъ отъ нарицаемого Божій градъ,

мужъ благовѣннѣ приходяаше къ нѣкому затворнику и моляше и дрѣяти его и сътворити ѿбока.

л. 180. Слово 15-е. О смѣренномудрїи. Нач. Глаголаху старци, яко вѣнецъ есть иноку смѣренномудрїе.

л. 181 об. Слово 16-е. О безлобїи. Нач. Трудолюбца нѣкогого видѣвъ нѣкто носяща жертвеца на одрѣ, и рече ему.

л. 183. Слово 17-е. О любви. Нач. Въ градѣ нѣкихишъ бѣше мѣритель, и пришедъ къ нему нѣкто гражданишъ и даде ему печать пятинѣ сътомъ златицѣ.

л. 185. Слово полезно о иночьскомъ житїи. Нач. Услышите, братїе моя възлюбленаа, колико почтенъ бысть иночьскїй мнѣ. *Въ непосредственной связи за симъ слѣдуютъ двѣ повѣсти, безъ надписи, изъ коихъ:*

л. 186. *Первая* мачицъ: Повѣдаше намъ авва Георгїе Гадимитъскы, мужъ преподобнѣ отъ древнїихъ отецъ сый.

л. 186. *Другая*: Братъ въпроси старца, глаголя: имя ли есть спасаей, отче, или дѣло?

л. 187. О Павлѣ простѣмъ и Амони и Орсиси. Нач. Рече старецъ: слышахомъ о нѣкихишъ святыхъ Христа имуща въ себѣ, глаголющихъ о съвокуплеми четырехъ старецъ.—Подъ симъ заглавіемъ помѣщены и другїя повѣсти около 10-ти, а въ заключенїе киноварью: «Конецъ другому Патерику (Іерусалимскому) семьнадесятомъ словомъ».

л. 187 об. (безъ заглавія) Мѣсто есть жестоко и зѣло люто на четыре поприщѣ отъ святыя горы (Синайскїя?) глаголемое Тоурва.

л. 188. Повѣда намъ авва Іоаннѣ Римлѣнинѣ, ученикѣ предреченнаго чюднаго Іоанна Саваитина.

— Другойцы паки рече: безъдождню многоу бывшоу въ пустыни, събрася стадо.

л. 188 об. Повѣдаше нѣкый старецъ, яко бѣше нѣкый въ внутрени пустыни живый.

л. 189. Повѣсть чюдна о нѣкимъ старци. Нач. Нѣкто отъ святыхъ старецъ великѣ и прозорливѣ, прешедъ бѣсовская искоушениа.

л. 191 об. Въ лѣта Иракліе царя и Никиты патрикіа въ Картагени Африкїйстѣмъ, бысть нѣчто сицево.

л. 193. Рече авва Исаїе: отъ пятихъ страстей брань блудная умножається,

л. 194. Повѣдама нѣкій отъ отецъ, яко съзвѣду ми, рече, о пустыни на св. гору Синайскую.

л. 194 об. Братъ нѣкій непрестанной молитвѣ прилѣжа.

— Блаженнаго Діадохъ епископа Фотикія Ипсръскаго Уалирница веса постничьска, главизны 100, предѣли же 10-ть предѣлаголемъ. ч. Пръвый предѣлъ вѣры, мысль о Боѣ бестрастна.

— Блаженнаго епископа Фотійскаго Днадохъ, главизны дѣяны разума, и разсоуженна духовнаго 100, коего ради подобаетъ гужа, въ предѣлаенное, Господу наставляющоу насъ, доспѣти совершенье, да къждо, иже по образу благовѣстичьскаго отче, словесное сѣмя плоднотвунитъ. Благосл. отче. Нач. Всякато духовнаго, братве, видѣнна, да переходитъ вѣра, надежа, любовь, цше же любовь.

№ 23. (59). Сборникъ: Патерикъ Скипидій и авва Дороей, полууст., XVI вѣка, на 6 листахъ.

Начала первой тетради недостаетъ (остался только одинъ листъ).

л. 1. Продолженіе повѣсти отца Данила о Евлогіи каменосѣчци.

л. 3. Отца Паладіа о иномъ Евлогіи. Нач. Повѣда намъ отецъ ладіе: философъ рече нѣкто отъ отецъ, именемъ Евлогіе, отъ ександріа града.

л. 7. Того же отца Данила о Андроницѣ и женѣ его. Нач. вѣда намъ отецъ Данилъ: бысть рече нѣкій мужъ именемъ дроникъ въ великой Антиохіи.

л. 14. Того же отца Данила о внуусѣ, иже въ скитѣ. Нач. юухъ нѣкій прѣбывааше вноутреніи пустыни скита, имуще келію свою далє яко 18 поприць.

л. 15 об. Безъ заглавія.—Отець Павло посла ученика своего градъ Александрію продати рукодѣліе его.

л. 17 об. О послушаніи. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, иголя: бысть рече нѣкій отецъ, нарицаемый Патермоуѣе.

л. 20. Безъ заглавія.—Другаго же видѣхомъ брата, отречьшася за, великихъ и богатыхъ суца родителей.

л. 20 об. О отцы Пиноуѣи. Нач. И много же нѣкогого отъ

отець видѣхомъ отца Пиноуеія, мужа всякими добродѣтельными оукрашена суца.

л. 22. Наказаніе отца Пинуеія брату. Нач. Всѣи ли, рече, брате, колико дни предъ враты монастырскими сѣтвори азъ еси, и днесъ пріяхомъ тя.

л. 28. Безъ заглавія. — Нач. И другой отецъ повѣда намъ сице глаголя: яко шедшу ми, рече, въ общежитіа посѣщенія ради отецъ.

л. 28 об. Безъ заглавія. — Старець нѣкій живяше въ дальней пустыни, имѣаше сродницу въ мирѣ и мнози лѣты въждемъ видѣти его.

л. 29 об. Безъ надписи. — Братъ въпроси старца глаголя: что сѣворю, отче, яко смущаютъ мя скверныя помышленія.

л. 29 об. Безъ надписи. — Отшелникъ нѣкій живяше въ нижней странѣ Египта, и бѣ великъ зѣло.

л. 30 об. Безъ надписи. — Братъ нѣкій рать пріемъ отъ блуднаго бѣса.

л. 32. Тоже. Нач. Другой старецъ Фивейникъ повѣда намъ, яко азъ быхъ, рече, чадо перя идольскаго.

л. 33. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкій отецъ глаголя: ошельникъ, рече, нѣкій бѣ благоговѣинъ зѣло и въ пустыни живяше, въ странахъ глаголемыхъ Антиною.

л. 35 об. Тоже. Нач. Братъ нѣкій повѣда намъ сице глаголя: случися ми, рече, стужаему быти часто отъ блуднаго бѣса.

л. 37 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, яко глаголаше, рече, отецъ Феодоръ, яко бысть нѣкій затворникъ въ горѣ Елеоньстѣй.

л. 38 об. Тоже. Братъ нѣкій посланъ бысть на службу отъ отца своего и пришедъ на мѣсто нѣкое, имущее воду.

л. 39. Тоже. Нач. Въ Антиохіи великой патріархъ Анастасіе повѣда намъ нѣчто сицево подобно первому.

л. 41 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, яко шедшу ми, рече, въ Аскалонъ посѣтити нѣкыа отъ отецъ, и повѣда намъ авва Евсеіе.

л. 42 об. Тоже. Нач. Другое сказаніе подобно сему отъ инѣхъ слышашъ; и яко: и полезно се въсхотѣхъ писанію предати, въ полау слышадимъ: отроковица нѣкаа въсхыщена бысть отъ Персянъ.

л. 43 об. Тоже. Нач. Старець нѣкій живяше въ пещерѣ нѣкоей, въ странахъ Фиванды, имяше же ученика искусна зѣло.

л. 45 об. Тоже. Нач. Глаголаху о нѣкоемъ старци, яко посла ученика своего въ Египеть, яко да приведеть велбоуда.

л. 46. Тоже. Нач. Видѣхомъ же и отца Паладіа добродѣтельнаго и просвѣщеннаго, иже и бесѣдова съ нами душеполезнаа словеса и повѣсти.

л. 48 об. Тоже. Нач. Повѣдаху намъ ученици отца Евлогіа, яко егда послааше насъ старецъ въ Александрію ради еже продати рукодѣліе наше.

л. 51. Тоже. Нач. Видѣхомъ же и великаго постника Висаріона, зѣло кротчайшаго и умиленіе имуща.

л. 56. О женѣ пришедшей исповѣдаться. Нач. Приспопнимый Евѣиміе, добродѣтельный инокъ, иже въ обители преп. отца нашего Арсенія новаго постничьскоа житіе пребывающю, тѣмъ повѣда намъ сице.

л. 58 об. О мужи спирающимся съ бѣсы три часы. прежде смерти его. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, глаголя, яко презвитерь нѣкій прійде въ монастырь и моляше игумена облещи и въ св. иночьскыи образъ.

л. 62. О мнихохъ плѣненныхъ въ Африкѣ. Нач. Въ странахъ, глаголемыхъ Калавріа, есть въ пустыни монастырь, въ немже живаху мниси благоговѣйнии и добродѣтелнии.

л. 66 об. О исповѣдавшимъ своя согрѣшенія къ св. старцу. Нач. Мнихъ нѣкій благоговѣинъ, именемъ Софроніе, пришедъ отъ горы Олимба, повѣда ми вещь подобну, иже въ Лѣствицѣ написаннѣй.

л. 67 об. О исповѣдавшимъ къ образу Господа нашего Іс. Христа. Нач. Мужъ нѣкій отъ преславныхъ имѣаше вѣру велику къ великому іерарху Христову Іоанну Златоустому.

л. 69. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ Авва Іоаннъ, иже повѣда ему нѣкій отъ отецъ: прежде, рече, мало нѣкими лѣты прійде ко мнѣ нѣкій юноша и глагола ми: Господа ради, отче, приими ма быти съ тобою.

л. 72. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Феодулъ: шеду ми рече, въ общее житіе, иже въ святыхъ отца нашего Феодосіа киновіарха.

л. 73 об. Тоже. Нач. Отца Макарія Александрійскаго ученикъ повѣда намъ сице, яко нѣкогда, рече, ходящимъ намъ съ отцемъ моимъ видѣхъ два ангела шествующа съ нимъ.

л. 77 об. Тоже. Нач. Въ единомъ мѣстѣ страны Андіоіа монастырь есть жонскій, иже вѣстницъ 60, и есть зѣло утверждѣнъ.

л. 79 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ иже отъ отецъ, яко бысть, рече, иже ошелникъ зѣло рассудливъ и приде пребыти въ скитъ.

л. 81. О отци Герасими, емуже левъ поработа. Нач. Сказа намъ иже отъ отецъ, яко отъ единого поприща вдалѣ отъ св. Іордана лавра есть, иже въ святыхъ отца нашего Герасима.

л. 84 об. Безъ надписи. Нач. Повѣдаша намъ и се о отци Георгіи, нарицаемъ Арселантъ, иже бысть пустынное въспитаніе и отцемъ великаа похвала.

л. 85. Тоже. Нач. Сему св. и великому Георгію предоша иже когда и Срацыни алчны зѣло. *Продолженіе.*

л. 85 об. Тоже. Нач. И другое повѣдаху о томже отци Георгіи, яко единою въ св. и великую субботу възиде во св. гору Синайскую. *Конци.*

л. 87. Тоже. Нач. Възиде иже когда Данилъ съ оученикомъ своимъ изъ скита въ горню Оуванду въ скитъ, идѣже живяше св. Аполло.

л. 91. Тоже. Нач. Повѣда намъ иже отъ отецъ: разбойникъ, рече, бѣ въ странѣ, глаголемъ Ермполъ, именовъ Давидъ.

л. 92 об. Тоже. Нач. Многихъ иже отъ отецъ, именемъ Аввакумъ, повѣда намъ, глаголю, яко при градѣ иже коемъ, рекомъ Андиноу, живяше иже отъ отецъ мнози въ пещерѣ.

л. 94. Тоже. Нач. Повѣда намъ иже отъ отецъ глаголю, бысть, рече, иже отъ отецъ старецъ пребываа въ обители отца Евсторгіи, именемъ Іоаннь.

л. 95. Тоже. Нач. Приде иже когда иже отъ отецъ иже отъ отецъ великъ бивъ въ полатѣ царевъ и живяше въ скитѣ близъ церкве.

л. 97 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Кириакъ, игумень лавры глаголемы Каламонъ, иже близъ св. Іордана, яко единою спящу ми въ ноци, зряхъ жену честну багры ризы носящу.

л. 99. Тоже. Нач. Сему св. и великому Кириаку и еще сущу въ лаврѣ св. Герасима, рекомыи Каламонь, единою приде къ нему братъ иже отъ отецъ, именемъ Теофанъ, ползы ради.

л. 100. Тоже. Нач. Братія иже каа изшедше изъ монастыря, идоша въ пустыню посѣтити иже коего отшелника.

л. 101. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ о иже во св. отци именемъ Леонтии патрѣ римьстѣмъ, яко егда написа писаніе къ Флавиану, архіеп. Константинограда, на нечестиваго Еутихіа.

л. 102. Тоже. Нач. Въ лѣта Никиты патрикіа въ Кафаргенѣ Африкійстѣмъ бысть нѣчто сицево.

л. 104. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Паладій, яко въ Оивандѣ ять бысть нѣкый мнихъ, яко убійство сътвори, осужденъ бысть, яко да отсѣчется глава его.

л. 104 об. Тоже. Нач. И другый братъ повѣда намъ, яко шедшу ми, рече, единою къ отцу Павлу и сѣдящимъ намъ въ пещерѣ его и бесѣдующимъ яже о ползѣ.

л. 105 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ и се о отци Сергій, яко пребывающу ему въ горѣ Синайствѣи сътвори его икономъ.

л. 105 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ и се отецъ Саватіе: сѣдящу ми, рече, въ лаврѣ отца Фирмина, единою идохъ въ скитъ, глаголемый Руфа, ко отцу Пимину.

л. 106. Тоже. Нач. Тѣжде братъ повѣда намъ и о Стефанѣ отци, яко сѣдящу ему, рече, въ пустыни горы Синайскыа и посѣя себѣ нѣколко макидонисъ.

л. 106 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Христовулъ, яко предъ малыми лѣты бысть смертоносіе въ пустыни нашей горы Синайскыа.

л. 107. Тоже. Нач. Повѣда намъ тѣжде отецъ Христовулъ, глаголя, яко единою творящимъ намъ праздникъ св. пендикостіа.

л. 107 об. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ и се, яко шесть поприщъ въдалѣ горы Синайскыа мѣсто есть глубоко.

л. 108 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отъ отцъ глаголя, яко старецъ нѣкый великъ живяше въ скитѣ, неискусенъ же бѣ върѣ.

л. 109 об. Тоже. Нач. Сказа намъ и се тѣжде отецъ, яко старецъ нѣкый добродѣтеленъ и святъ, егда сътворити ему божественную литоргію, ангелы зряше стояще одесную и ошую его.

л. 110 об. Тоже. Нач. И другый отецъ повѣда намъ яко въ Александріи, рече, бѣ нѣкый богатъ зѣло.

л. 111. Тоже. Нач. Се и другую повѣсть сказа нѣкый отъ отецъ: бысть, рече, нѣкый братъ въ нѣкоемъ общемъ житіи и бѣ угоденъ братіи на всяку службу.

л. 113. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкый отецъ глаголя: бысть, рече, нѣкый пресвитеръ, жительствуя въ горѣ нѣкоей и бѣ крылся страха ради идолослужитель.

л. 116. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ Іоанпъ же и Сѣфроніе глаголюще, яко единою, рече, шедшимъ намъ въ Александрію.

л. 118 об. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ и се, яко бѣ, рече, нѣкій отецъ великъ, именемъ Козма, иже добродѣтели многими и силою св. Духа просвѣщенъ сый.

л. 124. Тоже. Нач. Слышахомъ и се отъ нѣкоего отца, глаголаша и повѣдающа нѣкимъ мнихомъ, яко мнихъ, рече, нѣкій въ скитѣ послушаніемъ повинуюся отцу своему гѣта доволна.

л. 126. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Сидуанъ, глаголя, яко въ единомъ, рече, палестинскихъ монастырїи бысть нѣкій мнихъ, именемъ Павелъ, всѣми добродѣтели сія въ братїи.

л. 128. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ глаголя: бысть, рече, нѣкій отецъ, имѣавнутренїи пустыни на многы дни.

л. 130. Тоже. Нач. Повѣда намъ блаженный Павелъ простый, яко имѣхъ, рече, ученика и впаде въ различнаа грѣхи и мнѣ не вѣдущу.

л. 131. Тоже. Нач. Бысть, рече, нѣкій мнихъ въ Фивандѣ, имѣа велико пощенїе и житїе.

л. 135 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Данїилъ, яко бысть, рече, нѣкій мнихъ, именемъ Дула.

л. 139 об. Тоже. Нач. Старець нѣкій повѣда намъ о отци Макаріи, глаголя: яко въ мѣстѣ, рече, нѣкоемъ глаголемѣмъ Арсенонтѣ.

л. 142. Тоже. Нач. Слышахомъ и се нѣкыя повѣдующа, яко въ царство, рече, Маврикіа царя бысть нѣкій вохвъ въ Константиноградѣ.

л. 144 об. Тоже. Нач. Братъ нѣкій въпроси старца: имя ли спасаа или дѣло?

л. 146. Тоже. Нач. Тѣжде старецъ повѣда намъ и се о нѣкоемъ старца, яко иде, рече, въ градъ продати рукодѣліе свое.

л. 146 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Феона о св. Маркелѣ, яко бѣ безмѣствуа.

л. 148 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ о иноиъ нѣкоемъ, яко молящи Бога, яко да сподобитъ его быти якоже Іовъ, или якоже Исаакъ.

л. 152. Тоже. Нач. Глаголаше нѣкій отъ отецъ, яко бысть, рече, нѣкій Магистріанъ въ Константиноградѣ.

л. 153. Тоже. Нач. Тойжде отецъ повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, яко бысть. рече, въ Израилѣ нѣкій мужъ богатъ зѣлю.

л. 156. Тоже. Нач. Слышахомъ же и нѣкоего отъ отецъ, по-

вѣдающа сице: бысть, рече, нѣкій мнихъ безмолвствуя въ нѣкой пустыни.

л. 157 об. Тоже. Нач. Близъ лавры св. Саввы отстояніе яко 15-ть поприщъ есть другая лавра, иже глаголется Хоузива.

л. 159. О отци Макаріи. Нач. Ходящу нѣкогда отцу Макарію въ внутрѣнній пустыни, единъ пребываа въ ней.

л. 161 об. Тоже. Нач. Повѣдааху о томже отци Макаріи, яко живяше, рече, внутренней пустыни, единъ пребываа въ ней.

л. 163 об. О простомъ Павлѣ. Нач. Блаженный отецъ Павелъ простой, ученикъ отца Антоніа, повѣда отцемъ, глаголя вещь сицеву: яко шедшу ми, рече, въ нѣкій монастырь посѣщеніа ради братіи и пользы.

л. 166. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, глаголя, яко купца, рече, два отъ единой веси бѣста, имуща любовь къ себѣ.

л. 168. Тоже. Нач. Слышахомъ же и иного отца повѣдающа: мірянникъ, рече, нѣкій имяше дщере, прилучися ей мучимъ быти отъ бѣса.

л. 169. Тоже. Нач. Авва Полихроніе повѣда намъ глаголя, яко въ лаврѣ, глаголемѣй Пиргіа, преставися нѣкій братъ и глагола ми.

л. 159 об. Бесѣды душеполезны отца Зосимы. Нач. Повѣда намъ ученикъ отца Зосимы: нѣкогда, рече, сѣдлашу ми съ отцемъ мощь Зосимою:

л. 177 об. Безъ надписи. Поминааше же (о. Зосима) нѣкоего инока повѣдающа ему, яко имяше старца зѣло кротъчайша.

л. 180. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Паладіе, глаголя, яко слышахъ, рече, нѣкоего отъ отецъ, повѣдующа сице, емуже имя Андрѣй.

л. 182 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Іоаннъ ошелникъ, яко слышахъ, рече, повѣдающа отца Стефана.

л. 184 об. Тоже. Нач. Видѣхомъ же и иного старца велика и по Бозѣ жительствующа, родомъ суца Кападокіа, имя же ему Леонтіе.

л. 185. Тоже. Нач. Сказа намъ отецъ Евсевіе, игумень лавры, иже въ Раифу, единою къ нему пришедшимъ намъ.

л. 186. Тоже. Нач. Той же отецъ и се повѣда намъ: юну ми, рече, еще суцу въ горѣ Синайствѣй, идохъ единою къ отцу Зосимѣ, иже бѣ отъ Киликіа.

л. 188. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, яко приходомъ, рече, въ лавру иже въ святыхъ отца нашего Савы къ игумену Евстафію.

л. 190. Тоже. Нач. Слышахомъ же и много отца о Зинокѣ цари повѣдающа, яко женѣ нѣкоей въсхыти дщерь и оскверни.

— Тоже. Нач. Въ церковныхъ повѣстехъ слышахомъ нѣчто сицево, яко въ временехъ гоненія епископъ нѣкій отлучи прызвitera отъ св. литургіа.

л. 191 об. О прызвитери крестившому умершее отроця. Нач. Лаодикія градъ есть, къ немуже прилежитъ гора велика, въ нейже живутъ мнози мниси, добродѣтели различными другъ друга превъсходяща.

л. 192. Безъ надписи. Нач. Глаголааху о нѣкоемъ братѣ, яко бывшу събору въ день недѣля, въставъ по обычаю ити въ церковь и вложи ему діаволъ помысль.

л. 194 об. Тоже. Нач. Прииде нѣкогда нѣкій братъ къ старцу нѣкому и глагола ему: како пребываеши, отче?

л. 195. Тоже. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ о нѣкоемъ епископѣ, яко оставль свое епископство и иде въ Теополь.

л. 191. (Описка въ помѣтѣ листа въ подлин. рукописи). Тоже. Нач. Старецъ нѣкій живяше въ пещерѣ нѣкоей, имѣя съ собою одинаго ученика и егда въсхотѣ преставитися старецъ, глагола ученику своему: сѣди здѣ, внимаа себѣ.

л. 192. Тоже. Нач. Слышахомъ же и много отца повѣдающа: въ дни, рече, Аркадіа, архіеп. Кипрѣскаго, бысть нѣкій мужъ въ Константиѣ, глаголемѣй Олимба.

л. 194. Тоже. Нач. Нѣкій отъ отецъ повѣда намъ, глаголя, яко суцу ми, рече, въ Константиѣ градѣ, видѣхъ своимъ очима преславно нѣчто отъ богоносна мужа сътворено чудо.

л. 195 об. Тоже. Нач. Бысть нѣкій ошельникъ, имѣя двѣ ризѣ, едину праздничну и другую повседневную.

л. 196 об. О мужи милостивѣмъ. Нач. Въ Антиохіи велицѣй. бысть мужъ нѣкій, творя милостья многы, емуже имя Теоdorfъ.

л. 197 об. Безъ надписи. Нач. Діаконъ нѣкій, именовъ Іоаннъ яко въ Аравіи градѣ нѣкоемъ, въ немже бѣша стада овця многа.

л. 201. О отци Даниилѣ сѣтитѣмъ. Нач. Сѣи убо отецъ ~~Даниилъ~~ отъ младенства отроцъ ~~и живяше въ скитѣ.~~

л. 203. Безъ надписи ~~и живяше и много отца~~
вѣдающа намъ сіе, я ~~и бысть жена и~~

л. 234. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Еустафіе, глаголя, яко егда бѣхъ въ мірѣ, николиже ядахъ прежде солнечнаго захожденія.

л. 237 об. О велицѣмъ Василии. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, яко шедшу ми, рече, единою въ градъ Кесарію посѣтити отца нашего вел. Василиа и благословитися отъ него.

л. 241. Безъ надписи. Нач. Тѣжде отецъ повѣда намъ и се, аже бѣ слышалъ отъ богоносныхъ онѣхъ отецъ, повѣдающихъ о томже отци нашемъ Василии.

л. 244. О отроковици погубленной отъ матере своея. Нач. Повѣда намъ отецъ Іоаннъ, яко идохомъ нѣкогда, азъ же и отецъ Софроніе, въ Александрію къ отцу Павлу.

л. 249. Отца Исаія. Нач. Отецъ Исаія повѣда намъ, яко сѣдящу ми нѣкогда близъ св. отца Макарія, придоша 7 брати отъ Александрія.

л. 254 об. Безъ надписи. Нач. Тогожде отца Исаія ученикъ Петръ повѣда намъ, яко сѣдящу ми нѣкогда съ отцемъ моимъ Исаіею у отца Макарія.

л. 256 об. Безъ надписи. Нач. Мнихъ нѣкій, именемъ Іоаннъ, устремися отъ Антиохія ити и поклонитися св. мѣстомъ.

л. 257. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ отецъ Паладіе, глаголя, яко старецъ нѣкій мирянинъ ятъ бысть, яко убійство створи и осужденъ бысть отъ князя Александрьскаго.

л. 259. О тріехъ женъ обрѣтеныхъ въ пропасти. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ, глаголя: при Константинѣ царѣ, рече, сынъ Львовъ, посланъ бысть нѣкій отъ велможъ о нѣкоей потребѣ царьской на вѣстокъ.

л. 262 об. О презвитери отлученомъ отъ своего епископа. Нач. Презвитеръ нѣкій отъ своего епископа отлученъ бысть, еже не творити ему божественна литургіа.

л. 263 об. О иномъ презвитери въ блудъ впадшемъ. Нач. Повѣда намъ и се другой отецъ, яко презвитеръ нѣкій бѣ въ Константиноградѣ и отъ дѣйства діаволя впаде въ блудъ.

л. 266. О двою брату ненавидящихъ другъ друга (въ) себѣ. Нач. И се повѣдаша намъ: бѣста, рече, два брата по плоти богохранимомъ Константиноградѣ, отъ дѣйства діаволя сице вѣдѣ навидѣста себѣ, яко немощи имъ другъ друга видѣти.

л. 270 об. О женѣ обрѣтеной въ островѣ съ сыномъ ея. Блаженнѣйшій въ свѣтахъ по истинѣ отецъ Марко съста

юнастырь близъ св. мученика Агафоника въ томже Константѣнградѣ, сказа намъ.

л. 279. О убогомъ, иже въ храмѣ святыя Богородица въ Халкопратіи. Нач. Превзвѣтеръ нѣкій повѣда намъ, глаголя, яко въ храмѣ пречистыя Богородица въ Халкопратіи въ единъ отъ дне пятку сущу.

л. 281 об. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ нѣкій отъ отецъ глаголя: старецъ, рече, нѣкій наставникъ сый нѣкоему общему кнтію.

л. 283. Безъ надписи. Нач. Повѣда намъ авва Іоаннъ, яко единою шедшимъ намъ, азъ же и отецъ Софроніе, въ домъ Стефана философа, еже побесѣдовати съ нимъ о ползѣ.

л. 284 об. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Феона; яко шедшу ми, рече, въ Александрію къ патріарху Павлу.

л. 287. Тоже. Нач. Бысть нѣкій старецъ, имѣя страннопріимство и прочіимъ добродѣтелемъ прилежа.

л. 289. Тоже. Нач. Повѣда намъ отецъ Василіе, яко сущу'ши въ Теополи, идохъ единою къ патріарху Григорію и сѣдящу ми съ нимъ, се приде къ нему отъ Іерусалима отецъ Козма.

л. 290 об. Тоже. Нач. Отецъ Иринеи повѣда намъ, яко егда придоша варвари въ скитъ, бѣжахъ и идохъ въ Газъскыя.

— Нач. Другой отецъ повѣда намъ о блаженѣмъ Ефремѣ патріарсѣ великыа Андіохіа.

л. 292. О трехъ ошелницѣхъ. Нач. Отецъ Матеѳа повѣда намъ, яко сущу ми въ горѣ Синайствѣи и причащавахъ братію,

л. 292 об. О иныхъ трехъ ошелницѣхъ. Нач. Повѣда намъ отецъ Мисангъ, яко егда сътвориша мя діакона на святѣмъ версѣ горы Синайскыя.

л. 293. Безъ надписи. Нач. Сему же подобно повѣда намъ отецъ Анастасіе: два, рече, нѣкаа отъ отецъ горы Синайскыя прежде ихъ 5 лѣтъ въсходящимъ имъ нощію поклонѣдися на св. верхъ бы.

л. 294. Тоже. Нач. Бысть нѣкій христоролюбивъ схоластикъ въ афонѣ, имѣя даръ милостыни и страннолюбію.

л. 295 об. Тоже. Нач. Старецъ нѣкій повѣда намъ о отци нѣмъ, сущемъ въ святѣмъ Виселемѣ, яко бѣ страннолюбецъ приходящимъ къ нему.

296 об. Тоже. Нач. Другой христоробецъ повѣда намъ, яко въ нѣкогда въ общее житіе нѣкоего отца свята въ Оивандѣ.

л. 297 об. Тоже. Нач. Въ Александріи слышахомъ повѣдающа нѣкыя, яко въ церкви св. Маріа молитвы ради въсходящевъ въ церковь мужіе добродѣтелнии града того зряху нѣкоего мниха състарѣвшася.

л. 299. Тоже. Нач. Въ Оивандѣ гора есть нѣкаа, въ нейже сѣдяху иноци мнози, тамо сущемъ намъ, единою идохомъ къ отцу Исааку, Оивсанина суца родомъ.

л. (безъ помѣты). Тоже. Нач. Братъ нѣкый отречеся міра, вса имѣніа своя расточи и остави себѣ едину ниву тоцію.

л. 300. Безъ надписи. Нач. Братъ въпроси старца, глаголя: отче, како нѣци зрятъ откровеніа и видѣніа ангельскаа?

л. 300 об. Нач. Подобно сему повѣда намъ отецъ Мина, яко сѣдяху ми нѣкогда въ келии моей, прииде ко мнѣ страненъ братъ.

л. 301. Тоже. Нач. Старець нѣкый отъ великихъ изшедъ изъ скита единою прииде въ Александрію продати рукодѣліе свое.

л. 301 об. Тоже. Нач. Другой отецъ повѣда намъ, яко нѣкаа Синглитики прииде поклонитися св. мѣстомъ.

л. 302. Тоже. Нач. Глаголаше отецъ Феодоръ, иже отъ Кликія, яко сѣдяху ми въ скитѣ и бѣ ту старецъ именовъ Давидъ.

л. 303. Тоже. Нач. Тѣжде отецъ глаголаше: мнози отъ мнихъ расточиша имѣніа своя.

л. 303 об. Тоже. Нач. Другой отецъ Николае повѣда намъ, яко въ началѣ царства Маврікія царя, егда придоша Срацини и плѣниша землю нашу.

л. 304. Тоже. Нач. Азь же и отецъ Софроніе идохомъ въ лавру, глаголемую Каламокъ, близъ суца св. Іердана и сѣдохомъ со отцемъ Александромъ, игуменомъ сущимъ лавры тоя.

л. 305. Тоже. Нач. Другое подобное сему повѣдаша намъ тыяжде отца: гора есть, рече, прилежащи въскрай Мертваго моря, высока зѣло.

л. 305 об. Тоже. Нач. Единою же идохомъ къ отцу Стефану, иже отъ Каподокіа, и повѣда намъ, глаголя, яко суцу ми въ Равѣу.

л. 306. Тоже. Нач. Отець Фаласіе повѣда намъ, яко слыша отъ сестры своея Даміани, глаголюща, яко егда великийъ Златоустъ заточенъ бысть въ Кукусы, въ дому нашемъ пребываше.

л. (безъ помѣты). Тоже. Нач. Отець Анастасіа повѣда намъ, игуменъ ^{свѣтъ} ^{монастыря}, иже въ Равѣу: юну ми, рече, еще суцу, ^{блуждающа} ^{чаша} ^{отца} ^{мой} въ Равѣу.

л. (безъ помѣты) об. Тоже. Нач. Братіа нѣкаа отъ лавры, аголемыя Фара, повѣдаша намъ, яко единою шедшимъ въ Чермное море ловити рыбы.

л. (безъ помѣты). Тоже. Нач. Тыя же Лавры отци повѣдаша мѣ се о отци Георгіи и о ученицѣ его, глаголюще, яко въ иномъ островѣ Чермняго моря живыста.

л. (безъ помѣты) об. Тоже. Нач. Другый отецъ повѣда намъ о ошелника, рече, живыста въ горѣ глаголемѣй Штернѣю, близъ суца рѣкы Іордана.

л. 307. Тоже. Нач. Глаголаху пакы о томже отци Георгіи, о живущу ему въ тойжде горѣ, имѣяше много ученика.

л. 308. Тоже. Нач. Другый отецъ Георгіе повѣда намъ, игуль сый обители отца нашего Феодосіа, прѣлежащаа къ граду ітому Христа Бога нашего.

— Тоже. Нач. Тѣжде отецъ Георгіе повѣда намъ, яко едию шедшимъ къ ошелнику отцу Сисинію.

л. 309. Тоже. Нач. Тыя же лавры отци повѣдаша намъ, яко едѣ симъ лѣтомъ преставися здѣ старецъ, именовъ Анонимъ.

л. 309 об. Тоже. Нач. Въ тойжде обители суціи отци повѣда намъ, яко ошелникъ нѣкій безмолвствоваше въ горѣ сей, ѣвъ великъ по Бозѣ.

л. 311. Тоже. Нач. Повѣдаша намъ, пакы глаголюще, яко мчачай бѣ по вся лѣта въ св. великій четвертокъ приходити здѣ въмъ убогимъ вдовицамъ и сиротамъ страны сея.

л. 312. Главизны отца Макарія и прочихъ святыхъ. Нач. Рече на Макарій: не подобаетъ христіану оклеветати или осудити, или гждати кого.

л. 327 об. Повѣсть дивна зѣло о осужденіи, яко люте и зѣишій грѣхъ есть, еже осудити или оклеветати коего люба. Нач. ѣдний въ отцехъ авва Іоаннъ Саватинъ повѣдаше намъ глаголя: цящу ми, рече, нѣкогда въ дальней пустыни, прише ко мнѣ братъ кый отъ монастыря посѣщеніа ради.

л. 328 об. Безъ надписи. Нач. Глаголалаше нѣкій отъ старецъ, о молимся, братіе, Богу, глаголюще: не введи насъ въ напастъ, глаголемъ убо се, яко да постраждемъ отъ нѣкоея напасти.

л. 329. Тоже. Нач. Братъ нѣкій вопроси старца: рци ми, рче, како діаволъ напасти творить на святыхъ?

л. 330. Аѳанасія великаго о умирающихъ юныхъ дѣтѣхъ. Нач. Отрочата вѣрныхъ христіанъ множицею убо къ цѣломудрію родителейъ смерть посылаетъ Богъ на нихъ.

л. 330 об. Видѣніе нѣкоего старца, како душа праведнаго исходитъ. Нач. Нѣкій отъ святыхъ, именемъ Іоаннъ, желаніе имаше видѣти, како душа праведнаго исходитъ, и моляшеся Богу всегда о семь явити ему.

л. 331. Безъ надписи. Нач. Повѣдаше намъ нѣкій старецъ глаголя, яко братъ нѣкій хоташе отрещися міра и въбранаше ему мати его.

л. 332. Тоже. Нач. Повѣдаше намъ авва Анастасіе затворникъ, глаголя, яко сущу ми нѣкогда канонарху въ митрополиі Палестинстей Скъеополіи градѣ, въставшу ми ночьюъ клепати въ церкви.

л. 333. Тоже. Нач. Тѣже Анастасіе пакы повѣдаше намъ о томъ же старци велицемъ, глаголаше, яко единою по днѣхъ тѣхъ стоя у пропорцѣхъ его, и абіе начать старецъ плакати.

л. 333. Тоже. Нач. И сію повѣсть повѣдаше намъ тѣже авва Анастасіе, глаголя, яко сущу ми нѣкогда въ св. храмѣ св. Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ и приде князь Палестинскій, именемъ Лимеріе Дука, поклонитися воскресенію.

л. 334. Безъ надписи. Нач. Повѣдаше намъ нѣкій отъ отецъ глаголя: два брата нѣкая по плоти отрешася міра и идоша въ гору Нитрійскую.

л. 335. Тоже. Нач. И другой братъ нѣкій приде къ старцу нѣкому, живущу въ Синайстѣй горѣ, и рече ему: молю тя, отче святыи, научи мя, како подобаетъ молитися Богу о грѣсѣхъ своихъ.

л. 335 об. Тоже. Нач. Повѣдаху старци о отци Макаріи велицѣмъ, яко нѣкогда ходящу ему по пустыни, обрѣте на земли лежащу главу челоуѣчю.

л. 336 об. Тоже. Нач. Въпросиша отца Макарія нѣциш, глаголюще: научи насъ, отче, како подобаетъ молитися?

л. 336 об. Тоже. Нач. Братъ въпроси старца, глаголя: что сътворю, авва, яко егда виждю нѣкоего согрѣшивша и ненавижду его?

л. 337. Тоже. Нач. Глаголаше св. Феодора, яко не постъ, ни бдѣніе, ниже всякъ трудъ спасаетъ челоуѣка, но точію истинное смѣренномудріе.

л. 337 об. О инокини бѣжавшей въ пустыня Іерданьстѣи. ч. Отець Іоаннь повѣда намъ, глаголя, яко черноризница нѣкаа вѣше въ святѣмъ градѣ, зѣло благоговѣйна и преуспѣвающи въ ю Божіе.

л. 338 об. Безъ надписи. Нач. Другій инокъ повѣда намъ, въ Кипрьстѣмъ островѣ есть монастырь, глаголемый Странноземница.

л. 339 об. О инокини обрѣтенной въ пустыни. Нач. Повѣда гь авва Кириллѣ, иже и житіа написа св. отець Еуфиміа же и зу.

л. 341. О другой инокини обрѣтенной въ пустыни. Нач. Ошекъ нѣкій повѣда намъ, глаголя: въ единъ отъ днівъ сѣдѣящу въ пустыни и приде ми нѣкое помышленіе малодушное. (Сею нѣстію оканчивается собственно Скитскій патерикъ).

л. 344 об. Слово о житіи св. Іоанна милостиваго. Нач. Пога намъ отець Софроніе, съ отцемъ Іоанномъ вдохомъ, рече, когда въ градъ Александрію къ патріарху Іоанну милостивому.

л. 358 об. Житіе и жизнь пр. матери нашея Еоупраксін. Нач. есть нѣкій мужъ въ Константиѣградѣ синклитикъ, именовъ тигонъ, сродникъ съи благочестиваго царя Феодосіа.

Съ л. 383-го начинается книга Аввы Дороея. л. 383. Сказаніе визнамъ св. отца нашего Дороея (числомъ 25).

Съ л. 385 начинается самая книга, т. е. поученія аввы Дороея, л. 558 включительно; дѣлѣ слѣдуютъ пустые листы.

л. 560 — 589 об. Вопросы ученика и отвѣты вел. старца рсоноуфіа къ Іоанноу).

л. 589 об. Тропари бесѣдовательна суще пр. Богородицы къ идыць Христу... твореніе Филофѣво.

л. 593—596. Царіе царствующи въ Константиѣградѣ правлавни и еретицы...

№ 24. (236). **Лѣтопись Нестора съ продолжателями до 6927 (1419) года, полулавомъ, XV вѣка, въ четверть листа, на 261 листѣ. Списокъ изкій къ Радзивиловскому. — Всего обширнѣе издагаются бытія между годами 6600 (1092) и 6700 (1192), лист. 3 — 210.**

На первомъ блѣномъ листѣ: «Живоначальные Троицы», на послѣднемъ, тою же рукою: «Сергіева монастыря».

На второмъ блѣномъ листѣ вверху полууставомъ XVII вѣка: «Повѣсть временныхъ лѣтъ, черноризца Феодосьева монастыря Печерскаго (Нестора), откуда есть пошла русская земля и кто въ ней почалъ (первое княжити)».

л. 1. Начало тоже. Заглавная буква П киноварью и во всей рукописи начальныя буквы киноварью; кромѣ того, событія, касающіяся Ростовскаго княженія, помѣчены † на поляхъ. Въ 1-мъ томѣ Ц. С. Р. Л. изданія археографической комисіи, списокъ этотъ означенъ принадлежащимъ Т. С. Лаврѣ и названъ лѣт. Троицкою I. Текстъ ея, по замѣч. издателей, исправилъ Радзивиловскаго списка. Во второмъ изданіи въ «Лѣтописи по Лаврентіевскому списку» (С.-Пет. 1872 г.) въ вариантахъ и примѣчаніяхъ она помѣчена буквою А. Съ 6714 года (л. 217 рукописи) текстъ рукописи значительно отличается отъ Лаврентіевскаго списка. Передавая, послѣ описанія нашествія Татаръ, событія, преимущественно совершавшіяся въ предѣлахъ Ростовскаго княжества, эта часть рукописи въ нѣкоторыхъ случаяхъ является для нихъ единственнымъ источникомъ. Во 2-мъ изданіи «Лѣтописи по Лаврентіевскому списку» она занимаетъ стр. 464 — 512.

№ 25. (105). **Хронографъ**, скоропись XVII вѣка въ листъ, на 465 листахъ, въ 170 главахъ и двѣ прибавочныхъ. Принадлежитъ къ числу тѣхъ списковъ, которые въ Обзорѣ Хронографовъ русской редакціи А. Н. Попова названы третьей редакціею Хронографа, и оканчивается царствованіемъ Алексѣя Михайловича (170 гл.) и двѣ прибавочныхъ: первая (безъ надписи): родословіе Византійскихъ государей; вторая: родословіе Російскихъ государей. Писанъ не ранѣе 1647 года, которымъ оканчивается послѣдняя глава.

№ 26. (63). **Сборникъ со статьями историческаго содержанія**, полууставомъ, XVI и XVII вѣка, въ листъ, на 230 листахъ. На первомъ порожнемъ листѣ надпись Митрополита Платона: „Есть нѣчто чтенія до

стойно, но весьма сожалительно, что всѣ почти книги рукописныя писаны съ великими описками, безъ всякаго орфографіи наблюденія, и потому мало вразумительны, и отъ чтенія отвлекають. 1807 года. Виоанія“.

л. 2. Севастіана Гавальскаго бесѣды на шестодневъ. Нач. Всякаа благочестію притча душамъ нашимъ есть исправленіе, къ такому бо, иже о душахъ нашихъ спасенію оусмотряшася вся, яже благочестію наказанія, такому оубо и Божіе съвокупляется слово, тому и Моисейскій подлагается законъ.

л. 99. Мѣсяца февраля въ 14 день, житіе оучителя Словенску языку Кирила Филосоа. (Соч. Климента епископа Словенскаго). Нач. Богъ милостивый и щедрый, жадаю покаянія челоувѣча, да быша спасени вси были и въ разумъ истинный пришли.

Примѣч. Съ л. 112-го житіе писано на другой бумагѣ въ два столбца.

л. 120. Мѣсяца априля въ 6-й день, память и житіе блаженнаго отца нашего и оучителя Меѳодія архіепископа Моравьска. (Соч. Климента епископа Словенскаго). Нач. Богъ благъ и всемогай, ижъ есть сѣтворилъ отъ небытія въ бытіе всяческая.

л. 124 об. Мѣсяца того же въ 6-й день, слово похвально на память святымъ преславнымъ оучителемъ словенску языку сѣтворшешоу писменны ему и предложешема новый и ветхій законъ въ языки ихъ, блаженному Кирилу архіепископу Паноньскоу и Меѳодію. (Соч. тогоже Климента епископа). Нач. Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, многимъ и неизреченнымъ челоувѣколюбіемъ.

л. 136. Мѣсяца іюня въ 29 день, память святыхъ апостолъ Петра и Павла. Въ той же день блаженнаго Петра царевича житіе, братанича царева Беркина, како прииде въ страхъ Божій и оумилнися душею, приде изъ орды въ Ростовъ градъ въ лѣто 6761 (1253), и како видѣніе видѣ св. апостолъ Петра и Павла. Нач. Св. архіепископу Ростовскому Кирилу, ходящу въ Татары съ честію ко царю Берки, за домъ святыхъ Богородицы. Царь же слышавъ отъ него о святѣмъ Леонтіи, иже отъ греческіи земли родомъ.

Примѣч. Тетради, отъ 113 до 152 л. включительно, писаны въ два столбца и составляютъ отрывокъ изъ рукописи, писанной въ началѣ XVI, или въ концѣ XV вѣка.

л. 144. Мѣсяца августа въ 15 день, списаніе Епифанія архієпископа Кипрського о житіи святыа Богородица и о дѣтѣхъ живота ея... Нач. Извѣстиѣ истиинѣйи приснодѣвици Маріи, мнози предъвозвѣстиша древнихъ оучитель... (на л. 152 об. кончается письмо въ два столбца).

л. 156. Мѣсяца іюніа 12 д. житіе и жизнь пр. отца нашего Ануфріа пустынника, написано отъ Паенотія мнифа и анахорета. Нач. Въ единѣ же отъ днѣи потщаніе сѣтворихомъ в внутреннюю ити пустыню, и вѣдати, аще есть и другій мнихъ внутрюду паче мене.... Не кончено.

л. 157. Апрѣля 26 дня, св. Василя епископа Амасійскаго посланіе къ нѣкоему иноку впадшему во отчаяніе, собраніе отъ дѣтъ царскихъ. Нач. Оувы мнѣ брате мой, что имамъ писати тебѣ, или что помысля, иже на триехъ поутехъ поверженный.

л. 158. Вопросы Олимпія презвитера ко Ивану мниху. Нач. Молю тя оубо, честный брате, извѣсти ми вкратцѣ, елико тя Богъ вразумилъ... (о вниманіи, о чистотѣ, о смиреніи, о монашествѣ).

л. 205. (киноварью) «Правила иноковъ общаго житія братія церкви Виленской, православія греческаго, въ друкарни братской году 1618-го мѣсяца сентября въ 14 день».

л. 205 об. Изображеніе евангельскаго житія и святыхъ отецъ вкратцѣ собрано, слово къ читателемъ книги сея. Нач. Хотящєе внутрь сіе писаніе почитати, молю оубо тя, оупразднися тогда отъ молвы и попеченія... (изъ книги Киновіонъ соч. Леонтія Карповича).

л. 208 об. Слово св. Генадія, како стояти въ церкви со страхомъ. Нач. Ангелъ Господень съ небесе рече Генадію: егда оубо въ церкви стоиши, то ни съ кимъ же бесѣдоуй, ни шепчи.

л. 209. Отъ посланія нѣкоего великаго старца (Нила Сорскаго) къ брату о ползѣ души... Нач. Подобаеть намъ не просто, ни яко прилучися творити кая дѣланія.

л. 212. Отъ оучительства отца Аммона. Нач. Четыре вещи суть, и аще едину отъ нихъ имать человекъ, ни покаятися можетъ, ни молитву его приемлетъ Богъ.

л. 214 (киноварью — влзью) Книга глаголемая Георгій премудрѣйшій Писида, похвала къ Богу о сотвореніи всеа твари, яко возвеличинися дѣла твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси. Евлогисонъ патерь. Нач. Отъ всякаго дѣла и богоглаголиваго сло-

еси, и языкъ и умъ, и пища, и сердце, течение твоихъ неботечныхъ словесъ, въ безвлажномъ моемъ вложи сердце... (Перев. съ реч. въ 1385 г. Димитріемъ Зографомъ).

№ 27. (196). **Сборникъ**, полууставомъ и скорописью, XVI вѣка, въ четверть листа, на 263 листахъ.

л. 1. Царское постановленіе, отъ великаго князя Владиміра четвертаго колѣна, князь Владимера Всеволодовича Мономаха.

Подъ этимъ заглавіемъ разсказывается на 3 л. извѣстная повесть о вѣнчаніи в. к. Владиміра Мономаха посланными отъ царя константина Мономаха митрополитомъ Ефесскимъ Неофитомъ и епископомъ Митулинскимъ и Милитинскимъ.

Нач. Лѣта 6096, а отъ великаго князя Владиміра четвертое колѣно, князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (1113—125), той убо Мономахъ прозвася отъ таковыя вины: егда сѣде на великое княженіе въ Кіевѣ, начать творити совѣты съ князьми своими и бояры и вельможи... отражаетъ (царь Константинъ Мономахъ) послы къ в. к. Владиміру Всеволодовичу митрополита ефесскаго Неофита и съ нимъ два епископа: Митулинскаго и Милитинскаго и стратига Антиохійскаго ермонача Іерусалимскаго Еусифія, и иныхъ своихъ благородныхъ. Отъ своея же царскія вины нимаеть животворящій крестъ отъ самаго животворяща древа, а немъ же распятся владыка Христось; снемлетъ же отъ своея лавы и царскій вѣнецъ и поставляетъ на блюдѣ златѣ, повелѣаетъ же принести и крабицу сердоликову, изъ неяже Августия царь Римскій веселяшеса. Посылаеть же и ожирелие, сирѣчь святыя бармы, иже на плещу своею ношапе, и чѣпъ отъ злата Араійска ковану... оттолѣ и донынѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ вѣнаются князи Владимірскіе, егожъ прислалъ греческій царь Костянтинъ мономахъ, егда ставятца на великое княженіе Русское.

Въ концѣ 3 листа начинается: Чинъ вѣнчанія: (на царство в. Иоанна IV Васильевича), безъ особаго заглавія. Нач. Посредѣ вѣтвлятыя великія соборныя церкви уготовають царскій чертогъ, сирѣчь великое мѣсто... (*Примѣч.* Чинъ сей напечатанъ въ Древней Росс. вивліюфкѣ, изд. 2. ч. VШ. стр. 1.).

л. 39—47 бѣлые.

л. 48. Гл. 19. Оуставъ бываемый на еже отъ Манихей приходящихъ (къ) святѣй Божіей соборной апостолствѣй церкви обращающихся... Нач. Все послѣдованіе дѣйствуется, яко же писано есть, въ началѣ отрицанія и проклинанія Латинскія вѣры... Се жъ отрицаніе глаголетъ священникъ напредъ.

л. 56 об. Гл. 21. Указъ отвергшееся отрочати и осквершемся и кающимся. Нач. Аще убо отрочате будетъ отъ невѣрныхъ и отвержесе вѣры христіанское или страхомъ, или невѣденіемъ, или ненаученіемъ.

л. 64 об. Гл. 23. О отвергшемся произволеніемъ и кающимся. Нач. Аще ли жъ нѣщыи отвергошесе произволеніемъ и егда божественною благодатию и человѣколюбіемъ обратятся.

л. 70 об. Гл. 24. Чинъ аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, обратится, любо Хвалисинъ, любо Жидовинъ, любо кій еретикъ. Нач. И поставляетъ и средь церкви и начинаетъ проклинати ересь отъ Яковитинъ.

л. 76. Гл. 25. Чинъ некрещаемымъ, ни мвромъ не помазуемымъ. Нач. Иже быша благоговѣйнии и по дѣйству діаволу, аще неразуміемъ или небреженіемъ.

л. 78 об. Проклинаніе Срацынской вѣрѣ, чинъ и уставъ, бываемой, на еже отъ Срацынъ обращающихся къ чистѣй и истиннѣй вѣрѣ нашей христіанской.

л. 87—90 бѣлые (порожніе).

На л. 91-мъ надпись: «Троицкаго старца Исаия Печерскаго книга Казанское взятъе и иные повѣсти писаны».

Слѣдуетъ 5 листовъ порожнихъ.

л. 97. (Киноварью) Сказаніе вкратцѣ о началѣ царства Казанскаго избрано, и о побѣдахъ великихъ князей Московскихъ съ (надъ) царми Казанскими и о взятіи того же царства Казанскаго. Нач. Красныя убо и новыя повести сея достоинтъ намъ радостно послушати, о христоименити людіе, яже содѣяшесе преславная въ нашей землѣ во дни наша, въ лѣта же православнаго и благочестивѣйшаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи самодержца... *Примѣч.* О себѣ авторъ повѣсти въ 1 главѣ говоритъ: «грѣхъ же моихъ ради, случишася плѣнену быти и въ Казань ведену и вдану ми бывшу въ дарѣхъ царю Казанскому Сап-гиреку, и взятъ ми къ себѣ царь съ любовію служити во дворъ свой, и сотвори мя предъ лицемъ своимъ стояти, и удержану ми бывшу тамо у него 20 лѣтъ въ плѣненіи. Во взятъе же Казанское изы-

дохъ нсь Казани на имя царя и великаго князя Ивана Васильевича
всва Русн. Омъ же мя ко Христовъ образу и ко святѣй церкви
приобща, и мало земля удѣлу дасть ми, да живъ буду, служба ему.
Мнѣ же отъ царя Казанскаго зѣло честному и по премногу мене
любяше и вельможи его мудрѣйшнн и честнѣйшнн бесѣдоваху со
мною и паче мѣры брежаху мя; слышахъ изо устъ ихъ словомъ и
отъ самага царя многажды о войнѣ Батыевѣ на Русь и о взятнн отъ
него великаго града стодалаго Владимѣра и о порабоженнн вели-
кнхъ князей)...

По замѣч. пр. Филарета черниговскаго, «Исторію Казанскаго
царства» написалъ священникъ Іоаннъ Глазатый. Исторія сія,
изданная въ Спб. 1791 г., требуетъ новаго и лучшаго изданія, ибо
въ изданнн 1791 г. допущены значительныя пропуски и ошибки.

Настоящій списокъ обширнѣе и полнѣе, чѣмъ въ рукопис. № 204
(см. ниже), гдѣ «Исторія» оканчивается 74-й главой, о пришествнн
царя и в. к. къ Москвѣ, а въ семь спискѣ послѣ главы 74-й, слѣ-
дуетъ еще: а) о крещеннн двою царей Казанскнхъ и нннхъ Татаръ
многнхъ и б) о постановленнн въ архіепископы Казанскіе Селя-
жаровскаго игумена Гурія, и о построеннн въ Казани соборныя
церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, а въ Москвѣ Покрова
пресвятыя Богородицы на рву, в) далѣе: о рожденнн царевича
Ивана и о случаѣ съ нимъ «второму лѣту наставшу отъ рожденія
царевича», но въ наст. спискѣ нѣтъ того послѣсловія, что въ
рукоп. № 204.

л. 270. Сказаніе о церкви св. Софіи, иже въ Новѣградѣ, како
сотворена бысть въ лѣто 6730 (?) (1222) при благочестивомъ в. к.
Ярославѣ Владиміровичѣ и при архіепископѣ Лукѣ. Нач. Поставн
в. к. Ярославъ въ Новгородѣ св. Софію премудрость Божью, и
дѣлаша 7 лѣтъ, а служаша священники въ церкви Акима и Анны
и у другнхъ церковь; мршедоша изъ Царяграда иконныхъ пис-
цовъ и начаша подписывати св. церковь Софію премудрость Божию,
а въ главѣ написаша образъ Господа Бога и Спаса нашего Іс.
Христа съ благословенною рукою, и въ четвертый день гласть бысть
отъ образа Господня, ко иконнымъ писцомъ: «писари, о, писари,
не пишете мене (съ) благословенною рукою, но пишете мене (со)
сжатою рукою, а коли рука распространится, тогда будетъ граду
скончаніе».

л. 271. Посланіе въ лѣто 7084 (1576). (О семь посланнн см.
Ист. Г. Р. Карамзина т. IX. пр. 442). Нач. Государь царь и в. к.

Иванъ Васильевичъ всеа Руссїи, о томъ послалъ къ ближнему своему благоарїатному прїятелю къ Цысари къ Римскому и къ Цысарскому королю Максимилиану царю. А послалъ своего князя Захарїа Ивановича Сугорскаго и велѣлъ отомъ доложить и допросить.

№ 28. (224). Сборникъ, полууставомъ разныхъ рукъ, XVI и XVII вѣка, въ четверть листа, на 494-хъ листахъ. Первыхъ 3-хъ листовъ недостаетъ; внизу по листамъ надпись: „Живоначальные Троицы Сергіева монастыря келаря старца Сїмона Азарьина“.

л. 4. О возвращенїи митрополита Исидора съ собора Флорентійскаго на Русь и о Флорентійскомъ соборѣ. Нач. (Недостаетъ 3-хъ листовъ). Пришедшу же ему (Исидору) въ Немецкую землю во градъ Юрьевъ, живущїи же тамо православные христїане.

л. 4 об. О Авраамїи владыцѣ Суздальскомъ.... л. 5. Въ лѣто 6947 (1439) о Исидоре митрополитѣ (кинов.). Нач. Сидоръ гречинъ, митрополитъ Кїевскїй и всеа Руси, прїиде въ область Римскую, во градъ нарицаемый Ферару, ко Евгенїю папѣ Римскому на соборъ, обрѣте же тамо Греческаго царя Ивана Мануйловича Константинопольскаго.

л. 21 об. Соборная грамота папы Евгенїя. Нач. Евгенїй епископъ рабъ рабомъ Божиимъ Господа нашего Иисуса Христа Сына Божїя единороднаго, воспоминанїе сему вѣчному дѣлу подписуемъ, съ произволенїемъ возлюбленнаго ми сына Ивана свѣтлѣйшаго царя Ромѣомъ.... въ градѣ Флорентѣ въ лѣто 6948 мѣсяца іюня въ 6 день.

л. 28. Конецъ проклятому ихъ собору (кин.). Нач. Евгенїй же папа Римскїй въ радости велице бывъ и со всѣми Римляны, и зѣло чествова царя.

л. 28 об. О Римской службѣ. Нач. Тогда же Евгенїю папѣ мшу служившу въ ризахъ червлена аксамита и въ рукавицахъ и съ перстнемъ златымъ на рукахъ... (очевидецъ писалъ)... се ли есть смиренїе и благосїанїе во св. церкви, ежъ папа ихъ клачить на колѣну свою и опрѣсношная приносить и въ рукавицахъ служить и перстни на рукавицахъ носить.

л. 31. Въ лѣто 6949 (1440) мѣсяца сентября въ 11 день (кинов.). Евгенїй папа Римскїй на соборе своемъ, на много ликов-

ствова въ радости согласіа со царемъ Иваномъ Мануйловичемъ сыномъ.... идущу Исидору митрополиту въ путь на русскую митрополию, и присиѣ во градъ нарицаемый Будинъ, мѣсяца марта въ 5 день, и оттуду посла своя писанія въ Лятцкую и Литовскую и Немецкую землю и на всю Русь православнаго христіанства, писано же сице.

л. 32. Посланіе Исидора митрополита русскаго. Нач. Исидоръ, милостію Божіею, преосвященный митрополитъ Кіевскій и всеа Русіи, легатосъ и отъ ребра апостольскаго.

л. 34 об. О Исидоре. Нач. Той же весны приде Исидоръ на Русскую землю, идяше къ Москвѣ.

л. 36 об. Посланіе Евгенія папы Римскаго къ В. К. о Исидорѣ митрополите. Нач. Евгеній епископъ рабъ рабомъ Божіимъ, превысокому князю Василию Васильевичу Московскому и всеа Русіи великому царю, спасеніе и апостольское благословеніе.

л. 40. О Исидоре, како побѣже съ Москвы въ Римъ. Нач. Въ лѣто 6951 сент. въ 15 день (1442) Исидоръ митрополитъ тмоу безвѣрія своего ободкся и покаятися.... не восхотѣ, и не стерпѣ седѣти и пождати въ монастырѣ оу Чюда.... (Соч. Свмеона іеромонаха Суздальскаго).

л. 41 об. Обличеніе Латинскихъ заблужденій отъ правилъ Соборныхъ и ихъ толкователей, отъ Никоновскихъ правцъ, посланіе патріарховъ Константинопольскихъ Фотія и Михаила Керуларія, отъ посланія Петра патріарха Антіохійскаго къ митрополиту Венетійскому и другихъ.

л. 67. Сказаніе вкратцѣ о Латынцѣхъ, како отступиша отъ православныхъ патріархъ и извержени быша отъ первенства своего, отъ книгъ помѣнныхъ (диптиховъ). Нач. Въ царствующемъ въ Константиноградѣ Лву Исавроу, по Божію понуцденію скипетра царская оудержавшю, иконоборенія ересь начать являтися.

л. 75 об. О проклятѣи Латынъ. Нач. Бывшю же Сергію патріарху во Цариградѣ, въ лѣто 6552 (1144), сей истеза папы Римскаго... аще обратится въ первое благочестіе.

л. 76. О томже отъ иного слова. Нач. По Формосе же пацѣ Римскомъ, пріятници ему быша по ряду папы въ Риме, послѣдуи его неправому оученію.

л. 78. Михаила Сеггела патріарха Царяграда. Нач. Вѣдомо буди, яко отъ 6-го собора до царства Константина царя Мономаха, обличаемы бяху по малу Римляне.

л. 79. Фотѣя патріарха Константинограда къ Римляномъ о святѣмъ Дусѣ и о приносимомъ отъ нихъ опрѣсноку. Нач. Божественный оубо Григорій папа Римскій, нареченный Двоесловъ, по 6-мъ соборѣ бывъ, Римскомъ языкомъ и писмены богослови отъ Отца единого предлагаются Духъ Святый.

л. 82 об. Отъ иныхъ книгъ, о Петрѣ Гугнивомъ. Нач. Отъ многихъ архiereовъ Римскихъ, бысть Петръ Гугнивий, папа великаго престола Римскаго.

Прим. Стъ л. 86—89, полууст. XVII вѣка.

л. 86. Безъ надписи: поученіе ко іерею по его поставленіи,— это «свитокъ законный преосвященнаго Макарія митрополита всея Русіи». Нач. Се тебѣ чадо Господь поручи священне, службу страшней тайне, рукоположеніемъ моего смиренія.

Примѣч. лл. 90—100 писан. скоропис. XVII вѣка: Изъ пролога. Мѣсяца сентября 8-го слово о Мироне дровосѣце. Нач. Бѣ нѣкогда въ Кипрѣстѣй странѣ бездождіе много.

л. 92. Мѣсяца того же въ 10 день, память св. трехъ женъ, обрѣтенныхъ въ горѣ, о нихъ же сказа Павелъ епископъ.

л. 97. Декабря 2-го дня, въ прологѣ же. Нач. Въ Константиноградѣ нѣкій чародѣй бысть, лукавъ человекъ, глаголемый Меситъ.

л. 99 об. Декабря 19. Слово о св. Внифантѣ о милостивѣмъ. Нач. Св. Внифантѣ, славный въ милостынѣ и въ щедротахъ.

Примѣч. лл. 100—113 писан. полууст. XVII в. Мѣсяца августа въ 26 день, внигда великое паче надежда избавленіе наше бысть преславнымъ образомъ Богоматере, отъ нашествія безбожныхъ Агарянь, повѣсть полезна, отъ древняго списания сложена.... како приде въ боголюбивый градъ Москву и избави насъ и градъ нашъ отъ безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ-Аксака. Нач. Въ лѣто 6903 (1495) во дни княженія благовѣрнаго и христіолюбиваго В. К. Василья Дмитриевича самодержца Русской земли.

Примѣч. лл. 114—148, полууст. крупнымъ XVI в. Краткія поученія (изъ Пролога?) на разные празд. дни (соч. Русское):

л. 114. Заставка киноварью. Подъ ней: Слово въ недѣлю св. отецъ. Нач. Отъ тѣхъ оубо великій Моисии въ книгахъ Бытійскихъ извѣстно написа, мало же отъ тѣхъ книгъ повѣмъ... Той Аврамъ великий отъ Халдѣя бысть звѣздочетецъ хытръ.

л. 114 об. Въ той же день слово, похвала святыхъ отецъ. Нач.

Господь нашъ и Владыка вся отъ небытя въ бытя створивый, небо и землю и всю тварь и рай насадивый.

л. 117. Слово въ понедѣльникъ архистратига Михаила. Нач. Хотя убо преблагій и человеколюбецъ Богъ всего міра створити отъ небытя, первое помысли небесныя силы.

л. 118. Въ той же день слово, сказанье чудеси великаго Михаила, сведено вратцѣ. Нач. Многихъ великихъ благодѣяніи Божии къ человеку Михаилъ архистратигъ, се бысть ходатай, помощникъ и къ Богу молебникъ.

л. 122. Въ той же день, слово архангела Гаврила (т. е. о арх. Гавриилѣ). Нач. Святый архистратигъ Гавриилъ единъ есть отъ великихъ князь небесныхъ вой.

л. 123. Слово (на) вторникъ. Рождество св. Іоанна Предтечи. Нач. Въ днѣ Ирода царя Иудѣйска бысть въ Иерусалимѣ Захарья жрецъ.

л. 124 об. Въ той же день оусѣкновеніе главы св. Іоанна крестителя. Нач. Іоаннъ предтеча болій всѣхъ пророкъ роженныхъ женами, родился по благовѣщенію Гаврилю отъ Захарья жерца.

л. 125 об. Слово (на) третье обрѣтеніе главы Іоанна предтечи. Нач. Сице бысть обрѣтеніе третье предтечевы главы; первое бо взять ю жена Хоузана отъ дворца Иродина.

л. 126. Слово въ среду. Успение пречистыя владычица наша Богородица приснодѣвица Марія. Нач. Бгда Господь нашъ пояти изволи Матерь свою, ангеломъ ей преставленіе възвѣсти, она възрадовася радостію великою.

л. 128. Слово, въспоминаніе творимъ божественнаго Благовѣщенія. Нач. Господь и творецъ всей твари, человеколюбецъ Господь милостивый Богъ нашъ, всегда пекыйся родомъ человѣчскимъ.

л. 129. Слово честнаго Покрова святыя богородица о видѣннѣ св. Андрѣя (и) Епифанье. Нач. Страшно и чудно видѣннѣ честною страсготерпцю Андрѣя и Епифанія, како видѣста на въздушѣ святую Богородицю.

л. 130 об. Слово въ честь апостоломъ Петру и Павлу. Нач. Петръ святый великій апостолъ Христовъ бѣ отъ града Внесанды, жидовинъ сый родомъ, бѣше же рыбарь съ Тивирьядскаго моря.

л. 133 об. Слово, поученіе память святаго апостолу Петру и Павла. Нач. Слышасте, братья, въ евангеліи самаго Бога глаголюща ко ученикомъ своимъ животная словеса.

л. 134 об. Слово, память иже во св. отца нашего Николы великаго чудотворца архиепископа бывша въ Мюрѣхъ. Нач. Тѣй свѣтѣй отецъ нашъ Никола: бѣ отъ Мурьскаго града, крестяноу родителю.... 12 лѣтъ бѣ, и иде въ монастырь, и бысть мнѣхъ.... идый же въ Иерусалимъ....

л. 136 об. Слово въ пятокъ: кресту. Нач. Константинъ великій, первый крестянский царь, имѣаше нѣкогда рать.

л. 137. Поученіе на въздвиженіе честнаго креста. Нач. Днесь, братье, крестъ пресвятый въздвижется, раздрѣшаеть прегрѣшенія наша и всяко лѣто обновляя въздвиженіемъ своимъ.

л. 138 об. Слово въ субботу моученикомъ. Нач. Славни Господни моученицы 40 отъ разныхъ бядохуть мѣсть, въ единомъ полцѣ воинствовахоу.

л. 139 об. Слово пророка Данила. Нач. Тѣй свѣтѣй славный пророкъ Данилъ съ тремя отроками плѣненъ бысть.

л. 140 об. Слово пр. отца нашего Іоанна пустынника и Сечена оуродиваго Христа ради. Нач. Си бѣша отъ града Едеськаго въ царство Иоустина, и свѣщавшеса идоста въ Иерусалимъ.

л. 141. Слово пр. отца нашего Васнѣя архіепископа Кесарія Каподокийскыя. Нач. Тѣй же въ свѣтѣхъ отецъ нашъ Васнѣй великій отъ Понта Каподокия.

л. 143. Память иже во св. отца нашего Григорія Богослова. Нач. Григорій великій Богословець бысть оубо отъ страны Каподокийскыя отъ града Назіанза.

л. 144. Память св. отца нашего Іоанна Златоустаго, патриарха Константинограда. Нач. Сей оубо Іоаннъ премудрый родися во Антиохии Соурьстѣй отъ богатоу родителю отца Секунда воеводи.

л. 146. Мѣсяца сентѣбря въ 9-й день, святую праведникоу Акима и Анны. Нач. Въ людехъ жидовскихъ бѣ нѣкто человекъ Иакимъ нарицаемъ, праведенъ, баше же богатъ.

л. 146 об. Въ той же день св. моученика Сеоуриана. Нач. Сей св. мученикъ Сеоурианъ бысть отъ града Севастийскаго, воинствуя въ чину.

л. 147. Въ той же день, слово еже не осужати, но миловати съгрѣшающаго. Нач. Никтоже въистиноу такъ ненавидитъ грѣха якоже свѣгѣи, но обаче не възненавидитъ съгрѣшающихъ.

Примѣч. Лл. 148—214, полууст. XVII в. Слѣдованная Псалтирь.

л. 148. Иже во св. отца нашего Василя великаго (визью). Предисловіе начало псалмомъ. (Кин.) Нач. Всяко писаніе богодухно-

венно и полезно, сего ради и сиечяни бывше отъ Духа, да явлюхъ во общей и душевной врачевницы.

л. 151. О подвизѣ псалтырскаго гранеословіа. Нач. По вся вечера вшедь въ сердце свое, помысли въ себѣ и рцы: егда дубо въ чѣмъ прогнѣвахъ Господа днесь.

л. 154 об. Начало правилу въ келѣи иноку. Начни ещѣ: предъ очистишь себѣ и поклоняся.

л. 156. О келейномъ правиле и не оумбюющимъ грамоте, книжнаго писаніа. Нач. За всю Псалтырь 6000 молитвъ: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.

л. 157. Сице повелѣ ангелъ Господень великому Пахомию предати инокомъ правило въ кѣльехъ.

л. 158. Слово св. Іоанна Златоустаго, како подобаетъ въ мощи востати молитися Богу. Нач. Преклони на колѣни, и ярипади къ Богу дощю, воздохни и моли своего Владыку, прося милости.

л. 161. Вопросъ. Что есть свѣтъ мира сего? Отвѣтъ: яко блудница оукрашившися вапы оуловляетъ многихъ душа и прилачитъ ихъ къ себѣ на грѣхъ.

л. 162 об. Евсеѣва чиноглавника: како и въ кое время, и когда есть и что ради, еже речено бысть: предъ сѣнными ковчегомъ скакаше Давидъ игралъ. Нач. Понеже егда кивотъ ютъ плѣненія возвращенъ бысть, и пренесенъ изъ дому Авенидорова.

л. 165. Иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго, патрарка Царяграда, слово о молитвѣ. Нач. Ничтоже лоучше, во еже всегда молитвою бесѣдовати Богови, аще дубо збесѣдованіе моужа блага лоучше творить.

л. 165 об. Иное поученіе. Нач. Никыя бо книги иныя тако Бога славятъ, якоже Псалтырь душеполезна еуть.

л. 167 об. Правила о молитвѣ Давидовыхъ псалмовъ, иже благопотребнѣ, адѣ предъуставшася. (Какіе псалмы въ какой душевной потребѣ относятся).

л. 168 об. Оуставъ св. отецъ Богомъ преданъ всѣмъ хотающимъ держати псалтырь въ молчаниѣ, великаго Саввы живоущимъ инокомъ и бѣлцемъ, богоболеннымъ людемъ. Нач. Богоноснии и преблаженнии отци наши, всему миру свѣтила, земнии ангели, небеснии чловѣцы, исперва отъ св. духа предание иночествовати навъкъше.

л. 178. (О) молитве Господу, нашему Исусу Христу и моле-

же оца: Исусе, Сыне Божий, помилуй мя грѣшнаго, (выписка изъ книги Цвѣтникъ инока Дороева).

л. 174 об. Сказаніе о неразумныхъ (непонятныхъ) словесѣхъ: псалтирь красна, съ гусльми.

л. 175. Отъ апостола Павла, иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго. Нач. Яко же бо глаголетъ апостолъ, да будетъ всецѣло тѣло и душа и духъ, да будетъ тинпанъ—тѣло, псалтирь же духъ, душа же гусли.

л. 175 об. Св. Іоанна Дамаскица. Нач. Пѣніе оубо страсти толить и слабость тѣлесную оукрѣплеть, молитва же дѣлати творить оуму свое дѣйство.

л. 176. Отъ старчества произволеніе отъ оученикъ. Нач. Псалтирь же наричется доблестъ и дерзость, иже о спасеніи души великаго мѣста.

л. 176. Се же, иже, да есть тѣ правило келейное. Нач. Единъ евангелистъ въ седмици, да на день статья отъ апостола, да 4-и канонъ, да канонъ Исусъ, да канонъ похвални съ икосы, въ подвѣлю благовѣщенію, съ тѣми же икосы; а неонмонъ, да полунощницу, да 300 поклонъ, да 600 молитвъ, и коли словесіе бывае: святому, или къ дорѣ прѣстунати, тогда наначе всего храние.

л. 176 об. А се уставъ келейному житію. Нач. Пришедь отъ заутренн, да посяди полчаса, оберн уиъ своей, потомъ стани на молитву со страхомъ:

л. 178 об. Метанье, водѣвъ рудѣ горѣ на небо. Нач. Пощади, Господи, пощади мя, егда хощеши судити: всяческая, а не осуди мене во огнь, пощади, ниже яростию твоею обличи мене, молитъ ты дѣваа, иже тебе рождшая, Христе, умерщвленную страсти душу мою воскреси. Метаніе.

л. 179. Сіе же исповѣданіе иноку на всякъ день глаголати, молитва. Нач. Исповѣдаюся Богу царю небесному и пречистѣй его Матери.

л. 180 об. Молитва пречистой Богородице, глаголется со умиленіемъ, твореніе Кирилла Іерусалимскаго. Нач. Пресвятая госпоже дѣво Богородице владычице, дѣвственная похвало, цвѣте прекрасный, благоуханное кадило.

л. 183. Молитва Петра инока обителя Студійскія пресвятѣй Богородицѣ. Нач. Къ тебѣ пресвятѣй Божіей матери, азъ окаянный припадая молюся: вжидь, царице, яко безпрестани согрѣшаю.

л. 184. Молитва ко пресвятѣй Богородицѣ глаголема цю скопчаніи келойнаго правила. Нач.. О пресвятая Богородице, шымѣ припадаю ти Владычице, помилуй мя много согрѣшившаго.

л. 184 об. Молитва пречистѣй Богородице похвалѣ, послѣ икосовъ. Нач. Приими всеблагосице пресвятая владычице Богородительнице, честныя дары смя икоси, и тебѣ единой прикладны.

л. 185 об. Молитва по Акафистѣ канонѣ къ пресвятѣй Богородицы, твореніе Филовея. Нач. Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая, пренепорочная владычице, небесная царица.

л. 189 об. Молитва, исповѣданіе преподобныя матери нашея Маріи Египтяныни къ пресвятѣй Богородицы. Нач. Дѣво владычице Богородице, яже Бога слова плотию рождающая, оувѣдѣхъ бо, оувѣдѣхъ, яко нѣсть благолѣпно, ниже достойно, мнѣ еще скверноу.

л. 190 об. Молитва пречистой владычицы нашея Богородицы и присно дѣвѣ Маріи Одигитрію, моленіе. Нач. Помощнице моему спасенію, заступнице дѣво владычице Богородице.

л. 192. Молитва пречистой Богородице Одигитрію, твореніе иже во святыхъ отца нашего Германа патриарха Царяграда. Нач. Сего ради нынѣ приступаю единому заступленію твоему теплому си владычице Богородице, иже тмами долъженъ естъ.

л. 195. Предисловіе канона, како пѣти канонѣ за единого умершаго и сице речеть. Нач. Духовный мой брате и господине, имя рекъ, сотвори со мною ради (Гдѣ) послѣднею любовь и милость сицевоу.

л. 198 об. Вѣдомо да естъ, како довлѣетъ пѣти канонѣ сей, за единого умершаго (слѣдуетъ канонѣ и по окончаніи его двѣ молитвы).

л. 206 об. Чинъ бываемъ на разлученіе души отъ тѣла, внигда изнемогати начнетъ братъ, и приходитъ къ нему игуменъ и вопрошаетъ его, глаголя тихимъ гласомъ... Послѣ бесѣды начало послѣдованію... Предъ канономъ же глаголи молитву сію, твореніе Кирилла Туровскаго: Господи, владыко животу моему, вѣкомъ творецъ и кончине свѣдѣтелю, изчитая лѣта и времена измѣряя, живущимъ на земли... По молитвѣ, слѣдуетъ канонѣ.

л. 215. (полууст. XVI вѣка.) Повѣсть отъ житія святыхъ новыхъ чудотворцевъ Моуромскихъ и преподобнаго и достохвальнаго князя Петра, нареченнаго во иноческомъ чину Давида, и достохвальныя княгини Февроніи, нареченныя во иноческомъ чину Еоуфросиніи, твореніе Господина смиреннаго мниха Іеразма. Благослови

отче. Нач. Богу отцоу и прясносущному слову Божію, и пресвятому и животворящему духу, единому Божію естеству безначальному, купно въ Троицѣ въспѣваемому... Нач. житія: Сей убо въ руссіейстѣй земли градъ, нарицаемый Муромъ, въ немъже бѣ самодержавствуя благовѣрный князь, якоже повѣдаху, именемъ Павелъ, искони же ненавидяй добра роду челоувѣчю діаволь, вссли непріязненнаго летящаго змія къ жонѣ князя того на блудъ, и явейся ей своими мечты, якоже бяше естествомъ, приходящимъ же людямъ являшеся, якоже князь самъ сѣдѣше съ женою своею... Князь научаетъ жену спросити змія: «вѣсть-ли, отъ чего ему смерть хочетъ быти?... тотъ будучи ульщенъ женою отвѣчаетъ: «смерть моя отъ Петрова плеча отъ Агрикова меча».

Примѣч. Вѣроваіе въ летающаго къ нѣкоторымъ женамъ діавола, въ видѣ огненнаго змія, еще до сихъ поръ крѣпко держится въ нашемъ народѣ, и въ сей повѣсти нашло себѣ мѣсто, именно отъ сего народнаго повѣрья.

л. 231—254 (полууст. XVI вѣка.) Поученіе, како подобаетъ ученику жити у старца. Нач. Аще, брате, пришелъ еси ко мнѣ немощному, къ челоувѣку грѣшному и грубому, неключимому рабу, грѣшнейшу паче всего мира.

л. 255 (скоропис. XVI вѣка). Въ той же день, поученіе на память св. отца нашего Леонтія епископа Ростовскаго чудотворца. Благ. отче. Нач. Паки ссызываетъ насъ, христіяны, свѣтлое святаго отца нашего Леонтія (торжество) въ великии сін духовный всеосвященный храмъ пречистые Богоматере владычици нашеа Богородицы приснодѣвы Маріи. Паки присвяетъ себѣ молебный и всепразднественный праздникъ.... За похвалою слѣдуютъ чудеса св. Леонтія, въ началѣ недостаетъ одного листа. На л. 259. Чюдо святаго о томъ же князѣ.

л. 259 об. Приложно же и о семь буди къ предреченнымъ, и сие убо есть третье чюдо о томъ же князѣ.

л. 264. О чюдѣсѣхъ святаго, яже отъ корсты.

л. 265. Нижъ се да умолчимъ о чюдесехъ святаго.

л. 266. О разслабленномъ Симонѣ.

л. 267. Чюдо св. Леонтіа о земли.

л. 270. Чюдо св. Леонтіа о беснующихся (конца недостаетъ).

л. 272—273. Разказъ объ открытіи св. мощей Леонтія и Исаи (конца недостаетъ). *Примѣч.* По хронолог. указаніямъ рядъ

чудесъ начинается съ XIV вѣка, и прерывается во второй половинѣ XV вѣка, въ время архиепископа Трифона, или скорѣ послѣ него. Первые чудеса помѣчены временемъ архиепископа Феодора (1389—1395), нѣкоторыя изъ дальнѣйшаго времени. См. Житія Русскихъ святыхъ, В. Ключевскаго, стр. 13, прим.

л. 274—288 (полууст. XVII в.) Служба обща по вся дни къ Господу нашему Иисусу Христу. — л. 284. Служба обща пророку единому.

л. 289 — 340 (полууст. XVII в.). Служба мученикамъ: Авиву, Самону и Гурію.

л. 296 об. Стихиры по вся дни гл. 8-го. Нач. Добродѣтельноую храмину на пещѣ миролюбивѣмъ създахъ.

л. 297. Къ Господу нашему Иисусу Христу и къ пречистѣй магерѣ Божіей моление, и къ всѣмъ святымъ и всѣмъ небеснымъ силамъ моленіе, твореніе смиреннаго господина Никифора патріарха Царяграда.

л. 323. Канонъ молебный къ пресвятѣй Богородицѣ.

л. 324 об. Канонъ радостенъ пр. Богородицѣ, твореніе Игнатія монаха, — на всякомъ троцарѣ «радуйся Одигитріе».

л. 332. Канонъ пѣваемый за цари и князи и людіе, внигда исходити противу ратныхъ (По друг. твореніе митрополита Кипріана).

л. 340—365 (полууст. XVII вѣка). Мѣсяца августа во 2 день, св. первомученика и первослужителя архидіакона Стефана. Въ той же день преставися Василиій нагой, Христа ради оуродивый Московской чудотворецъ. — Служба ему.

л. 352. Отрывки изъ слѣдов. Псалтири. Конецъ псалмовъ, — послѣдній псаломъ и пѣсни избранныя.

л. 366—466. Многомилостиво пѣваемо въ праздники Господскыя и во дни нарочитыхъ святыхъ, внигда уставъ указываетъ.

л. 401. Часословецъ имѣяй нощную и дневную службу, по уставу, иже во Иерусалимѣ лавры св. и богоноснаго Савы.

л. 467—494 (полууст. XVII вѣка). Степенаа на вся воскресенія на осмь гласъ, — съ знаменнымъ распѣвомъ надъ словами.

л. 473 об. Евангелія воскресные заутренни.

л. 484. Свѣтилны воскресны.

л. 490. Въ службу вечер. стихиры воскресны на Господи возвахъ гл. 4.

№ 29. (201). Сборникъ историческаго содержанія, полууст., XVII вѣка, въ четверть листа, на 384 листахъ.

л. 2. Игумены Троицкаго Сергіева монастыря, послѣ котораго, которой былъ игуменомъ у Троицы, и колико лѣтъ жилъ на игуменствѣ. Нач. Преподобный игумень Сергій чудотворецъ 48 лѣтъ. Последняя запись: 148 (1640) года, августа въ 1 день, Андреанъ взятъ отъ пречистыя Богородицы съ Толгі (Ярославской губерніи).

Другой рукой: Въ лѣто 7164 (1656) Юасафъ Архимарить изъ Рожестваго монастыря 11 лѣтъ не полныхъ, поставлень бысть патриархомъ Всероссійскимъ во 177 (1668) году

Въ лѣто 7177 (1668) Феодосій архимарить 19 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, взятъ изъ Владиміра Рожественаго монастыря.

Послѣ сей статьи вполетена въ рукопись печатная книжица: объявленіе о крестѣ, поставленномъ святѣйшимъ патриархомъ Никономъ въ Крестномъ монастырѣ, напечатана въ 1656 г. въ Москвѣ.

л. 8—78. Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли, како и отчего и откуда начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей, выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей.

Примѣч. Это сочиненіе Троицкаго келаря Симона Азарьяна и притомъ автографъ, относящійся къ списку той же повѣсти въ сборникѣ № 203 (см. выше № 17), како бѣловое къ черновому, писанъ въ 1652—1664 годахъ, при началѣ войны съ Польшею при царѣ Алексіи Михайловичѣ, въ оправданіе поводовъ къ объявленію оной.

л. 79. Роспись государства Московскаго (на какой рѣкѣ стоитъ городъ, съ означеніемъ тѣхъ, которые имѣють Кремль). Нач. Царствующій градъ Москва на Москвѣ рѣкѣ. Серпуховъ на рѣкѣ Нарѣ, отъ Оки съ версту.

Монастыри которые свои осады имуть: 1) Свирскій, 2) Тихвинскій, 3) Кириловъ, 4) Колязинъ, 5) въ Переславлѣ Никитской, 6) Ипатцкой, 7) на Костромѣ Богоявлеской, 8) въ Ярославлѣ Спаской, 9) въ Ростовѣ Борисоглѣбской, 10) въ Нижнемъ Печерской, 11) въ Суздальѣ Спасской, 12) Троицкой Киржацкой, 13) Симоновъ, 14) Спаской новой, 15) Новой дѣвичій, 16) на Вологдѣ Прилуцкой

(съ 1656 г.), 17) Каменной, 18) Троицкой большой (Сергіевъ), 19) Пафнутьевъ, 20) Юсифовъ Волоцкаго, 21) Печерскій во Псковѣ, 22) Печерскій въ Кіевѣ, 23) Саввинскій Сторожевскій.

л. 90. Выписки о Россіи—изъ соч. А. Гваньини: *Regim Polonicum* т. 2 р. 169, впрочемъ съ переменами и дополненіями, которыя объясняются тѣмъ, что переводъ сдѣланъ не съ Латинскаго изданія 1584 г., а съ Польскаго 1611 года.

Книгъ седмыхъ часть первая, въ которой замыкается: описаніе Княжества Московскаго и государствъ къ немулежащихъ (кинов.). Нач. Москву и границы ея, которыми есть замкнена описуя, въ началѣ откуда имя ей такъ наречеса, то намъ изрещи подобаетъ. Начало воспріять Москва имени своему отъ Мосоха сына Аветова, а стоять въ ряду съ Бѣлою Руснею.

л. 92 об. О великомъ градѣ Москвѣ, тѣмъ прозвищемъ названномъ въ Московскомъ государствѣ начальномъ.

Нач. Москва есть градъ великъ зѣло, многимъ больше нежели въ Ческой земли есть градъ зовомый Прага. Есть глава и начало и столица всей Бѣлой Руси, великому князю Московскому надлежащей. Отъ рѣки Москвы, которая тамъ сквось посады бѣжитъ, мѣстъ и со всѣмъ государствомъ такъ зовется. А та рѣка Москва изъ Украйны Тверскихъ мѣстъ, се есть изъ подъ Твери, которая близъ названнаго града Олешкова зродла (вершины) свои имать, за 80 верстъ отъ Москвы почалася и сквось посады Московскіе бѣжитъ. А въ Польской мили на 5 верстъ Московскихъ, и собравъ въ себя, сколько ни есть рѣчекъ, на востокъ побѣжала и въ мѣстехъ Рязанскихъ съ Окою рѣкою сошлася мѣстъ. Тотъ градъ Москва къ востоку солнца подклонился, великъ зѣло и пространенъ, а весь деревянной, но которой издали зрящимъ больши быти мнится, нежели самъ въ себѣ есть, понеже бо огороды и пространные дворы и улицы широкіе, великое пространство ко взору граду подають. А што больши ремесленныхъ людей, которые для своего рукодѣлья съ огнемъ сидятъ, за городомъ на посадѣ дворы свои длинными и широкими поперечниками имуть; и промежъ которыми суть пашни и сѣнные цокосы. И тоя ради вины, кажется градъ безмѣрно великъ. Есть въ немъ однако дворовъ 41.500. Сверхъ того за рѣкою, Василей, отецъ того Ивана окрутника (грознаго), о которомъ будетъ ниже написано, для немилостивыхъ своихъ приставовъ и для прочихъ всякихъ чиновъ людей, которые природы Бахусовы наслѣдуя, городокъ Наливайки поставилъ; тамже всѣмъ людямъ разнымъ и пришлымъ

можно до пьяна напится, упиватися поизволилъ, чево Москва великою заповѣдію подь смертною казнию заповѣдаетъ, кромѣ трехъ дней въ году, то есть Рождество Христово, свѣтлый день Воскресеніе Господне и святки, и прочихъ святыхъ: праздникъ пресвятыя Богородицы, Петра и Павла, Іоанна Предтечи и прочихъ, паче же всѣхъ святаго Николая, котораго Миколою называютъ, честь хвалу ему воздаютъ.... Тамже, якобы изъ темницъ выпущенны, Бахуса, а не инаго святаго (праздникъ), которому въ тотъ день празднуютъ, честь и хвалу воздаютъ, и не отслушавъ обѣдни и молебна не отпѣвъ, напився пьяни разнымъ питиемъ, яко скоть бѣгая сѣмо и овамо, крича и вопя велимъ гласомъ, яко бы бѣшеные и отступльшей ума, бьются и дерутся, ножами рѣжутся; аще ли же бы тому роду на всякой день волно было упиватися, сами бы промежь собою не въ великомъ времени смертными извами избилися. Но на прежде реченная возвращуся. Града того вышешоименованнаго пространство такъ есть само въ себѣ широко и велико, что ни которыми мѣрами стѣною каменною и рвомъ и осыпью или валомъ обвестися не можетъ, для несмѣтнаго и великаго и пространнаго окладу. Улицы же нѣкоторые кобылицами (рогатками) закладываются поперекъ, или решетками, къ которымъ приставлены стражи крѣпкіе. Въ первомъ часу ночи крѣпко отвергаютъ замками, чтобы ни кому проходу, ни проѣзду не было, хошь князю хошь боярину. А грязи въ немъ великіе и одно мосты по улицамъ для проѣзду подѣланы. Но нынѣ слухи доходятъ, что не малая часть его сгорѣла.—

Два города каменные велики, подобиемъ нѣкоторыхъ посадовъ устроены, одинъ зовется Китай городъ, а другой Болши городъ, ихъ языкомъ названный, съ одну сторону бѣжитъ Москва рѣка, а съ другой Неглинна, на которой много мѣлицъ. Въ тѣхъ же градѣхъ церкви Божіи и святыхъ и каменные и деревянные, и нѣкоторые и боярскіе дворы, а за Неглинною въ полѣ, названномъ на Арбатѣ отъ города на перестрѣлѣ изъ лука и болши, князь Иванъ Васильевичъ поставилъ три двора великіа въ лѣто 1565-ое, съ которыхъ одинъ назвалъ оуричною, сирѣчь, особое пребываніе, и монастырь Сергіевъ, то есть, живоначалныя Троицы, гдѣ самъ князь великій, съ стрѣльцами своими, холопи урядными и сильными прибываетъ (очевидно рѣчь идетъ не о Сергіевѣ монастырѣ, а о Александровѣ слободѣ); тѣхъ онъ для своей обороны, не инако, но яко и царь Турской лнычары держитъ. А всегда ихъ имѣетъ при собѣ 20000; большая часть съ длинными

пищали, ииш же съ луками и съ саблями, съ рогатинами, въ панцырехъ вооружены, всегда на бой готовы, а не въдавнѣ ихъ такъ избравъ, устроилъ тотъ князь Иванъ Васильевичъ, дабы свое тиранство, сирѣчь, безмѣрную злобу, о чемъ ниже будетъ, къ большому skutку (успѣху) привелъ.—

Съ того Московскаго княжества князей и бояръ выѣзжаетъ, на бой до 30.000, а иныхъ всякихъ чиновъ людей до 60.000 тысящъ. Но однакоже лѣта 1517 самой городъ столицу, сирѣчь Москву, съ обѣма городы; Татарове Крымскія безъ остатку нещадно выжгли, мѣсяца мая на день Вознесенія Господня, и дѣже неисчетная сила людей въ обѣихъ городѣхъ и на посадѣ сгорѣла и задохлася, на великую силу, что ихъ ушло, только однако городъ Китай отстояли. Несмѣтную тохды казну Татарове взяли и полону безъ смѣты въ свою землю плетми загнали.—Товары всякие, которые ни есть изъ общихъ украинъ приходятъ къ Москвѣ, безпрестани у цѣновщиковъ знающихъ людей перебиваются, въ которомъ времени достовѣрномъ пересмотрѣны и оцѣнены биваются. А оцѣненныхъ не возможно никому ни продать, ни купить, дондеже самому великому князю откажутся. И для того, кому приходитъ, что торговые люди должайшаго времени, нежели пристойтъ, съ великими своими убытками воздержатися нудятъ. А когда послы изъ великаго княжества Литовскаго идутъ къ Москвѣ, отъ короля Полскаго, въ то время всякихъ чиновъ, хто каковы ни есть торговыхъ людей подъ началъ и оборонъ пословъ приходятъ, безъ всякаго мыту къ Москвѣ приѣзжаютъ, и кормы съ казны В. К. достаточно берутъ. А товары тѣ суть, которые изъ Литвы съ Руся съ Полскою и изъ иныхъ украинъ купцы къ Москвѣ привозятъ: сукна всякие различныхъ цвѣтовъ, вещи шелковые, атласы, камки, златоглавъ, среброглавъ, алтабасъ и прочая, каменіе дорогое, золото крученое, жемчугъ и иные различные дорогие вещи. Сверхъ того: перецъ, шаеранъ, инбирь, гвоздика, корица, мушкатъ, и иного коренія велие изобиліе. Временемъ же и безлѣпницы кое-какія привозятъ, откуда имъ отъ того и большая прибыль бивается, понеже бо Московскіе люди временемъ худое, скорѣе доброво купятъ, кому што попало по рукѣ, тотъ за то болши и денегъ даетъ. А потомъ, какъ болши торговыхъ людей съедетца и болши тѣхъже товаровъ навезутъ, такъ тѣхъ товары дешевле станутъ, хто прежде тѣхъ товары дорогою цѣною продавалъ, тотъ у тѣхъ новопріѣзжихъ торговыхъ людей, тотъ же товаръ дешевою цѣною купить, и съ великими прибытками назадъ

въ домъ свой возвращается. Также всякие товары, которые Москвѣ покупаютъ и съ Москвы въ Полскую землю, въ Лит на Русь вывозятъ, то есть: воскъ, мѣха теплые различныхъ рѣй: соболи, лисы черные, куницы, бѣлки, горностаи и ныи къ Татарамъ: сѣдла, узды, платна всякие, ременье и прочая; лѣза же и оружія ручнова, только развѣ украдомъ втай вывезе но однако: ножи, топоры, иглы и иное что волно вывозить. подобаеъ вѣдать, что Московской родъ зѣло около товаровъ иностранными людьми неправдою и обманомъ торгъ ведетъ. Не вою клятвою, божбою, тѣмъ и натужатъ хто ихъ не свѣдомъ воротить рѣчь, что и десятой бы жеребей довелосъ по цѣнѣ кой товаръ денегъ дать, а отъ клятвовъ и многорѣчиемъ неправ обманомъ и много возьметъ. Сего бо ради клятву на себе клад ртится, божится, чтобы бесъ труда обманулъ. Но которые свѣдомы въ мѣнахъ товарныхъ, тожъ осторожно съ ними д ютъ; коли Московскіе люди теплые мѣха бѣлки, или иное небольшие цѣны, болшою цѣною цѣнять, а онѣ тоже, ии странъ люди, своя товары плохіе дороже въ цѣнѣ ставятъ, жели Московскіе купцы, и такъ у нихъ и торгъ сходится; вт пыхъ вещахъ великое разньство: соболь, которой чернъ, д длиненъ въ шерсти, крѣнокъ и рослъ, тотъ и старъ, для тог дороже, нежели молодой и неспѣлой. А находятъ што наилуч въ устязскихъ мѣстехъ Двинны и Печоры, черные лисцы съ ныхъ украинъ привозятъ, а лутчіе съ Свитское замли приход горностаи такожъ съ иныхъ украинъ, а по сороку въ свяскъ, и соболи же продаютъ, а бѣлки и по тысячи. Имѣютъ же нѣи рые признаки на головѣ и на хвостахъ, ту коя въ доброе в ловенъ или не во время знать. Бобры, куницы въ Московскіи государствѣ не въ малой же цѣнѣ ходять. (л. 97).

Съ л. 97—102, продолжается описаніе Московскаго государя

л. 101 об. Княжество Володимерское.

л. 102. Княжество Нижняго Новагорода.

л. 102 об. Княжество Рязанское, Княжество Воротынск

л. 104 об. О зрѣлахъ, сирѣчь о вершинахъ рѣки Дону.

л. 105 об. О великомъ Княжствѣ Сѣверскомъ.

л. 107. Княжество Смоленское: «Смоленскъ городъ б великъ и знаменитъ, надъ рѣкою Дибиромъ стоитъ, но въ нынѣшнѣ осадные времена отъ воинскихъ людей Польскихъ, какъ ево сковскіе люди выжгли, и что бытность или вина того дѣла надъ объявится».

- л. 110. Княжество Бѣльское.
 — Княжество Ржевское.
 л. 111. Княжество Тверское.
 л. 111 об. Княжество Псковское.
 л. 112 об. Княж. великаго Новагорода.
 л. 118 об. Водская украйна. Корѣльская провинція.
 л. 119. Двина провинція.
 л. 120. Устюжская украйна.
 л. 120 об. Вологда провинція.
 л. 121. Бѣлое озеро Княжество.
 л. 121. Кн. Ярославское.
 л. 122 об. Кн. Ростовское.
 л. 123. Кн. Суздальское.
 л. 123 об. Вяцкая украйна.
 л. 124. Пермь украйна.
 л. 125 об. Сибирская украйна. Югра украйна.
 л. 126 об. Печора украйна.
 л. 129. Обдорна украйна.
 л. 129 об. О болванѣ золотые бабы.
 л. 130 об. Кондора украйна.
 л. 131. Лукоморія украйна.
 л. 132. Лопна украйна.
 л. 134 об. Народъ Черемисовъ.
 л. 135. Народъ Мордва.
 л. 136. Книгъ седмыхъ, часть вторая, въ которой ся замы-
 каетъ: религія Московская и всей Руси единоголасная вѣра.
 л. 144 об. Чинъ св. крещенія у рускихъ людей.
 л. 145. Чинъ масломъ соборованія.
 л. 145 об. О чистцу, что Русь держитъ или глаголетъ: «чы-
 стцу никакова Греки и Русь не признаваютьъ».
 л. 146 об. Чинъ о душахъ усопшихъ.
 л. 147 об. Посты русскіе.
 л. 149. Чинъ исповѣди русской.
 л. 151. О уживанѣ святаго причастія у Русн.
 л. 153. Проскурницы Московскіе.
 л. 153 об. О десятинахъ рускихъ и о дѣлахъ духовныхъ
 (сего нѣтъ въ лат. изданіи 1584 г.).

Въ сей главѣ (л. 156 об.) описана Троицкая Сергіева лавра такъ:
 «Есть въ Московскомъ государствѣ пресловущій и многоименитый,
 начальный монастырь пресвятыхъ Троицы, 45 версть отъ стольнаго».

града Москвы на западъ солнца стоитъ, идѣже пр. отца нашего Сергія, святое его тѣло погребено. Той такъ дивными чудесы, и множествомъ народовъ отъ всѣхъ странъ, яко воды тудѣ пловущихъ зѣло прославися. Идѣже царь государь и великіи князь, имя рекъ Московскій и всеа Русіи, самъ по часту бываетъ, а различныхъ чиновъ люди на всякій годъ исцѣленія ради недуговъ своихъ приходятъ. Глаголютъ, что тамъ есть «ограда сѣвера», то есть, столбъ волной на нарочитые праздники, тамъ же дѣйствуется, хотя много людей, хотя мало бываетъ, однако повсегда одна мѣра ѣствъ остается, которыми оныя Лавры, что ни есть въ службѣ людей насытитися могутъ, а ничто никогда ни прибудеть, ниже ся умалить.

л. 158. Книгъ седмыхъ части третья, въ которой ся замыкають обычаи Московскіе.

л. 169. О малженствѣ (о совокупленіи браку) Московскомъ

л. 171. О выправѣ воинской.

л. 171. Яко между собою любовь заемную Московскіе люди хранять и совершаютъ.

л. 182 об. Книгъ седмыхъ, часть четвертая, въ которой ся замыкаетъ жестокое и неслыханное, немилосердное Ивана Васильевича В. К. Московскаго (у Гваньини, по изд. 1584 г. т. II, стр. 238)

л. 188. Начало тиранства Ивана Васил. В. К. Московскаго (Гваньини относитъ это начало къ 1560 г., вскорѣ послѣ взятія Полоцка).

л. 193—196. О мукѣ князя Ростовскаго.

Примѣч. Переводъ оканчивается 248 стр. II тома Гваньини, по Лат. изд. 1584 г.,—многого еще не достааетъ.

л. 197. Книгъ третьихъ, часть первая о русскихъ Княжествахъ и родовъ ихъ. Въ этой главѣ послѣ русскихъ В. К. Кіевскихъ, описывается роды: князей Острожскихъ, древній родъ Кишковъ, родъ князей Заславскихъ и Пронскихъ, родъ князей Сангушковъ, князей Коширскихъ, князей Вишневецкихъ, князей Збаражскихъ, Четвертинскихъ, Порѣцкихъ, Воронежскихъ, Ружинскихъ.

л. 221. Книгъ третьихъ, часть вторая, замыкаетъ (въ себѣ) описаніе границъ земли Рускіе провинціи до короны Полской и великаго княжества Литовскаго вѣдлонныхъ, яко: земли Львовской, Галицкой, Бельзской, Хельской, Перемышльской, Подольской, Волынской, Киевскіе, Мстиславскіе, Витебскіе, Полоцкіе и иныхъ, а напередъ положены границы земли Руской.

Нач. Руская земля, которую отъ давнихъ лѣтъ Роксоланами зовуть.

л. 236. Книгъ вторыхъ, часть вторая, ижъ описуются удѣлы великаго княжества Литовскаго, воеводства и каштелянства и старства въ большихъ и стольныхъ градѣхъ.

л. 236 об. Воеводство Виленское (у Гваньини по изд. 1584 г., т. 2. р. 73).

л. 238 об. Воеводство Троцкое.

л. 239. Воеводство Менское.

л. 240. Воев. Новогродское.

л. 241. Воев. Полотское.

л. 242. Воев. Брестское.

л. 242 об. Книгъ первыхъ, часть третья. Королевство Полское (у Гваньини т. II стр. 20 по изд. 1584 г.)

л. 243. Земля Краковская.

л. 244 об. Земля Сендомирская.

л. 245 об. Земля Любелска.

л. 246. Земля Познанска.

л. 247—249. Книгъ 15-хъ часть 2-я, земля Прусская, дѣлиться на 12-ть княженій (у Гваньини т. II, стр. 109, по изд. 1584 г.).

л. 251—254. Краткая лѣтопись главныхъ событій съ 7078 (1570) до 7093 (1585) года. — Записи относящіяся къ Троицкой Лаврѣ: «въ лѣто 6934 (1426) преставися князь Ондрей Володимировичъ и князь Семень, во иноцѣхъ Сава, а лежитъ у Троицы въ Сергиевѣ.

Сергій чудотворецъ лежалъ въ ракъ деревяной 163 лѣта, а преложеніе мощей его изъ деревянные раки въ сребренную въ лѣто 7093 (1585) году, августа въ 15 день, а церковь свещали Успеніе пречистыя Богородицы въ той же день.

Пересвѣтъ—инокъ Александръ, Ослебя—инокъ Родионъ, иже былъ бояринъ Любутскій, посыланъ былъ съ милостынею въ Царьградъ 7906 (1398) лѣта в. к. Васильемъ Дмитриевичемъ, а сынъ его Акинфъ былъ бояринъ у митрополита Фотія Московскаго 7933 (1425) году.

Съ 258—260. Выписки изъ лѣтописей, безъ связи и мѣстами безъ смысла.

л. 261—301. Лѣтописецъ написанъ изъ старыхъ лѣтописцевъ, что учинилося въ Московскомъ государствѣ и во всей Руской землѣ (съ 961 по 1654 г. включительно) разныхъ разореній, времена всту-

племѣ князей, митрополитовъ, строенія церквей, моровыя повѣтрія, недороды хлѣба и т. д. *Примѣч.* Новаго и неизвѣстнаго ничего нѣтъ.

Послѣдняя запись, на 301 л. об., относится къ Троицко-Сергіеврѣ лаврѣ (писано другой рукой): «180 (1672) году мѣсяца юня въ 24 день, на воскресеніе въ нощи въ заутреню въ 6-й часъ, чудо сотворилось: въ Троицко-Сергіевѣ монастырѣ кладезь дѣланъ вновь при архимандрите Иоасаѣѣ проти аримаричье кельи, прежь сего бывалъ кладезь старой и распадеса, и то мѣсто вычищено и вновь былъ поставленъ кладезь, струбъ дубовой новой, валъ и колесо, чѣмъ воду поднимають, и на верху чердакъ бруцатой съ теремомъ въ вышину сажень трехъ или вяше. И сего числа въ вечеру и по всенощной архимаритъ и братья шли, и тотъ кладезь стоялъ по прежнему цѣль, и тое ноци внезапно громъ сталъ быть, и тотъ кладезь внезапно погрязе въ землю совсемъ, и только видеть верха теремнова»... (конца недостаетъ).

л. 302. Выписано изъ свѣтецъ и лѣтописцевъ помѣсячно о праздницехъ Господскихъ и Богородичныхъ, иже благодатию Божіею во святѣй Росіи празднуютъ сверхъ греческихъ уставовъ, и сколько св. святителей и пр. отецъ и мучениковъ и благовѣрныхъ князей Христу Богу угодно въ добромъ житіи и подвижѣхъ, иже на Руси празднество имъ сотворяють и на молитву призываютъ: такожь и въ Болгарехъ и Сербехъ и прочихъ единого славенска языка. (Сіи свѣтцы по отношенію къ помѣщеннымъ въ рук. № 203 (см. выше № 17) можно назвать бѣловыми, а тѣ черновыми и принадлежать къ трудамъ владѣльца рукописи, келаря Симеона Азарьина. Послѣдній годъ—1652-й, что указываетъ на время составленія ихъ).

л. 330—340. Мнози и ины въ рускомъ царствѣ свидѣтельство имутъ отъ св. писанія и вѣдомы бѣше и почитаеми отъ человекъ, и благодать отъ Бога, праведнаго ради своего житія, воспріяху, а дни въ мѣсяцехъ имъ не написана быша, якоже есть сіи пр. Сергія ученицы, свидѣтельствовапы быша въ житіи его и въ прочихъ повѣстехъ:

1) Пр. *Исаакій* молчальникъ, иже угодивъ добрымъ житіемъ и преставися въ лѣто 6895 (1387).

2) Пр. *Афанасій* Высоцкаго монастыря, иже въ Серпухови, игуменомъ былъ и отъиде въ Царьградъ, бѣ бо безмолвіе любя, и тамо ко Господу отъиде въ лѣто 6881 (1373).

3) Пр. *Михей*, сподобивыйся видѣти явленіе пречистыя Богородицы съ пр. Сергіемъ.

4) Пр-ые отцы *Савва* и *Леонтій* начальницы быша Стромынаго монастыря, по благословенію пр. Сергія чудотворца.

5) Пр. *Романъ*, начальникомъ былъ Киржачскаго монастыря; агословеніемъ пр. Сергія.

7) Пр. *Ксенофонтъ* Тутацкаго монастыря начальникъ, ижъ Тверскомъ уѣздѣ.

8) Пр. *Савва*, ижъ въ Твери въ Савинскомъ (Вишерскомъ) настырѣ.

9) Пр. *Савва* игуменъ Андроньева монастыря, ижъ послѣ дроника бысть тамъ игуменъ.

10) Пр-ые иноконописцы, ижъ церковь св. Троицы подписаша, потомъ въ Андроньевомъ монастырѣ церковь подѣписаша и проѣдавше отъ Бога конецъ своему житію къ Богу отъидоша, имена ихъ, инокъ *Данило*, инокъ *Андрей* (Рублевъ).

11) Пр. *Григорій*, начальникъ бысть Голутвенскаго монастыря.

12) Пр. старцы *Александръ* и *Иродіонъ*, нарицаемы *Пѣрестъ* и *Ослябя*, ижъ на Мамаевѣ побойцѣ убиени быше. Инокъ *натій* (другой рукой приписано).

13) Пр. *Наумъ*, иже въ осадной книгѣ свидѣльствованъ въ еніи отъ самого Сергія чудотворца.

14) Пр. *Илиаръ* чиномъ пономарь, ижъ свидѣльствованъ осадной книгѣ.

15) Пр. *Доровей* архимаритъ, Діонисія ученикъ, Троицы Серва монастыря.

16) Пр. *Епифаній* премудрый, иже списавый житіе пр. Серчудотворца.

17) Пр. *Стефанъ* игуменъ Богоявленскаго мон. иже въ Москвѣ, братъ Сергія чудотворца.

18) Пр. *Максимъ грекъ* св. горы, погребенъ въ Троице-Сервомъ монастырѣ, многи книги исправилъ и преводе отъ гречекаго на рускій языкъ.

л. 341. Канонъ съ кондаки и икосы, похвала тремъ святителемъ Московскимъ: Петру, Алексію и Іонѣ, который былъ у патрарха. Твореніе князя Симеона Шаховскаго.

л. 365. Сказаніе о чудеси пр. Богородицы чудотворные иконы занскіе, Михайлова моленія Абросимова.

Нач. Въ лѣто 7155 (1647) впавшу многогрѣшному Михаилѣ тяжкую болѣзнь.... Описываются чудеса отъ иконы, взятой Мих.

Абросимовымъ изъ Вязниковъ (копія съ мѣстной чуд. иконы), поставленной сперва на дому, гдѣ получилъ исцѣленіе слуга его, а потомъ икона сія, была отдана имъ въ *Введенскій подольный монастырь*, гдѣ продолжались чудеса... Описывается видѣніе и исцѣленіе пономарю иноку Лукѣ въ 1650 году, еще исцѣленіе инокъ Діонисія въ 1654 году... (гдѣ нынѣ сія икона неизвѣстно).

л. 373 — 384. Надписаніе о совѣтованіи и бесѣдованіи святъ Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи съ Феофаномъ патріархомъ Иерусалимскимъ, о еже въ водосвященіи «огня» приложѣ Нач. По седмо тысящномъ и двадесять осьмомъ лѣтѣ ко сту (1620) февраля въ 4 день, егда былъ святѣйшій Феофанъ патріархъ Иерусалимскій и всея Палестины въ царствующемъ граде Москвѣ.

№ 30. (98). Исторія о Казанскомъ царствѣ, полууст., XVII вѣка, въ листъ, на 231 л., раздѣлена на 79 главъ, съ рисунками, сдѣланными перомъ, всѣхъ рисунковъ 51 (во второй половинѣ съ 47 главы имѣются лишь мѣста для рисунковъ).

л. 1 об. Заставка красками (травы), внутри кругъ, въ кругѣ киноварью подпись: «Сія книга живоначальныи Троицы Сергиева монастыря соборнаго старца Діонисія бѣлаго».

л. 2. Заставка и рамка,—въ ней киноварью оглавленіе книги: «Како и въ кія времена начало царства Казанскаго. Како и откуда и въ которые времена и лѣта начася. И о брани и о побѣдахъ великихъ князей Московскихъ съ царями Казанскими, и о взятіи царства Казанскаго благовѣрнымъ царемъ и в к. Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи самодержцемъ».

Нач. Предисловіе. Красныя убо и новыя повѣсти сея, достоятъ намъ радостно послушати, о христоименитія людие.

П р и мѣ ч. Предисловіе короче, чѣмъ въ другихъ спискахъ, о себѣ сочинитель не говоритъ почти ничего, тогда какъ въ другихъ сказываетъ, что онъ былъ въ плѣну въ Казани и проч.; здѣсь же говоритъ только: «не заарите грубоети моеи, отъ любви бо Христовы пощрекаемъ бѣхъ, и искусихя невѣдующимъ сего по насъ людемъ, въ родъ инъ, писаніа изъявити разумно... да прочетше братія наша и воини и стратиги, отъ скорби своел на радость премѣнятся, простіи же людие да возвеселятся».

Глава 79, и послѣдняя, озаглавлена: «О царскомъ хожденіи по св. мѣстамъ, и чудо о водѣ св. Никиты Переяславскаго чудотворца».

№ 31. (204). Исторія о Казанскомъ царствѣ и повѣсть о явленіи образа Казанскія Божіей матери, соч. митрополита Гермогена, полууст., XVIII в., въ четверть листа, на 548 л. Вкладъ поручика Головина.—Надпись на пер. порожнемъ листѣ: „Исторія о Казанскомъ царствѣ, дана вкладомъ въ Троице-Сергіеву Лавру морскаго елота поручикомъ Сергѣемъ Автономовымъ Головинымъ“.

л. 1. Предисловіе; короче того, что въ спискѣ, находящемся въ рукописи подъ № 196. «Исторія» раздѣлена на 72 главы (недостаеъ нѣсколькихъ статей въ концѣ, противу списка, что въ рук. № 196).

л. 2. Литографир. заставка и рамка искусной работы Троицкой или Воскресенской литографіи (внутри заставки образъ св. Троицы) и въ ней надпись: Исторія о Казанскомъ царствѣ гл. 1.

л. 491. Мѣсяца поября въ 4 день, повѣсть о явленіи чудотворныя иконы пр. владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, вже въ Казани, списана смиреннымъ Гермогеномъ митрополитомъ Казанскимъ и Астраханскимъ въ лѣто 7602 (1594) году. Нач. Аще убо предивно чудо содѣяся въ родѣ нашемъ, милостивымъ совѣтомъ Творца благому всему.

№ 32. (202). Сказаніе о осадѣ Троицкой Лавры, сочин. Авраамія Палицына, и другія статьи, полууст. XVII в., въ четверть листа, на 362 листахъ.

л. 1 и 2. Оглавленіе статей Сборника.

л. 3. Сказаніе, что содѣяшеса въ дому пресвятыя живоначальныя Троица, и како заступленіемъ пречистые Богородицы, за молитвы великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, избавлена бысть обитель сія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ. Твореніе тоя же обители келаря инока Авраамія Палицына.

Нач. Иже убо тѣсное разума и недоумительное языка моего свѣдый, на мнозѣ отлагахъ писаниемъ возвѣстити, иже въ велицей Россіи ко спасенію благородствію вашему... По печат. изданію гл. 7, потому что въ этомъ спискѣ смѣшаны два разныхъ сочиненія: а) повѣсть о разореніи Московскаго государства, соч. келаря Симона Азарыина въ 1654 году и б) сказаніе о осадѣ Троицкой Лавры, соч. келаря Авраамія Палицына, пис. въ 1620 году.

Въ семь спискѣ Сказаніе Авраамія Палицына оканчивается 61 главой по печатному, гдѣ находится 86 главъ.

л. 130. Повѣсть о градѣ Муромѣ и о епископыи его, како преиде на Рязань, и о чудеси пресвятаго владычняго и Богородицына образа и св. епископа Василя Муромскаго и Рязанскаго.

Нач. Слышахъ убо нѣкия глаголющихъ древняя сказанія о градѣ Муромѣ, яко въ прежняя лѣта бысть созданъ не на томъ мѣстѣ, идѣже нынѣ есть.

л. 132. Поученіе и наказаніе отъ правилъ св. отецъ ко всѣмъ православнымъ христіаномъ о крестномъ цѣлованіи (изъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича). Нач. Аще кто кого приведетъ ко крестному цѣлованію напрасно, своего ради лукавствія, и наученіемъ вражійимъ, хотя сего отлучити отъ пути Божія.

л. 138. Записка, какъ служилъ Феоданъ патриархъ Іерусалимскій литоргию съ русскими митрополиты: съ Казанскимъ Матѣемъ и со архіепископы.—(Во время посѣщенія Москвы въ 1619 году). (См. въ прил. къ сему №). Нач. Егда патриархъ вошелъ въ церковь къ службе, и тогда входъ пѣли ему подьяки Казанскаго митрополита, и какъ начало положи, пошелъ прикладыватись ко образомъ и чудотворцевымъ мощемъ, и хотѣлъ было опять стать на свое мѣсто въ церкви, а тутъ ему сказалъ Спаской дьяконъ Дионисей: «поди де, государь, во олтарь, тамо де приложишся ко евангелию и крестомъ себѣ благословиши и властей служащихъ... Писалъ очевидецъ, съ наклоностію осужденія греческихъ служебныхъ порядковъ,—не извѣстный ли свящ. Іоаннъ Настѣдка, который въ то время былъ уже ключаремъ Успенскаго собора?

л. 142. Списокъ съ отписки, что прислалъ къ государю патриарху посолъ изъ Крыму въ прошломъ во 138 (1630) году августа въ 24 день. Нач. Царю государю и в. к. Михаилу Феодоровичу всеа Россіи и великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, холопи ваши: Степанко Тарбѣвъ, Пвашко Басовъ, челомъ бьютъ. Декабря государь въ 18 день приходилъ къ намъ холопомъ вашимъ полоненикъ Курчанинъ

посадской человекъ Офонько Васильевъ, и сказывалъ намъ холопомъ вашимъ, что онъ въ Турской земли былъ много лѣтъ въ работѣ, и нынѣ де отработался, и выѣхалъ въ Крымъ сего лѣта, а хочеть на Русь итти, а сказывалъ намъ холопамъ вашимъ, что во Царьградѣ въ соборной церкви Сошеи Премудрости Божіи надъ дверьми, явилася икона пречистые Богородицы, а Турскій де царь съ пашами своими тое икону ходилъ смотрити.... велѣлъ обдѣлать кругомъ и закрыть досками и прибить гвоздіемъ.... образъ явился тутъ же у церковныхъ дверей выше того мѣста.... велѣлъ тотъ образъ вкинуть въ кладезь и заметать каменемъ и засыпать землю,— на завтрее де тотъ образъ.... сталъ на томъ же мѣстѣ у церковныхъ дверей.... велѣлъ вкинуть въ море, и на завтрее тотъ образъ.... сталъ на томъ же мѣстѣ у церковныхъ дверей.... велѣлъ въ огонь сжечь... и отъ того образа пошли три звѣзды, во Царьгородѣ въ трехъ мѣстѣхъ загорѣлося, а многіе дворы и лавки, гдѣ приставаютъ корабли и суды, выгорѣли многіе, и тотъ де образъ изъ огня восталъ невидимъ, и сталъ на томъ же мѣстѣ, и царь сталъ страшень, хотѣлъ Царьградскаго патриарха казнити злою смертію.... и приходили де къ царю Аендени (Эфенди) его, и царю то разсужали: нельзя де тебе за то патриарха казнити, не отъ него то здѣлалоса, а здѣлалоса отъ Бога... велѣлъ де той иконы съ мѣста не снимать, да велѣлъ у тое иконы поставить сторожу крѣпкую, чтобы къ той иконѣ греческихъ людей никого не пущали, и нынѣ образъ пречистые Богородицы стоитъ у церкви Сошеи Премудрости Божіи подъ дверми по прежнему. А какимъ переводомъ и что на томъ образе пречистыи Богородицы подпись, и онъ тово намъ сказати не умѣлъ, потому что онъ русково обычая отбылъ; взять въ полонъ малъ, давно.

л. 144. Учительная грамота отъ свѣтѣйшаго патріарха Иосафа ко Иверскому митрополиту послати со старцомъ.

Нач. Трисолнечный и свѣтоначальный, единосущный и въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ всемогий и во всей твари всяческихъ дѣйствующій.... Послѣ широковѣщательнаго вступленія начинается самая грамота: О свѣтѣмъ душѣ сыну и сослужбнику нашего смиренія преосвященному Ивану архіепископу святыя и пречистыя Лавры.... Пресвятыя Богородицы славнаго ея Успенія Самтавраскаго монастыря Божия града Мцхета Иверскія земли, Грузинскаго царствія архіепископомъ, епископомъ.... и нашего смиренія благословеніе. Присылалъ битъ челомъ къ великому государю нашему царю и в. к. Михаилу Феодоровичу всеа

Русіи... *Термуразъ царь Иверскій* посла нареченнаго митрополита Хусанскаго Микифора, чтобъ великій государь нашъ.... пожаловалъ взять ево подъ свою царскую руку, оберегать отъ всякихъ недруговъ, и послалъ бы въ его царство учительныхъ людей, могущихъ исторгнуть корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія.. и великій государь.... пожаловалъ его въ скорбехъ, учинилъ ему помощь.... и милосердѣя о прошеніи его, мысль свою царскую намъ и всему освященному собору объявилъ: по прошеніи его Теймураза царя, землю его Иверскую, подъ свою царскую руку взялъ во обереганье отъ всякихъ ево недрузей, а для спасенія ради вашего, чтобъ вы сынове Божіи совершенны были въ вѣрѣ, послали съ своими послы учительныхъ людей старцевъ и священниковъ, добрѣ вѣдающихъ божественное писаніе книжнаго ученія, по истинному извѣщенію правые вѣры, истины церковныхъ преданій, ты же священноначальниче Божія града Мцхета, блюди себе опасно и всего твоего стада... Писано въ царствующ. градѣ Москвѣ лѣта 7145 (1637).

л. 149 об. Сказаніе о приходѣ Крымскаго царя и Турскихъ пашей и о ихъ приступахъ ко граду Азову. Сисокъ съ распронныхъ рѣчей слово въ слово.

Нач. Лѣта 7150 году октября въ 21 день (1641) приѣхали къ государю царю и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи къ Москвѣ съ Дону изъ Азова града Донскіе казаки атаманъ Наумъ Васильевъ, да ясаулъ Ѳеодоръ Ивановъ, а съ ними казаковъ 24-риа человекъ, которые сидѣли въ Азовѣ городѣ въ осадѣ, и Думный дьякъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Лихачевъ ихъ атамана и казаковъ распрашивалъ.... Сказали: въ прошломъ де во 149 (1641) году июля въ 24 день прислалъ Турской братель Салтанъ царь подъ Азовѣ градъ 4 пашы.... и воинскихъ людей 20000 Крымскихъ.... и Нагайскихъ 40000, да горскихъ Черкасъ 10000, а насъ сидѣло въ осадѣ только 5367 чел.; а побито казаковъ больше 3000 чел., а остаточные всѣ переранены... и молитвами Предтечи св. Ивана атаманъ и казаки противъ великое силы съ невеликими людьми, городъ Азовъ отстояли и Турскимъ людямъ не отдали, и себѣ учинили великую славу и похвалу, а имъ Турскимъ людямъ великій позоръ и срамоту и укоръ отъ всѣхъ государствъ, и земель и орды.

л. 154. Сисокъ съ богомольной грамоты слово въ слово отъ великаго... господина, просвѣщеннаго Герасима архиепископа Сл-

бирскаго и Тобольскаго въ Енисійской острогъ Спаскаго монастыря игумену Варлааму и приходскимъ попомъ и дьякономъ.

Нач. Въ нынѣшнемъ во 152 году декабря въ 3 день (1644), прислана къ намъ великаго отца нашего святѣйшаго Иосифа патріарха Московскаго и всеа Русіи грамота, а въ той ево святительской грамотѣ написано: въ прошломъ во 151 (1643) году, вѣдомо учинилось благочестивѣйшему государю царю и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и ему великому патріарху Московскому и всеа Русіи, что Божіимъ праведнымъ, посѣщеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, во царствующемъ градѣ Москвѣ и во многихъ окрестныхъ градѣхъ и въ селахъ, чинятся ево праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ многая къ православнымъ христіанамъ посѣщенія, и находятъ скорби многи, и первое: земля въ подобно время плода не подаде, занеже не бысть дождя, тажъ по сихъ, грѣхъ ради нашихъ, повѣтрие моровое на животину въ царствующемъ граде Москве и около Москвы, и во окрестныхъ градѣхъ во многихъ мѣстехъ похищаема животина всякая моровымъ повѣтриемъ, и отъ сихъ мнози отъ православныхъ христіанъ въ плачи и въ сѣтованіи быша. И благочестивый и христіолюбивый государь царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Россіи, видялежащей на ны грѣхъ Божій, и о сей скорби вельми сѣтуя жалостно, и совѣтъ положилъ съ нимъ Богомольцемъ своимъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ духовнѣ, и повелѣлъ ему патріарху и всему освященному собору, о сихъ нашедшихъ на ны молити всещедрого Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и ходити со кресты и со св. честными иконами около градовъ *на три статьи, по три дни*, дабы преблагій и челоуколюбивый владыка и Господь Богъ нашъ укротилъ праведный гнѣвъ свой, движущей на ны, и избавилъ насъ отъ одержащаго своего праведнаго гнѣва и смертоносныя язвы и тлетворныхъ вѣтръ, и послалъ на ны свыше милость и благодать свою..... и ходили бы есте около всего города и посады со кресты и св. честными иконами по три дни, по чину раздѣляти на три статьи городъ и посады; а на первойъ день праздновали бы и молебны пѣли всеимилостивому Спасу, что августа 1-го числа, а другой ходъ праздновати и молебное пѣніе совершати *то у васъ* во имя настоящаго храма соборная церковь и чудотворнымъ иконамъ, а въ третьемъ ходу, праздновали бы и молебное пѣніе совершали пресвятой владычицы нашей Богородицѣ, честнаго и славнаго ея Усненія, и великимъ святителемъ Петру и

Алексѣю и Іоанѣ Московскимъ чудотворцамъ, и въ ходехъ прибавлявати: апостолу и евангелисту Ивану Богослову и св. пророку Іліи и всѣмъ святымъ.... Писанъ въ Тобольску лѣта 7152 декабря въ... день. Списанъ списокъ въ Енисійскомъ острогу лѣта 7154 (1646) августа въ 21 день.

л. 161—181. Мѣсяца августа въ 15 день, слово Іоанна архиепископа Селунскаго, списано о покои пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Нач. Егда приде время изыти отъ тѣла пресвятѣй Богородицы прійде къ ней великіи Архангелъ (и рече): Марис, воставши прими *оравис*, еже ми дасть насадивый рай, и дай же апостоломъ, да е держатъ, поюще предъ тобою, по трехъ бо днехъ изыдеши отъ тѣла.... (Переводъ древній. См. во *Алфавитъ* толков. слово *оравис*,—вѣтвь финиковая съ плодами).

Слово это издано по сп. XIV в. въ Чтен. Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ 1880, кн. III. Примѣч. ред.

л. 183. Повѣсть о принесении чудотворные и многоцѣлебные иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, херувимскаго царя Христа Бога нашего Матери, честнаго и славнаго ея Одигитрия, изъ Кызылбашъ въ Русскую землю и потомъ на Двину въ Колмогорской уѣздъ на рѣку Шенегу, въ пустыню въ монастырь пречистыя владычицы нашея Богородицы, честныя и славныя Ея похвалы, еже речется акаѣисто, и дойде на высокій холмъ въ гору Черную.

Нач. Бысть въ лѣто, иже отъ Адама 7137 (1629) мѣсяца августа въ 22 день, на память св. мученика Агаѣоника и дружины его, при державномъ царѣ и государѣ в. к. Михаилѣ Феодоровичѣ всеа Русіи самодержцѣ, при его благородномъ и христіанубивомъ царевичѣ и в. к. Алексіи Михайловичѣ всеа Русіи, и при отцѣ ихъ и богомольцѣ великомъ господинѣ и государѣ св. патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, и при митрополитѣ Киприанѣ великаго Новограда и великихъ Лукъ, и при начальникѣ сего мѣста *Черноморскіе пустыни* игумене Макаріи, иже о Христѣ съ братіей... привезе его по вѣрѣ града Ярославля гость въ Черную гору Георгій Георгіевъ сынъ, по реклу *Третьякъ Лыткинъ Ярославецъ*. Икона жъ та пречистыя Богородицы греческихъ изографъ писаная... а привезе ту икону... изъ Кызылбашъ Третьякова прикащика...
 ь году, а въ Перскую землю тот

первые (послѣ св. Стефана) епископы Перискіе, кафедра коит была въ Устьвыиѣ.

л. 292—301. Чюдеса великитъ чудотворцевъ епископовъ Перискіихъ: Герасима, Питирима, Іоны, ихъже мощи лежатъ на Устьвыиѣ въ своей епископии. Чудо 1-е относится къ 7117 (1609) году; чудо 5-е къ 7123 (1615); чудо 12-е къ 7129 (1621); чудо 15-е къ 7130 (1622); чудо 19-е къ 7135 (1626); чудеса 21—25-я къ 7137 (1628). Всего описано 25 чудесъ.

л. 303. Мѣсяца іюля въ 23 день, св. праведнаго новоявленнаго чудотворца Артемія Веркольскаго. На 316 л.: Житіе св. праведнаго и богомудраго отрока новоявленнаго Артемія Веркольскаго чудотворца, списано по благословенію Макарія митрополит Новгородскаго (1619—1627).

Нач. Иже прежь всѣхъ сый и всякая да всѣхъ подобаетъ истинному чловѣку вѣдати. Благословенъ Богъ Отецъ безначаленъ и неисписанъ, вся уединяя и содержа..., Чудесъ описан 59, послѣднее относится къ 7126 (1618) году.

л. 343. Мѣсяца мая въ 21 день, св. равноапостольныхъ великихъ царей Константина и матери его Елены. Въ той же денъ память св. чудотворцевъ князей Муромскихъ, благог. князя Константина и чадъ его князей Михаила и Феодора, како прииде въ Муромъ изъ Кіева и крести градъ Моуромъ св. крещеніемъ...

л. 344. Сказаніе о градѣ Муроме, яко преславенъ быше въ Роусиствѣи землѣ.

Нач. Во дни древняя и зданія градъ имѣя стѣны камены и мраморены, и того ради нарицашесь градъ Моуромъ, и многимъ лѣтомъ прошедшимъ разорисъ нѣкако и заустѣ, и потомъ по многихъ лѣтѣхъ мимошедшихъ принесенъ бысть на иное мѣсто вскрай того же града и поставленъ бысть, идѣже нынѣ есть... (Далѣ слѣдуетъ о князѣ Константиѣ и крещеніи Муромцевъ). «И по представленіи блаж. князя Константина, многимъ лѣтомъ минувшимъ, и по заустѣни града Мурома отъ невѣрныхъ людей, прииде въ Муромъ градъ благог. князь Юрья Ярославичъ, и постави домъ себѣ въ Муромѣ, такожь и боляре его и вси кушцы Муромстїи и церкви обновивъ постави, а явись старице въ нѣкое время Пр. Богородица и съ ней вел. чудотворецъ бл. князь Константиѣ съ чады и тогожь града Мурома на посадѣ, именемъ Варсоноіи (слѣдуетъ сказаніе о обрѣтеніи мощей и каменныя на нихъ дски)... потомъ явились чудотворцы посадскому чловѣку Петру Псковитину

и послали его во Псковъ въ соборную церковь, и оттуда принесъ образъ чудотворцевъ и стихеры и канунъ взя и принесе и образъ тогъ стоитъ на ихъ ракъ и донинѣ»..... И послѣ того по многъ лѣтахъ мимошедшихъ въ лѣта 7061 (1553) поиде Государь Царь и В. К. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи на безбожнаго Казанскаго царя и его Агарянъ и приде государь царь въ Муромъ со всѣмъ своимъ царскимъ воинствомъ и стоя въ Муромѣ двѣ недѣли... (слѣд. рассказъ о построеніи каменной церкви Благовѣщенія и предѣла Муромскихъ чудот., и о снабженіи оной всѣмъ потребнымъ отъ щедротъ Царя Ивана Васильевича, черезъ Рязанскаго Епископа Гурія).

л. 355. Списокъ съ грамоты строителя Анзерские пустыни (старца Елеазара?). Нач. Великому господишу, имя рекъ, живоначальные Троицы Скитской Анзерской пустыни строитель, имя рекъ, съ братією, Бога молимъ и челомъ бьемъ, какъ тебѣ Богъ милуетъ, а у насъ во обителехъ октября въ 20 число, далъ Богъ здорово и въ мирномъ духовномъ пребываніи. Спаси Богъ тебя, господине, на духовной любви и на пространной милостини.

л. 358. Прореченіе, что обретется въ Константиноградѣ на мраморномъ камени написано, на гробѣ великаго царя Константина греческимъ письмомъ, а какъ взяли Царьградъ Турскія люди, я при нихъ первый, иже всѣ св. отецъ нашъ патриархъ Генадій Слосарій, и онъ истолковалъ сие писаніе.

л. 359. Максима грека слово 58-е о священномъ образѣ Спаса Христа, егоже называютъ (неправильно) «уныніе или благое молчаніе», а слѣдуетъ называть по русски: «милосердіе или благочестіе».

л. 360. Сказаніе о старцѣ Никодимѣ и о ево жителствѣ (редакція древняя и замѣч. по своему простому слогу). Нач. Сей Никодимъ родися близъ града Ростова въ веси нарицаемой Иванкове, отца имѣя земледѣльца и глумотворца; егдажъ родися, наречено бысть имя ему во св. крещенія Никита, и еще ему младу сущу, изыде со скоты въ пусто мѣсто, слыша гласъ свыше: «Никодимъ, Никодимъ!» И по смерти отца своего преселися во градъ Ярославль, и тамо изучися ковати, и оставъ Ярославль, приде въ царствующій градъ Москву и бываетъ житель града того. И имѣя близъ себя живуща пришельца же и единохудожна ему отъ града Твери мужа, имуща жену блудницу. И во единѣ отъ дній, свари блудница та ядъ, именуему кисель со отравою, и призва Никиту за нѣкій случай; яде мужъ ея и умре злою смертію; яде и Никита,

пріять болѣзнь отъ того великую внутрь, бысть въ болѣзни время не мало. Сѣдящу ему, по обычаю своему, на мѣстѣ, идѣже продающе случившаяся ему: пріиде къ нему мужъ, нося одѣяніе стамврдное, глагола ему: Никита, чимъ болиши? Онъ же сказа ему бывшая: Глагола ему пришедый: пріиди въ шестый часъ ко пречистѣй Богородицы къ Покрову надъ ровъ, и тамъ мя узриши. Онъ же, по словеси ево, сдва пріиде немощю одержимъ, зря того держаща сосудъ малъ, и повелѣ ему знаменатися крестнымъ знаменіемъ, дастъ испити, и отъ того часа бысть здоровъ. И не по мнозе времени, приходитъ Никита на Кулишки, въ то время на Кулишкахъ живый ибѣкій мужъ въ наземной кучѣ, именемъ Илья, глагола ему: «Козьюжскій пустынникъ пришелъ». Онъ же не разумѣ, что глагола ему. По сихъ приходитъ Никита во обитель великаго Архистратига Михаила, воспріемлетъ иноческій образъ и нарекоша имя ему Никодимъ, нареченный прежде свыше, и предается во ученичество обители тоя архимариту Пафнотию (1595—1604). Онъ же научи его божественному писанію и правилу иноческому, вручи ему службу понамарную; пребысть же во обители той 11 лѣтъ, возведенъ бысть на святительскую степень въ митрополиты (Сарскіе и Подонскіе) архимаритъ Паѳотіи старецъ его, поемлетъ его съ собою, ученика своего Никодима. Бысть же со старцемъ своимъ митрополитомъ Паѳотиемъ на Крутицахъ лѣто едино, нача молити своего старца, дабы отпустилъ его въ желаемый путь. Старецъ же много моливъ пребыти ему съ нимъ, но не повишу его никакоже, отпусти его, давъ ему на благословеніе икону пречистыя Богородицы умиленіе, и рече ему: «Господь да есть и будетъ съ тобою». Онъ же приемъ благословеніе, пося съ собою, съ великою радостію пріиде къ морю въ Кожеозерскую пустыню, тружался въ ней съ братьею едию лѣто и шесть мѣсяцевъ, отъиде въ пустыню на рѣку именуему Козьюга. Мѣсто жъ то неутѣшно, округъ имѣя блата и сядеры. Тогда сбыться пророчество Ильицо, еже глагола ему: «Козьюжеской пустынникъ пришелъ». Пребысть же въ пустыни той единъ, живя въ постѣхъ и молитвахъ и во всяцемъ воздержаніи, паче чловѣка тружался 3^л лѣтъ; за семь днѣй отпшества своего, сказа мнѣ непотребному, и единою и дващи, но многаци, овогда стоя на молитвѣ, иногда же сѣдя, немощи ради, видѣлъ приходяща къ себѣ великаго свягителя Алексея, благославляющаго и призывающаго его къ себѣ. Такожъ видитъ и Пресвятыя Троицы Сергіева монастыря архимарита Дионисія, благословяща его многожды, егоже жива суща

нигдѣ же видѣ. 147 (1639) г. мѣсяца мая въ 8 день оставилъ пустыню, а изнемогъ отъ многого воздержанія и старости, прииде въ Кожеозерскую обитель, пребысть въ ней 44 дни, часто бываесть причастникъ пречистыхъ и животворящихъ таинъ, и тако въ добръ покаяніи преставися мѣсяца іюля.... (конца не достаесть).—(Писано постриж. Кожезерской обители, инокомъ Боголѣпомъ Львовымъ).

№ 33. (218). Сказаніе о осадѣ Троицкой Сергіевой Лавры, соч. Келаря Авраамія Палицына, полууст. XVII в., въ четверть листа, на 189 листахъ. Списокъ послѣдней редакціи, съ которой сдѣлано печатное изданіе, но раздѣленъ на 79 главъ, недостаесть послѣдней 79 главы. (78 гл. этого списка соотвѣтствуетъ по печ. 85 главѣ; недостаесть 79 главы, по печат. 86-ой).

л. 2—6. Оглавленіе. л. 8. Исторія въ память впредъидущимъ родомъ, да не забвенна будутъ благодѣанія, еже показа намъ Мати Слова Божія, всегда отъ всеи твари благословенная, приснодѣва Марія, и како соверши обѣщаніе свое ко Пр. Сергію, еже рече: «яко неотступая буду отъ обители твоя.

Писано бысть тояже великоя обители живоначальные Троицы Сергіева монастыря келаремъ старцемъ Авраимемъ Палицынымъ.

И нынѣ всякъ возрастъ да разумѣеть, и всякъ да приложитъ ухо слышати, како грѣхъ ради нашихъ попусти Господь Богъ праведное свое наказаніе отъ конецъ до конецъ всея Россіи. И какъ весь Словенскій языкъ возмутися, и вся мѣста по Россіи огнемъ и мечемъ поядени быша. Сему сказанію начало сийево: Благочестивый и храбрый во царѣхъ, царю и в. к. Ивану Васильевичу всея Русіи самодержцу, дошедшу кончины лѣтъ, преставися въ лѣто 7092 (1584)....

Примѣч. Разница въ раздѣленіи главъ съ печатнымъ изданіемъ произошла отъ того, что гл. 53 рукописи раздѣлена въ печати на 4-е главы: 53, 54, 55 и 56. Глава 63-я раздѣлена на двѣ и составила 66 и 67 главы печатной. 68-я раздѣлена на двѣ и состав. 72 и 73 гл. печатной. 79-я раздѣлена на двѣ и составила 74 и 75 гл. печати. 70-я раздѣл. на двѣ и составляетъ: 76 и 77 печатной. Недостаесть въ настоящемъ спискѣ послѣдней 79-ой главы состав. съ печат. 86-ю (послѣднюю) главу.

Настоящій списокъ оканчив. по печатн. изд. 1822 г., на 319 стр.

№ 34. (219). Сборникъ: а) о посольствѣ Ильи Милославскаго съ Леонтіемъ Лазоревскимъ въ Турецкую землю 7156 (164; б) торговая книга, полууст., XVI вѣка, въ четверть листа, на 279 листахъ.

Съ л. 244 нач. Торговая книга или роспись главнымъ русскимъ товаромъ съ цѣною. Торговая книга писана на 63 листахъ

1) Главникъ русскому товару колмогорскихъ мѣстъ (59 главъ Цѣна русскому товару, какъ нѣмцомъ продовати. Описан 46 главъ, десяти главъ недостаетъ, а съ 56 главы до конца есть.

2) Книжка описательная отчасти въ науку молодымъ торговымъ людямъ, въ ней же описаны всякихъ земель товары различные, ихъ же привозятъ на Русь нѣмцы и иныхъ земель люди торговые. Въ оглавленіи значится 212 главъ, изъ нихъ описано 194 195-й одно заглавіе: Камки (конца не достаетъ) и слѣд. глав также.

Примѣч. Сія рукопись напечатана въ VIII книгѣ Временника Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.

Внизу по листамъ подпись: «Лѣта 7173 (1665) далъ въ домъ живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь, сію книгу пословъ Московскихъ, келарь старецъ Симонъ Азаринъ. во вѣки и отъѣмлемо никому».

№ 35. (97). Синописисъ или о началѣ проименованія Козаковъ и освобожденія оныхъ отъ ига Полекаго, полууст. нач. XVII вѣка, въ листъ, на 46 листахъ. Внизу латинскими буквами надпись: „Изъ библіотеки Пр—го Архіепископа Петра Смѣлича († 1744)“.

№ 36. (217). Три плѣненія Іерусалима Навуходоносорова, Антиохова и Титово, полууст., XVI вѣка, въ четверть листа, на 371 листѣ.

л. 1. Сія книга плѣненіе Іерусалима, первое Навуходоносорова, другое Антиохова, третіе Титово (кинов.—вязью).

Нач. Начинаемъ же убо плѣненіе Навуходоносорова, еже бысть

л. 94. Слово 2-ое Іосифово, о плѣненіи Іерусалимовѣ.—Въ связи съ симъ слово 3-е, не отдѣленное ясно отъ предъидущаго и послѣдующаго.

л. 185. Слово 4-е Іосифово о плѣненіи Іерусалимовѣ.

л. 237. Слово 5-е тогоже Іосифа, о плѣненіи Іерусалимовѣ. Въ связи съ симъ и 6-е слово.

л. 335. Слово 7-е Іосифово о плѣненіи Іерусалимовѣ.

На стр. 116 особое заглавіе: Ис. Хс. (киноварю)

Нач. Тогда явись мужъ нѣкин, аще и мужемъ достойно есть его нареци, естество и образъ его бысть человекъ, зракъ же его паче человекъ, а дѣла его Божественая, творяше чудеса дивна и силна, тѣмже не мощно ми есть нареци его человекомъ. . .

№ 37. (?). **О Сибирскомъ царствѣ** (такъ озаглавлена рукопись въ передаточномъ реэстрѣ). Это вѣроятно или: **Строгоновская лѣтопись** о Сибири, составленная около 1600 г., или **Сибирскій лѣтописецъ**, митрополичьяго дьяка Саввы Есипова, писанъ 1696 года, въ четверть листа, вкладъ поручика Сергѣя Автономовича Головина.

Д. Ч. Архимандритъ Леонидъ.

Св. Троицкая Сергіева Лавра
1879—1880 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 32 (202).

Записка, какъ служилъ Θεованъ патриархъ Иерусалимскій исторію срусскими митрополиты: сказанскимъ Матвеемъ и соархископы: Егда патриархъ вошелъ въ церковь къ службе и тогда входъ пѣли ему подъяки Казанскаго митрополита, и какъ начало положи, пошелъ прикладыватисъ кообразомъ и чудотворцевымъ мощемъ, и хотѣлъ было опять стать на свое мѣсто вцеркве, и тутъ ему сказалъ спаской дьяконъ Дионисей: поди де, Государь, во олтарь, тамъ де приложишся ко Евангелию и крестомъ себя благословишь и властей служащихъ; и онъ пришедъ во олтарь приложась ко Єѡлію и благословился крестомъ и служащихъ властей благословлялъ, и какъ сталъ кїррки на своемъ мѣсте, и вто время пришелъ ево архимаритъ и архидьяконъ во олтарь, и стали предъ престоломъ во обычныхъ своихъ рясахъ и положили на престолъ служебники и ризы и стихари, и Матвей митрополитъ учалъ имъ говорить, чтобъ онѣ служебники и ризы и стихари спрестола сняли, и впредь бы не клали, а сталибъ на обычномъ мѣсте, и служебники и ризы и стихари клали, гдѣ пригодится, а не на престоле, и они рѣчи его не узнали и спрестола ризъ и стихарей не сняли, и митрополитъ велѣлъ дьякону своему соборному Ивану ризы и стихари спрестола снять и положить на обычномъ мѣсте, и дѣже имъ быть достовтъ и они учили опять ризы и стихари класть на престолъ. И Матвѣй митрополитъ и архиепископъ Иосифъ изолтаря вышли, а втожъ время приходилъ Иона митрополитъ прикладыватисъ къчудотворцевымъ мощемъ, а служилъ вархангеле, а учалъ патриарху говорить: великїй господинъ святѣйшии Θεованъ патриархъ, наша истинная православная христианская церковь не приняла сего чина, пришелъ твой архимаритъ

и архидьяконъ во олтарь и стали предъ престоломъ водѣхъ ряскахъ безъ ризъ и безъ стихарей и положили на престолъ служебники и ризы и стихари, а унасъ кромѣ того неведется, что на престоле сѣдле и крестъ, а много ничего некладуть, а предъ престолъ приходишь ты да сослужебницы твои митрополиты и архиепископы и епископы въ своихъ мантияхъ, а кромѣ того ни архимариты, ни игумены, ни протопопы просто не приходятъ, точию въ еселоняхъ и стихаряхъ, и патриархъ противу того сказалъ: то де учинилося спроста, а впредъ де того не будетъ. Да митрополитыжъ Матвѣй и Иона и архиепископъ Иосифъ патриарху говорили: ризы де на твоёмъ архимарите не почину, оплечья у нихъ, ни подольниковъ нѣтъ, а у стихаря такожъ оплечья нѣтъ, ни подпазушныхъ проймовъ, а у насъ въправилехъ писано вашегожъ греческаго закона: стихарь есть истканная препрядя, на небеси благодарение его снами; не дошитое подпазушье—ребреная язва, а оплечие рана батожная, зашастие есть, имже бѣ связалъ, руце бо его напредъ связаша, патрахиль есть, имже ведоша краспятию, не уже бо, но платъ возложиша на выю его и совокупиша оба конца, тако и ведоша,—еѣлонъ есть хламида червлена или котыга нешитая; въ бѣлуюжъ ризу облачится, по образу вышняго, яко же рече евангелистъ: ризы же его быша белы, яко свѣтъ. И патриархъ сказалъ: у насъ де такъ какъ де есть, а после архимандритъ его сказалъ: есть де и у насъ ризы по вашему же здѣланы, а тѣ де здѣланы въскоре. И патриархъ же говорилъ митрополитомъ: Бога ради, де, указывайте намъ по своему, какъ де у васъ чинъ ведется, а я де радъ слушати. А егда его облачалъ архидьяконъ и говорилъ по своему языку звучно: исполате деспота, кланкагъ справы страны, а не противу патриарха. И какъ патриархъ оболкся иподъяки пѣли ему: исполати деспота, и онъ вто время вѣсталъ и архидьяконъ его поднесъ ему подсвѣщникъ сребрянъ по своему ихъ обычаю учиненъ на три шалдана, а въ тѣхъ шалданѣхъ по свѣще, и онъ тѣми свѣчами учалъ осенять кругомъ на все четыре страны, а параманда служебнаго у него не было, лишь тотъ парамандъ, что на свитке, а понагию возложилъ верху сана и аеора (амоѣора), и митрополиты и архиепископъ ему о томъ говорили и онъ сказалъ: парамандъ де на мнѣ есть, на что де другой, а про понагию учили говорить и онъ отказалъ же: у насъ де такъ ведется, а шапка на немъ была безоушки на черномъ бархате прибиваны плащи, какъ коруна позлащены, да каменныя сажены, а святыхъ нѣтъ, лише на верху вбитъ крестъ, да цюстра-

наи четыре херувима и сораѡима, а на проскомидѣ дѣйствовалъ надъ одиѣмъ агнецомъ, а вѣрочіе просвиры стояли по обычаю; какъ дѣйствовали власти и ему говорили: какъ де ты государь служилъ прежде сего и ты де просвиры заздравныя вынималъ вхерувимскую пѣснь, а унасть того чину неведется, и тебѣ государь такожъ нынѣ выпимати заздравныя просвиры вѣподобно время снами, а не вхерувимскую пѣснь, и патриархъ говорилъ: и я де стану дѣйствовать по вашему же чину, а вѣпредъ де того у меня не будетъ. Потомъ же пришелъ Арсеній архиепископъ Суждальскій и онъ патриарховъ языкъ знаетъ, и патриархъ дѣйствовалъ все по нашему, какъ ему Арсеній укажетъ, а молитвы и октеньи и возгласы говорилъ своимъ языкомъ по своему служебнику и вслужбѣ осенялъ нашими свѣщами. Лише какъ почалъ говорить: твоя отъ твоихъ и втѣ поры архидьяконъ ево руку правую положилъ на лѣвую и коснулъся ко святѣни, дискусу подвинулъ по престолу вѣпредъ правою рукою, а потиръ лѣвою рукою подвинулъ, ино власти о томъ патриарху говорили: у насъ де того дьяконъ не дѣйствуетъ, то де ерейская служба, и они втомъ прощение получили, а нивчомъ не пререковали, потому что у нихъ, по греху позакоснѣли отъ перваго преданнаго имъ, и какъ после службы провожали его до кѣлїи митрополиты и архиепископъ и онъ обратяся говорилъ: просветили де вы меня своимъ благочестиемъ, и напоили де жаждущую землю водою своего благочестиваго учения, и на томъ де вамъ много челомъ бью.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Отсюда видѣть можно и подлинно явствуетъ, что сей народъ весьма грубъ и развращенъ правами, такъ что ежели съ другими добродѣтельными соравнить, то оной посмѣяніемъ можетъ быть, какъ такой, которой ни мало или немного отъ скотовъ разнствуетъ.

Послѣдняго числа того мѣсяца пришелъ къ намъ приставъ гашъ Федоръ, ¹ мужъ старой и важной, съ которымъ разговаривалъ о вѣрѣ ихъ, и когда между разговорами пришла по случаю рѣчь грѣхъ противъ Духа Святаго, причемъ онъ говорилъ, что всякъ можетъ спастися, хотя бы безмѣрное множество грѣховъ имѣлъ, ежели по крайней мѣрѣ однажды вознамѣрится покаяться.

То я противное держа мнѣніе, говорилъ: правда, что всякой грѣшникъ можетъ спастися, имѣя безчисленные и тяжкіе грѣхи, когда только покается и, вѣруя въ Бога, будетъ просить помилованія: однако ежели противъ совѣсти безпрестанно будетъ грѣшить, лаская себя надеждою, что онъ въ свое время исправится, такой противъ Духа Святаго грѣшитъ, и сей грѣхъ ни въ семь, ни въ будущемъ вѣцѣ не отпустится.

Сіе услышавъ, страннымъ образомъ отвѣчалъ онъ, что всѣ грѣхи отпустятся, и то слѣдующимъ примѣромъ доказать старался: Марія Магдалина была весьма беззаконная блудница, много разъ прелюбодѣйствовала, и чрезъ то безмѣрно согрѣшила: однако понеже одного мужа въ нѣкоторое время встрѣтившагося съ нею который просилъ ее о удовольствованіи любовной страсти, дабы ради Бога допустила она его къ себѣ) прошеніе удовольствовала, и тотъ желаемое получилъ, для того спаслася, и въ число святыхъ причтена, особливо по сей причинѣ, что въ томъ ему не отказала, но ради Бога позволяла.

Сіе хотя весьма непристойно, баснословно и по пустому сказано, однако понеже самъ онъ къ утверженію вѣры своей такимъ образомъ говорилъ, для того заблагоразсудилось мнѣ о томъ здѣсь упомянуть, дабы увѣрить всѣхъ нашей земли, въ какомъ невѣжествѣ сіи люди пребываютъ, и какъ они не знаютъ и вовсе не понимаютъ священнаго писанія, приводя вмѣсто Евангелія враки и басни и почитая оныя за божественныя прорицанія. По сей причинѣ прилично кажется имъ слѣдующее слово пророка: понеже

---

¹ Fedder.

не вѣруютъ правдѣ, того ради далъ имъ Богъ дѣйствующаго духа, дабы вѣровали жи; и такъ когда не содержатъ слова Божіега за свѣтъ, для того ходятъ во тмѣ; такое сикъ бѣдное состояніе научаетъ насъ войстинну быть разумными, съ великимъ благоговѣніемъ и благодареніемъ хранить слово Божіе и весьма беречься, дабы не лишиться намъ онаго по нашему небреженію.

О другихъ же погрѣшеніяхъ ихъ и заблужденіяхъ молчу, которыя я въ прочіе дни во время пребыванія нашего въ Новѣгородѣ за ними примѣтилъ. Но понеже и церемоніи такъ же ихъ по нѣкоторой части намъ извѣстны, для того за приличіе почитаю здѣсь нѣчто объ иныхъ упомянуть.

Перваго числа августа мѣсяца, когда пошли мы для прогнанія скуки прохаживаться, увидѣли издали много людей собранныхъ въ одно мѣсто подлѣ рѣки при городѣ, гдѣ и всѣ граждане были, вмѣстѣ такъ же мужья и жены, изъ которыхъ шныя несли на объятіяхъ своихъ младенцовъ, а другія вели за руки отроковъ: кромѣ того множество тамъ было монаховъ и монахинь, куда пришелъ и архіепископъ, держа въ рукахъ крестъ, за нимъ слѣдовали священники и другіе церковники, и взошедши на мостъ нарочно для сего преуготованный, по прочтеніи молитвы, благословилъ рѣку, и такую церемонією освятилъ воду, по обычаю папистовъ по отправленіи чего, бросились въ рѣку при всѣхъ многіе мушныи платье скинувши, голые, и не закрывши срамныхъ частей тѣла не стыдятся дѣвицъ и женъ: и сіи такъ же дѣтей своихъ, и образею жъ священою водою окропляли и обмывали: и такимъ образомъ тотъ день праздновали.

Не знаю право, прилично ли здѣсь объявить, какъ они при вареніи пива святыхъ на помощь призываютъ, и какіе при томъ употребляютъ церемоніи.

Когда воду въ бочку наливаютъ, держать при себѣ образъ привязанный къ долгой палкѣ, который въ бочку опускаютъ, и потомъ вынимаютъ тотчасъ; сіе такъ же дѣлаютъ и тогда, когда житной солодъ и хмѣль сыплютъ: что здѣлавши палку свершъ поднимаютъ и образу оному съ колѣнопреклоненіемъ, поклонамъ и крестнымъ знаменіемъ поклоняются, такіе суевѣріе имѣютъ, такъ симъ излишествомъ заворожены, что безъ употребленія тѣхъ церемоній думаютъ весь трудъ ихъ будетъ не дѣйствителенъ.

Упомянувъ нѣсколько о церемоніяхъ за нужное почитаю представить нѣчто о вѣрѣ ихъ, сколь я знаю изъ объявленія Россіанъ, изъ взаимныхъ съ ними разговоровъ, изъ поступковъ и другихъ обстоятельствъ.

Они почти папешскую вѣру содержатъ, поклоняются иконамъ, четыре въ году посты имѣютъ: первой отъ 6 недѣли Троицы до Петрова дня; другой предъ Успеніемъ Богородицы чрезъ 14 дней; третій чрезъ 6 недѣль предъ Рождествомъ Христовымъ; четвертый предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ Христовымъ, чрезъ семь недѣль: въ сія времена не ѣдятъ мяса, ниже коровья масла, но только рыбу, уксусъ, чеснокъ, коренья и другія тому подобныя вещи.

Таинства содержатъ, крещеніе и причащеніе, и въ обоихъ сихъ видахъ приобщаются однимъ только краснымъ виномъ, а не другимъ родомъ.

Повседневно ходятъ въ церкви, и хотя двери заперты случаются, однако предъ оными крестное знаменіе на себѣ изображаютъ, на колѣнки падаютъ, и поклоны кладутъ до самой земли.

Въ присягахъ имени Бога, а въ проклятїяхъ діавола не призываютъ, но божатся и кленутъ именемъ матери, собаки, сукина и блядина сына, слѣдующими словами: поди къ матери, собака, сукинъ сынъ, блядинъ сынъ.

Священники у нихъ не ученые, только умѣютъ по-русски (ибо тамъ ни одного ученаго нѣтъ) и всѣ оныя женаты, потому что холостаго не допускаютъ къ должности церковной; а сіе больше удивительно, что ежели у кого изъ нихъ жена умретъ, такого тотчасъ отъ должности отдаляютъ и не позволяютъ ему въ другой разъ жениться, развѣ привратно станетъ жить; платье носятъ они на подобіе грековъ, волосы долгіе имѣютъ, и бородъ не брѣютъ, проповѣдей никогда не говорятъ, но ежедневно Евангеліе читаютъ, и пѣсни священныя по своему обычаю поютъ, субботы не хранятъ, но по отправленіи обѣдни, которую въ самой скорости поютъ, за купеческія дѣла принимаются и въ другихъ трудахъ начинаютъ упражняться.

Церкви ихъ украшены многими иконами, которыя какъ скоро увидятъ, тотчасъ поклоняются онымъ; также всякъ изъ нихъ содержитъ по домамъ образы, и сямъ особливую честь воздаютъ; на грудяхъ носятъ крестъ, и почитаютъ оный по своему обычаю.

Не пропущу здѣсь того, что я многократно разговаривалъ съ нѣхъ священниками и боярами о вѣрѣ и обрядахъ, и доказывалъ, что святымъ ни подъ какимъ видомъ молиться не надобно, ссылаясь въ семъ на священное писаніе, и приводя изъ многихъ мѣстъ свидѣтельства, а именно изъ 20 главы Исхода, изъ 5 главы Второзаконія: не дѣлай кумировъ, не поклоняйся имъ, и не почитай оныхъ; также изъ 44 главы Исаія, который жестоко ругаетъ тѣхъ, которые дѣлаютъ образы, притомъ изъ 6 главы Варуха, 115 псаломъ, наконецъ изъ посланій Павла къ Коринѳомъ: не принимайте идоловъ: сими доказательствами думалъ я уговорить ихъ, такъ что они мнѣ въ томъ повѣрятъ; но ни мало успѣлъ, и не имѣя отнюдь никакого основанія и доводовъ (ибо весьма не кстати говорили о такихъ высокихъ вещахъ) одно только то отвѣчали, что какъ прежде ихъ образамъ поклонялись, такъ и сами они тоже будутъ дѣлать; притомъ говорили, что многіе чудотворенія бывають, чѣмъ доказывали храненіе должнаго почитанія иконъ, и приводили на то примѣръ всякому извѣстный, что князи мира сего имѣють при себѣ канцлеровъ, сенаторовъ и секретарей, которыхъ подданные должны просить прежде, нежели допустить къ онымъ и чѣмъ больше у князей довѣренности имѣють сіи чиновники, тѣмъ скорѣе могутъ просителямъ ихъ по дѣламъ исходатайствовать отъ нихъ милость.

На что отвѣчалъ я имъ слѣдующее: разсуждая о вещахъ небесныхъ, не должно присовокуплять къ земнымъ: мы имѣемъ заповѣдь одного Бога въ Троицѣ почитать, а не святыхъ; притомъ не признаемъ никого другаго примирителя между Богомъ и человекомъ кромѣ одного Исуса Христа, такъ же имѣемъ доступъ къ Отцу чрезъ Сына, а не чрезъ Петра, Павла, Николау или другаго кого, и намъ запрещено отъ Бога поклоняться кумирамъ; да и первая заповѣдь не велитъ призывать Боговъ чуждыхъ, почему опровергалъ я иконопоклонничество.

Сими утвержденіемъ заградилъ имъ уста, такъ что не могли ничего мнѣ на то отвѣчать, почему съ великимъ гнѣвомъ промолвили они потомъ слѣдующія слова:

Часто такихъ въ темницы заключали и смертію казнили, которые говаривали предъ симъ хульныя рѣчи о иконахъ угодииковъ Божіихъ; я то также весьма извѣстно, что Лютеръ со всѣми своими согласниками осужденъ, а тѣ спаслись, коимъ святыхъ на помощь призывали; да и много притомъ есть примѣровъ въ Россіи,

какъ и теперь въ Новѣгородѣ, гдѣ и по нынѣ, ежели только можно увѣриться на ихъ словахъ, содержатся мертвыя тѣла, погребенныя за долго времени прежде сего, однако не согнившія, такъ что всѣ видѣть могутъ голову, шею, грудь, плечи и руки, откуда весьма легко заключить можно, что оныя мужи благочестно жили, и къ числу святыхъ причтены. Я сіе слыша пересталъ съ ними спорить, и опасаясь ихъ угроженія, послѣ того времени ниже упоминалъ когда о иконахъ, но замолчалъ навсегда.

Въ семь городѣ прожили мы тогда противъ воли нашей цѣлою мѣсяць и пять дней, а 4 числа августа, часу четвертомъ съ полночи, предъ восхожденіемъ еще солнца, приставы наши придши въ мою квартиру стучали въ двери, и просили чтобы имъ отворить, чему не могъ я довольно надвѣться, понеже никогда прежде того не приходили они ко мнѣ такъ рано, ибо я еще тогда лежалъ на постели и спалъ; когда двери имъ отворили, то подошедши тотчасъ къ моей кровати, объявили мнѣ, что они получили повелѣніе скоро отправить насъ въ Москву, почему приказали намъ ни мало не медля собиратися въ путь, и притомъ говорили, что имъ поручено выступить изъ Новагорода съ нами того же дня подъ опасеніемъ смертной казни за неисполненіе того.

Давно уже готовъ, сказалъ я имъ послѣ того и ничего больше никогда не желалъ, какъ одного отъѣзда, котораго и прежде долго дождался, почему за мною и теперь ни малѣйшей остановки не будетъ.

По объявленіи чего отошли они, обѣщая намъ въ самой скорости лошадей и коляски промыслить; но понеже великій недостатокъ въ лошадяхъ тамъ былъ, для того не могли мы оттуда выѣхать прежде втораго часу послѣ полудня, а во второмъ часу сѣдши на судно съ весьма немногими слугами отъѣхали въ Бронницы, которое мѣстечко отстоитъ отъ Новагорода за четыре мили морскія; прочіи же въ коляскахъ и на лошадяхъ сухимъ путемъ поѣхали, и переѣхали восемь миль въ томъ же мѣстѣ и той же noci ночевали съ нами.

На другой день весьма рано, отправившись опять въ путь, прибыли мы въ Зайцовъ, переѣхавъ семь миль, отсюда въ Крестецкой

ямъ, ¹ и въ тотъ день восемь миль перебѣжали, потомъ въ Яжелбицы ² за восемь миль отъ того мѣста отстоящія.

До сихъ и отсюда до другихъ мѣстъ ѣхали мы съ великою трудностію, ибо коляски наши, подъ которыми лошади шли, весьма тяжело нагружены были поклажею, почему погонщики, оставивши все ушли, и такъ принуждены были слуги наши править лошадей чрезъ шестьдесятъ семь миль, потому что со всѣхъ городовъ, въ которыхъ мы ночевали, всѣ мужичи съ лошадьми и имѣніемъ своимъ разбѣжались, почему на тѣхъ же лошадяхъ въ Новѣгородѣ взятыхъ по нуждѣ должно было ѣхать намъ до самаго Торжка. ³

Отчего сдѣлалось, что нѣсколько лошадей въ дорогѣ отъ жару и упряжекъ задушилось и пало, и слуги наши такъ изнурились, что насилу могли на ногахъ стоять, ибо не только по причинѣ долгаго и труднаго онаго пути, идучи пѣшіе изнемогли, но при томъ еще отъ голоду и жажды отощали, понеже отъ Новагорода до самаго Вышняго Волочка, чрезъ 83 мили, не давали имъ ни капли пива, меду, или другихъ какихъ напитковъ, но одну только воду бѣдные пили, съ великимъ неудовольствомъ, и молокомъ съ водою смѣшеннымъ, которое такъ же рѣдко гдѣ доставали, утоляли жажду: хотя же люди и лошади, такъ обезсилѣвшіе, не могли наконецъ такихъ трудовъ и такой нужды сносить, однако не взирая на то, не позволяли приставы нигдѣ постоять день, мѣста для отдышки, но безпрестанно понуждали ѣхать, представляя Государево повелѣніе, чтобы неотмѣнно поспѣть въ Москву 19 числа августа мѣсяца, чего нельзя преступить, несмотря ни на людей, ни на лошадей, вещи наши, ни на другое что.

При томъ когда отъ времени до времени, лучшаго ожидая, обманываемы были всегда мы надеждою, и во всѣхъ мѣстахъ тоже видѣли, то сіе подало намъ случай выговаривать приставамъ и принудить ихъ къ выстотченію лошадей, колясокъ, съѣстныхъ и питейныхъ запасовъ, чего ради созвавши оныхъ такимъ образомъ говорили къ нимъ: вы сами довольно знаете, какъ недавно предъ симъ въ Новѣгородѣ объявили намъ о полученномъ вами отъ

---

¹ Cretza.

² Iochelbitz.

³ Torsoch.

вашего же Государя повелѣніи, за силу котораго должно вамъ всѣмъ намъ прямо въ Москву, и сами же вы понуждали при томъ насъ, дабы какъ возможно скоро къ отъѣзду стоговились: сіе мы того жъ дня и сдѣлали: что же мы и слуги наши чрезъ нѣсколько уже дней въ такихъ худыхъ обстоятельствахъ находились, день на день ожидая лучшей перемены, то по си поры не хотѣли о томъ жаловаться, дабы не показать себя весьма нетерпѣливыми: но понеже день отъ дня еще хуже становится, съѣстные запасы уменьшаются, люди и лошади приходятъ въ крайнее раззореніе, для того вышедши уже мы изъ терпѣнія изъясняемъ передъ вами въ семъ объявляя:

Что мы отъ Фридерика втораго Дацкаго короля посланы съ другими дворянами и слугами нашими, для отправленія порученныхъ дѣлъ, не инаго ожидая, какъ должно выстатченія намъ нужныхъ необходимостей къ содержанію себя. По сверхъ надежды терпимъ голодъ, жажду, въ лошадяхъ и погонщикахъ недостатокъ и другія невыгоды, что намъ весьма удивительно кажется наипаче для того, понеже когда мы недѣль съ пять жили въ Новѣгородѣ, вамъ довольно было тогда времени къ заготовленію въ дорогу нужныхъ намъ вещей; мы и слуги наши не привыкли всякой день воду пить, и тѣмъ долговременную жажду утолять и мы ихъ не для того съ собою привезли, чтобы погонщиками были и шли бы нѣшіе, но дабы услуживали намъ и приносили бы королю, государству и намъ честь, а не безчестіе, и столько у насъ денегъ, что ежели бы можно было нужныя вещи покупать, то бы и слуги наши не имѣли ни въ чемъ нужды, и самимъ намъ не было бы нужды просить у васъ даромъ, буде же такъ; и когда вы не признаете насъ ни за жидовъ, ни за турковъ, то мы весьма прилежно просимъ не иначе съ нами обходиться, какъ христіановъ, понеже вы такимъ образомъ называетесь: съ христіанами поступайте прилично, а инако озлобите Бога, великаго Князя обезславите, и нашему королю сдѣлаете досаду.

Мы и сами довольно знаемъ и видимъ, отвѣчали они потомъ намъ, что слуги ваши тяжело и много изнурены, однако не чимъ сего переменить; при томъ будемъ стараться, не можно ли въ другомъ мѣстѣ достать лошадей свѣжихъ и побольше; сіе сказавъ отошли они.

Въ такомъ худомъ состояніи мы во время посольства нашего находились; въ наступающій день принуждены были за недостатъ-

комъ другихъ, на тѣхъ же лошадяхъ ѣхать далѣе, и съ великимъ трудомъ восемь миль переѣхавъ, прибыли мы въ село Едрово; за прибытіемъ нашимъ туда, тѣ которые должны были намъ лошадей промыслить, ушедши изъ села разбѣжались по лѣсамъ, а весьма немногихъ оставшихся приставы плѣтми сѣкли, дабы выставили лошадей, такъ что и церковникъ безъ битья не обошелся, котораго такъ же не пощадилъ, чтобъ и онъ далъ отъ себя лошадь; однакожъ во всемъ томъ селѣ больше шести лошадей силою не могли набрать; да и тѣхъ на другой день, то-есть десятиаго числа августа, увели они опять ночью на поля, почему на тѣхъ же изнуренныхъ лошадяхъ, которыя везли насъ туда отъ самаго Новагорода, ѣхали мы еще девять миль до города Коломны, оттуда 2-го числа огѣхали, переѣхали пять миль, и прибыли въ Вышній Волочокъ съ великимъ урономъ лошадей; ибо весьма много оныхъ на дорогѣ пало.

По всей той дорогѣ всѣ почти деревни Московскій Князь раззорилъ, такъ и по другой сторонѣ Новагорода, думая будто жители оныхъ съ убитымъ его братомъ согласились и о погубленіи его умышляли. Подлѣ вышепомянутаго села течетъ рѣка, по которой въ Тверь переѣзжаютъ, за двадцать шесть миль оттуда; сказываютъ также что недавно отъ того источника течетъ, откуда каналъ къ плаванію способный начинается даже до Новагорода.

12-го числа поѣхали мы оттуда и къ вечеру того же дня прибыли въ Выдропускъ переѣхавши семь миль. По сіе мѣсто Новгородская область простирается и начинается княжество Московское, котораго земля много различествуетъ отъ той вышеписанной, ибо она равна, плодородна, спяхана и довольно хлѣба вездѣ имѣющая.

Оттуда 13 числа августа ѣхали мы въ коляскахъ и на лошадяхъ въ Торжокъ, разстояніемъ отъ вышеупомянутаго мѣста въ семи миляхъ. Оной городъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ и веселомъ, при рѣкѣ Тверцѣ; дома въ немъ деревянные по россійскому обыкновенію подѣланы. Здѣсь слуги наши жажду свою медомъ первый разъ нѣсколько утолили, которые долговременный уже голодъ и трудъ, какъ вышеупомянуто, сносили.

Оттуда 14 числа поѣхали мы и прибыли въ Тверь, за двѣнадцать миль отстоящей; сей городъ въ прежнія времена былъ

купечественный, торговый, весьма богатый, а нынѣ со всѣмъ обнищаль и пришелъ въ крайнее почти убожество, потому что въ ономъ было жилище убитаго Князя, то-есть брата Великаго Князя; крѣпость была когда-то обнесена рвами, валомъ и каменною стѣною, но теперь такъ уже опустошенъ, что и слѣдовъ каменной стѣны не видно; оттуда переѣзжаютъ въ Казань и Астрахань, а послѣ въ Каспійское море чрезъ рѣку Волгу текущую на востокъ солнца.

Когда туда ѣхали мы, сказать не возможно, какую нужду терпѣли; ибо того дня съ утра до самаго вечера ѣдучи двѣнадцать миль уѣхали; приставы на дорогѣ все что къ сѣснымъ запасомъ надлежало, говорили, что есть, но солгали, какъ и прежде часто: понеже ничего не было промышлено; сверхъ того изнуреннымъ намъ отъ голоду квартиры совсѣмъ разоренныя, и непокрытыя, гдѣ мы голодны и утруждены принуждены были до завтряннаго дня отдохнуть, что и неудивительно было намъ, ибо нигдѣ во всей Россіи не видѣли хозяина, на всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мы вѣзжали на дворъ, дома были пустыя, и людей и скота не было въ нихъ, такъ что едва повѣрить могъ я, чтобъ нашлось какое государство не разоренное непріателемъ, которое въ большой безпорядокъ приведено бы было, нежели сіе государство.

Дознали также мы, что слухъ о Московскомъ царѣ во многихъ мѣстахъ пронесшійся весьма несправедливъ, будто онъ такую строгость и жестокость къ подданнымъ своимъ имѣеть, и въ такое рабство самымъ дѣломъ привелъ ихъ, что ни мало не смѣютъ противиться повелѣніямъ его, но ко исполненію всего готовы кажутся, ибо они паче упрямы, не послушны и ко всѣмъ порокамъ склонны, понеже приставы наши, ни лошади, ни коляски, ни погонщикова не могли для насъ достать ни въ какомъ городѣ безъ бою жителей онаго, но всѣхъ плетми, палками и батожьями били, до тѣхъ поръ пока не вытащатъ было намъ нужныхъ вещей, и не долѣе они слушались, какъ только пока могутъ было уйти на дорогѣ, сколько могли то сдѣлать или уводили данныхъ лошадей, или сами уходили; изъ сего видѣть можно, съ какою досадою и трудомъ сей долгій путь совершили мы, часто недостатокъ имѣя въ сѣстныхъ и питьевыхъ запасахъ, въ квартирахъ, лошадяхъ, коляскахъ, погонщикахъ и другихъ вещахъ, и чего изъяснить не могу, такъ принимаемы будучи, что не можемъ долго забыть того угощенія.

Пятагонадесять числа выѣхавши изъ Твери, ѣхали мы до Городни шесть миль, оттуда потомъ до Клина десять миль, отсюда въ городъ Дмитровъ, прибыли 17 числа, восемь миль переѣхавши, въ которомъ крѣпость стоитъ, обведена каменною стѣною, здѣлана изъ древа, илу и дерну; откуда весьма рано поѣхали и почевали въ Троицкомъ монастырѣ, который оттуда въ шести миляхъ отстоитъ; сей монастырь великъ, съ башнями и валомъ, и каменною стѣною обнесенъ, во всей Россіи самой знатнѣйшій, въ которомъ триста монаховъ по сказкамъ живутъ; озеръ, и при томъ, хорошихъ и густыхъ лѣсовъ, премного имѣетъ, почему то мѣсто весьма способное къ ловлѣ рыбы и звѣрей, и понеже крѣпость, Государева слобода (въ которой Царь для веселости мѣста часто живетъ), оттуда не далеке, для того многократно пріѣзжаетъ онъ изъ слободы въ сей монастырь, ради принесенія моленія своему Богу. Гдѣ извѣстились мы, что самъ онъ тамъ въ вечеру былъ, и насъ туда звали, на что прислали намъ лошадей, для поѣзду въ Москву, почему мы по утру, весьма рано отправившись въ путь, переѣхали оттуда шесть миль, и въ первомъ часу послѣ полудня прибыли въ городъ 19 числа августа.

На дорогѣ встрѣтили насъ бояре и князья, со сто лошадыми, такимъ образомъ, какъ увидѣли уже мы крѣпость, показались издали намъ рейторы, къ которымъ подѣхавши ближе узнали, что то тѣ, которые намъ на встрѣчу ѣдутъ; и такъ приблизившись къ намъ, прямо подѣхали къ моей коляскѣ, сказывал, что они отъ Великаго Князя Московскаго, всероссійскаго Царя посланы намъ на встрѣчу и для преспровожденія въ показанную намъ квартиру.

Тотъ же, который говорилъ, именемъ болгарь, ¹ былъ слѣпъ на правый глазъ; сей понеже съ лошади не всталъ и ни какимъ образомъ меня не почтилъ, для того и я не оказалъ ему ни малаго почтенія, но въ коляскѣ сидя слушалъ то, что отъ него было говорено. Онъ же примѣтя, что я съ коляски не хотѣлъ встать, велѣлъ мнѣ вылѣсть изъ оной; сіе я и здѣлалъ, ибо и самъ онъ вставши съ лошади пѣшкомъ шолъ; тогда прежнія слова повторилъ, которые прежде говорилъ мнѣ; я когда хотѣлъ по возможности моей отвѣчать и благодарить Государя за угощеніе въ пути намъ показанное, и о прочемъ, что казалось надлежать къ дѣлу,

---

¹ Bolher — вѣроятно «Болдюр».

по силѣ ума своего упомянуть, то ни чего не позволено было мнѣ о семъ говорить, но велѣлъ въ коляску сѣсть, что какъ я здѣлалъ, поѣхали мы. прямо въ городъ въ препровожденіи оныхъ, и въѣхали въ отведенную намъ квартиру.

Сей городъ отстоитъ отъ Новагорода за сто миль.

Въ вечеру около 9-го и 10-го часа, когда уже мы спать ложились, пришедши къ намъ тотъ же болгарь, между прочимъ, сталъ спрашивать, съ добрымъ ли предпріятіемъ и намѣреніемъ пріѣхали мы, и просилъ, чтобы то ему объявили. На что отвѣчалъ я имъ:

Мы отъ его королевскаго величества къ Великому Князю какъ къ другу присланы, и намъ не другое поручено предложить, какъ только что принадлежитъ къ спокойному пребыванію Государствъ, ибо ежели бы за инымъ чѣмъ послать должно было, и когда бы король нашъ другихъ мыслей былъ о Московскомъ Царѣ, то бы конечно посланы были за тѣмъ люди подлѣйшіе намъ; таковъ отвѣтъ услыша, онъ наступалъ опять на насъ, чтобы ему объявить; на сіе сказалъ я, мы скоро надѣмся представлены быть Государю, что когда здѣлается, намѣрены самому ему о всемъ намъ порученномъ дѣлѣ донести. Сіе услышавъ, отошолъ онъ, и слѣдующаго дня, то-есть 20 числа, опять къ намъ пришолъ, сказывая, что Государь велѣлъ на третій день намъ предстать предъ нимъ, и говорилъ притомъ то, что онъ усмотря простосердечіе наше и доброжелательство, пособлять намъ будетъ совѣтомъ своимъ, и наставить, какъ и какимъ случаемъ къ такому Князю достигнуть удобно бы могли, дая знать, что съ высокимъ почитаніемъ и съ довольнымъ предириготовленіемъ словъ, разсужденіемъ должны мы порученное дѣло донести, и беречься того, что къ озлобленію Князя, могло бы подать случай, такъже все то выключить, что къ дѣлу не принадлежитъ; сверхъ того весь Его Величества титулъ, съ должнымъ почтеніемъ, прежде титула нашего Короля выговорить, и ничего не пропустить, что до его чести принадлежало бы.

Когда сіе онъ говорилъ, представши Россійскій толмачъ Яковъ австріецъ, слѣдующее сказалъ, что сіе честный господинъ упоминаетъ, о представленіи Царскаго титула, прежде короля вашего, то имѣетъ свои причины, о которыхъ объявить должно, изъ коихъ сіи главнѣйшая, дабы по небреженію вашему, безчестіе

вамъ не послѣдовало, ибо помню я, какъ предъ нѣсколькими годами Царь возненавидѣлъ посланниковъ, которые съ бесчестіемъ отосланы, въ самое то время, когда на аудіенцію предъстали, за одно то, что титулъ своихъ королей прежде его говорили; симъ окончалъ свою рѣчь.

Которымъ объявленіемъ, какъ будто трубнымъ гласомъ вызванъ будучи, отвѣчалъ я тотчасъ: мы прежде сего посылаемы были къ королямъ и князьямъ, и королевскіе дѣла такъ отправляли, что они не предосуждали насъ; такими представиться и здѣсь надѣмся, дабы не уменьшить ни въ чемъ почтенія ни Царя ни короля, и мы его по своему обыкновенію почтимъ; между тѣмъ, ежели вы намъ показать хотите, какимъ образомъ доброжелательство Царя къ себѣ соискать, и какъ у него милость заслужить, а притомъ бы и нашего короля честь ненарушимо сохранить, то сіе мы отъ васъ, какъ отъ друга, за благо принять и за благодѣяніе почесть имѣемъ.

Что же къ представленію дѣла принадлежало, то объявили, что отъ короля нашего имѣемъ повелѣніе, о чемъ должно говорить, почему мы сами отъ себя къ повелѣніямъ его прибавить ничего не можемъ и не хотимъ.

Потомъ опять спрашивалъ онъ, велѣно ли намъ и о крѣпостяхъ въ Лифляндіи, у короля отнятыхъ, умомявуть что-нибудь, что ежели такъ есть, за неприличіе думалъ о томъ говорить.

На сіе отвѣчалъ я ему, намъ велѣно порученные дѣла объявить королю и сенату, а не другимъ, почему некстати спрашивать насъ о семъ.

Послѣ того хотѣлъ слышать отъ насъ присланы ли подарки какіе Царю отъ короля, и что каждый изъ насъ ему поднести намѣренъ.

Король сказалъ и прислалъ Царю и старшему сыну золотые стаканы. И другому меньшому сыну, представилъ онъ, надобно дать подарки, что мы по его мнѣнію общались здѣлать; сіе услышавъ, велѣлъ всѣ подарки писменно показать и ему вручить, что получивъ отошолъ; возвратившись же къ вечеру, объявилъ повелѣніе Цареву явиться намъ предъ нимъ слѣдующаго 21 числа мѣсяца; сей вѣстникъ весьма былъ радостенъ для насъ.

Итакъ прибылъ онъ къ намъ, ошлъ на третій день, около восмаго часу по утру, предлагая, чтобы изготавиться къ поѣзду; мы ни мало не медля, сѣвши на лошади, поѣхали прямо въ крѣпость.

Отсюда далеко по дорогѣ расставлены были двѣ тысячи стрѣльцовъ; они по обѣимъ сторонамъ стояли оставивъ по срединѣ мѣсто, по которому намъ ѣхать должно было; проѣхавъ далѣе, прибыли мы въ крѣпость пространную и великолѣпно сдѣланную изъ камней, стѣнами и рвами окруженную, имѣющую три богатые храмы.

Тамъ видѣли мы множество бояръ въ пурпуровомъ и разноцвѣтномъ платьѣ; тѣхъ оставивъ вошли мы въ полаты, въ которыхъ были другіе бояры весьма богато убраны, и по своимъ мѣстамъ сидѣли; сихъ привѣтствовавши, когда хотѣли мы въ тѣ полаты, гдѣ Царь сидѣлъ на престолѣ, войти, встрѣтилъ насъ предъ дверми толмачъ, Каспаръ именемъ, сказывая, дабы мы титула своего короля не говорили прежде Царева, и дабы сына его не забыли привѣтствовать и знатнымъ титуломъ чести почтить; потомъ допущены были, увидѣли мы Царя и старшаго сына, которые оба сидѣли, отецъ на престолѣ отстоящемъ отъ земли на одну сажень, сынъ пониже темнаго по правой сторонѣ.

Тотъ въ платьѣ былъ бархатномъ, желтомъ, драгоценными камнями украшенномъ, на шеѣ имѣлъ золотой уборъ съ различныхъ камней составленный, на головѣ шлемъ алмазами и другими дорогими камнями убранный, съ золотою короной, на всѣхъ пальцахъ перстни съ брилліантами, въ рукѣ держалъ золотой скипетръ.

А сей одѣтъ былъ въ бархатное платье, красное, драгоценными камнями насаженное, на головѣ имѣлъ шлемъ, опушенный.

Предъ ними юноши четыре держали въ рукахъ мечи, въ бѣломъ шелковомъ платьѣ.

Много тамъ было бояръ, вездѣ сидящихъ въ богатомъ платьѣ; какъ скоро пришли мы предъ Царя, простеръ онъ руку, и герольдъ говоря ко мнѣ, громогласно вскричалъ: «Яковъ! Иванъ Васильевичъ такъ милостивъ къ тебѣ, что руку тебѣ простирать изволить, подойди къ нему и руку свою подай ему» что я и сдѣлалъ, такъ же и сыну его съ приличнымъ почтеніемъ; скоро потомъ Григорія, Арнольда и другихъ дворянъ всѣхъ тотъ же звалъ; послѣ того сталъ спрашивать меня: въ прежнемъ ли здоровѣи находится король нашъ? Я отвѣчалъ, что онъ по отъѣздѣ моемъ здравствовалъ; думаю, что и по нынѣ благополученъ.

Потомъ начали мы рѣчь говорить, и его съ сыномъ отъ короля поздравили; царь выступалъ охотно титулъ свой и поздрав-

леніе, перерывалъ рѣчь, не дая намъ времени все дѣло съ самаго начала внушить ему, но прочее боярамъ своимъ объявить повелѣвая; итакъ понеже не позволено намъ говорить, принуждены мы были умолчать о томъ, что по повелѣнію нашего короля являли ему представить.

Послѣ сего велѣлъ намъ сѣсть: и когда сѣли, герольдъ опять проговорилъ: «Царь зоветъ васъ сего дня на пирь, встаньте и благодарите его Величеству», что и дѣлали мы.

Потомъ велѣлъ принести подарки, которые когда причесены были, министры приняли оные и спрятали.

Послѣ того мы отошли и отведены были въ другіе комнаты, гдѣ остановились, пока пришли къ намъ совѣтники Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, Василь Григорьевичъ Сусасинъ, Дементій Ивановичъ Черемисинъ, канцлеръ Андрей Яковлевичъ Салкановъ¹ и канцлеръ Андрей Васильевичъ Терефидинъ, которыхъ къ нашему дѣлу опредѣлилъ; въ то время мы съ ними обращались, пока накрыли на столъ.

Оттуда когда привели насъ къ первому мѣсту, Царь сѣлъ выше сына, передѣвшись изъ дорогаго онаго платья и надѣвши другое шелковое темнаго цвѣту, на головѣ нѣтъ шляпъ съ краснаго сукна, съ драгоценными камнями украшеннаго: такъ же и сынъ перебравшись изъ прежняго платья одѣлся въ бѣлое, и всѣ бояры худшее надѣли платье, скинувъ оное порпуровое Царское, здѣлавшее отъ него, великимъ издивленіемъ къ показанію славы и великолѣпія своего; изъ сихъ многіе на семъ пирѣ будучи, сидѣли за другими столами, а мы посажены были по лѣвой сторонѣ противъ Царя.

Великій князь, пока не поставлено еще было кушанье, пилъ виноградное вино 'самое лучшее, потомъ когда министры подали его на столъ кушанье, и всѣ блюда по порядку передъ нимъ поставили, то онъ боярамъ своимъ раздавалъ такимъ образомъ, первое кушанье подавъ старшему капитану своему князю Ивану Федоровичю Стиловскому², который съ великимъ почтеніемъ то принялъ, и всѣ бояра привставали тогда съ мѣста, другое

---

¹ Salkanoff—очевидно Щелкаловъ, бывшій думнымъ дьякомъ Посольскаго Приказа, судя по извѣстнымъ намъ актамъ, съ 1571 по 1587 годъ.

² Stilofsky—вѣроятно Мстиславскій.

кушанье послалъ зятю своему Михайлову Романовичю¹, который съ такимъ же высокопочитаемъ принялъ оное, третьяго кушанья меня удостоилъ, потомъ Григорія Арнолда и всѣхъ прочихъ дворякъ; между тѣмъ нѣкоторые кушанья такъ же своимъ боярамъ пересылалъ.

И какъ переѣмъ кушанья весьма было много, такъ и вставать весьма часто должно было, ибо сколько разъ подавано было оное, столько вставать надобно было намъ, и то дѣлалось шестьдесятъ пять разъ; притомъ нѣкоторые изъ предсидѣвшихъ жестокой выговоръ намъ дѣлали, принуждая къ воздаянію Царю почтенія.

Мало потомъ снуестя, подалъ мнѣ князь стаканъ меду и другою такъ же другаго меду; послѣ того велѣлъ предъ себя принести золотой сосудъ и налить въ оной Марвизскаго вина, котораго прикушавъ мнѣ и тотъ послалъ; я принялъ и отвѣдалъ, подавъ оной Григорью, Григорій Арнольду, Арнольдъ Павлу Вернякѣну, сей Ивачу Вестерману, итакъ далѣе, дабы всѣ чувствовали щедрость его и милосердіе, и было сіе знакъ милости (какъ они называютъ), прочихъ же напитковъ ни капли не прикушалъ.

Послѣ сего говорилъ ко мнѣ чрезъ толмача: «я довольно знаю, что вы долго ѣхали, земнымъ и морскимъ путемъ, и великіе труды приняли; все, что къ содержанію вашему нужно есть, велю выдать; при томъ говорилъ и сіе, что вы въ Новѣгородѣ нѣсколько недѣль задержаны были, то здѣлалось по особливимъ причинамъ; ибо я нѣкоторыми дѣлами занятъ будучи, не могъ васъ прежде сыскать сюда». И сіе одно было, что онъ мнѣ или другимъ за столомъ сказалъ.

На всѣхъ столахъ поставлено было блюдо серебряныхъ и чашъ такъ много, что не было ни одного порожняго мѣста, но блюдо на блюдо лежало, стаканъ на стаканѣ, различныхъ такъ же кушанья и меды намъ представлены были.

Предъ Царемъ и сыномъ положены были ножи, длиною въ поллоктя, стаканъ только и ложка деревянная; какъ же гнусно и какъ невѣжливо онъ кушалъ, всѣ тѣ знаютъ, которые на его

---

¹ Это былъ Герцогъ великій, братъ Короля Дацкаго, перешедшій на службу въ 1570 году къ Царю Ивану Васильевичу и вступившій въ бракъ съ княжной Маріей Владиміровной.

пирѣ были; ни кого отъ роду не видалъ, какого бы состоянія и чина ни былъ, который бы сего славнаго Царя неучтивѣе за столомъ сидѣлъ.

По окончаніи стола, велѣлъ намъ толмачъ встать; послѣ сего призвавъ насъ Царь къ себѣ, поднесъ всякому по серебряному стакану краснаго меду, который одинъ за другимъ по старшинству изъ рукъ его брали; выпивши оные отошли мы, и во отведенную намъ квартиру возвратились.

23 числа, въ праздное время опять позваны мы были ко двору, не велѣно жъ намъ больше двадцати слугъ за собою вестъ, и тѣмъ же порядкомъ и съ такимъ же великолѣпіемъ ѣхали мы какъ прежде, при тѣхъ же стрѣльцахъ и боярахъ, и Царь съ сыномъ своимъ на обыкновенномъ мѣстѣ сидѣлъ; какъ скоро вошли мы въ ту полату, указалъ намъ тамъ толмачъ мѣсто, гдѣ сѣсть, но лишь только сѣли, велѣлъ встать и идти въ то мѣсто, гдѣ определено отправленіе нашихъ дѣлъ. Куда когда пришли мы, совѣтники вступили съ нами въ дѣла, разсуждая опять о причинѣ посольства нашего; разбирали тѣ дѣла отъ девятаго, сколько мнѣ помнится, до перваго часа послѣ полудня, по окончаніи того возвратились домой.

Послѣ чего въ послѣдующій, то есть 25 числа августа Варфоломея день, опять прибывши къ Царю, увидѣли мы его въ обыкновенномъ мѣстѣ, одѣтаго въ зеленое платье бархатное, а сына въ красное, которыхъ увидѣли, отошли проводивъ малое оное время то въ сидѣніи, то въ вставаніи, и вступая въ дѣло наше; да же съ великою воистинну трудностію отправляли мы то, ибо сказать не возможно, съ какою опасностію между ними обращаться должно, и сколько трудиться и потѣть въ семь дѣлъ нужно намъ было.

Какъ варвары сіи превозносятъ себя, изъ сего можемъ заключить, что все, что ни говорятъ, почитаютъ за справедливое и неоспоримое, и что больше не любятъ, ежели стать противорѣчить имъ въ дѣлахъ, никакого порядка не наблюдаютъ, но во всемъ безразсудно поступаютъ, во всѣ стороны разбиваются, какъ только на мысль имъ взойдетъ, никакихъ представленій не хотятъ слушать и перерываютъ рѣчи, по своему вкусу разсуждая (по пословицѣ) и считая то только за важное, что сами предлагаютъ; ежели противъ ихъ сказано бы было что-нибудь, что за непри-

стойное и ни къ чему годное выѣняютъ и о себѣ только однихъ хорошаго мнѣнія будучи, себя предпочитай, другихъ за ничто содержать, такъ что по приличію можно про нихъ сказать: съ добронравными обращайся хорошо, съ худыми худо.

И самъ икъ князь также былъ гордъ и надменъ, брови безпрестанно возводя, плечи возвышая и надуваясь, наипаче какъ услышитъ титулъ свой; и такъ приличествуетъ имъ сіе: каковъ князь, таковы и подданные.

Сверхъ того они хитры, лукавы, упрямы, невоздержны, сопротивляющіеся и гнусны, развращенные, не говорю безстыдные, ко всякому злу склонные, употребляющіе вмѣсто разсужденія насиліе, и такіе, которые отъ всѣхъ добродѣтелей воистину далеко отступили.

27-го числа, когда все было написано, чрезъ одноглазаго позваны будучи, поѣхали мы въ крѣпость на лошадахъ, въ которую въѣхавши, увидѣли всѣхъ бояръ, изъ которыхъ иные въ каретахъ сѣдѣли, иные на крыльцѣ, на которое мы восходили, стояли съ великою важностію въ Государево платье убраны; проходя которыхъ пришли къ престолу Царскому и привѣтствовали князя съ почтеніемъ, ибо принаровились уже мы къ тому обыкновенію, видя нѣсколько разъ ясныя его очи (по ихъ словамъ).

Оттуда пошедши мы съ совѣтниками въ обыкновенное мѣсто для отправленія нашего дѣла определенное, трудились тамъ отъ 9-го до 1-го часа послѣ полудня, дабы все дѣло привести къ концу, и оставили Павла Верникена въ крѣпости, для переписки всего того набѣло; впрочемъ когда долго ожидали мы его возвращенія, пришло къ намъ о полночи въ двѣнадцатомъ почти часу вѣстникъ и дерзновенно говорилъ, что Царь въ нѣкоторыхъ пунктахъ отмѣнилъ мнѣніе, и то что прежде было мы сдѣлали, утвердили и писменно заключили, отставилъ и за недействительное почелъ, чего ежели по его воли не сдѣлаемъ, то все дѣло наше пропадетъ, почему за благо разсуждалъ, чтобы объявили мы ему тотчасъ мнѣніе свое; во время сихъ рѣчей, когда не совѣмъ почти еще онъ повелѣніе объявилъ, пришло другой съ повелѣніемъ, чтобы какъ возможно скоро вѣстникъ прибылъ.

Сіе мы услыша, несказанно опечалились и въ великую задушевность вошли, потому что успокоились было отъ дѣла, и все уже прежде, съ обѣихъ сторонъ договоры постановивши съ

довольнымъ разсужденіемъ сдѣлано было и заключено, а по большой части для того, что не давали намъ времени на разсужденіе, и такъ понеже не можно было иному стать, заблаго разсудили мы то сдѣлать и заключить, что къ миру и тишинѣ надлежало.

Здѣсь пропустилъ я упомянуть о томъ, что они всѣ дѣла дѣлали ночью, ибо ни одну ночь, пока мы тамъ жили, не спали, стрѣльцы и рейторы весь день и всю ночь на томъ же караулѣ были, на которомъ прошедшаго дня стояли, для того, что одинъ Павелъ Верникъ въ крѣпости для переписки дѣла (какъ о томъ выше упомянуто) оставался.

Слѣдующаго 28 числа августа опять ко двору Государевому поѣхали мы, послѣ отгвненія, оставленія и прочтенія, также и печатами запечатанія нашими и утвержденія всего того, что прошедшею ночью сдѣлано было. Гдѣ Царь сѣдши на престолѣ своемъ, сказалъ Григорію Арнольду и мнѣ: «я намѣренъ крестнымъ цѣлованіемъ утвердить то, что совѣтники мои виѣсть съ вами сдѣлали и заключили» и велѣлъ онъ тотчасъ письменные договоры предъ собою прочесть, въ прочтеніи которыхъ цѣлый часъ прошелъ.

Но понеже въ то время стояли мы подлѣ его близко и видѣли великое его въ богатомъ одѣяннѣ излишество, для того вздумалъ я здѣсь упомянуть о семъ, отчасти какъ онъ убранный былъ, отчасти же какіе поступки имѣлъ, а по нѣкоторой части и о томъ, какіе употреблялъ обряды.

Одѣтъ былъ въ красное платье бѣрхатное, камнями и алмазами насаженое, на шеѣ его висѣло украшеніе изъ золота и камней, такимъ образомъ составленное, какъ прежь сего обыкновенно было носить знатныя дамы въ Даціи, на головѣ имѣлъ золотую корону, возложенную на шлемъ, изъ алмазовъ и другихъ драгоценныхъ камней сдѣланный, въ рукѣ держалъ золотой шаръ, величиною съ отроческую голову, который со всѣхъ сторонъ драгоценными камнями насаженъ былъ такимъ образомъ:

Со стороны поставленъ былъ ящикъ позолоченный къ вкладыванію шара, въ который держа оный въ правой рукѣ, долго и много разъ приподнимая вверхъ, вложилъ, также и шлемъ положи въ золотой сосудъ, поставленный предъ собою, сидѣлъ не накрывши головы.

Во время то, какъ читали предъ нимъ письменные договоры, головою не слушалъ того, такъ что тѣломъ только, а не умомъ тамъ быть казался, ибо призывая къ себѣ бояръ своихъ, то съ тѣмъ, то съ другимъ разговаривалъ, и все оное время въ смѣхѣ и разговорахъ провождалъ; недалече также отъ него стоялъ тогда Богданъ Ивановичъ Бѣльскій, котораго веселымъ видомъ призывалъ, какъ возможно ласкательно казалъ ему свои перстни (оные весьма были у него драгоценныя на всѣхъ его пальцахъ правой и лѣвой руки) простерши руки, ножны также золотые изъ-подъ платья пальцами вынимая показывалъ и протягивалъ руку до самаго конца золотаго пояса; сверхъ того держалъ въ рукахъ жезль, насаженный блестящими камнями, сапоги бисеромъ украшенные, надеты были на ноги его; по обѣимъ сторонамъ стояли четыре юноши въ бѣломъ бархатномъ платьѣ, перевязаны золотыми цѣпями, съ мечами, а сынъ на своемъ мѣстѣ сидѣлъ одѣтъ въ красное платье, имѣя на рукѣ золотой перстень.

По прочтеніи писаній, призвалъ къ себѣ князь двухъ бояръ, держащихъ въ рукахъ сосудъ, и велѣлъ себѣ подать оный, который взявши всталъ и вложилъ рукою, перстнями украшенною, въ оный сосудъ королевскую грамоту, а на той свою грамоту сверху положилъ, притомъ и крестъ, сдѣланный изъ камня вызолоченный, съ великою важностію и великолѣпіемъ, и приведши уста къ сосуду, поцѣловалъ, присягая исполнить обѣщанія и сохранить все вѣрно.

Потомъ принесенъ былъ Новый Заветъ Россійскій, на который положи мы пальцы, цѣловали Евангеліе святое Іоанна и именемъ нашего короля, какъ повелѣно было, намъ, присягали, утверждая, что и онъ съ своей стороны ненарушимо также все то сохранить. Послѣ чего велѣлъ намъ Царь сѣсть и всякому изъ насъ по три стакана меду поднесь, которые изъ рукъ его принявши, выпили мы, потомъ подалъ онъ намъ руку и отпустилъ насъ, что также и сынъ сдѣлалъ, и велѣли отъ себя поклонъ отдать королю.

Послѣ чего совсѣмъ отправлены были, однако прежде того поблагодарили мы его за оказанныя намъ благодѣянія и просили объ освобожденіи плѣнниковъ ливонскихъ изъ провинціи *Эзель* и *Вижа*, что онъ съ ними сдѣлать обѣщалъ; и такъ по совершеніи уже всего возвратились мы домой часу въ двѣнадцатомъ, думаю, послѣ полудня.

Послѣ обѣда пришелъ къ намъ вѣстникъ, посланный отъ одноглазаго (который часто было у насъ бываетъ и попеченіе о насъ имѣлъ) объявляя, что подарки царскіе готовы, и онъ намъ тѣ принести хочетъ; мало погодя, далъ знать о томъ же другой и третій посланный, сказывая притомъ, что онъ намѣренъ дары, полученные отъ насъ, показать Царю.

По отшествіи того вѣстника, прибылъ наконецъ самъ онъ и привезъ въ подарокъ шубы, которыя несли сорокъ три человека, всѣ оныя на бумагѣ показаны и всякому порознь означены были.

Подарки были весьма изрядные, которые по оцѣнкѣ нѣсколько тысячъ талеровъ стоили, было же четырехсотныхъ собольихъ шубъ 27, амартишковыхъ 17, хотя изъ того числа никому не дано было, только Григорію Арнольду, Павлу Верникену, Ивану Венстерманну, Георгу Свавенію и мнѣ, которые мы поднесли Царю подарки.

Сіе отъ меня тебѣ, благосклонный читатель, здѣсь представлено о послѣднемъ нашемъ у Московскаго Царя бытіи, что тамъ происходило, и какими обрядами мирный договоръ заключенъ былъ, больше теперь ничего уже объявить не смѣю. Но прежде нежели начну говорить о другомъ, коротко представлю, какъ насъ и слугъ нашихъ въ слободѣ принимали, и каковы они къ намъ казались.

Въ тотъ же вечеръ, когда туда мы пріѣхали, объявлено намъ, что Царь извѣстился о нашихъ трубачахъ, которыхъ мы имѣли при себѣ, и употребляемъ было ихъ ежедневно въ пути, наипаче во время обѣда и ужина, для приглашенія всѣхъ къ столу, чего чтобы мы тамъ ни дѣлали, запретилъ онъ, и притомъ заказалъ, дабы никто изъ насъ въ публичныя мѣста не выходилъ изъ дому, но всякъ бы содержался въ квартирѣ.

Сверхъ того когда ко дворцу званы были, не позволено было слугамъ нашимъ войти съ нами туда, но отъ Россіянъ опредѣлено нѣкоторымъ быть при насъ, прочимъ входъ воспрещенъ былъ.

Что до кушанья касается, весьма худо приниманы были, ибо никакой другой пищи не давали они намъ кромѣ коровъ, овецъ и цыпленковъ, а рыбы ни мало, хотя тамъ было очень много садковъ; не отпускали также намъ и пива, но только медъ ради слугъ весьма худой и негодный, не лучше воды, такъ что часто

не пивши выливаюгъ было оный вонъ, и будучи чрезмѣрно жадны, имѣли притомъ недостатокъ и въ водѣ, понеже никуда не позволено было имъ изъ квартиры выходить, ибо воду для варенія возили тамъ съ другихъ мѣстъ, и та была не чиста, и въ не чистыхъ сосудахъ содержалась; сію однако же принуждены были частю слуги наши пить для утоленія жажды.

А о томъ и не упоминаю, что никто не посѣщалъ насъ чрезъ все то время и никто не имѣлъ съ нами обхожденія, кромѣ приставовъ и Болгера, которые намъ служивали, что говорю, умерли бы мы отъ жажды, ежели бы не было при насъ собственныхъ нашихъ винъ, которые на тотъ конецъ привезли было съ собою, чтобы пить съ знатными персонами россійскими, но понеже никто такой не прїѣзжалъ къ намъ, кого бы тѣми потчивать могли, для того выпили мы сами все то.

Описавъ первую часть намѣренія своего, то-есть путешествія въ Россію, во время котораго переѣхали мы триста тридцать двѣ мили морскимъ и сухимъ путемъ, приступаю уже наконецъ съ радостію къ другой, намѣревая коротко объявить о возвращеніи въ Дацію.

Августа 29 числа, по принесеніи намъ подарковъ, объявлено, дабы того же дня сготовились къ отъѣзду, о чемъ прежде не дано было намъ знать, но понеже тогда часъ почти уже второй съ полудня былъ, для того девятаго часа не успѣли мы выбратъся; потомъ отправившись въ путь всю ночь не спавши ѣхали (въ которую шесть миль уѣхали) и прибыли къ Троицкому монастырю, оттуда на другой день въ Дмитровъ отъѣхали; здѣсь на пути видѣнъ монастырь Святаго Николы, каменный, изрядно сдѣланный, на подобіе замка; на третій день, то-есть послѣдняго числа августа, въ Клинъ городъ прїѣхали, и выѣхавши изъ онаго 1 числа сентября въ Городнѣ ночевали.

Но понеже разстояніе мѣстъ выше довольно описано, для того здѣсь больше упоминать о томъ не буду, дабы не показать себя, что я въ семь сверхъ нужды поступаю, и начну описывать города и мѣста, также и то, что достойное примѣчанія во время путешествія случалось.

Выѣхавши изъ Городни, прибыли мы въ Тверь; на семь пути вездѣ попадались намъ Татары, которые возвращались изъ Лифляндіи, вели за собою многихъ плѣнниковъ: мужей, женъ, дѣвицъ и мальчиковъ,* изъ коихъ нѣкоторые рашены были.

Женъ и дѣвицъ въ полоумъ побравши продають, друзья роздають и другимъ даруютъ, которые употребляютъ ихъ по своему хотѣнію, и когда оныя наскучатъ уже имъ, отсылають отъ себя, разводятся съ ними и оставляють другимъ на наслѣіе. Агъ, какое жалкое и бѣдное людей состояніе! ибо что хуже можетъ быть, какъ попасться въ руки такимъ мучителямъ, которые не иначе обходятся съ людьми христіанскими, какъ съ скотами несмысленными и безразумными.

Что наконецъ плачевнѣе можетъ быть мужамъ и женамъ бракосочетаннымъ, какъ другъ съ другомъ разлучитися.

Мужа отъ жены въ Казань и Астрахань противъ Татаръ посылають, жену его Россіанинъ беретъ, безчеститъ, насильствуетъ и сквернитъ; тотъ раненъ умираетъ, сей день и ночь съ женою его веселится и блудодѣйствуетъ. По моему мнѣнію, не меньшей казни достойны сіи какъ Давыдъ, который Вирсавію насильствовалъ и Урія предалъ смерти.

И не одни только подданные и жители имѣють за собою сіи грѣхи, но и самъ также князь, ибо держитъ при себѣ (по сказкамъ) въ сералѣ пятьдесятъ дѣвицъ знатной породы и взятыхъ изъ Лифляндіи, которыхъ куда ни ѣдетъ, возитъ за собою, употребляя тѣхъ вмѣсто жены, за немнѣніемъ оной.

Но сіе праведному Богу оставимъ на отмщеніе, который въ свое время воздастъ за то по дѣламъ, ибо имѣетъ онъ отмщевашее око, какъ пишетъ авторъ онъ греческій: *ἔχει θεὸς ἕκδικον ὀμματα.*

Тамъ извѣстились также мы, что Крымскіе Татары, которые давно уже ушли было, опять съ великою силою на тѣхъ же дняхъ, когда мы отправились отъ Царя, нечаянно пришли (о чемъ Россіяне не знали) и съ многочисленнымъ войскомъ вступили въ Россійскіе предѣлы. Что это было скажешь? За мѣсяць прежде посылали они къ Московскому Царю человека бѣднаго и подлаго для заключенія перемирія, къ которымъ Царь отправилъ канцлера своего Ивана Васильевича Солкана ¹ для сдѣланія того съ ними, между тѣмъ Татары вооружились, всѣ вещи нужные къ войнѣ приготовили, и когда еще посланникъ изъ Россіи не выѣхалъ, нанесли войну Московскому Царю, напали на его государство съ

---

¹ Basilowitz Solkan—очевидно Василій Щелкалова.

войскомъ. Что же сдѣлалось и чѣмъ та война кончилась, о томъ въ свое время, безъ сомнѣнія, услышимъ, ибо все неизвѣстное со временемъ бываетъ извѣстное.

Сентября 3 числа прибыли мы въ Торжокъ и пребыли тамъ до другаго дня, потому что ни лошадей, ни колясокъ не могли достать, ибо научились новые наши приставы отъ другихъ, которые провожали насъ въ слободу, деньги взимать отъ градскихъ начальниковъ, чтобы лошадей ихъ не брать въ подводы; итакъ должно было намъ на тѣхъ же лошадяхъ дагѣ ѣхать, на которыхъ туда ѣхали, и хотя уговаривали мы ихъ, чтобы смотря на другихъ пороки исправились сами, дабы не попались въ такое же подозрѣніе (ибо послѣ нашего отъѣзду содержались иные подъ карауломъ за воровство, которое они на дорогѣ дѣлали, и не прежде ихъ отпускали, какъ высѣкши плетью и доправивъ семь сотъ талеровъ штрафа, итакъ худымъ образомъ приобрѣтенное, худо и расточено) однако несмотря ни мало на увѣщаніе наше, въ томъ же воровствѣ попадались, итакъ можно объ нихъ заключить, что они незаконниѣ всѣхъ людей въ свѣтѣ.

Сентября 5 числа ѣхали мы въ Выдропускъ, гдѣ со всѣхъ сторонъ попадались намъ на встрѣчу толпами Татары съ людьми въ области Рижской полоненными.

6 числа были въ Вышнемъ Волочкѣ, гдѣ сѣдши на судна, которыя для насъ, когда еще въ слободѣ мы находились, сдѣланы были, поѣхали на оныхъ до Новагорода, отстоящаго оттуда за сто миль.

Впрочемъ понеже путь оный водный не только былъ опасный, но и весьма скучный, для того не намѣренъ я пропустить упомянуть о томъ, съ какою трудностію и опасностію совершили мы оный, итакъ впервыхъ объявляю:

Выгодно могли мы совершить теченіе наше при множествѣ камней, каменныхъ горъ и другихъ препятствій въ кораблеплаваніи, когда нѣсколько разъ съ такимъ стремленіемъ на каменные горы ударялись корабли, что ежели бы не было новыхъ, то бы никогда не могли стерпѣть толикихъ удареній, ибо мы ѣхали по тихой рѣкѣ, которая такъ быстро въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текла, что самымъ прыткимъ своимъ теченіемъ сверхъ надежды, часто корабли то носомъ, то кормою на верхъ горъ возносила съ великимъ востинну оныхъ вредомъ, потомъ наѣхали также мы

на отмель, предъ прочими опаснѣйшую, со всѣхъ сторонъ камнями заваленную и къ кораблеплаванию весьма неспособную: тамъ пучины съ превысокихъ мѣстъ съ стремленіемъ текли чрезъ четыре мили въ глубочайшія озера каменистыя, такъ что великая сила волнъ многократно корабли схватываетъ и на мелкія части разбиваетъ; мы же стараясь предостеречь свои корабли, грузъ склавши, ѣхали четыре тѣ мили на лошадахъ и телѣгахъ, а корабли порожніе чрезъ то мѣсто проводили, на которые когда опять сѣли мы, то увидѣли, что оныя отчасти разрушены и испорчены были.

Притомъ приставы наши нарочно вели насъ кругомъ въ семь кораблеплаванимъ больше тридцати миль, такъ что сколько можно было въ одинъ день уѣхать, того не могли мы переѣхать въ два или три дни, ибо проводили насъ по многимъ кривымъ дорогамъ, то къ востоку, то къ западу, то къ полудни, какъ рѣка протекала, такъ что намъ туда и сюда плавающимъ ничего долѣе не казалось какъ сей водный путь.

Сверхъ того въ постоянныхъ домахъ никогда не становились мы прежде захожденія солнца, и тѣ дома заставляли пустые, не чистые, разваленные, непочиненные и непокрытые, и такъ въ оныхъ жарко было отъ отопленія печей (которыя во всѣхъ домахъ имѣются) что стоять намъ въ тѣхъ было не съ пріятностью, но съ крайнимъ омерзѣніемъ и урономъ здоровья.

Здѣсь можетъ кто спросить, для чего намъ должно было ѣхать воднымъ путемъ больше нежели земнымъ? Тому, сколько могу, догадываюсь отвѣчать, что три причины сему были: первая та, понеже такой у нихъ недостатокъ былъ въ сѣстныхъ запасахъ и лошадахъ, что не могли насъ до Новагорода оными довести; другая, что Царь чрезъ то опасался, дабы войско его, возвращаясь изъ Лифляндіи, не напало на насъ на дорогѣ съ плѣнниками, третья та, чтобы такую окружностью время намъ продолжить и дабы тѣмъ скорѣе посланники его, которыхъ онъ имѣлъ въ Дацію послать, насъ настигли; какъ бы то ни было то тѣ, то другія чувствовали мы досады, такъ что воспоминаеніе того времени и по сіи поры еще намъ страшно, ибо такъ сильно ненавидѣли насъ приставы наши, что только могли вздумать въ нашу противность, все то съ великимъ тщаніемъ и охотою старались сдѣлать.

Когда мы всякаго почти дня на разсвѣтѣ вставали и восходили на корабль, дабы долгій оный и бѣдственный путь въ одинъ

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО

(ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВѢКА).

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

П. В. Владимірова.

В В Е Д Е Н І Е.

Въ исторіи русской литературы въ разные періоды ея развитія *переводныя произведенія* занимають видное мѣсто; ихъ значеніе—популярнаго чтенія во вліяніи на самостоятельныя попытки русской литературы, во вліяніи на народную словесность. Изученіе книжныхъ элементовъ народной словесности составляетъ задачу настоящаго времени. Но и помимо этого значенія переводныя произведенія сами по себѣ представляютъ интересные вопросы о ихъ происхожденіи и литературномъ развитіи. Нельзя согласиться со взглядомъ на случайное происхожденіе переводовъ, а тѣмъ болѣе—на случайное распространеніе, потому что въ томъ и другомъ явленіи отражаются вкусы времени и вкусы той среды, въ которой появляются и распространяются переводныя произведенія.

Поэтому исторія литературнаго развитія переводовъ по мѣсту и времени распространенія представляется однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ историко-литературнаго изслѣдованія. Такимъ же вопросомъ являются и пути перехода переводовъ изъ одной среды въ другую, представляя часто любопытныя данныя для характеристики международныхъ и общественныхъ литературныхъ и культурныхъ отношеній.

---

¹ А. Н. *Дятлова*. Очеркъ лит. исторіи и пр. стр. 2: «Явленія старой русской письменности... много зависѣли отъ *случайностей*» и пр.

XVII вѣкъ въ исторіи русской литературы былъ по преимуществу вѣкомъ появленія и распространенія переводныхъ повѣстей и легендъ западнаго происхожденія. Въ массѣ рукописныхъ сборниковъ XVII, XVIII в. и позднѣйшаго времени находится множество этихъ переводныхъ произведеній, относящихся къ извѣстнымъ переводнымъ сборникамъ, а иногда и стоящихъ совершенно отдѣльно. По количеству списковъ какъ полныхъ переводовъ, такъ и отдѣльныхъ повѣстей можно заключать о популярности тѣхъ или другихъ сборниковъ, тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ повѣстей. Среди этихъ переводныхъ произведеній первое мѣсто по распространенности принадлежитъ т. н. «душеспасительнымъ»² повѣстямъ церковно-назидательнаго направленія, а среди этихъ послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ повѣсти, т. н. «Великаго Зеркала».

Исторія происхожденія и развитія «Великаго Зеркала» показываетъ значеніе этого сборника, какъ проводника католическихъ воззрѣній, пропитанныхъ аскетизмомъ, суровымъ отношеніемъ къ «еретикамъ» и господствомъ чудеснаго элемента. По основнымъ источникамъ «Великое Зерцало» относится къ среднимъ вѣкамъ—къ эпохѣ полного господства католической догмы: его идеалы въ прошедшемъ, къ настоящему оно относится только враждебно, сурово нападая на «еретиковъ»—лютеранъ и кальвинистовъ. Ближайшее назначеніе этого сборника на западѣ было—служить матеріаломъ для проповѣдниковъ, давая имъ примѣры (exempla) для поученій. Этой стороной «Великое Зерцало» примыкаетъ къ массѣ средне-вѣковыхъ сборниковъ, т. н. «promptuarii» евъ», или просто—книгъ «exemplorum».

Насколько намъ извѣстно, «Великое Зерцало» не было переведено ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ: въ полномъ своемъ составѣ оно существовало только на средне-вѣковомъ латинскомъ языкѣ. Издателями и распространителями «Зеркала» съ конца XVI в. являются іезуиты. Они придаютъ схоластико-ученый характеръ сборнику, отмѣчая цитаты и комментируя нѣкоторыя мѣста его съ цѣлью придать болѣе достовѣрности чудеснымъ легендамъ и повѣстямъ.

Господству іезуитовъ въ Польшѣ XVII в., особенно въ школахъ, проникнутыхъ средне-вѣковою схоластикой, обязано происхожденіе

² Душеспасительныя страшныя и умилительныя повѣсти—были любимыя и распространенныя названія повѣстей. Этими названіями характеризовались и иноземныя (о Динарѣ, о Удовѣ и пр.) и свои повѣсти (о Саввѣ Грудницѣ). Страшныя повѣсти въ древне-русской литературѣ назывались и чудеса Святыхъ.

польскаго перевода «Великаго Зерцала». Оно служило въ Польшѣ, какъ и на западѣ, матеріаломъ для проповѣдниковъ и несомнѣнно было одною изъ распространенныхъ книгъ въ польскихъ школахъ.

Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени польскій переводъ «Великаго Зерцала» выдержалъ три изданія (Jochera Obgazet set. стр. 348).

Издатели этого перевода ученые іезуиты дополнили его польскими источниками преимущественно изъ той эпохи польской исторіи, въ которой болѣе проявилось чудеснаго элемента.

«Великое Зерцало» было извѣстно и въ южно-русской литературѣ, преимущественно также, какъ и въ Польшѣ, въ средѣ проповѣдниковъ и школъ. Въ южно-русской литературной средѣ, несмотря на вражду съ католицизмомъ, латинскія повѣсти пользовались полнымъ уваженіемъ: Гисторіи з разныхъ авторовъ³ служили такимъ же авторитетомъ для южно-русскихъ писателей, какимъ они были для польскихъ, вообще для католическихъ. Такихъ легендъ можно встрѣтить въ южно-русскихъ сочиненіяхъ и сборникахъ очень много. Южно-русскіе писатели не только цитировали и переводили эти сборники, но и составляли въ подражаніе имъ свои, извѣстные намъ частію по печатнымъ изданіямъ, частію по рукописямъ. Въ этихъ сборникахъ легенды «Великаго Зерцала» занимаютъ видное мѣсто.

Въ Москвѣ, при первыхъ сношеніяхъ съ южно-русскою литературой и средой, высказалось на первыхъ порахъ недовѣріе и вражда къ западнымъ легендамъ. Переходу этихъ легендъ даже въ южно-русскихъ произведеніяхъ оказаны были препятствія⁴. Переводы западныхъ легендъ въ Москвѣ совпадаютъ съ переходомъ южно-русскихъ ученыхъ въ Москву и съ основаніемъ двухъ знаменитыхъ школъ XVII вѣка—въ Чудовомъ монастырѣ и въ Заиконоспасскомъ. Въ этихъ школахъ, подъ руководствомъ южно-русскихъ ученыхъ, возникаетъ переводческая дѣятельность и рядомъ съ переводами чисто-религіозныхъ произведеній изъ этихъ школъ выходятъ переводы латинскихъ и польскихъ книгъ. Въ «славено-греко-латинскихъ» училищахъ выра-

³ При «Ключѣ разумѣнія» Голятовскаго и др.

⁴ Въ 1627 г., въ «Преніи Лятовскаго протопопа Лаврентія З. съ игуменомъ Иліею и пр.» были указаны и не допущены притчи и пр. «Къ нашему правовѣрію несходны» (Лѣтописи Тихонова 2, II, 91). Въ Синодальн. сборникѣ (неперешлетен. № 1) есть выписка неправославныхъ мѣстъ въ книгѣ «Небо новое».

батывается тотъ литературный языкъ, которымъ отличаются переводныя произведенія XVII вѣка.

Переводы и исправленія церковныхъ книгъ даютъ много старославянскихъ и греческихъ выраженій; общій характеръ литературнаго изложенія отличается темнотой и преобладаніемъ церковнаго влеме́нта. Господство латинской и польской науки вводитъ много выраженій изъ латинскаго и польскаго языковъ.

Во главѣ Чудовской школы стоитъ Епифаній Славинецкій съ своими помощниками и учениками—Евѣиміемъ, Никифоромъ, справщикомъ печатнаго двора и др. ⁵ Уже Епифаній кромѣ книгъ исключительно-религіознаго характера переводилъ и свѣтскія: уставы граждано-правительныя, географію, книгу врачейскую анатомію ⁶ и пр. съ латинскаго. Одному изъ Чудовскихъ іеромонаховъ, Теофану, съ большою достовѣрностью, приписываются переводы двухъ произведеній повѣствовательнаго характера—«Дезидерій» и «Римскія Дѣянія» ⁷.

На одномъ изъ списковъ переводной повѣсти «о Оттонѣ цесарѣ Римстѣмъ» находится приписка: «лѣта 7201 (1693), сія книга *Дѣлній Римскихъ*... (переведенныхъ Теофаномъ въ 1691 г.) *Чудова монастыря* соборнаго старца Марка Щербакова, келейная...» (Погодин. древлехр. № 1771. См. *Пыпина*. Очеркъ, стр. 239). У Чудовскихъ иноковъ были свои иностранныя (греческія, польскія, латинскія) книги. Въ Московской типографской библіотекѣ, заключающей много иностранныхъ книгъ, принадлежавшихъ литературнымъ дѣятелямъ XVII в. (напр. Симеону Полоцкому, Сильвестру Медвѣдеву и др.) много книгъ надписано *Никифоромъ* справщикомъ печатнаго двора. Но для насъ особенно интересно, что по «описи библіотеки іеромонаха Евѣимія» среди польскихъ книгъ, принадлежавшихъ ему, значится: «*Зерцало Великое*», въ доскахъ, прикрыта бѣлою кожей, застежки мѣдныя, по обрѣзу киноварь ⁸. На одномъ изъ экземпляровъ польскаго «*Wielkie Zwięscadlo*», принадлежащемъ Московской типографской библіотекѣ (№ 1128), надписано: «195 году (1687) февраля 15 дня продалъ сию книгу Спаскаго собору что на дворцѣ дячекъ Гаврилка Яковлевъ

⁵ *Евѣимія* словарь дух. пис. 2 изд., I т., 180 ст.

⁶ Чтенія, годъ 2, IV. Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго.

⁷ *Филаретъ*. Обзоръ 252, стр. 5, 240, Теофанъ. Переводъ «Дезидерій» Филаретъ указываетъ въ 1688 г., а «Римскихъ Дѣлній» въ 1691 г.

⁸ Лѣтописи Тихонравова. 5, III, 51 стр. Подобный экземпляръ находится въ Москв. типогр. библи.

строителю Спаскаго монастыря что за иконнымъ рядомъ *Самиметру Медведеву* а подписалъ я Гаврилка своею рукою». Эта продажа совершена черезъ 10 лѣтъ спустя послѣ выхода русскаго «Великаго Зерцала».

Русскіе списки «Великаго Зерцала» стоятъ также въ связи съ Чудовскою школою. На одномъ изъ русскихъ списковъ «Великаго Зерцала» (Синодальн. б. № 101, XVII в.) находится подпись: «книга «Великое Зерцало» по указу великаго господина святѣйшаго курь Адриана архіеи(с)кпа, Московскаго і всея Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха взята в ризницу послѣ умершаго крестоваго іеромонаха *Никифора* сего. Новембра въ 23». На другомъ спискѣ (Синод. же б. № 100, XVII в.), одномъ изъ древнѣйшихъ и ближайшихъ къ польскому оригиналу, находится подпись Адриана, митрополита Казанскаго и Свияжскаго («Адрианъ Божию мил(с)тию митрополитъ Казаньскіи і Свияжскіи, книга келейная». До назначенія Казанскимъ митрополитомъ Адрианъ былъ Чудовскимъ архимандритомъ (отъ 1678—1686) ⁹.

На первоначальную среду, въ которой появился русскій переводъ «Великаго Зерцала», указываютъ также предисловія въ нѣкоторыхъ спискахъ (напр. въ Синод. № 100), свидѣтельствующія, что переводъ былъ совершенъ «по желанію и повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича... въ лѣто 7185» (1677 г.). Предисловіе, находящееся въ спискѣ «Великаго Зерцала», принадлежащемъ Хлудову (№ 232, XVII в.) ¹⁰ указываетъ, что переводчикъ, или одинъ изъ редакторовъ русскаго «Великаго Зерцала» былъ хорошо знакомъ съ приемами южно-русскихъ ученыхъ. Списокъ «Великаго Зерцала», принадлежащій Буслаеву, по своей формѣ съ великолѣпною гравюрой, съ предисловіемъ и поправками текста, написаннаго ровнымъ красивымъ полууставомъ, указываетъ, что, по всей вѣроятности, «Великое Зерцало» приготавливали къ печати; но печатаніе его не состоялось также, какъ—другой переводной книги XVII вѣка, посвященной также Царю Алексѣю Михайловичу—книги о Сивиллахъ ¹¹,

⁹ Списки іерарховъ и пр. *Павла Строева* Спб. 1877 г.

¹⁰ Предисловіе это будетъ приведено при описаніи списковъ «Великаго Зерцала».

¹¹ *Востокова*. Описаніе ркн. Руманцов. Музея, стр. 281—282 глг.

переводенной, по предположению Филарета, Николаемъ Спафаріемъ ¹², приближеннымъ къ боярину Матвѣеву.

Не напечатанное въ XVII вѣкѣ «Великое Зерцало» тѣмъ менѣе могло быть напечатано въ XVIII вѣкѣ, когда въ придворной средѣ проявились интересы, далекіе отъ католическаго направленія «Великаго Зеркала» и другихъ сборниковъ, сходныхъ съ нимъ по легендарному содержанію. Изъ переводныхъ повѣстей XVII в. въ XVIII получали право на печатаніе только «Аповегмата» ¹³ (первое изд. 1716 см. у *Цепарскаго* наука и литер. II, стр. 264) и «Дисидерій» ¹⁴ (Слб. 1785. *Самиковъ*, оп. Рос. библ. II, № 3154): первая—по своему свѣтлому, классическому характеру, второй—по своему аллегорическому религиозно-разсудительному направленію, подходившему къ мистическому настроенію масонскаго кружка второй половины XVIII вѣка къ этому позднему мистическому направленію повѣсти «Великаго Зеркала» не подходили, тѣмъ менѣе могли они подойти къ реальному направленію мысли Петра Великаго и его сотрудниковъ. Известенъ отзывъ Теофана Прокоповича о чудесныхъ легендахъ, которыми пользовались католическіе проповѣдники ¹⁵. Въ духовномъ регламентѣ Теофанъ, соглашаясь съ воззрѣніемъ Петра Великаго, всѣ подобнаго рода легенды и чудеса называетъ «бездѣльными и смѣху достойными повѣстаніи», «бездѣльемъ» ¹⁶.

Но во второй половинѣ XVII вѣка эти легенды и повѣсти пришли по вкусу придворной среды двора Алексѣя Михайловича, среды только что перестававшей брезговать латинскими католическими произведеніями. Однако же рѣдкія стороны католическихъ воззрѣній о папѣ, о значеніи римской католической церкви были опущены въ переводѣ «Великаго Зеркала» и замѣнены «православными». Тѣмъ не менѣе въ переводныхъ повѣстяхъ остался культурный элементъ католическаго запада, начиная отъ названій мѣстъ и лицъ, бытовыхъ

¹² *Филарета*. Обзоръ, 244 стр.

¹³ Рукопись XVII в. см. по «указателю Синод. библ.» *Саввы* 2 изд. стр. 157.

¹⁴ Ркп. XVII в. см. по «рукописямъ *Царскаго*» (Строевъ), стр. 23. Печатное изд. отличается отъ рукоп.

¹⁵ Труды Кіев. дух. акад. 1868 г., т. I, стр. 312. *Петрова*. О словесныхъ наукахъ въ Кіев. акад.

¹⁶ Духовный регламентъ, тицаніемъ и повелѣніемъ Госуд. Петра Великаго сочинен. (изд. 1820 г.)

подробностей, до языка, до характера самого сборника «*Великаго Зерцала*», раздѣленного на рубрики нравственныхъ понятій по схоластической системѣ.

Въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка составился гравированный синодикъ патриарха Адріана ¹⁷. Въ него вошла гравюра изъ прежнихъ миниатюръ, появился католическій алтарь, а по заднимъ листамъ гравюръ вписаны были повѣсти изъ «*Великаго Зерцала*» ¹⁸. Предисловіе къ Адріановскому синодику составлено по сочиненіямъ Симеона Полоцкаго: «*Беседа о пособіи мертвымъ*» и «*Беседа о предавіяхъ церковныхъ*». ¹⁹ Вирши, помѣщенные въ этомъ синодикѣ, буквально заимствованы изъ «*Вертограда многоцвѣтнаго*» Симеона Полоцкаго ²⁰. Если мы вспомнимъ, что «*книга синодикъ*» была одною изъ самыхъ дорогихъ книгъ для русскаго человѣка, то эта связь съ сочиненіями Симеона Полоцкаго и внесеніе повѣстей «*Великаго Зерцала*» достаточно показываютъ, какъ далеко проникли въ Московскій придворной средѣ связи съ южно-русскою школою и литературой.

Число списковъ «*Великаго Зерцала*» отъ XVII вѣка довольно значительное, сравнительно съ другими переводными сборниками. По мѣсту распространенія списковъ «*Великаго Зерцала*», на основаніи приписокъ, кромѣ Москвы, можно отмѣтить *Соловецкіе* списки и списокъ *Псковскаго* митрополита Иларіона ²¹; можетъ быть, сюда же можно отнести и упомянутый выше списокъ *Казанскаго* митрополита Адріана. Разнообразіе списковъ и редакцій по составу и вариантамъ, оглаживанье языка перевода, выпущеніе иностранныхъ названій, указываютъ, что переводъ «*Великаго Зерцала*» пріобрѣталъ популярность среди книжниковъ XVII вѣка. На эту популярность указываютъ и сборники XVIII вѣка, въ которыхъ рядомъ съ повѣстями изъ Патериковъ и Прологовъ много повѣстей и изъ «*Великаго Зерцала*».

¹⁷ Въ своемъ мѣстѣ мы подробно опишемъ этотъ гравированный синодикъ на одной изъ гравюръ котораго изображенъ въ медальонѣ и самъ патриархъ Адріанъ. Два одинаковыхъ вѣз. его (въ синод. № 292 и 2) Е. В. Барсова.

¹⁸ Выписки эти сдѣланы по списку «*Великаго Зерцала*» Синод. Б. № 90.

¹⁹ Мы пользовались для сличенія Синодальн. сборниковъ сочиненій Полоцкаго за № 289.

²⁰ Также по Синодальн. списку за № 288.

²¹ у Н. *Строева*. Списки іерарховъ (изд. 1877 г.) Иларіонъ митр. Псковскій въ 1691 г.; списокъ Иларіона находится въ Соловецкой библ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда, какъ мы упоминали, «Великое Зерцало» было забыто въ собственно-книжной (печатной) литературѣ, оно перешло въ глубочныя изданія и въ ту книжную среду, которая осталась вѣрна старому направленію литературы, въ среду старообрядцевъ, и въ этой новой средѣ польская книга съ ультра-католическою окраской получила значеніе «душеспасительной, Божьей книги». — Этотъ послѣдній переходъ въ среду, столь враждебную всему иноземному, а особенно латинскому, католическому, требуетъ объясненій.

Прежде всего мы должны замѣтить, что по *византійскимъ* источникамъ, которыми Великое Зерцало пользовалось также широко, какъ и другіе средневѣковые сборники, оно не могло противорѣчить вкусамъ старорусскаго книжника, воспитаннаго на старыхъ славянскихъ переводахъ византійскихъ произведеній.

Прибавимъ къ этому, что рядомъ съ византійскими источниками въ «Великое Зерцало» вошло и много апокрифовъ, преимущественно изъ христіанской эпохи, соотвѣтствующихъ такимъ же апокрифамъ въ старыхъ русскихъ сборникахъ. Самое названіе *Зерцала* не могло быть чуждо русскимъ грамотникамъ, уважавшимъ это названіе въ переводномъ сборникѣ, извѣстномъ по спискамъ съ XIV вѣка²², подъ названіемъ «Диоптры», а по-русски *Зерцалъ*. Изъ этого сборника особеннымъ уваженіемъ пользовался: «плачь и рыданія инока грѣшна и страна, имя же спирашеся къ (о) души своей», вполне подходившіе къ массѣ повѣстей «Великаго Зерцала», содержащихъ рассказы о мытарствахъ и о будущемъ судѣ. — Даже культурные оттѣнки западныхъ повѣстей «Великаго Зерцала», отразившіеся въ рассказахъ о благочестивыхъ короляхъ, о ихъ отеческихъ поученіяхъ, о западныхъ монастыряхъ и ихъ отношеніяхъ къ вилланамъ, не могли не напомнить русскому грамотнику много знакомаго изъ своей родной старины, изъ своихъ завѣтныхъ преданій. Оставалась одна сторона западнаго сборника, которая могла оттолкнуть въ особенности старообрядцевъ—его римское, латинское происхожденіе. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что одно названіе *римскаго, латинскаго* не могло еще смутить старообрядцевъ. Въ ихъ представленіяхъ и для Рима было мѣсто въ уваженіи къ «старому Риму». Припомнимъ уважаемую среди старообрядцевъ повѣсть о бѣлсмъ клубукъ,

²² См. Описаніе Славян. рип. Москов. Синодальн. библ. отд. 2, II, стр. 459, примѣчаніе.

«отъ исторіи римскія»²³, апокрифическое повѣствованіе объ рукописаніи Адама «изъ древнихъ рукописменныхъ (книгъ)... римскихъ харатейныхъ»²⁴. Припомнимъ кстати и «повѣсть страшну и достопамятну» Максима Грека²⁵ о Божьемъ судѣ «надъ нѣкимиъ мужемъ во градѣ Паризіи въ Галліехъ», превозносившемся въ жизни своею мудростью и засвидѣтельствовавшемъ изъ гроба о собственномъ осужденіи предъ престоломъ Божиимъ: при отпѣваніи онъ трижды встаетъ изъ гроба къ страху всѣхъ присутствующихъ и объявляетъ о «судѣ», объ «испытаніи» и «осужденіи» своемъ. Эта повѣсть находится въ латинскомъ «Великомъ Зерцалѣ», гдѣ приведена въ числѣ примѣровъ о судѣ Божіемъ: „Judicio Dei famosus Doctor Parisiensis accusatur, judicatur, condemnatur“²⁶. Legitur in libro de ortu Carthusiensi, quod anno 1080, vel circiter, quidam Doctor etc. (по изд. Magnum Speculum 1718 г.)²⁶ Максимъ Грекъ, передавая эту латинскую повѣсть, старался объяснить «прочитающимъ писаніе сіе не мнѣти имъ ...яко у мужехъ латынская ученія любящихъ, сицево преславное учюдотворися ...обычай бо есть божественной благодати вездѣ чловѣкомъ простирати неизреченная дарованія... иже дождитъ на праведныя и на неправедныя»²⁷.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что легендарныя повѣсти «Великаго Зеркала» получили особое значеніе въ средѣ старообрядцевъ. Когда мы перейдемъ къ обзорѣнню списковъ «Великаго Зеркала», мы увидимъ, что, кромѣ обычныхъ поправокъ имени «иіса» въ іса», старообрядцы оставили и другіе слѣды на усвоенныхъ латинскихъ повѣстяхъ.

Но, кромѣ этой книжной среды, легендарныя повѣсти Великаго Зеркала проникли и въ народную устную словесность и въ этой новой средѣ народа получили своеобразный оттѣнокъ.

²³ Памятники Старинной литер. I, стр. 288.

²⁴ Памятники Отреченной литер. I, стр. 17.

²⁵ Сочиненія Максима Грека т. III, стр. 178 и д.

²⁶ Феофанъ Прокоповичъ, осматривая католическія чудеса и видѣнія, замѣтилъ и объ этой повѣсти «О докторѣ Сорбонскомъ»: «Значить, народъ и священники были такъ тверды духомъ, что не разбѣжались отъ этого дива. Не говорю уже о томъ, что здѣсь вводится сцена частнаго суда». (Труды Киев. Дух. Акад. 1868 г. I, стр. 812).

²⁷ Сочиненія Максима Грека, т. III, стр. 178—179.

Уже въ средѣ книжниковъ XVII в., и особенно среди старообрядцевъ, сгладились особенности языка и большею частію опущены были всѣ иноземныя названія мѣстъ и лицъ. Это опущеніе еще болѣе свойственно направленію народной словесности, ея любимымъ сказочнымъ опредѣленіямъ мѣстностей и лицъ: «въ нѣкоемъ царствѣ, въ нѣкоемъ городѣ, нѣкій царь» и т. п. Этимъ отсутствіемъ опредѣленности порывалась связь съ западнымъ источникомъ и чужая повѣсть усвоилась, какъ русская: ей придавалась русская культурная обстановка. Только въ нѣкоторыхъ духовныхъ стихахъ, всегда сохраняющихъ ближайшее отношеніе къ книжному источнику, сохранилось и отношеніе къ Великому Зерцалу:

«Писано было въ *Зерцаль*, книгъ Божьей:
«Восемь сотъ было пятьдесятъ въ осьмомъ году,
«Молился сынъ объ матери»²⁸ и пр.

Такова исторія происхожденія и развитія «Великаго Зерцала»: мы можемъ прослѣдить ее отъ средневѣковыхъ сборниковъ до русской народной легенды и сказки. Въ этой исторіи находятъ себѣ отраженіе: интересы средневѣковаго католичества, выражающагося въ польской и южнорусской школахъ, интересы Московской придворной среды второй половины XVII вѣка, перестававшей безговать католическими, латинскими произведеніями, наконецъ интересы и вкусы народа и той книжной среды его, которая до сихъ поръ остается вѣрна книжнымъ интересамъ до-петровскаго времени.

Библиографическія описанія «Великаго Зерцала» относятся еще къ XVII вѣку. Въ числѣ «Софійскихъ» рукописей XVII в. (Петербург. Духовной Академіи № 1575) находятся: «Каталоги на книги Константина Арменопула²⁹ и Зерцало Великое». «Оглавленіе книги сея бѣгодуховенныя Великаго Зерцала по главамъ симъ», входящее въ эти «Каталоги» представляетъ описаніе Синодальн. списка «Великаго Зерцала» (№ 101). Кромѣ этого описанія «по главамъ», другихъ описаній «Великаго Зерцала» почти не существуетъ и въ современныхъ

²⁸ Русскія народн. пѣсни, собранныя Петромъ Диртвевскимъ (М. 1848 г.) стр. 68. Въ этомъ стихѣ передается повѣсть «Великаго Зерцала» «о нѣкоемъ священноникѣ иже о матери своей моляся и какова ему показася за прешашинее тѣлесное украшеніе» (по сп. Унд. 211 гл.).

²⁹ См. въ «Указателѣ Синод. библ.» *Саввы* стр. 193 Константина Арменопула переводъ Елифанія Славинеп., № 129.

описаніяхъ рукописей. Обыкновенно во всѣхъ описаніяхъ помѣчаютъ только число главъ по счету самыхъ рукописей; но эти счеты часто бываютъ спутаны и оттого вводятъ описателей въ ошибки. При подробномъ описаніи списковъ «Великаго Зерцала» мы увидимъ, что въ такую ошибку впалъ А. Н. Поповъ при описаніи Хлудовскаго списка «Великаго Зерцала» (№ 232) ²⁰.

Востоковъ въ «Описаніи ркп. Румянц. Музея» первый отмѣтилъ разницу списковъ «Великаго Зерцала» по числу главъ. Въ «Очеркѣ» А. Н. Пыпина сообщены первыя свѣдѣнія о содержаніи Великаго Зерцала и о его мѣстѣ среди другихъ переводныхъ повѣстей XVI вѣка; но у него нѣтъ указаній на литературное развитіе списковъ «Великаго Зерцала», нѣтъ опредѣленія его состава. Автору «Очерка» не были извѣстны польскіе тексты „Wielkie Zwierciadlo“, находящіеся въ типографской бібліотекѣ.

Отсутствіе въ литературѣ «Описаній рукописей» подробнаго опредѣленія состава «Великаго Зерцала» ввело въ ошибочныя опредѣленія одного изъ издателей «Памятниковъ старинной Русской литературы» (Спб. 1860 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ рукописныхъ сборникахъ выписано много переводныхъ повѣстей, но принадлежность ихъ къ извѣстнымъ переводнымъ сборникамъ не отмѣчена. Изъ такихъ именно сборниковъ напечатано нѣсколько легендъ и повѣстей, принадлежащихъ къ составу переводнаго «Великаго Зерцала», въ «Памятникахъ старинной Русской литературы» (вып. 1):

- 1) Легенда о покаяніи князя (стр. 91).
- 2) Повѣсть о грѣшной матери (стр. 99).
- 3) Видѣніе мукъ грѣшницы во адѣ (105).
- 4) Легенда о временномъ посѣщеніи ада (109).
- 5) Легенда о нѣкоемъ купцѣ (133).
- 6) Легенда о пьяницѣ, продавшемъ душу бѣсу (стр. 141).
- 7) Легенда объ игрокѣ ²¹ (стр. 145).
- 8) О танцующей дѣвицѣ (стр. 209).
- 9) Легенда объ оживленной курицѣ (217).

---

²⁰ А. Н. Поповъ считаетъ этотъ списокъ однимъ изъ самыхъ полныхъ (873 главы); но счетъ въ этомъ списокѣ спутанъ.

²¹ Но правильно напечатано: «Рум. Муз. Сборн. № 363 XVI в.», долженъ быть XVII в. См. Описаніе ркп. Румянц. Музея—Востокова, стр. 520.

Всѣ эти легенды и по тексту ничѣмъ не отличаются отъ разныхъ, извѣстныхъ намъ, списковъ «Великаго Зеркала». Между тѣмъ въ «примѣчаніяхъ» къ этимъ легендамъ одинъ изъ издателей «Памятниковъ старинной Русской Литературы» толкуетъ ихъ, какъ чисто народные, русскія повѣсти. Такъ, по поводу первой легенды «о покаяніи князя» въ «примѣчаніи» къ ней говорится: «Настоящая легенда ...относится ко временамъ независимыхъ удѣльныхъ князей... къ временамъ предшествовавшимъ расторженію федеративной связи между южною и сѣвѣрною Русью» и пр. (стр. 95, вып. 1). Въ этомъ толкованіи русскій издатель западной повѣсти придалъ ей такую же культурную обстановку, какой эта повѣсть подверглась въ различныхъ народныхъ пересказахъ. Такъ напр. въ итальянской «Istoria di un Castellano, dove s'intende la sua pessima vita, e sua conversione»²² священникъ, который налагаетъ покаяніе на рыцаря, *приходитъ съ Рима изъ Галиціи*; во главѣ демоновъ является, согласно классическимъ вкусамъ итальянцевъ эпохи происхожденія этой исторіи, *Плутонъ* и пр.

Въ другой итальянской новеллѣ „Novela del Castellano prima gran peccatore, e poi penitente“ кающійся князь является *«владѣльцемъ съ Кампаньи»*; онъ врагъ Христа, разбойникъ и убійца; для него нѣтъ ничего священнаго, и въ самый праздникъ онъ оскорбляетъ проповѣдника, рассказывавшаго о страданіяхъ Христа. Въ старо-французскомъ стихотвореніи дьяволъ является въ капеллу, гдѣ кается рыцарь, въ видѣ его *нажа* и т. д.²³

По поводу другой «легенды о купцѣ» въ «примѣчаніи» говорится: «признаки характера торговаго быта этой легенды ...заставляютъ предполагать, не сложилась ли она въ Великомъ Новгородѣ? *особенности языка и склада* показываютъ что она стариннаго происхожденія» (стр. 134, вып. 1). Но эти особенности отражаютъ только вкусы той литературной среды, въ которую попали западныя повѣсти. Мы уже говорили выше объ особенностяхъ «древняго происхожденія» въ переводномъ языкѣ XVII вѣка, возникшемъ подъ вліяніемъ «славено-греко-латинскихъ» школъ.

²² Jahrbuch der romanische und englische Literatur. 6 band. Köhler. Die Legende von dem Ritter in der Kapeller.

²³ Всѣ эти подробности мы привели по упомянутой статьѣ Рейнгольда Кёлера.

Въ послѣднее время на «Великое Зерцало» обратилъ вниманіе г. *Петровъ* въ статьѣ «О вліяніи западно-европейской литературы на древнерусскую» (труды Кіевской Дух. Акад. 1872 г.), въ изслѣдованіи «о происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога» (Кіевъ 1875 г., см. напр. стр. 140, прим. 2), и въ «Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи» (стр. 565—567 и др.).

Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ г. Петровъ, вѣроятно по ошибкѣ въ счетѣ, указываетъ годъ появленія русскаго перевода «Великаго Зерцала» 1666²⁴; между тѣмъ основывается, какъ видно, только на одномъ указаніи Востокова, который совершенно вѣрно передаетъ, со словъ Калайдовича, предисловіе къ Синодальн. списку «Великаго Зерцала», въ которомъ годъ перевода отмѣченъ 1677²⁵. Свѣдѣнія, сообщенныя г. Петровымъ о «Великомъ Зерцалѣ», не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что высказалъ о немъ Пыпинъ въ «Очеркѣ». Тѣмъ не менѣе различныя указанія г. Петрова не лишены значенія для опредѣленія развитія Великаго Зерцала.

Занимаясь въ продолженіе 1879 года въ рукописныхъ собраніяхъ Москвы и Петербурга, я имѣлъ въ виду прослѣдить литературное развитіе «Великаго Зерцала». Вполнѣ сознаю, что въ моей работѣ будутъ усмотрѣны недочеты рукописей «Великаго Зерцала» изъ частныхъ собраній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надѣюсь, что и тѣхъ почти 30 полныхъ списковъ, которые мнѣ удалось просмотрѣть, будетъ достаточно для общаго представленія исторіи развитія русскаго перевода «Великаго Зерцала». Что касается иностранныхъ источниковъ «Великаго Зерцала», то, конечно, по условіямъ занятій въ русскіхъ библіотекахъ, я не могъ воспользоваться всѣмъ, что должно бы входить въ мою задачу. Тѣмъ не менѣе я много обязанъ за сообщеніе иностранныхъ источниковъ и пособій Н. С. Тихонравову и Ѳ. И. Буслаеву.

Изученіе польскаго оригинала было облегчено мнѣ находкой его въ Московской типографской библіотекѣ.

Изучая печатныя изданія южнорусской литературы (въ богатыхъ собраніяхъ ихъ въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ и въ Петербург-

²⁴ См. статью въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акад. 1872 г.» стр. 737 и въ «Описаніи Музея» стр. 567.

²⁵ *Востоковъ*, Оп. Рум. М. стр. 226.

ской Публичной библіотекѣ), имѣющія отношенія къ «Великому Зерцалу» и нѣкоторые южнорусскіе сборники въ Синодальной библіотекѣ, я пришелъ къ убѣжденію, что для болѣе или менѣе полнаго представленія о раамѣрахъ южнорусской литературной дѣятельности XVI—XVII вѣковъ, необходимо обратить вниманіе и на рукописные сборники южнорусскаго письма, на которые имѣются указанія въ «Описаніи рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи».

Въ виду всего сказаннаго я смотрю на свою работу по изученію «Великаго Зерцала» только какъ на *опытъ изслѣдованія переводимыхъ произведеній русской литературы XVII стѣи*, который долженъ быть расширенъ, при благопріятныхъ условіяхъ, изученіемъ польской и южнорусской литературъ XVI—XVII вѣковъ.

Казань,

5-го Ноября 1879 года.

Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность Елпидифору Васильевичу Барсову, оказавшему содѣйствіе моему труду.

Екатеринбургъ,

29-го Января 1883 г.

ВЕЛИКОЕ ЗЕРЦАЛО.

(ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВѢКА).

I.

Происхождение «Великаго Зерцала» въ Европейской латинской литературѣ.—
Отношеніе его къ средневѣковымъ сборникамъ.—Польскій переводъ «Великаго
Зерцала».—Повѣсти «Великаго Зерцала» въ южно-русской литературѣ.

Исторія происхожденія и развитія «Великаго Зерцала» въ Евро-
пейской латинской литературѣ можетъ быть опредѣлена нами только
въ общихъ чертахъ. Мы не имѣли подъ руками ни одного изслѣдова-
нія, посвященнаго подробному разбору этого сборника. Только справки
и позднѣйшія изданія дали намъ возможность отыскать прототипъ
«Великаго Зерцала» въ «*Speculum exemplorum ex diversis libris in
unum laboriose collectum*». (Daventriae, 1481 г.)¹.

¹ Въ концѣ *Speculum exemplorum*, по обычаю первопечатныхъ книгъ, на-
ходится замѣчаніе типографа: «Ad laudem et gloriam sempiternae (ae) individuae (ae)
que trinitatis. beatissime (ae) marie (ae) virginis omnium sanctorum et angelorum fi-
nitum et completum est hoc Speculum exemplorum per me *Richardum Paefroed*
clivem daventriensem in cristino beatissimorum apostolorum Philippi et Jacobi. Anno
domini MCCCLXXXI». Какъ отмѣтъ, такъ и всѣми другими свидѣніями о «*Speculum*»
я обязанъ Л. В. Колмачевскому, выписавшему для меня въ Лейпцигѣ изъ «Ана-

Приводя въ примѣчаніи ² разногласія ученыхъ относительно библиографіи «Speculum», мы постараемся охарактеризовать въ общихъ чертахъ время, мѣсто, составителя и характеръ сборника.

Время, когда появился «Speculum exemplorum», было на переходѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ. Нидерланды—мѣсто появления сборника—становятся въ это время мѣстомъ изученія классической литературы и развитія гуманизма. Представители этого новаго направленія европейской мысли, во главѣ которыхъ стоятъ Гегій (1440—1498), ректоръ Давентерской школы, и его извѣстный ученикъ Эразмъ Роттердамскій, поднимаютъ знамя борьбы противъ схоластики, господствовавшей въ монастыряхъ и монастырскихъ школахъ. Авторъ знаменитой «Похвалы Глупости», не выходя еще въ жизни изъ подчиненія Римской куріи, тѣмъ не менѣе показываетъ всѣ «глупости» царства монаховъ: ихъ теологическую діалектику и ярую нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, ихъ суровую и задорную проповѣдь въ которой они обнаруживаютъ страсть къ суевѣріямъ и пустымъ чудесамъ, наконецъ ихъ нравственную распущенность—пьянство, оскорбленіе и пр. Этой послѣдней стороною Эразмъ Роттердамскій и вообще гуманисты примыкаютъ къ своимъ предшественникамъ — нидерландскимъ моралистамъ XIV в.

Въ концѣ XIII в. ³ въ Нидерландахъ выступаетъ городское слово, вытѣсняя изъ жизни старые рыцарскіе и монашескіе элементы. Здравый человѣческій разумъ и общественное гражданское чувство съ практическимъ характеромъ замѣняютъ необузданность рыцарства

---

lecta litteraria de libris rarioribus edita a Frid. Gotthilf. Freytag» (Lipsiae, 1750 г.) стр. 885 и далѣе. По сообщенію же г. Колмачевского, экземпляры Speculum 1481 г. находятся въ Дрезденской и Копенгагенской бібліотекахъ. Въ послѣдней подъ № 2299 значится: *Aegidii Aurifabri. Speculum exemplorum Daventriae 1481 г.* № 4: «нота, готическая печать въ 2 столбца.

² Въ Латинскомъ изд. «Magnum Speculum» высказывается предположеніе, что анонимный составитель Speculum exemplorum былъ немецъ, точнѣе бельгіецъ, на что указываютъ повѣсти изъ жизни бельгійскихъ городовъ и первоначальныя заглавія Speculum, принадлежащія сѣверной Германіи. Фрейтагъ въ названномъ сочиненіи высказываетъ предположеніе, что составителемъ speculum могъ быть *Aegidius Aurifaber, Carthusianus*, который былъ инокъ въ Зеландіи и умеръ въ 1466 г. Фрейтагъ же указываетъ паракронистическую ошибку у Фабриціи «Bibliotheca Graeca I. V, cap. XXXII, p. 40», гдѣ говорится, что составитель speculum жилъ около 480 г.

³ *Jongbloet, Geschiede der nederländischen Literatur (1870 г.) 3 тома.*

въ восьмомъ—изъ житій различныхъ святыхъ, въ девятомъ—изъ сочиненій различныхъ авторовъ, въ десятомъ послѣднемъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ самое незначительное число примѣровъ, составитель «Зерцала» передаѣ, какъ онъ говоритъ, событія частью извѣстныя ему самому, частью слышанныя имъ изъ вѣрнаго источника и наконецъ рассказы изъ нѣмецкихъ книгъ «ex libris teutonicis», конечно, въ переводѣ на латинскій языкъ.

Средневѣковое направление «Speculum» выражается не только въ его источникахъ, но и въ самомъ характерѣ сборника. Въ Prologus⁷ составитель «speculum» между прочимъ передаетъ, что выписку примѣровъ изъ книгъ онъ поручилъ нѣсколькимъ скорописцамъ (citatisimi scriptores). Такой трудъ надъ громадной компиляціей, раздѣленный между нѣсколькими переписчиками, представляетъ характеръ любимой средневѣковой монастырской работы. Такъ точно составленъ былъ въ монастырѣ громадный «Speculum Majus» Винцента изъ Бовэ.

Изъ всего громаднаго количества примѣровъ (1266) только небольшое число 200 слишкомъ (въ отдѣлахъ 9 и 10) принадлежать составителю Speculum. Два послѣдніе отдѣла отличаются и расположениемъ примѣровъ не по писателямъ, а по рубрикамъ, въ родѣ «Adulterium», «Apostata» и пр. Поэтому каждый примѣръ въ отдѣлахъ 9 и 10 начинается съ указанія на источникъ legitur in libro такой-то.

Въ Prologus составитель «Speculum», говоря о возбужденномъ интересѣ у современниковъ къ историческимъ повѣствованіямъ о дѣяніяхъ знаменитыхъ людей, указываетъ на поучительную цѣль своего сборника въ аскетическо-мистическомъ духѣ. Назвавъ свой сборникъ «Speculum», онъ имѣлъ въ виду дать читателямъ зеркало, въ которомъ они могли бы видѣть чистоту или безобразіе своей души. Поэтому онъ распредѣлялъ свои примѣры на рассказы о благочестивыхъ и нечестивыхъ людяхъ. Какъ средневѣковой схоластикъ, составитель «Speculum» не удержался на одной только поучительной цѣли, посвятивъ большую часть примѣровъ рассказамъ, которые показываютъ, по его словамъ, божественную природу, природу Дѣвы Маріи и ангеловъ.

Схоластическій характеръ выражается и въ назначеніи сборника. Составитель «Speculum» имѣлъ въ виду не столько обыкновенныхъ чи-

⁷ Этотъ Prologus обязательно списанъ для меня І. З. Колмачевскимъ. Кроме того въ извлеченіяхъ онъ помѣщенъ въ изд. «Magnum Speculum» 1718 г.

тателей, сколько непосредственно-проповѣдниковъ. Эразмъ Роттердамскій въ «Похвалѣ Глупости», осмѣивая схоластическихъ проповѣдниковъ, указываетъ на ихъ обычай брать какую-нибудь басню изъ «Зерцала Историческаго» («Speculum Historiale» Винченца изъ Бова) или изъ «Римскихъ Дѣяній» (Gesta Romanorum) и объяснять ее аллегорически, тропологически и аналогически⁸. Такія басни и назывались примѣрами (exempla). Примѣры придавали схоластической проповѣди живость и служили къ возбужденію вниманія слушателей, утомлявшихся схоластическими разсужденіями и наставленіями проповѣдника. Для облегченія труда проповѣдника въ подыскиваніи необходимыхъ примѣровъ съ давнихъ поръ въ Европѣ существовали книги примѣровъ (libri exemplorum). Такими книгами примѣровъ пользовался и составитель «Speculum». Располагая въ послѣднихъ двухъ разрядахъ разсказы по рубрикамъ Adulterium, Apostata и пр., онъ имѣлъ въ виду облегчить трудъ подыскиванія. Мы не будемъ теперь останавливаться на этихъ книгахъ примѣровъ, такъ какъ еще больше ими воспользовался составитель «Magnum Speculum».

Назначая свой сборникъ для проповѣдниковъ, составитель «Speculum» имѣлъ въ виду еще полемическую цѣль, и здѣсь онъ коснулся своего времени, оставаясь въ остальномъ вѣрнѣ средневѣковымъ преданіямъ. Трудно догадаться на кого мѣтилъ онъ, обращаясь въ Prologus къ «гордому проповѣднику» (Rogo igitur te nunc Praedicator superbe, qui ut te scientulum monstres: te que magis quam Christum praedices per subtilium materiarum fastigia volitans indoctam et simplicem Christi plebeculam confundis non informas и пр.).

Кромѣ полемики съ «гордымъ проповѣдникомъ» своего времени, составитель «Speculum» высказываетъ недовольство, что распространяющееся искусство книгопечатанія оставило безъ вниманія сборники, подобные «Speculum». *Неизвѣстно, насколько справедлива эта жалоба составителя «Speculum», только «Зерцало» его нашло значительное распространеніе въ католической латинской литературѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя изданія его⁹ до передѣлки въ «Magnum Speculum».

⁸ «Отечественныя Записки» 1879 г. августъ, стр. 420. «Эразмъ Роттердамскій, какъ сатирикъ», Покровскаго.

⁹ Пользуясь латинскимъ изданіемъ 1718 г. и указаніями г. Колмачевскаго: я отмѣтилъ слѣдующія изданія «Speculum exemplorum»: 1481, 1485, 1487, 1490, 1495, 1497, 1507, 1512, 1519 гг. по мѣстамъ изд.: Daventriae, Coloniae Agr, Argentorati, Hagenaу.

Мы не могли собрать другихъ свѣдѣній о распространеніи «Speculum Exemplorum» въ европейской литературѣ; не знаемъ также, переведено ли оно было на какіе-либо европейскіе языки. Можемъ только указать, что католическіе писатели пользовались «Speculum Exemplorum» наравнѣ съ «Speculum Majus» Винцента.

Переходимъ къ Magnum Speculum «Великому Зерцалу», которое представляетъ не что иное, какъ исправленное и дополненное изданіе «Speculum Exemplorum». Вотъ полное заглавіе, этого изданія: «Speculum Magnum exemplorum ex plusquam LX authoribus pietate, doctrina et antiquitate venerandis, variisque tractatibus exce(r)ptum ab Anonimo quodam, qui circiter Annum Domini 1480 vixisse deprehenditur. Nunc per quendam patrem e Societate Jesu ab innumeris mendis et fastidiosis breviationibus vindicatum, variis notis auctorumque citationibus illustratum et appendice locupletatum. Duaci 1605 ap. Joan. Bellerum (in 40). Этотъ нѣкій отецъ іезуитъ называется въ позднѣйшихъ іезуитскихъ же изданіяхъ Magnum Speculum XVII и XVIII в. ¹⁰ «Ioannes Major (Belga) Societates Jesu Theologus».

Ученый Іоаннъ Major, взявши въ основаніе своего изданія «Speculum Exemplorum», дополнилъ его 160 примѣрами, расположилъ всѣ примѣры по рубрикамъ догматическихъ и религіозно-нравственныхъ понятій (in locos communes), снабдилъ каждый примѣръ указаніемъ на источникъ и присоединилъ кое-гдѣ свои комментаріи. Изъ дополненій (въ составѣ «Великаго Зерцала») Major'a нѣкоторыя подписаны. «Ego presbyter Ioann Major certissime factum cognovi». Примѣры эти отличаются безцвѣтностью и тенденціозностью; нѣкоторые изъ нихъ стоятъ въ связи съ іезуитской школой, школьная мораль ихъ пропитана аскетизмомъ. Въ этихъ примѣрахъ рассказывается наприм. объ ученикахъ, игравшихъ въ рекрецію «на пиво»; одинъ изъ проигравшихъ предложилъ кромѣ того отправиться «въ домъ блудническій», но нашелъ сопротивленіе въ «благочестивомъ» товарищѣ. Этотъ послѣдній за одно только сообщество съ товарищами былъ наказанъ «чудеснымъ образомъ». Ангелъ ударялъ его въ ланиту на улицѣ, такъ что щека его опухла и въ теченіи нѣкотораго времени онъ не могъ выйти изъ дому. «О блаженный ударъ, посланный съ неба! (морализируетъ педагогъ-іезуитъ) въ наученіе впредидущимъ»

¹⁰ Однимъ изъ такихъ изданій 1718 г. (Coloniae Agrippinae) я пользовался изъ библіотеки Московскаго Университета.

поколѣніямъ. И такъ знай, что Богу и Ангеламъ «мерзко есть» сообщаться со злыми (русск. перевод мой сп., глава 268). Въ другихъ примѣрахъ мораль выводится изъ отступничества учениковъ отъ аскетизма, отъ монашества (мой сп. 285 и 289).

Съ начала XVII столѣтія *Speculum Magnum* распространяется и издается исключительно іезуитами. Изданія его въ XVII и XVIII ст. отмѣчены у *Ribadeneira* «*Catalogus Scriptorum Religionis Societatis Iesu*». Къ іезуитскимъ же изданіямъ принадлежитъ и изданіе 1718 г., которымъ мы имѣли возможность пользоваться. Іезуиты оказали вліяніе и на внутреннее содержаніе «*Magnum Speculum*». Въ изданіи 1718 года отмѣчено нѣсколько сочиненій іезуитовъ, изъ которыхъ взяты примѣры въ «*Magnum Speculum*». Таковы: «*Epistolae Patrum Societatis Iesu: India Orientalis Hinensis etc.*»; «*Ex nostris Societatis Iesu annalibus Occidentis Indiae.*»; «*De vitis Hereticorum.*»; «*De beata Virgine Maria*» и пр. Изъ этихъ легендъ въ «*Magnum Speculum*» особенно выдѣляются примѣры, направленные противъ еретиковъ (лютеранъ, кальвинистовъ и пр.). Въ одномъ изъ этихъ примѣровъ разсказывается «видѣніе нашихъ временъ», 1525 г., въ Голландіи, въ монастырѣ Зачатія Св. Анны. Дѣвушка благороднаго рода была отдана въ этотъ монастырь «неволею». Однажды она обмерла и видѣла, какъ «въ пропастьхъ адскихъ пламенствуютъ» лютеране. Разсказывая послѣ обморока объ этомъ видѣніи инокинямъ и игуменьѣ, дѣвушка указала и «единого здѣ въ семь градъ умершаго»; этотъ человекъ смущалъ ее «сладкими и лестными словесы» выйти изъ монастыря и «той ввержень въ огонь адскій». Видѣніе заключается обширнымъ монологомъ дѣвушки, въ которомъ она благодаритъ Іисуса, что Онъ избавилъ ее отъ муки адской, удержавши въ монастырѣ. Послѣ того она умерла въ надеждѣ увидать «пресладкое лицо Іисуса» (мой сп. 524 гл.). Въ другомъ примѣрѣ, заимствованномъ изъ того же іезуитскаго писателя Тильмана Бреденбаха, изъ котораго приведенъ и предыдущій примѣръ, разсказывается о дитяти, умершемъ при крещеніи «кальвинскомъ» и ожившемъ для «католическаго» крещенія. Мать этого ребенка была католичка, а отецъ кальвинистъ (мой сп. 487). Изъ того же писателя приводится разсказъ о кальвинистахъ, осмѣлившихся бросить въ огонь гробъ св. Мартина, за что они были наказаны пораженіемъ въ битвѣ съ католиками (мой сп. 415). Указывается въ примѣрахъ и на главу реформаціи Мартина Лютера. Тотъ же Тильманъ Бреденбахъ разсказываетъ, что еще императоръ Максимилианъ I видѣлъ на плечахъ монаха Лютера дьявола и предсказалъ:

«сей монахъ проклятый веліе сотворить христіанамъ развращеніе и многихъ отторгнетъ отъ благочестія и великое содѣтъ несогласіе». Это предсказаніе «великаго человѣка» въполнѣ оправдалось, заключаетъ разсказъ.

Кромѣ этихъ примѣровъ въ іезуитскомъ изданіи «*Magnum Speculum*» обращаютъ на себя вниманіе приемы изданія. Уже въ изданіи «*Major'a*» заявляется цѣль точнаго изданія текста, опредѣленія всѣхъ его источниковъ, причемъ встрѣчаются ссылки на Сурія, Баронія, Росвейду (іезуитъ). Между тѣмъ «*Collector Speculi exemplarium*» извиняется въ Prologus, что онъ не придерживался текста, а во многихъ случаяхъ старался передать только содержаніе; многіе изъ своихъ источниковъ онъ вовсе не указалъ. Іезуиты присоединили къ «*Magnum Speculum*» комментаріи, въ которыхъ стремились доказать подлинность чудесныхъ событій и выдѣлить нѣкоторые примѣры, по ихъ шутивому и апокрифическому содержанію. Главное вниманіе іезуитовъ при изданіи «*Magnum Speculum*» обращено на житія святыхъ и чудеса. Многія византійскія повѣсти и житія отмѣчены ими по «*Viridarium Sanctorum ex menaeis graecorum translato in Latinum Sermonem per Matth. Raderum. S. Iesu*». Нельзя не видѣть въ этихъ приемахъ связи съ стремленіями іезуитовъ къ научнымъ изданіямъ житій св. и пр. Припомнимъ дѣятельность бельгійскихъ іезуитовъ въ этомъ направленіи, напр. знаменитаго Болланда, положившаго начало извѣстному изданію «*Acta Sanctorum*» (1-й томъ которыхъ появился въ 1643 г.). Путемъ этого историческаго интереса къ памятникамъ церковныхъ древностей попали, вѣроятно, въ «*Magnum Speculum*» статьи чисто историческаго характера, не подходящія къ общему моральному направленію сборника. Такова напр. статья: «О клятвѣ кесарей и царей, егда на царство вѣнчаются» (по моему сп. 670 т.), заимствованная изъ «*Pontificale Romanum*» (Прим. см. о ней у Piper'a— «*Einleitung in die Monumentale Theologie*» Gotha, 1867 г.) и состоящая изъ передачи однихъ словъ, въ которыхъ состояла эта клятва. Отмѣченная нами черта новаго литературнаго движенія не искупаетъ однакоже общаго схоластическаго направленія «*Magnum Speculum*», стоящаго въ связи съ схоластическимъ направленіемъ іезуитской школы и католической проповѣди XVI—XVII в. Достаточно указать, что основными источниками «*Magnum Speculum*» являются сочиненія, связанныя съ извѣстными именами въ средневѣковой схоластической наукѣ: Тома Аквината, Бонавентуры, Hugo de S. Victore, Іоанна Салисбурійскаго, Александра Некама, Тома Кангипратава, Винченца

(*Beluacensis*) и пр. Хотя изъ этихъ писателей въ «*Magnum Speculum*» допали собственно одни примѣры, религіозныя повѣсти и чудеса; но и на этихъ примѣрахъ отразилось вліяніе средневѣковой схоластики, въ которой примѣръ (*exemplum*) имѣлъ особое значеніе, отражавшееся какъ на его внѣшней формѣ, такъ и на внутреннемъ содержаніи.

Извѣстно, что «семь свободныхъ наукъ» схоластической учености подчинены были теологіи. Въ отношеніи къ ней онѣ разсматривались только какъ средства для познанія сверхъестественнаго міра (*supernaturalis*)—міра христіанскихъ совершенствъ и зла. Жизнь являлась только символомъ этого сверхъестественнаго міра. Отсюда презрѣніе къ жизни, къ ея удовольствіямъ. Крайнее развитіе этого взгляда—въ аскетизмѣ. Но въ схоластической учености, въ стремленіи проникнуть въ тайны сверхъестественнаго міра жизнь находила примиреніе съ отвлеченнымъ идеаломъ въ моральномъ примѣненіи, въ примѣрахъ символизма и аллегоріи. Примѣрамъ въ схоластическихъ сочиненіяхъ отводится широкое мѣсто. Ихъ второстепенное значеніе, какъ символовъ и аллегорій, не ограничиваетъ выбора предметовъ: животная басня, восточныя повѣсти, преданія классической науки, ея естественныя научныя воззрѣнія находятъ мѣсто въ схоластическихъ сочиненіяхъ рядомъ съ высокими примѣрами христіанской жизни изъ Св. Писанія, отцевъ церкви, аскетическихъ преданій. Последнія уже по первоначальному направленію обращены къ поученію, часто къ символизациі, поэтому большею частію передаются съ буквальной точностью. Не таково отношеніе къ источникамъ свѣтскимъ, въ которыхъ простая житейская мораль часто совершенно противоположна аскетическому взгляду. Отсюда являются моральныя толкованія, присоединившіяся къ баснямъ и повѣстямъ. Эти толкованія такъ называемыя *moralites*. Эпоха XII—XIV в. была по преимуществу временемъ рѣспространенія *moralites*. Въ англійской латинской литературѣ XII—XIII в. въ «*Narrationes magistri Odonis de Ciringtonia*» (напечатаны Oesterley'емъ въ *Jahrbuch für romanisch. u. englisch. Literatur* IX и XII тома) моральныя (иногда они начинаются словомъ: *Mistice* etc.) толкованія присоединены къ баснямъ. По мнѣнію Oesterley'я эти рассказы «*Odo*» оказали вліяніе на англійскую редакцію Римскихъ Дѣяній. (См. введеніе къ изд. «*Gesta Romanorum*» von Hermann Oesterley. Berlin, 1872 г.). Въ Германіи въ началѣ XIV в. были извѣстны *Moralites Robert'a Holkot*, оказавшіе, по мнѣнію того же изслѣдователя, вліяніе на германскую редакцію Римскихъ Дѣяній

(тамъ же). Но символизмъ и морализація не только служили объясненіемъ восточныхъ и классическихъ преданій; они сами по себѣ вызвали примѣры. Въ «Magnum Speculum» находится нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ развитіе разсказа построено на символическомъ значеніи числа *семи*. Въ одномъ изъ нихъ напр. парижскій учитель, поучая своихъ учениковъ, толкуетъ имъ значеніе семи лепестковъ в семи зеренъ въ цвѣткѣ лиліи; это—семь добродѣтелей и семь грѣховъ (Мой сп. 586 гл.). Въ другомъ примѣрѣ: изъ устъ кающагося выходятъ семь жабъ; это—семь демоновъ, семь смертныхъ грѣховъ. (Сп. Ундольск. 796 гл.).

Мы упомянули, что средневѣковой символизмъ и мистицизмъ въ отношеніи къ мірскимъ преданіямъ часто находился въ противорѣчіи; отсюда являлись натянутыя толкованія. Съ новымъ направленіемъ въ европейской жизни и наукъ, совпадающимъ съ эпохой реформациі, противорѣчіе не легко было устранить одними натянутыми толкованіями. Такъ явилось враждебное отношеніе къ наукъ, къ новымъ взглядамъ на жизнь. Отраженіе этой вражды мы также находимъ въ примѣрахъ «Magnum Speculum». Сюда относятся приведенные выше примѣры противъ отступленія отъ аскетизма. Въ примѣрѣ, которымъ начинаются многіе русскіе списки «Великаго Зерцала», «о непостижимствѣ Св. Троицы» разсказывается объ Августинѣ, какъ чудесный отрокъ заставилъ его отказаться отъ мысли «разумѣть и описать превеликую тайну». Отрокъ-этотъ сидѣлъ на берегу моря, черпалъ ложкой морскую воду и выливалъ въ маленькій ровикъ. Августинъ разсмѣялся и спросилъ отрока, неужели онъ думаетъ все «неизмѣримое море» влить въ этотъ ровикъ. Но дѣйствіе отрока было только аллегоріей о неизмѣримости тайны; онъ разъяснилъ Августину свои символическія дѣйствія и скрылся. Въ примѣрѣ подъ рубрикой «Scientia» осуждается неразумное желаніе премудрости (830 гл. по св. Ундольск.) и т. п. Еще болѣе рѣзкое отношеніе къ наукъ, къ знанію, выражается въ тѣхъ примѣрахъ, направленныхъ противъ еретиковъ, которые мы уже привели выше. Въ этихъ примѣрахъ научныя воззрѣнія разсматриваются какъ еретическія, и католическая мораль направлена въ нихъ главнымъ образомъ на наказанія свыше.

Примѣры «Великаго Зерцала» стоятъ въ связи съ католическою проповѣдью: нѣкоторые изъ нихъ представляютъ образцы проповѣди, другіе—знакомятъ съ ея источниками. Католическая проповѣдь развивалась въ связи съ схоластикой. Въ одномъ изъ примѣровъ «Ве-

ликаго Зерцала», заимствованномъ изъ «Summa Theologia» Антонія, разсказывается о проповѣдникѣ, который обращается для составленія проповѣди къ книгамъ Фома Аквината и Альберта Великаго. Въ своей проповѣди «о благахъ райскихъ, о мученіяхъ адскихъ, о грѣхахъ и бѣдахъ сего суетнаго міра», этотъ проповѣдникъ пользуется многими примѣрами. Въ другомъ примѣрѣ «Великаго Зерцала» приводится легендарная проповѣдь Антонія къ рыбамъ: «Сратіе и сестры моя. рыбы зѣло должны есте по вашей власти благодареніе воздати создателю вашему и моему богу, иже для вашего жилища сотвори стихію тако преизящную яко воды сладкія и славныя имати, яковья воды вамъ есть потребны. дадеже вамъ жилища пресвятыя яко видите како плаваете и якову пищу приимати. да жити возможете пищу же вамъ уготовляетъ создатель вашъ премилостивый и благій Богъ. даже и въ пропастьехъ глубочайшихъ вы въ созданіи міра пріясте благословеніе отъ Господа, еже плодиться и множитися. вы во время потопа егда прочее твореніе погиге цѣлы сохранитесь и ничимъ же вредимы. васъ украшено стрелцами (польск. *strzelcami*; латинск. *Vos pinnulis ornati, ac raborati undique, prout libet discurgatis*) и утвержено, яко возможете бѣгати, а може хотите вамъ дано бысть соблюсти цѣла пророка Іону. по триехъ же днехъ положить невредима на земля. вы дань Христу Богу, егда яко нищій не имѣяше откуда взяти и дати дань статырь дали есте. вы пищею преизбранною Царю превѣчному прежде и по востаніи отъ мертвыхъ были есте и того ради должны есте хвалити и благословити Господа яко толикая благая паче иного творенія пріясте». (Списокъ «Вел. Зер.» Е. В. Барсова, гл. 277). Этотъ любопытный примѣръ схоластической проповѣди вставленъ въ разсказъ объ обращеніи еретиковъ, бывшихъ свидѣтелями чудеснаго вниманія рыбъ къ проповѣди Антонія. Интересно, что этотъ разсказъ перешелъ въ народныя нѣмецкія пѣсни, гдѣ ему придана шуточная форма: *Antonius zur Predig (Die Kirche findt ledig; Er geht zu den Flüssen) Und predigt den Fischen*. Проповѣдь понравилась рыбамъ, и онѣ явились во множествѣ; но, выслушавъ поученіе Антонія, остались такими же, какъ были и раньше: *Die Predig gelndet, (Ein jedes sich wendet): Die Hechte bleiben Diebe (Die Aale viel lieben. (Die Predig hat gefallen) Sie bleiben wie alle etc. (Des Knaben—Wunderhorn. Alte deutsche Lieder; gesam. von Brentano 1-ter band. 362 s. Ludwig Achim's von Arnim Sämmtliche Werke, 30-ter band)*. Шутка входитъ и въ католическую проповѣдь; но это введеніе шуточныхъ разсказовъ—только уступка европейскому обществу, омегававшему отъ католической проповѣди и догмы. Въ

примѣръ «Великаго Зеркала» разсказывается, что слушатели проповѣдника «о вещахъ небесныхъ» заснули. Тогда проповѣдникъ привелъ «празднословный примѣръ» и всѣ вострепнулись. Въ числѣ примѣровъ «Великаго Зеркала» находится нѣсколько и этихъ шуточныхъ разсказовъ, заимствованныхъ преимущественно изъ «Segmolen» Готшалка (голландскій проповѣдникъ XV в.). Въ одномъ изъ этихъ примѣровъ, приведенномъ уже въ «Очеркѣ» Пыпина (стр. 202) передается анекдотъ, извѣстный въ другомъ русскомъ переводѣ XVII в. изъ фацецій (см. «Памятники Древнерусской Письменности» изд. Общ. Люб. Древнерус. Пис. 129 стр.), анекдотъ, перешедшій и въ русскія народныя сказки (*Домасъева*, сказки, V т., 6 стр.). Содержаніе этого анекдота состоитъ въ слѣдующемъ: «Мужъ съ женой шли скошеннымъ лугомъ. Мужъ замѣтилъ, какъ хорошо покошенъ лугъ. Жена же по «жестокосердію, непокорству и гнѣву своему» возразила, что лугъ не покошенъ, а постриженъ. Противорѣчіе жены вывело изъ терпѣнія мужа, и онъ толкнулъ жену въ воду. Но, и утопая, жена продолжала показывать пальцами, что лугъ не покошенъ, а постриженъ. По поводу этого анекдота въ предисловіи къ «Magnum Speculum» находится любопытное замѣчаніе, характеризующее отношеніе іезуитовъ къ смѣхотворнымъ повѣстямъ. Оговаривая помѣщеніе подобныхъ анекдотовъ, іезуитскіе издатели указываютъ значеніе ихъ для поученія и моральнаго вывода; но они требуютъ при этомъ, чтобы подобныя смѣхотворныя поступки людей объяснялись вліяніемъ дьяволовъ, вселяющихся въ людей. Въ другомъ примѣрѣ изъ Готшалка подъ заглавіемъ: «Честъ обычай премѣняетъ и помышленія надымаетъ» разсказывается: «сынъ нѣкоего угледѣльца для несогласія синклита царскаго, избранъ бысть на царство царемъ. Пришедши же отецъ узрѣ сына своего въ одѣяніи царскомъ и вопросы его: знаеши ли мя; отвѣща сынъ; отче, не знаю самъ себе, а тебе како могу знати». ¹¹

Но эти примѣры являлись въ проповѣдяхъ не прямо изъ народныхъ разсказовъ, а чрезъ посредство сборниковъ для проповѣдей. Съ этими сборниками стоитъ въ связи и «Magnum Speculum». Выше мы видѣли, что составитель «Speculum exmplogum» назначалъ свой сборникъ примѣровъ именно для проповѣдниковъ. «Magnum Speculum», несмотря на то, что его издатели не указываютъ на то же назначеніе сборника для проповѣдниковъ, стоитъ въ связи съ этими сборниками по своимъ источникамъ и особенно по своей формѣ. Сборники

¹¹ Ср. «Смѣющійся Демокритъ», М. 1769 г., стр. 57.

для проповѣдниковъ представляютъ собранія примѣровъ, составленные для доказательства догматическихъ положеній, напр. *pro veritate Eucharistia* (Ioannes Gavetius 1569; Guilielmus Ghent 1584), или для проведенія церковной морали (*Exempla virtutum et vitiorum*. Augustinus-a-Biella, 1486 г.). Къ такимъ же сборникамъ относятся такъ называемыя *promptuarii* при проповѣдяхъ (Martinus Polonus 1310 г. *adjunxit suis homiliis Promptuarium exemplorum*. Сборникъ Herolt'a (1470 г.) состоитъ изъ трехъ частей: 1) *Sermones*; 2) *Promptuarium exemplorum* и 3) *De beata Virgine Maria*. Дальше такую же форму сборниковъ мы встрѣтимъ у южнорусскихъ проповѣдниковъ, напр. у Голятовскаго), *Flores*, *Specula* и т. п. Всѣ эти сборники сходятся въ общемъ характерѣ расположенія примѣровъ по рубрикамъ (*distinctiões* или *loci communes*), которыя располагаются большею частью въ алфавитномъ порядкѣ (напр. *affectus*, *amor* etc). Другой какой-либо определенной системы эти рубрики не представляютъ и потому часто повторяются подъ разными названіями (*Perjurium*, *Iurare* и т. п.). Въ рубрикахъ «*Magnum Speculum*», кромѣ преобладающихъ по количеству догматическихъ и моральныхъ положеній, встрѣчаются и чисто историческія (*Tres Reges*), которыя, впрочемъ, какъ мы выше замѣтили, могутъ быть отнесены къ вліянію ученыхъ іезуитовъ. Что касается примѣровъ въ сборникахъ для проповѣдниковъ, въ нихъ, какъ и въ рубрикахъ, представляется мало оригинальныхъ особенностей. Почти единственной такой особенностью представляются мѣстные примѣры, входившіе въ сборники для проповѣдей по мѣсту ихъ изданія въ разныхъ странахъ Европы (особенно много этихъ мѣстныхъ примѣровъ входило въ распространенные сборники чудесъ Богородицы; напр. *Ioannes le Comte—De beata Virgine Maria—exempla Gallica, Parisiis 1503 г.* Въ «*Magnum Speculum*» мѣстное происхожденіе многихъ примѣровъ отмѣчено въ ихъ началѣ: *in partibus Germaniæ, in partibus Galliæ, in Hispaniam* и пр.). Но литературная часть этихъ сборниковъ—сходство формы, одинаковость назначенія, страсть ихъ собирателей къ авторамъ (Major указалъ 60 авторовъ; въ позднѣйшихъ изданіяхъ «*Magnum Speculum*» число авторовъ доведено до 80), наконецъ невозможность составить громадный сборникъ изъ однихъ мѣстныхъ примѣровъ заставляють собирателей пользоваться примѣрами изъ другихъ сборниковъ. Отсюда являются повторенія однихъ и тѣхъ же рассказовъ подъ разными рубриками и указанія на разныхъ авторовъ (часто на такихъ же составителей сборниковъ). Такое повтореніе замѣчается и въ «*Magnum Speculum*» (напр. по латин. изд. 1718 г. *Injuriarum remissio Ex. I* и *Dimittere offensam Ex. VII; Ju-*

rage Ex. VI и Perjurium Ex. IV и т. п.). Эти повторения и неслучайное число примѣровъ, относящихся къ различнымъ рубрикамъ, указываютъ на чисто внѣшній путь составленія подобныхъ сборниковъ—путь накопленія примѣровъ. Въ развитіи «Magnum Speculum» мы видимъ, какъ отъ первоначальнаго числа примѣровъ 1,000 слѣшкомъ, оно доходитъ до 2,000 и далѣе въ польскомъ изданіи до 2,500.

Всѣ эти сборники для проповѣдниковъ XV—XVIII в., а вмѣстѣ съ ними и «Великое Зерцало», съ ихъ громаднымъ количествомъ примѣровъ и авторовъ, ведутъ свое начало отъ средневѣковыхъ сборниковъ легендъ и такъ называемыхъ энциклопедій XII—XIII в. На этихъ сборникахъ намъ необходимо остановиться, такъ какъ ихъ характерныя стороны лучше всего объясняютъ направленіе и содержаніе «Великаго Зерцала».

Мы видѣли, что іезуиты при редакціи «Великаго Зерцала» остались вѣрны средневѣковой литературѣ, воскрешая ее не столько ученымъ путемъ, сколько простой компиляціей средневѣковыхъ легендъ и составленіемъ новыхъ легендъ въ томъ же духѣ на почвѣ своей миссіонерской дѣятельности въ Азіи, Америкѣ, не говоря уже о католическихъ странахъ Европы. Намъ необходимо остановиться на латинскихъ сборникахъ XII—XIII в. еще и потому, что они, какъ увидимъ ниже, имѣютъ непосредственное отношеніе къ южнорусской литературѣ, а затѣмъ частію черезъ нее, частію независимо и къ русской литературѣ XVII—XVIII в.

Взаимное отношеніе латинскихъ сборниковъ XV—XVIII и XII—XIII в. по содержанію, по повторенію однихъ и тѣхъ же легендъ, дословно или съ измѣненіями, можно видѣть въ комментаріяхъ Oesterley'я къ его прекрасному изданію, упомянутому уже нами выше, Gesta Romanorum. Но то же самое, только не съ такой научной полнотой, представляется въ рубрикахъ (loci communes) сборниковъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зерцалѣ», гдѣ въ одной рубрицѣ (наприм. о воровствѣ) собраны легенды восточныя, византійскія, западнокатолическія съ указаніемъ на житія египетскихъ, сирійскихъ, византійскихъ, италійскихъ и другихъ святыхъ, Патерики, Палладія и Мосха, Лѣствицу Климака, сочиненія Дамаскина, Златоуста, Григорія, Евсевія, византійскіе хронографы, сборники XII—XIII в., энциклопедія и средневѣковыя хроники. Если мы примѣнимъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ параллелей внѣшній научный методъ, то можемъ указать къ нимъ еще болѣе древнія параллели въ восточныхъ разсказахъ индій-

этихъ, арабскихъ и въ позднѣйшихъ предѣлахъ народныхъ европейскихъ и у такихъ писателей, какъ Дантъ, Боккаччо, Вольтеръ, Шиллеръ, романтики и проч. Изъ сборниковъ преимущественно религіознаго характера мы рассмотримъ *Legenda Aurea*—Золотую легенду и *Dialogus miraculorum*—Цезарія Гейстербахскаго; изъ сборниковъ энциклопедій—*Speculum Majus*—Винченца изъ Бовэ; изъ сборниковъ легендъ свѣтскаго характера—*Disciplina Clericalis*—Петра Альфонса и *Gesta Romanorum*.

Золотая легенда Генуэзскаго епископа Якова Ворагине (1292—1298 г.) представляетъ сборникъ въ родѣ Византійскихъ Мивей, Синаксарей и древнерусскихъ Прологовъ. Житія святыхъ, легенды о чудесахъ и церковныя воспоминанія расположены въ ней по праздникамъ церковнаго годоваго круга отъ 30 октября по 27 ноября. Византійскіе источники преобладаютъ въ «Легендѣ», изъ нихъ можно отмѣтить и повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафатѣ. Кромѣ того, въ «Легендѣ» встрѣчаются и апокрифическія сказанія; такъ въ главѣ 53—*de ratione domini* прямо указывается на евангеліе Никодима. ¹⁸ Средневѣковая схоластика съ ея тонкими разсужденіями сказывается у Ворагине въ восхваленіяхъ святыхъ по логическимъ схемамъ, въ толкованіяхъ именъ и т. п. Непосредственное отношеніе «Великаго Зеркала» къ «Золотой Легендѣ» проявляется въ нѣкоторыхъ житіяхъ святыхъ и особенно въ примѣрахъ о поминовеніи усопшихъ, составляющихъ особую главу «Золотой Легенды»—*Dies commemoracionis omnium animarum*. Изъ этой главы въ «Великомъ Зерцалѣ» взяты четыре повѣсти. Одна рассказываетъ, какъ папа послѣ видѣнія мертвыхъ установилъ день поминовенія всѣхъ душъ; въ другомъ интересномъ примѣрѣ, на которомъ мы остановимся подробнѣе въ другомъ мѣстѣ, рассказывается, какъ грѣшная душа, мучившаяся въ чистилищѣ во льду, была спасена служеніемъ тридцати литургій. Двѣ остальные легенды мы приведемъ вполнѣ.

«Въ ясную, лунную ночь, мужъ, лежа съ женой на постелѣ, посмотрѣлъ въ окно и вспомнилъ знакомаго ему монаха покойника и сталъ осуждать его за грѣхи. Какъ вдругъ явился мертвецъ ему, объявилъ о своемъ тяжкомъ грѣхѣ—убійствѣ другаго монаха и про-

¹⁸ Я пользовался изданіемъ *Grece, Legenda Aurea* (1850 г., Lipsiae) и свѣдѣніями о «Легендѣ» въ сочин. *Piper'a. Eileitung in die Monumentale Theologie*, Gotha, 1867 г.

силъ молиться за него». Разсказъ этотъ приведенъ какъ поученіе— не слѣдуетъ осуждать мертвыхъ, но молиться о нихъ.

Другая легенда. «Рудокопы копали серебро подъ землею и вдругъ завалило ихъ, такъ что всѣхъ побилъ, кромѣ одного, который прижался въ уголь. Жена того человѣка стала молиться за него, а по голосу его слышали и откопали. Тогда онъ разсказалъ, какъ каждый день, когда молилась жена, приносили къ нему хлѣбъ, вино и свѣчи.

Въ «Золотой Легендѣ» (Jacobi a Voragine. *Legenda Aurea vulgo Historia Lombardica dicta*, recens. Graesse. Lipsiae, 1850 г.), изданной Грессе, напечатаны легенды, прибавленныя позднѣйшими редакторами. Изъ этихъ легендъ въ польской редакціи «Великаго Зеркала, а за ней и въ русскомъ переводѣ, съ ссылкой на Скаргу, заимствованы чудеса св. Варвары.

Dialogus miraculorum—разговоръ о чудесахъ монаха цистерціанскаго ордена Цезарія Гейстербахскаго ¹³ (умеръ между 1240—50 г.) составленъ въ подражаніе извѣстному *Dialog*'у папы Григорія. Подобно папѣ Григорію, изложившему въ *Dialog*'ѣ житія и чудеса святыхъ мужей Италіи, въ формѣ бесѣды съ дьякономъ Петромъ, Цезарій излагаетъ различныя чудеса въ формѣ бесѣды съ Аполлоніемъ. *Dialogus* же Григорія стоитъ въ числѣ первыхъ источниковъ Цезарія. Но на этомъ и прекращается сходство. Насколько Григорій представляется самостоятельнымъ повѣствователемъ о видѣнномъ и слышанномъ, настолько же Цезарій отражаетъ характеръ своей эпохи, выставя эпитетомъ къ своему сборнику «*colligite fragmenta, ne pereant*». Онъ прежде всего собиратель, въ его разсказы входятъ и свѣтскія повѣсти; онъ наблюдаетъ только, чтобъ весь этотъ матеріалъ подходилъ подъ рубрики, тѣ «*loci communes*», которыя мы видимъ въ сборникахъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зеркалѣ». *Dialogus* Цезарія распадается на 12 такихъ отдѣловъ, содержащихъ неоднаковое число главъ. Выдающіеся отдѣлы въ *Dialog*'ѣ: о исповѣди, о дѣвѣ Маріи, о различныхъ видѣніяхъ, о евхаристіи, о чудесахъ, объ умершихъ. Подъ этими отдѣлами Цезарій помѣстилъ множество чудесъ и легендъ изъ византійскихъ источниковъ (Патериковъ Палладія, Софронія, Феодорита и пр.), изъ средневѣковыхъ монастырскихъ хроникъ и лѣтописей, наконецъ изъ устныхъ разска-

¹³ Я пользовался изданіемъ 1599 г. Coloniae Agrippinae.

зовъ своего времени съ ссылками на лицъ, передававшихъ ему рассказы. Господствующее направленіе въ сборникъ аскетическое: почти всѣ рассказы Dialog'a представляютъ какъ бы апоѳеозъ монашества—единственного пути къ спасенію, или употребляя древнерусское выраженіе—спасеннаго пути. Рассказы изъ монастырской жизни у Цезарія напоминаютъ наши русскія житія и чудеса: въ нихъ тѣ же рассказы объ основаніяхъ монастырей, о столкновеніяхъ съ окружающими вилланами, тѣ же чудеса, проявляющія особенное попеченіе Промысла о матеріальныхъ нуждахъ монашества. Отношеніе Цезарія къ современной ему свѣтской жизни сурово обличительное. Этимъ характеромъ Dialogus Цезарія опять-таки обближается съ древнерусскими поученіями, обличающими бѣсовскія игры, пѣсни, смѣхъ, женскіе наряды, охоту и пр. Развивая враждебный взглядъ на женщину, Dialogus постоянно обращается къ грозному, страшному типу дьявола. Вліанію дьявола въ человѣческихъ дѣйствіяхъ отводится самое широкое поле; но за грозной фигурой его постоянно скрывается моральная цѣль средневѣковаго аскета—представить пути къ исправленію грѣшниковъ или изобразить ихъ наказанія въ чистилищѣ и въ аду. Безотрадный, суровый взглядъ на господство въ мірѣ дьявола смягчается у Цезарія прекраснымъ образомъ Дѣвы Маріи—постоянной заступницы за грѣшниковъ предъ ея божественнымъ сыномъ. Интересное изслѣдованіе Роскова (*Roskoff. Geschichte des Teufels. Leipzig 1869 г.*) показываетъ, что время появленія Dialog'a Цезарія было временемъ особеннаго развитія представленія о дьяволѣ (*eigentliche Teufelsperiode*) и вмѣстѣ съ тѣмъ поклоненія Маріи. Нѣкоторые монашескіе ордена давали обѣтъ произносить каждый годъ 11,000 Ave Maria. Ave Maria, какъ увидимъ изъ легендъ, спасаетъ даже разбойниковъ и самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ. Два эти образа грознаго, суроваго, неумолимаго дьявола и кроткой, безгранично сострадательной, женственной Дѣвы Маріи, господствующіе въ рассказахъ Цезарія, оказали особенное вліаніе на средневѣковые сборники, на народные легенды и стихи. Тѣ же самыя легенды, что и у Цезарія, или подобныя имъ, приводятся въ сборникахъ XV—XVIII в. и въ «Великомъ Зерцалѣ» изъ «Speculum» Винченца, изъ «Arum»—Фомы Кантиратана (XII—XIII в., Доминиканецъ, ученикъ Альберта Великаго, полное заглавіе его сборника—*Bonum universale de aribus*), изъ «De nugis curialium»—Вальтера Мапа, наконецъ являются въ такихъ сборникахъ, какъ «Ernst und Schimpf»—Паули (XVI в.). Народныя легенды и стихи помѣщены въ III томѣ *Gesammtabenteuer—Von-der-Hagen's* (1850 г.).

Изъ многочисленныхъ разсказовъ, заимствованныхъ «Великимъ Зерцаломъ» изъ Цезарія, мы приведемъ нѣсколько легендъ, характеризующихъ монашескую жизнь и аскетическое направленіе, затѣмъ—дьявола и загробныя видѣнія и наконецъ—легенды, въ которыхъ представленъ образъ Дѣвы Маріи.

Обѣщаніе постричься въ монахи спасаетъ отъ смерти и возвращаетъ здоровье человѣку, котораго не могли исцѣлить ни потогонныя, ни кровопускательныя средства. (Мой сп. 340 гл.).

Монахъ изъ знатнаго рода былъ приставленъ въ монастырѣ пасти свиней. Но, возгордившись, онъ сталъ гнушаться своею обязанностию и задумалъ возвратиться въ міръ. Ангелъ удерживаетъ его въ сонномъ видѣніи отъ этой гордости, показавъ ему сгнившія тѣла въ гробахъ на монастырскомъ кладбищѣ (263 гл. мой сп.).

Монахини, давшія обѣтъ никогда не выходить изъ монастыря, остаются въ немъ, когда онъ былъ весь объятъ пламенемъ, и всѣ остаются невредимы.

Монахъ удержался отъ похоти, погрузившись по шею въ замерзающую воду.

Въ одной изъ легендъ женщина сравнивается съ жабой, по своей мерзости. Въ другой интересной легендѣ разсказывается, какъ одинъ проповѣдникъ въ Майнцѣ видѣлъ на шлейфѣ выходившей изъ церкви дамы массу бѣсовъ, которые тащились за ней, какъ рыбы въ неводѣ; когда священникъ привелъ ее къ покаянію, она оставила этотъ «скверный, дьявольскій нарядъ» (шлейфъ), а ей послѣдовали и другія женщины.

Еще любопытнѣе другая легенда почти свѣтскаго характера, напоминающая подобныя же легенды восточнаго происхожденія о порокахъ и недостаткахъ женщинъ, съ которыми мы еще встрѣтимся ниже въ сборникѣ Петра Альфонса. Какой-то Генрихъ, человѣкъ знатный и богатый, имѣлъ добрую и любезную жену. Но и она не могла удержаться отъ привычки, свойственной всѣмъ женщинамъ,—злорѣчить и поносить другихъ. Однажды она стала порицать Еву за ея непослушаніе. Мужъ долго удерживалъ ее отъ злорѣчія, но наконецъ, желая испытать жену, предложилъ ей воздержаться отъ купанья въ скверной, помойной лужѣ на дворѣ. Жена смѣялась. Но, проходя мимо этой лужи, она постоянно останавливалась передъ ней. Наконецъ ее такъ стало тянуть выкупаться, что однажды она вышла изъ

бани тайкомъ и искупалась въ лужѣ. Донесли тотчасъ же мужу. Обличивъ жену, онъ отнялъ у нея всѣ наряды.

Въ Швейцаріи воинъ «Тхуешо» отдался игрѣ,¹⁴ такъ что проводилъ за ней дни и ночи. Во всѣхъ онъ играхъ былъ счастливъ, обыгрывалъ всѣхъ и носилъ съ собой полный мѣшокъ серебра. Но Богъ гнушается игрѣ, среди которыхъ часто возникаютъ зависть и споръ, гнѣвъ и ссоры. И попустилъ Богъ играть съ нимъ дьяволу. Дьяволъ явился въ человѣческомъ образѣ и сталъ обыгрывать воина. Обыгравъ его, дьяволъ схватилъ и повлекъ сквозь крышу, такъ что всѣ внутренности вылезли изъ чрева воина и остались въ томъ домѣ, гдѣ играли.

Пустынникъ видѣлъ мученія ландграфа Людвига, бывшаго при жизни жестокимъ тираномъ. Когда онъ умеръ, привели его предъ князя тьмы, у котораго въ рукахъ былъ кубокъ. Изъ этого кубка нечистые духи заставили ландграфа пить. Какъ только онъ прикоснулся къ кубку, изъ глазъ и ноздрей его излились пламень огненный и дымъ зловонный. А бѣсы насмѣялись надъ нимъ. Потомъ бросили ландграфа въ адскій колодезь, откуда посыпались громадныя искры.

Въ другой легендѣ ландграфъ Тюрингій мучится въ аду за отнятіе сель у церкви и монастырей. Видѣніе монаха подобно предыдущему.

Подобныхъ видѣній у Цезарія много, но мы съ ними еще встретимся при разсмотрѣніи сборника Винцента. Не приводя всѣхъ легендъ, въ которыхъ является дьяволъ, мы приведемъ только тѣ образы, въ которыхъ онъ представляется въ разсказахъ Цезарія. Среди завыванія вѣтра и треска деревьевъ дьяволъ является то быкомъ чернымъ, страшно ревушимъ, то львомъ, то волкомъ или псомъ и наконецъ котомъ. Человѣческій образъ дьявола представляется то страшнымъ (въ видѣ чернаго карлика), то прекраснымъ (когда онъ соблазняетъ женщинъ), то ученымъ (богословомъ и проповѣдникомъ).

Дѣва Марія является обыкновенно въ прекрасной зарѣ. Слуга—прекрасный юноша почувствовалъ сильное влеченіе къ своей госпожѣ, и такъ какъ не получилъ отъ нея отвѣта, то впалъ въ болѣзнь. Однажды, выздоровѣвъ, онъ поѣхалъ помолиться. Вдругъ на дорогѣ явилась прекрасная женщина въ яркомъ свѣтѣ, остановила его коня

¹⁴ Въ русскомъ переводѣ игра названа «картами».

ав уаду и стала убѣждать оставить грѣшное влеченіе, за что обѣщала ему быть его невестой; она дозволила поцѣловать себя, топ поцѣлуй избавилъ юношу отъ грѣховнаго влеченія.

Нѣсколько легендъ передаютъ установленіе различными королями Ave Maria. Въ Кельнѣ благочестивый гражданинъ, произносившій постоянно Ave Maria, явился по смерти въ прекрасныхъ бѣлыхъ одеждахъ, на которыхъ вышито было золотомъ Ave Maria.

Speculum Majus — Винцента изъ Бовэ (1256 г.) (*Vincentius de Burgundia*)¹⁶ громадный сборникъ, соединяющій подъ этимъ названіемъ собственно четыре сборника: *Speculum Historiale*, *Naturale*, *Doctrinale* и *Morale*. Съ исторіей происхожденія сборника, его источниками и цѣлю собранія самъ Винцентъ знакомитъ въ Прологѣ къ *Speculum Historiale*. «Зерцала» существовали и до Винцента; онъ самъ указываетъ въ Прологѣ на маленькую книжечку (*parvum libellum*) — «*Speculum vel imago mundi*», какъ на предшественницу своего громаднаго сборника, не только по названію, но и по содержанію, книжечку, охватывавшую тотъ же предметъ «*raucis verbis*». Въ отличіе отъ этой книжечки Винцентъ и придалъ своему «Зерцалу» названіе «*Majus Speculum*». Съ названіемъ «Зерцала» Винцентъ, какъ и собиратель «Великаго Зерцала», связываетъ нравоучительную цѣль: читатель долженъ смотрѣть на его сборникъ, какъ на зеркало и стараться подражать примѣрамъ (*exempla*), собраннымъ изъ множества книгъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Примѣры во времена Винцента были уже широкое распространеніе: ими пользовались проповѣдники, ихъ читали въ сборникахъ, ихъ приводили на диспутахъ. Винцентъ, кромѣ названія *exempla*, также часто приводитъ другое названіе статей своего сборника — *logos*; это риторическое названіе стоитъ въ связи съ средневѣковыми сборниками, такъ называемыми флорилегіями, соответствующими русскимъ сборникамъ — цвѣтникамъ. Эти флорилегіи содержали по большей части изреченія (*sententiae*) отцевъ церкви и знаменитыхъ мужей классической древности и несомнѣнно стояли въ связи съ византийскими *Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων πατέρων* (*Libri sententiarum Patrum*), давшимъ начало известнымъ и у насъ въ Россіи сборникамъ — Пчеламъ. Примѣръ пчелы, собирающей медъ съ различныхъ цвѣтовъ, служилъ

¹⁶ В изданіи: печатный изданіе : 1474 г. въ Мюнхенскомъ Университетскомъ Библиотекѣ.

оправданіемъ и для средневѣковаго собирателя, когда онъ, несмотря на строго-церковныя цѣли своей работы, извлекалъ цвѣточки (*florescunt*) и изъ философовъ и поэтовъ классической древности. Винцентъ, промѣ примѣра пчелы, подобно позднѣйшимъ русскимъ переводчикамъ XVI—XVII в., опирается главнымъ образомъ на примѣры «святыхъ и блаженныхъ писателей церкви», не брезговавшихъ *philosophis et doctoris gentilium*—Аристотелемъ, Туліемъ, Сенекой и др. Но главными источниками, изъ которыхъ черпалъ Винцентъ, были конечно писатели христіанскіе—восточные христіанскіе, византійскіе и католическіе. Исторія Варлаама и Іоасафата, апокрифическія евангелія, акты, пассіи и пр. занимаютъ такое же мѣсто въ трудѣ Винцента, какое они занимаютъ и у другихъ средневѣковыхъ собирателей. Характеръ средневѣковаго собирателя отразился у Винцента въ искусственномъ расположеніи всего громаднаго собранія и въ дѣленіи сборника на части. Само собой, это искусственное расположеніе не обходится безъ связи съ средневѣковой логикой Аристотеля, съ приписываемыми ему подраздѣленіями философіи на тѣ четыре главныя части, которыя Винцентъ беретъ за основаніе дѣленія своего сборника. Принявъ въ расположеніи матеріала хронологическій порядокъ «*ab initio mundi*» до своего времени, Винцентъ въ самомъ началѣ своего труда проявляетъ характеръ средневѣковаго схоластика, стремившагося главнымъ образомъ къ формамъ въ расположеніи матеріи; и вотъ тотчасъ же послѣ библейскихъ разсказовъ о сотвореніи человѣка мы встрѣчаемъ у него статьи въ родѣ *de localitate et quantitate anime* (ae), послѣ разсказа о грѣхонаденіи—*de multiplice divisione peccati* и т. п. Изреченія отцевъ церкви и знаменитыхъ мужей древности присоединяются безъ всякой внутренней связи къ различнымъ историческимъ событіямъ. Точно также въ сборникѣ разсыпаны многочисленные легенды о чудесахъ святыхъ, Дѣвы Маріи, видѣніяхъ ада и рая. Но часто вставлены и цвѣтники изъ цѣлыхъ книгъ, съ соблюденіемъ ихъ порядка, какъ это соблюдено было напр. у насъ въ Макарьевскихъ Минеяхъ.

Для характеристики сборника Винцента не лишена интереса и та подробность, что въ концѣ четвертой книги (мы не видали ея) онъ обѣщаетъ помѣстить «*epilogus brevis de fine mundi*». Это то же влеченіе къ эсхатологіи, которое проявляется и у русскихъ составителей сборниковъ, помѣщавшихъ византійскія и передѣланныя «слова» о кончинѣ міра. По своей широкой задачѣ—собрать все, что «*ab initio usque ad finem facta vel dicta sunt*», сборникъ Винцента на-

поминаетъ замыселъ Макарія, поставившаго цѣлью своихъ Четивъ-Миней собрать все «чтомое и поемое». Но у Винцента, въ сопоставленіи съ Макаріемъ, если возможно сопоставленіе между различными по времени (XIII и XVI в.) и характерамъ собирателями, проявляется больше историческаго направленія. Достаточно указать, что на первомъ планѣ у Винцента стоятъ повѣствованія о царяхъ и политическихъ событіяхъ, извлеченныя изъ средневѣковыхъ хроникъ (Паула Дьякона, Гелинанда и др.). Эта черта рѣзко отличаетъ средневѣковые сборники отъ русскихъ. Она входитъ и въ «Великое Зерцало». *Speculum exemplicum*, прототипъ «Великаго Зеркала», по указанію Фрейтага, представляя характеръ тѣхъ флоръ, которыя сопровождаютъ первыя книги «Зеркала Историческаго» — Винцента.

Мы приведемъ изъ Винцента нѣсколько самыхъ характерныхъ легендъ, вошедшихъ въ «Великое Зерцало», историческаго характера, свѣтскаго, анекдотическаго и легендарнаго, въ родѣ рассказовъ Цезарія.

Изъ византійской исторіи. «Въ день игръ въ циркѣ надъ пьянымъ Фокой подсмѣялись бояре и народъ. Разгнѣванный онъ предалъ многихъ казни и мученіямъ. Тогда недовольные передались Ираклію, а Фокъ отрубили ноги и руки, содрали кожу съ хребта, голову воткнули на копье, а остальную часть тѣла сожгли».

Другой «примѣръ о пьянствѣ и обжорствѣ» передаетъ такой же печальный конецъ Зенона. Жена его пьянаго велѣла положить въ гробъ и заложить въ склепъ, гдѣ онъ и умеръ.

Изъ средневѣковой исторіи приводятся извѣстные рассказы: о королѣ Французскомъ Хлодвигѣ, какъ онъ принялъ вѣру христіанскую, и о Канутѣ, какъ онъ посрамилъ вельможъ-льстецовъ, сѣвъ на креслѣ во время прилива на берегу моря.

Большинство этихъ рассказовъ отличается конечно анекдотическимъ характеромъ. Такіе рассказы поэтому повторяются во множествѣ сборниковъ анекдотическаго характера. Таковъ напримѣръ рассказъ Винцента, входящій въ «Великое Зерцало» подъ рубрикой *Смерть*: «умирающій князь Дамасскій (Саладинъ) плащаницу свою, въ ню же имѣяше обвинить быти знаменосцу своему по Дамаску повелѣ носити» передъ смертью, объявляя, что у князя нѣтъ ничего кромѣ этого куска полотна. Этотъ рассказъ повторяется между прочимъ въ русскомъ переводномъ сборникѣ XVII—XVIII в. Смѣющійся Демо-

критъ (печати. изд. 1769 г. Москва, переводъ съ латинск.) подъ заглавiемъ: «Бѣдность жизни человѣческой» (стр. 39).

Кромѣ этихъ анекдотическихъ исторiй изъ средневѣковыхъ хроникъ у Винцента, а за нимъ и въ «Великомъ Зерцалѣ», встрѣчается много разказовъ, въ которыхъ слышны отголоски народныхъ языческихъ вѣрованiй и представленiй. Таковы разказы объ исполинахъ, карликахъ, чародѣяхъ, волшебникахъ и вѣдмахъ. Конечно, въ этихъ легендахъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является все-таки дьяволъ, наказывающiй за чародѣйство какъ за грѣхъ.

Къ такимъ легендамъ относится любопытная по своимъ параллелямъ легенда, помѣщенная въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ заглавiемъ: «Волшебницу демоны извлекша изъ церкви, въ ней же погребена бысть». У Винцента въ 25-й книгѣ приводится эта же легенда изъ «Gwilgelmus». Въ Англiи, въ селенiи Бенелея, жила волшебница. Разговаривая однажды съ сорокой, которая сидѣла у ней на плечѣ, она узнала, что ей предстоитъ скорый конецъ. Волшебница велѣла положить себя по смерти въ окованный желѣзомъ гробъ и поставить въ церковь. Но, въ то время какъ надъ ней пѣли священники, демоны ворвались съ страшнымъ крикомъ въ церковь, подхватили гробъ, разбили его, извлекли волшебницу изъ церкви и демонъ ускакалъ съ ней на адскомъ конѣ. Коротенькiй пересказъ легенды помѣщенъ въ Нюрнбергской хроникѣ 1493 г. (268 стр.) съ гравюрой.

Кто не найдетъ въ этой легендѣ интересную параллель, а можетъ быть и источникъ къ извѣстной повѣсти Гоголя «Вiй», возникшей изъ подобныхъ же южнорусскихъ народныхъ пересказовъ.

Вотъ легенда «Великаго Зеркала», заимствованная Винцентомъ изъ Гелинанда, повторяемая съ нѣкоторыми измѣненiями Пассаванти и Боккачiо. Однажды углежогъ ночью, въ лѣсу, гдѣ онъ занимался своимъ промысломъ, былъ пораженъ страшнымъ зрѣлищемъ. Нагая женщина ходила около костра и вдругъ явился всадникъ и сталъ гоняться за женщиной. Нагнавъ, онъ пронзилъ ее мечемъ, бросилъ въ огонь, потомъ выхватилъ тѣло ея изъ огня и ускакалъ. Напуганный углежогъ передалъ старѣйшинѣ города (по другимъ разказамъ—графу, а въ одномъ изъ русскихъ переводовъ, по Соловецкому списку № 242—князь Нивернскiй) видѣнiе. Старѣйшина причастился Св. Тайнъ и отправился ночью съ углежогомъ въ лѣсъ. При страшномъ громѣ явилось снова видѣнiе и всадникъ на вопросы старѣйшины повѣдалъ: нагая женщина—это его любовница, убившая мужа; а онъ

любовникъ ея, присужденный вѣчно убивать ее съ страшнымъ смертельнымъ сокрушеніемъ для себя; конь, на которомъ онъ ѣздитъ— дьяволъ. И просилъ всадникъ молиться за него, дабы избавиться мученій. У Пассаванти этотъ всадникъ названъ рыцаремъ *Giuffredi*. Беатриче, жена Берлингьери, впала въ грѣхъ съ рыцаремъ и убила мужа. Но потомъ передъ смертью оба любовника покаялись, и Богъ назначилъ мученіе въ чистилищѣ. У Боккачіо причины преслѣдованія другія: отверженная любовь, приведшая любовниковъ къ самоубійству. "

Мученія въ мытарствахъ (*purgatorium*) мы уже приводили изъ разсказовъ Цезарія. Прибавимъ еще легенду о грѣшникѣ, мучащемся въ пещерахъ Альпійскихъ горъ. Демоны бьютъ его дубинами и перогаютъ съ горы на гору, изъ пещеры въ пещеру. Видѣнія рай представляютъ его то въ видѣ лѣса прекраснаго, то въ видѣ горы въ необыкновенномъ свѣтѣ, то въ видѣ громадной палаты, гдѣ ищутъ свѣтозарные мужи. У Винцента рай представляется еще въ видѣ города на горѣ неизреченной красоты. Подъ горой рѣка; купающіеся грѣшники моютъ въ этой рѣкѣ платья. Далѣе слѣдуетъ символическое толкованіе этого мытья по отношенію къ грѣхамъ. Въ заключеніе упомянемъ интересное сопоставленіе всего ужаса мученій въ чистилищѣ и блаженства въ раю съ числомъ лѣтъ. Два дни въ мукахъ чистилища кажутся для грѣшниковъ 2000 лѣтъ, а 300 лѣтъ въ раю—тремя часами (Легенда о монахѣ Феликсѣ, воротившемся на землю черезъ 300 лѣтъ изъ рая; см. *Gesamtabenteuer von der Nagen'a*, III т, XC; Народныя картинки *Ровинскаго* и *Чудинскаго* Народныя сказки).

Disciplina Clericalis (1100 г., по указанію «*Magnum Speculum*»). Шмидтъ въ изслѣдованіи своемъ объ этомъ сборникѣ приводитъ (1106 г.) Петра Альфонса христіанскаго прозелита изъ испанскихъ ученыхъ евреевъ, знакомаго съ арабскою ученостью и литературой, имѣетъ важное значеніе въ средневѣковой европейской литературѣ. Въ своемъ латинскомъ сборникѣ, составленномъ съ цѣлью «наказанія духовнаго», Петръ Альфонсъ помѣстилъ множество изреченій (*proverbia*) изъ философовъ классической древности, изъ библейскихъ и восточныхъ изреченій и, что особенно важно, перевелъ съ арабскаго много восточныхъ разсказовъ. Эти разсказы нашли широкое распро-

---

" См. *John Dunlop's Geschichte der Prosa dichtung... vermehrt von Liebrecht* 1851 года и *Воселовскій*. Дактъ и его время. «Вѣстникъ Европы» 1866 г.

страненіе въ сборникахъ средневѣковой Европы ¹⁷ и послужили источниками для произведеній Боккачіо, Шекспира и др. Характернымъ отличіемъ разсказовъ Альфонса служить отсутствіе христіанской морализаціи, хотя цѣлью собирателя, призывающаго въ самомъ началѣ своего труда въ помощь Іисуса Христа, служило сознаніе значенія восточныхъ разсказовъ, какъ параболъ христіанской морали. Мы увидимъ, что уже въ Римскихъ Дѣяніяхъ восточные разсказы Петра Альфонса подверглись морализаціи и толкованію со всѣми натяжками средневѣковаго символизма. Точно также поступали съ разсказами Альфонса и средневѣковые собиратели сборниковъ для проповѣдниковъ. Мало того, разсказы Альфонса съ теченіемъ времени подъ руками средневѣковыхъ переписчиковъ, не стѣснявшихся въ обращеніи съ чужими произведеніями, стали сокращаться и терять восточный колоритъ. Еще дальше въ томъ же направленіи пошла народная пересказъ, воспользовавшіеся восточными разсказами Петра Альфонса для смѣхотворныхъ цѣлей.

Въ ученomъ изданіи Шмидта указано заимствованіе «Speculum Exemplorum» четырехъ разсказовъ изъ *Disciplina*, но въ русскомъ переводѣ «Великаго Зеркала» встрѣчается всего два разсказа, причемъ одинъ приведенъ въ пересказѣ *Gesta Romanorum*. Оставляя этотъ послѣдній разсказъ до разсмотрѣнія *Gesta*, мы приведемъ первый. Вотъ пересказъ по русскому переводу. Нѣкоему купцу, принимавшему на сохраненіе, сосѣдъ отдалъ много золота и черезъ три года сталъ просить его назадъ. Купецъ, опираясь на отсутствіе свидѣтелей, отказался и даже поклялся, что не знаетъ его. Когда опечаленный сосѣдъ шелъ отъ купца, на дорогѣ встрѣтилъ старуху, которая и научила его, какъ возвратить золото. Совѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы поручить одному изъ вѣрныхъ друзей наполнить простымъ булыжникомъ нѣсколько ларцовъ и отнести ихъ на храненіе къ обманщику купцу, а самому обманутому явиться и въ то время, какъ другъ его станеть отдавать ларцы, расхваливая честность купца и выдавая всѣ эти ларцы за драгоценныя, потребовать обратно свое золото. Прельстившись большимъ количествомъ ларцовъ, купецъ ко-

---

¹⁷ *Petri Alfonsi. Disciplina Clericalis Zum ersten Mal herausgegeben. von Schmidt* Berlin 1827 г. Въ прекрасномъ научномъ изданіи Шмидта показано отношеніе *Disciplina* къ *Gesta Romanorum*, сборникамъ для проповѣдниковъ, *Speculum exemplorum*, *Tabliaux* и пр.

нечно предпочтеть возвратить золото. Обманутый такъ и поступилъ, и купецъ дѣйствительно возвратилъ ему золото.

Русскій переводъ заканчивается прибавкой, что будто бы въ благодарность за добрый совѣтъ получившій назадъ свое золото велѣлъ записать старуху въ диптихъ (поминанье). У Альфонса (XVI глава) этотъ рассказъ начинается со слѣдующими подробностями: «мнѣ рассказывали, что какой-то испанецъ отправился въ Мекку и, когда дошелъ до Египта, то пожелалъ оставить свои деньги (1000 талантовъ) до возвращенія». Дальше слѣдуетъ, какъ и въ «Великомъ Зерцалѣ». Въ *Gesta Romanorum* начинается: *miles quidam intravit Aegyptum etc.*

Gesta Romanorum (конецъ XIII в. начало XIV). Vesterley въ упомянутомъ уже нами изданіи Римскихъ Дѣяній, несмотря на всѣ свои ученые розысканія, отказывается отъ положительныхъ отвѣтовъ на вопросы о происхожденіи, развитіи и источникахъ *Gesta*. Разнообразіе списковъ, доходящихъ по составу отъ 43 главъ до 181 гл., указываетъ столько же на распространенность *Gesta* въ Европѣ, сколько и на измѣненія, которымъ подверглись они, какъ подвергались имъ почти всѣ средневѣковые памятники литературы. Существенное отличіе *Gesta* отъ сборниковъ для проповѣдниковъ, пользовавшихся *Gesta*, представляетъ преобладаніе въ Римскихъ Дѣяніяхъ свѣтскаго элемента. Число духовныхъ повѣстей едва ли доходитъ до двадцати на все число (181) латинскихъ Римскихъ Дѣяній. Многія изъ повѣстей *Gesta* относятся къ римской исторіи, почему сборникъ носилъ еще названіе *Historia Romanorum*. Характерной чертой *Gesta* является морализація, о которой мы упоминали выше. Почти каждый примѣръ Римскихъ Дѣяній заканчивается часто очень обширной морализаціей, начинающейся словами: *Carissimi etc.*

Отношеніе *Gesta Romanorum* къ *Speculum exemplorum* указано въ комментаріяхъ Vesterley'я. 14 рассказовъ въ *speculum* переданы съ нѣкоторыми измѣненіями, съ пропускомъ морализацій, съ перемѣной заглавій. Редакторъ «*Magnum Speculum*» не зналъ, откуда были заимствованы эти рассказы и приписалъ ихъ собирателю *Speculum exemplorum*. Поэтому подъ нѣкоторыми изъ этихъ рассказовъ въ латинскомъ изданіи стоитъ—*Collector speculi hujus*. Но замѣчательно начало одного рассказа въ «Великомъ Зерцалѣ» *Legitur in historia Romanorum etc.* (въ русскомъ переводѣ «чемъ въ повѣстяхъ Римскихъ»). Другіе рассказы *Gesta* перешли въ «Великое Зерцало» въ пересказахъ изъ другихъ сборниковъ, напр. изъ сборника Оомы Кантипратана *De aribus*, изъ *Speculum Majus* Винцента и пр. Мы

Уже говорили выше о комментаріяхъ Vesterley'я къ Gesta, гдѣ указаны сборники и отдѣльные пересказы, имѣющіе отношеніе къ каждому разсказу Gesta. Въ русскомъ переводѣ «Великаго Зеркала» встрѣчается всего три разсказа изъ Римскихъ Дѣяній. Одинъ изъ разсказовъ передаетъ о томъ, какъ три царя (маги, пришедшіе по звѣздѣ поклониться Спасителю) одарили богатыми подарками датскаго короля за его вѣру къ нимъ.

Другой разсказъ «о страхѣ будущаго суда по смерти» (143 по изд. Vesterley'я) помѣщенъ въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ рубрикой «смѣхъ» съ заглавіемъ «како бояться суда Божія милосердный нѣкоторый царь научи». Вотъ разсказъ по «Великому Зерцалу». «Есть писано» (legitur), что какой-то царь ни разу въ жизни не былъ веселъ, ни разу не улыбнулся. И приступили однажды вельможи того царя къ брату его и молили узнать о причинѣ печали царя. По просьбѣ брата, царь обѣщалъ отвѣтить. На слѣдующій день онъ велѣлъ выкопать ровъ глубокой и наполнить его до половины горящимъ углемъ; надъ этимъ костромъ поставить престолъ ветхій, едва держащійся; надъ престоломъ же велѣлъ повѣсить на тонкой подвѣскѣ мечъ острый; предъ всѣмъ этимъ велѣлъ поставить столъ со всякими брашнями и напитками самыми лучшими. И призвавъ брата, царь посадилъ его на престолъ, а по бокамъ его поставилъ четырехъ воиновъ съ обнаженными мечами, одного противъ сердца брата, другаго позади, и двухъ по бокамъ. И велѣлъ царь играть музыкѣ, а брату сказалъ: «ѣшь, пей, радуйся и веселись!» «Какъ могу радоваться, возразилъ братъ, когда кругомъ меня, и надо мною, и подо мною—страхъ и ужасъ!» Тогда царь объяснилъ, почему и самъ онъ никогда не бываетъ веселъ: «надъ собою я вижу Судію небснаго, подъ собою—адъ, за собою—грѣхи, предъ собою—смерть, налѣво—демоновъ, направо—ангеловъ». Параллели къ этой легендѣ Vesterley указываетъ: у римскихъ писателей Цицерона, Горация и Персея; въ извѣстной исторіи о Варлаамѣ и Іоасафатѣ; у средневѣковыхъ писателей Макробія, Бозція, Сидонія Аполлинарія, въ средневѣковыхъ сборникахъ; у Ганса Сакса и пр. Мы дальше укажемъ эту легенду въ южно-русскомъ сочиненіи «Вѣнецъ Христовъ».

Третій разсказъ относится къ циклу легендъ о Дѣвѣ Маріи; онъ помѣщенъ въ «Великомъ Зерцалѣ» подъ рубрикой «зависть», подъ заглавіемъ «Ир. Богородица раба своего, иже божественную литургію съ радостію послушаше, отъ огня избави и на носящаго же зло обрати». Вотъ эта легенда, заимствованная «Великимъ Зерцаломъ»

изъ сборниковъ для проповѣдниковъ (Martinus Polonus, Herolt, Bernardinus) съ дополненіями и измѣненіями противъ Римскихъ Дѣяній. Нѣкто воинъ, почитаемый царемъ своимъ, умирая призвалъ сына и сказалъ: оставляя тебѣ все состояніе свое, я даю тебѣ три совѣта, которые важнѣе золота и всѣхъ драгоценностей: 1) гдѣ бы ты ни былъ, каждый день старайся выслушать божественную службу; 2) служи всю жизнь свою Дѣвѣ Маріи; 3) радуйся съ господами своими радующимися и плачь съ ними плачущими. По смерти отца, сынъ былъ принятъ въ палаты царя и скоро заслужилъ любовь и царя и царицы. Эта любовь возбудила зависть въ другихъ слугахъ царя. И вотъ однажды завистливый слуга оклеветалъ юношу передъ царемъ въ преступной связи съ царицей, а чтобы подтвердить справедливость своихъ словъ, указалъ на то, что юноша становится печаленъ, какъ только печальна царица. Царь вскорѣ убѣдился въ этомъ, не зная завѣта отца юноши. Тогда разгнѣванный царь послалъ юношу въ мѣсто, куда заранѣе далъ знать, чтобы посланнаго бросили въ раскаленную печь. Юноша, не зная опасности, угрожавшей ему, отправился, но на дорогѣ встрѣтилъ часовню и, вспомнивъ завѣтъ отца, зашелъ помолиться Дѣвѣ Маріи. Между тѣмъ царь ждалъ отвѣта съ мѣста казни; наконецъ въ нетерпѣніи послалъ узнать того слугу, который оклеветалъ юношу. Какъ только онъ прибылъ на мѣсто, его схватили и бросили въ печь. Юноша же, помолившись, пріѣхалъ позже слуги и, узнавъ о его казни, отправился обратно извѣстить царя. Царь удивился, узнавъ всю правду отъ юноши и одарилъ его подарками. Въ Римскихъ Дѣяніяхъ начало передано иначе: въ Римскомъ государствѣ царствовалъ Мамертинъ; онъ приблизилъ къ себѣ племянника своего Фульгенція. Этого Фульгенція оклеветалъ Сенешалкъ. Дальше идетъ тотъ же рассказъ, что въ «Великомъ Зерцалѣ». Параллели къ этой легендѣ указаны у Vesterley'я: восточные рассказы въ Сомадевѣ, 40 визирыхъ и въ Панчатантрѣ (у Бенфея); средневѣковые пересказы въ сборникахъ; у Шиллера Gang nach Eisenhammer. Мы можемъ указать еще на статью русскаго пролога подъ 30 апрѣля «слово, яко не достоинъ ити отъ церкви, егда поють».

Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ ближайшихъ источниковъ «Великаго Зеркала» и характеристику его содержанія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ еще придется указать византійскіе источники «Великаго Зеркала», другія параллели къ его примѣрамъ и содержанію нѣкоторыхъ другихъ примѣровъ. Теперь же мы еще остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ, характеризующихъ исключительно лато-

лическое направлѣніе сборника. Много примѣровъ въ «Великомъ Зерцалѣ» посвящено рассказамъ о превосходствѣ духовной власти надъ свѣтской. Таковы два рассказа о Генрихѣ Римскомъ. Генрихъ далъ старѣйшинство начальнику одного монастыря. Тотъ отблагодарилъ его прекраснымъ конемъ. Однажды бывший хозяинъ коня обратился къ Генриху съ простодушною рѣчью, что онъ ѣздитъ на украденомъ конѣ. Генрихъ съ кротостію замѣтилъ, что если это правда, то онъ готовъ возвратить коня, чтобы не подвергнуться мукѣ и чтобы показать примѣръ, чего должно остерегаться. Послѣ этого онъ возвратилъ коня хозяину и приказалъ начальнику монастыря принять жезлъ и начальство отъ образа Спасителя, сказавъ при этомъ: прими начальство «отъ руки вся содержащаго, а не отъ моей, и твори якоже вашему сану пристойно». Клирикъ подарилъ Генриху серебряныя трубы, «изъ нихъ же воду выражаютъ» съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ его впоследствии епископомъ. Генрихъ принялъ подарокъ клирика и далъ обѣщаніе исполнить его просьбу. Но вскорѣ за это онъ былъ наказанъ тяжелой болѣзнію, во время которой къ нему приступило множество демоновъ и палило огнемъ изъ тѣхъ самыхъ трубъ, которыя подарилъ ему клирикъ. Богъ, по просьбѣ Генриха, защитилъ его отъ демоновъ и выздоровѣвъ онъ велѣлъ разломать трубы и раздать нищимъ, а клирика лишить сана.

Въ одной легендѣ приводятся слова перваго императора Византіи Константина о неподсудности духовной власти свѣтской. Въ другихъ легендахъ рассказываются униженія королей передъ епископами, въ родѣ покаянія Генриха передъ папой Григоріемъ (покаяніе краля Коведа дунскаго?)

Выше мы уже приводили легенды, выражающія крайнюю религіозную нетерпимость къ еретикамъ. Нѣсколько примѣровъ въ «Великомъ Зерцалѣ» посвящено распространеннымъ въ средніе вѣка, да и позднѣе въ народѣ (даже въ наше время!) легендамъ о жидяхъ. Вотъ рассказъ, «како жидове тѣло Христово на части разсѣкоша и Пресвятую кровь Его проліяша».

Въ Богеміи (in Utratslavia) жиды подкупили стража церковнаго достать имъ хлѣбъ св. причастія за тридцать золотыхъ и стали плевать и ругаться надъ тѣломъ Христовымъ. Это происходило ночью въ синагогѣ. И видѣлъ ночной стражъ, какъ лилась кровь изъ хлѣба св. причастія. Онъ поднялъ крикъ по улицѣ и разбудилъ спящихъ христіанъ. Весь городъ всталъ на ноги. Священники съ крестами, свѣтильниками, съ священнымъ пѣніемъ направились къ синагогѣ,

«дабы тяжкую обиду *противаннаю* Создателя ублажати». «Бѣда проклятымъ рукамъ!» вопилъ народъ. И сожгли болѣе полтора ста жидовъ, нѣкоторые же изъ нихъ крестились.

Въ латинскомъ изданіи помѣщены рассказы объ индульгенціяхъ, но въ русскомъ переводѣ онѣ опущены.

Переходимъ къ характеристикѣ польскаго перевода «Великаго Зерцала». Замѣтимъ, что мы пользовались двумя экземплярами польскаго печатнаго изданія 1633 года *Wielkie Zwierciadto (w Krakowie)* (Московская типографская библ. № 1128)¹⁸. Вотъ подробности о польскомъ переводѣ, сообщенныя въ заглавіи: «*Speculum exemplorum*» переведенъ Jan'омъ Major'омъ «a na ostatek przez X. Symona Wysockiego societatis Jesu Kaplana na Polskie znowu przelozone: a teraz świezo po trzeci raz przez X. Jana Zesiewskiego Soc. Jesu z przyczynieniem wiele przykładów, y z porawa wielu omylek sporządzone». И такъ переводъ 1633 г. былъ третьимъ. Къ сожалѣнію мы не знаемъ ничего объ этомъ первомъ переводѣ. Въ изданіи 1633 г. всѣхъ примѣровъ 2309. Послѣ выходнаго листа слѣдуетъ гербъ Радошевскаго (Воха) съ латинскими виршами. Въ предисловіи (*przedmowa*) рассказывается о томъ, какъ возникло «Великое Зерцало» изъ «*Speculum exemplorum*» съ цѣлью доставить примѣры для проповѣдниковъ. Въ концѣ книги (*Do Czytelnika*) приводится въ переводѣ извѣстное уже намъ предисловіе къ латинскому изданію. Особенности латинскаго оригинала «Великаго Зерцала» вполне сохранены въ польскомъ переводѣ: указатели авторовъ съ библиографическими замѣчаніями, указатели статей, примѣчанія, стихи и пр. Мы не будемъ теперь останавливаться на польскомъ переводѣ, потому что въ слѣдующей главѣ, при сличеніи русскаго перевода съ польскимъ, будемъ говорить подробнѣе о польскомъ изданіи.

Изъ числа главъ польскаго перевода можно видѣть, что оно больше латинскаго и дѣйствительно, рассматривая внутреннее содержаніе польскаго перевода, мы видимъ, что въ него входятъ добавленія польскаго редактора. Какъ въ Апоегматахъ, перешедшихъ въ русскую литературу XVII — XVIII вв., входятъ три польскія статьи (о панѣ елецкомъ, Вандѣ, Ядвигѣ), такъ и въ русской переводѣ «Великаго Зерцала» вошли польскія дополненія изъ разныхъ хроникъ

¹⁸ Пользуемся случаемъ выразить благодарность А. Е. Румянцову.

польскихъ, изъ исторій Длугоша, Кромера (De rebus Polonicis), изъ сочиненій Скарги.

Подъ рубрикой «мужеубійство» приводится примѣръ «за мужеубійство Попеля князя польскаго съ женою и съ дѣтьми мыши изъядоша» изъ Кромера. Злонравный Попель, подѣ влияніемъ жены своей, опасавшейся за сыновей, задумалъ погубить нѣсколько лучшихъ вельможъ своихъ. Притворившись умирающимъ, онъ призвалъ вельможъ и предложилъ имъ выпить чашу. Не подозрѣвая отравы въ чашѣ, вельможи выпили и вскорѣ умерли. Жена Попеля объявила, что Богъ справедливо покаралъ вельможъ. Но Богъ наказалъ нечестивыхъ. Изъ тѣлъ отравленныхъ явились мыши и стали преслѣдовать семейство князя, такъ что нигдѣ ему не было защиты ни на островахъ, ни среди огня, ни подѣ защитой меча, чѣмъ больше убивали мышей, тѣмъ больше ихъ являлось. Мыши съѣли дѣтей Попеля, потомъ жену его и наконецъ самого. Оттуда и пошли пословицы: дай Богъ, чтобъ меня мыши съѣли, или чтобъ тебя мыши съѣли.

Въ другомъ примѣрѣ, заимствованномъ также изъ Кромера, передается о томъ, какъ во время Болеслава, короля польскаго, одна госпожа родила 36 живыхъ дѣтей. Параллелями къ этому примѣру служатъ подобныя же рассказы о чудныхъ роженіяхъ изъ Альберта Великаго, Конрада Мекостена (книга о дивныхъ прилучаяхъ) и др. Въ одномъ рассказѣ число родившихся дѣтей за одинъ разъ отъ одной женщины доходитъ до 364. Въ Голландіи, въ дѣвичьемъ монастырѣ, находится королевская гробница, на которой написано, что жена нѣмецкаго короля на 42 году, въ страстную пятницу, въ шесть часовъ дня родила дѣтей живыхъ 364. Епископъ, положилъ ихъ на блюдо, окрестилъ, далъ дѣтямъ мужскаго пола имя Іоаннъ, а женскаго—Маргарита. И, по крещеніи, души дѣтей были взяты на небо, тѣла же ихъ погребены подѣ этой гробницей. Кстати упомянуть еще другіе примѣры, въ которыхъ рассказывается о томъ, какъ у Роберта, короля французскаго, родился отъ незаконнаго брака вмѣсто дитяти «гусь», какъ одна женщина родила «пса» и пр. Подобныя рассказы, какъ извѣстно изъ русской исторіи, весьма интересовали нашихъ пословъ XVII вѣка, которые сообщали о нихъ въ своихъ донесеніяхъ ко двору, какъ о вѣрныхъ фактахъ.

Переходя къ южно - русской литературѣ XVII вѣка, мы должны прежде всего остановиться на интересномъ южно-русскомъ переводѣ нѣсколькихъ главъ изъ «Великаго Зеркала». Эти главы тѣмъ болѣе интересны, что полнаго южно-русскаго перевода «Великаго Зеркала»

неизвестно. Въ южно-русскомъ сборникѣ XVII в. (Москов. Синод. библи., сборникъ № 729, изъ разныхъ тетрадей, съ надписями «книга справщика Никифора Симеонова») отъ листа 369 до конца идутъ «приклады з писма сѣго». Въ сборникѣ приклады эти приплетены; по рукѣ и бумагѣ видно, что они существовали отдѣльно. Всѣхъ примѣровъ 42. Приводимъ для образчика нѣсколько заглавій прикладовъ въ порядкѣ, подходящемъ къ порядку «Великаго Зерцала»: 10, слово Божіе хотяи запоминотое преч которую душу переходитъ чистѣйшую справуетъ; 11, слова Божего слушаючи, Моисей Муринъ дивнися навернулъ изъ округнаго ліотря стался тихимъ слугою Христовымъ; 12, словомъ Божіимъ, которымъ училъ св. Антоніе въ Патмѣ проповѣдалъ геретика и пр. Сравненіе южно-русскаго перевода съ русскимъ и латинскимъ оригиналомъ показываетъ намъ, что южно-русскій переводъ ближе къ латинскому оригиналу, между тѣмъ какъ русскій переводъ отстываетъ отъ латинскаго текста. Такъ напр. въ началѣ 29 приклада помѣщена подробность, которѣй нѣтъ въ русскомъ переводѣ: «читаемо въ книгахъ, которыи зовуть спекулумъ химоне салватіонесъ» и пр. латинск.: «scribitur in libro, qui appellatur Speculum Kumanae salvationis» etc (Passio Christi ex. V).

Въ «описаніи рукописи Церковно - Археологическаго музея при Кіевской духовной академіи» указаны два южно - русскіихъ сборника, наука на покусы, наука прикладовъ. Вѣроятно это сборники повѣстей въ родѣ только что упомянутыхъ прикладовъ.

Изъ рукописныхъ сборниковъ южно-русскихъ, имѣющихъ отношеніе къ «Великому Зерцалу», слѣдуетъ упомянуть еще о «звѣздѣ Пресвѣтлой». Мы пользовались велико-русскимъ переводомъ XVII в. (рип. Н. С. Тихонравова и Соловецкой библи.), въ которомъ встрѣчаются такія слова, какъ «стрый», «малженство», а въ оглавленіи послѣдней XV главы указывается «бѣлорусская книга, отъ нея же преведесе сія книга» (т.-е. Звѣзда Пресвѣтлая). Мы сравнили пять примѣровъ изъ звѣзды (110, 113, 116, 128 и 129 главы) съ подобными же примѣрами «Великаго Зерцала» и нашли значительную разницу въ подробностяхъ.

Если мы обратимся къ печатной южно-русской литературѣ XVII вѣка, къ сочиненіямъ Голятовскаго, Радивиловскаго и др., то найдемъ, что примѣры изъ «Зверцадла прикладовъ» встрѣчаются очень часто въ этихъ сочиненіяхъ вмѣстѣ съ примѣрами изъ сборниковъ для проповѣдниковъ (Промптуаріевъ, Дисципулуса), Винцента, Римскихъ Дѣлній и пр. Судя по тому, что мы нигдѣ не встрѣтили названія «Вели-

каго Зерцала», можно думать, что южно-русские сочинители брали примѣры изъ переводнаго «Speculum exemplorum».

Ключъ Разумнiя—Юанникiя Голятовскаго, 1659 г. (Кiевъ). (Второе изд. съ гравюрами 1665 г., Львовъ). ¹⁹ Ключемъ Голятовскiй называлъ свою книгу, какъ объясняетъ самъ въ обращенiи «къ читателю», потому что «священникомъ до Казаня двери отмыкаетъ». Львовское изданiе «Ключа» значительно дополненное состоитъ изъ трехъ частей: 1) собранiе проповѣдей (казанiя) на праздники, на погребенiе людей; 2) наука короткая, албо способъ зложеня казаня и 3) чуда Пресвятой Богородицы на честь и похвалу ей. Казнодѣичи для прудшого и латвѣйшаго знайдены матерiи... з розныхъ авторовъ зобраны.

Въ первой части встрѣчаются двѣ повѣсти, заимствованныя изъ Винцента и Промптуарiевъ. Эти же повѣсти встрѣчаются и въ «Великомъ Зерцалѣ». Въ первой повѣсти рассказываетъ, какъ въ сердцѣ Игнатiя нашли «золотыми литерами написанное имя Исуса Христа». Во второй повѣсти ожившiй юноша (мѣсто происшествiя—Британiя) рассказываетъ, какъ онъ былъ призванъ по смерти къ суду Божию за три грѣха: не отдавалъ священникамъ десятины, ловилъ рыбу тайно изъ монастырской сажалки и ѣздилъ на ловы со псами. Юноша уже осужденъ былъ «до пекла», но Богородица заступилась за него и возвратила его на землю, такъ какъ онъ при жизни постоянно приносилъ Ave Maria.

Въ чудесахъ Богородицы, приложенныхъ къ «Ключу», изъ «Зерцала» непосредственно заимствовано немного повѣстей. Гораздо ихъ болѣе въ отдѣльномъ сборникѣ Голятовскаго, посвященномъ также чудесамъ Богородицы—«Небо Новое» (1665, Львовъ). Въ этомъ сборникѣ Голятовскiй пользуется упомянутыми нами выше авторами и сборниками: Цезарiемъ, Кантипратаномъ, Тильманомъ, Бреденбахомъ (иезуитъ), «Промптуарiями» и «Зерцаломъ» прикладовъ или притчей. Изъ послѣдняго приводитъ 13 примѣровъ, кромѣ другихъ, встрѣчающихся также въ «Великомъ Зерцалѣ», но заимствованныхъ Голятовскимъ изъ другихъ сборниковъ. Всѣ эти повѣсти значительно сокра-

¹⁹ Мы пользовались печатными изданiями южно-русскихъ сочиненiй въ Московскомъ музеѣ. Пользуемся здѣсь «ручательствомъ» г. профессора А. Е. Вакторову и Е. В. Барсову.

щены сравнительно съ латинскимъ «Magnum Speculum», польскимъ и русскимъ переводами. Мы остановимся на двухъ повѣстяхъ.

Непосредственно изъ «Зверцадла прикладовъ—О славіи небесной, л. 54», заимствованъ рассказъ Оомы Кантипратана о Татаринѣ, который бѣжалъ изъ своего лагеря и долго скитался въ пустыхъ мѣстахъ, пока изнемогши, не увидалъ высокую гору въ необыкновенномъ сіяніи и едва вползъ на нее. На горѣ Татаринъ увидалъ Пречистую Богородицу и Христа (въ «Великомъ Зерцалѣ» —царя предивнаго, царицу, вельможъ, сидѣвшихъ на престолѣ, лица ихъ свѣтились какъ звѣзды). Христосъ велѣлъ воину на бѣломъ конѣ свести Татарина обратно въ лагерь, гдѣ онъ отыскалъ двухъ священниковъ христіанскихъ и крестился.

Другая легенда также изъ Оомы Кантипратана передаетъ въ самомъ сжатомъ рассказѣ о разбойникѣ Домицелѣ (въ латинск. «Speculum» —in partibus Normanniae), который при жизни молился Дѣвѣ Маріи. Разбойникъ этотъ попался и когда отрубили ему голову, то къ удивленію всѣхъ, она долго оставалась живою и говорила, пока не исповѣдалась и приобщилась у священника.

Въ сочиненіи *Боги поганскіе* (или идолы, подъ которыми авторъ разумѣетъ злыхъ духовъ, дьяволовъ) (1686 г.), Голятовскій приводитъ примѣръ изъ «Зверцадла», что дьяволы боятся исповѣди.

Въ сочиненіи Голятовскаго *Души людей умерлыхъ* (1687 г.), представляющемъ подобіе великорусскаго синодика, приводится изъ «Зверцадла» примѣръ о грѣшныхъ, какъ Богородица предупреждаетъ Венедикту блудницу изъ Флоренціи.

Огородокъ Маріи Богородицы—Антонія Радивиловскаго (1676 г.) представляетъ также нѣсколько примѣровъ изъ «Зверцадла». Такъ о мукахъ Христовыхъ приводится рассказъ, какъ въ день страстей Христовыхъ птицы сострадаютъ Спасителю: не поютъ, не летаютъ и висятъ на деревьяхъ, распростерши крылья. Въ «Великомъ Зерцалѣ» рассказъ этотъ приводится изъ путешествія одного Англичанина въ Иерусалимъ, который видѣлъ такихъ птицъ въ Сарацынской землѣ.

Въ *Вѣнцы Христовы* (1688 г.) Радивиловскаго, кромѣ повѣстей, сходныхъ съ повѣстями «Великаго Зерцала», но заимствованныхъ изъ «Дисципулуса», «Спижарне прикладовъ» и пр., встрѣчается повѣсть, отмѣченная «собрателъ Зерцала (390 л. об.)». Эта повѣсть изъ «Великаго Зерцала». У одного лихоимца было два сына, изъ ко-

торыхъ одинъ былъ благочестивый, сдѣлавшійся пустынникомъ. По смерти отца и нечестиваго брата, пустынникъ видитъ «пагорокъ, дымомъ курящійся» и на немъ мученія отца и брата.

Въ заключеніе обзорѣнія южнорусской литературы можемъ указать еще интересное отношеніе предисловія въ «Зерцалѣ отъ Божественнаго Писанія» Іоанна Максимовича (1705 г.) къ предисловію «Великаго Зеркала»: «смотря бо въ зеркало, говоритъ Максимовичъ, какъ бы повторяя слова предисловія «Великаго Зеркала», «видитъ з видѣ лице свое и всякій на немъ порокъ и исправляетъ е чисто» и проч.

Указанное отношеніе южнорусской литературы XVII—XVIII вв. къ «Великому Зеркалу» можно дополнить еще одной любопытной легендой, занесенной русскими редакторами «Великаго Зеркала» въ его составъ, помимо польскаго оригинала, изъ «Кіевскихъ печатныхъ листовъ», т.-е. народныхъ изданій, въ родѣ нашихъ лубочныхъ картинокъ. Почти во всѣхъ русскихъ спискахъ «Великаго Зеркала» (кромя синодальнаго № 100, см. слѣдующую главу) въ срединѣ сборника, послѣ значительнаго пропуска сравнительно съ польскимъ оригиналомъ, подъ рубрикой о «Страданіи Христовомъ» помѣщена большая повѣсть апокрифическаго содержанія—«како претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія волею страсти на крестѣ». (Публичн. библ. сп. Погодина, № 1380, гл. 667; Москов. Румянц. сп. Ундольск., гл. 591 и пр.). Содержаніе ея состоитъ въ томъ, что Христосъ передаетъ въ видѣніи нѣкому мужу (въ лубочныхъ картинкахъ—Пафнутію) свои страданія, подробно исчисляя раны и поруганія, полученные отъ начала страданій до крестной смерти (напримѣръ: воздыханій сердечныхъ испустихъ 109,... въ ноги ударенъ быхъ 140, въ голени 32,... неся крестъ отъ претора на Голгофу падахъ на землю 5,... плевотинъ пріяхъ въ лице 73,... тогда и два зуба избиша ми... терзаша мя за носъ 20 и за уши 30...отъ терноваго вѣнца пробиша ми кость и пр. Сл. такой же текстъ лубочной картинки у *Роминскаго*. Русскія народныя картинки, т. IV, стр. 613). Просматривая сборники Софійской библиотеки (Петербург. Духовн. Академія), я нашелъ эту же повѣсть въ сборникѣ XVIII в. (№ 1535, л. 137) съ замѣчательной припиской: «сіе списано с самого печатнаго листа кіевской печати». Это указаніе можно считать вполне достовѣрнымъ, не имѣя даже подъ руками самаго листа, потому что судьба приведенной легенды связана именно съ подобными *листами* у разныхъ народовъ. Французскіе листы, указываетъ I

чѣдо-

ванія, *Histoire des livres populaires* (II т., 7 стр. и д.) Впрочемъ, подобныя же листы существовали и въ польскихъ и въ нѣмецкихъ народныхъ изданіяхъ, какъ существовали въ нихъ листы «Сна Богородицы». (См. А. Н. Веселовскій. «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды». «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1876 г. Апрель, стр. 350). Замѣчательно, что и рассматриваемая легенда называется «іерусалимскимъ свиткомъ», «райскимъ ключемъ».

По сообщенію проф. И. А. Бодуэна де-Куртенэ, у Словинцевъ распространенъ такой же листъ съ гравюрами новаго происхожденія, подъ названіемъ «*Kristosov Testament*», въ которомъ перечисляются въ числахъ раны и страданія Христа. (Изданіе *Franc švarga u Teršti* 1878 г.). Въ концѣ листа: «*Zdaj pa Kir je ta novi... oče papeš Leon ta trinajsti. bo dovoliv v se skrite Svete pisme na jasno von razglasiti*».

Кстати замѣтимъ, что приведенной апокрифической повѣсти соответствуетъ апокрифъ, находящійся въ сборникѣ начала XVII в. (Софійск. библ. Пет. Дух. Ак. № 1479) л. 190 об. «въ время распатія г(с)ня тма бысть не на единимъ мѣстѣ, но по всему миру, и аще бы время щепемъ рекъ бы кто яко есству стр(с)ть. Нынѣ же 14 бѣ луны, бѣ не мощно быти щпнемъ оскудѣнню по есству, даяху же ему пити вино и змирно измѣно, и зирножѣ то горкое ругахубоса таковая даяху г(с)ви воинскій бо родъ, ирисно бесчиню радуютъ(с) и досадѣ: оударивыи г(с)а в ланіту *Фаласъ* именовемъ рабъ Каафинъ родомъ латынянинъ прободи гѣ ребра, *Аласъ* именовемъ воинъ отъ Логінова ста родомъ фарязині, *Асамонъ* дѣла кр(с)ть.... о кр(с)ть гроба ква посадиша стражъ тысущу римлянъ, а тысущу юдѣй».

II.

Русскіе списки «Великаго Зерцала».—Первоначальный переводъ и его передѣлки.

Почти всѣ рукописи «Великаго Зерцала», какія намъ удалось видѣть, представляютъ бѣловыя списки съ недошедшихъ до насъ черновыхъ переводовъ и передѣлокъ; только немногіе изъ списковъ стоятъ въ прямой генеалогической связи; вообще же о спискахъ «Великаго Зерцала» можно сказать, что почти каждый изъ нихъ представляетъ какія-нибудь своеобразныя черты. Отсюда сама собой является необходимость подробнаго сличенія списковъ для опредѣленія первоначальнаго перевода и пошедшихъ отъ него передѣлокъ.

Пользуясь польскимъ изданіемъ «Великаго Зерцала» 1663 г.,¹ мы можемъ выдѣлить списки, ближайшіе къ предполагаемому первоначальному переводу «Великаго Зерцала», и опредѣлить характерныя черты этого перевода. Остальные списки, разсматриваемые въ отношеніи къ первоначальному переводу, представляютъ редакціи, осложненные новыми статьями, относящимися къ составу польскаго «Вели-

---

¹ Мы пользовались печатнымъ изд. Московскою Типографскою Библиотекію за № 1128 и (?) *Wielkie Dzw* etc. w Krakowie, 1633 roku. На переплетахъ книга была издана Троицкаго, около 1633 г.

каго Зерцала», русскимъ переводнымъ произведеніямъ XVII в. и произведеніямъ собственно древне-русской литературы.

Основываясь на такомъ отношеніи списковъ «Великаго Зерцала» къ польскому оригиналу, мы считаемъ возможнымъ распредѣлить всѣ списки по двумъ главнымъ типамъ, изъ которыхъ первый заключаетъ списки, ближайшіе къ польскому оригиналу, а второй, обнимающій самое большое количество списковъ, представляетъ нѣсколько перелѣтокъ и среди нихъ слѣды особаго перевода «Великаго Зерцала».

Къ первому типу относятся слѣдующіе списки:

1) *Синодальн. библ.* № 100, въ листъ. Рукопись переплетена въ красивый золотообрѣзный переплетъ; писана скорописью XVII в., на 406 л. По листамъ съ начала рукописи идутъ подписи: «Адріанъ Божию милостию митрополитъ Казанскій і Свиажскій», «книга къ-лейная», «отдать в ризницу». Этими подписями приблизительно опредѣляется время написанія рукописи: Адріанъ митроп. Казанск. отъ 1686 до 1690 (см. *П. Строевъ.* Списки іерарховъ. 1877 г.) Списокъ этотъ одинъ изъ ближайшихъ къ польскому оригиналу; поэтому мы поставимъ его во главѣ описанія списковъ перваго типа. Заглавіе его и пр. см. ниже.

2) Копія съ предыдущаго списка въ Древлехран. Погодина, № 1382, ркп. въ 4-ку, скрп. XVII в. (Петерб. Публичн. библ.).

3) *Хлудова.* Списокъ съ годомъ 1679, въ листъ. (См. Первое Прибавленіе къ каталогу А. И. Хлудова № 50).

4) *Проф. Тихонравова.* Съ годомъ 1684, въ листъ. Заглавіе тоже, что и въ сп. Хлудова.

5) *Его же.* Съ годомъ 1687, въ листъ. Заглавіе тоже, что и въ двухъ предыдущихъ: «начало Зерцала прилоговъ отъ многихъ творцовъ со многими трудами собранное». Всѣхъ прилоговъ отмѣчено 661.

Всѣ эти списки сходны по составу, расположенію и тексту; но Синодальн. сп. имѣетъ обширное заглавіе и приложенія, которыхъ не достаесть въ спискахъ 3, 4 и 5. Заглавіе это слѣдующее: *Великое Зерцало притчей или прилоговъ.* Богѣ осмидесять писцовъ богобоязливыхъ ученіемъ и древностію преизрядныхъ написанное. Также отъ многихъ історій, и отъ церковныхъ многихъ учителей собрано нѣкоимъ единѣмъ его же здѣ имя не обрѣтается. Первіе бысть на Римскомъ языцѣ. Тоже преведеса нѣкоимъ римляниномъ іеромонахомъ Симономъ Высоцкимъ на польскій. Нынѣ же на желаніе и повелѣніе великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича

ловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго величества тицаніемъ, во пользу воѣмъ чтущимъ православно-россійскаго царствія христіаномъ преведеса на славно-россійскій языкъ в лѣто 7185» (т.-е. 1677 г.). Это интересное и единственное указаніе на обстоятельство и время перевода. Такимъ образомъ переводъ былъ предпринятъ по желанію Алексѣя Михайловича ². Заглавіе до слова: «нынѣ» представляетъ переводъ съ польскаго заглавія съ нѣкоторыми пропусками. Точно также переводъ съ польскаго представляетъ слѣдующее приложение къ Синодалн. сп. Въ концѣ разсматриваемаго списка помѣщается: «оглавленіе вещей обрѣтающихся во книзѣ сей глаголемой «Великое Зерцало» различныхъ прилоговъ, собранныхъ по алфавиту» (напр. А) Ангельское цѣлованіе... прилоговъ 10.; Ангель... прилоговъ 22 и пр. см. это оглавленіе въ приложеніи № 1). Это оглавленіе переводъ (съ нѣкоторыми выпусками въ прилогахъ соотвѣственно сокращенному русскому переводу) польскаго: «Regestr Tytułow wielkiego Zwierciadła Przykładów, wedle porządku obięciadła: Zgromádzonych Regestrem wedle porządku nauki Chrześcianskiey». Оглавленіе оканчивается припиской: «конецъ сея святыя книги самому Богу во тр(о)цы святой единого пресвятѣй дѣвѣ Маріи, и всѣмъ святымъ въ честь, и въ славу сія ихъ прилоги. Аминь».

Въ концѣ польскаго оригинала (1633 г.) напечатана такая же приписка: «Samemu Bogu w Troycy świętey iedynemu, naświetszey Pannie Maryey u wszystkim Swietym cześe u chwale, a nam grzesznym te ich przyklady na zbudowanie. Amen». Послѣ оглавленія и приведенной приписки въ Синодалн. сп. слѣдуетъ на особомъ листѣ «к читателю». Се благодатию Божію первѣе преведеса съ полскаго языка на славно-россійскій языкъ «Великое Зерцало» прилоговъ, и просія въ міръ тицаніемъ и искательствомъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца: въ пользу и въ наученіе всѣмъ православнымъ христіанамъ. Ты же любезный читателю егда въ сіе «Зерцало» привикнешь, узриши вертоградъ прекрасный насажденъ преблаголѣпными цвѣты прилоговъ различныхъ шаровъ благовопія, благолѣпія ученія, чудеса и прочіихъ множество различныхъ цвѣтовъ отъ нихъ же душа благочестивая яко

² По описи 1682 г. въ книгохранилищѣ Царя Федора Алексѣевича находилось и «Зерцало Великое», затѣмъ дружины книгами было взято къ Царевнѣ Софіи. См. Отч. Зап. 1

невѣста Христова можетъ себѣ съплести вѣнецъ дѣлъ и житія добродѣтельнаго і возлюбиться жениху Христу *приклоняющийся отъ зомъ³ иже сія прилоги ненавидятъ, любятъ же и наставляють на вся благая живущихъ во благомъ. чти же во славу и честь Божію и ко спасенію утѣшенія твоего сія труды наша и здраствуй душевно и спасенно и многолѣтно аминь*». Это обращеніе къ читателю выбрано изъ польскаго «Do Czytelnika», находящагося также въ концѣ книги. Выше мы привели изъ него начало. Приводимъ продолженіе его, соотвѣтствующее русскому переводу: «Wirydarzem ábo Ogrodem bogátym kwiatki Przykłađow, rozlinych farb, wonności, y piękności náuk, cudow, y Przykłađow w sobie zawierájące, z ktorych dusza wierna, iáko Oblubienicá Chrystusowa może sobie ilekroć zachce, wwic wianek spraw y postępkow cnotliwych, ábysie Panu Swemu podobata, strzegąc sie zlego, ktore te Przykłađy gania, y od nich sie od straszáice: A ćwicząc sie w dobrym, y te ie Przykłađy zálecaia, vzywayże zdrow ku chwale Bożey y ku zbavieniu pocieszá twoiey tey to prace nászey. A miey sie dobrze». Начало русскаго «се благодатью и пр.» соотвѣтствуетъ польскому разсказу о переводѣ въ началѣ «Do Czytelnika», но русскій переводчикъ замѣнилъ польскій разсказъ русскими подробностями. Впрочемъ эти подробности уступаютъ польскимъ: онѣ не даютъ никакихъ свѣдѣній о личности русскаго переводчика. Этими подробностями и дополненіями ограничиваются особенности Синодальнаго списка.

Обращаемся къ общей характеристикѣ списковъ перваго типа сравнительно съ польскимъ оригиналомъ 1633 г. Согласно съ польскимъ оригиналомъ «списки перваго типа имѣють «вещи»—общія рубрики (tytuły) и «прилоги»—приклады (przykłady), относящіяся къ отдѣльнымъ рубрикамъ. Какъ и въ польскомъ оригиналѣ первая рубрика разсматриваемаго типа—Любовь (Affect), а первый прилогъ подъ этой рубрикой (какъ и въ польскомъ)—«Любовь родителей плотскихъ игумень Касторъ (Pastor), о сынѣ сестры свсея, его же старѣйшина яти повелѣ, небреже, ниже хотяше за него просити» и пр. Касторъ вмѣсто pastor—вѣроятно описка переводчика; интересно, что она повторяется во всѣхъ виденныхъ нами спискахъ «Великаго Зер-

³ Варианты изъ сокращенныхъ предисловіій Синод. сп. № 99 и Соловец. № 239 возстановляютъ смыслъ этого мѣста, испорченнаго переписчиками № 100: «преклоняющесе отъ зомъ ко благому, ибо сія прилоги наставляють на вся благая похваляюще живущихъ во благомъ».

чала». Дальше рубрики и прилоги идутъ согласно съ польскимъ оригиналомъ и послѣдній прилогъ: «отъ обычая не хотяше отврещися Христа Господа единъ благородный человекъ, за еже повелѣно ему бысть, да нагій велбуды водить». Но въ срединѣ русскаго перевода недостаетъ больше половины всѣхъ главъ польскаго оригинала. Этотъ же самый пропускъ повторяется во всѣхъ спискахъ «Великаго Зерцала». Очень немногія главы изъ пропущенныхъ встрѣчаются въ спискахъ втораго типа—въ особой его части, о которой мы скажемъ дальше. (Въ Приложеніи № 2 мы помѣщаемъ списокъ всѣхъ главъ «Великаго Зерцала» по Синод. сп. № 100 и отмѣчаемъ соотвѣтствующія главы польскаго оригинала. Отсюда можно видѣть, сколько главъ оригинала выпущено въ русскомъ переводѣ).

Продолжаемъ сличеніе перваго типа съ польскимъ оригиналомъ. Въ спискахъ 3, 4 и 5 заглавіе: «Начало Зерцала прилоговъ отъ многихъ творцовъ во едино со многимъ трудомъ собранное» представляетъ дословный переводъ съ польскаго заглавія, помѣщеннаго надъ первой рубрикой «Początek zwerciadła Przykładow z rozmaitych Autorow w iedno, z wielką pracą zebrał». Эта черта не лишена интереса: она показываетъ, что Синодальный списокъ № 100, при всей близости къ польскому оригиналу, представляетъ опущеніе нѣкоторыхъ подробностей, принадлежавшихъ, по всей вѣроятности, черновому списку первоначальнаго перевода. Нѣсколько подобныхъ же подробностей представляютъ списки втораго типа, отличающіеся однако во многомъ отъ польскаго оригинала. Характерной чертой списковъ перваго типа представляется сохраненіе такихъ подробностей польскаго оригинала, какова напр. приписка послѣ 152 przykłada: «Patrz też Tytulu Anyol Przykład 5. Tytul Rospacz P. 5. Tytul communia P. 5. T. pokarm. Tyt: Niestáreczność P. 2. T. Spowiedz P. 6 y 8. Tyt. Obżarstwo P. 15. Tyt. Chwala niebieska P. 8. Tyt Pokora P. 11. Tyt. Nawrocenie P. 29. Tyt. Czystosé P. 12». Русск.: «о сицевыхъ главахъ (же прилогахъ) подписаннемъ ангель Глава 5. Надписаніе причастіе Глава 5. Надписаніе пища Глава 1. Надп. непостоянство Глава 2. Надп. исповѣданіе Глава 7 и 8. Надп. объяденіе Глава 15. Слава небесная Глава 8. Смирненіе Глава 10. Возвращеніе Глава 29. Чистота 12». Во всѣхъ остальныхъ спискахъ, кромѣ перваго типа, этой приписки нѣтъ. Далѣе, близкое отношеніе списковъ перваго типа къ польскому оригиналу, особенно сп. Синодальн., представляется въ правильной передачѣ идей и выраженій, искаженныхъ въ остальныхъ спискахъ только при-

мѣровъ, отмѣчая главы по польскому оригиналу, текстъ по Синодальному списку и искаженіе его по нѣкоторымъ другимъ спискамъ (Ундольскаго, Барсова, Буслаева) гл. 155—*Valentianus mnieyszy*—Валентіанъ меншій—В. менскій; 396—*Baldwina*—Балдвина—Владвина; 833—*Publiusa*—Публиа—Помпиля—помолися; 1667—*Pralata zlego Katedre Chrystus sedzia wywгоса*—Архиерея злаго Аммонъ Христосъ Господь опроверже—Архиерея злаго Аммона Христосъ Господь опроверже; 2029—*Kuthebertus*—Кутебертъ—Лютбертъ; 2038—*Kryzogiус*—Крисорій—Клисорій; 2078—*Engelbertus*—Енгелбертъ—Ентебертъ; 2232—*Maklonius*—Маклоній—Маслоній и проч.

Но при всемъ сходствѣ съ польскимъ оригиналомъ, списки первого типа представляютъ значительныя отличія, которыя интересны для характеристики русскаго переводчика, при отсутствіи другихъ указаній на него. Такая характеристика возможна тѣмъ болѣе, что эти же самыя отличія принадлежатъ и всемъ остальнымъ спискамъ. Въ русскомъ переводѣ сравнительно съ польскимъ оригиналомъ 1633 года особенно выдается опущеніе того ученаго школьнаго элемента, который составляетъ характерную черту латинскаго «*Magnum Speculum*», а черезъ него и польскаго и южнорусскихъ сочиненій, относящихся къ «Великому Зерцалу». Это опущеніе указаній на авторов (*citationes auctorum*), которыми въ латинскомъ и польскомъ изданіи снабженъ каждый отдѣльный примѣръ; опущеніе «*Regestrá Autorow w starych z ktorych ksiąg tych Przykłady są wyjęte z przypisanim Roku, ktorego ktory żył na światcie*»; опущеніе всякихъ замѣчаній объ источникахъ, пользѣ заглавій сборника и пр., чѣмъ снабжены латинскія и польскія изданія, что также составляло необходимую принадлежность и всемъ южнорусскимъ школьнымъ сочиненіямъ. Точно также опущено и ничѣмъ не замѣнено схоластическое посвященіе польскаго изданія—*Idem Wielmożnemu etc Jego Mości Xiędzu Bogusławowi Radoszowskiemu*, сопровождаемое, какъ и въ южнорусскихъ сочиненіяхъ, гербомъ и виршами на гербъ Радосшевскаго. Замѣчательно также, что и въ текстѣ примѣровъ опущены всѣ польскія и латинскія вирши. Эта отрицательная черта указываетъ, что переводъ «Великаго Зеркала» не могъ выйти изъ среды Законоспасской школы, въ которой развивался вкусъ къ виршамъ подъ вліяніемъ сочиненій польскихъ, южнорусскихъ и примѣра Симеона Полоцкаго. Въ концѣ XVII вѣка въ русской литературѣ вирши становились обычнымъ явленіемъ: онѣ вмѣстѣ съ посвященіями царской фамиліи помѣщались въ печатныхъ книгахъ, въ синодикахъ; вирши встрѣчаются

и въ рукописныхъ сборникахъ конца XVII вѣка (напр. въ сборникахъ смѣхотворныхъ повѣстей). Кромѣ указанныхъ опущеній въ русскомъ переводѣ «Великаго Зеркала», лишившихъ его внѣшнихъ характерныхъ особенностей латинскаго и польскаго изданія, встрѣчаются опущенія и въ содержаніи примѣровъ. Опущенія эти относятся къ годамъ, названіямъ нѣкоторыхъ мѣстъ и лицъ и къ нѣкоторымъ указаніямъ на источники. (Напр. пишетъ нѣкто—Pisze Iacobus a Vitriaco). Опускаются также иногда и цѣлые примѣры, сходные по содержанию съ знакомыми русскому переводчику разсказами изъ Пролога. Но въ спискахъ перваго типа опущеній этихъ гораздо меньше сравнительно съ остальными списками. (Въ Синодальномъ сп. напр. отмѣчены только два примѣра: 1) польск. гл. 312, синод.—«Диаволу отданный отрочъ, иже его дѣйствомъ в женися на дщери господина своего по семъ покаяниемъ и молитвами св. Великій Василий отъ руку діавола исторже и хирографъ или рукописаніе раздра, о семъ зри Прологъ Іануаря во 12 день»; 2) польск. 342, синод. прилогъ 6: «О Авраамъ пустынице иже спасе Марію отъ блуда дщерь брата своего». Зри Прологъ).

Болѣ существенныя измѣненія въ русскомъ переводѣ относятся къ нѣкоторымъ католическимъ культурнымъ особенностямъ, которыя замѣнены русскимъ переводчикомъ русскими особенностями. Такъ въ примѣрѣ (польск. 1592 гл.)—«Ученіе Филиппу первородному сыну отъ короля Людвига, при смерти данное» встрѣчаются слѣдующія измѣненія: «о чести *Вселенскому патриарху*». Reverentia erga Romanum Pontificem—Biskupowi Rzymskiemu). Всегда буди послушливъ *святый соборный восточной і апостольстый* церкви (Romanae Ecclesiae, Kościolowi Rzymskemu), и *правителемъ тоя святѣйшимъ Вселенскимъ патриархомъ* (et ejus Pontifici, Biskupowi) послушливъ и повиненъ буди.... повели *по всей земли своей* (ut toto regno Franciae—po wszystkim krolestwie Francuskim). Русскій переводчикъ вставилъ даже цѣлый примѣръ—«*Церковъ восточная*». «Церковъ восточная имѣетъ истинное знаменіе, яко едина есть святая, восточная, христіанская, апостольская церковъ, что есть всѣхъ вѣрныхъ Христовыхъ вѣру и ученіе исповѣдающихъ собраніе, иже дѣйствуется подъ единою главою Христомъ и отъ него поставленными». Другія такія же замѣны: польск. 255 гл.—Kalwinistowe—еретицы; польск. 354—po Kalwinski—по еретически; польск. 2026—Syn Katholik—сынъ христіанинъ; польск. 1531 гл.—Napisano iest w dziejach *Papieżow (Pontificale Romanum)*, написано есть въ дѣяніяхъ *иныхъ отъ отцовъ*

тыкъ. Русскому же переводчику принадлежать следующая глосса: польск. гл. 1110 «идь пять сотъ, азъ миломъ же по явномъ серсиъ рускиихъ».

Для характеристики русскаго переводчика интересны также отдѣльныя выраженія перевода въ отношеніи ихъ къ польскому тексту. Переводчикъ оставлялъ нѣкоторыя польскія выраженія безъ перевода, транскрипируя ихъ по-русски—веснякъ (*wiesniak*) въ позднѣйшихъ спискахъ—простолюдинъ; но въ Синод. сп. *zruczliawu*—гнилый, а въ спискахъ втораго типа—иструхлявый) другія польскія выраженія передавалъ греческими, напр.: анепсей (*stryi*—*assumptus*—*patrinus*) тектонъ (*ciężła, faber lignarius*). Латинскія выраженія, оставленные безъ перевода въ польскомъ текстѣ, болѣею частью оставлены безъ перевода и въ русскомъ: «поета, на аерѣ, урина»; но названія книги—*Scala coeli*—переведено: «написано въ книгахъ нѣгдѣ глаголемыхъ камень небесный». Интересно, что польск. *katowie* передано латинск. «спекулятори» (*speculatores*—въ эпоху Римской имперіи означали военныхъ палачей). Но иностранныя выраженія польскія, латинскія—вообще рѣдки и общій характеръ русскаго перевода запечатлѣнъ церковно-славянскимъ языкомъ («славенороссійскимъ»). Образцы перевода по сп. перваго типа см. дальше.

Переходимъ къ спискамъ втораго типа. Къ этому типу относятся большая часть полныхъ и неполныхъ списковъ «Великаго Зерцала». Къ числу полныхъ относятся слѣдующіе:

1) *Изъ Древлехран. Цюгодина* № 1380—въ листъ; скороп. XVII вѣка, всѣхъ главъ 885. Въ началѣ: «Оглавленіе книги сея». Въ концѣ рукоп. припись: «197 году (1689) июня въ 27 день продалъ сию книгу «Великое Зерцало» вологжанинъ дяконъ Павелъ Ивановъ за чисто и подписалъ своею рукою». Списокъ замѣчательный: со втораго листа текста идутъ листы, правленные книжварью, отъ 1—79 гл., отъ 151 до 178 гл. и отъ 188—193.

2) *Хлудова* № 292 въ 2 листъ, скороп. XVII вѣка. По «Каталогу» значится: 570 листовъ, главъ 873. Но счетъ главъ отмѣченъ по «Оглавленію книги сея»; на самомъ же дѣлѣ счетъ главъ въ рукоп. спутанъ и кромѣ того нѣсколько главъ повторено въ разныхъ мѣ-

⁴ Въ такомъ же смыслѣ «спекуляторъ» употреблено въ 83 главѣ «Звѣзды Пресвѣтлой»: «егда же приведена бысть къ виселищѣ и повѣшена и по многѣхъ часѣхъ спекуляторъ нача ю снѣмати».

стахъ рукоп. Списокъ замѣчательный по предисловію, какого не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ изъ просмотрѣнныхъ нами. См. это предисловіе ниже.

3) *Проф. Тихонравова* въ листъ, скороп. XVII вѣка, число главъ 1000. Но собственно къ «Великому Зерцалу» относятся только 864 гл.; остальные же относятся къ «Звѣздѣ Пресвѣтлой»; кромѣ того съ 992 гл. слѣдуютъ: 1) Повѣсть дивна и ужасна о смерти блаженнаго Константина митрополита Кіевскаго, въ Черниговѣ скончавшагося; 2) О чудотворнѣй... иконѣ Богородицы... Римляныни; 3) О явленіи иконы... Богородицы Товлгскія близъ Ярославля; 4) Повѣсть о... иконѣ Грузинской Богородицы; 5) О нравѣ и тѣлесномъ образѣ Богородицы; 6) О жребіи Богородицы (во) Ивирской странѣ; 7) Сказаніе о положеніи честнаго пояса Пресвятыя Богородицы. Конецъ и Богу слава. Аминь.

4) *Изъ собр. гр. Румянцова*. См. у Востокова Описаніе Румян. Муз., стр. 226. «Книга Зерцало Великое» № 180, въ листъ, полууставъ XVII вѣка; главъ болѣе 862 (какъ отмѣчено у Востокова) 2 главы неотмѣчены; такимъ образомъ всѣхъ 864 гл.

5) *Проф. Буслаева* въ листъ; прекрасный полууставъ XVII в., по письму самая лучшая рукоп. изъ просмотрѣнныхъ нами. По поправкамъ на поляхъ рукоп. можно думать, что она предназначалась къ печатанью. Послѣ «Оглавленія вещей книги сей» находится гравюра (въ листъ) «Троица или Отчество», рисовалъ Ушаковъ, гравировалъ Трукменскій. Затѣмъ слѣдуетъ предисловіе «къ читателю», отличающееся отъ предыдущаго въ рукоп. Хлудова. Это замѣчательное предисловіе см. ниже. Всѣхъ главъ въ рукоп. 900; но къ «Великому Зерцалу» относятся только 850 гл.; остальные приписаны другой рукой и на другой бумагѣ. Выборъ приписанныхъ главъ сдѣланъ произвольно (не такъ какъ въ сп. Тихонравова): изъ сочиненій Максима Грека, изъ Пролога, Гранографа, Поученій о судѣ Соломона и пр. Списокъ замѣчательенъ по замѣткамъ, сдѣланнымъ рукою XVIII вѣка старообрядцемъ. См. ниже.

6) *Изъ собр. Ундольскаго* № 532, въ листъ, полууст. Всѣхъ главъ 850. См. «Славяно-рус. рукоп. В. М. Ундольскаго». М. 1870 г., стр. 382. Заглавіе, какъ въ большинствѣ списковъ втораго типа: «Сия книга глаголемая Великое Зерцало. Духовныя приклады и душеспасительныя повѣсти, несоотнесенныя отъ Великаго Зерцала въ честь и славу Богу и чловѣкомъ въ душевную пользу».

7) *Библ. Казанскаго Университета*, № 21388, въ листъ, скороп. XVII в. «Книга Великое Зерцало». Всѣхъ главъ 850.

8) *Древлехран. Походина*, № 1381, въ листъ, скороп. XVIII в.; 826 г. По начальнымъ листамъ подпись: «писана року (зачеркнуто ѿ) 7152 (т.-е. 1644 г.—sic!) друкарьщикомъ въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровычѣ при патриархѣ Юсифѣ». Подпись ложная; рукой конца XVIII в., а можетъ-быть и XIX в.

9) *Синодальн. библ.* № 99, въ листъ, въ красномъ обрѣзѣ съ золотыми тисненьями, главъ 781. «Книга глаголемая Великое Зерцало». «Оглавление книги сея богодухновенныя Великаго Зерцала». Въ началѣ рукоп. находится: «Во стый і великій постъ страстныя недѣли: Сказание о тайнѣй вечери и о страсти Господа и пр. Слово душеполезно списано іс Киевскаго соборника святыя Печерскія обители» (въ текстѣ вклеены гравюры страстей Христовыхъ). Надъ оглавленіемъ «Великаго Зерцала» надпись карандашемъ: «списокъ просмотрѣнь окончательно: найдено какія главы сходны съ № 101 и какихъ нѣтъ въ 101 №; подъ знакомъ X см. иныя главы». Дѣйствительно, въ №№ 99 и 101 Синод. библ. идутъ замѣтки карандашемъ, принадлежащія, вѣроятно, покойному Невоструеву. Изъ нихъ замѣчательны двѣ замѣтки въ сп. № 101: гл. 719 «польск. № 1204» и гл. 718 «польск. № 1205», указывающія, что сличавшему былъ извѣстенъ польскій оригиналъ 1633 г. Въ концѣ рукоп. (л. 658) обращеніе къ читателю» тоже, что въ Синод. сп. № 100 (перваго типа) «све благодатию Божіею первое преведеса» и пр. Но съ пропускомъ о «тщавіи и искательствѣ царя Алексія Михайловича».

10) *Соловецкой библ.* (Казанск. Духовн. Акад.) № 239, въ листъ, полууставъ XVII в., 610 л., главъ 778. По начальнымъ листамъ подпись: 7016 году (sic!) мѣсяца іунія въ 22 день далъ сію книгу глаголемую зерцало великое въ прече(с)тную і великую обитель боголѣпнаго преображенія господа и спаса нашего іисуса хри(с)та и преподобныхъ отецъ нашихъ зосимы и савватія и германа соловецкихъ чудотворцевъ преосвященный іларіонъ митрополитъ псковскій и изборскій по своей душѣ и по своихъ родителейхъ во вѣчное помяновеніе безъ выноса еа... списывана сія кнѣга со многихъ кнѣгъ съ подлиннымъ исправленіемъ». Этою записью опредѣляется приблизительно время написанія рукоп.: «Іларіонъ митрополитъ Псковскій и Изборскій отъ 1691 до 1698 г.» (См. *П. Отроевъ. Списки іерарховъ*, 1877 г.). Въ виньеткѣ, обычной во всѣхъ спискахъ втораго типа (см. о ней у Востокова. *Опис. Рум. Муз.—Зерцало*). «Книга глаго-

лемая Великое зеркало въ честь богу и душевную пользу челоувѣкомъ». Въ концѣ рукоп.: «Сіе благодатію божіею первое преведеса» и пр., тоже обращеніе къ читателю; что въ спискахъ Синод. № 99 съ пропускомъ «о тцаніи царя Алексія Мих.» и кромѣ того съ опущеніемъ «сія труды наша» и пр.

11) *Кирилло-Бѣлозерской библ.* (Петерб. Духовн. Акад.) № 1189, въ листъ, скороп. XVII в., л. 886, главъ 774, (775—последняя не отмѣчена). «Оглавленіе вещей книги сея». «Предисловіе къ читателю» — тоже, что въ спискѣ проф. Буслаева: «Благочестивому читателю» и пр. См. ниже.

12) *Синодалн. библ.* № 101, въ листъ, полууст. XVII в., л. 619, главъ 721. Надпись на переплетѣ, вѣроятно, Мартеи «videtur seculi 17». На одномъ изъ начальныхъ листовъ припись: «книга великое зеркало по указу великаго господина святѣйшаго куръ Адриана архіепископа Московскаго і всея Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха взята въ ризницу после умершаго крестоваго іеромонаха Никифора сего) Ноемврія въ 23». Списокъ замѣчательный по своему расположенію и составу — единственный. См. дальше. Не былъ ли Никифоръ однимъ изъ редакторовъ «Великаго Зеркала»?

13) *Графа Уварова* № 203, главъ 726. (Сообщено кандидатомъ Москов. унив. А. В. Васильевымъ); къ сожалѣнію, въ сообщеніи не отмѣченъ форматъ рукоп., вѣкъ ед. письмо и пр.

14) *Графа Уварова*, № 504, въ листъ, скороп. XVII в., листовъ 665, главъ 621; остальные до 827 не относятся къ «Великому Зеркалу». Въ концѣ рукоп.: «конецъ сей книги самому Богу въ Троицы единому, пресвятѣй Дѣвѣ Маріи и всѣмъ святымъ въ честь и славу, намъ же грѣшнымъ въ пользу прилоги оія или повѣсти. Аминь» — тоже, что въ спискахъ перваго типа. Затѣмъ: «сіе благодатію Божіею первое преведеса» и пр., тоже, что въ Синод. № 99 и въ Солов. № 239 съ тѣмъ же пропускомъ. (Сообщено тѣмъ же А. В. Васильевымъ).

15) Къ спискамъ втораго же типа принадлежитъ и № 139 (Царскаго) — *пр. Уварова*. См. «Рукописи Славян. и Росс. Царскаго», опис. П. Строевымъ. М. 1848 г., стр. 74. Къ сожалѣнію, ни Строевъ, ни А. В. Васильевъ не сообщаютъ, сколько главъ изъ 858 относится собственно къ «Великому Зеркалу». Что не всѣ относятся къ нему, видно изъ сообщенія А. В. М.: 858 гл. «Повѣсть душеполезна старца Никодима Соловецкаго монастыря» и пр.

16) Списокъ, принадлежащій мнѣ; купленъ въ Москвѣ, въ листъ, скороп. XVII вѣка. Какъ «Оглавленіе книги сея рекомыя великаго зерцала», такъ и самый текстъ—неполные, но эта неполнота произошла отъ утраты конечныхъ листовъ оглавленія и текста; первые листы оглавленія обрѣзаны и заклеены; самая рукоп. обрѣзана и переплетена заново въ кожаный переплетъ отъ другой рукоп. Число главъ прерывается на 693. Въ остальномъ списокъ исправный; замѣчательнъ по нѣкоторымъ позднѣйшимъ припискамъ.

17) *Барсова Е. В.* въ листъ, плохой уставъ XVIII в., съ 190 л. скороп. XVIII в.—351 л., главъ 300. По начальнымъ листамъ подпись XVIII в.: «продалъ сию книгу зерцало подъяческой сынъ Петръ Семеновъ Мавриновъ по повеленію матери своея анны максимовны града ярославля колашныя уаицы пятницкому дякону еодору иванову за чисто а подписалъ сию книгу зерцало я петръ семеновъ своею рукою». Въ началѣ скороп.: «Главы обрѣтающіяся въ книгѣ сей»—«сказаніе и бесѣда чадолюбива отца къ сыну своему» (скороп.) известная бесѣда: «послушай сыне мой любезный приклони уши свои ко мнѣ» и пр. Въ концѣ рукоп. небольшое «Слово къ читателю», позднѣйшаго редактора XVIII в.: «Возлюбленніи о христь братіе и честніи господіе прочитающе сию книгу аще что обрящете возмнительно безмѣство быти. і вы бога ради, молимъ вашего спасенія покрыйте мудростію и исправите яко же васъ умудривъ святыи параклитъ. насъ же бога ради благословите. а не клеите понеже трудися человекъ грѣшенъ и бранны персты дѣйствоваху да и сами прощенія и благословенія сподобитесь отъ вседержителя бога. ему же слава во вѣки вѣкомъ аминь». Списокъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по позднѣйшимъ дополненіямъ. См. ниже.

18) *Древлехран. Походина* № 1384, въ четверку, скороп. XVII в., 206 главъ, дополненія изъ Римскихъ Дѣяній, изъ Максима Грека, Лавсанка и пр.

19) *Древлехран. Походина* № 1385, въ четверку, скороп. XVII вѣка, 113 главъ «Великаго Зерцала»; остальные дополненія; приписъ: «сія тетрадь (сборникъ) штатной команды солдата».

20) *Собійской библ.* (Петерб. Духовн. Академіи) № 1509, въ четверку, скороп. XVII вѣка, 101 гл. съ двумя литографированными изображеніями Богородицы. Впрочемъ 101 гл. не относится къ «Великому Зерцалу».

21) *Князя П. П. Вяземскаго* № 79, въ листъ, скороп. XVIII в., главъ 89.

Считаемъ излишнимъ описывать другіе списки отдѣльно и въ сборникахъ, подходящіе къ описаннымъ, напр. Большакова, Соловецк. № 243 и пр.

Остановимся на нѣсколькихъ замѣчательныхъ *неполныхъ* спискахъ «Великаго Зеркала»:

1) *Соловецкіе списки* одинаковы (списаны одинъ съ другою) №№ 240, 241, 242 и 246, всѣ въ листъ, полууст. конца XVII в., 266 главъ. Больше замѣчательнъ изъ нихъ списокъ за № 242. Оглавленіе составлено другой рукой; въ немъ отмѣчены присоединенные къ «Великому Зеркалу» «приклады къ преднимъ словамъ великаго зеркала отъ иныхъ книгъ притчи съ толкованіемъ зѣло душеполезны», это: 1) 26 главъ изъ Римскихъ Дѣяній; 2) о премудрыхъ дѣлѣхъ зѣва премудраго; 3) четвертакъ старой полской или зерцало, въ немъ же всякъ можетъ прозрѣтися. Нач.: искалъ поминка въ лихой хижинѣ своей тебѣ ради и пр. О значеніи Солов. сп. № 24 и др. см. ниже.

2) *Древлехран. Погодина* № 1383, въ листъ, списокъ ветхій съ перебитыми листами; замѣчательнъ слѣдующими надписями: «Оглавленіе книги сея *Зерцала малюго*»; «сія книга дѣревни Пежева крестиянина Петра Никитина сына» (неразобракъ); «сія книга глаголемая *Зерцало малюе*». Ссылки на «Зерцало Малюе» см. ниже въ Синодкахъ. 1 л. Глава 678 О милосердіи божіи и пр., дальше идетъ счетъ 679—692; но затѣмъ 710 и наконецъ послѣдняя 909 (вѣроятно, ошибка). Эта 909 гл. не принадлежитъ «Великому Зеркалу», а взята изъ Пролога.

Кромѣ полныхъ списковъ «Великаго Зеркала», которыми я имѣлъ возможность пользоваться непосредственно и тѣхъ списковъ (гр. Уварова), о которыхъ мнѣ были сообщены необходимыя свѣдѣнія, отмѣчу еще нѣсколько списковъ «Великаго Зеркала», извѣстныхъ мнѣ по изданнымъ описаніямъ рукописей.

1) Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской библіотекѣ. Сиб. 1874 г., стр. 75, № 188 «Зерцало Великое въ листъ скри. XVII в., на 533 л., 840 главъ». Замѣчательна скрипа по листамъ: «книга сія Троицкаго іерея Наума Фодотова, что въ верхнихъ садовникахъ въ Берсеневкѣ. Подписана лѣто 7202 (1694)».

2) Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Лавры. Москва. 1879 г. 3 часть, стр. 104, № 711 «Великое Зерцало, въ 733 гл., скри. XVII в., въ листъ, 188 (2?) и 479 листа» (жалко, что не объяснено, что такое ~~надежд~~ ~~чтани~~, оглавленіе ли

или первая часть его, или какое другое сочинение?). Замѣчательна подпись по начальнымъ листамъ: «Лѣта 7207 (1699) купилъ сію книгу, глаголемую «Великое Зерцало», Пыскорскаго монастыря архимандритъ Евѳимій Свирѣповъ въ великомъ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, въ домъ боголюбнаго Преображенія Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, а куплена на казенныя деньги».

3) Описаніе рукописей Церковно - Археологическаго Музея при Киевской Духовной Академіи (изъ приложеній къ «Трудамъ Киевской Дух. Ак.» стр. 565, № 579 «Великое Зерцало, ркп. конца XVII в., въ двухъ томахъ (?), въ листъ, на V—481 лист., въ 881 главъ, (?), поступившая въ музей отъ ректора Иркутской Семинаріи Архим. Модеста». (Можно пожалѣть, что не сказано подробнѣе о двухъ томахъ: разбиты ли они искусственно и переплетены заново, или каждый томъ имѣетъ самостоятельное значеніе и переплетенъ еще въ XVII вѣкѣ. Ниже увидимъ, какое значеніе имѣетъ вопросъ о 2 частяхъ «Великаго Зерцала»).

Уже изъ отмѣченныхъ особенностей перечисленныхъ списковъ втораго типа можно видѣть, какъ разнообразны эти списки по виду (предисловіямъ, послѣсловіямъ), числу главъ (отъ 883 до 89), по мѣсту происхожденія (московскіе и сѣверные списки). Прибавимъ къ этому, что они также разнообразны по составу (повѣсти, внесенныя изъ русскихъ и переводныхъ источниковъ), порядку главъ, содержанию и литературному изложенію отдѣльныхъ повѣстей. Всѣ эти особенности имѣютъ неодинаковое значеніе. Если разнообразіе въ числѣ главъ и отчасти въ ихъ расположеніи можно отнести къ произволу переписчиковъ, то другія особенности (предисловія, составъ и содержаніе повѣстей) указываютъ на нѣсколько видовъ и редакцій «Великаго Зерцала», развившихся на русской почвѣ въ XVII—XVIII вв. Отличая виды отъ редакцій, мы желаемъ обозначить ту особенность списковъ «Великаго Зерцала», которая проявляется съ одной стороны, въ измѣненіи вида сберника безъ отношенія къ существеннымъ измѣненіямъ въ составѣ, и съ другой,—въ этихъ послѣднихъ измѣненіяхъ въ составѣ. Послѣднія измѣненія въ большей или меньшей степени проникаютъ всѣ списки втораго типа, поэтому имѣютъ значеніе для характеристики втораго типа вообще, между тѣмъ какъ предисловія составляютъ принадлежность только нѣкоторыхъ списковъ.

Мы обратимся сначала къ предисловіямъ, такъ какъ они, помимо значенія для опредѣленія видовъ втораго типа, представляютъ дан-

ныя для литературной исторіи втораго типа и отчасти устанавливаютъ взаимное отношеніе нѣкоторыхъ списковъ.

Послѣсловія Синодалн. сп. № 99, Соловецк. № 239 и сп. гр. Уварова, начинающіяся словами: «се благодатію Божіею первѣ преведеса» и пр. указываютъ на связь съ списками перваго типа (Синод. сп. № 100). Опущеніе названными списками втораго типа словъ о «тщаніи и искательствѣ Царя Алексія Михайловича» о переводѣ «Великаго Зеркала», находящихся въ Синод. сп. № 100, можетъ служить указаніемъ на болѣе позднее происхожденіе этихъ списковъ, сравнительно съ Синод. сп. № 100 (перваго типа). Предисловія списковъ проф. Буслаева и Кирилло-Бѣлозерск. библ. стоятъ также въ связи съ только что названнымъ послѣсловіемъ перваго типа, но передаютъ его только въ извлеченіи, развиваясь въ остальномъ совершенно независимо отъ него. Эти предисловія придають такимъ образомъ особый видъ «Великому Зеркалу», отличающій списки пр. Буслаева и Кирилло-Бѣлозер. какъ отъ перваго типа, такъ и отъ польскаго оригинала. Второй еще болѣе далекій видъ отъ перваго типа и польскаго оригинала предствояетъ списокъ Хлудова по своему предисловію, не имѣющему никакого отношенія къ послѣсловіямъ и предисловіямъ списковъ перваго типа, Буслаева и пр.

Вотъ эти предисловія. Списокъ Ф. И. Буслаева: *«Предисловіе къ читателю. Благодетивому читателю о Господѣ Бозѣ здравствовать и оумудратися, во всякомъ благочестіи ч(с)тотѣ и честности. Обычай есть человѣкомъ, благочестивый читателю, вѣшняго человѣка осмотрѣвати въ зеркало приникающе. И аще кія любо отъ небреженія черности или вреды оузрять на лицѣ своемъ, тщатся всяко омыти черность, вреды же или блескъ подобнѣ пластыремъ или инымъ чимъ отразити отъ себе и благолѣпіе навѣсти. Еще же во мірскомъ дѣятельствѣ всякій художникъ оупотребляетъ себѣ нѣкая подобія или образцы и въ мірѣ живуще созерцаеть, аще что любо узрить потребная и лѣная своему художеству. Коли же паче общему художеству нашему, рекше душевному спасенію прилѣжащихъ нужда множае въ зеркало духовное взирати, и оусмотрѣвати въ души и въ ея дѣлательствѣ аще что пренебрежныхъ обряцется. Сего ради благочестивый читателю изобразися книга сія со многимъ трудомъ собранная многихъ и дивныхъ повѣстей и исторій и чудесъ повѣдающая да въ ню взирающе яко въ «Зерцало Великое», оузришися весь, си есть по вѣшнему человѣку глаголю и по внутреннему и многая себѣ подобія или образцы къ духовному своему дѣлательству или*

художеству подобнѣ же и къ вещному (міе) и мірскому спасенію изобращеши. И донелѣже преплаывая пучину многобурнаго моря глаголю міра сего оусмотряй себѣ въ семь зеркалѣ пути гладки узриши же и стропотны, но аже ти угодна сія избирай. Ибо и по морю плавающихъ зрятъ въ нѣкая зрѣлища аже въ нихъ и далняя видятъ близъ себе подобнѣ и въ сіе зрѣлище вникнеши оузриши древняя дѣлательства благая же и злая и къ своему спасенію прилогомъ близъ себе возмеши и яко же ходящій въ вертоградѣхъ и во травницѣхъ многая видятъ цвѣты многоразличны, и иная былія благовонны и садове и прочая, и отъ нихъ вземлющи потребная прохладается и увеселяется благовоніемъ или чимъ потребнымъ себѣ ко здравію. Подобнѣ и въ сіе «Зерцало» вникающіи узрятъ вертоградъ прѣкрасный насажденъ прѣблаготѣпными цвѣты, прилоговъ различныхъ шаровъ благовоніе, благотѣпніе оученія и чудесъ и прочихъ множество различныхъ цвѣтовъ, отъ нихъ же душа благочестивая, яко невеста Христова, можетъ себѣ сплести вѣнецъ дѣлъ и житія добродѣтельнаго да возлюбится жениху Христу, оуклоняющися отъ золъ приплещающися благому. Ты же благочестивый читателю взирая въ книгу сію тѣлесными очима, и внимаая душевными добрыхъ прилоговъ держися, злыхъ же стрегися, а аже въ дѣлательствѣ твоемъ въ мірскомъ или духовномъ обрящется возвратна, сія искареній отъ себе, дабы вредъ или блескъ небреженіемъ или невниманіемъ нашимъ на души нашей не былъ, да чистотѣ честному приближимся видѣти свѣтъ немерцающій, блаженіи бо рече чистіи сердцемъ, яко ти бога оузрятъ, сего же да сподобитъ тя въ Троицѣ Святѣй славимой Богъ яко самому себѣ желаю и молюсь». И такъ отношеніе этого предисловія къ послѣсловію «къ читателю» Синодальн. сп. № 100 (перваго типа) ограничивается словами «узрятъ» (узриши) вертоградъ» до «уклоняющися отъ золъ». Не давая никакыхъ указаній на лице составителя, или переводчика предисловіе это представляетъ приемы во вкусѣ южно-русскихъ ученыхъ. Присоединеніе его къ списку пр. Буслаева (въ Кирилло-Бѣлоз. сп. оно повторено съ описками) по всей вѣроятности вызвано было особымъ назначеніемъ этого списка для печати (см. выше въ описаніи списковъ). Обращаемся къ предисловію при списокѣ Хлудова (л. 43).

«Словіе къ любезному читателю.

Мрадко (мудраго) очи суть во главѣ его.

Екклііастъ глава 2, стихъ 14.

Великаго по истиннѣ удивленія сіе екклііастика реченія (е). дотойно есть, аки бы человекъы безумніи имѣли очи въ рукахъ или

въ ногахъ кромѣ главы. Но (по) богослову Григорію: кто все зрѣніе въ бозѣ потопить, той есть мудръ. Тѣмъ же любезный и благочестивый читателю имѣй очи своя положенныя во главѣ наряднѣ присмотри ся сочиненію сія книга не безъ приличности бо, но и зѣло добръ назвася зеркало, еще же и великое, понеже древній оученичѣишии человекы, ничто безъ пристоящи вещи нарицаху, яко же единъ отъ мудрыхъ повѣдаетъ всякому имени данну быти или отъ случая. Сего ради писателе, или творцы книгъ, приличное по коемуждо сочиненію книгѣ имя даху, яко же и видѣти есть. Ибо преподобный Максимъ подобіемъ яко пчела отъ различныхъ во едию собираетъ и медъ оустраляетъ, божественнаго писанія отъ различныхъ ветхаго и новаго заветовъ книгъ и богоугодныхъ мужей поученій, книгу сочинивъ, пчелю нарече, такожде инъ нѣкто боголюбивый мужъ, якоже зримъ въ чувственныхъ вертоградѣхъ различная богоплодоносная древеся, веселящая видѣніе, оуслаждающая вкушеніе и творящая тѣмъ ко прохладенію и многія сладкоуханныя цвѣты благовоніе издающія и различные зелія, и коренія, ко врачеванію, и инымъ въ житіи человѣческомъ потребамъ приличныя тѣмъ же образомъ и оный изъ многихъ различныхъ богодухновенныхъ писаній и восточныя и западныя церкви оучителей повѣствованій премудрѣ и чиннѣ собравъ, вертоградъ нарече, подобнѣ и сей творецъ, сихъ повѣстей или прикладовъ духовныхъ книгу зѣло въ лѣпоту «Зерцало Великое» нарече, ибо зряи ея въ зеркалѣ бѣлость или черность лица своего оусматриваетъ, или инъ нѣкій порокъ удобно познаетъ, и имѣяи очи положенны во главѣ тшится вредъ отъ тѣла своего истребляти, и учитель философовъ дивный совратъ наказуя юношѣ да смотрятся въ зеркалѣ, сиче вѣщаетъ: прииниши къ зеркалу и смотри лице свое, да аще красенъ являешися, твори приличныя красотѣ твоей благія дѣла, и не посрамляйся злыми дѣлы аще же злообразенъ еси, личное твое оскуднѣе тшися оукрашити добродѣніемъ, такожде и маловременнаго сего міра презритель истинный философъ Діогенъ, уаръвши юношу благообразна видѣніемъ, но нарядна благими дѣлы рече: доброта души его, много красоты лицу его придаеть тѣмъ же любезный читателю взирая въ сіе нечувственное зеркало, присмотри ся не тѣлесныма но душевныма очима и прилѣжно оусмотриай, аще имашши кій вредъ въ сердцѣ твоимъ тшися исправити благими дѣлы, да и Господу Богу благоугодиши, и инѣмъ собою образъ ко благодворенію подаши, прочее же здравствуй о Господѣ и о насъ молися. Аминь».

Въ приведенномъ предисловіи можно замѣтить сходство съ предисловіемъ св. проф. Буслаева: «Великое Зерцало» въ томъ и другомъ

предисловія уподобляется «зеркалу естественному, показывающему черность или бѣлость (вреды) лица». Но по этому сходству нельзя заключать объ отношеніи обѣихъ предисловія, потому что уподобленіе это принадлежитъ къ приемамъ школьной риторики: еще въ предисловія къ латин. изд. «Зеркала» (1481 г.) говорится между прочимъ: «*tanquam in purissimo Speculo aut decorem suum poterit aut deformitatem conspiceret*»; и тоже уподобленіе встрѣчается въ южно-русскомъ «Зеркалѣ отъ Писанія Божественнаго» (1705 г.) «смотриай бо въ зеркало, видитъ звѣи лице свое, и всякій на немъ порокъ и исправляетъ е чисто. И въ сіе духовное писанія Божественнаго зеркало всякъ.... смотриай, не токмо звѣи красоту» и пр. Такимъ образомъ два приведенныя предисловія принадлежатъ двумъ разнымъ лицамъ. Оба предисловія составлены въ концѣ XVII вѣка. Къ сожалѣнію въ спискахъ, которымъ принадлежатъ эти предисловія, мы не ведимъ какихъ-либо характерныхъ особенностей, связанныхъ съ различіями въ предисловіяхъ. Можетъ-быть предисловія действительно служили только видовыми признаками нѣкоторыхъ списковъ, какъ мы предположили выше, независимо отъ измѣненій въ составѣ списковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ составѣ списковъ втораго типа мы находимъ такія особенности, которыя свойственны или всѣмъ спискамъ этого типа, или спискамъ перваго типа, или наконецъ польскому оригиналу.

Остановимся на каждой изъ этихъ особенностей.

Списки втораго типа начинаются обыкновенно главой «о неопостижимствѣ Пресвятыя Троицы, како Августинъ епископъ Гишонскій отъ нѣкоего отрочати научися» и пр., затѣмъ главы идутъ безъ рубрикъ, безъ прилоговъ до главы «любовь родителей преобидѣигумень Касторъ (Pastor)» (Касторъ также описка, что и въ спискахъ перваго типа), съ которой начинается порядокъ сходный съ списками перваго типа. Во многихъ спискахъ главы до «Любовь» и пр. отдѣлены приписками, наприм.: 1) въ сп. Казанск. Универс. «часть вторая по прилогомъ» надписано надъ главой «Любовь родителей» и пр.; 2) въ сп. Кирилло-Бѣлозерск. «концъ» (л. 479 об.), также передъ «Любовь»; 3) въ сп. Синодальн. библ. № 101 «часть вторая» (л. 447 об.), а Соловецкіе списки представляютъ 266 главъ безъ продолженія по спискамъ перваго типа. Одинъ Синодальный № 101, начинаясь, какъ списки перваго типа съ главы «Любовь», имѣетъ продолженіе въ концѣ послѣ главы «отъ обычая» и пр. Такимъ образомъ списки втораго типа представляютъ, какъ и отмѣчаютъ многіе изъ нихъ, двѣ части,

при чемъ одна часть близко подходитъ къ спискамъ первого типа. Для удобства назовемъ эту часть В, а часть съ главы «о непостижимствѣ Пресвятыя Троицы» А. Часть В, передавая списки первого типа съ опиской «Касторъ», имѣетъ однакоже нѣкоторыя отличія въ составѣ. Всѣ списки второго типа въ части В подъ рубрикой «страданіе или мученіе Христово» имѣютъ главу «какъ претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія волею страсти на крестѣ», которой нѣтъ ни въ спискахъ первого типа, ни въ польскомъ оригиналѣ. Эта повѣсть, по указанію г. Петрова, («описание рукописей Церковно-Археологич. Музея при Киевской Духовной Академіи» стр. 58) находится въ Учительномъ Евангеліи Транквилиона. Въ одномъ изъ сборниковъ (начала XVIII вѣка) Софійской бібліотеки (Спб. Духовн. Ар.) № 1535, л. 137, эта же апокрифическая повѣсть «отъ житія святыхъ отецъ, сказаніе, колико претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія» встрѣтилась намъ съ замѣчательной припиской «сіе списано съ самаго печатнаго листа Киевской печати». Выше мы останавливались на содержаніи этой повѣсти и указали ея южно-русское происхожденіе, независимое отъ состава польскаго оригинала «Великаго Зерцала» и списковъ первого типа. Кромѣ этой вставленной повѣсти въ составѣ части В замѣчаются выпуски нѣкоторыхъ главъ изъ списковъ первого типа. Эти выпуски относятся къ разнымъ рубрикамъ и по разнымъ спискамъ неодинаковы (см. сравнительную таблицу въ приложеніи № 2). Мы увидимъ дальше, съ чѣмъ могли стоять въ связи эти выпуски. Къ выпускамъ иного рода должно отнести нѣсколько заглавій съ ссылками на Прологъ. Подобныя выпуски и замѣтки мы уже отмѣтили по спискамъ первого типа. Въ спискахъ второго типа удержаны эти выпуски и кромѣ того къ нимъ присоединены еще слѣдующіе: 558 гл. по сп. Ундольск. и др. «кто даетъ милостыню, въ лихву Богу даетъ». «Во градѣ Нязыбѣ бысть жена христіанка имѣяше мужа. Писано въ Пролозѣ»; 730 гл. по сп. Тихонрав. «сокровеннымъ судомъ божіимъ единъ богатый погине, бысть честно погребенъ, а св. пустытника звѣрь изъялъ. Повѣдаше нѣкто отъ отцовъ, бысть мнихъ живяше въ пустынѣ Никопольстѣй, писано въ пролозѣ»¹ 780; по сп. Тихонрав. «звѣльно играніе любящій, сказа яко во вѣки погине. Сыновець мой, глаголетъ Кирплъ, именемъ Руфъ егда обояхъ родителей остася. Писано въ пролозѣ». Но въ сп. Бу-

¹ Въ одномъ только спискѣ Ундольск. глава эта не сокращена и нѣтъ унѣ

искахъ первого типа,

слаева и Ундольск. гл. эта выписана вполнѣ и безъ приписокъ, 384 по сп. Румянц. и во всѣхъ остальныхъ «о прокаженномъ Евлогѣ. Прокаженному Евлогію зѣло прилежно служаше. Зри Прологъ сентября въ 13 день». Списокъ Тихонравова представляетъ кромѣ отмѣченныхъ сокращеній интересныя особенности въ выпискахъ двухъ главъ, сокращенныхъ въ спискахъ перваго типа, а равно и во всѣхъ спискахъ втораго типа. Эти особенности состоятъ въ томъ, что переписчикъ сп. Тихонравова выписалъ начальныя строки изъ Пролога и Паренесиса Ефрема Сирина: 493 гл. «О прельщенномъ отроцѣ иже во св. отца нашего Василя Великаго. Дивный Елладій самовидецъ бывъ чудесемъ Васиелевымъ и намѣстникъ престолу его, сказа намъ сей о Алентѣ хулникъ: бысть рече муже вѣренъ имянемъ Протерій. Писано въ Пролозѣ іаннуаріа въ 1 день»; гл. 509, «о Аврааміи пустынницѣ, иже Марию дщерь брата своего отъ блуда отведе. Братие моя хошу вамъ повѣдати житие добро и совершенно, мужа дивна и совершенна иже нача дѣло добро и сконча прославленъ бысть. Писано въ книги святаго Ефрема Сирина». Кромѣ этихъ выписокъ и сокращеній въ нѣкоторыхъ спискахъ находятся приписки съ указаніями на переводныя сочиненія XVIII в. Такъ въ сп. Буслаева рукой XVIII в. приписаны указанія на «Феатронъ печатанный 1724 г. въ, с. п. берге» и на «Баронія».

Но всѣ эти отступленія части В отъ списковъ перваго типа не представляютъ такихъ особенностей, которыя заставляли бы отнести ее къ особой редакціи, тѣмъ болѣе, что отдѣльно съ этими отступленіями часть В не встрѣчается, она во всѣхъ спискахъ связана съ частью А. Вслѣдствіе этой связи списки втораго типа можно охарактеризовать вообще *сводными* изъ двухъ частей А и В. Черты свода замѣчаются въ нерѣдкихъ повтореніяхъ однѣхъ и тѣхъ же повѣстей въ А и въ В. О сводѣ свидѣлствуютъ и нѣкоторыя приписки въ спискахъ втораго типа, напр. въ Соловецк. сп. № 239 «списывана со многихъ книгъ съ исправленіемъ». Вліяніе свода должно было конечно удалить позднѣйшіе списки отъ первоначальнаго перевода и польскаго оригинала.

Списки XVIII в. въ родѣ списка Е. В. Барсова, представляютъ крайнюю степень развитія свода. Въ составъ Барсовскаго списка входитъ уже много повѣстей изъ постороннихъ источниковъ. Развитие свода направляется вообще къ распространенному въ XVII—XVIII в. характеру сборниковъ повѣстей, въ которыхъ рядомъ съ повѣстями «Великаго Зеркала» помѣщались повѣсти изъ Пролога, Патериковъ и переводной литературы. Такъ въ списокъ Барсова, удержавшемъ чер-

ты «Великаго Зерцала», начиная съ заглавія до порядка главъ, встрѣчается много повѣстей изъ Патериковъ, вставленныхъ въ концѣ части А; среди этихъ повѣстей вставлены кромѣ того: интересное «слово о иноческомъ житіи» съ апокрифическимъ содержаніемъ богومیсльскаго характера («аггелъ навершити имать Адамъ тѣ вѣнцы иже носилъ есть сатанаялъ?») и известная повѣсть «о нѣкоемъ презвитерѣ (Тимоеѣ), впадшемъ въ тяжкій грѣхъ» (см. Памятники Старинной Рус. Лит.). Въ части В сп. Барсова вставлена большая повѣсть «исторія о грабиней, которая единымъ рожденіемъ дванадцать сыновъ породила» вмѣсто сокращенной передачи ея въ остальныхъ спискахъ «Великаго Зерцала» согласно польскому оригиналу «дванадцать дѣтищъ воедино время рождени и воспитани чудно». «Исторія о грабиней» не что иное, какъ «повѣсть правдивая о княгинѣ Альтдорфской» (см. А. Н. Пыпина. Очеркъ, стр. 241). Сравнительно со спискомъ Погодин. Древлехр. № 1771 «исторія» въ сп. Барсова представляетъ сокращенія и варианты; въ изложеніи ея сохранилось болѣе польскихъ выраженій, нежели въ повѣсти по сп. Погодина.

Отдѣливъ черты свода изъ А и В, удаляющаго второй типъ отъ польскаго оригинала и списковъ перваго типа, мы получимъ особую часть А, которая, несмотря на свой смѣшанный составъ, имѣетъ столько характерныхъ особенностей, что необходимо заставляетъ искать ея особаго происхожденія. Несмотря на разнообразіе списковъ, отражающееся въ большей или меньшей полнотѣ состава, въ перестановкѣ нѣкоторыхъ главъ, часть А имѣетъ свой опредѣленный порядокъ главъ, сохраняющійся во всѣхъ спискахъ, начиная съ главы «о непостижимствѣ Пресвятой Троицы» и пр. Этотъ порядокъ въ общемъ составѣ не имѣетъ связи ни съ польскимъ оригиналомъ, ни съ списками перваго типа, но въ частностяхъ—въ порядкѣ отдѣльныхъ главъ можно замѣтить отношеніе къ тѣмъ или другимъ рубрикамъ польскаго оригинала. Если судить по этому порядку, то можно думать, что главы части А составлены по выбору изъ разныхъ рубрикъ, иногда такихъ, которыя не попали въ списки перваго типа. Это непосредственное отношеніе къ польскому оригиналу замѣчается и въ другихъ особенностяхъ части А. Такъ заглавіе, стоящее обыкновенно надъ частью А въ сводныхъ спискахъ и въ отдѣльномъ спискѣ соловецкомъ, называетъ «прилоги» списковъ перваго типа и части В «прикладами», согласно съ польскимъ оригиналомъ. «Духовные приклады и душеспасительныя повѣсти, *новопреведены* отъ Великаго Зерцала» и пр. Кромѣ «прикладовъ» въ этомъ заглавіи заслуживаетъ

вниманія указаніе на новый переводъ, тѣмъ болѣе, что указаніе это стоитъ въ связи съ особенностями въ составѣ и содѣржаніи повѣстей, относящихся къ части А. Большая часть повѣстей, входящихъ въ составъ части А по сравненію съ списками перваго типа, представляетъ какъ бы варианты къ нимъ съ измѣненными заглавіями, съ сокращеніями въ однѣхъ повѣстяхъ и съ распространеніями—съ лишними подробностями въ другихъ. Но сравненіе съ польскимъ оригиналомъ показываетъ, что многія выраженія, переведенныя или замѣненныя въ спискахъ перваго типа, остаются въ повѣстяхъ части А въ своей польской формѣ; мало того, многія подробности вариантовъ, не находящіяся въ спискахъ перваго типа, встрѣчаются въ польскомъ оригиналѣ; наконецъ—общій характеръ языка и литературнаго изложенія части А значительно отличаются отъ языка и изложенія списковъ перваго типа. Намъ кажется, что всѣ эти особенности части А заставляютъ признать въ ней не только варианты къ спискамъ перваго типа или даже къ предполагаемому первоначальному переводу, но и слѣды особаго перевода, стоящаго по спискамъ близко ко времени перваго перевода 1677 г. Предполагать, что варианты могли возникнуть путемъ многочисленныхъ переписокъ съ первоначальнаго перевода (см. подобныя предположенія въ «Очеркѣ» А. Н. Пыпина) мы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ такихъ списковъ, за отсутствіемъ черноваго списка первоначальнаго перевода; наконецъ предполагать такой переходъ не позволяетъ и хронологическое отношеніе списковъ А и списковъ перваго типа.

Обращаемся къ фактамъ и прежде всего приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ части А и изъ позднѣйшихъ вариантовъ къ нимъ и столько же соответствующихъ примѣровъ изъ списковъ перваго типа и изъ польскаго оригинала.

А) Соловецкій сп. № 242, глава 136. В) Синодальн. сп. № 100 (перваго типа).

Болнымъ служити постъ и всяку добродѣтель преходитъ. Братъ вопроси старца глаголя два брата отъ спасающихся единъ сѣдя въ келіи. имѣя постъ *неприкладный* не ядши пребывая шесть дней и вьщи. къ тому же рождѣніемъ

Служащии болному постъ и всякое покаяніе превосходитъ. сказавъ старецъ. Братъ вопроси старца нѣкоего глаголющи. два суть брата. отъ нихъ же единъ въ келіи постяшеся даже до дне шестаго и труждашеся зѣло. другій

и многими трудами озлобляетъ себе
второй же по мѣрѣ все творя.
точно болнымъ съ любовію зѣлою
и съ пріязнію служба. и коего есть
дѣло пріятнѣе предъ господѣмъ
нашимъ *исусъ христомъ*. отвѣща
ему старецъ и рече. братъ обык-
шій шесть дней постится. *аще*
къ тому повелитъ себе и за носъ
постытити. не возимѣетъ равности
къ служащему болнымъ.

же братъ болнымъ служаше. его
же служеніе паче есть пріятно
господеву нашему. отвѣща ему
старецъ: братъ оный иже шесть
дней постышеся не можетъ срав-
нитися со онымъ иже болнымъ
служаше.

Приводимъ соотвѣтствующій текстъ по польскому изданію 1633 г.
гл. 133 и съ нѣкоторыми выдержками изъ латинскаго текста по изд.
1718 года.

*Et služyc' chorym, post y wszelka pokuta przechodzi. Starzec ieden
powiedzial.* (Infirmis ministrare jejunium et omnem poenitentiam
quidam senex dixit praecellere). Браѣ іеден зопытаѣ старца неіакого
мовіаѣ: Два сѣ браѣіа з которыхъ іеден сиди в Селли przedlużaiac
wielka praca na sie bierse. A drugi chorym uslugnie: ktorego sprawa
więcey iest przyiemna Panu Bogu nassemu. Odpowiedzial mu starzec.
Brać on ktory szesć dni posći ieszeze zawiešit sie za nos (appendat
se per nares) nie może sie z tym porownac ktory chorym służy.

А) Соловецкій сп. № 242, гл. 79.

В) Синодальный сп. № 100 (перваго
типа).

О еже подобаетъ за души по-
мянновение творити. Пришлецъ
нѣкій мнигъ въ веси нѣкоей оуми-
рая даде ризоу свою іерею, моля
его да творитъ память о немъ,
іерей же пріемъ ризоу о помино-
веніи никакоже радя, точію тою
ризозъ дѣти его одѣваху себе, по
семъ священникъ той постриже-
ся, и спящоу емоу нѣкогда ви-
дитъ (себе) во снѣ, яко восхи-
щенъ на мѣста моченія, тамо

Приложъ 6. Іерей отказанную
себѣ взявъ ризу, а за неже о
души умершаго не печашеся казнѣ
отъ діавола пріятъ.

Странникъ нѣкій во единой веси
умираше ризу свою іерею по смер-
ти повелѣвъ взяти и вручи емоу душу
свою строити, ту ризу іерей взявъ,
а о души его ничтоже печашеся
раби тою ризозъ въ ноци одѣва-
хуся, и нивочтоже ю пометашу.
въ маѣ же времени по семъ іе-

зрять множество демоновъ. Како нѣкій доуши *разлоучьшиися отъ тѣла* приношахоу, иніи же на моуки разношахоу, и тамо непрестанно великій вопль *отъ зывающихъ горе намъ горе: еще зрится* яко приведоша и поставиша оу дверей адъскихъ нѣкоего епископа. и се князь тьмы возопи *великимъ и печальнымъ* гласомъ. возвратите его возвратите. нѣсть бо нашъ понеже убиенъ бысть безъ вины. *бы же сей Хеменскій еп(с)л(с)нъ Кондратъ* *отъ то бо время несправедно* оубиша его. поплъ же сіа видѣвъ. *яко листъ отъ вѣтра, тако отъ страха трепеташе.* и скрыся за нѣкіа *мнящияся* емоу двери. по семъ *старый* демонъ оуарѣ *оуслоуоующихъ* ризоу оноу еже поплъ той взя. вопроши чія *одежда* сіа. отвѣщаша попа оного *яже крыется* за дверми. еже оу страннаго инока пріа. доуши же его добра ни мало сотвори. и рече *сатана.* *претроуждени есте.* обаче *отправте* его. *тогда доуси нечистіи* взяше ризоу оноу въ смрадный адскій лоугъ. и *жопелное блато* омочивше оударивша попа *его лавоу* и лице и *за сѣмъ оудареніемъ* *поплъ той нача звати воплемъ великимъ* помогите помогите. *оусмышавше* мниси *соуции* *отъ келліи* съ нимъ, и *иніи* *отрестъ.* *нелпный* *ласть* *вскочивше* стекошася. и *ничтоже* *отъ келліи* *видѣше* *неодовоагоу* *напъ.* *онъ же* *хрпичае* *вопіа.* се оумираю. опалю бо ся *пламѣнемъ* *лутьшъ.* *престоупиша*

рей той бысть монахомъ, и во едину ноцъ бысть восхищенъ на мѣсто мучимое, на немъ же зѣло бысть множество діаволовъ, едины души приношаху, иніи же приемляху, прочіи же на мученіе отнощаху, велий тамо бысть вопль, стѣсненіе и проклятіе. въ то же время *нпкій* еп(с)л(с)нъ *неправедно* *убіенный* *приводенъ* *бысть* и поставленъ у вратъ адскихъ, но князь тьмы смутнымъ гласомъ возопи, отведите его отведите, нѣсть бо нашъ, и безъ вины убиенъ бысть. іерей же той сіа видѣвъ *сокрыся* *отъ пути* за дверми, узрѣвъ же діаволъ ризу оную *отъ пути* рече чія есть се риза, отвѣщаша, оного іерея иже за дверми стоитъ, сію егда отъ единаго странника пріять за *мл(с)тню,* *никогого* же *благодѣянія* души его за ню сотвори. По семъ діаволъ рече, зѣло нынѣ есми безъ време, обаче отпустимъ его *вскорѣ,* и тако взявше оную ризу въ *сирадный* и *кипяцій* *лугъ* *омочивше* *ударивъ* *его* *іерея* *въ* *лице* *и* *по* *выи,* *отъ* *еже* *возбнувъ* *начать* *велегласно* *вопити,* *даждте* *ми* *помощь,* *увъ* *помозите* *ми.* *егда* *же* *монаси* *стекошася,* *и* *молчати* *ему* *повелѣша,* *рече,* *се* *умираю,* *се* *пламенствую* *и* *увидѣша* *яко* *вся* *глава* *его* *ожжена,* *яко* *лава* *бысть,* *и* *тако* *еле* *жива* *его* *въ* *больницю* *привесоша.* *сіе* *же* *ему* *бысть* *за* *се* *яко* *сего* *своего* *неопаства* *и* *забвенія* *не* *исповѣдашеся.*

же братія къ нему. оуарѣша главоу его и лице обгорѣвшо и яко печеная часть сморщено и смрадъ адскій вселотный отъ него исходящъ и тако бѣднѣ скончася.

Приводимъ соответствующій текстъ польскаго оригинала 1633 г. гл. 379. *Kapłan wziął sobie odkazaną płaszcza ale i; za dusze ięgo nic nie uczynił, Karanie od szatana odniosł. O tym czasie ktorego był zabít Konrad Biskup Hildinshemenski pielgrzym nielaki w iedney wsi vmieraiąc płaszcz swoy kapłanowi odkazał duszę swoię iemu zalecając. Ten płaszcz Kapłan wziął ale o duszy ięgo mało dbał chłopieta sie nim w nocy nakrywaly. Nie długo potym ten Kapłan wstąpił do zakonu. Nocy iedney był zachwycony na mieyscie mąk na ktorych wiele było szatanow iedni dusze przynosili drudzy ie odbierali drudzi na męki odnosili. Wielki tam był wrzask tumult y narzekanie. Tym czasem przeczony Biskup postawiony był w drzwi piękielnych ale Książę ciemności smutnym głosem zawołał: odwiedźcie go odwiedźcie boć nie iest nasz niewinniec iest zabít. Kapłan to widząc y drząc zakrył sie za drzwiami. Vyrzawszy dyabeł w Kacie on płaszcz rzekł: czyia to suknia. Odpowiedziami onego Kapłana co stoi za drzwiami tę gdy od iednego pielgrzyma za ialmużne wziął żadnego dobrodźteystwa duszy ięgo nie wczynil zatym dyabeł. Barzochmy teraz zatrudnieni iednak odprawmy go rychlo wziąwszy płaszcz on w smrodliwy y wrzacy ług vmoczywszy vderzył nim w twarz y w szyie Kapłana zacyim okna wszy iął okutnie wołac: Ratuycie, Ratuycie. Gdy sie Mniszy zbiegli y milczec mu Kazali rzekł: oto umieram oto palam: obaczyli tedy iż wszytka głowa ięgo była opalona. U tak go napoly żywego do infarmaryey zanesli. A tó sie mu stało iż se był tego niedbalstwa swego nie spowiadał.*

Приведемъ еще одинъ примѣръ и нѣсколько вариантовъ къ нему по различнымъ спискамъ: Соловецк. № 242, Тихонравова, Буслаева, кн. Вяземскаго и Барсова.

а) Соловецк. № 242. (Въ
снобкахъ Буслаева).

Глава 75. *Яко священникомъ въ чистый совѣсти и со страхомъ службу богу приносити (подобаетъ).*

Поупъ (іерей) вѣкій попеченіе вѣщее имѣя о тѣлѣ неже о души *содружество имѣя съ мѣрскими человеки богатими вѣка сею* и вѣкогда возва *многихъ мужей и женъ на обѣдъ, коупивъ рыбы мною повелѣ приготовить, сама же мойде къ слоужбѣ божіи озвблмы сердцемъ и соухимъ и раздвоенною мыслію, хотѣніе имѣя къ пристрою стола, и оучрежденію идей* тѣсяя литургію немедленно совершити скорорѣчимъ (скороглаваніемъ) безъ вниманія і егда приде посвященіе и совершеніе святыхъ тавнъ і пдѣже имѣти страхъ и сокрушеніе сердца онъ же въ себѣ нача помышляти *рыбы мною коупити и дороною цѣною. Но вѣль яко безъ мене не сотворятъ якоже водъ овоую пережарятъ, иноую переварятъ и пересолятъ.* и егда емоу тако мятущоуся показася емоу демонъ *въ поварскомъ образѣ* (на погѣ: призрачѣ) *во окопѣвшей одежди* принесе же ко олтарю вся рыбы и рече попоу: *о повароу товарищюу мой, а не іерейю, разсмотри и вкусн и оулади и оудодная всихъ рыбахъ своемуу правоу сотвори* и показа емоу соль и зеліе, оукроти пепе мыслъ и стани добрѣ, и тако пороугавенъ попоу и посмѣася исчезе, *а рыбы и вся яди въ скверная мѣста истроверже и все пошибе.* о како не оупокопше многомѣткное

а) Барсова и кн. Вяземскаго.

Како въ службѣ святыхъ литургии священника раздвоенною мыслію діаволъ обличи.

Священникъ.....

(Какъ въ Соловецк. сп. № 242; незначительное отличие: *всегда* содружество и пр.).

...сама же иде во церковь раздвоенною мыслію и сердцемъ раздѣленными и слуха (sic) хотѣніе имѣя ко учрежденію и яди вкушанія сладости.... (какъ въ Солов.)... совершеніе святыхъ безсмертныхъ животоворящихъ, страшныхъ христовыхъ тайнъ... пдѣже бы имѣти велій страхъ той же нача помышляти глголя въ себѣ (какъ въ Солов., но: «а няую недоолатъ»).... «матущоуся и спѣшащоу»).. демонъ «въ кухарской одежди» (Тихоураова), «въ гнусной кухарской окопѣвшей одежди» (кн. Вяземск.) «во гнусныхъ курнарскихъ одеждахъ, окопѣлыхъ» (Барсова)... и принесе съ собою вся рыбы, иже быша на огни, и иже солены суть, и ввиде со всѣми сими ко олтарю... вкусн, кал какова суть.... а яже ти негодна азъ достроу ти.... есть же здѣ и соль и зѣльчѣ: осолай и прилагай. сотвори ти по своему нраву.... (какъ въ Солов.).

...а еже къ нему принесе и та вся угоовленія разчѣта въ скверная мѣста и скаредная и все погубе.... (какъ въ Солов.,

в) Синодальн. № 100.

Како діаволъ поругався съ пресветтера мятущоущаго и слоужащаго святую литургию.

Бысть единый пресвтеръ болѣ пекийся о тѣлѣ, нежели о души. сей егда во едиано время честныхъ людей и женъ на перъ возва, слугѣ повелѣлъ есть своему, да рыбы *мрдымыхъ* и драгихъ купити, и тако угоовсвятъ въ томъ попеченіи и въ дѣйствіи превятаго тапштва съ сомѣвнѣимъ суетнымъ сердцемъ сухимъ тѣпаніемъ и несовершеннымъ, приступити, и со многою скорстію, абіе къ концу стѣшашесе. егда же посредѣ святыхъ литургии бысть, идѣже весь имѣяшесе любовію и страхомъ распалитися, со многимъ попеченіемъ начать мыслати и непотребнымъ тѣпаніемъ медити, дабы тыя рыбы или зѣано не просолялися или бы не досолялися, и такового помышленія во оное время не оставлаше и се влезанно діаволъ *яко егійомъ* приде, и воскитѣвъ сквораду съ огня съ рыбами привнесе ко олтарю, и рече: о поваре, а не пресвтерю, по что безумно попеченію предаешися, се рыбы, се соль, се полную солянцу соли принесохъ возми елико ти угодно есть и осолай рыбы а до конца при божественнѣй литургии буди мысліемъ постояннѣ, и тако поругався пресвтерскому буму попеченію, оное ему принесе накн постави на мѣсто свое, того ради *обще мтры* непостоянное человеческое сердце. по что въ толико страшное

сердце въ такую страшную *тодиту* себе разбиваеши. *визждь яко неудобствоу твоему* и демони *елются*.

но «сердце человеческое» себе «раздѣляеши» (какъ въ Солов.).

время давши смущатися се небо отвержено есть на прошение твое, се тр(о)ица пресвятая тебѣ есть послушна, и вся ~~лики~~ небес(с)ныя егда ты прес(с)толу царя превѣчнаго предстоиши трепещу а ты печешися како осолити рыбы, и помышляеши зѣло суетная.

Соответствующая глава польскаго оригинала 1633 г. — 868: *«Iako z Kapłana przy Mszey ś. rozerwanego Szatan sie natrzosał.* Był ieden Kapłan większe staranie o ciele niżli o duchu mający. Ten gdy czasu iednego wczciwych ludzi y białychgłow na wcztę swoje zaprosił. Sludze roskazał aby dosyc drogo ryby kupione warzył: y tak w tym pieczolowaniu do sprawowania przenaswietszych tajemnic z vmysliem rozerwanym sercem suchym staraniem rostargnionym przystąpił y z wielką kwapliwością wskok do konca pędził. gdy tedy iuż w poysrzodku był gdzie miał palaiącym affectem sie poćić z wielką trofliwością iał myślić y niepotrzebnym sie staraniem bawić: by snadz te ryby abo nazbyt osolone abo nie dosolone nie byly. Y takowych dystrakcy w taką godzinę nie odrzucał. Alic oto dyabel iakoby sprosnemi sadzami pokryty przybył y porwawszy panew z rybami przyniosł do oltarza y rzekł: o kucharzu nie kapłanie czemu sie glupiemu staraniu rozrywac dopuszczasz oto ryby oto sol abo wiem pelnam soli solnicę przyntosł wrzucilec sie podoba ażebyś do ostatka przy oltarzu ś spokojniejszy sie zachował. I tak našmiawszy sie z kapłánskiego starania zbytniego ono co przyniosł na mieysce swoje odniosł. Przeto o zbytnie niespokoyne serce ludzkie czemu tak w strasliwą godzinę na rozmaite strony dawasz sie rozrywacz. Oto небо otwarte iest na prosby twoie: Oto Troycá przenaswietsza tobie iest poslušna y wszytek dwor niebieski gdy ty przed oltarzem kroła wiecznego stoisz stracha sie a ty nedzna iakąs lekkomyslnością o osoleniu ryb myśląc przy oltarzu Pana Boga naszego będąc dymne ognisko w myśli przy twoiey obbiegasz.

Изъ подчеркнутыхъ мѣстъ въ приведенныхъ примѣрахъ можно видѣть, какія существенныя отличія замѣчаются въ характерѣ и отдѣльныхъ выраженіяхъ части А сравнительно со списками перваго типа. Эти отличія не могутъ быть возведены къ общему прототипу со списками перваго типа—къ предполагаемому первоначальному черновому переводу. Достаточно указать, что такія выраженія, какъ «дѣти» и «раби» втораго примѣра, соотвѣтствующія польскому «*schłobiet*» принадлежатъ двумъ разнымъ переводчикамъ, что варианты части А не утрачиваютъ настолько общихъ подробностей и общихъ чертъ въ характерѣ языка, насколько то и другое проявляется въ особенностяхъ части А и списковъ перваго типа. Изъ приведенныхъ же примѣровъ можно видѣть, что нѣкоторыя выраженія и подробности польскаго оригинала сохранены въ части А и опущены или измѣнены въ спискахъ перваго типа. Тѣмъ не менѣе по характеру перевода списки перваго типа гораздо ближе стоятъ къ польскому оригиналу, нежели часть А. Не имѣя посредствующихъ списковъ между предполагаемымъ дословнымъ переводомъ части А (если нужно допустить дословный первоначальный переводъ) и существующими списками его со всѣми отступленіями отъ польскаго оригинала, мы можемъ объяснить эти особенности только по сравненію съ списками перваго типа. Изъ этихъ послѣднихъ мы уже видѣли, что переводъ «Великаго Зеркала» не былъ вполнѣ дословнымъ: отступленія отъ польскаго оригинала вызывались рѣзкимъ католическимъ характеромъ нѣкоторыхъ повѣстей и стремленіемъ передать повѣсти «Великаго Зеркала» въ характерѣ Пролога и Патериковъ. Самымъ характернымъ примѣромъ послѣдняго вліянія въ спискахъ перваго типа представляется названіе дьявола «ээіопомъ» вм. польск. *dyabeł iakoby sprownem i sadzami rokrytu* въ А—«во гнѣсныхъ окопѣлыхъ одеждахъ». * Этимъ же вліяніемъ можно объяснить многія подробности части А, отступающія отъ польскаго оригинала и списковъ перваго типа. Такъ «совершенство святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ, страшныхъ христовыхъ тайнъ» является вмѣсто «освященія тайнъ» «середины литургіи»;—«тартаръ, вѣчная, нестерпимая мука» вм. польск. *piekło—ада* по спискамъ перваго типа и т. п.

Въ спискахъ же перваго типа встрѣчается нѣсколько лишнихъ подробностей противъ польскаго оригинала, вставленныхъ съ цѣлю

* Выше мы указывали, что русскіе переписчики и редакторы слѣдили и дополняли «Великое Зерцало» преимущественно съ Прологомъ и Патериками.

мотивирования и объяснения сюжета, напр. во второмъ примѣрѣ—раби «нивочтоже ю (одежду) пометаху». Многія подробности части А объясняются такими же вставками, напр. въ томъ же второмъ примѣрѣ—мниси «соущи въ келліи съ нимъ и инія окрестъ», за нѣкія «мнящіеся ему» двери; въ повѣсти части А—«коликы молитва господская пріятна за мертвыя и живыя» вставлено «и прозрѣ во оконцѣ видѣтъ» (епископъ) для объясненія видѣнія епископа наяву изъ дому на дворъ послѣ видѣнія во снѣ. Кромѣ указанныхъ особенностей русскаго перевода, которыя являются общей чертой у списковъ перваго типа и части А, послѣдняя имѣетъ исключительно ей принадлежащую особенность народнаго склада рѣчи и народныхъ представленій. Въ повѣсти «о піаницѣ иже душу продалъ діаволу» (Соловецк. № 242, 59 гл.), соотвѣтствующей повѣсти по спискамъ перваго типа «душу свою нѣкій піяница дяволу предаде, той же съ тѣломъ въ адъ его восхити», особенно наглядно представляется это вліяніе народнаго склада рѣчи—эпитетовъ, уподобленій, поговорокъ. Представляемъ сравненіе отдѣльныхъ выраженій по польскому оригиналу, Синодальн. сп. перваго типа и по Соловецк. сп. № 242: «każe wina przynieść рііе—повелѣ продавцу принести вина начать пити—повелѣ корчмиту принести «добраго» вина и пити начаша «общо»; *jesliby kto chciał kupić moję (duszę) roboźnie bym ią ruscił*—sicce бы кто хотѣлъ купить мою (дальше пропущено) «не постоялъ бы продати»; *a on wуniozszy gębę rzecze za tak wiele*—той же отверзе уста рече за толико—«и піяница перстомъ къ щекѣ щелкнуувъ» рече за толико; *przedawacz iął od strachu drzeć*—и предатель (sic!) начать отъ страха трепетати—продавецъ нача отъ страха «яко листъ отъ вѣтра» трепетати.

Итакъ обзоръ списковъ показало, что происхождение и развитіе «Великаго Зерцала» стоитъ въ связи съ одной стороны—съ Московской школьной средой второй половины XVII вѣка, съ другой—въ связи съ народной книжной средой. Связь со школой отражается въ нѣсколькихъ спискахъ; сюда можно отнести: Синодальн. № 100, Буслаева и Хлудова. Въ этихъ спискахъ являются три различныхъ ученыхъ, которые, къ сожалѣнію, не оставили болѣе подробныхъ литературныхъ указаній на свою работу и на свои имена. Синодальн. списокъ № 100, ближайшій къ польскому оригиналу, долженъ быть отнесенъ къ первому переводу. Это былъ, по всей вѣроятности, первый списокъ съ черноваго; остальные списки идутъ съ него, повторяя ошибку «Касторъ» вм. «Pastor».

Придерживаясь порядка польскаго оригинала въ расположеніи главъ и рубрикъ, русскій переводчикъ значительно сократилъ составъ «Великаго Зерцала», опустивъ много главъ въ срединѣ и въ концѣ сборника, опустилъ вирши и большую часть ученыхъ прибавленій къ сборнику. Но взамѣнъ этихъ прибавленій, вѣроятно, не подходившихъ къ характеру русскаго сборника, русскіе редакторы «Великаго Зерцала» внесли свои сличенія нѣкоторыхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ подобными же повѣстями Пролога и другихъ произведеній древнерусской литературы.

Для характеристики переводчика «Великаго Зерцала», за отсутствіемъ литературныхъ указаній, имѣетъ значеніе языкъ перевода. Выше мы уже приводили цѣлыя главы перевода, теперь остановимся только на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ. Церковно-славянскій языкъ XVII вѣка въ переводѣ «Великаго Зерцала» испещренъ польскими и латинскими выраженіями, въ особенности въ нарицательныхъ названіяхъ лицъ (гетманъ, кроль, староста римскій, парохіане и пр.) и предметовъ (гай, кокошъ, пенези, капа, на аеръ, поэта и пр.). Эти послѣднія слова въ позднѣйшихъ спискахъ замѣняются или глоссами (къ секуторомъ, сирѣчь прикащикомъ; авватися, сирѣчь начальная мати; писано есть въ книзѣ, иже глаголется дробина, сирѣчь лѣствица небесная) или русскими словами (гай—лѣсъ, кокошъ—пѣтель и пр.). Нѣкоторыя выраженія русскаго перевода употреблены совершенно неудачно, напр. словомъ «дохмать» передано «*hymnus Te Deum laudamus*». Иногда русскій переводчикъ удачно употреблялъ древнеславянскія слова вмѣсто польскихъ, напримѣръ «усмарь» — «*szwiec*», «*qui calceamenta solebat orerari*».

Во главѣ списковъ, стоящихъ въ связи съ народной книжной средой, должно поставить прежде всего часть А. Эта часть, какъ мы указали выше, отличается народными выраженіями и свободнымъ отношеніемъ къ тексту оригинала. Въ массѣ другихъ списковъ XVII—XVIII в., полныхъ и краткихъ, появляются нѣкоторыя измѣненія текста, придающія «Великому Зерцалу» народный характеръ. Но измѣненія эти касаются отдѣльныхъ выраженій; какъ примѣръ такихъ измѣненій въ XVIII в. можно указать на списокъ Е. В. Барсова, въ которомъ «прокуратство» (списковъ XVII в.) пояснено и замѣнено словомъ «стряпчество». Тоже самое измѣненіе встрѣчается въ Апофегматахъ: въ рукописи XVII в. — «прокураторей», а въ печатномъ изд. XVIII в. (1745 г.) — «стряпчихъ».

III.

Отношеніе «Великаго Зеркала» къ древнерусской литературѣ, народн ой словесности и переводной литературѣ XVII—XVIII вѣковъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы уже намѣтили въ общихъ чертахъ отношеніе «Великаго Зеркала» къ древнерусской литературѣ народной словесности и переводной литературѣ XVII—XVIII вѣковъ. Общность многихъ источниковъ (древне-христіанскихъ вообще и византійскихъ въ частности), общность направленія (аскетическаго, поучительнаго и легендарнаго) такъ сблизили «Великое Зерцало» съ древне-русской литературой, что и самый сборникъ утратилъ характеръ переводнаго (мы видѣли, что почти во всѣ списки «Великаго Зеркала», за исключеніемъ ближайшихъ къ переводу, не имѣютъ указаній на свое иноземное происхожденіе) и повѣсти его наравнѣ съ Проложными стали входить въ такіе уважаемые древне-русскіе сборники, какъ синодики, лицевые сборники, а чрезъ нихъ и въ устную народную словесность (духовные стихи, сказки и легенды).

Итакъ мы прежде всего остановимся на повѣстяхъ «Великаго Зеркала», соответствующихъ древнерусскимъ повѣстямъ по общности источниковъ; но мы не будемъ говорить о самомъ фактѣ общенія: о древнихъ латинскихъ переводахъ и греческихъ оригиналахъ, о разницѣ между ними въ изложеніи и подробностяхъ, ¹ а остановимся только на отношеніи повѣстей «Великаго Зеркала» къ подобнымъ же повѣстямъ въ Патерикахъ, Минеяхъ и Прологахъ. Отношеніе послѣднихъ сборниковъ другъ къ другу занимало еще древнерусскихъ грамотниковъ: своды, выписки и сличенія производились и въ древнерусской лите-

---

¹ См., между прочимъ, объ этомъ въ сочиненіи—Св. Дмитрій, митр. Ростовскій. Москва 1849 г., стр. 141, 168 и др.

ратурѣ (такъ напр. въ Азбучномъ Патерикѣ Синодальн. библ. № 215 встрѣчаются постоянныя указанія на разные Патерики, Прологъ и пр. Тоже въ Минеяхъ Макарія въ громадномъ видѣ) и въ позднѣйшей раскольниковъ литературѣ. И русскіе переписчики «Великаго Зерцала» отмѣтили сходство нѣкоторыхъ повѣстей «Великаго Зерцала» съ повѣстями Пролога. * Одинъ же переписчикъ (сп. Тихоновова) замѣтилъ о повѣсти «О Аврааміи пустынницѣ» (509 примѣръ): «писано въ книги св. Ефрема Сирина».

Конечно, кромѣ этихъ сличеній можно было бы указать еще на Патерики, Лѣтвицу, Минеи и пр., но переписчики «Великаго Зерцала» ближе всего были знакомы съ Прологомъ. Минеи Макарія, заключавшія списки Патериковъ и книги разныхъ отцовъ церкви, были недоступны для большинства.

Между тѣмъ въ Минеяхъ Макарія русскіе книжники могли бы найти интересную большую повѣсть, переданную въ самомъ краткомъ видѣ въ Прологъ (Октября 29; я пользовался Прологомъ Синодальн. библ. XIII в., № 247) и еще болѣе сокращенную въ «Великомъ Зерцалѣ» (480 гл. по моему списку и 342 по польскому). Эта повѣсть, упомянутая выше, по замѣткѣ переписчика, «О Аврааміи пустынницѣ, иже Марію дочь брата своего отъ блуда отведе». Въ Минеяхъ Макарія, подъ 28 января, помѣщены «книги святого Ефрема.... Паренисисъ... моленіе. поученіе». Въ 48 словъ «повѣсть освятѣмъ Аврааміи» (л. 1217 об, повѣсть на шести большихъ листахъ, въ два столбца), начинающаяся словами: «братія моя хочу вамъ повѣдати житіе добро и съвершено». Здѣсь сначала подробно разсказывается о родителяхъ Авраамія христіанахъ, о томъ, какъ Авраамій женился и затѣмъ, оставивъ свою жену и міръ, ушелъ и сдѣлался затворникомъ, какъ онъ ходилъ проповѣдывать слово Христово къ язычникамъ, былъ поставленъ епископомъ, но затѣмъ снова возвратился къ затворнической жизни и какъ боролся съ дьяволомъ. Этотъ подробный разсказъ переданъ въ Прологъ въ немногихъ словахъ, а въ «Великомъ Зерцалѣ» его вовсе нѣтъ. Затѣмъ въ Прологъ слѣдуетъ, какъ бы продолженіе: «оумершу же по плоти брату его. и оста дѣтницѣ ̅҃ (7) лѣтъ женескъ полъ и ту поимъ святыи и затвори ю близъ себе въ

* Отмѣчено шесть повѣстей съ указаніями на Прологъ. Эти указанія въ разныхъ спискахъ различны: въ однихъ приписано въ концѣ повѣстей: «зри Прологъ» такого-то числа, въ другихъ—повѣсти сокращены или выписаны нѣсколько словъ изъ Пролога и приписано: «Зри Прологъ пространнѣе».

другой кельи». Между тѣмъ въ Паренисисѣ Ефрема этотъ второй эпизодъ составляетъ, какъ бы особую главу, начинающуюся (л. 1220 об.): «хощоу же вы любимяци жонъ мноу вещь дивноу повѣдати, еже сътвори на старость свою... вещь же сицева есть». По смерти брата, Авраамій взялъ къ себѣ племянницу и помѣстилъ ее въ келью съ собою. Въ Прологѣ оупущенъ разсказъ о томъ, какъ Авраамій училъ ее псалтыри и прочимъ книгамъ и наставлялъ ее къ монашеской жизни. Нѣтъ въ Прологѣ и подробнаго описанія паденія этой дѣвушки. Молодой монахъ, ходившій къ Авраамію, увидалъ Марію и воспыла къ ней любовью. Долго онъ боролся съ своею страстью, но разъ, въ отсутствіи Авраамія, зашелъ въ келью Маріи и «осквернилъ ее сквернымъ беззаконіемъ». Дѣвица съ печали хотѣла удавиться, но, переѣхавъ рѣшеніе, бѣжала въ другой городъ и поступила тамъ въ гостиницу. Между тѣмъ Авраамій видитъ сонъ, какъ страшный змѣй пришелъ въ его келью и съѣлъ голубицу. Онъ возвращается и не находитъ племянницы. Долго онъ плакалъ о ней, наконецъ рѣшился ѣхать отыскивать ее. Авраамій переодѣлся воиномъ, съѣлъ на коня и долго странствовалъ, пока попалъ на слѣдъ бѣжавшей. Остановившись случайно въ той самой гостинницѣ, гдѣ жила «въ блудницахъ» его племянница, Авраамій спросилъ, нѣтъ ли красивой дѣвушки. Содержатель гостинницы думалъ, что господинъ желаетъ повеселиться и указалъ на красивую Марію. Увидавъ ее, Авраамій затрепеталъ, но не показавъ своего смущенія и пошелъ за дѣвушкой въ ея комнату. Здѣсь Авраамій сталъ пить вино и ѣсть мясо, а Марія, ничего не подозревая, посадивши его на кровать, стала ласкать и цѣловать его; но вдругъ замѣтила, что старикъ напоминаетъ больше монаха, чѣмъ воина. Тогда Авраамій отырылся ей, и Марія упала съ рыданьями на грудь дяди, и всю ночь плакали они. На утро Авраамій увезъ свою племянницу. Всѣ эти подробности, живо и увлекательно разсказанныя въ Паренисисѣ, переданы въ Прологѣ и въ «Великомъ Зерцалѣ» въ сухомъ, сжатомъ разсказѣ о томъ, какъ дѣвушка, впавши въ блудъ, бѣжала отъ Авраамія изъ стыда, какъ онъ нашелъ ее въ гостинницѣ и привезъ обратно. Въ Паренисисѣ, въ концѣ повѣсти, разсказывается, что Марія, сдѣлавшись затворницей, умерла 70 лѣтъ.

Мы привели эту повѣсть, какъ образчикъ тѣхъ сокращеній, какимы подвергались повѣсти подъ руками составителей сборниковъ позднѣйшихъ. Приведенная повѣсть представляетъ въ «Великомъ Зерцалѣ» одно только содержаніе (фабулу), обнаженное отъ всѣхъ бытовыхъ подробностей. Хотя цѣль Ефрема Сирина и позднѣйшихъ

составителей сборниковъ (Пролога, «Великаго Зерцала») была одна и таже—примѣръ поученія, но для Ефрема Сирина событіе, передаваемое въ примѣрѣ, стояло слишкомъ близко, окружено было знакомыми подробностями, тогда какъ для позднѣйшаго составителя сборника, въ родѣ Пролога и «Великаго Зерцала», весь интересъ сосредоточивался на поступкахъ благочестивыхъ христіанъ безъ отношенія къ ихъ народности и быту. Въ русскихъ позднѣйшихъ спискахъ «Великаго Зерцала» пропускались даже названія мѣстъ и лицъ, удержавшіяся въ латинскомъ и польскомъ изданіяхъ «Великаго Зерцала».

Почти въ такомъ же отношеніи къ повѣстямъ «Великаго Зерцала» и Пролога стоятъ повѣсти Патериковъ. Въ первой главѣ мы уже указывали важное значеніе Патериковъ для средневѣковыхъ и позднѣйшихъ латинскихъ сборниковъ. Такое же значеніе Патерики имѣютъ для Пролога и Миней. Почти въ каждомъ мѣсяцѣ Пролога можно встрѣтить нѣсколько повѣстей, заимствованныхъ изъ «Патерика, Лимонаря, отъ старчества».

Въ древне-русской литературѣ были извѣстны Патерики Синайскій, Святскій, Египетскій (въ Синодальн. ркп. за № 216, XVI в. помѣщены вмѣстѣ съ Азбучнымъ и Кіево-Печерскимъ), Іерусалимскій, Исторія о отцѣхъ. Въ латинской литературѣ (мы имѣемъ въ виду сборники) бѣльшею извѣстностью пользовались два Патерика: 1) Палладія Лавсаикъ (*ιστορία πρὸς λαύσον, Historia Lausaica* ³ и 2) Софронія или Іоанна Мосха—Лугъ духовный (*λεῖμων, λεῖμωνάριον—Pratum arigituale*), пославянски Лимонарь; въ древне-русской литературѣ Синайскій Патерикъ ⁴.

Патерики Палладія и Софронія имѣютъ свои характерныя черты, отличающія ихъ отъ позднѣйшихъ сборниковъ повѣстей, располагающихъ тотъ же матеріалъ по рубрикамъ пороковъ и добродѣтелей или по годичнымъ памятямъ чествуемыхъ святыхъ. Палладій и Софроній (какъ свидѣтельствуютъ предисловія къ ихъ Патерикамъ—Синодальн. ркп. №№ 216 и 549) собирали повѣсти, переходя изъ одного монастыря въ другой, отъ одного пустынника къ другому, записывая слы-

³ По замѣчанію *II. Казанскаго* (Исторія монашества на Востоку, I ч. М. 1854 г.) существуетъ нѣсколько редакцій греч., латин. и славян., отличающихся другъ отъ друга (стр. 32).

⁴ См. объ этихъ Патерикахъ у *Яковлева*—Древне-кіевскія религіозныя свѣданія. 1875 г.

шанное и видѣнное. Поэтому повѣсти въ ихъ Патерикахъ и начинаются словами: «идохомъ въ обитель (такую-то)... въ пустыню... на островъ... слышахомъ (отъ такого-то) или видѣхомъ своими очами». Часто эти путевыя замѣтки, предшествующія повѣстямъ, отличаются интересными подробностями. Эти-то подробности и опущены въ повѣстяхъ Пролога и «Великаго Зерцала».

Такъ въ примѣрѣ «Великаго Зерцала» «О прокаженномъ ему же Евлогіи зѣло прилежно служаше» (тоже съ отличіями въ Прологѣ 12-го сентября) опущено начало повѣсти, какъ она рассказывается въ Патерикѣ Палладія, объ Антоніи и бесѣдахъ его съ учениками о томъ, какъ онъ принималъ іерусалимлянъ и египтянъ, и какъ узналъ Евлогія между ними и велѣлъ ему рассказать передъ всѣми о своей скорби съ прокаженнымъ. Въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ Прологѣ передается только примиреніе Антоніемъ Евлогія съ прокаженнымъ.

Не останавливаясь на такихъ опущеніяхъ изъ Патериковъ въ «Великомъ Зерцалѣ» и въ Прологѣ какъ «видѣхомъ, слышахомъ или идохомъ», рассмотримъ два любопытныхъ отношенія редакторовъ позднѣйшихъ сборниковъ къ Патерикамъ: сопоставленіе соответствующихъ рассказовъ и раздробленіе повѣсти объ одномъ лицѣ на нѣсколько отдѣльныхъ рассказовъ. Какъ примѣръ перваго отношенія, приведемъ полный рассказъ изъ «Великаго Зерцала».

«Діаволъ во образѣ Христове старца смиреннаго не можаше прелстити. Бысть единъ старецъ, иже живуще въ келіи своей, различныя искушенія терпаше отъ діавола. Видя діаволы явственно и ничтоже внимаше на нихъ. видящи же врагъ, яко старецъ побѣждаше его. прииде и показася ему глаголющи: Азъ есмь Христосъ. возрѣвши же старецъ сомже очи свои. и паки рече ему діаволъ: Азъ есмь Христосъ, почто сомжилъ еси очи твои. рече старецъ: Азъ здѣ не хочу Христа видѣти. но даже во ономъ животѣ. и отшедши отъ него діаволъ и къ тому не возвращашеся никогда же». Рассказъ этотъ вошелъ въ «Великое Зерцало» изъ Лавсаика Палладія. Въ Прологѣ подъ 21 апрѣля находятся два рассказа «отъ старчества о бѣсовскихъ видѣніяхъ», изъ которыхъ второй передаетъ тоже самое видѣніе, что и въ «Великомъ Зерцалѣ», а первый рассказъ представляетъ соответствіе второму. — Приводимъ оба по печатному Прологу: «Нѣкоему мниху явися діаволъ преобразився во апостола свѣтла и рече ему, азъ есмь апостолъ Гавріилъ посланъ есмь Богомъ къ тебѣ. онъ же рече, блюди да ко иному посланъ будещи. азъ бо нѣсмь достоинъ видѣти ангела во гресѣхъ живой. онъ же абіе посрамився исчезе.

Тѣмъ же и глаголють старцы: Яко аще и воистинну явится апостолъ кому, не приѣмали его, но смирися глаголя: Не есмь достоинъ видѣти апостола во грѣсѣхъ живый.—Яко же глаголаше и нѣкій старецъ о себѣ: яко сѣдаци ми въ келліи моей, и подвижающуся, видѣхъ бѣсы явѣ и небрегохъ о нихъ. Видя же діаволъ себе побѣждена отъ старца, и пришедъ глагола ему: азъ есмь Христосъ. Видѣвъ же старецъ, сомже очи свои, глаголя: азъ есмь не достоинъ Христа видѣти, самъ бо рекль: многихъ прелстятъ. Слышавъ же сіе діаволъ, исчезе, и невидимъ бысть, старецъ же похвали Бога.—Глаголаша же старцы: не желай никто же Христа видѣти чувственно, или аостола, да не до конца погубиши свой умъ» и пр.

Примѣромъ раздѣленія повѣсти Патерика въ «Великомъ Зерцалѣ» на два отдѣльные разсказа, можетъ служить повторяющійся и въ Прологѣ подъ 4 октября разсказъ о Павлѣ Простецѣ.

«Въ той же день преподобнаго отца нашего Павла Простца. Павелъ Простецъ невѣжа и ратай бывъ, съчетася съ женою красною зракомъ, злообразною же разумомъ. въшедъ убо единою съ села въ домъ свой, и обрѣте ея любидѣющу со инѣмъ. и разсмотривъ въ себѣ, рече къ нему, во истинну небрегу. тако ми Исуса, азъ уже не имамъ пояти ея, се ты имаши ю и дѣти питаи. а азъ иду и буду мнихъ. і иде ко блаженному Антонію, и толкнувъ въ двери. онъ же видѣвъ его такова стара суца, глагола, что хочещи. и рече, хочу мнихъ быти. и святой рече, въ шестьдесятъ лѣтъ старче, напасти неможещи терпѣти. и глагола Павелъ, еже ми велиши творити, то творю и искуси и антоній, обрѣтъ яко все терпять, и постриже и создавъ единъ кѣлію и пребываше ту.—2) и гальми добродѣтели бысть, яко и дарованія пріяти чудотворенія на недуги и на бѣсы. во единъ убо отъ дній, приведенъ бысть ко Антонію юноша, имущъ бѣсъ начальный. и повелѣвшу Антонію, помолився изгна и пр.

Отмѣченная нами вторая половина повѣсти является отдѣльнымъ примѣромъ въ «Великомъ Зерцалѣ» (Латинск. *Obedientia, ex. V. Magna Pauli Simplicis fiducia*), а первая часть соотвѣтствуетъ примѣру «Великаго Зерцала» 417 (мой список).

Мы не будемъ останавливаться на массѣ повѣстей «Великаго Зерцала», соотвѣтствующихъ по своимъ источникамъ (Патерикамъ, Лѣтвицѣ Климача, Діалогамъ папы Григорія и пр. ⁶ древнерусскимъ

⁶ Большая часть источниковъ «Великаго Зерцала» отмѣчена нами въ Прологахъ 26, 27 и 3.

гвѣстямъ и перейдемъ къ другому болѣе любопытному соотвѣтствію гвѣстей «Великаго Зерцала» съ собственно древнерусской литературой по общности направленія.

Нравственно - христіанское, преимущественно аскетическое, направленіе древне - русскихъ поученій противъ женщинъ, народныхъ женъ, игръ, плясокъ, смѣха, охоты (лововъ), пьянства, содоміи и прочее, находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ направленіи большей части гвѣстей «Великаго Зерцала».

Въ повѣстяхъ «Великаго Зерцала» женщины осуждаются преимущественно за четыре грѣха: «нечистоты ради отъ своихъ мужей, блудныхъ и непотребныхъ ради украшеній, еже любятъ ворожить и мада ради не исповѣдаютъ грѣховъ своихъ». Вездѣ въ этихъ приговорахъ наказанія за грѣхи женщины несутъ отъ дьяволовъ. Въ первыхъ главѣ мы уже приводили примѣры: видѣніе демоновъ въ шлейфѣ цы, любившей наряды и наказаніе демонами волшебницы; дальше, въ обзорѣ синодиковъ, мы еще приведемъ примѣры наказанія шквскихъ грѣшницъ за прелюбодѣянія и стыдъ предъ исповѣдью.

Но рядомъ съ этими примѣрами, порицающими женщинъ, въ великомъ Зерцалѣ есть нѣсколько примѣровъ, представляющихъ противоположеніе ихъ: цѣломудріе и вѣрность мужьямъ. Въ примѣрѣ цѣломудрія жены, юже готвинъ хотя осквернити блудомъ» разсказывается, что во время нашествія Готовъ на Римъ одинъ изъ воиновъ хотѣлъ осквернить замужнюю женщину, но она готова была принести раны и даже смерть, лишь бы сохранить свое цѣломудріе. Несши ей нѣсколько ранъ въ шею, готвинъ отпустилъ ее къ мужу (эпизодъ).

Въ примѣрѣ «о женѣ, не восхотѣвшей осквернити ложе и сама уби» разсказывается о Софроніи, женѣ старѣйшины римскаго. Ея мужъ осквернилъ императоръ Максентій, но Софронія поразила себя мечемъ. (Евсевій).

Въ примѣрѣ «жены мужей своихъ на плечахъ изнесше здрачь соблюдоша» (*uxorum pietas in maritos et liberos*) передается известный средневѣковой разсказъ о томъ, какъ жены вынесли на плечахъ своихъ мужей изъ города (Wimsperga), когда осаждавшій императоръ Кондратъ III предложилъ женщинамъ выйти изъ города и взять свои драгоцѣнности.

Народныя забавы, игры, пѣсни и пляски въ примѣрахъ «Великаго Зерцала» представляются грѣховными преимущественно въ дни

церковныхъ праздниковъ. Дьяволы играютъ такую же роль въ наказаніи грѣшниковъ, какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ.

Въ примѣрѣ «како танцующихъ на единомъ мосту вѣщи двусту погибоша» разсказывается, какъ въ городѣ (Traiekte), во время Рудольфа I, юноши и дѣвицы танцовали на каменномъ мосту. Въ это время священникъ проходилъ по мосту со св. дарами; никто изъ танцующихъ не воздалъ чести св. чашѣ и только что священникъ прошелъ мостъ, какъ мостъ обрушился и двѣсти человѣкъ погубило. Интересно сравнить слѣдующій примѣръ «Великаго Зеркала» съ древне-русскимъ поученіемъ XV в. изъ Измарагда (1518 г.) (см. Описаніе рукописей Синодалн. библ.). II, 3, 56 стр.). Вотъ слова поученія: «суть иніи человѣцы. иже птицы на руки взимають, точію да ся ими глумятъ и отъ тѣхъ же многа имуть строенія. а о души ни мало... ели же друзии о псѣхъ печалятъ и до сыти бо имъ ясти не дають, дабы на заецъ быстры были. точію убо скотъ строятъ а о души ни мало... пси же толь хитрі изъучени. голоденъ, а въ устехъ держа заецъ не ясть... о братіе постыдитесь сами себе».

Въ примѣрѣ «Великаго Зеркала» «о еже на поли со псы и со птицы забава» передается видѣніе богобоязненнаго мужа. Этотъ мужъ видѣлъ своего знакомаго, также богобоязненнаго человѣка, но предававшагося охотѣ, въ мукахъ адскихъ. На рукѣ мучившагося сидѣла птица и терзала его тѣло, и песь, прибѣгая къ нему, грызъ его. Мучившійся просилъ помолиться за него и предостеречь другихъ.

Пьяница, по древне-русскимъ поученіямъ, (см. *Буслаева. Историческая хрестоматія*, стр. 485—486) принадлежитъ дьяволу; бѣсы веселятся и радуются пьяницамъ. Тоже самое проводится и въ повѣстяхъ «Великаго Зеркала», напр. въ повѣсти «о пьяницѣ иже душу свою продалъ дьяволу».

Рядомъ съ поученіями, обращенными ко всѣмъ христіанамъ вообще, въ византийской, а за нею въ древнерусской литературѣ, видное мѣсто занимаютъ такъ называемыя отеческія поученія. Рядъ этихъ поученій отъ Изборника Святослава (1076 г.) (Поученія дѣтвѣ Ксенофонта и св. Феодоры) и Поученія Владимира Мономаха тянется черезъ всю древнерусскую литературу. Изъ этихъ поученій мы остановимся на поученіи, помѣщенномъ въ Минеехъ Макарія, (Августъ л. 1496). «Василія царя греческаго главизны наказателны. о нравопитательствѣ (66) къ сыноу своему царю Лвоу. имущю краигранесеніе іе о Христѣ царь грекомъ Лвоу возлюбленному сыноу. и

царствующему о добродѣтели наказаніе». Вотъ нѣкоторыя главы.

2 гл. *О отцѣ*. Начало житію всемоу основаніе твердо стяжи. же въ Христа вѣру чистоу поклонятися отцу и сыноу и пр.

3 гл. *О чести священническихъ*. Цѣло имѣй мудрованіе правоавнымъ догматомъ и почитай излише мать твою церковь, яже о ятвѣмъ душѣ ты воздой и пр.

4 гл. *О судѣ и о воздаяніи*.

5 гл. *О милостыни*.

20 гл. *О чести родителей*.

26 гл. *О другохъ*.

46 гл. *О еже приимати совѣтники блага*.

Въ «Великомъ Зерцалѣ» встрѣчается подобное же интересное еческое поученіе.—«Ученіе Филиппу первородному сыну отъ коля Людвига, при смерти данное» (Institutiones Philippo primogenio a S. Ludovico Rege sub mortem proposita. Ex. IV. tomo de Sanctis Sargii). Въ латинскомъ и польскомъ изданіяхъ «Великаго Зеркала» 16 главъ поученія, въ русскомъ переводѣ одна глава пропущена и одна—измѣнена, о чемъ мы говорили уже выше.

Вотъ эти главы.

1 гл. *Любовь*. Чадо любезное, паче всего зри на сіе. да любиши Господа Бога твоего. ибо никтоже можетъ спасень быти, аще не возлюбиши Господа Бога своего отъ всего сердца своего и отъ всего мышленія своего.

2 гл. *Ненависть зряса*.

3 гл. *Терпѣніе*.

4 гл. *Смиреніе*.

5 гл. *Покаяніе* (о выборѣ благоразсудныхъ и премудрыхъ въ жовные отцы).

6 гл. *Припльжаніе молитвы*. (какъ вести себя въ церкви при янтвѣ).

7 гл. *Милосердіе*. (къ нищимъ и бѣднымъ).

8 гл. *Съ которыми сообщатися и съ которыми развращатися*. совѣтниковъ имѣй добрыхъ и имѣй съ ними частыя бесѣды).

9 гл. *Поученіе*. (слушай въ сладость глаголы и бесѣды о бозѣ).

10 гл. *Осужденій подобаетъ опасатися*. (идѣже будеши.... не суждай).

11 гл. *Благодарствіе*. (Бога).

12 гл. *Правда*. (судъ правый твори... будь даже самъ противъ себя, когда требуютъ отъ тебя правды).

13 гл. *Возвращеніе чужихъ вещей*.

14 гл. (пропущена въ рус. переводѣ) *Ecclesiastica beneficia dignis conferenda*.

15 гл. *Миръ общій*. (не воздвигай брань безразсудно на христіанъ... лучше мирись... блюди церкви и неповинныхъ).

16 гл. *Честъ патриарху* (въ латин. папѣ. См. объ этомъ выше).

Мы закончили обзоръ повѣстей «Великаго Зеркала» аскетическаго и поучительнаго характера.

Изъ этого обзоръ можно видѣть, что повѣсти «Великаго Зеркала» явились въ русской литературѣ XVII вѣка наглядными примѣрами изъ западноевропейской жизни того аскетизма и той морали, которые передавались въ древнерусскихъ поученіяхъ, какъ простые порицанія или наставленія. Это значеніе повѣстей «Великаго Зеркала, какъ увидимъ дальше, не прошло безъ вліянія для русской литературы XVII в. и для позднѣйшей народной, преимущественно раскольничьей литературы. Теперь кстати замѣтить, что на многихъ экземплярахъ «Великаго Зеркала» отмѣчены повѣсти, обратившія особенное вниманіе раскольниковъ, и между ними на ряду съ повѣстями о еретикахъ, о дурныхъ духовныхъ и епископахъ, отмѣчены повѣсти о жевщинахъ, играхъ, пляскахъ и пр. (Таковы напр. замѣтки на послѣднихъ листахъ и переплетѣ Погодиной ркп. № 1381).

Переходимъ къ повѣстямъ «Великаго Зеркала» легендарнаго характера. Эти повѣсти соответствуютъ древнерусскимъ житіямъ и чудесамъ. Близкое сходство объясняется здѣсь общностию прототиповъ въ житіяхъ и чудесахъ древнехристіанскихъ и общими условіями возрѣвннй и монашескаго быта. Различіе относится къ культурнымъ особенностямъ церквей (католической и православной) и къ особенностямъ народнаго быта на Западѣ и въ древней Руси.

Нѣсколько повѣстей «Великаго Зеркала» посвящено такимъ же рзсказамъ о благочестіи императоровъ и князей, о почтеніи ихъ къ монастырямъ и о поступленіи въ нихъ, о созданіи церквей и пр.—какіе передаются въ Кіевопечерскомъ Патерикѣ.

Но еще замѣчательнѣе сходство подобныхъ повѣстей «Великаго Зеркала» съ сѣвернорусскими житіями и чудесами.

Такъ повѣсть «Великаго Зеркала»—«благохотный епископъ не имѣяше чѣмъ гостей угостити, летящаго журавля молитвою на землю сведе», вполне сходна съ «чудомъ», переданнымъ въ житіи Макарія

женскаго. (См. Историч. очерки народнаго міросозерцанія и суерія. Журн. Мин. нар. проsv. 1863 г. 67—68 стр.).

Въ «пустынѣ», на рѣкѣ Унжѣ, святой Макарій молитвами св-и доставлялъ слѣдовавшимъ за нимъ то лося, то оленя.

Повѣсть «Великаго Зерцала» «о враждующихъ на нѣкій монархъ, како повелѣніемъ смиреннаго пастуха свинии сами себе паку», можно сопоставить съ сѣвернорусскимъ же чудомъ изъ жи-Зосимы и Савватія; но сходство здѣсь будетъ только по соотвѣт-ію монастырскаго быта.

Въ повѣсти «Великаго Зерцала» разсказывается, что «нѣкій мотырь» владѣлъ большими лѣсами и дубравами, въ которыхъ пасъ свиньи окрестныхъ жителей, что приносило большой доходъ мотырю. Владѣльцы сосѣднихъ съ монастыремъ лѣсовъ стали завидать этому доходу и, желая отнять его у монастыря, поставили «повѣдь», что, если свиньи будутъ заходить изъ монастырскихъ лѣсовъ въ ихъ лѣса, то монастырь долженъ будетъ отказаться отъ стблицъ. Тогда настоятель монастыря приставилъ къ свиньямъ стока. Долго сторожъ жилъ при свиньяхъ и соскучился, не слыша кественной службы; наконецъ рѣшился уйти на время, и обратился къ свиньямъ съ убѣжденіемъ «во имя Христа» не выходить изъ монастырскихъ лѣсовъ. Когда онъ удалился, владѣльцы окрестныхъ лѣсовъ обрадовались и стали даже силой загонять свиней въ ихъ лѣса; но свиньи, не смотря на мученія, остались въ монастырскихъ лѣсахъ и даже напали на гонителей.

Эту повѣсть «Великаго Зерцала», какъ мы замѣтили, можно сравнить съ чудомъ изъ житія Зосимы и Савватія, передающимъ также о лкновеніи отшельниковъ Поморскаго края съ окрестными жителями за угодіи. Самовольные рыболовы въ озерахъ, занятыхъ отшельниками, наказываются свыше. (См. Житія сѣвернорусскихъ подвижниковъ. *Яхонтова*. Казань 1882 г.; стр. 234—235, прим.).

Какъ въ древне-русской литературѣ встрѣчается много повѣстей чудесъ, связанныхъ съ иконами Божьей Матери и Святыхъ, такъ и въ «Великомъ Зерцалѣ» много повѣстей, передающихъ чудеса отъ иквій. Для русскаго читателя «Великое Зерцало» въ этомъ отно-ніи даетъ много новаго. Извѣстно, что до XVII вѣка въ древне-русской литературѣ не было извѣстно сказаніе о ризѣ Спасителя.

Славяно-русскія рукописи Ундольскаго 263 стр. о срацицѣ Хри-ствѣ), а тѣмъ болѣе о такихъ реликвіяхъ, какъ «Брада св. Петра,

Ключъ св. Петра, мощи трехъ царей» (въ Синод. сборн. № 558, въ ркп. XV ст. вписано рукой XVI в., л. 99—165 об. слово о жити и о хоженіи трехъ королевъ персидскихъ. Капитуломъ I. Але бытность тыхъ... и пр. Ясно, что «слово» южнорусское. См. его въ Древн.-рус. вивлюевикѣ 2 изд. 4 т., 319 стр.). Древне-русская литература чудеса почти исключительно обогащалась рассказами о русскихъ святыхъ и ихъ реликвіяхъ.

Какъ на интересную особенность перевода «Великаго Зерцала» отражающую культурныя особенности, можно указать на постоянную прибавку къ слову «распятіе» (сгух, сгисіфіз—латин. и польск. оригинала)—«образъ».

Заканчивая обзоръ повѣстей «Великаго Зерцала», соответствующихъ древне-русскимъ по общности направленія, остановимся на интересной и самой большой повѣсти «Великаго Зерцала»—«о Удонѣ епископѣ Магдебургскомъ, како онъ страшнымъ и ужаснымъ образомъ смерти преданъ и вельми грозно осужденъ, повѣсть трепетна и умилителна зѣло», (въ латин. изд. указано нѣсколько средневѣковыхъ хроникъ, въ которыхъ находится эта повѣсть, между прочимъ *Trithemius* *Hronica Girsaugiensis monast.*). Содержаніе этой излюбленной повѣсти въ русскихъ сборникахъ и цвѣтникахъ конца XVII и XVIII в. слѣдующее. Въ 985 году, при императорѣ Оттонѣ III, въ Саксонской странѣ, въ городѣ Магдебургѣ, явилось чудо страшное и неслыханное отъ вѣка. Авторъ повѣсти передаетъ ее краткими словесы. да всякъ чтый разумѣтъ, коль люто убо въ санѣ быти высокимъ. неприлично же сопротивъ воли Божіи быти и житіе препроводати и прибытки церковными злѣ употребляти». Повѣсть начинается въ русскомъ переводѣ какъ бы силлабическими стихами: «(Удонъ въ юности) философскому ученію прилѣжаше. ко прелѣтѣ же науки сей разумъ имяше. яко нимало пошествія во ученіяхъ сотворити можаше. и сеге дѣля отъ учителя частое біеніе претерпѣваше». Однажды, послѣ такихъ побоевъ, Удонъ зашелъ въ церковь св. Маврикія и сталъ горячо молиться св. Дѣвѣ и св. Маврикію о поданіи разума. За этой молитвой онъ задремалъ и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ св. Дѣву. Она явилась и обѣщала не только даръ ученія, но и въ будущемъ епископскую кафедру въ церкви св. Маврикія. Послѣ того въ училищѣ стали удивляться философской мудрости Удона, котораго «вчера, яко скота» били. Черезъ два года, по смерти Магдебургскаго епископа, Удонъ былъ избранъ на его мѣсто. Сначала Удонъ показалъ себя добрымъ епископомъ, но чрезъ нѣсколько вре-

мени «вдася въ сладости и сласти», сталъ расточать церковныя имѣнія и осквернять не только мірскихъ женщинъ, но и тѣхъ, которыя дали обѣтъ цѣломудрія, т.-е. монахинь. И вотъ однажды ночью, когда Удонъ спалъ съ «неподобной игуменьей», какъ громъ раздася гласъ: «престани Удоне играти, уже бо игралъ еси довольно». Но Удонъ, считая этотъ гласъ призракомъ, только разсмѣялся. Этотъ гласъ повторялся втеченіе трехъ ночей, но Удонъ продолжалъ «содѣвати скаредно дѣло» съ игуменьей. Черезъ нѣсколько времени, продолжаетъ повѣсть, «іерей» оставшійся въ церкви св. Маврикія, молился, чтобы Судія праведный прекратилъ безчинство епископа. И вотъ, какъ бы вѣтеръ пронесся по церкви и погасилъ всѣ свѣчи, а затѣмъ въ церковь вошли два юноши свѣтлые съ громадными свѣчами, два другіе принесли два золотыхъ престола и поставили въ церкви. А за ними вошелъ свѣтлый воинъ съ мечемъ и возгласилъ, какъ громъ: всѣ святые, мощи которыхъ здѣсь почиваютъ, вставайте, идите на судъ Божій. Встали святые, вошли двѣнадцать апостоловъ, явился Христосъ въ царскомъ вѣнцѣ и съ золотымъ скипетромъ, а за нимъ св. Дѣва «луны и звѣздъ яснѣйшая». По гласу Христа привели Удона. Маврикій, «возрѣвъ ярымъ окомъ» на него, обратился къ Христу: вотъ Удонъ; не епископъ но волкъ—не пастырь, но наемникъ и хищникъ. Судъ присудилъ Удона къ смертной казни, и воинъ съ мечемъ приступилъ къ Удону, но сначала принесли съ престола чашу; воинъ ударилъ по шеѣ Удона, такъ что онъ «изблевалъ» св. причастіе. Послѣ этого воинъ отрубилъ ему голову. Затѣмъ все пропало, но на помостѣ церковномъ іерей увидалъ трупъ Удона и голову, лежащую въ крови поодаль.

Другой іерей во время пути, вдали отъ Магдебурга, во снѣ видѣлъ сонмъ духовъ нечистыхъ; они ликовали съ бубнами и съ трубами, а посреди нихъ сидѣлъ на престолѣ «страшнѣйшій». Предъ него то и привели на веревкѣ душу Удона. Князь духовъ нечистыхъ сталъ насмѣхаться надъ Удономъ: по его приказанію, дьяволы кормили Удона змѣями и жабами, спускали его «въ баню адскую». Какъ раскаленное желѣзо, вышелъ Удонъ изъ этой бани и сталъ хулить: «проклять еси дьяволе и вси духове твои, проклята буди земля, яже мя носила, прокляти будете родители мои, яже мя еста родиша, проклято буди всяко сотвореніе, яже на небеси и на земли». Дьяволы только рукоплескали этой хулѣ.

Послѣ этихъ видѣній повѣсть кончается разсказомъ о томъ, какъ граждаве Магдебурга сожгли трупъ Удона и бросили пепелъ въ рѣку

Албу; послѣ чего всѣ рыбы ушли изъ рѣки въ море и только по молитвѣ жителей возвратились снова въ рѣку.

Въ списокѣ «Великаго Зерцала» Е. В. Барсова послѣ повѣсти объ Удонѣ слѣдуетъ интересная древне-русская «повѣсть о нѣкоемъ презвитерѣ, впавшемъ въ тяжкій грѣхъ», вставленная въ «Великое Зерцало» «великія ради пользы душевныя, да не отчаяваются грѣшницы своего спасенія». Повѣсть эта соотвѣтствуетъ повѣсти объ Удонѣ. «Бысть во дни княженія російскія земли, такъ начинается повѣсть, Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и при митрополитѣ Филиппѣ». Въ городѣ Владимірѣ жилъ пресвитеръ Тимофей. Въ великій пятокъ, исповѣдуя красивую дочь знатнаго человѣка, попъ соблазнился и изнасиловалъ ее. Но потомъ испугался смертной казни, осѣдлалъ лошадь, переодѣлся воиномъ и бѣжалъ въ Казань, въ землю Татарскую. Здѣсь онъ принялъ «басурманскую вѣру», взялъ двѣ жены и сталъ служить Казанскому царю. Какъ самый храбрый «воевода» татарскій, онъ «воевалъ страны отечества своего». Но Богъ, «не хотя смерти грѣшнику» вернулъ его на прежнее. Однажды, отпустивъ свой полкъ впередъ, въ Казань, онъ ѣхалъ одинъ и сталъ «умильно» распѣвать «красный, любимый стихъ—о тебѣ радуется обрадованная всякая тварь». Услыхалъ этотъ стихъ русскій плѣнникъ мальчикъ, бѣжавшій изъ Казани, вышелъ, но едва умолилъ воеводу оставить его въ живыхъ. Когда отрокъ—плѣнникъ узналъ, что татарскій воевода—бывшій попъ, сталъ уговаривать его воротиться «на Русь, въ Москву». Но попъ только тогда согласился воротиться, когда получить разрѣшеніе отъ Великаго Князя и митрополита. Отрокъ съѣздилъ въ Москву, получилъ грамоту и воротился на тоже мѣсто, гдѣ въ первый разъ встрѣтился съ татаринимъ попомъ. Какъ только увидалъ попъ разрѣшительную грамоту, тотчасъ же умеръ. Отрокъ видѣлъ во снѣ, что попъ дѣйствительно прощенъ и похоронилъ его тѣло, а самъ воротился въ Москву и былъ щедро награжденъ Великимъ Княземъ и митрополитомъ.

До сихъ поръ мы прослѣдили отношеніе «Великаго Зерцала» къ древне-русской литературѣ, теперь перейдемъ къ вліянію «Великаго Зерцала» на древне-русскую литературу и вмѣстѣ съ ней на народную словесность.

Только что рассмотрѣнное близкое отношеніе духовныхъ повѣстей «Великаго Зерцала» къ уважаемымъ памятникамъ древнерусской литературы—къ Прологу, Минеямъ, Лѣствицѣ, поученіямъ, жи-

тіямъ и чудесамъ обусловило непосредственное вліяніе Зеркала на т. н. синодики или помянники.

Считаемъ не лишнимъ остановиться на литературной исторіи этихъ памятниковъ, особенно уважаемыхъ и цѣнимыхъ какъ въ древнерусскомъ религіозно-развитомъ обществѣ, такъ и въ настоящее время—въ средѣ простаго народа и старообрядцевъ.

Подъ названіемъ синодиковъ или помянниковъ, въ древнерусской церкви извѣстны были сборники именъ великихъ князей, царей, митрополитовъ, патріарховъ, настоятелей монастырей, бояръ и пр. Въ такой формѣ дошли до насъ пергаменные синодики XIV—XV в. (Синодалн. б. № 667, Московск. Епархіальн. библ. изъ ркп. Іосифо-Волоколамск. монаст. № 6). Замѣчательный помянникъ конца XVII в., въ листъ, Синодалн. б., № 290 представляетъ кромѣ именъ восточныхъ патріарховъ, Царей, русскихъ великихъ князей, патріарховъ, митрополитовъ, бояръ и общей памяти воиновъ, убитыхъ въ замѣчательныхъ битвахъ русскихъ, еще анаемствовація древнимъ и новымъ еретикамъ, при чемъ при каждой памяти и анаемѣ на поляхъ ркп. приписано «возгласить». Эта форма церковнаго помянника напоминаетъ извѣстный южнославянскій синодикъ царя Бориса, напечатанный по ркп. XIV в. во Временникѣ. Литературныя указанія на древнерусскіе помянники восходятъ къ XII вѣку¹, а происхожденіе ихъ стоитъ въ связи съ древними христіанскими диптихами (διπτυχα. diptycha)².

При митр. Кипріанѣ былъ извѣстенъ «Синодикъ Цареградекій, который чтуть въ великой церкви»³. Значеніе синодиковъ въ древнерусской церкви и религіозно-развитомъ обществѣ опредѣляется развитіемъ идеи о загробныхъ наказаніяхъ за земные грѣхи и стремленіемъ отвлечь будущія наказанія «задушьемъ»—помываньемъ усопшихъ и вкладами въ церкви и монастыри.

Сила вліянія идеи о загробныхъ наказаніяхъ, сказывается уже на первыхъ порахъ принятія христіанства русскимъ народомъ. Древ-

¹ См. изслѣдованіе В. Яковлева, Древне-Кіевскія религіозныя сказанія. 1875 г., стр. 104 и *Ею же* Памятники Рус. Литер. XII—XIII в. стр. 88.

² См. рецензія проф. Мансѣтова, на книгу Архим. Сергія Полный Мѣсяцесловъ Востока въ 20 присужденіи наградъ графа Уварова.

³ Акты Историч. т. 1, № 8, стр. 17.

нее летописное преданье рассказываетъ, какъ поразила язычника князя Владиміра картина загробныхъ мукъ, показанная ему греческимъ философомъ. Въ XIII в., по преданію, Авраамій Смоленскій изобразилъ эти загробныя мученія на иконѣ страшнаго суда ⁴. Картины загробныхъ мукъ и страшнаго суда помѣщались позднѣе въ церквахъ ⁵, а съ XVII ст. стали входить въ синодики.

Рядомъ съ художественными изображеніями стоятъ поученія о загробныхъ наказаніяхъ, т. н. воздушныхъ мытарствахъ. Въ поученіи, приписываемомъ Кириллу Туровскому, перечисляется 20 мытарствъ ⁶, соотвѣтствующихъ мытарствамъ извѣстнаго византійскаго житія Василія Новаго.—Мытарства—эти «воздушныя испытанія» души, покинувшей тѣло, продолжаются по литературнымъ преданіямъ, сорокъ дней, отсюда является обычай совершать т. н. «сорокоустье» поминанье втеченіе сорока дней для облегченія странствующей души. Древне-русскія представленія о мытарствахъ тѣсно связываются такимъ образомъ съ обрядомъ поминанья. Рядомъ съ сорокоустьемъ совершается обрядъ третинъ и девятинъ—поминанья въ третій день, когда душа возвращается къ гробу своего тѣла или, по другому преданію, въ третій день человекъ вида измѣняется и въ девятый день, когда душа, оставая странствованія по райскимъ мѣстамъ, переходитъ къ мѣстамъ мученій ⁷.

Развитію идеи о мытарствахъ и загробныхъ наказаніяхъ особенно способствовали разныя невзгоды въ народной жизни—нашествія иноплемениковъ, черная смерть, пожары, неурожай; но особенной силы достигло это представленіе въ извѣстное время исхода 7000 лѣтъ. Всѣ эти неутѣшительныя явленія въ жизни, разсматриваемыя, какъ тяжелыя испытанія за грѣхи, обращаютъ древнерусскую мысль къ грозному будущему.—Поминанье является главнымъ средствомъ освобожденія отъ будущихъ мукъ, а исполненіе его возлагается на дѣтей. «Сынъ послушавъ при животѣ, радостенъ отцу и при старости утѣшеніе, и по смерти помяновеніе отцу и матери и всему роду» ⁸. «Иже бо кто имѣеть родъ и сердоболя или чада тѣмъ оставитъ па-

⁴ Истрич. Очерки 2 т. 119 стр.

⁵ Ихъ и сейчасъ еще можно видѣть въ Москов. Успенск. соборѣ и въ одной изъ церквей Троице-Сергіевой Лавры.

⁶ Рукоп. графа Алексія Уварова, 2 т. стр. 111—113.

⁷ Истор. Очерки 2 т. 120 стр.

⁸ Синодикъ Ундольскаго № 157:

у.

С М Ъ С Ъ.

І. АКТЫ

ОТНОСЯЩЕЯСЯ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ПЕЧАТНЫХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ ВЪ XVII ВѢКѢ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

І. Память изъ Печатнаго книжнаго приказа дьяку Устюжской Четверти Михайлу Смывалову оъ присылкою Шестодневцевъ и Часовниковъ.

Лѣта 7135 (1626 г.) декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Государева Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи память дьяку Михайлу Смывалову. Указалъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи послати печатные книги *Шестодневы* и *Часовники* на Устюгъ Великой къ Соли Вычегодской, на Тотму, на Чаронду, а за книги указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи имати денги по той цѣнѣ, во что тѣ книги стали въ печати безъ прибыли для просвѣщенія святыхъ Божіихъ церквей и для своего Государскаго многолѣтнаго здоровья, чтобъ тѣми книгами святыхъ Божіихъ церкви просвѣщались и имя бы Божіе славилось, а за нихъ бы Государей Бога молили а о тѣхъ книгахъ указали тебѣ изъ Четверти въ тѣ города по

слати Государевы грамоты, а денги по цѣнѣ указали за тѣ книги взяти у тебя изъ Четвертныхъ доходовъ; а какъ изъ тѣхъ городовъ за тѣ книги денги по цѣнѣ привезуть, и тѣ книжные денги въ тѣ Четвертные доходы тебѣ указали зачестъ; а сколько тѣхъ книгъ въ тѣ города послано и по чему за книгу взятъ, и то писано подъ сею памятью въ росписи; а тѣ книги посланы тебѣ въ Устюжскую Четверть съ цѣловалникомъ Епифаномъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи указу дьяку Михаилу Смывалову велѣти тѣ книги у цѣловалника Епифана взяти, а за тѣ книги тѣ денги изъ Четвертныхъ доходовъ прислать въ Печатной книжной приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ефиму Телейневу да къ Ивану Поздѣеву тотчасъ, потому что по Государеву указу тѣ денги велѣно давать въ жалованье печатнаго книжнаго дѣла мастеровымъ людямъ, а мастеровые люди бьютъ челомъ о Государевѣ жалованьѣ безпрестанно; а тѣ книги по росписи въ тѣ города и объ нихъ Государевы грамоты послати, и велѣти тѣ книги по цѣнѣ въ тѣхъ городѣхъ отдавати по соборнымъ церквамъ и по монастыремъ, и торговымъ людямъ въ лавки; а какъ за тѣ книги денги изъ тѣхъ городовъ привезуть, и тѣ денги велѣти зачестъ въ Четвертные доходы.

Роспись, сколько послано печатныхъ книгъ *Шестодневцовъ* и *Часовниковъ* Устюжской Чети въ города по цѣнѣ за книгу за *Шестодневецъ* по рублю, по 10 алтынъ, за *Часовникъ* по 8 алтынъ по 2 денги.

На Устюгъ Великой 30 книгъ *Шестодневцовъ* по цѣнѣ 39 рублевъ; 30 *Часовниковъ*—7 рублевъ, и обоего 46 рублевъ съ полтиною.

Къ Соли Вычегодской *Шестодневцовъ* 26 рублевъ; 20 *Часовниковъ*—5 рублевъ, и обоего 31 рубль.

На Тотму и въ уѣздъ 20 *Шестодневцовъ* 26 рублевъ; 20 *Часовниковъ*—5 рублевъ, и обоего 31 рубль.

На Чаронду и въ уѣзды 20 *Шестодневцовъ* — 26 рублевъ, *Часовниковъ*—5 рублевъ, и обоего 31 рубль.

И обоего въ тѣ города послано 90 книгъ *Шестодневцовъ*, 90 книгъ *Часовниковъ*, а денегъ за нихъ иметца взяти 139 рублевъ съ полтиною. Иванъ Поздѣевъ.

2. Подобная же память тому же дьяку Михаилу Смывалову.

Отъ 23 февраля лѣта 7135 (1627 г.) съ присылкою печатныя книги *Минея мѣсяца маія* для распродажи въ тѣхъ же мѣстахъ. Книги присланы были съ подъячимъ Печатного книжного приказу Федоромъ Антиповымъ.

Роспись, сколько послано печатныхъ книгъ *Минея мѣсяца маія* въ Устюжскую Четверть въ города по цѣнѣ за книгу по рублю, по 11 алтынъ, по 4 денги.

На Устюгъ Великій 50 *Миней мѣсяца маія* по цѣнѣ 67 рублевъ съ полтиною.

Къ Соли Вычегодской 20 *Миней мѣсяца маія*—27 рублевъ.

На Тотму 15 *Миней мѣсяца маія* — 20 рублевъ, 8 алтынъ, 2 денги.

На Чаронду 15 *Миней мѣсяца маія*—20 рублевъ, 8 алтынъ, 2 денги.

И всего въ тѣ города послано 100 *Миней мѣсяца маія*, а денегъ за нихъ иметца взяти 135 рублевъ.

Въ концѣ припись: Даны денги въ приказъ Печатныхъ книгъ іюня въ 5 день.

3. Подобная же память тому же дьяку Михаилу Смывалову.

Отъ 22 генваря лѣта 7136 (1628 г.), съ присылкою печатныя книги *Псалтири слѣдованной* и *Минея мѣсяца іюня* для распродажи въ тѣхъ же городахъ. Книги посланы были съ наборщикомъ Иваномъ Даниловымъ.

Роспись, сколько послано Устюжскіе Четверти въ города печатныхъ книгъ *Псалтирей* съ слѣдованьемъ и *Миней мѣсяца іюня*, а цѣна тѣмъ книгамъ за *Псалтирю* съ слѣдованьемъ по 2 рубля, по 3 алтына, по 2 денги; за *Минеею мѣсяца іюня* по рублю, по 3 алтына, по 2 денги.

На Устюгъ Великой 10 *Псалтирей* съ слѣдованьемъ по цѣнѣ иметца взяти 21 рубль; 70 *Миней мѣсяца іюня*—77 рублевъ, обоего 98 рублевъ.

4 **акты, относящиеся къ распр. печатн. книгъ въ XVI в.**

Къ Соли Вычегодской 4 псалтири—8 рублевъ, 13 алтынъ, 2 денги; 30 Миней мѣсяца іюня—33 рубля; обоего 41 рубль, 13 алтынъ, 2 денги.

На Тотму 4 псалтири—8 рублевъ, 13 алтынъ, 2 денги; 30 Миней мѣсяца іюня—33 рубля; обоего 41 рубль, 13 алтынъ, 2 денги.

На Чарондѣ 4 псалтири—8 рублевъ, 13 алтынъ, 2 денги; 30 Миней мѣсяца іюня—33 рубля; обоего 41 рубль, 13 алтынъ, 2 денги.

4. Подобная же память тошу же дяку Михайлу Смывалову.

Отъ 4 сентября лѣта 7137 (1628 г.), съ присылкою печатныхъ книгъ *Евангеліевъ на престольныхъ и Часовниковъ*, для распространенія въ тѣхъ же городахъ. Книги посланы были съ приставомъ Дмитріемъ Горышкинымъ.

Роспись, сколько послано печатныхъ книгъ Евангеліевъ на престольныхъ да Часовниковъ Устюжской Четверти въ города, по цѣнѣ за книгу за Евангеліе по 2 рубля, по 2 алтына; за Часовникъ по 8 алтынъ, по 2 денги.

На Устюгъ Великой 30 Евангеліевъ по цѣнѣ иметца взяти 61 рубль, 26 алтынъ, 4 денги; 20 Часовниковъ—5 рублевъ; обоего 66 рублевъ, 26 алтынъ, 4 денги.

Къ Соли Вычегодской 10 Евангеліевъ—20 рублевъ, 20 алтынъ; 7 Часовниковъ—рубль, 25 алтынъ; обоего 22 рубля, 11 алтынъ 4 денги.

На Тотму также 10 Евангеліевъ и 7 Часовниковъ въ ту же цѣну.

На Чарондѣ 10 Евангеліевъ—20 рублевъ, 20 алтынъ; 6 Часовниковъ—рубль, 16 алтынъ; обоего 22 рубля, 3 алтына, 2 денги.

И всего послано Устюжскіе Четверти въ города 60 Евангеліевъ, 40 Часовниковъ, а денегъ за нихъ по цѣнѣ иметца взяти 133 рубля, 20 алтынъ. Иванъ Поздѣвъ.

5. Подобная же память тому же дяку Михайлу Смывалову.

Отъ 31 августа лѣта 7137 (1629 г.) съ присылкою въ Устюжскую Четверть 160 книгъ Миней мѣсяца іюля для распродажи въ

тѣхъ же городахъ «а за тѣ книги велѣно прислати въ приказъ Печатныхъ книгъ 216 рублевъ, по рублю по 11 алтынъ по 4 денги за книгу». Денги даны по сей памяти и въ книгу записаны ноября въ 8 день.

6. Грамота Царя Михаила Ѳедоровича Устюжскому воеводѣ Обросиму Ивановичу Ладыжескому да подъячому Василью Архипову.

Отъ 1630 г. (лѣта 7138) генваря 8 дня, съ препровожденіемъ къ нимъ печатныхъ книгъ Миней мѣсяца іюля, для распространенія ихъ на вышепоказанныхъ условіяхъ по соборнымъ церквамъ и по монастырямъ и торговымъ людямъ въ лавки и съ предписаніемъ вырученныя денги по рублю, по 11 алтынъ, по 4 денги за Миней, всего 216 рублевъ прислатъ не замочавъ, съ кѣмъ буде пригоже, а отписку и денги велѣти въ Устюжскую Четверть дьяку Михаилу Смывалову. Таковы же грамоты посланы были къ Соли Вычегодской, на Тотму и на Чаронду.

На Устюгъ Великій отослано было 80 книгъ на 108 рублевъ.

Къ Соли Вычегодской 50 книгъ на 67 рубл. 16 алт. 4 денги.

На Чаронду 10 книгъ на 13 рубл. 15 алт. 4 денги.

На Тотму 20 книгъ на 27 рублевъ. И всего на 216 рублевъ.

7. Память изъ Печатнаго книжнаго дьяку Устюжской Четверти Пантелейму Чирнеову.

Отъ 14 іюля 1637 года (лѣта 7145) съ присылкою 120 печатныхъ Миней мѣсяца декабря, 100 канонниковъ и 30 книгъ уставовъ для распространенія въ тѣхъ же городахъ на сумму 367 рублей съ полтиною. Денги велѣно было прислатъ въ приказъ книжнаго печатнаго дѣла изъ Четвертныхъ доходовъ.

8. Челобитная крестьянъ Чаронской округи Царю Михаилу Ѳедоровичу о томъ, чтобы не править съ нихъ денегъ за присланныя печатныя бниги.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи. Бють челомъ сироты твои Государевы Чаронскіе округи земской старостишко Ивашко Калининъ, я во всѣхъ крестьянъ мѣсто Чаронскіе округи. Въ нынѣшнемъ Государь во 135 году присланы къ намъ на Чаронду изъ Устюжскіе Четверти Государевы Царевы наметныя печатныя книги 20 Шестодневцевъ, да 19 Часовниковъ, а велѣно Государь, тѣ книги роздать твоему

Государеву воеводѣ Ѳедору Михайловичу Изволскому въ общіе монастыри и въ соборныя церкви и торговымъ людямъ въ лавки, а у насъ сиротъ въ твоей Государевѣ Чаронской округѣ общіихъ монастырей и соборныхъ церквей и торговыхъ людей нѣтъ; и воевода Ѳедоръ Михайловичъ Изволской тѣ книги роздаетъ въ волости къ церквамъ, на насъ же твоихъ Государевыхъ на тяглыхъ крестьянъ, и денегъ по твоему Государеву указу и по грамотѣ за тѣ книги на насъ править 30 рублей, 25 алтынъ; а у насъ сиротъ твоихъ Государевыхъ на Чарондѣ на посадѣ и въ Чаронскомъ уѣздѣ у церквей Божіихъ правилу церковному и твоему Государеву Царскому богомолью прежныя твои же Государевы наметныя книги и по своему изволенью книги есть. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели Государь тѣхъ наметныхъ книгъ Шестодневоу и Часовникоу и иныхъ книгъ на насъ крестьянъ на тяглыя выти къ церквамъ роздавать, и не вели Государь, на насъ на тяглыхъ крестьянѣхъ тѣхъ денегъ править. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ челобитной подписи: къ сей челобитной Вещазерской волости старостишко Васка Третьяковъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Колнобойскіе волости старостишко Михалка Автономовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Пятунка и руку приложилъ.

Помѣта: 135 года марта въ 20 день. За нынѣшніе книги денги заплатите, а впредь къ вамъ книгъ не пошлють.

II. АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕЕСЯ КЪ ЛОПАРЯМЪ И САМОЪДАМЪ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

1. Жалованная грамота Царя Ѳедора Иоанновича, данная Лопарямъ въ 1585 г. объ освобожденіи ихъ отъ вѣззда даннищевъ,

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяземскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лиопольскій, Угорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и иныхъ. Пожаловалъ есми Терскихъ крещеныхъ и не крещеныхъ, Пономскихъ и Еконскихъ и Семиостровскихъ и Воронинскихъ и Ловозерскихъ и Колдонскихъ Лопарей, что били намъ челомъ, а сказали: прѣзжаютъ де къ нимъ данщики наши для нашихъ данныхъ денегъ и съ нихъ де Лопарей емлютъ съ ихъ луковыхъ угодей нашу дань песцами вдвое, и насилство имъ отъ данщиковъ, въ нашей дани продажа великая; а всего де у нихъ въ ихъ погостѣхъ сорокъ девять луковъ и полторы четверти лука; а съ тѣхъ де ихъ луковъ положено на нихъ наше данн по писцовымъ книгамъ по осмнатцати песцовъ на лукъ, а за песець по десяти денегъ,

да со всѣхъ ихъ луковъ за тридцать ролдугъ, по гривнѣ за ролдугу; и данщики де наши съ нихъ Лопарей емлютъ нашу дань, не по нашему указу и не по книгамъ, вдвое; и намъ бы ихъ Терскихъ, и Пономскихъ, и Еконскихъ, и Семиостровскихъ, и Волоозерскихъ и Воронискихъ и Колдолскихъ Лопарей пожаловати: данщиковъ нашихъ въ ихъ Лопскіе погосты для нашіе дани посылати не велѣти, а велѣти бы имъ Лопаремъ съ тѣхъ своихъ погостовъ съ луковыхъ со всякихъ угодей нашу дань, и за десятую рыбу и за ролдоги, по книгамъ писцовъ нашихъ, збирати межъ себя самимъ, и привозити имъ та наша дань къ намъ къ Москвѣ самимъ. И мы Лопарей Терскихъ и Пономскихъ и Еконскихъ и Семиостровскихъ и Воронискихъ и Ловоозерскихъ и Колдолскихъ пожаловали, а велѣли есмь имъ нашу дань съ ихъ погостовъ съ луковыхъ угодей и за десятую рыбу збирати самимъ, а давати имъ нашіе дани съ своихъ угодей со всѣхъ за песецъ и за ролдогу и за десятую рыбу денгами по пятидесять рублевъ на годъ, а привозити имъ та наша дань къ намъ въ Москву въ Приказъ дьяка нашего Ондreja Щелкалова ежегодъ; а привести имъ та наша дань впервые въ лѣтѣ 7094 году на срокъ на Стрѣтеньевъ день на девять-десять четвертой годъ, да и впредь имъ та наша дань привозити на Москву ежегодъ на тотъ же срокъ на Стрѣтеньевъ день по сей нашей грамотѣ. Писано сполна на Москвѣ лѣта 7093 г. Іюня въ 3 день. А назади у грамоты подпись: Царь и Великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Руси.

Да у тое же грамоты назади написано. Лѣта 7108 декабря въ 29 день. Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Руси сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Терскихъ крещеныхъ и не крещеныхъ, Пономскихъ и Еконскихъ, и Семиостровскихъ и Воронискихъ и Ловоозерскихъ и Колдолскихъ Лопарей, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, и велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси дьякъ Иванъ Вахромѣевъ.

122 г. апрѣля въ 17 день подписана грамота на Государево царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси ~~дьякъ~~ подписалъ дьякъ Ондрей Ивановъ.

2. Челобитная Патріарха Пѣтѣрима Царю Алексѣю Михайловичу объ избавленіи Лопарей отъ наѣзду крѣчатныхъ помочниковъ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Государевъ Пѣтѣримъ Патріархъ: пожаловалъ ты, Великій Государь, въ домъ Пречистые Богородицы и Московскимъ Чудотворцомъ и намъ богомольцамъ своимъ на Мурманскомъ морѣ на Терской сторонѣ, въ Колскомъ уѣздѣ рыбные ловли Поной рѣку и Лахту въ вотчину; да къ тѣмъ рыбнымъ промысламъ Пономскихъ и Ековскихъ и Лопскихъ погостовъ новокрещенныхъ Лопарей; и нынѣ, Государь, бьютъ челомъ мнѣ богомолицу твоему тѣ Лопарьшка: пріѣзжаютъ де къ нимъ отъ Архангельскаго города и съ Колмогоръ крѣчатные помочники Екимъ Шеленской съ товарищи на ихъ Лопскіе уголья и промышляютъ на тебя Великаго Государя крѣчатны; а имъ Лопарьшкамъ чинять всякое насилство, правятъ себѣ на нихъ ѣзды и кормы и подводы большимъ правожемъ, и кречетомъ на кормъ емлютъ силно безденежно, скотину ихъ и олени бьютъ, и убивъ кожи олени емлютъ себѣ жъ и иные Лопскіе животины, и котлы, въ чемъ ѣсть варять, грабежемъ отнимаютъ и чинять продажу и убытки великіе; и отъ тѣхъ, Государь, крѣчатныхъ помочниковъ пріѣзду и отъ раззоренья и отъ насилства тѣ Лопари промышляшковъ своихъ и отъ юртовъ отстали, на рыбные промыслы и за звѣромъ ходить не смѣютъ, живутъ убѣгаючи по болотомъ и по лѣсамъ и по озерамъ, помираютъ голодомъ, потому что у нихъ, опроче рыбного и звѣриногo промыслу, никакихъ промысловъ нѣтъ; хлѣба они не пашутъ, посылаютца къ нимъ на кормъ хлѣбные запасы нашия домовые; а по Вашей Государской милости и по жалованной грамотѣ, какова дана въ домъ Пречистые Богородицы, изъ городовъ воеводамъ и Приказнымъ людямъ въ домовые наши вотчины всылать и присылникомъ вѣзжать ни для какихъ дѣлъ и податей, и домовыхъ нашихъ крестьянъ въ города волочить и убытчить не велѣно. Милосердый Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня богомолицу съ

ц, Государь, отъ Архангельскаго города

и съ Колмогоръ своимъ Государевымъ крѣчатымъ помочникомъ тѣхъ Пономскихъ и Еконскихъ и Лопскихъ Лопаришковъ съѣзжая разорять и грабить и всякихъ налогъ чинить, чтобъ отъ того разоренья и отъ немѣрныхъ налогъ тѣ Лопаришка не разбрелись врознь. И о томъ вели Государь дать свою Великого Государя грамоту съ прочетомъ на Двину къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрію Алексѣевичу Долгоруково. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Помѣта на челобитной: 181 г. февраля въ 27 день. Выписать тотчасъ.

3. Имена Архангельской Самояди XVII вѣка.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

Неврольская Самоядъ.

Тренка Инсинъ, Логинко Носковъ, Белко Мырчеевъ, Янко Мородинъ, Кырсачко Тамощниковъ, Якушко Богдашкинъ, Ромашко Лодыгинъ, Головка Коровинъ, Уляка Юлбеевъ, Гришко Толковъ, Родка Максимовъ, Недѣлка Соболевъ.

Пустозерская Самоядъ.

Уарейка Адѣевъ, Юрка Маннъ, Ялко Пукшинъ, Мечко Хочинъ, Парусейко Богдановъ, Тяргоръ Падыинъ, Таурикъ Вырукуевъ, Мышко Вырукуевъ, Сукичко Темзинъ, Хачко Мелтинъ, Мовко Лыбсуевъ, Ванчка Немгудинъ, Патла Носковъ, Мышко Ходѣнгѣевъ, Себучко Лянгѣевъ, Турсейко Алдинъ, Палко Логинъ, Ядушко Нейдуевъ, Вотца Ватжіевъ, Пычка Лапинъ, Хертко Елѣйковъ, Хукулѣко Хертовъ, Мясничко Андришкинъ, Явко Рындѣевъ, Хойчейко Мышкинъ. Хаймануль Гулѣевъ, Вулчейко Тамбѣевъ, Сулейко Сармачинъ, Сайдулко Назаринъ, Толмачъ Петрушка Карновъ.

III.

МѢРЫ МОСКОВСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВЪ МОРОВАГО ПОВѢТРІЯ ВЪ XVII ВѢКѢ.

(Изъ рукописей Е. В. Барсова).

Лѣта 7163 (1655) февраля въ 1 день. По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу Околничему Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Андрею Галкину. Въ нынѣшнемъ во 163 году генваря въ 14 день Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ: которые есть денги въ Приказѣхъ, и что учнутъ впредь изъ городовъ привозить, перемывать; а въ города указалъ Государь послать свои Государевы грамоты: деньги золотые и сосуды золотые и серебряные и деревянные заморные мыть въ рѣкѣ текущей, а выносить на рѣку не дотыкаячись руками здоровыхъ людей, которыхъ Богъ пощадилъ отъ мороваго повѣтрея и болны не были, въ какихъ сосудѣхъ возможно и поставя въ рѣку, гдѣ не глубоко, только бы—черезъ, вода шла на ладонь или въ пядь и вымѣшать въ сосудѣхъ нарочнымъ деревомъ на то бы дѣланнымъ и выкладывать въ мытые сосуды и не съ мытыми не мѣшать; а платье заморное вымораживать и вытресать тѣхъ людей руками, которые въ моровыхъ болѣзняхъ были, а здоровымъ бы людямъ, которые въ той болѣзни не были, къ тому отнюдь ни чему не касатца, покажѣсть тѣ всякіе рухляди вымыты платье выморожено и вътрясено будетъ. И о томъ указалъ Государь на Москвѣ и въ городѣ чѣхъ биричемъ по торгомъ и

по улицамъ по многіе дни, чтобъ тотъ Государевъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ вѣдомъ; а будетъ которые всякихъ чиновъ люди на Москвѣ и въ городѣхъ своимъ небреженіемъ и лѣнностью надъ заморными рухледми того, противъ сего Государева указу, не учинять, и оттого гдѣ учинитца моровое повѣтріе, и тѣмъ людямъ за то отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца быть въ великой опалѣ и въ казни. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу Околичному Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Андрею Галкину учинити о томъ по Государеву указу. Помѣта: По сему Государеву указу послать Государевы грамоты въ города, которые вѣдомы въ Устюжской Четверти и въ Приказѣхъ дѣлать по тому жъ.

У. АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ ВЪЛОЗЕРСКАГО КРАЯ.

(Изъ рукописей К. В. Барсова).

1. Удѣльные князья Шелешпановіе и Ухтомовіе въ XVI вѣкѣ.

Память изъ Владимірскаго Приказа въ Приказъ Помѣстный о записѣ вотчинъ князей Шелешпанскихъ, по закладнымъ кабаламъ, въ вотчинныя книги за Кириловымъ монастыремъ 1598 г.

Лѣта 7106 (1598) августа въ 20 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси указу, память дякомъ Елизарю Вылузгину да Ивану Еванову. Въ нынѣшнемъ 106 году августа въ 20 день въ Володимерскомъ Приказѣ, передъ бояриномъ передъ княземъ Никитою Романовичемъ Трубецкимъ да передъ Васильемъ Яковлевичемъ Кузминымъ, искалъ пречистые Богородицы Кирилова монастыря, въ игумново Корнилія съ братьею мѣсто, слуга Буславъ Колязиновъ на князѣ Козимѣ—прозвище на князѣ Богданѣ—князь Оснеовъ сынъ Шелешпанскомъ: въ прошломъ де въ 87 году (1579) заняла де въ Кириловѣ монастырѣ мать его князь Осипова Шелешпанского—княгиня Марѣа—княжъ Петрова дочи Ухтомского съ нимъ—своимъ сыномъ со княземъ Козмою—прозвище со княземъ Богданомъ—казенныхъ денегъ триста двадцать рублей на срокъ на десять лѣтъ, а въ тѣхъ денгахъ заложили имъ вотчину свою пустую въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ Углецѣ въ Костянтиновѣ треть селца Здвиженского, да половину селца Покровского съ пустоши и починки и со всѣми угодами, и что къ тѣмъ селомъ изстари потягло; и какъ—де писалъ Григорей

Чирковъ, и тое закладную вотчину писалъ за монастыремъ; того же половину села Покровскаго промѣнили князю Ѳедору—князь Ѳедорову сыну Шелешпанского, а вымѣняли у него на ту половину сельца Покровскаго вотчину его пустую въ Пошехонскомъ уѣздѣ Здвиженскаго села двѣ трети, да пустошь Бабино, да въ трехъ пустошѣхъ, въ Доровинѣ да въ Онишевѣ да въ Боярскомъ двѣ же трети со всѣми угодья; да подали двѣ закладные кабалы, а писаны закладные въ 87 году, и князь Козма—прозвище князь Богданъ—закладныхъ не лживилъ, да подалъ челобитную, что мать ево княгиня Марѳа—княжъ Петрова дочь Ухтомского въ Кириловѣ монастырѣ триста двадцать рублейъ я онѣ заняли и вотчины свои закладывали и закладные давали на строкъ на десять лѣтъ, а не выкупеть тѣхъ вотчинъ, и тѣ закладные кабалы на тѣ вотчины—и купчіе, и ему князю Козмѣ—прозвище князю Богдану—за ту вотчину заплатить не чѣмъ, денегъ нѣтъ; а впредь ему до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ. И по Государеву Цареву и Великаго князя Бориса Ѳедоровича указу діякомъ Елизарью Вылузгину да Ивану Еванову велѣти тѣ вотчины по закладнымъ кабаламъ записать въ записные въ вотчинные въ книги Пречистые Богородицы за Кириловымъ монастыремъ; а про матеръ свою про княгиню Марѳу, князь Козма—прозвище князь Богданъ—сказалъ, не стало.

2. Губный староста вымогатель поминковъ 1582 г.

Челобитная игумена Козмы съ братіей царю Ивану Васильевичу о томъ, чтобы онѣ велѣлъ сыскать про воровство Ощерина и велѣлъ описать ихъ вотчину въ Пошехонѣ вному писцу.

Государю Царю и Великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи. Бьетъ челомъ Успенія Пречистые Кирилова монастыря богомолецъ твой Государевъ игумень Козма съ братією: жалоба намъ, Государь, на Пошехонскаго на губного старосту на Павлина на Ощерина; велѣлъ ты, Государь, ему въ Пошехонѣ описать наши монастырскіе села и деревни живущее и пустое. И тотъ, Государь, Павлинъ писалъ пустое въ живущихъ; и мы, Государь, нынѣче съ тѣхъ пустошей оплачиваемъ монастыремъ твою Государевы дани и оброки и всякіе твои Царскіе подати; да посылаетъ, Государь, по нашихъ прикащиковамъ и по крестіанѣмъ, а велитъ съ которою твоею Государевою пошлиною быть къ собѣ въ Бѣлое село съ денгами; и онѣ къ нему съ денгами твоихъ Государевыхъ пошлинъ платить пріѣдутъ, и онѣ, Государь, не имавъ денегъ, да ихъ мечеть въ тюрьму, да изъ тюрьмы вынимаю

мучить на правожѣ; да тожъ денги емлетъ, а причтаетъ: игумень до вѣнъ и старцы нередо мною не вѣжливы, поминковъ ко мнѣ не посылають; а денги, Государь, съ—пуста съ Пошехонья съ нашия монастырскіе отчины по своему писму поималъ сполна. Да велѣлъ быти къ собѣ изъ нашего селца изъ Санникова нашему прикащику Михалку Воробину да губному цѣловалнику Васкѣ Буларину съ—пуста съ достальными денгами въ Бѣлое село, и онѣ, Государь, къ нему съ денгами прѣехали и онѣ, не взявъ денегъ, да ихъ металъ въ татину тюрьму, а изъ тюрьмы вынимая, мучилъ на правожѣ, да тожъ денги у нихъ взялъ. Царь Государь, Князь Великій! Покажи милость, вели нашу монастырскую отчину въ Пошехонь живущее и пустое описать иному писцу и вели про того Павлина воровство сыскати.

3. Крестьянскій приговоръ на вчинаніе и веденіе судебного процесса XVI вѣка.

Записъ крестьянъ Уньбской волости на отправленіе въ Москву челобятчиковъ о насильствѣ Кирилловскихъ старцевъ, чтобы не выдавать другъ друга и тянуть за одно во всѣхъ убыткахъ при веденіи дѣла. 1591 г.

Се изъ Михаило Кириловъ сынъ, да изъ Ѳедосѣй Агафоновъ сынъ Стрѣга, да изъ Андрей Михаиловъ сынъ Хрулъ, да изъ Василей Ивановъ сынъ Толмачевъ, да изъ Мосѣй Ивановъ сынъ Киркитаевъ, да изъ Ѳедотъ Васильевъ сынъ, да изъ Мосей Михаиловъ сынъ Висковатовъ, да изъ Терентей Яковлевъ сынъ, да изъ Иванъ Ивановъ сынъ Самухинъ, да изъ Яковъ Левонтьевъ сынъ Хуцана, да изъ есмь на себя записъ Никиты Васильеву сыну Кислякову да Ждану Яковлеву сыну Зягину да Ортемью Никулину сыну Докшину и всѣмъ волощаномъ Уньбскіе волости въ томъ, 99. году августа 2 дня, что старцы Кирилловскіе выгнали вонъ со всѣмъ животомъ своимъ и съ нашими изъ Уньбы для Нѣмецкіе вѣсти, и на насъ въ томъ являютъ облыжно, сказываютъ, быдте се мы ихъ крестьяне тѣхъ старцовъ выслали вонъ изъ Уньбы; и Никитѣ съ товарищи, которые въ сей записи писаны и всѣ волощане, къ Москвѣ къ Государю бити челомъ ити на тѣхъ старцовъ о ихъ насильствѣ, что были да мучили и грабили, на старца Даныла, да на старца Романа, да на старца Полихта, и о царской вотчины, а о нашемъ владѣннѣ, а просити намъ у Государя на оброчъ. А Государь насъ не пожалуетъ, и старцы на насъ облыжно учнутъ дѣла иснати, и дѣло насъ доидеть, и мнѣ Михаилу съ товарищи, которые въ сей записи писаны, Никиты

съ товарищи ни въ чемъ не выдати и тннути съ ними во всёхъ убыткахъ, а не отниматисъ намъ ни чѣмъ отъ нихъ—ни какими Государевыми жаловальными грамоты, ни княжонецкими, ни боярскими, ни митрополыми, ни владычными, ни монастырскими. А гдѣ ся запись ни выляжетъ, тутъ по ней и правейтъ. А на то послуши Семень Андреевъ сынъ Каргополець, да Борисъ Степановъ сынъ Каргополець плотникъ. А запись писалъ дьячекъ земской Гриша Калининъ сынъ. Лѣта 7099 (1591), августа въ 6 день.

4. Цѣны на хлѣбъ въ Вѣдлозерскомъ краѣ XVI вѣка.

Память казначею Кирилова монастыря старцу Іоанниію о полученіи строителемъ Филиппомъ Ниловой пустыни за хлѣбную Государеву ругу по цѣнѣ деньгами. 1587 г.

Лѣта 7096 (1587 г.) сентября въ 7 день память старцу Іоаннею, казначею Кирилова монастыря. Отдалъ старцу Филиппу строителю Ниловы пустыни Государскаго жалованія годовые руги за оброчной ихъ хлѣбъ на девятьдесятъ пятой годъ за сто за девять четвертей безъ пол-осмины ржи, *по четырнадцать алтынъ безъ пирога за четверть*, сорокъ четыре рубли четырнадцать алтынъ безъ пол-денги; да за овесъ за девяносто пять четвертей съ пол-осминою, *по девять алтынъ по двѣ денги за четверть*, двадцать шесть рублей двадцать два алтына полторы денги; и всёхъ денегъ за рожъ и за овесъ дано строителю старцу Филиппу семьдесятъ одинъ рубль три алтына безъ денги. А память писалъ казенной дьякъ Аеоня Курмышевъ.

5. Кирило-Вѣдлозерскій дворъ въ Новгородѣ въ XVI вѣкѣ.

Выпись XVII в. изъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Леонтія Аксакова—1582 г.

На торговой сторонѣ на Ильинѣ улицѣ, въ гору идучи, отъ рѣки отъ Волкова по лѣвой сторонѣ, дворъ не тяглоу Кирилова монастыря съ Бѣла-озера, съ каменною палатою. А пожаловалъ Государь Царь тѣмъ дворомъ Кириловскаго игумена Козму съ братьею; въ длину тридцать шесть сажень съ полусаженью; поперегъ двадцать двѣ сажени; да подъ нимъ же мѣсто бѣлое въ длину шестнадцать сажень; поперегъ шесть сажень; а время былъ тотъ дворъ Семеновской Кречетникова; а нынѣ тотъ дворъ отведенъ за Иверской монастырь съ вотчинами; дворникъ въ томъ дворѣ былъ, какъ за Кириловымъ монастыремъ Еленикъ Алевксѣевъ. Справилъ подъячей Иванъ Черкасовъ.

V.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МѢРА СВ. ДМИТРІЯ РОСТОВСКАГО КЪ ОБУЗДАНІЮ СВОЕВОЛІЯ ШКОЛЬНИКОВЪ.

Св. Дмитрій Ростовскій, въ бытность свою начальникомъ духовной школы, печалуясь о добропорядочномъ поведеніи своихъ питомцевъ, назначилъ для нихъ *сенюра*, который бы состоялъ ближайшимъ ихъ начальникомъ и обуздывалъ ихъ своеволие. Такіе *сенюры*, кои впослѣдствіи назывались уже въ русскомъ переводѣ просто *старшими*, и даже прямо сеньёрами въ низшихъ духовныхъ школахъ напр. въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ, удерживались до послѣдняго времени и уничтожены лишь нынѣ дѣйствующимъ уставомъ. Распоряженіе св. Дмитрія, относящееся къ первоначальному ихъ учрежденію, дошло до насъ несомнѣнно въ собственноручномъ его написаніи. Рукопись эта найдена священникомъ Ярославской епархіи, Любимскаго уѣзда, Покровской церкви, что въ Кулигѣ, Михаиломъ Покровскимъ, и найдена имъ, по собственнымъ его словамъ, въ одномъ благородномъ домѣ его прихода; она наклеена на дощечку—въ позолоченной рамкѣ. 19 декабря 1880 года, она представлена была при рапортѣ Ярославскому архіепископу преосвященному Іоанфану и поступила въ бібліотеку Ярославскаго архіерейскаго Дома. Будемъ ожидать отъ мѣстныхъ изслѣдователей болѣе опредѣленныхъ данныхъ о томъ, кто именно эготъ Сеньерьъ Юрьевъ, въ какомъ именно благородномъ домѣ найдена рукопись и вообще критико-историческаго изслѣдованія матеріальной части этого документа.

Духъ и характеръ педагогическаго предписанія св. Дмитрія съ одной стороны указываютъ на то, что Святитель былъ на-

чальникъ сколько попечительный, столько же и строгій; а съ другой—на то, что онъ былъ сынъ своего вѣка. Дѣйствуя всегда прямо и открыто, онъ и говорилъ языкомъ своего времени, который въ наше время, въ силу измѣнившихся понятій, легко можетъ казаться, страннымъ и своеобразнымъ.

Дѣти—дѣти!

«Слышу о васъ худо: мѣсто ученія учитеся развращенія. Нѣдѣи отъ васъ и въ слѣдъ блуднаго сына пошли съ свиньями конверсовать. Печалюся зѣло, и гнѣваюся на васъ, а якоже вижду, вина развращенія вашего та, что всякъ живетъ по своей воли—всякъ большій. Того ради поставляю надъ вами сеньора господина Андрея Юрьева, чтобъ васъ мунштровалъ, якъ циганскихъ лошадей; а вы ему будте покорны, послушны; а кто будетъ противень, той пожалованъ будетъ плѣтью».

Арх. Дмитрій.

АЛЕКСАНДРОВА СЛОБОДА.

СЛОБОДА ДО ГРОЗНАГО.

I.

Кручина. Великаго Князя Василія о безплодіи своей Великой Книгини Соломъ-
ны.—Богомольный походъ въ Залѣсье.—Пр. Давидъ въ Переславль-Залѣс-
скомъ.—Царекъ Абдуль-Летвезъ.—Новое село Александровское.—Церковь Покрова
Богоматери.—Великокняжій дворъ (хоромы Государевы).—Новая слобода.—Госу-
дарева усадьба.—Мамонова слобода.—Мамоны.

Кручинился Государь Московскій, Князь Великій Василій Ива-
новичъ о безплодіи супруги своей, скорбѣла и она не мало о зло-
счастной своей долѣ: пять лѣтъ (съ 4 сентября 1505 года) какъ
былъ женатъ Василій на Соломоніи Юрьевнѣ Сабуровой, а дѣтей
не было. Общее горе несчастной четы было скорбью и всего Мос-
ковского двора: вѣдалась Книгиня и съ мужиками-знахарями, и съ
жѣнками гадалками-вѣдуньями, ища въ даваемыхъ имъ зельяхъ и
прорицаемыхъ обѣтахъ чародѣйствующей силы. Повѣдалъ Госу-
дарь сонну духовнаго чина отъ инокъ до духовника-попа, и
мірскому синклиту—думъ боярской о своемъ сердечномъ горѣ,
ища въ молитвахъ задушевнаго себѣ отголоска. Постоянно и самъ
изливалъ онъ всю скорбь души своей въ горячей мольбѣ предъ
святыней храмовъ своего стольнаго города Москвы, въ постоян-
ныхъ богомольныхъ ихъ обходахъ; чего и чего только не дѣлывалъ
Князь, чтобы призвать благословеніе Свыше на скудное су-

прудское ложе: жертвы по монастырямъ, постановка въ соборныхъ храмахъ неугасаемыхъ день и ночь свѣчей (въ 1509 году въ Псковѣ у Троицы, въ Новгородѣ у Софiи), постройка церквей и ихъ украшенiе, самъ лично трудился при воздвиженiи обыденныхъ храмовъ, раздавалъ милостыни нищимъ, нерѣдко освобождалъ преступниковъ, словомъ благотворительствовалъ щедрою рукой, но ничто не помогало, и надъ скорбною четой тяготѣлъ рокъ неумолимою судьбы.

Пала на сердце Князю дума крѣпкая, вѣхать въ старѣйшее достоянiе свое, Суздальскую область, «богомольнымъ объѣздомъ съ Великою Книгицею поклонитися древнѣи святынамъ, почивающимъ тамъ мощамъ угодниковъ Божиихъ и праху болѣе его счастливыхъ предковъ своихъ; онъ памятовалъ, что и великiй родитель его совершалъ съ нимъ и братьями его богомольный путь, въ 1504 году съ 21 сентября по 9 декабря, по храмамъ и обителямъ Переславля, Ростова и Ярославля, вознося какъ въ Троицкомъ-Сергiевомъ монастырѣ, такъ и мѣстнымъ святынамъ этихъ городовъ искреннiя молитвы за благопрiятный исходъ своего телеснаго недуга и облегченiе отъ душевной кручины-тоски по умершей своей супругѣ, Великой Книгинѣ Царевнѣ Софiи Омянишиѣ, (скончавшейся 7 апрѣля 1503 г.); быть можетъ Великiй Иоаннъ призывалъ въ то же время и благословенiе въ Возѣ почившихъ предковъ своихъ на задуманное имъ дѣло—женитьбу своего старшаго сына, имъ уже тогда объявленнаго наследника Великаго Князя Василя Ивановича.

Василiй Ивановичъ быть-можетъ и вспомнилъ завѣтъ отца и въ лѣтописи эта первая поѣздка Василя на сѣверъ описана такъ: «въ лѣто 7019 (1511) мѣсяца сентября въ 8 день, Князь Великiй Василю Ивановичъ всея Руси выѣхалъ съ Москвы въ Переславль, а послѣ себя велѣлъ за собою быти Великою Книгицею; и былъ въ Переславлѣ, а оттолкъ былъ въ Юрьевѣ и въ Суздали, и въ Владимирѣ, и въ Ростовѣ, а на Москву прiѣхалъ Князь Великiй декабря въ 5 день въ четвергѣ».¹

Древнiй путь изъ Москвы на Троицкiй-Сергiевъ монастырь, къ Переславлю, въ Залѣсье, и въ ту пору былъ не безопасенъ; въ

¹ *Ист. Госуд. Рос.*, VII пр., 383; *Полн. Собр. Лѣт.*, VI, 251, VII, 229, VIII, 5, 251; *Пов. о Рус.* I, 92; *Ист. Рос.* Татащ. V, 165; *Ист. Рос.* Цолев. VI, 136; *Рус. Лѣт.* Никон. VI, 189; *Ист. Русск.* Щерб. V, 408—9; *Ист. Рос.* Солов. V, 375.

лѣсныхъ дѣбряхъ, между Троицкимъ монастыремъ и Переславлемъ скитались разбойники и по этой дорогѣ слылъ сильной ватагой разбойникъ-атаманъ Симонъ Вороновъ. (*Ист. Рос. Солов. V, 478*). Во охраненіе пути отъ недобрыхъ людей, и во обереженіи удобствъ путевого обычая, княжій объѣздъ, а тѣмъ болѣе съ княгиней опереживалъ, по обычаю, отрядъ съ окольными или путнымъ бояриномъ во главѣ; по весьма худому состоянію дорогъ, въ Московскомъ государствѣ, въ предосторожность по княжескому указу, отряду передовому надлежало жившими по этому пути или около него черныхъ (княжьихъ) деревень, подклѣтными (дворцовыми), боярскими и монастырскими крестьянами для княжесва похода «мосты дѣлать и мостить, и гдѣ худы починивать, гати гатить и вежи ставить»; въ этомъ отрядѣ вездась казна столовая и казна шатерная, и шли разные дворовые чины: ясельничій, шатерничій, постельничій, дворовые люди съ ними бывшіе званіемъ—становщики, обязаны были ставить на пути по станамъ и по сѣламъ ставки и готовить всякіе обиходы къ пришествію князя.

Путь отъ Троицкаго монастыря къ Переславлю пролегалъ и черезъ то мѣсто гдѣ возникла послѣ Новая Слобода (Александрова); оно какъ разъ приходилось на полпути между Сергіевой обителию и Переславлемъ (въ 40 верстахъ отъ обоихъ) куда прежде всего теперь и ѣхалъ князь, который тутъ и сталъ *становомъ* на время отдыха.

Красивое ли гористое мѣсто мѣстоположеніе на крутомъ берегу рѣки Сѣрой, теченіе которой тутъ образуетъ свой прихотливый, извилистый поворотъ или по древнему выраженію *перевертъ*¹; лѣсистость ли мѣстности обильной краснымъ звѣремъ и охотною птицей: соколами, копчиками, съ которыми любилъ Василій потѣшаться и при псовой охотѣ, можетъ быть встрѣча тутъ съ тогдашними этого мѣста единственными обитателями звѣроловями-охотниками ловчаго и сокольничаго пути которыхъ тутъ было и становище (*Энциклопедическіе Словари* изд. Краевск. т. III, стр. 98, изд. Плюшара т. I), наконецъ даже какъ перепутье у рѣки удобное для стану на полпути между Троицкимъ монастыремъ и Переславлемъ, на которомъ онъ быть можетъ и съ отцомъ останавливался, все это обратило вниманіе князя: русскіе князья, дѣ-

¹ «Арубжь Переславлю... отъ Оки.. а отъ верху Лубяной по перевертамъ въ Тысьи» (Собр. Госуд. грам. I, 326).

лая свои пути въ Залѣсье, безъ сомнѣнiя становились тамъ гдѣ уже было жилище (Заблм. Д. быт. Ц. I. 19).

Прибывши въ Переславль, князь посѣтилъ извѣстнаго благочестіемъ и подвижничествомъ старца-шюка Даниїла, основавшаго около города на «скудельницѣ» монастырекъ¹. Даниїль былъ послѣдователь духовнаго направленiя Іосифа Волоцкаго, сторонника великаго князя Василія щедро ему покровительствовавшаго; при дворѣ князя Даниїль былъ извѣстенъ знатнымъ его боярамъ Ивану и Василю² Андреевичамъ Челяднинымъ, вотчинникамъ Переславля-Залѣскаго уѣзду, пользовавшихся довѣріемъ князя, состоя именно Иванъ съ 1511 года при немъ въ чинѣ конюшеннаго († 1515 года) занимаемомъ ихъ отцомъ Андреемъ (1496—1503) при отцѣ князя; черезъ нихъ слава про высокія качества и благія намѣренiя Даниїла дошла до князя и онъ споспѣшествуя къ устройенiю и расширенiю монастыря, посѣтя его, повѣдалъ и ему свою скорбь прося его молитвъ, и великая княгиня, какъ видно по лѣтописи, сопровождала князя въ богомольномъ объѣздѣ, быть можетъ по настоянiю Даниїла, такъ какъ по редакціи извѣстія лѣтописи видно что она вызвана была сопутствовать князю приказомъ его изъ Переславля. Даниїль пользовавшійся любовью брата Василія, князя Углицкаго Дмитрія Ивановича, снискалъ словомъ и дѣломъ полное довѣріе и щедрое содѣйствіе къ учрежденiю обители и отъ великаго князя Василія Ивановича, который (по рукописи *Жит. мис.* 117) началъ съ того времени «монастырь почитати и братіи милостыню учреди и урокъ хлѣбный велише даяти по вся лѣта».

¹ *Историко-статистическое описаніе Переславскаго Троицкаго Даниїлова монастыря*, сочин. Савръліна. М. 1860 и *О началѣ и устройствѣ Переславля Даниїла монастыря* (при жизни пр. Даниїла), Свѣщ. Савръліна. М. 1863. *Житіе пр. Даниїла* составилъ въ 1553 году его ученикъ по призыву царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія, списки его сохранились въ рукописяхъ: Синадальной библ. XVI в., № 926, гр. Уварова. XVII в., № 590, стр. 3 обор. Ундольскаго XVII в., № 301, стр. 3 (Некрасовъ. *Зарожденіе націонал. литер. въ Сѣвер. Россіи*. Одесса 1871, стр. 51; Ключевскаго. *Древ. жит. русск. свят. какъ истор. матер.* М. 1871 года, стр. 282).

² Василю Андреевичу Челядину даже посылали посланiя Іосифъ Волоцкiй, по поводу своего спора съ Серапіономъ. (*Пр. Іосифъ Волоколамскій*. М. 1847 года, 53), какъ къ лицу въ то время вліятельному, ближнему боярину великаго князя Василія. (Хрущевъ *Изслѣд.* сочин. о *Іосиф. шум. Волоцк.* Спб. 1868, стр. 246, 260—263).

Изъ Переславлѣ Василій Ивановичъ и вѣроятно съ Великою Княгиней — повѣствуетъ лѣтопись — проѣхалъ въ гор. Юрьевъ (Польской) и навѣстилъ проживавшаго тамъ пожалованнаго (въ 1509 г. Пол. соб. Лѣт. 17. 248 — 9; VIII, 221, VIII, 250) этимъ городкомъ Юрьевымъ *Абдуль-Летифа*, сына Крымскаго хана Ибрагима и Нурсалтаны (дочери Крымскаго хана Менгли-Гирея), а потому Царевичъ Крымскій, а съ 1496 — 1502 г. даже и Царь Казанскій, возведенный Иоанномъ III, къ которому изъ Крыма и пріѣхалъ служить; Иоаннъ III принялъ его, далъ ему въ кормленіе Звенигородъ съ пошлинами, потомъ возвелъ въ Царя Казанскаго, пособляя противъ возставшихъ Казанскихъ Князей и Ногайскихъ Мурзъ, но въ 1502 г. Абдуль - Летифъ лишенъ былъ Казанскаго царства и заточенъ въ Бѣлоозерѣ и въ годъ (1509) пожалованія городкомъ за порукою Крымскаго хана Менгли-Гирея, Василиемъ Ивановичемъ освобожденъ «изъ нятства»; при этомъ съ него взята шертная грамота въ вѣрности Великому Князю (Указ. къ Русс. Лѣт. въ ст. I); къ Абдуль-Летифу пріѣзжала въ 1510 г. изъ Крыма его мать старая Царица Нурсалтана (Нурушъ-Салтанъ) съ сыномъ и прогостила у Великаго Князя въ Москвѣ, а у сына въ Юрьевѣ съ 21 іюля по 20 августа; послѣ этого или въ это же время Великій Князь Василій Ивановичъ переимѣнилъ удѣлъ, утвердивъ въ 1516 г. за Абдуль-Летифомъ Каширу и Серпуховъ, наслѣдованные въ 1511 г. Абдуль-Летифомъ, послѣ своего брата Магметъ-Амина, свергнутаго Царя Казанскаго, которому въ 1497 г. Иоаннъ III и далъ эти города въ удѣлъ (Сношен. Рус. съ Крым. въ XVI в. Мос. Унив. Извѣс. 1865, № 4, ст. 214. Акт. Арх. Экс. I № 135, 154; Карамз. Ист. Государ. Рос. VII, пр. 45, 149, 178).

Въ Юрьевѣ Великій Князь посѣтилъ древній соборъ и Архангельскій монастырь; послѣ разоренія его въ 1408 г. полчищами Эдигея, слишкомъ сто лѣтъ стояли они безмолвными свидѣтельствами этого разрушенія; съ грустью долженъ былъ взглянуть Василій на эти молитвенные памятники своихъ предковъ. Соборъ извнѣ причудливою рѣзбой по стѣнамъ изъ бѣлаго камня изображеній птицъ, звѣрей и травъ — памятникъ зодчества и лѣпнаго искусства XII вѣка — невольно привлекалъ вниманіе Князя, ознаменовавшаго свое княженіе зданіемъ обширныхъ и великолѣпныхъ храмовъ.

Случайный станъ на гористомъ берегу рѣки Сѣрой, или пригорье около него, для любимой Княжѣей потѣхи — расположило Князя посѣщать по временамъ преимущественно осенью «осено-

вать» это мѣсто, на которомъ вмѣсто *стана* возникъ уже временный *путевой дворъ*, разширившійся въ Государевы хоромы и создана церковь, такъ что не далѣе какъ въ 1514 г. *священа была декабря 11 церковь Покрова Святой Богородицы въ новомъ селѣ Александровскомъ, тогда жь Князь Великій и во дворъ вшелъ* (Троицк. Сергіев. Лавр. Библ. рукоп. Трефол. русск. свят. XV в. въ 4-ку см. въ числѣ приписокъ начала XVI в. на оборотѣ 4 листа № 647, часть III описи библіотеки).

Церковь Покрова Богородицы въ Новомъ Селѣ строена была безъ сомнѣнія по повелѣнію Великаго Князя Василія Ивановича нещадившаго, какъ свидѣтельствуяють лѣтописи, казны своей на сооруженіе церквей и ихъ благолѣпія не только въ тотъ (1514) годъ¹, но и во все свое княженіе; основаніе храма заставляеть предполагать здѣсь о поселеніи, оттого и стало «*Новое Село*».

Василій, основавшій Новое Село построеніемъ въ немъ церкви и заселеніемъ около нея по его велѣнію, и себѣ построилъ *дворъ*, въ который и *взошелъ* въ первый разъ по его выстройкѣ, помѣстился въ немъ въ день освященія церкви, при которомъ присутствовалъ и самъ, что можно заключить по изложенію записи въ томъ же сборникѣ, въ которомъ дальнѣйшее ея содержаніе слѣдующее: «того жь мѣсяца декабря 15 священа бысть церковь кирпичная въ Сергіевѣ монастырѣ на воротехъ во имя Св. Сергія, а свящаль ея епископъ Митрофанъ Коломенскій да игумень Памва, а на священіи былъ Князь Великій» (Троицко - Сергіевой Лавры библіотека, та же рукопись). Новоселье Великій Князь во дворѣ своемъ соединилъ съ свойственнымъ ему духовнымъ настроеніемъ— съ днемъ освященія церкви, которое вѣроятно совершали тѣ же духовныя особы что и въ Сергіевомъ монастырѣ при освященіи

¹ Въ лѣтописяхъ подѣ 1514 г. упоминаются слѣдующія дѣянія въ княженіе Василія: «иновленъ въ Москвѣ славный образъ Богоматери Владимирской и Великій Князь приказалъ сдѣлать для онаго кивотъ украшенный серебромъ и золотомъ. Построены въ Москвѣ на Большомъ посадѣ за торгомъ церковь Введенія, на Воронцовѣ—Благовѣщеніе, на Государевомъ дворѣ—Рождество Богоматери съ придѣломъ Св. Лазаря, за Неглинной—Св. Леонтіи Ростовскій и Петръ Чудотворецъ, на Ваганьковѣ—Благовѣщеніе, въ Дѣвичьемъ монастырѣ—Алексій Божій человекъ, за рѣкою подѣ боромъ—Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи, на Срѣтенкѣ—Введеніе и церковь Св. Варвары, созданная Васиіемъ Бобромъ и братьями его (архитекторомъ былъ Алевизъ); Юрій Григорьевичъ Бобыкинъ построилъ въ городѣ у Фроловскихъ воротъ церковь Аванасіи Александрійскаго (Ист. Рос. Госуд. VII пр. 383, стр. 61).

вратной церкви. Митрофанъ епископъ Коломенскій, духовникъ князя III, (еще будучи архимандритомъ Андроникова монастыря), Звонимый и Василиемъ, сопутствовалъ ему перѣдко въ его объѣздахъ, такъ въ 1509 г. въ Новгородъ и Псковъ (Ист. Гос. Рос., 22), и тутъ безъ сомнѣнія руководилъ освященіемъ щедротъ князя, при сослуженіи игумена Памвы и братіи Троицко-Сергіева монастыря, пользовавшихся его уваженіемъ и чаще всего имъ назначаемого. Освященіе храма и новоселіе въ дворѣ своемъ князь совершалъ, разумѣется при этомъ случаѣ, трехдневнымъ праздникомъ (съ 11 по 14 декабря), на которомъ отправлялъ свою должность, наблюдалъ за Государевымъ столомъ, подносилъ Государю питія въ заздравныхъ кубкахъ и чашахъ, стоялъ при столѣ и разниманія подаваемыхъ ему яствъ, въ тотъ годъ пожалованъ былъ и Василиемъ, его шуриномъ Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ (братъ великой княгини Соломониды Юрьевны) въ учрежденный имъ въ 14 г. придворный чинъ Крайчаго или *Кравчаго*; таковъ былъ у князя обычай и во все Княженіе его, всякое освященіе храма заключалось продолжительными празднествами, изъ которыхъ нѣкоторыя упомянуты и въ лѣтописи, такъ при освященіи церкви в селѣ Коломенскомъ въ 1532 и т. д. (Описан. двор. въ с. Коломенск., М. 1869 г.).

Каковы были Княжій дворъ и церковь въ Новомъ Селѣ и когда былъ зодчій? на это свидѣній не имѣется; одновременно вѣроятно строились дворъ и церковь, что можно полагать по изложенію записки, церковь безъ сомнѣнія раньше была готова, а къ назначенію постройкою поспѣлъ и дворъ. По лѣтисности мѣстоности они были деревянныя, и какъ въ весьма непродолжительное время построенныя далеко уступали тогдашнему великолѣпію и затѣйливости подобнымъ въ столичномъ городѣ. Слѣдуетъ думать, тѣмъ болѣе что дворъ въ Новомъ Селѣ былъ *перепутанъ, откожжымъ станомъ, путевымъ дворомъ*; но тѣмъ не менѣе вѣроятно въ главныхъ основаніяхъ постройки имѣлъ много общаго, съ только что незадолго славнымъ Миланцемъ зодчимъ Алевизомъ, оконченнымъ каменнымъ дворцомъ въ Кремль Москвы, въ который Великій Князь Василій Ивановичъ въ 1508 года перешелъ на житье изъ деревянныхъ хоромъ, съ же наскоро выстроенныхъ отцомъ его Иваномъ III Васильевичемъ, послѣ пожара 28 іюля 1493 года; и съ этими деревянными хорами какъ по матеріалу своему, такъ и по начертанію и названію отдѣленій безъ сомнѣнія наиболѣе всего сходство-

вали, составлявшія дворъ Василя въ новомъ его селѣ, ставшимъ по княжьей усадьбѣ называться по тогдашнему «*Новой Слободой*». Василий кромѣ слободскаго двора, имѣлъ такыя же путевыя дворы, въ приписныхъ къ государеву двору любимыхъ имъ селлахъ, подъ Москвою: Воробьево, Островъ, Воронцово, Коломенское (*Ист. Госуд. Рос.* т. VII, 110); туда отъѣзжалъ на временное пребываніе, нерѣдко для любимой своей потѣхи—охоты, а чаще его посѣщенія ихъ, (какъ можно заключить изъ лѣтописи), совпадали съ храмовыми въ нихъ праздниками; одни изъ этихъ дворовъ онъ наследовалъ, такъ они упоминаются въ духовной¹ его отца великаго князя Ивана III отъ 1504 г. «Да емужь даю сельцо Воронцовское на Яузѣ, гдѣ мой дворъ...» «село Воробьево» (*Собр. Госуд. Гр.* I); другіе: Островъ, Коломенское безъ сомнѣнія обязаны своимъ возникновеніемъ Василю. Знаменательно что въ 1514 году княземъ Василемъ были построены и освящены въ Воронцовѣ, около наследованнаго отъ отца княжьева двора церковь Благовѣщенія, и въ новомъ селѣ Александровскомъ около своего уже имъ построеннаго двора церковь Покрова Богородицы.

Княжій дворъ въ слободѣ, по мѣсту своему, на дорогѣ въ дальное Залѣсье, хотя и былъ перепутьемъ, но въ сущности это была помѣщичья усадьба, обширный вотчинниковъ дворъ, ставшій среди слободъ имѣвшихъ какое-либо служебное назначеніе въ князьемъ хозяйствѣ, въ потребностяхъ его дома и обихода. Дѣйствительно первую основу княжьего двора былъ княжій *станъ* съ необходимыми хороминами или клѣтками на случай проѣзда и даже съ супругою; что вскорѣ черезъ два года, послѣ отпразднованнаго новоселія и незамедлило вѣроятно и послѣдовать; такъ какъ въ лѣтописи упомянуто подъ 1516 г. «мѣсяца сентября князь великій и съ великою княгиней поѣхалъ въ Переславль и въ иные города на побываніе» (*Пол. Сок. Лѣт.* VI, 280); но переѣздъ Василя на «побываніе» и даже на «основаніе»—побываніе на три мѣсяца почти сѣверной, холодной и ненастной осени любимой имъ порѣ для объѣздовъ и тѣмъ болѣе съ княгиней, пріемъ гостей и пословъ, заставляетъ полагать что станъ къ тому времени обстроился и распространился и сталъ уже

¹ *Собр. Госуд. Гр.* I). Въ этой духовной встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Да что были къ Дмитрову проданы волости Московскіе... съ *Новымъ Селомъ* и тѣ даю къ Москвѣ совсѣмъ по сторонѣ сыну моему Василю».

кроме, на которомъ вѣроятно кроме двора, собственно великокняжескихъ хоромнѣ, были вблизи въ разныхъ мѣстахъ службы томы дворовыхъ людей княжескихъ, также со службами и тѣмъ изался вполне удобнымъ для продолжительнаго жительства князь съ супругой и ихъ слугами—боярами, придворнымъ чиномъ, ольничьими, дѣтьми боярскими, дворянами и прочимъ людомъ. комнаты эти состояли изъ нѣсколькихъ клѣтѣй углубленныхъ и выдававшихся изъ главнаго строенія; онѣ отличались по назначенію своему или расположенію названіями сѣнника, избы сѣней, западной, брусяной, постельной, столовой, гридня, поварши, теремовъ и т. п.; со всѣхъ сторонъ окружали ихъ переды подъ навѣсомъ и съ глухими перилами; главный изъ этихъ переходовъ безъ сомнѣнія велъ къ подлѣ хоромъ стоявшей церкви икрова Богородицы, великокняжеской божницѣ домово́й церкви силія, какъ то и было въ древней Руси у всякаго князьего ора, и безъ молитвы въ ней подъ всеобъемлющимъ покровомъ есвятыя Богоматери Василій не начиналъ и не оканчивалъ дня своемъ великокняземъ дворѣ. (Житіе-бытѣ государей Московскихъ изслѣдовано г. Забѣлинымъ въ его почтенномъ трудѣ: *машній бытъ Русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII вв.*). Коло двора заносился замѣтъ (заборъ) гдѣ частоколомъ, а гдѣ плетнемъ, а съ лица рубленою стѣной. Службы имѣвшія значеніе въ потребностяхъ домашняго обихода князя были: дворы *житий*—съ хлѣбными запасами на пріѣздъ, *конюшій*—для коннаго ти (конюшаго), коней великокняжескихъ степнаго пригона поійскихъ, татарскихъ, горскихъ и аргамаковъ добываемыхъ отъ сточныхъ народовъ, для которыхъ *пастбище* было не далеко въ слободы; *коровій* для рогатаго скота, быки стояли на рядомъ ходящейся *воловнѣ*. Противъ князьего двора, отъ него по крубережью до рѣки, растиался *садъ*, ими еще въ самое древнѣйшее время князья любили украшать свое мѣстожителство, и сады юминаются въ древнѣйшихъ духовныхъ; заѣринные гоны, нѣчто . родѣ звѣринца были у князя—страстнаго охотника, въ особой коло княжьей усадьбы *Красной роцѣ* импеловавшейся и по жилищному мѣстоположенію тоже у крутобережья Сѣрой и по расному звѣрю въ ней напущенному; дикимъ величіемъ вѣяло чь въковаго, густаго сосноваго бора, щетинистою гридою окайившаго княжью усадьбу ¹.

¹ Всѣ эти службы по мѣсту своему находженію въ слободѣ, нынѣ гор.

Недалеко от Слободы, въ сторонѣ отъ княжьяго двора, около крутобережья рѣки Сѣрой, была расположена на красномъ (красивомъ) мѣстѣ *Мамонова слободка* ¹—усадьба Мамоновъ. Въ отечественной исторіи и лѣтописяхъ ² упоминаются: 1) Андрей Дмитриевичъ, бояринъ, его жена была сожжена за волшебство княземъ Иваномъ Можайскимъ, а его сынъ; 2) Григорій Андреевичъ, прозвищемъ Мамонъ ³ (даннымъ будто бы Великимъ Княземъ Иваномъ III) по тучности его, окольничій (съ 1500 г.) † 1510 г. и его внуки; 3) Иванъ большой Григорьевичъ Мамоновъ окольничій (съ 1503 г.) † 1505 г.; 4) Фѣдоръ Григорьевичъ Мамоновъ, и 5) Иванъ меньшей Григорьевичъ Мамоновъ окольничій (съ 1503 года) † 1516 г.; оба Ивана Григорьевича Мамоновы были посланы отъ Великаго Князя: отъ Ивана III Васильевича, большой Иванъ Мамоновъ, въ Крымъ съ 1500 по 1502 г., а отъ Василія Ивановича, меньшей Иванъ Мамоновъ, въ Казань и то же въ Крымъ въ 1515 г., гдѣ онъ справляя эти обязанности и померъ. Всѣ три

Александровѣ, сохранились въ названіи городскихъ урочищъ: *Старая Ботомшная*, гдѣ домъ А. А. Барановой, *Житный дворъ*—мѣстность около дома А. М. Зубова, *Коровья улица* и *Воловня*—около Успенскаго монастыря; *Садовая*, *Садовая* около того же монастыря; *Красная роца*—название деревни около города Александрова, построенная на мѣстѣ вѣроятно бывшей дѣйствительно красной роцы; *Пастбищи*—название нынѣ сельца около гор. Александрова; около него же есть деревня *Дичькова*.

¹ Въ писцовой книгѣ Александровой Слободы 1677 г. упоминается: «Въ новой Александровой Слободѣ подъ городомъ въ строгѣ *слободка Мамонова*, а въ ней церковь во имя Богоявленія рублена клѣтцки». (*Влад. Сбор.*, 168). Церковь Богоявленія нынѣ каменная, близъ ограды Успенскаго женскаго монастыря, а не вдалекѣ отъ мѣста слободки Мамоновой указываютъ нынѣ *дер. Хозлому*, жители которой приходомъ въ оную церковь, по преданію, поселились будто бы на мѣстѣ, но точнѣе близъ слободки Мамоновъ.

² *Ист. Рос. Гос.* VI, 94, 182, 222 пр. 495, 501, 520, 617; VII, 46, 47 пр. 140—143; *Ист. Рос. древ. ер.* IV, 343; V, 94—101, 202, 292, 148—150, 246, 342—344; *Ист. Рос.* Щербатова V, 450—457; *Дѣло журн.* 1871, № 2, ст. Шамкова, стр. 161, въ древнемъ синодикѣ Махринскаго монастыря пр. Стефана, въ 12-ти верстахъ отъ гор. Александрова (Владимірской губерніи), внесенъ вѣроятно въ XVI в. *родъ Мамоновъ Истоми*; въ числѣ именъ онаго рода встрѣчается имя *Мамонтъ*.

³ Маммонъ (*гр.* маммонасъ, *халд.* māmōn, māmōn, *евр.* māmōn) значитъ подземное богатство, сокровище, а на халдейскомъ нарѣчій—золотой кумирь, земля богатства, *Полн. Сл. Иностран. Слов. вошедш. въ русскій языкъ*, Гейзе, Спб., 1861, ст. 291; а въ простонародіи значитъ: брюхо, чрево; «ишь какъ мамонъ себѣ набить», укоряетъ сытаго мужика голодный.

брата Григорьевичи Мамоновы, какъ видно изъ родословной, потомства послѣ себя не оставили, такъ какъ не видно, чтобы они были женаты.

Предки Мамоновъ, именно: родоначальникъ Дмитрій Александровичъ (сынъ Александра Юрьевича Непише) происходившій въ XVI колѣнѣ отъ Рюрика, кромѣ сына 1) Андрея Дмитриевича (отца Григорія Мамонъ) имѣлъ сыновей: 2) Ивана Дмитриевича (отца родоначальника Дмитриевыхъ) боярина Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, и мужъ великаго ума, находясь съ Великимъ Княземъ въ Ордѣ въ 1492 г., по словамъ лѣтописи: «благоразуміемъ и мужествомъ своимъ преклонилъ хана и вельможъ татарскихъ утвердить Великаго Князя Василія Васильевича на Московскомъ и Владимірскомъ престолахъ»; 3) Михаила Дмитриевича, и 4) Симеона Дмитриевича (умеръ многокомъ); внукъ Ивана Дмитриевича, Юрій Дмитриевичъ Дмитриевъ, былъ назначенъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ, и потомства какъ Ивана, такъ и Михаила Дмитриевичей не носило прозвища Мамоновъ (въ лицѣ трехъ братьевъ, сыновей Григорія Мамона, это прозвище угасло), а у брата ихъ Семена Дмитриевича, почившаго многокомъ, дѣтей не было. Григорій Андреевичъ Мамонъ имѣлъ братьевъ съ различными прозвищами; такъ они были: Семень Андреевичъ *Плотъ*, Василій Андреевичъ *Висльица*; единственный сынъ Семена Андреевича Василій имѣлъ уже прозвище Плотца.

Мамонъ, Григорій Андреевичъ, былъ ближайшій совѣтникъ и даже наущникъ, любимецъ Ивана III Васильевича, «болринъ тучный», какъ выражается лѣтопись (*Энциклопед. Слов. изд. Плюшара, XIV, 296*), любившій свое имѣніе, жену и дѣтей, гораздо болѣе отечества, и постоянно «нашептывавшій» (по слову лѣтописи) Государю, не чужды былъ участія въ тогда обличившейся жидовствующей ереси дьяка Курицына; и дѣти Мамона оба Ивана большой и меньшей были при Великихъ Князяхъ Иванѣ III Васильевичѣ и сынѣ его Василѣ Ивановичѣ, ближними ихъ людьми—совѣтниками и подручными исполнителями ихъ замысловъ. Григорій съ сыномъ Иваномъ и были безъ сомнѣнія современными Василію хозяевами, названной ихъ прозвищемъ слободки, впервые ими облюбованной, по красному мѣсту, на крутой горѣ, омываемой рѣчкой; какъ люди приближенныхъ къ нему, пользовавшихся его

¹ Долгоруки. *Рос. Род. Книж.*, I, 139; II, 178—180.

довѣремъ, понятно и сосѣдство ихъ жительства съ князьимъ дворомъ и разумѣется если они не были въ отсутствіи по посольскимъ дѣламъ отъ Князя, то сопровождали его въ объѣздахъ, а тѣмъ болѣе при пути въ Залѣсье, около ихъ усадьбы.

II.

Новое Село и Новая Слобода; понятіе о Слободѣ—Великая Слобода; значеніе слова «великій» въ древней Руси; урочища с. Старой Слободы; слободки: Маринина, Чечевкина и Лихая; волости Слободская и Марининская.—Помнѣи о Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ въ княжествахъ: Переславскомъ (Залѣскомъ)—Александрова Гора и Александрова Слобода, и Суздальскомъ—Александрова Лавра; наследованіе Александровой Горы у гор. Переславля-Залѣскаго; предположенія объ именованіи Нового Села—Александровымъ и Новой Слободы—Александровой.—Вотчинное хозяйство Великаго Князя въ Великой Слободѣ и Слободской волости; Государевы пути (промысловыя имущества и доходы); чины: Государственного строя въ Переславль-Залѣскомъ, хозяйственнаго домоведства въ Слободѣ, и волостнаго правленія въ ея и окрестныхъ волостяхъ.—Переславль уѣзда Залѣскаго княжиа пути и ухозя; догадки о принадлежности Слободы къ ловчему пути и бортному стану; борничество въ Залѣсьѣ; «сытничкъ»—чинъ завѣдывавшій бортнымъ станомъ въ Залѣсьѣ и Слободой.—Историческая давность появленія Слободы въ древнихъ актахъ.—Государевы вотчины и великокняжыя села и деревни по дорогамъ отъ Слободы.

Не одна княжья усадьба дала новому селу Александровскому званіе Новой Слободы; назвали Новою Слободой, въ отличіе отъ другой, въ пяти верстахъ отъ нея стоящей, по пути къ Переславлю, и прозывавшейся быть-можетъ и тогда уже мѣстнымъ нынѣ современнымъ именемъ—Старою Слободой (нынѣ село Старая Слобода въ пяти верстахъ отъ гор. Александрова, по рѣкѣ Сѣрой), а по документамъ XV вѣка (1433 г.) значившейся: *Переславля уѣзда Залѣскаго Великою Слободой* (Тронце-Серг. Лавр. библ. вотчинн. Арх. Собрн., № 531, по Махр. монастырю); по Великой Слободѣ, и вся окрестность селеній «со всѣмъ, что къ нимъ потягло», составляла *Слободскую волость* или, по выраженію тѣхъ документовъ, «что въ Великой Слободѣ»; изъ нихъ усматриваемъ, что волость эту вѣдали слободскіе волостели и ихъ тиуны, а приписана къ гор. Переславлю-Залѣсскому, завѣдываемому переславскимъ намѣстниками. Великая Слобода расположена была на большой дорогѣ, идущей чрезъ нее въ Переславль изъ Москвы; такъ,

въ жалованныхъ грамотахъ Великаго Князя Ивана III Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридонию (1467—1474 г.) эта дорога названа «большая Слободская дорога»; въ XV вѣкѣ *Новымъ же селомъ Александровскимъ* названо оно въ отличіе отъ другаго «села Александровскаго на Костромѣ», безъ сомнѣнія, его древнѣе, и упоминаемое во второй духовной грамотѣ (1328—1341 г.) Великаго Князя Ивана I Калиты какъ его прикупъ, завѣщаемый имъ своей Княгинѣ, о чемъ и будетъ далѣе изложено.

Слободой, по изслѣдованіямъ нашихъ историковъ, археологовъ и юристовъ, въ древнюю пору Московскаго государства первоначально называлось поселеніе, жители котораго пользовались какими-нибудь особенными условіями, дававшимися ихъ обществу, дѣятельность котораго посвящена была опредѣлительно какимъ-нибудь особымъ занятіямъ; нѣкоторыя промышленныя слободы были въ то же время и служили, потому что жители ихъ были обязаны доставлять къ княжескому двору произведенія своего труда и за то пользовались облегчительными льготами; таковы были слободы бобровниковъ, слободы рыбныхъ ловцовъ, слободы сокольниковъ и пр., которыхъ жители обязаны были доставлять ко двору плоды своей охоты и рыбной ловли; такія слободы были въ Переславскомъ уѣздѣ (*Ист. Росс. древн. врем. V, 410; Акты Арх., I, 118*).

Почему именуется слобода именно «Великая» и поселеніе, безъ сомнѣнія, «село Великое» именно слободой, остается для изслѣдователя загадкой; догадка же даетъ таковой выводъ: Великая Слобода названа «великою» по своей обширности поселенія; до сего времени мѣстное преданіе повѣствуетъ, «что эта слобода (нынѣ село Старая Слобода) была такъ велика, что приселки ея доходили до Повой Слободы Александровой (нынѣ гор. Аляксандровъ) на пятой верстѣ протяженія, и даже до нынѣ существующаго с. Каринскаго» (отъ Александровой Новой Слободы въ пяти верстахъ). Въ древней Руси слову «великой» однозначашимъ было «большой», а въ настоящемъ случаѣ, въ отношеніи къ селенію,—обширное по занимаемому пространству имъ и значительное по числу дворовъ его и въ нихъ обывателей. Въ Западѣ древней Руси, въ ту глубокую сѣдую ея древность, почти ускользающую отъ изслѣдованій, существовалъ у исчезнувшаго народа одинокій городъ Ростовъ, именовавшійся «великій» (Ипат. 17) почему, не объясняютъ ни одинъ изъ его историческихъ изслѣдо-

вателей (*Гр. Тол. Древн. Свят. Гост*, стр. 7 и 8; *Корсак. Мер. в Рост. Княж.*, стр. 61 и 62); догадывается (*Корсак. Мер.*, стр. 79), что это названіе, признаваемое за Ростовомъ при Юри Долгорукомъ въ XII вѣкѣ, показывается, что онъ былъ довольно обширенъ по пространству и народонаселенію сравнительно съ другими городами, и начиналъ приобрѣтать все большее и большее значеніе; Великая Слобода была на полпути между Москвой и Ростовомъ. Въ лѣтописи, въ началѣ XIII вѣка, упоминается Соль Великая,—городъ Костромскаго княжества (нынѣ посадъ Большая Соль, Костромской губерніи). Еще сѣвернѣе, на Вагѣ (Важская область по обѣимъ сторонамъ рѣки Ваги), въ 1471 году существовала «Слобода Великая, отчина великихъ государей, изстарин оброчная» (*Акты Арх. Эксп.*, I, 74; *Энциклопедическій слов. Плюшара*, VIII).

Великая Слобода, а нынѣ село Старая Слобода, стала на мѣстѣ уже обитавшемся первопосельниками еще до возникновенія Переславскаго княжества въ древне-Суздальской области; сохранившіяся названія нѣкоторыхъ урочищъ въ мѣсторасположеніи села Старой Слободы и прилегающихъ къ ней угодій указываютъ что не изгладилась изъ народной памяти историческая связь съ глубокою древностью, почти миѣческимъ ея періодомъ, ускользающимъ отъ пытливыхъ поисковъ изслѣдованія. «Турыгина Гора», часть селенія Старой Слободы, за рѣчкой «Глѣбней», впадающей въ рѣку Сѣру, по коей какъ лугъ «Орда» у кручи съ покосомъ по оной, такъ и лѣсистая «Мачал гора» своими наименованіями наводятъ на нѣкоторый слѣдъ бывшихъ событій, выражающихъ послѣдовательно лѣтопись Старой Слободы. *Туръ-Турьна, Голдоба, Глѣбъ-Глѣбня, Бѣляница, Мачъ-Мачая* и *Орда* намѣчаютъ на историческую давность былаго Слободы въ ту пору ея глубокой древности современной ея первопосельникамъ, которыми, по лѣтописному сказанію, «а на озерѣ Клецинѣ, въ Ростовской и Переславской земляхъ», слѣдуетъ признавать *Мерю* (*Полн. Собр. Лѣт.* I, 5). Варяго-Руссы или Славяне пришельцы, «переселили» славу у Мери на Плещеевомъ озерѣ, водворившись на берегу рѣки Сѣры на настоящемъ мѣстѣ Старой Слободы, запечатлѣли о себѣ поминъ именованіемъ мѣстныхъ урочищъ оной: горъ Турыгиной, Бѣляницы и Мачей, а рѣчки противъ нея Глѣбней, даже Голдоба; въ нихъ кроются славянскіе и даже русскіе корни: Туръ-Турьгино, Голдоба-Голдова, Бѣляница-Бѣляница и Глѣбъ-Глѣбня.

Туригина юра. Туръ, ¹ по изслѣдованіямъ нашихъ этнографовъ, разсматривается какъ древнее прозвище исчезнувшего быка, также какъ и именованіе древняго варяго-русскаго божества. Искони сложившаяся, «въ миру» между обывателями села Старой-Слободы, присловница къ Турыгиной горѣ именно: «На Турыгиной

¹ О древнемъ гор. Туровѣ упоминается въ X вѣкѣ (Лаврен. *Перст. Нестор.* стр. 32) какъ владѣніе самостоятельнаго князя Варяжскаго Тура, управлявшаго этою областью (Карамз. *Истор. Госуд. Рос.* I, стр. 222). Туровскій князь участвовалъ въ походѣ Олега на Грековъ по договору 907 года; Греки платили дань и Туровскому князю (*Лѣтоп. Нестор.* по Лавр. сп. стр. 13). Гор. Туровъ недалеко отъ Мозыря, въ Мозырскомъ уѣздѣ Мясской губерніи (Мозырщина—*Изъ путеш. по Запад. краю П. М. Шпилевскаго—въ Архивъ историческ. и практическ. свѣдѣн. относн. до Россіи*, изд. Ник. Калачева 1859 г., кн. III, глав. 3 Туровъ и Туровское княжество въ X вѣкѣ (упоминается князь Глѣбъ Юрьевичъ Туровскій подъ 1196 г.) до соединенія Литвы съ Польшею. Курганъ Тура, Туровское кладбище, Туровскіе лѣса, предмѣстіе Турова). Упомянуется въ Кіевѣ въ 1146 г. Турова божница (Закревск. спис. Кіева *Чтен. Импер. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос.* 1858, кн. I и 2). По сказанію Степенной книги, первая церковь, поставленная св. Владиміромъ въ Кіевѣ, была во имя мученика *Турова* при Дѣлпрѣ, гдѣ крещенъ народъ Кіевскій. Кому принадлежало сіе имя—это остается пока историческою загадкою; но названіе Туровой церкви подтверждается неоспоримо названіемъ *Туровой божницы*, упоминаемой въ лѣтописяхъ подъ 1146 годомъ (Собр. сочин. Максимовича т. II, стр. 42).

Имя Тура встрѣчается постоянно въ области этнографіи, не только Россіи, но и Славянъ; приводимъ списокъ сочиненій гдѣ о немъ имѣются бытовыя свѣдѣтельства: Аванасыва Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. М. 1865 г. томовъ 3; его же Зооморфическія божества у Славянъ (птица, конь, быкъ, корова) статей 3 въ *Отечеств. Замѣск.* 1852 г. № 1 и 3 (т. LXXX и LXXXI отдѣлъ II) именно о быкѣ и коровѣ стр. 20—24 въ 1-й статьѣ; его же статья Вѣдунъ и вѣдьма въ *Кометъ* учено-литератур. сбор. изд. П. М. Щепкина. М. 1851, стр. 87—165; его же Религіозно-языческое значеніе язы Славянина въ *Отеч. Замѣск.* 1851 г. № 6 (т. LXXXVI, отд. II); Сахарова Сказанія Русск. нар., т. II, стр. 69; дагѣ *Москвитянина* 1851 г., № 14, стр. 143; *Чтенія Импер. Москов. Общ. Истор. Древн. Рос.* годъ 3, № 4, стр. 156 (смѣсь); *Временикъ* того же Общества, кн. № 10, стр. 93 (о географич. назван.); *Симонисъ* (изд. 9) стр. 51; Снегирева Русск. простонарод. праяд. т. I, стр. 14, т. III, стр. 116, 124, 140, т. IV, стр. 128.

Въ Москвѣ урочище называемое Турыгино-Турення, г. Мартыновъ, пада-тель археологическаго изслѣдованія, *Москва* (I, стр. 104) производитъ это про-звище отъ князей Турениныхъ-Оболенскихъ, коего угасшаго роду—начальникъ князь Борисъ Михайловичъ Туреня-Оболенскій въ XVIII колѣнѣ потомокъ Рюрика (Долгор. *Рос. Род.* кн. I, 52). Селенія и урочища съ именемъ Тура сохранились: а) во Владимірской губерніи въ Юрьевскомъ уѣздѣ: с. Турабьево и городище Турданъ у с. Шльинскаго; б) въ Московской губерніи: Тураево, Турбичево, Тур-

горѣ по три курвы (б...и) на дворѣ», выражаетъ, что прозвище горы произошло не отъ водворенія тутъ древняго быка буйтура, а отъ вѣзавшагося въ народную память древне-русскаго языческаго бога Тура, такъ какъ Туръ у Славянъ (по «сказанію древне-славянскаго язычества баснословія»), по чину и качествамъ своимъ соотвѣтствовалъ богу Пріату у Грековъ. Полагаютъ, что «семикъ» обязанъ своимъ происхожденіемъ празднеству ему. Есть и присловица въ черни, которая утвердительно выражаетъ его свойства (изъ книги *Мелкія стихотвор.* изд. 80 года XVIII вѣка), значить Туру, язычниками первоначальниковъ Старой-Слободы, была выбрана эта гора для чествованія его подобающими страстными играми и тѣлесными похотелюбивыми упражненіями; объ «языческихъ игришахъ Тура» упоминается въ Львовскомъ Помоканонѣ XVII вѣка.

Голдоба, одно изъ названій урочищъ въ дачѣ села Старой-Слободы, какъ бы напоминаетъ по созвучію слово «голыдыба», а затѣмъ и древній исчезнувшій народецъ «Голядь». (*Истор. Рос. Сол.* I, стр. 81, прим. 129 и 130; Ходаковскіи Пути сообщенія въ древней Руси, *Русск. Ист. Сб* I, кн. 1, стр. 35, его же *Ист. Сист.* тамъ же п 1, кн. 3, стр. 28; *Энцикл. Слов.* Плюшара, XIV т.): не думаемъ, чтобъ онъ постоянно тутъ жилъ, но изслѣдователи (Корсаковъ, *Меря и Рост. Княж.*, стр. 74) признаютъ «Голядь» соотвѣтствующимъ народомъ съ Мерью. Около Москвы селѣ Гравороны, расположено на рѣкѣ Голяды. Въ *Словарѣ толковомъ* живаго великорусскаго языка, собранномъ Далемъ, имѣются объясненія слѣдующихъ словъ: «Голдобино» Владимірской губерніи—колдобина, рытвина, ямина, особенно въ распутицу по дорогѣ, зажера, и «Голдовникъ»—старинное поселенецъ на чужой землѣ, хозяинъ зависящій отъ владѣльца, родъ его жизненнаго или наслѣдственнаго кортомщика. «Голдъ»—состояніе голдовщика. «Доба»—Малорусское, Бѣлорусское, Тверской, Смоленской, Костромской губерніи—пора, часть, время, ночной добой, отъ этого удобный, подобный.

генево, Турпыно, Туробыво или Турабіево, Турово, Турмапово, Турыгина, рѣчка Турья; в) въ Ярославской губерніи въ Ростовскомъ уѣздѣ: д. Турова; г) въ Костромской губерніи: село и озеро Туровское и селенія: Турово, Турольское, Турданъ-Турдіево, Турдіевы-враги, Турабьево, рѣчка Тура; д) въ Тверской губерніи: Турово (гр. Уварова изслѣд. Меряне и ихъ бытъ). Всѣ эти названія свидѣтельствуютъ о области распространенія быта Тура и опредѣляютъ мѣста чествованія и дача Тура.

Сопоставленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ, а также Голыт(а)ба утверждаетъ въ нашемъ предположеніи, требующемъ еще дальнѣйшаго разслѣдованія. Подъ г. Александровымъ (въ древности село Новая Слобода) до сего времени существуетъ деревня *Гольяны* (Голь-яны), около Троице - Сергіева посада деревня *Гольмина* (Голь-мина).

Бья(е)ница зора, покось по рѣкѣ Сѣрой, за «явленнымъ» на ней колодцемъ (родникомъ, ключомъ). Въ *Толковомъ Словарѣ* Даля находимъ слова: «Бѣяна», слово Волжское, означающее плоскодонное, неуклюжее и самой грубой работы сплавное судно; «Малая Бѣяна» — пермская ладья. Быть-можетъ на рѣкѣ Сѣрой, въ стародавнюю пору, когда жили на ней первоначальники Финскаго племени, — остатки (Зыряне) котораго и донынѣ обитаютъ на сѣверѣ и сѣверо-западной Пермской губерніи, у горы, именуемой нынѣ Бѣяницей и была пристань куда приставали бѣяны; слово бѣяна звучитъ славянскимъ, русскимъ нарѣчіемъ. *Мачая зора* лѣсиста, близъ рѣки Сѣрой, упирается эта гора въ рѣку Нюнгю, впадающую въ Сѣрую. Отчего происходитъ слово «Мачая» — затрудняемся опредѣлить; едва ли тутъ имѣется что-либо общаго со словомъ «мачиха». Пройдя Мачую гору, влѣво отъ большой дороги, изъ гор. Александра въ гор. Переславль-Залѣсскій — есть болото, называемое *Ендово-Ендовищи* съ покосомъ по болотистымъ берегамъ рѣкъ Сѣрой и Нюнгю. Въ нѣкоторыхъ, — начала XVII вѣка, — актахъ владѣнія, смежнаго съ симъ урочищемъ (нынѣ упраздненнаго) Семеновскаго монастыря — это болото именуется пустошью «Яндовищи». Слова «Яндовищи», по положенію между проточныхъ «бочагами» рѣчекъ (Сѣрой и Нюнгю) имѣетъ то же значеніе, что *сутюки* (т.-е. гдѣ стекаются двѣ рѣки), а въ настоящемъ случаѣ выражаетъ, что вода въ этихъ бочагахъ стоитъ какъ бы «въ ендовахъ». Въ Москвѣ до сего времени есть церковь Егорія, «что въ Ендовѣ»; прозвище также объясняемое. (*Опис. Моск. церкв. Розанова* — въ *Чтеніи И. М. О. Древ. Рос.* за 1875 г.)

Омывающая Турыгину гору рѣчка *Глѣбня*, впадающая близъ нее въ рѣку Сѣру, въ наименованіи своемъ выражаетъ происхожденіе отъ имени «Глѣбъ». Во имя какого Глѣба названо? Хмыровъ въ своемъ «перечнѣ великихъ и удѣльныхъ князей» представляетъ списокъ двадцати трехъ князей (I, № 63—64, II, 604—624) съ этимъ именемъ; изъ среды ихъ преимущественно вниманіе должно остановиться на князьяхъ Ростовскихъ, Суздальскихъ, Переславля-

Залѣскаго и Юрьева-Польскаго. Родословная князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ (приложенная къ сочиненію графа Толстаго: *Древо Святыни Ростова Великаго*) имѣетъ двухъ князей съ именемъ Глѣба: Глѣбъ Васильковичъ († 1278) и Глѣбъ Константиновичъ. *Глѣбъ Васильковичъ* (№ 605 по Хмырову) первый удѣльный князь Бѣлозерскій, родился въ Ростовѣ въ 1236 г., бывалъ неоднократно въ Залѣсѣ хлѣбосолюствовалъ съ Александромъ Невскимъ въ 1259 году и умеръ въ Ростовѣ въ 1278 году; этотъ князь выкопалъ великъ канаву у рѣки Сухоны, которая и называется «Княже-Глѣбовскою»; точно такой же протокъ сдѣлалъ и въ рѣкѣ Вологдѣ, который получилъ то же названіе. (*Истор. Рос. Госуд. IV, 326—330; Энциклопед. Словарь Плюшара, т. VII, 551*). Не онъ ли выкопалъ и эту рѣчку-канаву отъ рѣки Сѣрой и въ честь его бытъ-можетъ и она сохранила именованіе Глѣбна? Около Новой слободы Александровой—есть деревня «Бѣлозерова» называемая, хотя въ дачахъ ея и вблизи никакого озера не имѣется. Изъ удѣльныхъ князей Переслава-Залѣскаго ни одинъ не упоминается съ именемъ Глѣба; изъ суздальскихъ упоминается одинъ малолѣтнокъ. Обратимъ вниманіе на одного изъ князей перечня Хмырова. *Глѣбъ Юрьевичъ* (№ 623) князь Туровскій и пинско-дубровинскій, четвертый изъ сыновей Юрія Ярославича князя Туровскаго, ѣздилъ въ Суздаль за Верхуславой-Анастасіей дочерью Всеволода III Юрьевича Большое Глѣздо и привезъ ее въ Бѣлградъ въ 1189 году, была въ Залѣсѣ, умеръ въ мартѣ 1196 года; этотъ князь наиболѣе всѣхъ соединяетъ въ себѣ данныхъ, по нашему предположенію, будучи княземъ Туровскимъ и нося имя Глѣба, что вполне соответствуетъ горѣ Турыгинной и около нея рѣкѣ Глѣбнѣ. Изъ прочихъ упоминаемъ: «Глѣбъ Ростиславичъ» (№ 615) князь Рязанскій, какъ бывавшій неоднократно въ княжествахъ Владимірскомъ и Суздальскомъ по постояннымъ распрямъ. Кстати упомянемъ, что въ Переславѣ-Залѣскомъ съ одной стороны вала вокругъ города глубокой ровъ назывался «Гроблею» (*описаніе Переслава-Залѣскаго Савельева - Ростиславича*). «Глѣбъ Юрьевичъ» (№ 622) Великій Князь Кіевскій, седьмой изъ осьми сыновей Юрія I Владиміровича Долгорукова, великаго князя Суздаля - Кіевскаго, сначала князь Переславскій (безъ сомнѣнія Переслава Южнаго), бывалъ часто въ Суздали, гдѣ даже погребена его первая супруга въ 1154 году, и туда же возилъ тѣло умершаго своего брата Ивана Юрьевича.

Послѣдовательно восходя лѣствицею историческихъ событій въ Переславскомъ, Ростовскомъ и Суздальскомъ княжествахъ, въ

с. Старой Слободѣ сохранившееся названіе кручи и пролегающаго отъ нея къ рѣкѣ Сѣрой луга—*Срда*, напоминаетъ о неоднократныхъ нашествіяхъ и разореніяхъ въ тѣхъ княжествахъ орды татарской въ XIII и XIV вѣкахъ (въ первомъ въ 1238 году, а въ послѣднемъ въ 1409 году), а по закрытой мѣстности свидѣтельствуесть, какъ о удобной для нападенія, и наоборотъ для защиты — въ виду близости къ водѣ. Это мѣсто служило быть-можетъ становищемъ даже ордъ татарской и погайской (*Древ. и Нынѣш. Пересл.-Замѣс. Савельева-Ростиславича, О Перес.-Замѣс. Хвостов., Меря и Ростов. Книж. Корсакова*). Въ окрестности Старой Слободы по дорогѣ къ Переславлю, въ дачѣ деревни Капыляхи есть полосы пашни, называемыя «татарскими»; вообще въ Александровскомъ уѣздѣ сохранилось много названій урочищъ съ прилагательнымъ «татарской», вѣроятно какъ народная память о монгольскомъ игѣ и слѣды отъ неоднократныхъ нашествій Татаръ, по областямъ княжествъ Ростовскаго, Суздальскаго, Переславля - Залѣскаго и Юрьевскаго. Сосѣднее съ селомъ Старой Слободы село «Бакшеево»¹ въ именованіи своемъ звучитъ татарскимъ корнемъ слова; а въ пяти верстахъ отъ Новой Александровой слободы (нынѣ гор. Александровъ) существуетъ селеніе «Курганиха», а оно слово татарское (кур-ханъ) и можетъ быть отцесено смѣло къ порѣ нашествія Татаръ, такъ какъ въ дачѣ онаго селенія никакихъ земляныхъ насыпей и возвышенностей искусственныхъ надъ землею не имѣется, а поселеніе весьма древнее (старая Курганиха у пруда—нынѣ въ полѣ) среди прочихъ поселковъ съ прозвищемъ относящимся къ ловчему пути, именно: «Струинно» и «Соколово». Гора, влѣво отъ дороги изъ города Александрова въ гор. Переславль - Залѣсскій, частью поросшая лѣсомъ, и частью распаханная подъ поле называется мѣстными обывателями *Бараша*; бараша, въ числѣ нѣкоторыхъ званій мѣстностей въ Москвѣ, Снегиревъ (*Русск. Стар. М. 1853 г. IV, 3*) относитъ къ монголо-татарскому періоду; а толковый живаго велико - русскаго языка словарь Даля поясняетъ: «Барашъ—слово старинное, придворный шатерничій, обойщикъ». Въ Москвѣ была Барашевская слобода и донинѣ на ея улицѣ Покровкѣ стоать церкви: Воскресенія и Введенія въ Барашахъ или Шатерникахъ. Безъ сомнѣнія можно полагать, что и

¹ *Бакша* по живаго Русскаго языка словарю Даля татарское слово значитъ старинна.

въ дачѣ, нынѣ селѣ Старой Слободѣ, при поѣздкахъ по пролежавшей черезъ нее изъ Москвы на Новую Слободу въ Переславль - Залѣсскій, большой дорогѣ великихъ князей, государей Московскихъ и царей всея Руси упреждали ихъ путь. бараши— «мастеровыя шатерники, обойщики» (*Ак. Арх. Эксп.* III, 96) для устройства стана въ шатрахъ; можно еще древнѣе догадываться не была ли гора, именуемая «Бараши», станомъ Татаръ, набѣги которыхъ въ княжество Переславля-Залѣскаго были неоднократно въ XIII и XIV вѣкахъ. Слово «бараши» древнее и о барашахъ упоминается въ духовномъ (1410 г.) завѣщаніи князя Владиміра Андреавича въ числѣ прочихъ дѣлюевъ (*Собр. Госуд. Грам.* I, № 30, стр. 51). Барашами и дѣлюями, по мнѣнію Карамзина (*Истор. Росс. Госуд.* V, пр. 210), именовались особеннаго рода наймиты, которымъ давалась земля съ обязательствомъ платить оброкъ господину оной (*Пром. Др. Русс. Арис.* 34, 35).

Великая Слобода по Переславскому уѣзду (Залѣсскому) встрѣчается въ *Актахъ юридическаго быта древней Руси* (I, стр. 92), упоминаясь въ жалованныхъ грамотахъ великаго князя Юрія Дмитріевича отъ 1433 года, и великаго князя Василя Ивановича отъ 1506 года (*Опис. Махр. мон.*, стр. 28), также имя «Великая Слобода» встрѣчаемъ въ древнихъ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ великихъ князя и князей; именно упоминается (*Ист. Росс. древ. вр.* IV, 135) въ первой и второй духовной грамотѣ великаго князя Ивана I Калиты (1328—1341 г.) «даная въ удѣлъ второму сыну Ивану... Великая Слобода»; далѣе въ первой духовной грамотѣ великаго князя Ивана II Ивановича (1356—1359 г.) отказалъ (*Ист. Росс. древ. вр.* IV, 137) княгинѣ своей Александрѣ «изъ Звенигородскихъ волостей великую слободу Юрьеву», а младшему сыну своему Иоанну, которому онъ отдалъ свой прежній, ему данный отцомъ, удѣлъ, вмѣсто «Великая Слобода» встрѣчаемъ названіе «Истерова Слобода».

Въ Переславскомъ уѣздѣ, кромѣ *Великой* и *Новой Слободы* упоминается въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ великихъ князей и актахъ юридическаго быта XV в. еще слободки: Маринина, Чечевкина и Лихая. *Маринина слободка* (нынѣ деревня Марина, на бывшей большой почтовой, трактовой и торговой дорогѣ изъ Сергіева посада въ Александровъ) великаго князя Василя Ивановича Темнаго, завѣщана въ 1455 году первую духовною грамотою женѣ его великой княгинѣ Маріи Ярославнѣ слѣдую-

щили въ оной словами: «а въ Переславлѣ дарю своей княгинѣ... Маринину Слободку», что подтвердилъ въ 1462 г. и второю своею духовною грамотой, гдѣ о семь тоже выразилъ: «да что есмь писалъ въ большой своей грамотѣ княгинѣ своей Маринину Слободку, а о двухъ станѣхъ: объ Ортемьевскомъ селѣ (нынѣ сельцо Артемьево, Александровскаго уѣзда) съ деревнями, до обортницѣхъ и о бобровницѣхъ съ чыслаки не описано: и язъ и тѣ два стана даю княгинѣ своей къ Марининѣ Слободѣ» (*Собр. Госуд. Грам. и Долов.*). Великая княгиня Марія пожаловала свою грамотою въ февралѣ 1471 года (*Троиц.-Серг. Лав. библ. вост. Архив. Сборн. № 531 по Пересл.-Залѣск. № 173*) Махринскому монастырю въ вотчины ихъ куплю село Нееловское (нынѣ село Григоро Неелово, близъ деревни Марино) «въ ея волости въ Маринѣ Слободкѣ»; въ этой жалованной грамотѣ упоминаются «волостели Марининскіе и ихъ тиуны», вѣдавшіе Марининскую волость сосѣднюю съ Слободской (*Сбор. № 531 Опис. Махр. монаст. стр. 28, Гр. № 2*), быть-можетъ и самая слобода при заселеніи названа Маринина, во имя великой княгини Маріи, такъ какъ до 1455 года ни въ одной изъ духовныхъ и договорныхъ грамотъ великихъ князей не упоминается слободка Марино. Марининская волость дѣлилась на станы (какъ видно по документамъ на Махринскій и Симеоновскій монастыри), таковыя упоминаются: Борисоглѣбскій, Бортный. Нынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, около деревни Мариной, сохранившіяся наименованія селеній, именно деревень: «М. и Б. Маринкина и Маренки» не свидѣтельствуютъ ли о томъ, что и они входили въ составъ волости Марининой Слободы, являясь на картѣ уѣзда какъ бы предѣлами Марининской волости. Подъ самую Слободой (нынѣ Александровъ), смежно съ городскою землею, имѣется дворцоваго вѣдомства пустошь, до сего времени называемая «Марино», что свидѣтельствуетъ также о принадлежности и ея къ волости, «что въ Марининой Слободкѣ». По нѣкоторымъ рассказамъ старожилъ по сохранившемуся преданію Великая Слобода тянулась отъ нынѣ существующей Старой Слободы до (деревни Мариной, нѣкогда) Марининской Слободки, стоящихъ на старой большой дорогѣ отъ Троицы-Сергіева въ Переславль, въ разстояніи другъ отъ друга на 27 верстѣ. *Чечевкина слободка* (нынѣ деревня Слободка, въ приходѣ села Бужанинова, на бывшей торговой называемой «средней» дорогѣ, изъ Троицы въ Александровъ) упоминается въ духовной грамотѣ великой княгини Софіи Витовны, которую она въ 1453 году завѣщала: «Къ святой живоначальной Троицы въ Сер-

гивѣвъ монастырь даю села Кинельскіе, Чечевкино, да Слотное (см. *Госуд. Грам. и Договор.*); слободкой же значится въ жалованных грамотахъ Великаго Князя Ивана III Васильевича игумену Тривцко-Сергіева монастыря Спиридонію (1467 — 1474),—по жалобѣ монастырскихъ властей на то, что «всякіе ѣздоки свертываютъ съ большія дороги, съ слободскія, на ихъ монастырскѣ, на Николу на Дерюзино, на Слободку на Чечевкину» (*Ист. опис. Гроуц.-Серг. лав. М. 1865, стр. 170, пр. 13*)¹. *Лихая слободка*. Въ сошной 7071 (1563 г.) грамотѣ Стефано-Махринскаго монастыря (хранящейся въ моемъ собраніи), то-есть выписи съ Переславскихъ книгъ письма князя Ивана Борисовича Романовскаго, да Ивана Ивановича Пушкина, значится: «Пустошь Михалево-Сорокино, что было Боршнаго стану, въ *Лихой Слободкѣ*, ловчего пути на оброде за *Пердобаскимъ ямскимъ* охотникомъ за одинокомъ за Ивановымъ; пашни въ полѣ 28 четвертей, а въ дву потому жъ сѣна 60 копенъ, земля добре худа, а нынѣ (то-есть въ 1563 году) та пустошь приписана въ *Слободской станѣ*». Это интересное для нашего очерка упоминаніе побудило изслѣдовать: недалеко отъ Слободы Александровой (нынѣ городъ Александровъ), по межевому 1805 года каталогу дачъ и плановъ, генеральнаго 1774 году межеванія, подъ буквою W¹ значится: «пустошь Михалева», владѣнія г. Текутьева, земли въ ней всего 36 дес. 366 кв. саж., находилась и нынѣ состоитъ среди дачъ дворцоваго вѣдомства и какъ разъ на срединѣ, между «с. Ямъ, Пердобаска тожъ» (откуда былъ вышеозначенный ямской охотникъ одионецъ Ивановъ) и Слободой Александровой. Полагаемъ, что эта пустошь есть та, которая упоминается въ сошной; въ томъ убѣждаемся: 1) близкимъ нахожденіемъ ея около Слободы, среди дачъ дворцоваго вѣдомства, между ею, Слободой и с. Ямъ (Пердобаска тожъ); 2) количество замежеванной въ оную пустошь, по плану генеральнаго межеванія, именно 36 дес. 366 кв. саж. земли вполне соотвѣтствуетъ 28 четвертямъ пашни и 60 копнамъ покосу, и притомъ земли добре худой, ибо вмѣсто 28 четвертей пашни худой земли, по Улож. Царя Ал. Мих. и Меж. Зак. ст. 567, должно быть намежевано при генеральномъ межеваніи

¹ Въ этихъ грамотахъ слобода Чечевкина именуется *Тетевкиной*, въ какомъ именованіи слышится корнемъ этого слова «тетива» (струна стягивающая лукъ) снарядъ охоты на звѣрей и притомъ въ древнюю оной пору; полагать можно по этому наименованію, что эта слобода была въ вѣдомствѣ пути ловчаго или соколинаго.

21 дес., а вмѣсто 60 копенъ 6 дес., а всего 37 дес., что почти и соотвѣтствуетъ количеству земли, значащемуся въ пустошѣ Михайловѣ по каталогу межевому, составленному въ 1805 году по дачамъ и планамъ генеральнаго межеванія Александровскаго округа, Владимирской губерніи. Гдѣ нынѣ находится Лихая Слободка ловчаго пути—затрудняюсь указать.

Такъ въ XV вѣкѣ, въ тогдашнихъ предѣлахъ Переславскаго уѣзда (Залѣскаго) были слободы: государева великаго князя—Великая Слобода, великой княгини—Маринина Слобода (или Слободка) и монастырская Троицко - Сергіевой обители — Чечевкина Слобода (или Слободка). Великая Слобода, кромѣ вышеизложеннаго предположенія, вѣроятно названа «Великой» отъ принадлежности ея великому князю, которому по всѣмъ духовныхъ и договорнымъ грамотамъ великихъ князей всегда къ Москвѣ и великому княженію отписывался во - отчину «Переславль съ волостями и съ путями, и съ селы и со всѣ его пошлинами», въ уѣздѣ котораго находилась Великаго Слобода въ кругу другихъ слободъ: Новой Марининой и Чечевкиной, отъ нея въ 5—20 верстахъ разстоянія: равно могло имѣть прозвище «Великая Слобода» въ то же время и значеніе, что многими освобождено льготами ея населеніе, точиѣ сельское сословіе, отъ различныхъ немалыхъ по тому времени поборовъ, пошлинъ и прочихъ мелкихъ хозяйственныхъ расходовъ и отъ суда мѣстныхъ тиуновъ, волостелей и намѣстниковъ, что выражалось въ тогдашнихъ жалованныхъ отъ великаго князя грамотахъ словами: «а кто въ томъ селѣ и деревняхъ иметь жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ не надобе писчее (ни писчая бѣлка), ни ямъ, ни подводы, ни мыть, ни тамга, ни костки, ни осмъничес, не тянуть ни въ какіе проторы, ни въ розметъ. Также имъ не надобе ни портное, ни намѣстничьихъ и волостелевыхъ дворовъ не ставятъ, ни воротнаго не даютъ, ни иные имъ нѣкоторые пошлины пенадобы. А намѣстники мои, и волостели, и тиуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опроче одного душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не высылаютъ къ нимъ ни почтѣ, а праведщики и доводщики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни почтѣ, а вѣдаетъ и судитъ во всемъ князь великій своихъ людей или кому прикажетъ, а случится судъ смѣсный тѣмъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы мои, и волостели, и ихъ тиуны судятъ, а мой прикащикъ съ ними судитъ». Тожде-

ственность въ именованіи селеній и прозвищахъ волостей и мѣстностей въ древнихъ актахъ встрѣчаемъ нерѣдко; такъ въ Переславскомъ уѣздѣ (Залѣскомъ) извѣстна «Великая Слобода, и въ волостяхъ Звенигородскихъ встрѣчается и Великая Слобода Юрьева»; въ Переславскомъ уѣздѣ извѣстна въ XV вѣкѣ мѣстность Кинела, упоминаемая въ послѣдствіи «Кинельскою волостью», и въ томъ же вѣкѣ и въ тогдашнихъ предѣлахъ въ Угличскомъ уѣздѣ встрѣчается мѣстность именуемая «Кинела» (*Собр. Гос. Грам. и Догов., и Акты юрид. быт. древ. Руси. I. 93*).

Новая Слобода преобразилась изъ Новаго села именовавшагося «Александровскимъ»; почему именовалось оно Александровскимъ—рѣшительнаго вывода догадки въ томъ не представляютъ. Мѣстность, на которой лежитъ нынѣ городъ Александровъ, исчезла нѣкогда въ дремучихъ лѣсахъ, покрывшихъ древнюю Суздальскую область и наполненныхъ лосями; водились и бобры. Легко можетъ быть, что эта мѣстность, служа первоначально становищемъ для звѣролововъ, мало-по-малу заселилась, и въ послѣдствіи приписанная къ Александровскому женскому монастырю, до 1764 года, болѣе 500 лѣтъ существовавшему въ городѣ Суздаль (теперь безприходная церковь Вознесенія), получила отъ него свое названіе: но точныхъ извѣстій о началѣ Александрова не сохранилось, и самое имя его не встрѣчается въ исторіи ранѣе половины XVI вѣка». Вотъ что въ *Энциклопедическомъ Словарѣ*, составленномъ русскими учеными и литераторами, сочинили гг. Хмыровъ и Огородниковъ (Слб. 1861, т. III, стр. 98) безъ указанія источниковъ, на коихъ составилось у нихъ такое соображеніе, и какъ смѣло можно полагать весьма шаткое; съ XVI пользуется историческою извѣстностью: «Слобода Александровская окруженная лѣсами дремучими, служащими становищемъ нѣзжимъ охотникамъ, звѣроловамъ—повѣствуетъ *Энциклопедическій Словарь*, изданія Плюшара (т. I). Древняя Суздальская область въ настоящемъ своемъ распредѣленіи на уѣзды сохранила имя «Александрова» въ трехъ неизгладившихся памятникахъ: 1) Въ городѣ Суздаль въ 1240 году устроена Александровская обитель «Великія Лавры святаго мученика Александра Перскаго яже на горѣ во градѣ Суздаль» женскій монастырь великимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, воиномъ своего Ангела. (*Истор. сказ. о градѣ Суздаль Врем. Им. Моск. Общ. Ист. Древ. Росс. кн. XXII, стр. 189 и 59, Ист. Прав. Русс. Монашест. Казан. к. М. 1855, стр. 180*). 2) Около города Переславля Залѣскаго, въ пяти верстахъ, и въ 300 сажняхъ

отъ городка села Городища, находится отдѣльная въ 10 сажень вышины насыпь, извѣстная подъ именемъ «*Александровой горы*», которая была изслѣдована П. С. Савельевымъ въ продолженіе 1853—54 гг. (*Извѣст. Археол. Общест.* т. I, Археологическое изслѣдованіе во Владимірской губерніи П. С. Савельева). Ни письменные документы, ни преданія не указываютъ на происхождение этой горы, служившей лишь для лѣтнихъ прогулокъ Переславцевъ. Гора эта срѣзана была на пять сажень глубины до песчаного ея грунта, все это была насыпь, и разрѣзъ ея обнажилъ нѣсколько слоевъ древностей различныхъ эпохъ. На самомъ материкѣ, на пескѣ найдены куфическія монеты Аббасидовъ и Саманидовъ (859 и 900 годовъ) вмѣстѣ съ слоемъ жженныхъ углей, въ которомъ сохранились черепки различныхъ горшковъ, небольшіе ножи, ключъ и желѣзныя прѣжки точно такой формы какъ находимыя въ курганахъ. Слой изъ углей, потомъ слой кирпича, въ которомъ найдены были вышеупомянутые предметы, сверху лежалъ слой изъ углей и кирпичей, а еще выше слой изъ щебня въ которомъ также найдены ножи. Савельевъ полагалъ, что христіанство, пришедъ сюда, усердствовало истреблять огнемъ слѣды язычества. На мѣстѣ сожженного капища возникла православная церковь, дабы изгладить самую память о бывшемъ идолопоклонствѣ. Церковь въ свою очередь была разрушена, и слѣдъ ея существованія обозначился полосою щебня и костями схороненныхъ вокругъ ея христіанъ, а указаніе на истребленіе ея басурманами сохранилось въ найденныхъ въ томъ же слоѣ татарскихъ монетахъ (Джанибекъ-Хапаюкомъ 1350 г.), стрѣлъ и кинжалѣ. Тутъ же нашелся серебряный слитокъ или гривна вѣсомъ въ 42 золотника. Грозные Татары опустошивъ край удалились. Православіе вновь воздвигло храмъ на той же горѣ, и слѣды новой постройки обозначены были новымъ слоемъ остоновъ съ тѣльными крестами и плитами и съ денежками Іоанна III. Храмъ этотъ въ свою очередь разрушился отъ времени или несчастныхъ событій и надъ нимъ воздвигся монастырь, обнесенный деревянной оградой съ пятью круглыми башнями, отъ которыхъ сохранились основанія, даже остались слѣды печи съ горшками. Слой этихъ основаній былъ отдѣленъ отъ другаго нижняго слоя слоемъ, въ которомъ найдены угли, бревна, рядъ кирпичей, обломки плитъ и пр. Савельевъ на составленномъ имъ разрѣзѣ и планѣ Александровой горы возстановилъ строенія бывшаго монастыря по слѣдамъ найденнымъ при раскопкѣ. Главная церковь стояла возлѣ кладбища,

а по сторонамъ были выстроены кельи; замѣтны даже слѣды дорожекъ. Весь монастырь обнесенъ стѣною или оградою и шестью бапнями. На время существованія этого монастыря указываютъ лишь открытыя въ развалинахъ его монеты царя Іоанна IV, числомъ болѣе 1,000 и плита съ надписью, сохранившею имя инока Михаила и годъ его смерти 1512; значитъ существовалъ въ царствованіе великаго князя Василя Ивановича и сына его Іоанна IV. Монастырь на Александровой горѣ первоначально основанъ св. княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, въ то время когда онъ, одержавъ побѣду надъ Шведами въ 1240 году, прибылъ въ Переславль-Залѣсскій къ жившему тамъ удѣльному князю родителю своему Ярославу Всеволодовичу съ матерью своею, супругою и всѣмъ своимъ дворомъ. Церковь въ монастырѣ посвящена была имени св. князей Бориса и Глѣба невидимо, по сказанію, споспѣшествовавшихъ побѣдѣ Невскаго надъ Шведами. Существованіе монастыря продолжалось до начала XVII вѣка, когда онъ былъ разоренъ въ смутное время междуцарствія нашествіемъ Литовцевъ. Преданіе сохранило память основателя монастыря въ XIII вѣкѣ и самой горѣ, на которой онъ существовалъ, названіемъ «Александровой». Разрѣзъ Александровой горы представляетъ историческую лѣтопись Переславскаго княжества, начиная отъ истребленія языческихъ капищъ и сооруженія храмовъ на ихъ мѣстѣ до послѣдняго нашествія Литовцевъ въ смутную эпоху междуцарствія (гр. Уварова, Меряне в нихъ быть *Труды перс. Археол. създа въ Москвѣ*, 1869, т. II, стр. 657—658 съ планомъ и разрѣзомъ горы. Тихонравовъ, *Археол. изслѣдованія во Владимірской губерніи съ приложеніемъ журналовъ разрытія. Труды Влад. Губерн. Статист. Комит.* выпускъ II, стр. 210—221, 130).

3) Въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго въ первой четверти XVI в. Александровское новое село, преобразовавшееся въ новую слободу Александрову, встрѣчается подъ этимъ прозвищемъ въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ и записяхъ того времени, хотя въ лѣтописяхъ почти исключительно значится подъ именемъ Новой слободы. Село Александровское встрѣчается послѣдовательно въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ Великихъ Князей, начиная съ первой половины XIV вѣка; такъ Иванъ I Калита въ своей второй духовной грамотѣ (1328—41 годахъ) сказалъ: «и село Александръ святыи, что естъ купилъ на Костромѣ, то даю Княгинѣ своей (Еленѣ во инокиняхъ † 1331 года)»; далѣе, «а что есмь прикупилъ сельце на Каржачѣ у Прокофія у игумена, другое Леонтьевское, третье Шара-

повское (нынѣ с. Шараново въ Александровскомъ уѣздѣ), а то даю святому Александру себѣ въ поминаніе (*Кар. Ист. Росс. Гос. IV*, пр. 326—святой Александръ монастырь по Ключ. Строев. стр. 350 въ Суздаль, а по Барсов. *Мат. для Ист. Геогр. Слов. Росс.* 1865, стр. 1. Александровскій монастырь въ Московской области); въ слѣдующей духовной грамотѣ (1353) Великаго Князя Семеона Ивановича упоминается: «а село на Костромѣ Александровское, то далъ есмь своей Княгинѣ» (женѣ), а въ духовныхъ 1 и 2 (1356—59 годахъ) грамотахъ Великаго Князя Ивана II Ивановича сказано: «а се даю сыну моему Князь Дмитрію: икону святой Александръ» и далѣе: «а село Павловское (нынѣ погость Павловскій, что въ пустошахъ Александровскаго уѣзда) далъ естъ святому Александру въ прокъ себѣ въ память», что и подтверждено первою духовною грамотою (1369—78 годахъ) Великаго Князя Дмитрія Ивановича (Донскаго) выраженіемъ ея: «а что отецъ мой Князь Великій село Павловское къ святому Александру... того не подвигнуть»; за симъ ни въ одной изъ послѣдующихъ грамотъ не встрѣчается ни единого упоминанія ни о иконѣ святаго Александра и ни о дачѣ селъ въ память себѣ,—а въ прокъ святому Александру, ни о селѣ Александровскомъ, которое, какъ видимъ, было не Переславскаго уѣзда, а на Костромѣ; знаменательно только въ этихъ извлеченіяхъ духовныхъ грамотъ Великихъ Князей чествованіе предпочтительное предъ прочими угодниками святаго Александра, и въ видѣ благословенія тезоименитою ему иконою и дачею въ прокъ ему вотчинъ (Снегиревъ Влад. Рож. монастырь, *Русская Старина*, годъ третій, Москва 1852, Тихонрав. Влад. Рожеств. монастырь, стр. 7 и 8) и только въ теченіе XIV вѣка; указываютъ въ этомъ чествованіи Великихъ Князей какъ на поминъ о славномъ ихъ предкѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ, котораго мощи во Владимірѣ на Клязьмѣ погребенныя 1263 года, въ Рожествинѣ монастырѣ найдены нетлѣнными только въ 1380 году и явлены на вскрытіи поверхъ земли; значить къ означенному монастырю и даны были села вкладомъ въ знакъ ихъ благоговѣнія и усердія къ предку, уже въ день погребенія своего, освятившагося чудеснымъ знаменіемъ (графа Толстаго *Разказы изъ исторіи Русской церкви*). Александръ Ярославичъ, во иночествѣ Алексій, Великій Князь Владимірскій и всея Руси, признанный православною церковью святымъ, а по народному прозвищу Невскій, родился около 1220 года въ городѣ Переславль-Залѣскомъ, который наследовалъ его отецъ Ярославъ II Всеволодовичъ и въ которомъ нерѣдко

подолгу жилъ какъ Переславскій удѣльный князь, хотя въ то же время былъ и Великимъ Княземъ Кіевскимъ и Владимірскимъ; Ярославъ, уроженецъ Залѣся, именно Владимира на Клязьмѣ, любилъ свою родную сторону, стяжавъ въ древней Суздальской области на полѣ Липицкомъ (въ Юрьевѣ—Польскомъ уѣздѣ) отвагу, въ пору неоднократныхъ распрей съ Новгородомъ, съ которыми не уживаяся, всегда стремился въ свою отчину Залѣсскій-Переславль. Лѣтописи занесли даже двѣ его въ 1228 и 1230 годахъ поѣздки въ эти новгородскія невзгоды, въ любезный ему родной Переславль-Залѣсскій, гдѣ нерѣдко оставался отцомъ полноправно княжить. Ярослава нерѣдко навѣщаль его доблестный сынъ Князь Александръ Ярославичъ; по сказанію лѣтописи и преданію, былъ въ 1240 году въ Переславлѣ, для основанія монастыря во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба на горѣ, усвоившей себѣ имя основателя обители Александровской, и въ Суздамѣ для основанія во имя святаго мученика Александра Перскаго женской обители, также усвоившей себѣ имя ея основателя—Александровой лавры, (Хмыровъ, *Алфавитн справочн. перечен юсуд. русск.* № 12, 199, 200, 204, 699 и 66. Хвост. *О Пересл. Залѣсск.* изд. 2-е). Безъ сомнѣнія, какъ въ этотъ разъ, такъ и до этого бывалъ у отца, и по смерти его въ 1246 году какъ старшій изъ братьевъ наследовалъ Переславль-Залѣсскій, который послѣ Невскаго въ 1263 году наследовалъ тоже его старшій сынъ Дмитрій Александровичъ; послѣ Дмитрія Александровича съ 1294 года Переславль наследовалъ старшій его сынъ Иванъ Дмитриевичъ, которымъ по бездѣтству своему завѣщанъ въ 1302 году дядѣ своему Данилѣ Александровичу князю Московскому, и въ лицѣ его удѣль-княжество Переславль-Залѣсскій навсегда присоединено къ Москвѣ и великому княженію (Савел.-Ростисл. *Дрест. и тѣмнѣшн. Пересл.-Залѣсск.*). Александръ Невскій, навѣщая отца въ Переславлѣ, бывая по смерти его въ Переславлѣ какъ своей отчинѣ, въ одну изъ своихъ поѣздокъ на мѣстѣ возникшаго села новаго Александровскаго, преобразовавшагося въ новую слободу Александровскую, стоялъ станомъ, по сказанію преданія, чѣмъ быть-можетъ и положилъ въ XIII вѣкѣ начало на селеніе «Александрово» усвоившему себѣ имя основателя.

Такъ уже повелось у всѣхъ народовъ, что къ каждому великому, даже недюжинному въ современной средѣ человѣку, къ каждому громадному событію и къ каждому городу, получившему историческое значеніе, люди непремѣнно приложатъ какое-либо

преданіе, въ которомъ такъ или иначе олицетворяють цѣлый рядъ соприкосновенныхъ событій. Конечно, преданія всегда покрыты какимъ-то полумракомъ, изъ-подъ котораго историческая истина можетъ быть видима только при помощи внимательнаго изученія времени, къ которому относится преданіе; но за преданіемъ всегда остается неотъемлемое и ничѣмъ незамѣнимое достоинство, что оно освѣщаетъ такіа стороны даннаго времени, которыхъ нельзя отыскать ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ памятникахъ древности, и безъ которыхъ даже событія занесенныя въ лѣтописи остаются иногда ничего не говорящими и даже не имѣющими внутренней жизненной связи. Начало Москвы на первой же страницѣ ея исторіи обусловлено легендой о первожителѣ той мѣстности какомъ-то пустынникѣ..., да и сама-то Москва, древній столичный градъ Московскаго Государства, только какъ бы случайно занесена въ лѣтописи, и то ради веселаго столованія въ 1147 году великаго князя Юрія Долгорукаго съ князьями; но въ этихъ лѣтописяхъ нигдѣ не встрѣчается точныхъ указаній не только о годѣ ея основанія, но извѣстія кто ея основатель, то мыслимо ли требовать этихъ точныхъ указаній въ современныхъ лѣтописяхъ и историческихъ актахъ о годѣ возникновенія и основателѣ какой-то слободы Александровой.

Народныя преданія при вспомогательномъ изученіи и сопоставленія съ другими памятниками постепенно теряютъ свою видимую призрачность и открываютъ предъ историкомъ живую картину живыхъ историческихъ личностей и событій.

Если допустить, что не во время Невскаго было первое заселеніе, изъ коего возникло въ послѣдствіи село Александровское, то достовѣрно можно положить, что это сельбище возникло не позднѣе XIV в. и названо во имя Александра Невскаго чтившимъ его потомствомъ, хотя бы великимъ княземъ Иваномъ I Калитой или его сыномъ великимъ княземъ Иваномъ II, даже благословившимъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ (1353—1359 гг.) старшаго своего сына Дмитрія (въ послѣдствіи Донскаго) иконою «Святый Александръ».

Въ древней Руси большинство ея селеній названіемъ своимъ обязаны или прозвищу, или имени ихъ основателя или владѣльца; посему соображая это въ отношеніи поселенія Александрова, въ послѣдствіи ставшимъ Новымъ Селомъ Александровымъ, преобра-

жившимся въ Новую Слободу Александрову, укажемъ на: 1) «Князя Александра Ивановича» прозваніемъ «Хохолокъ», князь Ростовскій, прапроправнукъ князя Ивана Даниловича Калиты; кпяжилъ на своемъ удѣлѣ во второй половинѣ XV в. и умеръ оставивъ сыновей уже не удѣльныхъ князей Ростовскихъ. (*Хмыровъ Алфавитно-Справочный Перечень Удѣльныхъ Князей Русскихъ*, №№ 247, 793, 292, 250). Приводимъ его въ виду личнаго имени и прозвища, и значенія какъ родоначальника вѣтви князей Ростовскихъ, такъ какъ около слободы Александровой издавна существовала и до сего времени находится деревня «Хохловка», а въ 30 верстахъ отъ Александровской слободы въ XVI в. была вотчина князей Пріимковыхъ — «Ростовскихъ», — именпо село Богородское (состоящее нынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, принадлежащее г. Тихмеву). 2) Боярина великаго князя Юрія Дмитріевича «Александра Владиміровича», чьего рода неизвѣстно, быть-можетъ и сынъ боярина Владиміра, подписавшагося свидѣтелемъ въ первой (1406 г.) духовной грамотѣ великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича. Бояринъ Александръ Дмитріевичъ былъ вотчинникъ села Зеленца (нынѣ деревня), да деревень Запрудная на р. Сѣрѣ (нынѣ не существуетъ), Рыкулино, Высокое на рѣкѣ Сѣрѣ (нынѣ пустошь смежная съ дачею сельца Коведяева, замежеванна въ дачу онаго по спеціальному межеванію), находившихся въ XV в. въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ, въ «Великой Слободѣ» (иначе сказать «въ стану Великой Слободы»), а нынѣ состоящихъ въ Александровскомъ уѣздѣ и отстоящихъ отъ бывшаго Новаго Села Александровскаго, а въ послѣдствіи Новой Александровской Слободы, въ десяти верстахъ. Эти селенія своей вотчины Александръ Владиміровичъ далъ по сынѣ своему Василю, по своей душѣ и своихъ родителей вкладомъ въ сосѣдній и даже смежный съ его землями Троицкій Стефана-Махринскаго монастырь (*Биб. Тр.-Сер. Лав. Вотчин. Арх. Сбор. № 531, по Махринскому монастырю*, лист. 747), что и утвердилъ великій князь Московскій Юрій Дмитріевичъ въ 1433 году слѣдующею своею грамотой: «Се азъ князь великій Юрій Дмитріевичъ пожаловалъ есмь монастырь Святые Троицы игумена Феогноста съ братією Махрицкою: что имъ далъ къ монастырю Александръ Владиміровичъ мой бояринъ свое село Зеленино въ Великой Слободѣ, со всѣмъ что къ нему потягло, а кто имѣетъ жити людей въ томъ селѣ и волостели мои Слободскіе въ то село не высылають... также и намѣстники Переяславскіе и тиумы ни почто къ тѣмъ людямъ не высылають»; каковою жаловаи-

ною грамотою (*Акты юрид. быта древней Руси*, I, стр. 92) даны льготы людямъ того же села съ деревнями. Монастырь Стефана Махринскаго за сіе внесъ въ синодикъ на память *родъ Александра Владиміровича* (именно: Владиміръ, Александръ, Василій), чиня оную въ апрѣлѣ ежегодно, причемъ братіи шелъ большой кормъ. какъ видно изъ росписи тому по синодику хранящемуся въ той обители. Жалованная грамота отъ 1433 года великаго князя Юрія Дмитріевича не безъ значенія извлечена; это первый печатанный актъ древней Руси, гдѣ впервые упоминается «въ вѣдѣніи намѣстниковъ и тиуновъ Переславскихъ и волостей Слободскихъ стоящая Великая Слобода». Не рѣшаемся дѣлать слишкомъ смѣлыхъ предположеній, что быть-можетъ этотъ бояринъ Александръ Владиміровичъ усвоилъ своимъ именемъ прозвище мѣстности, гдѣ возникло селеніе Александровское, которое, положительно можно сказать, задолго до него, если не искони было во владѣніи князей Переславлѣ-Залѣскаго, а съ нимъ вмѣстѣ перешло и къ великимъ князьямъ Московскимъ.

Соображая всѣ эти данныя, болѣе или менѣе облегчающія вслѣдователя составить заключеніе о началѣ поселенія преобразовавшагося послѣдовательно въ село, а потомъ въ слободу, а затѣмъ уразумѣть выводъ—вслѣдствіе чего это поселеніе усвоило имя Александровскаго, нельзя не обратить вниманія, что всѣ почти преимущественно наиболѣе старинные города, учрежденнаго Екатериною II въ 1778 году Владимірскаго намѣстничества, возникли большею частію изъ слободъ дворцоваго вѣдомства, называвшихся именными прозвищами, такъ: «Гаврилова Слобода», обращенная въ «Гавриловъ Посадъ»; «Селиванова Слобода», чтѣ на горѣ у р. Киржачъ, послужила къ образованію города Киржача, въ составъ коего и вошла; «Яропольчя Слобода» стала въ томъ же отношеніи къ городу Вязникамъ, наконецъ «Александрова Слобода» обращена въ городъ «Александровъ».

Великая Слобода, какъ вотчина Великаго Князя, хотя и была имъ многими освобождена льготами отъ перечисленныхъ общихъ поборовъ, пошлинъ и хозяйственныхъ расходовъ, но какъ единица въ вотчинномъ хозяйствѣ Великаго Князя въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ отбывала поселенными въ ней крестьянами всю издѣльную повинность, на ряду съ прочими Великаго Князя крестьянами селеній волости Великой Слободы по всѣмъ отраслямъ тогдашняго сельскаго хозяйства Великаго Князя, и кромѣ того тѣ крестьяне

«коня княжя при разсылахъ жормили, къ дворскому, сотскому, старостѣ и десятскому, и на Князя ставленное, за косное тянули, и дворъ княжій ставили по мѣрѣ надобности». Хозяйство Великаго Князя тогда заводилось во всѣхъ почти селахъ имъ владѣемыхъ и ему принадлежащихъ; вездѣ въ нихъ были пашни и покосы, обрабатываемые на Князя подѣ непосредственнымъ хозяйственнымъ управленіемъ назначавшихся имъ самимъ изъ княжескихъ рабовъ «княжескихъ поселскихъ», вѣдавшихъ наемъ работниковъ, народъ и доглядъ за издѣліемъ крестьянъ, проживавшихъ въ тѣхъ селахъ и къ нимъ тянувшихъ деревняхъ; а иногда поселской наравнѣ съ домашними тиунами занимались храненіемъ и выдачею сельско-хозяйственныхъ запасовъ и отводили землю Князя, по его на ихъ имя приказу. Выше ихъ въ тогдашнемъ строѣ двороваго и домашнего хозяйства Князя стояли и распоряжались имуществомъ Князя имъ назначенные по большей части изъ его рабовъ «ключники», иначе иногда въ актахъ называемые «домашніе тиуны» (въ отличіе отъ волостныхъ тиуновъ). Они хранили у себя ключи зданій, въ которыхъ складывались всякаго рода Князя хозяйственные, по домоводству и двору запасы: пшеница, рожь и т. д.; распоряженія о производствѣ кому-либо единовременныхъ или постоянныхъ выдачъ изъ этихъ запасовъ дѣлались Князьями на ихъ имя. Большимъ положеніемъ и для завѣдыванія также движимымъ имуществомъ Князя назначались имъ также нерѣдко изъ его рабовъ «дьяки и подъячіе». Первымъ, за небытность казначея, отдавалась на сохраненіе княжеская казна и въ деньгахъ и вещахъ; послѣднимъ же поручался сборъ княжескихъ доходовъ съ мытниковъ и тамошниковъ. Надъ всѣмъ симъ, хозяйственного строя двора Князя служивымъ людямъ, одинаково вѣдавшимъ имущество Князя какъ правителя и его имущества какъ частнаго человѣка, въ тогдашнемъ чиновначаліи высился «дворскій». Дворскій, иначе дворецкій, какъ выражаетъ само именованіе, вѣдалъ дворъ Князя и всю по оному дворовую челядь; принадлежащія Князю и тянувшія къ его двору Государевы села и деревни и дворцовыя волости, доходы съ нихъ, а также вся расправа вѣдалась имъ или по личному усмотрѣнію, или по приказу на его имя назначавшаго его Князя. Дворскій былъ преимущественно близкій къ Князю человѣкъ, почти всегда изъ бояръ, какъ цервенствующій чинъ его двора, завѣдывалъ всѣмъ имуществомъ и недвижимою собственностью Князя; раздавалъ по назначенію Князя земли его слугамъ, которыя по выраженію актовъ юридическаго быта древней Русси «и были

подъ дворскимъ». Дворскіе вѣдали какъ недвижимыя имущества Князя, принимая участіе въ ихъ раздачѣ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на городскихъ и волостныхъ людяхъ, по отношенію къ этимъ имуществамъ; именно: постройка княжескаго двора, косьба княжескаго сѣна и пр.; поэтому въ жалованныхъ грамотахъ, которыми устанавливаются въ чью-либо пользу исключенія изъ подвѣдомственности княжескихъ чиновниковъ, эти исключенія простираются и на дворскихъ, которые въ противномъ случаѣ могли бы требовать отъ сотскихъ и старостъ исполненія извѣстныхъ службъ въ пользу княжескаго двора.

Дворскіе были и во время удѣльныхъ князей во всякомъ княжествѣ и имѣли тоже въ вѣдомствѣ своемъ дворцовыя волости и всѣхъ того княжества дворцовыхъ людей и дворянъ, которыхъ не только именамъ, но и всѣмъ ихъ помѣстнымъ доходамъ вели у себя роспись. Съ присоединеніемъ удѣловъ къ великому княженію и съ воспринятіемъ Москвой единой державы, дворы удѣльныхъ князей не сливались съ великокняжескимъ дворомъ; Великій Князь Иванъ III Васильевичъ оставилъ тѣхъ дворскихъ удѣльныхъ князей въ ихъ прежней должности, и писались они по званію тѣхъ князей, да и въ служивыхъ людяхъ видно раздѣленіе на дворъ Великаго Князя и на дѣтей боярскихъ городовыхъ (*Историч. Извѣст. о стар. чинахъ въ Росс. Древ. Рос. Вивл.* изд. 2-е, т. XX, Вѣче и Князь Рус. Гос. Устр. и Управл. во времена Рюрикович. Сергѣев. ст. 377—381. Солов. Ист. Рос. древн. врем. V, 197).

Были еще княжескія имущества, именовавшіяся «путями». Князья жаловали свои земли разнымъ дѣловымъ людямъ (делюи), съ тѣмъ чтобы они занимались содержаніемъ и разведеніемъ княжескихъ лошадей, пчелъ, собираніемъ меда, варкой воска, ловлей бобровъ и рыбы, содержаніемъ собакъ и соколовъ необходимыхъ для княжеской охоты; такія земли встрѣчаются у боротниковъ, садовниковъ, бобровниковъ, псарей и пр. Лошади, воскъ, медъ, рыба и мѣха составляли искони важнѣйшее движимое богатство древней Руси и Московскаго государства, а разные виды охоты—любимѣйшее развлеченіе князей; вслѣдствіе чего промышленныя поселенія занимали очень видное мѣсто между разнообразными источниками княжескихъ доходовъ по статьямъ таковыхъ; соединяемыя съ цѣлями управленія, они носили наименованіе путей, кои и были: 1) *Сокольничій* путь, къ которому относились соколы, кречетники,

ястребники, помытчики, щечники и поручался сокольникъ. 2) *Ловчий* путь, который заключалъ въ себѣ псовниковъ, охотниковъ, псарей, трубниковъ, стрѣлковъ-лучниковъ, утятниковъ, бобровниковъ, бортниковъ и отчасти рыбниковъ и поручался ловчому. 3) *Конюшій* путь, въ составѣ его были: ясельничій и конюхи стремные, задворные и стряпчи и вѣдавшійся конюшимъ. 4) *Самничъ* путь, къ нему относились гонцы и въ составѣ его входили даже и бояре. 5) *Стольникъ* путь; къ нему причислялись рыбники, находясь въ вѣдѣніи волостеля, и можно полагать и бортниковъ, по меду - яству и питію княжяго стола, а слѣдовательно и они тянули на поварню великаго князя. Бояре, вѣдѣнію которыхъ поручались эти разные пути, носили наименованіе путныхъ; происхожденіе имени «путей» и «путные бояре» не древнѣ XIV вѣка и даетъ крайне сбивчивое понятіе: значеніе словъ «путь» и «путны» то въ смыслѣ дороги, то въ значеніи дохода. Въ болѣе древнее время и при меньшемъ развитіи этихъ отраслей княжескаго хозяйства онѣ вѣдались наравнѣ съ остальнымъ его имуществомъ — дворскими тиунами, ключниками, посельскими; на волостныхъ и городскихъ людяхъ, по отношенію къ этимъ промысловымъ селеніямъ князя, лежали своего рода повинности; для лова рыбы они забивали на рѣкахъ вѣзы; бобровникамъ, псарямъ и всѣмъ княжескимъ ловчимъ отводили помѣщеніе для постоя, снаряжали подводы для дальнѣйшаго слѣдованія, давали кормъ во время остановокъ; не рѣдко эта повинность перекладывалась на деньги (Сергѣев. *Княз. и вѣче* 379 — 380, Солов. *Ист. Рос. др. вр.* V, 196, 409).

Бѣглый очеркъ сельскаго управленія современнаго описанной порѣ облегчаетъ изложить соображенія въ отношеніи онаго для слободы; утвердительно не полагаемъ, чтобы при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ III и сынѣ его Василіѣ Ивановичѣ даже значился дворскій бывшаго княжества Переславля - Залѣсскаго; такъ дѣйствительно, какъ видно изъ документовъ того времени, сидѣли въ государствование постоянно два *наместника Переславскіе, прикащики городовые Переславля-Залѣсскаго*; а въ волости Великой Слободы сидѣли *Слободскіе волостели и ихъ тиуны, мѣстные сотаи, старосты и десятскіе, княжьи дьяки, ключники и посельскіе*; тѣ же чины волостнаго управленія и хозяйственнаго домоводства были въ сосѣднихъ съ волостью Великой Слободы и смежныхъ волостяхъ: Кинельской, Марининской и т. д.; былъ и въ ближнемъ отъ

Великой Слободы (въ 10 верстахъ отъ нея) Великихъ Князей Ивана Васильевича III, а послѣ него сына его Василя Ивановича, селѣ Кавѣдьяевѣ волостель, какъ видно изъ грамоты, данной въ 1471 году на имя кавѣдьявскаго волостеля Дмитрія (Троиц. - Серг. Лав. библ. вотч. *Арх. Сборн.* № 531 по Махрин. монастырю грамоты № 1, *Ист. Опис. Махр. монастыря*, стр. 28, грамота № 1), хотя и не упоминается въ Переславскомъ уѣздѣ Кавѣдьяевская волость. Переславское княжество, по мѣстоположенію своему въ залѣсѣ, изобилуя еще въ древнюю свою пору птицею, звѣремъ, рыбою, медомъ, солью, вмѣщало въ предѣлахъ своихъ сокольничьи, бортничьи и соляные «ухожьи», доставляя промыселъ, тянувшій путемъ (доходомъ) намѣстнаго удѣльнаго князя Переслава - Залѣскаго; съ присоединеніемъ къ Московскому великому княжеству въ самомъ началѣ XIV вѣка и доходные пути послѣдняго удѣльнаго Переславль - Залѣскаго князя Ивана Дмитриевича перешли къ великому князю Московскому Даніилу, и нигдѣ по духовнымъ и договорнымъ грамотамъ о путяхъ, тянувшихъ къ Переславль-Залѣсскому, не упоминается великими князьями, начиная отъ Даніила; и только въ XV вѣкѣ въ духовной 1 грамотѣ (1455 г.) Великаго Князя Московскаго Василя Васильевича Темнаго сказано: «а сына своего старѣйшаго Ивана благословляю своею отчиною великимъ княженіемъ и даю ему.... съ Переславлемъ, съ волостью, и съ путями, и съ селы, и со всѣми пошлинами», что и въ духовной грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича III, относимой по лѣтописямъ къ 1504 году, повторено: «а сыну моему Василию даю.... городъ Переславль, съ волостями, и съ путями и съ селы, и со всѣми пошлинами и съ солью».

Ухожья, а отъ нихъ тянушіе къ Переславлю - Залѣсскому пути были:

Сокольничій; свидѣтельствуется сохранившаяся жалованная 25 января 1507 грамота Великаго Князя Василя Ивановича «Переславскихъ сокольниковъ сокольничья пути, что живутъ въ городѣ Переславль на посадѣ»: Федька Ильинъ Мамоновъ и т. д. поименованнымъ въ ней двадцати лицамъ (въ числѣ ихъ упоминаются вдовы, два сапожныхъ мастера, одинъ сѣдельникъ и одна хлѣбница), объ ихъ освобожденіи изъ-подъ вѣдѣнія и суда намѣстниковъ и тиуновъ, и не тянуть имъ съ Переславцами ни въ какіе проторы и разметы, кромѣ яма, городского дѣла (постройки городскихъ управленій) и пососной службы, и судилъ ихъ самъ

князь великій или его сокольничій; давали эти драдцать человекъ оброку полтора рубля въ годъ» (*Ак. Ар. Эж. I, 118*). Въ окрестностяхъ Новой Слободы Александровской (нынѣ городъ Александровъ) сохранились весьма древнія селенія, имѣющіяся названіями птицъ, такъ: с. *Соколово* (на рѣкѣ Маломъ Киржачѣ), *сельцо Соколово* (на рѣкѣ Горѣлый Крестъ), отъ соколъ; *сельцо Копцево* (на рѣкѣ Горѣлый Крестъ)—отъ копецъ (кобецъ) копчикъ (кобчикъ), малый ястребъ—(слов. Даля) *сельцо Скотино* (на рѣкѣ Бачевкѣ)—отъ скопа, хищная птица изъ рода орловъ (Слов.-церк. словарь изд. Ак. Наук. и област. слов. Даля); *деревня Сорочкина*—отъ сорока; а равно въ части Переславскаго уѣзда, сохранившіяся наименованія, во время генеральнаго (1774 г.) межеванія, состоящихъ нынѣ въ предѣлахъ Александровскаго уѣзда (по межевому 1805 г. каталогу дачъ онаго)—пустошей (№ 68): *Соколышиковой*—частнаго владѣнія (№ 76); *Соколовой*—частнаго владѣнія въ окрестностяхъ Стефана Махринскаго монастыря и (№ 292); *Сорожиной*—дворцоваго вѣдомства около сельца Зезевитова (№ 142 и 153); *Гай* (по Энцикл. Слов. Плюшар. т. XIII древнее полянское слово, теперь на Руси вышедшее изъ употребленія, но сохранившееся у соплеменниковъ Чеховъ, Поляковъ, Сербовъ и проч. и означающее сухое чернолѣсье (рамень) рощу, дубраву: употребляется же у насъ слово гайворонъ-крятунъ, лѣсной воронъ; гаевникъ роль ястреба; соколятники зовутъ гаевникомъ сокола втравленнаго въ гай-воронье или въ чернь (см. слов. Даля), свидѣтельствуютъ, что селенія эти и ихъ обыватели, а равно и эти пустоши тянули къ сокольничьему пути, и можно думать, что въ этихъ промысловыхъ селеніяхъ князя бывали его временныя станы для пользованія таковымъ назначеніемъ (*Вѣче и княз. Сергѣев. 342, пр. 33*).

Ловчій путь на Великаго Князя въ Переславль уѣздѣ Залѣсскомъ, тянули черныя (княжья) села и деревни Государевой отчаны, и даже монастырскія бывшія въ оной, посылкою крестьянъ въ нихъ жившихъ на княжескую звѣриную ловлю на медвѣдей, лосей—по сошной раскладкѣ (съ сохи по 5 человекъ и то со льготою, какъ указываетъ грамота 1509 г. *Ак. Истор. I, стр. 172*). Въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ, въ составѣ ловчаго пути упоминаются: *бобрѣвники*, бобры водились тамъ по рѣкамъ (Колокшѣ, Молокшѣ, Киржачу, Сѣрой. *Ак. Истор. I*); *бортники*, такъ въ духовныхъ грамотахъ (1425—55 г.) Великаго Князя Василія Дмитріевича сказано: «а изъ Переславля Княгиниъ моеи Юма, также со всіми людьми котораго пути въ ней люди ни будутъ»,

а въ духовной 1-й грамотѣ (1455 г.) Великаго Князя Моск. Василя Васильевича Темнаго сказано: «Сыну моему Юрію дано.... Юлку съ *золотскими бортниками*, и что Юлкѣ потягло» (с. Рождество въ Юлкѣ на рѣкѣ Вьюлкѣ—Калязинскаго уѣзда, его ю.-в. части смежной съ Дмитровскимъ и Александровскимъ уѣздами); во 2-й же грамотѣ 1462 г. того же Князя сказано: «Княгинѣ своей Мариню Слободу (д. Марино, Александровскаго уѣзда), а о двустанихъ, объ Артемьевскомъ селѣ, (сельцо Артемьево на рѣкѣ Шахѣ—въ с.-в. Александровскаго уѣзда углу, смежнымъ съ Переславскимъ и Юрьево-Польскимъ уѣздами; см. объ Артемьевскомъ станѣ *Ак. Арх. Экспед* I, № 144; Соловьева *Ист. Рос. др. ср.* V, 405—6), да о *бортничихъ* да о *бобровничихъ* съ числяки не описано; и язъ и тѣ два стана даю Княгинѣ своей къ Марининой Слободѣ. По духовной грамотѣ 1504 года Великаго Князя Ивана Васильевича хотя отказанъ старшему сыну Василю Переславль съ путями, но въ ней же сказано: «да сыну моему Юрію (брату Василя) даю къ Дмитрову изъ Переславскихъ волостей Юлку и съ бортымъ станомъ». Около Александровской Слободы (нынѣ города Александра) по сошной 1563 года грамотѣ Стефана Махрищскаго монастыря значитя: «пустошь, что была *бортнаго стану въ Лисой слободкѣ ловчаго пути*, а нынѣ (1563 г.) та пустошь приписана въ Слободской станѣ», что и наводитъ на соображеніе, что близъ новой Слободы Александровой были ухозя *отдѣля бортнаго стану ловчаго пути* и вслѣдствіе этого Великій Князь Василій Ивановичъ, страстный охотникъ, ѣзжалъ нерѣдко въ новую свою слободу Александрову (нынѣ гор. Александровъ) на охоту съ собаками и соколами: свидѣтель ея Герберштейнъ (*Запис. о Моск. пер. Дюном.* стр. 119) повѣствуетъ, что «тамъ послѣ жатвы Князь тѣшился на поляхъ охотой». Въ окрестностяхъ новой слободы Александровой (нынѣ гор. Александровъ) сохранились весьма древнія селенія именующіяся: д. *Лисавы*, д. *Кунилова*, хуторъ *Кунилово*, д. *Струнино*, д. *Дичково*; а также названія въ предѣлахъ Александровскаго уѣзда рѣкѣ: *Кунья* и *Куньима* (отъ вѣроятно кунь—«има», то-есть имѣю) и пустошей (№ по межевому каталогу 1805 года дачъ онаго уѣзда), именно: *Бобровская* и *Сорокина* (№ 372), *Ловчикова* (№ 447), *Струнина* (около деревни Сонменной), *Зайцева* (около с. Афанасьева) свидѣтельствующія, что селенія эти и ихъ обыватели, а равно и эти пустоши тянули къ ловчему пути или что въ нихъ или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находятся они, бывали станы и роздыхи княжьей охоты.

Въ княженіи Ивана III Васильевича—не упоминаются—и только съ княженіи сына его Василія поименованы послѣдовательно ловчіи, совмѣщавшими это званіе и съ сокольничьимъ; такъ какъ послѣднихъ отдѣльно «сказанныхъ» не было. Первый ловчій значитъ только съ 1509 года Михаилъ Ивановичъ Нагой (по 1525 г.); послѣ него былъ Давыдъ Григорьевичъ Проѣстовъ (1526—1534); эти же ловчіи были и сокольничьими: такъ какъ (*Др. Рос. Вивл.* изд. 2, ч. XX) особо «сказанныхъ сокольничьихъ» не было, то и въ Московскомъ государствѣ, а слѣдовательно и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ путь сокольничій и ловчій былъ тождественъ и совмѣстно тянулся Переславлемъ и его уѣздомъ Залѣскимъ на Великаго Князя.

Въ виду того что ухожія бортнаго стана ловчаго пути были такъ близки отъ Слободы, невольно рождается предположеніе: не была ли сама Слобода постояннымъ мѣстожителемъ сокольниковъ, бортниковъ, бобровниковъ, звѣролововъ (*Энцикл. Слов.* III Спб. 1861, 98), которые какъ и всѣ дѣловые люди (дѣлюи) селились обыкновенно на земляхъ князя и составляли его промыселъ, и слѣдуетъ полагать (*Княз. Вѣч. Серг.* 342, пр 23), что въ такихъ промысловыхъ селеніяхъ князей были ихъ собственныя становища или станы, куда они во время развѣздовъ для ловли могли бы приставать (*Кар. Ист. Гос. Рос.* VII, пр. 377), отъ чего поселенія этого рода и назывались станами; такъ въ завѣщаніи Великаго Князя Ивана II Ивановича упоминается «медовой оброкъ Васильцева стана», а въ завѣщаніи Великаго Князя Ивана III Васильевича встрѣчаемъ «волость Ююку съ бортнымъ станомъ». Если такое промысловое селеніе князя доходило до значительныхъ размѣровъ, оно организовалось въ особую волость, причемъ ловчій получалъ права волостеля. Прозвища окрестныхъ около Слободы селеній, вытекая изъ именованія птицъ народа соколиной охоты невольно побуждаютъ предполагать *не была ли Слобода дѣйствительно Слободой сокольничьяго или ловчаго пути, да еще въ бортномъ стану.* Могло быть, что Слобода была только временнымъ станомъ, куда приставали всѣ эти дѣлюи (дѣловые люди) ловчаго пути, наѣзжавшіе во вѣренныя имъ около Слободы ухожья для своего промысла изъ Переславля-Залѣскаго, въ которомъ, какъ уже изложено, проживали сокольники, бобровники, бортники и рыбаки.

Стольничъ путь; его держали отчасти *бортники*, а главное *рыболовы*, жившіе слободою въ удобномъ для промысла ихъ мѣстѣ

около Переславскаго озера. Переславскіе рыбаки на посадѣ со старостою своимъ находились въ вѣдѣніи волостеля стольничья пути и его тиуна, котораго права въ данной имъ уставной грамотѣ были отдѣлены точно такъ же какъ права волостеля Артемовскаго стана въ Переславскомъ уѣздѣ (*Акты Ар. Экс.* I, №№ 144 и 147, стр. 114). Рыболовство въ предѣлахъ княжскихъ (черныхъ) волостей около Слободы (гор. Александра), Слободской, Марининской, Кинельской и становъ бортнаго и т. д. въ протекающихъ по нимъ рѣкахъ: Сѣрой, Киржачу, Мологчѣ, безъ сомнѣній, тянуло на поварню Великаго Князя или непосредственно въ Слободу, или на Московскій Государевъ дворъ, и эти рыбныя ловли и селенія для сего забывавшіе на рѣкахъ ѣзды вѣдались волостелемъ стольничья пути Переславскаго Залѣскаго уѣзда. Имѣющіеся древніе акты не даютъ возможности сдѣлать положительнаго заключенія, что Бортный ли станъ былъ въ Слободской волости, или слободская волость была въ Бортномъ стану ловчаго пути. ¹

Бортный станъ хотя и не имѣлъ правительственнаго округа, каковымъ была Слободская волость, но однако входилъ въ составъ обширнаго хозяйственнаго круга Великаго Князя, державшаго слободскую волость со всѣми путями, тянувшимися на него тялыми обывателями ея черныхъ (княжскихъ) деревень. Окрестныя селенія около Великой Слободы (нынѣ село Старая Слобода), составляя волость, иначе выражаясь описательною формою древнихъ жалованныхъ грамотъ, «село съ деревнями, и съ пустоши, и съ лѣсомъ, съ пожнями, куда топоръ ходилъ, куда коса ходила, съ пдшлюю землю, что къ ней изстари потягло»—образовали Слободскую волость; древность ея образованія въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ современна возникновенію тамъ самой Великой Слободы; ранѣе 1433 года мы не встрѣчали въ древнихъ актахъ извѣстій «о Великой Слободѣ» и «слободской волости» и въ слѣдующемъ вѣкѣ въ 1506 г. упоминается она въ жалованной грамотѣ тоже подъ тѣмъ же именемъ «Великой Слободы» и «слободской волости»; но тамъ же сказано «и другихъ станахъ», а въ первой половинѣ XVI вѣка въ одномъ древнемъ актѣ значитсѣ

¹ По мнѣнію проф. Соловьева (*Ист. Рос. др. гр.* III, стр. 38, изд. 2) станы составляютъ подраздѣленіе волостей, а по мнѣнію проф. Неволіна (*Пол. Собр. Сочин.* VI, стр. 168) станы дѣлились на волости; при изложеніи сообщаемыхъ извлеченій невольно соглашаемся съ мнѣніемъ проф. Соловьева.

раздѣльное именованіе, тамъ встрѣчаемъ два наименованія: «Слобода и Новая Слобода», а во второй половинѣ XVI вѣка въ древнихъ актахъ значится уже «слободской станъ», вмѣсто волости того же имѣнія и безъ сомнѣнія въ тождественномъ значеніи.

Бортничество въ древнюю пору было развито вообще въ предѣлахъ уѣзда Переславля-Залѣскаго, что ясно изъ выписанныхъ свидѣтельствъ духовныхъ грамотъ; князья, перечисляя въ своихъ завѣщаніяхъ съ точностію мѣстности, въ которыхъ находились бортныя ухожія, указывая на оныя какъ на преобладающій промыселъ въ тамошнихъ волости и станѣ, тѣмъ и обращаютъ большое вниманіе на доходы медовые; можно думать, что «оброки медовые» были значительны; въ древнюю пору чернолѣсье отличалось отъ бортнаго ухожья, гдѣ водились дикія пчелы; бортныя земли или лѣса замѣняли нынѣшніе пчельники и пасеки. Бортники рубили строевой и дровяной лѣсъ на свои нужды и берегли старыя толстыя деревья, въ которыхъ были дупла, выдавливали сами въ нихъ новыя борти, ловили также въ своемъ участкѣ звѣрей (*пром. др. Рус. Арист.* 31—40). Въ Залѣсьѣ изобиловавшими предметами въ лѣсахъ сокольнаго пути, а въ рѣкахъ и озерахъ столничья пути—распространено было бортничество, а съ нимъ слѣдовательно ширился и ловчій путь; бортничество составляло быть-можетъ промыселъ едва ли исключительно жителей вѣдавшихся ловчимъ путемъ Слободы Великой и Марининой; могло быть, что совокупность волостей этихъ слободъ: Слободской и Марининой и образовало (разумѣемый по сошной 1562 г. грамотѣ Махринскаго монастыря) *бортный станъ ловчача пути*. Что слобода издревле принадлежала и вѣдалась въ бортномъ станѣ, а потому и къ ловчему пути и даже въ концѣ княженія Василя, доказательствомъ является грамота въ 1534 г. марта 12 дня писанная въ малолѣтство его сына Ивана: «отъ Великаго Князя Ивана Васильевича и всея Руси въ Переславскій уѣздъ *сытнику* Федкѣ Пашкову» (Биб. Тр.-Сер. Лавр., отд. III, Вот. Ар. Сбор. № 531, по Перес. уѣзду гр. 144, л. 622). Обращеніе въ грамотѣ «къ сытнику въ Переславскій уѣздъ» указываетъ на чиновное его тамъ положеніе и по содержанию ея видно, что онъ завѣдывалъ отраслью входившею въ составъ обширной государевой вотчины хозяйства въ Новой Слободѣ (Великой). Прослѣдя «историческое извѣстіе о старинныхъ чинахъ въ Россіи» (*Др. Рос. Вивл.* 2, XX), не нашли нигдѣ опредѣлительнаго значенія должности сытника, упоминаются

(стр. 286), что «сытники путные ключники вѣдомы были въ большомъ приходѣ», причемъ сытники пользовались (стр. 415) равно честию съ подключниками, стояли ниже путныхъ ключниковъ; «сытникъ» былъ безъ сомнѣнія «чинъ» сытнаго дворца завѣдываемого степеннымъ ключникомъ (стр. 177), въ вѣдѣніи котораго состояли всѣ того сытнаго дворца люди: путные ключники, стряпчіе, подключники, сытники, чарочники, ветошники, всѣ столовые и питейные припасы, а въ числѣ послѣднихъ искони на Руси прославленныи «сыченой медокъ». Это послѣднее выраженіе, а отъ него производство званія «сытникъ», отъ обязанности «сытять», и исключительное выраженіе, усвоенное при производствѣ меда или медоваренія и побуждаетъ полагать, что собираніе меда, медовареніе и воскобойня, или иначе, выражаясь описательною формою древнихъ грамотъ, «бортницы съ переварами», были на столь по доходу своему значительны въ Залѣсѣ, что потребовали назначенія для нихъ въ Переславль особаго чина (при перечисленіи учрежденныхъ Василиемъ и его отцомъ придворныхъ чиновъ не упоминаемаго ни Карамз. въ Ист. Рос. Гос., т. VII, ни Сол. Ист. Рос. др. вр., т. V)—*сытника* вѣдаваго частію слободскаго хозяйства, управляя быть-можетъ имъ совмѣстно съ посельскимъ, и даже можно полагать, что бортный станъ Государевой вотчины волостей Слободской и Марининской вѣдался самостоятельно переславскимъ сытникомъ на правахъ волостеля, какъ ловчій и сокольничій пути—ловчимъ и сокольничимъ.

Кромѣ Слободской и Марининской волостей, и Новой и Старой и Марининой слободъ, были около нихъ слѣдующія государевы вотчины, и великокняжескіе селы, и черныя деревни, къ нимъ приходомъ приписныя, значащіяся въ современныхъ актахъ XV и XVI вѣковъ и духовныхъ и договорныхъ грамотахъ великихъ и удѣльныхъ князей; перечислимъ стоявшихъ по путямъ и около нихъ, именно: по дорогѣ отъ слободы а) *въ Залѣсье къ Переславлю: Юменское село*, которое еще великій князь Василій Темный духовною грамотою въ 1455 году завѣщалъ женѣ своей великой княгинѣ Маріи Ярославнѣ (въ инокиняхъ Марѣѣ): *Самарово село*, также еще великимъ княземъ Симеономъ Гордымъ духовною грамотою въ 1353 году завѣщалъ женѣ великой княгинѣ Маріи Александровнѣ, выразясь «а въ Переславль купля моя село Самаровское»; б) *къ Благовощенію монастырю на Куржачь: Ковтядево село* (нынѣ сельцо) значится по древнимъ актамъ Махринскаго

монастыря, упоминаясь въ нихъ въ 1471 году селомъ Великаго Князя Ивана III Васильевича, а отъ него перешедшимъ вотчиною къ сыну его Василію; около той дороги *Романовское на Киржачѣ* село еще великимъ княземъ Симеономъ Гордымъ духовною грамотой въ 1353 году завѣщано женѣ великой княгинѣ; въ духовной грамотѣ отца его 1328—41 годовъ упоминается, «что прикупилъ сельце на Киржачѣ (вѣроятно около монастыря на мѣстѣ нынѣ города Киржача); с) *къ Юрьеву - Польскому: Богородское на Боганѣ* село, которое въ духовной 1389 года грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Донскаго значится завѣщаннымъ сыну Петру, «а изъ Юрьевскихъ селъ ему прикуша моего села Богородское на Боганѣ: не вдалекѣ отъ этого села влѣво отъ дороги село *Павловское* упоминается въ духовной 1341 года грамотѣ Великаго Князя Ивана Калиты завѣщаннымъ женѣ великой княгинѣ въ иноцѣхъ Еленѣ и сыну Ивану, и значится въ той грамотѣ «село Павловское бабы нашей купля», то-есть куплены еще бабкою Ивана Калиты, значить женою великаго князя Александрой Брячиславной. Около него и было село *Артемовское* (нынѣ сельцо Артемьево), значащееся въ духовной 1462 года грамотѣ Великаго Князя Василя Темнаго имъ завѣщаннымъ жепѣ великой княгинѣ Маріи, а «въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ Марининской трети Артемовскаго стану старостѣ и всѣмъ крестьяномъ тое волости черныхъ людей» дана Великимъ Княземъ Василюемъ въ 1506 году уставная грамота. *Петровское* село, купля Великаго Князя Ивана Калиты, имъ завѣщано духовною въ 1341 году грамотой сыну Ивану; не вдалекѣ отъ этого села и той дороги село *Алексинское на Пльши* упоминается изъ Юрьевскихъ селъ духовною 1389 года грамотой завѣщаннымъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Донскимъ сыну Андрею; вѣроятно оно же не менѣе опредѣленно упоминается въ духовной 1341 года грамотѣ Великаго Князя Ивана Калиты, какъ его купля, имъ завѣщанное сыну своему Ивану; д) *къ Троицко-Сергіеву монастырю Маринина слобода* (нынѣ д. Маряно), та что Великій Князь Василій Темный въ духовной 1455 года грамотѣ завѣщалъ жепѣ своей великой княгинѣ Маріи. *Слотино* село упоминается еще въ 1453 году какъ село въ Кинелѣ, завѣщанное вмѣстѣ со смежнымъ селомъ Чечевкинымъ (нынѣ д. Слободка) и прочими Кинельскими селами великою княгиней Софьей Витовтовной въ Троицко-Сергіевъ монастырь; но Слотино было до и при Великомъ Князѣ Василю не только государевымъ селомъ, но и популярнымъ станомъ изъ Троицко - Сергіева монастыря въ слободу:

около той дороги—*Суровцово* (нынѣ деревня), *Тимовеевское* (нынѣ урочище Грачуха), *Микульское* (нынѣ село) еще по духовной 1462 года грамотѣ Великаго Князя Василя Темнаго завѣщаны были сыну его Борису и значатся въ ней: «въ Кинельѣ», то-есть стоящими въ Кинельской волости.

III.

Объѣзды Василя.—Пути (дороги) въ Залѣсье и по нимъ ямы.—Ямская гоньба.—Посѣщеніе въ Переславль пр. Данила, побываніе въ Юрьевѣ и Суздаль.—Покровский въ Суздаль дѣвичь монастырь.—Соломонида Юрьевна Сабурова.—Нечадороство.—Богомольный объѣзд.—Пр. Даниль Переславскій.—Чужеземка.—Охлажденіе Василя къ Соломондѣ.—Совѣщаніе духовныхъ особъ въ Новой Слободѣ.—Разводъ и постриженіе.—Княжна Елена Васильевна Глинская.—Современный щеголь-волокига.—Образоподобія (иконные портреты) Великаго Князя Василя.—Свадьба Василя съ Еленой.—Князья Глинскіе и семья Елены.—Старица Софія въ Покровскомъ монастырѣ.

Было у Василя въ обычаѣ путешествовать по своимъ владѣніямъ, что и называлось тогдашнимъ выраженіемъ «объѣздомъ», если по нуждѣ совершалось, для осмотра мѣста по Государству; а если для охоты—обычной княжьей забавы, страстно любимой Василю, или на пиръ предпринималась поѣздка, то въ лѣтописяхъ она именуется «прохлагою»; была еще третья цѣль поѣздки — богомолье, и тогда она называлась «богомольными обходами». Ѣздилъ великій князь на лошадяхъ съ «ямовъ»; по путямъ въ Залѣсье (около 1500 г.) въ XV вѣкѣ (Троицко-Сергіева Святая Лавра. Библіотека отд. III, *Вост. Арх. Сборн.*, № 518, л. 71, оборотъ; *Сборн.* № 531 по Пересл. грех. 218. Гербертъ, *Записки о Моск. пер. Антоним*, 87. Солов. *Геогр. изд. о древн. Руси, Отеч. Зап.* 1853 г., т. 86 и 88 и *Махринск. Стеф. монах. Сошная*, 1563 г., въ москѣ собраніи) были «ямы» при Учѣ (нынѣ рѣка Уча протекаетъ въ селѣ Пушкинѣ на Ярославскомъ шоссе), въ *городкѣ Радонежѣ* (нынѣ село Городокъ или Городище, въ десяти верстахъ отъ Троицко-Сергіевской Лавры и въ двухъ верстахъ отъ села Воздвиженскаго, на Ярославскомъ шоссе), *при Дубинѣ* (рѣка Дубна протекаетъ въ селѣ Дубинѣ, Александровскаго уѣзда, на древнемъ пути, называемомъ въ XVIII и XIX вѣкѣ Архангельгородскимъ трактомъ), на *Стоговѣ* (нынѣ погостъ Стоговскій, Алексаи-

дровскаго уѣзда, на рѣчкѣ Вондюгѣ, въ правой сторонѣ отъ старой дороги изъ Троицко-Сергіева монастыря въ Александрову слободу, въ Переславль), на *Пердобаскѣ* (Пердобушкѣ, Пердобашкѣ, нынѣ село Ямъ у р. Печуры, Александровскаго уѣзда, отъ города въ десяти верстахъ, между двухъ старинныхъ большихъ дорогъ въ слободу изъ Троицко-Сергіева монастыря и изъ Киржацкаго Благовѣщенскаго монастыря. Село Ямъ по планамъ генеральнаго межеванія 1774 года значитса село Ямъ - Пердобашка тожь).

Ямская гоньба, — на Руси древняя (упоминается еще въ XIII вѣкѣ въ *Дополн. и Акт. Истор.*, I, № 6, и *Акт. Археог. Эксп.* I, № 5) повинность: произошла естественно изъ повинности давать подводны, и съ которою первоначально и потомъ долго имѣла одинаковое свойство; какъ въ военное время повинность давать подводы или гоньбовая повинность первоначально была общею, личною, натуральною, такъ и въ мирное время, при нуждѣ, по волѣ князя, каждый (исключая обольготченныхъ его жалованными грамотами) былъ обязанъ по дѣламъ князя и его управленія на своихъ лошадяхъ доставлять куда прикажутъ все что ему поручалось: тяжесть, кладъ, грамоты и гонцовъ; это была та же служба государству, выполняемая всѣми жителями въ каждомъ княжествѣ по дѣламъ князя въ морное время. По актамъ XIV вѣкѣ видно дальнѣйшее развитіе этой повинности, когда въ отдѣльныхъ княжествахъ указаны особыя мѣста (селенія, мѣстности, урочища преимущественно при перѣздахъ черезъ рѣки) — *ямы* (отъ славянскаго слова «смя» — беру или отъ татарскаго слова «ямъ» — дорога) вдоль общественныхъ путей сообщенія для усиленія и ускоренія гоньбы первоначальной; затѣмъ и гоньба ямская въ XIV вѣкѣ рѣзко отдѣляется отъ подводной, изъ общей личной становится общинною; только члены общины прилегавшей къ ямской дорогѣ могли подвергаться повинности возить гонцовъ и грамоты отъ яма до яма; такимъ образомъ съ XIV вѣка ямская гоньба уже лежала обязанностью на отдѣльныхъ общинахъ, жившихъ у ямскихъ дорогъ, хотя исправлялась все еще личнымъ извозомъ, по очереди каждымъ членомъ общества. На ямахъ было опредѣленное число и много лошадей, отчего и могли иноземные послы и князья гонцы брать себѣ лошадь любую по выбору изъ бывшихъ на яму. Были особые *ямскіе стройщики*, которые были обязаны расписывать селы по ямамъ, то-есть приписывать общины

къ тому или другому яму, на ту или другую дорогу, съ тѣмъ чтобы каждый изъ общины имѣлъ на своемъ яму своихъ ямскихъ *выборныхъ и охотниковъ*, то-есть ямщиковъ и ихъ старость; выборы въ ямскіе охотники производились за руками всѣхъ крестьянъ съ ихъ обезпеченіемъ и отвѣтственностью; «на каждомъ яму стояли для проѣзжающихъ хоромы, а для ямщиковъ двѣ избы—трехъ сажень межъ угловъ; да два сѣнника на подклѣткахъ межъ угловъ по полутретья сажени, а промежъ сѣнниковъ для лошадей—конюшня четырехъ сажень»; таковой ямской дворъ, строимый приписанными къ нему крестьянами, огораживался тыномъ или заметомъ съ вѣзжими воротами и къ нему отпиривалось ямщикамъ на пашню, сѣнокосъ и ямскими лошадямъ на выпускъ съ означеніемъ межевыхъ признаковъ. На ямахъ не только давали лошадей, но и пищу, если на то былъ государевъ приказъ у бравшаго лошадей; на ямскихъ лошадяхъ ѣздили скоро; такъ иноземный посолъ (Герберштейнъ) въ 72 часа проѣхалъ отъ Новгорода до Москвы, между которыми 600 верстъ разстояніемъ (Карамзинъ, *Истор. Госуд. Росс.* VI стр. 222 пр. 615 и 362 и VII стр. 126; Соловьевъ, *Ист. Росс. Др. Вр.* V, 228; Герберштейнъ, *Запис. о Москов.* стр. 87; Лешковъ *Русс. Нар. и Госуд.* 316—329). Общественные пути сообщенія, «ямская дорога» по государеву указу «должна быть шириной въ три сажени, очищена отъ пенья, мосты по рѣкамъ, болотамъ и по грязямъ крѣпки, на клѣткахъ отъ вешней воды и мокроты исправляемы каждую весну»: иноземцы посѣщавшіе Московское государство съ ужасомъ вспоминаютъ о нашихъ распутицахъ, тлѣнныхъ мостахъ, опасностяхъ и неудобствахъ. Изъ Судебника великаго князя Иоанна Васильевича видно, что Москва соединена была ямскими дорогами измѣренными и положенными въ версты, съ наибольшими городами къ тогдашней Руси. Проѣздъ по дорогамъ былъ не дорогъ; за 20 верстъ платягъ шесть денегъ (Герберштейнъ, 87; Лешковъ, *Русс. Нар. и Госуд. Ак. Ар.* I, № 156).

Москва сообщалась съ дальнею окрайной Московскаго государства, съ его сѣверомъ исконнымъ древнимъ путемъ направлявшимся на древніе города: Переславль-Залѣсскій, Ростовъ Великій, Ярославль, Вологду, далѣе до Коломгоръ, къ Студеному морю-океану; а наконецъ во второй половинѣ XVI вѣка и до Бѣломорья и къ Архангельску отъ этого крайняго предѣла и самый путь именовался Архангельгородскимъ. Этотъ путь направлялся отъ Москвы до яма

Уча—30 версть, оттуда до городка Радонежа—30 версть, оттуда до яма Дубна—30 версть, оттуда до Переслава—30 версть, оттуда на ямъ Рагозина до Ростова—60 версть и т. д. до Кологоръ къ Бѣломорью. О пути на Радонежь, какъ древнемъ въ Залѣсьѣ, свидѣтельствуеъ *Судебникъ* 1497 года, гдѣ въ указѣ о ѣздѣ значится: «а ѣзду отъ Москвы до Радонежа четверть рубля; до Переслава 20 алтынъ, до Ростова рубль» (*Акты Истор.* I, № 105; число версть означено согласно 11 примѣчанію Толстаго, по его розысканію о числѣ версть дороги отъ Архангельска до Москвы, приложенному къ его переводу сочиненія Мильтона *Московія*—въ *Чтеніяхъ Импер. Моск. Общ. Ист. Древ. Россійскихъ* 1874, книги 3; и по книгѣ Большой Чертежъ). Въ Залѣсьѣ отъ Троицкаго Сергіева монастыря этотъ путь развѣглялся такъ: отъ Москвы, чрезъ ямъ Уча, до городка Радонежа, оттуда на Троицко-Сергіевъ монастырь до яму Стогова—30 версть, оттуда до Слободы 30 версть, оттуда до Переслава 30 версть. Путь этотъ именуется «большой слободской дорогой» въ двухъ грамотахъ великаго князя Ивана III Васильевича, жалованныхъ Троицко-Сергіева монастыря игумену Спиридону (1467—1474 годахъ), по жалобѣ монастырскихъ властей на то, что «всякіе ѣздоки свертываютъ съ большія дороги съ Слободскія на ихъ монастырехъ на Николу, на Дерюзино, на Слободку, на Чечевкину, да ставятся въ томъ селѣ и деревняхъ да и кормы емлютъ сильно». (Троиц.-Серг. Лавры библ. отд. III, *Вотчин. Арх. Сборникъ*, № 530 по Переслав. № 171 и 185, см. *Ист. Опис. Св.-Троиц. Лавры*. М. 1865, стр. 170 и *Церков. Истор. Мѣсяц. Св.-Троиц. Сергіев. Лавры*. Изд. 2, стр. 112—113. Никола Дерюзино въ то время монастырекъ, а нынѣ село, находится нынѣ на старинномъ большомъ трактѣ изъ Переслава въ Москву и чрезъ Троицко-Сергіевскій посадъ; а слободка Чечевкина нынѣ деревня. Слободка находится нынѣ на торговой проселочной дорогѣ, называемой «средней», изъ Александрова въ Троицко-Сергіевскій Посадъ, и какъ Никола Дерюзино, такъ и Слободка отстоятъ въ разстояніи около 10 версть отъ яма Стогова). Былъ еще третій путь отъ Москвы по древней Стромынѣ, дорогѣ (со временъ Андрея Боголюбскаго *Слад. Сбор.* Тихонравова, стр. 58—59) на Успенскій монастырь, что на «Стромынѣ», до Благовѣщенскаго монастыря, что на «Киржачѣ»—оба завѣдываемые Троицко-Сергіевою обителью; а съ монастыря на Киржачѣ (нынѣ около него городъ Киржачъ на рѣкѣ того же имени) дорога воротила влѣво въ Слободу, именно направляясь на принад-

жащее монастырю Стефана Махринскаго село Зеленцино, и на Государево Великаго Князя село Ковѣдяево. О древности этого пути, объ именованіи его «дорогой большой Московской, что лежитъ къ Ковѣдяеву отъ Зеленцина» видно изъ развѣзжей 1534 года грамоты—межи селъ Зеленцина (нынѣ деревня) и Ковѣдяева (сельцо нынѣ стоитъ на большой почтовой дорогѣ отъ города Александра въ гор. Киржачѣ). Эти развѣзжая и межевая селу Зеленцину (вотчины близъ него состоящаго Стефана Махринскаго монастыря) съ помѣстною землей по Государева Великаго Князя Василя Ивановича всея Руси грамотѣ по судному списку дана въ 1534 году (имѣется въ числѣ прочихъ, съ крѣпостей на бывшія духовныхъ вотчинъ, земельныя дачи монастырей Махрицкаго и Семеновскаго, засвидѣтельствованныхъ Государственной Коллегіи Экономій копій, приложенныхъ къ указу оной Коллегіи отъ 5 апрѣля 1767 года за № 3,459, Переславскаго уѣзда Залѣскаго экономическому казначею поручику Федору Воейкову, кои находятся въ моемъ архивѣ мѣстныхъ древнихъ актовъ и документовъ).

Всѣ объѣзды Василя, любившаго путешествовать по своему государству, записаны въ современныхъ лѣтописяхъ, и въ нихъ встрѣчаемъ сообщеніе о слѣдующей поѣздкѣ Государя въ Залѣсье: «лѣта (7031) 1523 г. іюля въ 28 день, поиде Великій Князь и съ братіею съ Москвы къ Переславию, да къ Юрьеву, и отъ Юрьева къ Суздаю, да къ Владимиру, и бысть во Владимирѣ двѣ недѣли, а изъ Владимира къ Нижнему-Новгороду, а къ Москвѣ прииде къ Покрову (Прод. Нестор. стр. 278 Кар. *Истор. Госуд. Рос.* VII, пр. 176). Въ этой поѣздкѣ соединены были и «объѣздъ», и «прохлада», такъ какъ ѣхали съ государемъ, сопровождаемымъ постоянно въ объѣздахъ боярами и вооруженнымъ отрядомъ дѣтей боярскихъ, братья его: Юрій князь Дмитровскій и Андрей князь Старицкій; да и «богомолье» не было забыто. Безъ сомнѣнія великій князь съ ними останавливался и въ Новой Слободѣ Александровой, по пути къ Переславию, и даже тѣшился въ ней охотой, такъ какъ объѣздъ совершался въ самую благоприятную въ особенности для псовой охоты пору, да къ тому братъ его Андрей князь Старицкій любилъ самъ «отъѣзжее поле» и охотился постоянно съ братомъ, когда великій князь пріѣзжалъ на потѣху въ свою отчину Волокъ-Ламскій (*Русск. Лѣт.* по Ник. спис. VI, 204, Татищ. *Истор. Росс.* кн. V, 177. Сол. *Истор. Росс. Дреом.* в. V, 363 и 375. Хмыровъ Алф. спр. переч. Удѣльн. Кн. Русск. № 326, стр. 29). Богомольная сторона поѣздки обнаружилась съ самаго

Переславля: Великій Князь другой разъ посѣтилъ монастырь Преподобнаго Даниїла, положившаго начало своей иноческой жизни вмѣстѣ съ Іосифомъ Волоколамскимъ въ Боровскѣ у Пафнутія въ его монастырь, имѣя его себѣ духовнымъ отцомъ и наставникомъ — слѣдовательно великій князь кромѣ что отъ служившихъ при немъ бояръ Челяднинныхъ безъ сомнѣнія слышалъ о добродѣтельной и подвижнической жизни Даниїла и отъ духовнаго собрата его Іосифа Волоцкаго, столь Василиемъ уважаемаго и часто посѣждаемаго въ его монастырь. Увидѣлъ Великій Князь у Даниїла въ монастырѣ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ — высокую, а другую во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы съ трапезой, и число братіи умножающимся; много любовался благолѣпіемъ воздвигнутыхъ храмовъ, обошелъ обѣ церкви, былъ и на папертяхъ — повѣствуетъ слагатель житія Преподобнаго Даниїла (л. 122). Совершенное Даниїломъ запечатлѣно въ сердцѣ Василия, — любившаго созидать храмы и вообще постройки — еще бдльшую любовь къ Даниїлу, перешедшую даже въ почитаніе къ Преподобному; монастырю же его онъ приказалъ давать ежегодную сугубую милостыню и дачу хлѣбную (Свирѣлицъ *О началѣ и устроеніи Пересл. Данил. монаст. при жизни Преподобнаго Даниїла*, стр. 62—63). Въ Юрьевѣ Василій опять съ грустью видѣлъ еще не возобновляемымъ молитвенный памятникъ его предковъ: обитель Архангела Михаила, основанная въ XIII в. при великомъ князѣ Святославѣ-Гаврилѣ (сынѣ Всеволода III Георгіевича Большое Гнѣздо) и сынѣ его Дмитріи, отъ татарскаго погрома стояла разрушенною и безъ пѣнія, и положилъ въ ближайшемъ будущемъ возобновить обитель; за то въ Суздаль его плѣнялъ Покровскій женскій монастырь, почтенный его щедротами: Покровскій, сохранившійся до настоящаго времени, обширный храмъ обители воздвигнутъ былъ въ 1518 году Великимъ Княземъ Василиемъ, вмѣсто деревянной первоначальной церкви во имя Покрова Богородицы. Посѣщая обитель обогащенную его вкладами, онъ бытъ — можетъ имѣлъ въ виду и не одинъ молитвенный путь къ ея святынѣ Покрову Богородицы; глубокое раздумье овладѣло имъ и тяжкая борьба падала, на сердце когда помышлялъ онъ вѣрить Покрову ея свою вѣнчанную, Богомъ данную подругу — неплодную свою клягину Соломонію: долговременное безплодіе ея внушало мужу мысль о разводѣ съ нею, великимъ княземъ впервые осенью 1523 года по свидѣтельству исторіи заявленную близкимъ къ нему угодливымъ бояремъ и духовнымъ лицамъ.

Иоаннъ III Васильевичъ Великій вторично женатъ былъ на греческой царевнѣ Софiи, дочери деспота Марейскаго Оомы Палеолога, роднаго брата Константина Палеолога, послѣдняго императора Византии. Этотъ бракъ придалъ особенно высокій, прямо царственный смыслъ особѣ Государя и своимъ примѣромъ требовалъ и на будущее время соотвѣтственныхъ ему по значенію брачныхъ связей, по крайней мѣрѣ для государевыхъ сыновей — наслѣдниковъ престола. Иванъ Васильевичъ успѣлъ (въ 1482 году своего старшаго сына женить на дочери молдаванскаго воеводы и господаря Еленѣ Степановнѣ — православной по вѣрѣ, а дочь Елену въ 1495 году выдалъ за польскаго короля и литовскаго великаго князя Александра Казимировича. Затѣмъ Московскій Государь много хлопоталъ о томъ чтобы поженить и другихъ своихъ сыновей на иноземкахъ изъ владѣльческихъ родовъ. Съ этою цѣлью онъ велъ переговоры съ дочерью своею Еленой, которая жила въ Литвѣ и имѣла способы узнать гдѣ за границей есть невѣсты для ея братьевъ. «Сынъ мой Василій, а твой братъ говорилъ Иванъ дочери,—и мои дѣти Юрій и Дмитрій, а твои братья, далъ Богъ того доросли что ихъ пригоже женить гдѣ будетъ пригоже, и ты бы, дочка, отвѣдала у которыхъ государей греческаго закона или римскаго закона будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василія женить, или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери, или у государскихъ дѣтей, которыя будутъ на государствѣ... Гдѣ извѣдаешь, и ты намъ пришли сказать съ нашими бояры». Великій князь указывалъ итѣ ли невѣсты въ Венгрію у деспотовъ сербскихъ, ибо то были православные, искалъ невѣсты въ Германіи у Маркабія Бранборскаго, присватывался за Датскую королевичну, но всѣ эти старанія и хлопоты были напрасны. Неуспѣхъ отца въ исканіи Василю «пристойныхъ невѣстъ изъ дочерей королевскихъ» вынудилъ обратиться къ обычаю проявляющемуся и въ Византии, гдѣ императоры ея не разъ собирали ко двору дѣвицъ для выбора изъ нихъ себѣ жены; Василю настала давно пора жениться: шелъ ему 27 годъ; по тогдашнимъ обычаямъ это былъ запоздалый бракъ. Грамоты, разсылавшіяся по этому случаю ко всѣмъ болрамъ, помѣщикамъ или служилымъ людямъ, знакомятъ съ порядкомъ предварительнаго выбора по разнымъ мѣстностямъ; въ областныя и другіе города послали достовѣрныхъ людей изъ окольныхъ или изъ дворянъ съ дыками, которые заодно съ мѣстною властью, съ намѣстникомъ или воеводою, и должны были

пересмотрѣть всѣхъ дѣвицъ назначеннаго округа; между тѣмъ по всему округу, во всѣ помѣстья пересылалась государева грамота съ наказомъ везти дочерей въ городъ для осмотра. Помѣщики собирались съ невѣстами, и затѣмъ избранныхъ везли уже въ Москву. Должно полагать, что лицамъ, котормя пересматривали невѣсть на мѣстѣ, давался какой-либо наказъ словесный, а всего вѣрнѣе писанный, съ подробнымъ обозначеніемъ тѣхъ добрыхъ качествъ, какія требовались для невѣсты государевой вообще; безъ сомнѣнія не маловажное мѣсто занимала здѣсь и мѣра возраста или роста, съ которою ѣздили осматривать невѣсть въ Византію. Затѣмъ, по осмотру, всѣ избранныя первыя красавицы области вносились въ особую роспись, съ назначеніемъ пріѣхать въ извѣстный срокъ въ Москву, гдѣ имъ готовился новый смотръ, еще болѣе разборчивый, — освидѣтельствованіе надежными сановниками и вѣрными боярынями, чрезъ осмотръ повитухами, такъ что самыя сокровенныя части тѣла не остаются безъ подробнаго разсмотрѣнія (Павелъ Іовій. *Биб. Инос. Пис. о Росс.*). Привезли по приказу государеву къ нему во дворецъ на смотрины дѣвицъ; по свидѣтельству Герберштейна (*Зап. о Моск.* 41), полторы тысячи, съ общаго совѣта было собрано дочерей бояръ; а по увѣренію Франциска де-Коло (Карамзинъ. *Ист. Росс. Госуд.* VII, пр. 402), привезли ихъ въ Москву болѣе пятисотъ, изъ нихъ выбрали 300, изъ трехсотъ 200, послѣ 100, наконецъ только десять, осматрѣнныхъ повивальными бабками; изъ этихъ десяти выбранныхъ наилучшихъ по тому понятію каковое имѣли въ то время о русской лучшей дѣвицѣ и о пригожествѣ для государевой невѣсты, изъ красивѣйшихъ дѣвицъ, отличавшихся красотой и добродѣтелью, знатныхъ и незнатныхъ, безъ всякаго различія, освидѣтельствованныхъ повитухами, Василій и выбралъ, едва ли можно выразиться древнимъ словомъ, «излюбилъ» себѣ Соломонида, дочь незнатнаго дворянина, даже не боярина Юрія Константиновича, роду Сабурова, по отцу прозвищемъ Сверчковъ, потомокъ ордынскаго выходца, татарскаго мурзы Четъ (*Домор. Росс. Род. Кн.* IV, 197—204).

Чѣмъ могла Соломонида Юрьевна на себя обратить выборъ Василія ее себѣ въ жены изъ среды представшихъ лучшихъ русскихъ дѣвицъ?

Родоваго достоинства она не несла съ собою, сердце ея невѣдомо было ему, нравственныхъ ея качествъ онъ также не зналъ;

свидѣтельствовали ея тѣло и мѣряли ея ростъ, и при выборѣ себѣ жены такимъ стаднымъ способомъ, князь, не чуждый при перезрѣломъ возрастѣ чувственныхъ побужденій и сладострастныхъ пресыщеній (Петрей. *Ист. о велик. княз. Моск.* 116), взиралъ исключительно на лицевую красоту, тѣлесную дородность, на общій внѣшній видъ; предъ этимъ ронялъ онъ свой платъ, какъ милостивый знакъ возгорѣвшагося желанія «поять себѣ излюбленную» на брачное ложе. При такомъ способѣ выбора себѣ подружки дней своихъ, Василий, женись на Соломонидѣ, не вкушалъ прелестей страстнаго шепота и горячихъ поцѣлуевъ, неизмѣнныхъ спутниковъ таинственныхъ свиданій, столь свойственныхъ порывамъ первой любви и пылкому юному сердцу; съ кѣмъ? предъ нимъ по заказу предстояла современная русская красота. У русской красоты было

Бѣлое лицо какъ бы бѣлый снѣгъ,
 Ягодицы (на щекахъ) какъ бы маковъ цвѣтъ,
 Черныя брови какъ соболи,
 Будто колесомъ брови проведены,
 Ясныя очи какъ бы у сокола...
 Она ростомъ-то высокая,
 У ней кровь-то въ лицѣ словно бѣлаго зайца,
 А и ручки бѣленьки, пальчики тоненьки...
 Ходить она словно лебедушка,
 Глазомъ глянетъ словно свѣтлый день...

Сказанія современниковъ иноземцевъ выхваляютъ красоту русскихъ женщинъ, за то всѣ неодобрительно говорятъ о разныхъ прикрасахъ женскаго лица, которыя были въ большемъ употребленіи и, по ихъ замѣчанію, только безобразили природную красоту. Италіанецъ Барбарини, видѣвшій русскихъ женщинъ почти въ описываемое время (въ половинѣ XVI вѣка), отмѣчаетъ вообще, что русскія женщины чрезвычайно хороши собою, но употребляютъ бѣлилы и румана, и притомъ такъ неискусно что стыдъ и срамъ! О притираньяхъ и прикрасахъ, неискusstvomъ употребленіи того и другаго, а паче всего бѣлили и румянили, повѣствуютъ всѣ послѣдующіе иностранцы-повѣствователи о Московскомъ государствѣ: Горсей, Флетчеръ, Петрей, Олсарій, Коллинсъ, Корбъ; мажутъ рѣсницы, щеки, зубы, вообще лицо, даже и глаза, затѣмъ шею и руки, въ особенности когда ходятъ въ церковь или въ гости. Всѣ эти сказатели-иноземцы повѣствуютъ,

что Русскіе любятъ у женщинъ продолговатые глаза, низкіе лбы (для чего стягиваютъ головные уборы такъ крѣпко что послѣ не могутъ закрыть глазъ); толстоту считаютъ красотой женщины, причемъ худощавую признаютъ за нездоровую, а маленькую ножку и стройный станъ почитаютъ будто бы за безобразіе.

Соломонида безъ «прикрасъ» была «красна» (красива);— по сказанію ея житія позднѣйшаго составленія (редакція) и сохранившимся письма XVII в. образамъ, запечатлѣвшимъ ея иноческій обликъ; молодая (о годѣ и мѣстѣ ея рожденія извѣстій нѣтъ), видная, рослая, дебелия—по понятіямъ современнаго ей общества—была вполне русская красавица: крупныя, какъ черныя бархатъ, глаза ея томныя, съ поволокой, осянныя темными бровями дугой и опушенные длинными, густыми, темными же ресницами, съ милымъ ласкающимъ взглядомъ, выразительно сіяли на бѣломъ съ румянцемъ во всю щеку кругломъ лицѣ, котораго полныя, алыя, чувственыя губы обрамляли маленькій ростъ, складываясь въ прелестную улыбку. Густыя, черныя какъ смоля, съ отливомъ лоснящіяся волосы прятались подъ цвѣткою головною повязкой, низко облегалъ кругое чело, гдѣ уже безъ сомнѣнія гнѣздились любви высокія мечтанія. Пышная, высоковолнующаяся грудь ея, при статномъ ростѣ и превосходно сложившихся стройныхъ формахъ роскошнаго упругаго тѣла, плавная, величавая поступь, съ овладѣвавшимъ пониманіемъ неотразимаго вліянія своей красоты, произведшей увлекательное впечатлѣніе на восхитившагося ею Василя.

Бракъ Василя съ Соломонидой вѣнчалъ митрополитъ Симонъ въ Успенскомъ соборѣ 4 сентября 1505 года, въ послѣдній годъ жизни его отца Ивана Великаго, скончавшагося 29 октября.

Государева невѣста, выходя на степень государыни великой княгини, тотчасъ же вводила за собою въ близость къ государю своихъ родичей и родственниковъ, и здѣсь за бракомъ слѣдовало возвышеніе: отцу великой княгини Юрію Константиновичу (†1512 г.) со вступленіемъ его зятя великаго князя Василя Ивановича на престолъ сказано боярство; ему же съ семьей, состоящей изъ четырехъ сыновей: Ивана-Василя, Андрея, Федора и Аванасія, даны вотчины и быть-можетъ въ уѣздѣ Переславля-Залѣскаго, гдѣ либо вблизи отъ Слободы; братьевъ ея тоже ожидало счастливое будущее: старшій изъ нихъ Иванъ Юрьевичъ заступилъ даже

съ 1514 года почетный, впервые въ тотъ годъ учрежденный придворный чинъ кравчаго, а въ 1522 году состоялъ при князѣ рыцаремъ (оруженосцемъ, *Др. Росс. Вѣст.* изд. 2, XX, Карам. *Ист. Росс.* VII, пр. 231). Не вскорѣ послѣ брака возвышались родители Соломонины; такъ Андрей Васильевичъ Сабуровъ, сынъ боярина Василя Федоровича († 1485), роднаго брата дѣда Соломонины—сказанъ окольникимъ только въ 1510 году.

Надобно полагать, что выборъ Василя себѣ въ жены Соломонины былъ вполнѣ по вкусу и удаченъ, такъ какъ великій князь доживалъ съ ней почти въ доходѣ второй десятокъ лѣтъ мирной и счастливой супружеской жизни; только смущало супруговъ общее горе—немнѣніе дѣтей.

Какъ подданная по происхожденію она постоянно чувствовала себя рабою того, кто былъ ея супругомъ. Но будучи вѣчною рабою своего мужа, вѣсть съ тѣмъ она была государыня, госпожа великая княгиня, и по возложенному на нее сану ей не было ровня между окружающими; такимъ образомъ она была всегда одинока и пребывала въ затворничествѣ. Соломонида хотя добрая по сердцу и ласковая по душѣ, но по своей застѣнчивости и даже робости не подходила къ бойкому нраву гуляиваго Василя; воспитанная въ теремѣ сиротой (когда она выходила замужъ, матери ея не было въ живыхъ), дочь московскаго незначнаго служилаго челоѣка, переносила и во дворецъ свою замкнутую, теремную жизнь, со всею ея пустынною обстановкою: богомольемъ, переходившимъ въ ханжество полное суевѣрія, вычурными руководѣліями въ неусыпномъ вышиваніи церковной утвари и священныя одежды, бесѣдой съ верховыми боярынями, старухами-мамами и приживалками о новостяхъ на государевомъ дворѣ и въ стольномъ городѣ Москвѣ, и слушаніемъ баснословныхъ сказокъ, а также чтенія писаній духовнаго содержанія, такъ какъ знать грамоту въ то время особенно изъ среды женскаго пола было величайшею рѣдкостью. За то самовластный супругъ ея былъ также одинокъ на своемъ престолѣ, избранная жена не могла быть ему равной подругой; предъ Василемъ воздымался образъ его великой матери, хотя иноземки, но за то греческой царевны Софьи Фоминишны, пособлявшей его великому родителю Ивану III въ дѣлахъ государственныхъ, принимавшей даже чужеземныхъ пословъ и озарившей возрождавшуюся своимъ величіемъ Москву проблесками угасавшей Византіи. И эта рѣзнь между его

живой и женой его отца ему была безъ сомнѣнія очевидна и крайне чувствительна, притомъ Соломонида постоянно казалась то грустною; плачевною, то тоскующею и тревожною... да и наконецъ судьба неблагопріятствовала ей въ ея существенномъ призваніи, какъ государевой супруги, возводившемъ съ великою осмотрительностію изъ ничтожества на степень царскаго величія, призваніи заключавшемся въ чадородіи мужу и отечеству наслѣдника...

Василія въ видахъ государственныхъ поражало отсутствіе пріаго законнаго наслѣдника, что могло породить смуты государству, «а братья не умѣли своихъ удѣловъ устранивати» (*Пол. собр. Литт.* IV, 295); но не одни государственныйя цѣли держались въ помыслахъ Василія, посылавшаго поминать Соломониду «чадородія ради» не только по церквамъ и обителямъ московскаго государства, но и въ 1515 г. на Аeonъ; всего сильнѣе поразила Василія вольная иноземка, пригланулась ему ловкая дѣвица. . юница-панночка... княжна Елена Васильевна нововѣжскаго рода Глинскихъ, богатаго да знатнаго и въ Москвѣ, и на Литвѣ.

Чуяло сердце Соломониды вѣсти недоброя, тяжелая дума пала на сердце, и она все упованіе свое возлагала на Великаго Сердцевѣдца да дреклонить Онъ сердце царево на бесплодную Лію.

Вліяніе на Василія Елены было хотя уже съ 1523 г. (*Пол. Соб. Литт.* IV, 295—296. VI 29—30. Карамз. *Ист. Росс. Госуд.* VII пр. 276), такъ какъ осенью того года Государь заявлялъ о своемъ намѣреніи отрѣшиться супругу отъ своего ложа, и печальное извѣстіе объ этомъ навело тоску на Соломониду; множество грустныхъ мыслей таилось въ ея встревоженномъ умѣ, падавшемъ подъ тяжкимъ бременемъ сомнѣній и страха... но Василій не рѣшался терзавшую его мысль приводить въ исполненіе.... Слишкомъ даже чрезъ полтора года по свидѣтельству лѣпотисей въ 1525 г. «великій князь съ княгинею ѣдиль съ супругою въ Ярославль и въ другіе города» (Карамз. *Ист. Росс. Госуд.*, VII пр. 377) поклониться, въ принятый «въ свой покровъ и соблюденіе» отъ притѣсненій мѣстныхъ вотчинниковъ, князей Засѣцкихъ—Толгскомъ монастырѣ (на рѣкѣ Тользѣ, состоявшемъ въ ихъ вотчинѣ)—иконѣ Толгской Богородицы въ Ярославлѣ, и Чудотворцамъ великаго Ростова и Переслава Залѣскаго; печаловался тамъ и Данилу, котораго въ третій разъ навѣщавъ, и стоялъ вечернюю службу въ его монастырѣ, и услышавъ что на эктеніяхъ поминають игумена Іова, а

не преподобнаго Данила (такъ какъ онъ жилъ еще въ Горницкомъ монастырѣ въ Переславлѣ), то и сказалъ преподобному: «иди въ свой монастырь и живи тамъ, а на эктепіяхъ вели помянати дгуменомъ себя и состави тамъ братское общежитіе; о потребностяхъ не скорби, — я самъ буду заботиться объ удовлетвореніи нуждъ монастыря». Преподобный повиновался слову Государеву, и послѣ 30лѣтняго пребыванія своего въ Горницкомъ монастырѣ на 65 году своей жизни, перешелъ въ созданный имъ монастырь, гдѣ и установилъ житіе братское общежительное. А великій князь въ томъ же году грамотою 20 іюня пожаловалъ сельцо Будовское около Переславля (Свирѣл. *Начал. и истр. вѣрств. Данил. монаст. при жизни пр. Данила*, стр. 63—65. Свирѣл. *Ист.-статист. опис. Пересл. Троиц.-Данил. монаст.*, стр. 67—112). Въ эту въ 1525 г. поѣздку князь заглянулъ и въ свою Новую Слободу; Соломонида же была въ ней и видѣла ее великой княгиней послѣдній разъ, такъ какъ и эта поѣздка князя съ нею была послѣдней. Лѣтописи не указываютъ на время года когда она совершена; но въ виду предыдущихъ и соображая съ посѣщеніемъ ими преподобнаго Данила—была въ срединѣ лѣта; осенью князь ѣздилъ опять въ Слободу въ этомъ же году.

Истекавшій годъ вносилъ въ княжескую чету событіе почти небывалое (за исключениемъ чрезвычайнаго одного случая съ великимъ княземъ московскимъ Симеономъ Гордымъ). Остудило князя къ женѣ не одно общесемейное горе, а обольстительная красота Елены, очаровавшей князя обхожденіемъ дотолѣ на Руси невѣданнымъ, воспитаніемъ своимъ рѣзко выдаваясь предъ тогдашними московскими боярынями, имѣя больше средствъ нравиться, чѣмъ искренно горевавшая и постоянно плакавшая на своей горе мужу Соломонида.

Соломонида догадывалась, что князь ее не любитъ, чрезъ посредство своего брата Ивана Юрьевича Сабурова безпрестанно отыскивала себѣ и «жонокъ и мужиковъ» для заговариванія и колдовства, чтобы какими-нибудь чародѣйственными средствами привлечь къ себѣ любовь князя. По суевѣрію вѣка, заботы помочь себѣ знахарствомъ, — волшебю, несмотря на то что были они и отречены и прокляты, шли рядомъ съ усердными молитвами и обѣтными богомольями. Но вліяніе Елены было на столь сильно, что князь рѣшилъ—отрѣшиться отъ своего мужа законную супругу, и прислушиваясь къ боярскимъ и нѣкоторымъ духовнымъ

совѣтамъ; «Что моль неплodную де смоковину усѣкають и измещаютъ изъ винограда» созвалъ для этого совѣтъ бояръ и духовныхъ, и предложилъ имъ на разсужденіе: слѣдуетъ ли ему развестись съ Соломоніей? Вопросъ заданный съ увѣренностью, что все должны дать отвѣтъ согласный. Понятна эта увѣренность. Нѣкоторые изъ духовныхъ особъ участвовавшихъ въ томъ разсужденіи были у князя неоднократно въ Слободѣ осенью того года; сохранившаяся выпись изъ грамоты къ Великому Князю Василю Ивановичу о разлученіи перваго брака и о сочиненіи втораго—твореніи Паисія старца Отрапонтова монастыря (Карамз. *Истор. Госуд. Росс.* VII пр. 276. *Чтенія Имп. Моск. Общ. Истор. и Др. Росс.* 1847, книга мартъ), повѣствуетъ что Василій уѣхалъ въ село Александровское (выпись называетъ это село и слободой, Александровой) и къ нему туда пріѣзжали Досифей епископъ, Сарскій и Ноденской, да архимандритъ Чудова монастыря Іона, и съ ними великій князь долго совѣтовался.

Опять представилось новое искушеніе для ея пугливой мысли; производилось тѣмъ временемъ розыскное дѣло о не плодѣ ея, великой княгини Соломониды и въ немъ сказка ея брата Ивана Юрьевича (Акт. Ист. 1, стр. 192) отставленнаго въ 1524 году отъ придворнаго чина кравчаго, полна показаній безвредныхъ средствъ и нейтральныхъ приемовъ извѣстныхъ ему, и его женѣ Настасьѣ, которая суевѣрная ко все-таки любящая жена, хотѣла привлечь къ себѣ сердце Василя. А Василій только и думалъ о разводѣ, мечталъ о прелестной Еленѣ, съ которой быть можетъ короталъ не одинъ вечеръ въ домѣ матери—вдовы. Не помогло и волхованіе къ которому такъ тайно обращалась великая княгиня, чувствуя свое безвыходное горе, свое положеніе, возстановляя любовь мужа; охладѣвъ къ Соломоніи, влюбясь въ Елену, для послѣдней Василій забылъ все... рѣшился не только растерзать сердце любящей его жены, но даже нарушить уставъ церковный... «Ляшская (Ляцкая) дѣва стала святѣй!»

Митрополитъ Даниилъ успокаивалъ совѣсть великаго князя въ столь жестокомъ именно въ смыслѣ нравственности дѣлѣ: не милосердно отринуть съ своего ложа невинную женщину, любящую супруга, глубокоскорбящую Соломониду, которая двадцать лѣтъ жила единственно для его счастья; и ее то предать въ жертву горести, стыду, отчаянію, забывъ завѣтъ любви супружеской взаимности. Внимательный къ міру болѣе, нежели къ Духу Святу,

нисходительный, уклончивый Данилъ бывший игумень Юсифа Волоцкаго монастыря, и его ученикъ, вѣрный преданію этого монастыря воодушевленному безпредѣльною приверженностью къ Великому Князю Василю, утѣшилъ князя, сказавъ, что беретъ его грѣхъ на свою душу;—вопреки отрицанію развода, патріархами и старцами святой горы Афона и велерѣчиваго посланія Паисія старца Отрапонтова монастыря въ Заволжьѣ, рѣзкихъ доводовъ внука Вассіана (въ мірѣ Князь Василій Ивановичъ Патрикѣевъ, вмѣстѣ съ отцомъ Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, выходцы изъ Литвы, въ 1499 году неволею пострижены въ монахи—Кар. Ист. Гос. Росс. VII, 85), и богословскихъ толкованій знаменитаго внука Максима Грека, оставившимъ памятникъ великодушній своей защиты «слово къ оставляющимъ жены волею безъ вины законныя»; и изъ боярства слышался противорѣчащій голосъ почтеннаго благочестиваго старца великаго постника, князя Семена Фодоровича Курбскаго, нѣкогда доблестнаго покорителя Періи и Югры. Простолудіе осуждало Василя; одни по естественной жалости къ Соломонидѣ, пользовавшейся среди его добродѣтельной памятью, другіе поначитаннѣе ссылались на номоканонъ, на слова Апостола, на завѣтъ Спасителя.

Пренебрегая всѣмъ, заручась одобреніемъ митрополита, а съ нимъ и большей части духовенства, Василій порѣшилъ постричь свою супругу.

Роковой вопросъ и угодлиное его рѣшеніе, а равно и спѣшное его исполненіе, поразили надрывавшееся сердце Соломониды. Не алая заря по небу разгорѣлася; не тихая роса на сыру землю опускалася; горѣло, пылало лицо бѣлое, румяное, засверкала на очахъ слеза незваная; взгрустнулось бѣдной, ничѣмъ неповинной Соломонидѣ; овладѣло ею глубокое отчаяніе; вотъ уже почти два года не той Соломонидой выглядывала она: неусыпная молитва, постнодѣніе, семейное горе измозжили роскошь тѣла, лицо блекло и щеки не озарялись рдѣющимъ румянцемъ, тусклый взглядъ когда-то чудныхъ, а теперь затуманившихся очей, въ душѣ щемила боязнь еще неяснаго, недоумѣвающаго сомнѣнія, словомъ злонесчастная судьба снѣдала Соломониду.

Полная справедливаго негодованія, гордая своимъ великокняжѣмъ величіемъ и непреклонная въ своемъ сознаніи, что по саяу ея ей не было ровни между окружающими ее, хотя и холо-

память ее мужа, Соломонида (по рассказу Герберштейна) отвергла не только предложеніе добровольнаго постриженія, но даже съ понятнымъ ожесточеніемъ попраля ногами и самый монашескій куколь, ей поднесенный угодливый ее мужу митрополитомъ, при насильственномъ постриженіи 3-го октября 1525 года въ Москвѣ въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Униженная, оскорбленная, охваченная леденѣющимъ ужасомъ во все время пострига, убитая нежданномъ, негаданномъ горемъ, несчастная мать инокиня Софія увлечена была въ ссылку будто бы сначала въ дальній монастырь въ Каргополь—въ Заволжьѣ по одному извѣстію (*Хмыр. Перечень* № 178), а потомъ 2-го ноября (Семев., *Русс. Вѣстн.*, 1860 г., декабрь), перевезена была въ Суздаль, въ излюбленный супругомъ ее Покровскій дѣвичій монастырь, навѣщавшійся надобно полагать не разъ Василиемъ съ нею, въ счастливые дни ее двадцатилѣтняго супружества, подъ сѣнію котораго Василий всегда находил тихую отраду и покой отъ трудовъ государственныхъ. Понудительно постригши Соломонида, нарекнувши ее въ инокиняхъ Софіей, именемъ мудрой своей матери;—въ упрекъ своей женѣ, за великую рознь между ею и той, хотя обѣими государевыми супругами; Василий, для вящаго себя оправданія, велѣлъ въ народѣ разгласить, что будто бы Соломонида видя свое неплодство долго умоляла государя облечь ее въ иноческій образъ, но онъ противился ей просьбѣ, указывая, что не можетъ нарушить бракъ; тогда великая княгиня обратилась съ моленіемъ къ митрополиту Даниилу, который со всѣмъ духовнымъ чиномъ и убѣдилъ государя исполнить ее непреклонное желаніе. «Постриже великую княгиню по совѣту ея, тягости ради и болѣзней бездѣтства», повѣствуетъ лѣтописецъ, указывая причиною развода исключительно одно неплодіе, облекши его въ немощь, въ болѣзнь, о которой былъ даже розыскъ, слѣдственное дѣло (*Акты Арх. Экс. I, 339, Акт. Истор. I, 192*). Въ сказаніяхъ объ этомъ событіи, отразившемъ такой различный взглядъ на дѣло, правдивѣе всѣхъ разказъ Герберштейна. Народное чувство крайне впечатлительно отнеслось къ этому жизненному событію въ супружеской четѣ государя своего, на его отчемъ престолѣ; оно отозвалось пѣсенною памятью «какъ царь царицу въ монастырь сослалъ» (*Пѣсни собранія Курьевскаго VI, 202—3, 207, также VIII, 106—113*). Это древнее пѣснотворчество (по всему вѣроятію пропѣтое для подражателя великаго князя Василія—Петра Великаго), во содержанію своему, или лучше сказать по поэтическому образу

царьвицной участи, можетъ быть болѣе отнесено къ Соломонидѣ...; таковъ былъ о томъ глаголь времени!

Вѣсто печалованія о совершившемся «блазнѣ», обычнаго хожденія кромѣ соотвѣтственной одежды «въ волосахъ» Василій, за оскудѣнїемъ веселія въ государевомъ своемъ дворѣ, хаживаль на бесѣду въ семью княгини вдовы Глинской, или ея деверя князю Глинскому, тоже вдовцу, и тамъ постоянно встрѣчалъ онъ ту, которая такъ жестоко отравила счастье его перваго брака. Василій разрѣшивъ его узы признавалъ себя свободнымъ, а очаровавшей его Еленѣ тѣмъ далъ широкій, безпрепятственный просторъ къ полному имъ обладанію.

Елена ¹ была красавица литвинка (литовка), въ которой струилась и восточная жгучая кровь; гордая, честолюбивая, воодушевленная полнымъ сознаніемъ своей обаятельной силы надъ муцниной, чуждая дѣвственной стыдливости и женственной застѣнчивости московскихъ боярынь, вольная въ обращеніи—она соединяла въ себѣ женскую страстность съ демонскимъ даромъ очарованія своею дивною красотой. Черты ненагляднаго ея лица дышали всею юною прелестью восемнадцатилѣтней бѣлокурой красавицы, только какъ бы явившейся для роскошной нѣги и палющей жажды сладострастія: глаза какъ небо голубые, кудри цепельныхъ волосъ затѣйливо завитые, падали какъ бы дымкой сквозь туманъ на открытое ея чело; изящный профиль, зардѣв-

---

¹ При домашнемъ бытѣ русскихъ царей XVI и XVII вѣковъ, сочиненіи Н. Е. Забѣлина, имѣются иконописные рисунки и на нихъ таб. IV изображены: 1) великая княгиня Елена Глинскихъ, въ убрूसѣ, ожерельяхъ и шубѣ—платѣ; 2) одежда XVI столѣтія—волосникъ, убрूसъ и тѣлогрѣя; 3) боярыни сопровождающія великую княгиню Елену, въ шляцахъ и убрусахъ, и 4) онѣ же въ убрусахъ. Не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія на отсутствіе даже случайныхъ извѣстій о Еленѣ (ея мѣсторожденіи, мѣстожителствѣ ея отца, воспитаніи ея молодости), въ русскихъ лѣтописяхъ, и невѣдомость (по крайней мѣрѣ намъ) о ней источниковъ въ литературѣ русской и польской, и вообще полную скудость свѣдѣній о ней, ея отецъ, семьѣ, до вѣзда въ Московское государство. На непечатанномъ спискѣ (именно листъ 21) рукописи принадлежащей Синодальномъ (бывшей Патриаршей) библіотекѣ, писанной полууставомъ XVII в. (въ листъ на 625 листахъ—начинающейся 1535, заканчивающейся 1567 г.) изображено: «*великая княгиня Елена Васильевна и малолѣтній великій князь Иванъ IV, —выслушиваютъ навѣты на Старца князя Андрея*». Снимокъ этого рисунка приложенъ къ 2-й книгѣ Архива историческихъ и практическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи за 1859, изданія Н. В. Калачева.

шійся на ланитахъ румянецъ, тонкія подобранныя губы, придавали ея лицу какое-то презрительное, но въѣсть съ тѣмъ твердое выраженіе настойчивой рѣшимости и сознательной силы; полное игры и жизни лицо ея отгѣнялось не столько аристократическою свѣжестью очертаній, сколько чувственнымъ характеромъ своей красоты. Это великолѣпное лицо не выражало ни особенной доброты, ни какого-либо другаго выдающагося качества, на немъ лежалъ скорѣе отпечатокъ страсти къ наслажденіямъ и нѣкоторой холодности; послѣднее выраженіе даже по временамъ выступало и съ рѣзкостью. Высокая ростомъ, стройно и роскошно сложенная, Елена обладала и гибкимъ станомъ, и игривою глубокостью движеній, походка бойкая, полная искренней веселости и отсутствія всякой принужденности; она невольно привлекала и властвовала своимъ сверкающимъ соблазномъ.

Воспитанная въ семьѣ ея отца и вдовца дяди, людей западныхъ понятій, Елена безъ сомнѣнія усвоила себѣ отъ родныхъ иноземныя понятія и обычаи; и вѣроятно кромѣ личной своей красоты и привлекательнаго вида, своими свойствами представлявшими новизну для великаго князя, или напоминавшими ему его мать-иностранку, плѣнила Василія. Щеголеватая отгѣнность яряда, прихотливо изысканное но скромное обнаженіе бѣлой шеи и груди, прелестно ласкающій взглядъ вкрадчивыхъ глазъ, затѣливость прически, манящая улыбка, скользкая походка, которой «каждый шагъ разчитанъ», мелькающая малюжка-ножка, всѣмъ этимъ ловкая панночка владѣла въ совершенствѣ. Когда она была невѣстой, отца у ней не было въ живыхъ, и она привольно съ сестрой проживала въ хоромахъ матери - вдовы, которые безъ сомнѣнія чаще всѣхъ посѣщалъ великій князь; а не рѣдко туда къ ея братьямъ собиралась и тогдашняя молодежь, дѣти боярскія и княжьи, стольники, прочіи молодой именитый по Москвѣ придворный чиновный людъ, встрѣчая любезный привѣтъ, радушное хлѣбосольство, да веселую рѣчь и беззасгѣчивый смѣхъ; и все это у вдовы, изъ семейнаго круга которой ни Елена, ни Настасья—ея дочери, не прятались по теремамъ и верхамъ съ приходомъ чужаго чело-вѣка. Эта жизнь «открытымъ домомъ», безпечность веселья, царившая красота Елены, манили молодежь покоротать вечерокъ, если только тамъ не сидѣлъ сиднемъ великій князь. Нова была на Москвѣ эта жизнь на распахку, и если любя она была старому князю, то понятно могла ли она не прельщать окружающую его молодежь.

Елена вѣршла въ свою вѣзду, и она для нея не померкла... сила, все болѣе и поднимаясь все выше и выше въ глазахъ влюбленнаго въ нее Василія, Елена пренебрегала въ виду этого искаательствами, и быть-можетъ приглянувшихся ей молодцовъ-удальцовъ красавцевъ сыновей князей, да сыновей бояръ-богачей.

Вокругъ красавицы панѣнки умѣвшей привлекать сердца поклонниковъ роился веселый кругъ волокитъ-обожателей, не щадившихъ приманить ея хотя одинъ взглядъ, увлеченіями современнаго щегольства, которое въ тогдашнемъ обществѣ такъ рѣзко обличаетъ митрополитъ Даніилъ въ своихъ посланіяхъ: «велий подвигъ творши угрожая блудницамъ, ризы измѣняеши, хоженіе уставляеши, сапоги вельми червлены и малы зѣло, якоже и ногамъ твоимъ велику нужду терпѣти отъ тѣсноты и гнетенія ихъ. Сице болтаеши, сице скачеша, сице рыгаеши и рзаеши, уподобляеши жребцу... власы же твоя не точію бритвою и съ плотью отъемлеши, но и щипцемъ изъ корени изторгати и щипати не стыдился, женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское претворяеши, или весъ хочешь жена быти... лице же твое много умываеши и натрываети, ланиты червлены красны свѣтлы твориши, якоже нѣкая брашна дивна створена на снѣдъ готовишися, устнѣ же свѣтлы чисты и червлены зѣло дивно уставивъ, якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію нѣкоего ухищрати себѣ красоту. Сице же подобно имъ ты украсивъ, натеръ, умызгавъ, благоуханіемъ помазавъ, мягци зѣло уставляеши, якоже сими возмощи многихъ прельсти... Каа тебѣ нужна сапоги шелкомъ шитыя носить, или каа ти нужна есть не точію выше мѣры умывати руцѣ, но и перстни златыя и серебряныя на персты твоя налагати... О юніи къ вамъ ми слово: не уподоблятися блуднымъ юношамъ, мже всегда веле мудрствуютъ о красотѣ тѣлеснѣй, всегда украшаются вящше жемъ, умываніи различными и натраніи хитрыми, умъ ихъ всегда плаваетъ о ризахъ, о ожереліяхъ, о пуговицахъ, о шже подъ срачицей препоясаніи, о сапозѣхъ, о стриженіи главы, о повѣшеніи коемъ, о наліаніи ока, и о киваніи главѣ, о уставленіи перстѣ, о выставленіи ногъ, и иная многа понужаются творити». (Митроп. Даніилъ ст. Бѣляева въ *Чт. о язык. и словес.* 1856—57 гг. стр. 111—115). Честолюбивая княгиня Аяца — мать Елены торжествовала, видя Василія у ногъ ея дочери; но чтобы упрочить это счастье быть-можетъ было даже придумано и средство, дѣйствіе котораго по понятіямъ вѣка считалось неотразимымъ, и княжна Анна,

заклейменная современною народною молвою Москвы «знаиешъ волшебанія», стала воспламенить страсть въ еще пылкомъ сердцѣ Василія волшебною силой чаръ. Подъ вліяніемъ тогдашняго суевѣрія была не одна скорбящая Соломонида, въ ворожебу вѣрнула и греческая царица Софія, жена Іоанна III; къ ней прибѣгала «бабы съ зельемъ» (*Пол. Сбор. Лѣт. VI, 179*); боялся мощнаго вліянія его и сынъ ея великій князь Василій—внесшій въ общую запись клятву «о зельѣ о лихомъ»... (*Собр. Госуд. Грам. № 162*). Но чего еслибы не достигла своими чарами мать, то совершила обаятельная красота самой дочери. Елена стала у Василія такою зазнобою на сердцѣ, что Василій въ присутствіи ея оживалъ, былъ добръ, веселъ; женская прелесть (совершенно справедливо говоритъ Полевой *Истор. Русск. Нар. VII*) заставляла торопиться миромъ (въ 1524 г.) съ невзятою Казанью: Василью Ивановичу на столь хотѣлось нравиться Еленѣ, что (какъ повѣствуютъ современники Герберштейнъ и посланіе митрополита Даніила) презрѣвъ уставъ искреннихъ обычаевъ какъ въ духовномъ отношеніи, а по народнымъ понятіямъ современнаго общества — «посягнулъ на брадобрѣйство»,—нарушилъ образъ челоуѣка созданный по подобію Божию. Это смѣлое поруганіе возродило обличенія благочестивцевъ старинны; но они не сдерживали тогдашнихъ записныхъ щеголей: любопытны въ сообщенныхъ поученіяхъ митрополита Даніила указанія на нѣкоторые обычай времени (*Сол. И. Р. др. в. V, 446*)—гдѣ и тогда въ современномъ описываемой порѣ обществѣ Москвы и Новгорода и пограничныхъ городовъ чудилось сближеніе съ западомъ.

Василій, склонный къ усвоенію вкрадывавшихся обычаевъ запада, и вслѣдствіе удалявшейся давнымъ-давно отъ него молодости, началъ также щеголять передъ Еленою, а она замышляла положить конецъ этому ухаживанію почти пятидесятилѣтняго, обрюзглаго приземистаго и не дальнаго умомъ сердцеѣда¹, об-

¹ Почти дряхлый, сутуловатый старикъ съ зарытыми морщинами лбомъ, съ головою какъ бы приросшею къ плечамъ, почти безъ шеи съ большимъ затылкомъ, съ короткими довольно рѣдкими свѣтлокаштановыми съ просѣдью волосами; длинный носъ его дѣлая ниже лба довольно значительное дугообразное углубленіе оканчивается въ нижней части также кривою линіей, такъ что вообще линія носа далеко уклоняется отъ правильнаго угла; глаза большіе, каріе; весь общій очеркъ живописныхъ образоподобій Василія наиконяѣ надъ его гробомъ въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ, и на угольномъ столбѣ внутренней западной

ливъ Василю рѣшительное требованіе обѣднаться не ней. Рѣшительное исполненіе, отъ податливаго и добраго Василя, было тѣмъ необходимѣе требовать, такъ какъ по уставу церкви—«чья жена съ согласія мужа постригается, тотъ долженъ самъ отрѣшиться отъ свѣта»; но разъ поправный законъ былъ вновь нарушенъ благословеніемъ княжева угодника митрополита Данила.

Черезъ три мѣсяца послѣ постриженія своей первой жены «о свадебницахъ» такъ народнымъ говоромъ обозванъ Рождест-

стѣны, на сѣверной паперти Московскаго Благовѣщенскаго собора, расписаннаго Василемъ въ 1508 году (Иконные портреты русскихъ государей ст. Филимонова въ *Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства*. М. 1875, № 6—10. О иконнѣхъ портретахъ В. К. Василя ст. Снегирева въ *Русск. Истор. Сбор. изд. Им. Общ. Исторія Древ. Рос. т. I*). Сохранились и рѣзныя изображенія Василя, числомъ до 6-ти; изъ нихъ по предположенію знатока рисованно по всей вѣроятности съ натуры приложенное къ разнымъ наданіямъ книги бар. Герберштейна. *Regum Moscovit. Commentar.* Годъ на рисункѣ означенъ 1551 г. (*Ровинскій Словарь Русскихъ Гравированъ Портрет.* Спб. 1872, стр. 205, 206 и 188). Многие въ лицѣ Василя было отпечаткомъ южнаго типа и понятно: мать его Софья Фоминишна Палеологъ была Гречанкою по отцу, а Итальячкою по матери—дочери герцога Феррары; но насколько этотъ типъ очарователенъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, настолько почти перѣдко онъ неказистъ въ старости, а тѣмъ болѣе въ дряхломъ ея состояніи. Въ крайне рѣдкомъ и цѣнномъ изданіи Д. А. Ровинскаго «Достоверные портреты Московскихъ Государей Ивана III, Василя Ивановича и Ивана IV Грознаго, и посольства ихъ времени». Спб. 1882 г. въ большой листъ, съ 45 рисунками (цѣна экземпляру 25 р., напечатано 125 экземпляровъ) портреты Великаго Князя Василя Ивановича представлены двухъ разныхъ типовъ: одинъ—профильный, другой—прямолицный. Профильный награвированный извѣстнымъ нѣмецкимъ мастеромъ Гиршфогелемъ и помѣщенный при 1 изданіи «Записокъ» Герберштейна о Россіи должно-быть по предположенію г. Ровинскаго причисленъ къ портретамъ вполне достовернымъ, такъ какъ, при близости отношеній Василя къ Герберштейну, послѣднему не трудно было сдѣлать набросокъ для портрета съ натуры и позаботиться о полномъ его сходствѣ съ оригиналомъ. Другой типъ портрета В. К. Василя прямолицный и еще болѣе замѣчательный по характерности лица Великаго Князя и вѣрности его наряда, помѣщенъ въ музей Павла Ювіа. Въ достоверности этого портрета сомнѣваться тоже нѣтъ основанія, такъ какъ Павелъ Ювій рассказываетъ, что онъ самъ видѣлъ портретъ В. К. Василя у толмача Дмитрія Герасимова; конечно онъ озаботился срисовать съ него копію для своего наданія, тѣмъ болѣе что въ этомъ не могло ему представиться никакого затрудненія (*Истор. Вѣст.* 1882 г. № 3, стр. 723). По этому же предмету имѣется сочиненіе г. Собко (Николаи) «Древнія изображенія русскихъ Царей и ихъ посольство за границу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ: I. изображенія Царей (съ таблицей рисунковъ) 96 стр. 80 Спб. 1881 г. *Типогр. Им. Ак. Наук.* (напечатано 85 экземпляровъ). См. *Россійск. Вѣдом. жур. Гартъ.* 1882 г. годъ IV, № 102 (2) и 103 (3).

Воашегодовавшіе на замышленіе этого брака, великіе старцы Вассіанъ и Максимъ Грекъ, порицая, называли его не иначе какъ прелюбодѣліемъ, а іерусалимскій патріахъ Марко, въ духъ пророческомъ вѣщала злополученіе въ случаѣ рожденія сына. Народная молва несочувственно отнеслась ко второму браку и устами лѣтописцевъ возвѣщала: «Великій князь постриже княгиню Соломонію, а Елену взять за себя, а все то наше согрѣшеніе... иже аще кто пуститъ жену свою, а оженется иною, прелюбы творить». (*Псков. Лѣт. Кар. Ист. Гос. Росс. VII пр. 279*). Обороняя отъ гласа народа свое вторичное супружество, будто бы въ вѣдахъ государственныхъ „всѣя Руси дать наслѣдника“, великій князь спѣшилъ освятить гласомъ Божиимъ этотъ бракъ въ самомъ началѣ молитвою о чадородіи. Черезъ мѣсяць послѣ свадьбы 4 марта, назначая въ Новгородъ архіепископомъ своего любимца, архимандрита Можайскаго монастыря Макарія, Василій поручилъ ему какъ прійдетъ на паству «во ектеняхъ молити Бога, и Пречистую Богоматерь, и чудотворцевъ, о себѣ, и о своей княгинѣ Еленѣ, чтобы Господь Богъ далъ имъ плодъ чрева ихъ», о чемъ дѣйствительно и молились по всей епархіи въ церквахъ и монастыряхъ. (*Полн. Соб. Лѣт. IV, 296. Акты Истор. I, 532*). Въ концѣ того же года великій князь совершилъ богомольный походъ въ Тихвинъ къ Тихвинской Богородици, куда пріѣхалъ, вмѣстѣ съ владыкою Макаріемъ, 24 декабря въ навечеріе праздника Рождества Христова, пробылъ тамъ три дня и три ночи, молился «о здравіи и о спасеніи и чтобы ему Господь Богъ даровалъ плодъ чрева... великую вѣру и умилное моленіе показалъ ко Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ и къ угодникамъ; показалъ многую милость къ печальнымъ людямъ, которые въ его государевой опалѣ были, многіе монастыри милостынями удоволилъ»... (*Полн. Собр. Лѣт. VI, 283. Кар. Ист. Росс. Госуд. VII, пр. 383*).

Литовскіе бѣглецы, семья князей Глинскихъ измѣнившихъ своему природному князю, измѣнила было вскорѣ и Москвѣ въ лицѣ своего головы роднаго дяди великой княгинѣ,—не нашла себѣ искренниго привѣта, въ сердцахъ современнаго русскаго общества; какъ вѣзжій родъ, и притомъ именитый, онъ стоялъ для боярскихъ родовъ Московскаго государства на пути къ достиженію чиновъ и положенію, которые Глинскіе заняли съ перваго же дня вѣзда своего въ 1507—1508 году, изъ своего въ

Литвъ древняго города Турова, въ Москву ко двору великаго князя Василя Ивановича. Три брата князей Глинскихъ: Иванъ, по прозвищу Мамай, Василю по прозвищу Слѣпой и Михаиль, были потомки правнука Мамай-Скидыря, присягнувшаго въ подданствѣ великому князю литовскому Витовту, и получившаго отъ Витовта въ удѣль городъ Полтаву и Глинскъ, по коему и писался княземъ Глинскимъ. (*Росс. Род. Кн. Дол. IV, 359. Карам. Ист. Гос. Росс. VII, пр. 25. Энцикл. Словарь Плюшара т. XIV, 275—6*); сестра этихъ 3-хъ братьевъ князей Глинскихъ Анна была женою князя Ивана Васильевича Острожскаго (*Рус. Вѣс. 1875 г. № 10, стр. 581*). Съ ними же тогда выѣхали въ Москву Дмитрій и Иванъ Глинскіе (*Кар. Ист. Гос. Росс. VII, стр. 12, пр. 40*); но были ли то князья Глинскіе—того изъ извѣстій не видно, но что были родственники князю Глинскому, то несомнѣнно. Семья князя Василя Львовича, прозвищемъ Слѣпой или Темный, исповѣдывала греческую православную вѣру и состояла: изъ его жены Анны (*Солов. Ист. Росс. др. ср. VI, 55*), трехъ сыновей: князей Юрія, Ивана и Михаила Васильевичей и двухъ дочерей княгинь Елены и Анастасіи¹ Васильевны; старшей Еленѣ и выпалъ счастливый жребій стать великой княгиней и даже правительницей Московскаго государства. Въѣзжимъ братьямъ князьямъ Глинскимъ великій князь въ замѣнъ покинутыхъ ими въ Литвѣ ихъ городовъ Турова и Мозыря въ 1509 году пожаловалъ на Руси: «князю Ивану, да князю Василю вотчину Медыню, а князю Михаилу—Ярославецъ да Боровскъ въ кормленіе». (*Кар. Ист. Гос. Росс. VII, пр. 40. Полн. Соб. Русс. Лѣт. VI, 248, VIII, 250*). Когда (въ 1525 году) Елена стала невѣстой великаго князя, ея отца не было въ живыхъ, за то здравствовалъ знаменитый доблестью воинскою, родной ея дядя князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, но томился въ темницѣ за покушеніе подъ Оршей на гнусную измѣну его благодѣтельствовавшему и высоко чествовавшему Государю

---

¹ (*Древ. Росс. Вив. изд. 2, XIII, 6*), въ описаніи свадьбы Василя и Елены упоминается въ 1526 году января 28 дня; для изслѣдователя остается загадкою—кто свояченица государя княжна Марія, на которой (по свидѣтельству *Полн. Собр. Лѣт. VIII, 272. Карамзина VII, пр. 383*) Василю въ 1527 году женилъ князя Ивана Пенкова; свояченица—значитъ сестра жены, и слѣдовательно въ 1527 сестра Елены, но у Соломонида (по *Дол. Росс. Род. кн. IV, 197*) не было сестеръ, а у Елены, хотя (*Дол. Росс. Род. кн. IV, 358*) и не значится сестеръ, но, вѣря описанію свадьбы ея, находимъ сестру у ней Анастасію.

Великому Князю Василию Ивановичу: понятно почему и русский народъ долженъ былъ отнести не отраднo къ супружеству Государя своего съ племянницею его, хотя и имепитаго вельможи, но запятнавшего себя двухкратною измѣной не только государямъ, но разъ даже и вѣрѣ отцовъ своихъ, исповѣдывавшихъ греческую вѣру.

Никто изъ вельможъ не былъ въ Литвѣ столь знатенъ, силенъ, богатъ помѣстьями, щедръ къ услужникамъ и страшенъ для непріятелей какъ маршалъ Литовскій, староста Бѣльскій Михаилъ Львовичъ Глинскій; воспитанный въ Германіи, проведши всю юность въ ней и въ Италіи, гдѣ даже принялъ латинство (католическую вѣру), Михаилъ заимствовалъ обычаи нѣмецкіе, долго служилъ Альбрехту Саксонскому, императору Максимилиану, Александру великому князю Литовскому и Сигизмунду королю Польскому, извѣстенъ былъ ихъ родственнику Владиславу королю Венгерскому и Чешскому, славился храбростію, гордился ею, умомъ и образованіемъ, зналъ многіе иностранные языки, словомъ былъ, равно какъ и братья его — людьми западныхъ понятій: слѣдовательно Еленѣ было отъ кого позаимствовать иноземныя понятія и обычаи и, ловко ихъ усвоивъ, блестящей ихъ новизною и свойствами своими плѣнила Великаго Князя предъ прочими женщинами Москвы, обладавшими другими качествами и воспитаніемъ. Несмотря на бракъ Василія съ Еленой, дядя ея Михаилъ Львовичъ, которому хотя въ 1524 году и было сказано боярство : (*Древ. Рос. Вив.* изд. 2. XX, 22), сидѣлъ все еще за его измѣну въ опалѣ, гдѣ жизнь ему дарована только вслѣдствіе его возвращенія въ лоно православной церкви; и только слишкомъ черезъ годъ за поручительствомъ князей Пенковыхъ и пр., съ денежною ихъ отвѣтственностію въ 5.000 р. въ тогдашнее время по убѣдительной просьбѣ Елены, съ ея юныхъ дней, ея всегдашній добродѣй, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій въ февралѣ 1527 года былъ освобожденъ; но за то по освобожденіи все прежнее простилося Михаилу, и простилося искренно и болѣе не поминалось, онъ сталъ ближнимъ роднымъ человѣкомъ Василія. Обольстительная Елена все болѣе и болѣе овладѣвала мужемъ и забирала въ руки Василія; время шло, прошелъ годъ послѣ свадьбы; ничѣмъ не порадовалъ онъ Василія, хотя и посвященъ былъ Василіемъ пылкимъ восторгамъ медовыхъ мѣсяцевъ, и Елена горячо предавалась страстнымъ совокупнымъ удовольствіямъ озарившейся супружеской жизни, но желанная цѣль

Василія имѣть наслѣдника не достигалась; прошелъ и другой годъ— рождалось опасеніе что Елена такъ же будетъ бесплодна какъ и Соломонида.

Про заточеницу Покровскаго въ Суздаля монастыря, въ теченіе года послѣ брака, въ средѣ народа, гдѣ ему не сочувствовали, разнесся слухъ, что инокиня Софія въ стѣнахъ обители разрѣшилась отъ бремени запоздалымъ сыномъ, названнымъ Георгіемъ.

Молва, облетѣвъ Москву и пригороды, достигла и до Государя; услыхавъ такую громовую для него вѣсть, назначилъ слѣдствіе, пославъ боярина и дьяковъ довѣреннаго Меньшаго Путяткина и Третьяка Ракова развѣдать возраставшіе толки; за нихъ поѣхали по его приказанію, его государственнаго казначея Юрія Малова, Траханиота вдову Варвару, что раньше не донесли ему о беременности Соломониды, если то дѣйствительно знали; удалили и двухъ боярынь первостепенныхъ его сановниковъ, эту вдову казначея Юрія Малого, Траханиота Варвару да жену постельничаго Якова Мансурова, увѣрвавшихъ что изъ устъ самой Соломоніи слышали о ея беременности.

Сильно смущала Василія распространившаяся молва, и въ воспріимчивомъ его размышленіи воспрянулъ чудный образъ нѣкогда милой Соломониды; обладая пылкою и доброю душой, невольно вспоминалъ Василій про очи ея соколиныя, про брови ея соболиныя про высокую грудь лебединую, про станъ высокій да стройный, что твоя сосенка... что твоя сосенка... Тамъ и осыплетъ его мурашками, трепетно, трепетно забьется горячее сердце, замретъ—и незванныя слезы на глаза запросятся... Неизвѣстно чѣмъ кончилось слѣдствіе, но Василій не совсѣмъ забылъ Соломониду и какъ бы на добрый о себѣ поминъ жаловалъ 19-го сентября 1527 года писанною въ Москвѣ грамотою старицу Софію въ Суздаля «своимъ селомъ Вышеславскимъ, съ деревнями и починки до ея живота» (Карамз *Ист. Гос. Рос.* VII, пр. 280). Ранѣ сего слишкомъ за годъ 7-го марта 1526 года Великій Князь Василій Ивановичъ грамотою пожаловалъ въ Суздальскій Покровскій монастырь при игуменѣ Ульянѣ «село Повловское съ деревнями, что было князя Михаила Бабичева» (*Акт. Ист.* I, 131) ¹.

¹ Въ 10 верстахъ отъ г. Переславля-Залѣскаго до сего времени стоитъ село *Соломидино*, свидѣтельствующее своимъ именованіемъ, происшедшимъ отъ Соло-

IV.

Князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій.—Дворъ Великаго Князя; бояре и служилые чины его, вотчинники и помѣстья около слободы; обрядъ быденной жизни В. К. Василія; богомольные объѣзды, иноческія обители около слободы: Махринская и Дерюжинская.—Осепованія въ слободѣ.—В. К. Василій—страстный охотникъ.—Псовая охота на Руся; русскія борзая собаки.—Слобода и Залѣсье; полевая потѣха псовая и соколиная: оглядъ ловчаго, выѣздъ, станъ и возвращеніе.—Живительный поцѣлуй.—Казанскаго Царя послы въ слободѣ.—Государевы хоромы въ слободѣ и Государевъ дворецъ въ Москвѣ.—Часы древніе Успенскаго женскаго монастыря въ г. Александровѣ.—Государевы дворы подъ Москвою въ селахъ Великаго Князя.—Обычный прѣздъ въ слободу.

Прошло два года какъ Василій женатъ, а дѣтей нѣтъ; тяжелое раздумье начинаетъ овладѣвать вступившимъ въ шестой десятокъ лѣтъ супругомъ; не менѣе озабочена его молодая жена, но понимаетъ она что вина не ея; по доходившимъ до нея слухамъ, въ долгое время своей холостой жизни, одрябшій теперь мужъ ея, проживъ, по сказанію иностранцевъ, въ большомъ распутствѣ и сладострастїи съ развратными женщинами и потаскушами (*Петрей Ист. о Велик. Кн. Моск.* 116), принесъ ей на брачное ложе расплачующее томленіе и грустную неудачу претворить въ дѣло пылъ желанія... Лицемерная Елена, расточая передъ мужемъ притворныя ласки, ласки безъ конца, по своему пылкому, страстному нраву, сама жаждала похотелюбивыхъ пресыщеній и легко вышла изъ затруднявшаго Василія положенія: приглянулся ей, быть-можетъ и съ первыхъ дней замужества, статный красавецъ, молодой князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, тотъ самый, которому довелось въ званіи одного изъ дѣтей боярскихъ на свадьбѣ Василія, по его приказу, у великаго князя колпакъ держать и спати у постели и въ мыльнѣ мыться съ великимъ княземъ, что обыкновенно поручалось самымъ приближеннымъ, такъ сказать домашнимъ комнатнымъ людямъ. Сблизить ее съ Овчиной (какъ его обыкновенно называли, вѣроятно за курчавую голову, кудреватость волосъ) могла сестра его Аграфена Ѳедоровна Челяднинова, состоявшая при ней ближней, дворовой боярыней, которая

маниды (простонародное званіе имени Соломонія) быть-можетъ и принадлежность онаго села великой княгинѣ Соломонїи, вѣроятно во имя ея названное въ одно изъ ея съ великимъ княземъ Василіемъ описанныхъ посѣщеній г. Переславля.

сама способствовала приближенію къ государевой комнатѣ семьи своего отца и брата, такъ какъ Челядниновы занимали самыя почетныя, высшія должности въ государевомъ дворѣ: мужъ ея былъ государевымъ дворецкимъ, деверь конюшеннымъ, а отецъ ихъ тоже государевымъ конюшеннымъ еще при отцѣ Великаго Князя Василія и началъ рядъ сановниковъ этого учрежденнаго въ 1496 году великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ придворнаго чина; знатный чинъ конюшеннаго давался только самымъ близкимъ, любимымъ, заслуженнымъ и только боярамъ: значитъ таковы были Челяднины.

Отъ Василія ожидать проку было безнадежно, то Елена еще болѣе привлекала къ себѣ Аграфену, имѣя виды на полюбившаго брата ея князя Ивана, дѣйствительно быть можетъ обладавшаго ростомъ и дородствомъ, красотою и статью среди молодцевъ и бояръ дѣтей боярскихъ и при великой княгинѣ Московскаго двора Василія. Выборъ Елены, красавицы своего времени и потому безъ сомнѣнія и разборчивой въ выборѣ, свидѣтельствуеть о выдающихся качествахъ ее всецѣло увлекшаго раба ея сердца.

Не могъ быть и самъ князь Иванъ равнодушнымъ предъ исказіями такой чарующей красоты, обаятельный взоръ которой воспламенилъ соблазнительнымъ помысломъ похвѣтка прожившаго Василія; дерзнулъ ли бы молодой князь отвергнуть обольстительную ласку своей государыни; нѣтъ, онъ палъ въ роскошныя ея объятія на лоно упоенія и восторга призывомъ первымъ охмѣленъ; и предался Еленѣ, этой русской женѣ Пентефрія, со всѣмъ пыломъ юнаго сердца, сталъ задушевнымъ ея наперсникомъ, и подъ кровомъ взаимности благодушествовалъ со счастливой Еленой, торжествовавшей уже будущій успѣхъ брачнаго дѣла, затруднявшаго Василія въ благопріятномъ его разрѣшеніи.

Упавшій духомъ, понурый Василій, само собою разумѣется, не могъ искать этимъ путемъ осуществленія завѣтныхъ своихъ надеждъ имѣть наследника; скорбящій государь, по словамъ любимца его архіепископа Новгородскаго Макарія (*Степ. Ким. II, 205*), опять искалъ утѣшенія въ молитвѣ, причемъ не унывалъ съ прилежаніемъ просить, не умаляя ея подвига въ чествованіи родовой святыни, постѣ и вкушеніи освященныхъ питій и яствъ, доставляемыхъ московскими и нѣкоторыми его государства иноческими обителями, прославившимися древнею своею святынею и чудодѣйствующими угодниками Божиими въ нихъ почившими;

въ числѣ ихъ изъ Данилова монастыря въ Переславль присылался братскій хлѣбъ и квасъ какъ великому князю, такъ и великой княгинѣ... «ихъ вкушалъ Василій съ вѣрою... и сладостно и полезно вмѣняшеса имъ...» Василій, по словамъ къ нему пристрастной Степенной книги, не переставалъ расточать богатства нищимъ, путешествуя по монастырямъ, воздвигая церкви, украшая св. иконы, монаховъ любезно упокоивая, всѣхъ на молитву подвизая, совершая богомольные походы по далечайшимъ пустынямъ, даже пѣшкомъ вмѣстѣ съ великою княгинею и съ боярами; всегда на Бога упованіе возлагая, вѣрою утверждаяся, надеждою веселися желалъ бо по премногу отъ плода чрева его посадити на своемъ престолѣ въ наслѣдіе роду своему... а самое важное—не сомнѣвался отъ долгаго времени своего безчадства».

Лѣтописи занесли подъ 1528 годъ: «въ лѣто 7036. Осеновалъ князь великій въ Новой Слободѣ, и оттолѣ ѣздилъ по заводскимъ монастырямъ (*Пол. Собр. Лнт. VII, 230; VIII, 6. Карамз. Ист. Гос. Рос. VII пр. 383, стр. 95. Солов. Ист. Рос. древ. врем. V, стр. 375. Щерб. Ист. Рос. V, 512. Костом. Рус. Ист. въ жиз. глав. ея дѣят. в. II, 365*).

Осеновалъ великій князь разумѣется не одинъ, а съ своею великою княгинею женой Еленой, сопровождаемой безъ сомнѣнія ея матерью и братьями князьями Юрьемъ, Иваномъ и Михаиломъ и входившимъ уже въ силу дядею княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Глинскимъ, ставшимъ съ первой же поры прощенія ему всей его прежней изиѣны Василюемъ его ближнимъ человекомъ, совѣтникомъ и даже другомъ.

Въ Слободѣ у Глинскихъ, надобно полагать, еще тогда былъ свой дворъ съ хоромами для проживанія въ основанія Василя въ своей любимой Слободѣ; дворъ былъ очень близко около Государева дворца, на что указываетъ писцовая книга Александровой Слободы (*Влад. Собр. Тихон. 168 и 174*), «въ Новой же Александровѣ Слободѣ, что бывалъ Глинской дворъ, а по сказкѣ старожиловъ... на томъ дворекомъ мѣстѣ построена церковь Богоявленія»: по той же писцовой книгѣ значится въ Новой Александровой Слободѣ подлѣ городомъ въ острогѣ слободка Мамонова и въ ней церковь во имя Богоявленія Господня. Церковь Богоявленія до сего времени существуетъ, и такъ какъ въ этой писцовой книгѣ значится, что она построена по благословенной грамотѣ съ

патріарша двора, то основаніе ея поэтому слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку.

Дворъ князей Глинскихъ расположенъ былъ между Государевымъ дворомъ и Мамоновой Слободой, которой владѣльцевъ прозвищемъ Мамоновыхъ никого не было въ живыхъ, и занималъ, какъ и она, холмистый берегъ рѣки Сѣрой, которой разроспійся по немъ садъ придавалъ мѣстности Государева двора и хороминамъ Глинскихъ красивый живописный видъ.

Дворъ великаго князя въ тотъ годъ состоялъ изъ слѣдующихъ (*Др. Рос. Виѡ. 2 изд. XX; Дом. Рус. Род. кн. I—IV*) перво-статейныхъ его чиновъ—*дворецкій*—бояринъ князь Ѳеодоръ Васильевичъ Лопата-Телепневъ-Оболенскій (съ 1519 г.), *край(в)чи*—князь Юрій Михайловичъ Голицынъ-Булгаковъ (съ 1525 г.), *казначей*—Иванъ Ивановичъ Третьяковъ-Ховринъ (съ 1526 г.), племянникъ Ивана Владиміровича Головы-Ховрина, перваго по знатности и богатству боярина В. К. Ивана III, бывшаго его крестнымъ отцемъ, и милостивецъ Іосифа Волоцкаго, почтившаго его посланіемъ (*Хруц. Изс. о Іос. Волоц. сочин. 216—232*), *оружничій* или оружейничій—Никита Ивановичъ Карповъ (съ 1523 г.), *постельничій* (ложничій)—Казаринъ Алексѣевичъ Глѣбовъ-Буруновъ (съ 1521 г.), *ясельничій*—Ѳеодоръ Семеновичъ Хлоповъ (съ 1518, † 1529 г.) и *ловчій*—Давыдъ Григорьевичъ Проѣстевъ (съ 1526 г.); онъ былъ великій ловчій или ловчій Московскаго пути и правилъ обязанности сокольничаго; всѣ они, несомѣнно, соутствовали Василію и пребывали съ нимъ въ его основаніи въ Слободѣ, помѣстившись по другую сторону Государева двора, по особымъ дворамъ¹ и службамъ, на плоскомъ верху крутой горы стоявшихъ рядомъ, отчего и та улица называлась дворскою (а теперь именуется дворянскою).

Во главѣ двороваго чина стоятъ дворскій князь Ѳеодоръ Лопата Телепневъ-Оболенскій, имѣвшій (какъ уже упоминали) сыновей князей Ивана Овчину да Ѳедора (Солов. *Ист. Рос. Гос. VI*,

¹ Каковы были тѣ дворы, то для ознакомленія съ полнымъ составомъ построекъ cadaго отдѣльнаго домохозяйства извлекаемъ изъ современной описки дворовъ XVI в.: *дворъ городской дворянской*, а на дворѣ хоромы: двѣ избы, два пристѣпка, да клѣтъ, да мыльня, да погребъ, да ледникъ съ напогребницами, а огороженъ дворъ заметомъ; *дворъ слободской*, а на дворѣ хоромы: изба да мыльня, да повалушка, да клѣтъ, да погребъ (*Забл. Дом. б. Рус. Цар. I, 30*).

16—18) и дочь Аграфену вдову Челяднина, да кромя того немалочисленную родню, носившую также фамилію князей Оболенскихъ, но съ разными прозвищами: Нагой, Нѣмой, Стрига, Хромой, Щетина, Овчина, Серебряной, толпившуюся при дворѣ великаго князя въ званіяхъ бояръ и окольныхчыхъ.

Бояре и окольныхчи, въ Слободѣ проживавшіе съ великокняжьимъ дворомъ, входя въ его составъ, были многіе не только помѣщиками, но и вотчинниками помѣстьевъ какъ около Слободы, такъ и въ сосѣднихъ съ нею уѣздахъ: Переславль-Залѣскаго и Юрьевъ-Польскаго; поименовываемъ ихъ:

Князья Шуйскіе, два брата: бояринъ (съ 1505 г.) князь Василій Васильевичъ, прозвищемъ Нѣмой, женатый на родной племянницѣ Великаго Князя Василя Ивановича, царевичъ Анастасъ Петровицъ (дочери Евдокіи Ивановны, сестры Великаго Князя Василя Ивановича выданной замужъ за Казанскаго царевича Кайдакула, во св. крещеніи Петра), и бояринъ (съ 1531 г.) князь Иванъ Васильевичъ, ближніе къ Василью бояре и вліятельныя лица его двора имѣли около Новой Слободы значительныя помѣстья и въ нихъ въ 18 верстахъ отъ нея обширную усадьбу на правомъ берегу рѣки Шерны, въ 3 верстахъ отъ села Семеновско-Шуйское нынѣ именуемое, въ поминѣ о своихъ бывшихъ вотчинникахъ, изъ которыхъ по писцовымъ и межевымъ на оное село съ деревнями и пустошами книгамъ (1627—31 г.), послѣднимъ былъ ихъ правнукъ, князь Иванъ Ивановичъ Шуйской (родной братъ царя Василя Ивановича Шуйскаго) бездѣтный, и со смертію его въ 1638 г. пресѣклось къ Россіи знаменитое имя князей Шуйскихъ, а оная Семеновская вотчина (село, деревни и пустоши) по духовной его грамотѣ, отдано въ 1638 г. іюля 11 дня на поминъ его души, въ сосѣдній и смежный Троицкій монастырь Стефана Махрицкаго (Село Семеновск.-Шуйск. *Влад. Губ. Вѣд.* 1850, № 6. *Рос. Род. книга Доморук.* I, 231—6. Указъ Госуд. Кол. Эконом. апр. 5 д. 1767 г. за № 3459 съ копіями документовъ на дачи Махрицкаго и Семеновскаго монастырей).

Князьямъ Ростовскимъ, разныхъ прозвищъ, принадлежали тоже вотчины, сохранившія частью въ наименованіи своихъ селеній свидѣтельство о принадлежности ихъ тому, или другому изъ угасшихъ родомъ князей Ростовскихъ, такъ потомству князя Дмитрія Ѳеодоровича Пріимокъ, родоначальнику угасшихъ князей Пріимковыхъ Ростовскихъ, принадлежало въ 30 верстахъ отъ Новой Слободы

на р. Буянкѣ (впадающей въ Богону) село Богородское, состоявшее въ ихъ владѣніи до XVIII в., потомству князя Ивана Андреевича Ростовскаго, родоначальнику угасшихъ князей Темкинныхъ, быть-можетъ принадлежала въ 12 вер. отъ Новой Слободы деревня Темкина, братьямъ князьямъ боярину (съ 1514 г.) Александру († 1530), и боярину (съ 1517 г.) Юрію († 1529), Андреевичамъ Хохолокъ Ростовскимъ, быть-можетъ принадлежала подъ самою Новою Слободою деревня Хохловка (*Рос. Род. Кн. изд. Рус. Стар.* 29—30).

Хабаровъ Симскій бояринъ (съ 1524 г.) Иванъ Васильевичъ († 1534 г.), отъ отца воеводы Василя Фодоровича Симскаго († 1484 г.) прозваннаго «образцомъ» за образцовую храбрость, богатаго боярина (съ 1474 г.), воздвигнушаго для себя въ Москвѣ въ царствованіе Ивана III каменныя палаты (Москва, изданіе Мартынова т. I, 106), наследовалъ, въ 60 верстахъ отъ Новой Слободы, обширную и богатую вотчину Симу съ многими селами и деревнями, по жалованію которой, еще дѣдъ его бояринъ Фодоръ Константиновичъ (сынъ боярина великаго князя Дмитрія Донскаго Константина Ивановича Добрынскаго) ¹ получилъ прозвище «Симскій» и сталъ родоначальникъ угасшаго рода Симскихъ (*Долор. Рос. Род. кн. IV, 55*). Донынѣ въ обширной дачѣ Симской вотчины Юрьевъ-Польскаго уѣзда запечатлѣлась память объ помѣщикѣ ея Иванѣ Васильевичѣ Хабаровѣ, въ названіи недалеко отъ этой вотчины с. Радованія земляной осыпи, до сего времени по мѣстному прозвищу именуемой Хабаровъ-Симскій городокъ, расположенной въ верховьяхъ притоковъ рѣки Нерли, на берегу рѣчки Сими (впадающей въ рѣку Симкину, притокъ Нерма въ 3 верстахъ къ С. отъ сел. Сими). Раскопка (*Меряне и ихъ бытъ* Уварова ст. 668) этой земляной осыпи мѣстами показала слои угля, рылые кирпичи, сгнившій щебень, найденъ желѣзный ножикъ и нѣсколько черепковъ отъ разбитыхъ горшковъ; словомъ найденное намекаетъ на существованіе жила, и быть-можетъ и усадьбы Ивана Васильевича Хабарова-Симскаго, въ виду красиваго мѣстоположенія и

¹ Но его ли вотчина с. *Добрынское* (въ Юрьевъ - Польскомъ уѣз.) недалеко отъ с. Сими; деревни *Добрынская* есть въ Покровскомъ и Шуйскомъ уѣз., а с. *Добрынское* во Владимирскомъ уѣз.; въ этомъ уѣздѣ есть с. Доброе и д. Добрыни; а въ Юрьевъ - Польскомъ уѣз. с. *Добрячево*; въ Переславскомъ уѣзды есть село *Добрылово*.

што на берегу рѣки Сижки, любившаго строить церкви даже каменные по имѣющимъ свидѣніямъ (*Ист. Опис. Тр.-Сер. Лав.* 1865, ст. 180, пр. 14).

Сабуровы, братья Федоръ, прозваніемъ Пиньѣмъ, Семень, проаніемъ Вислоухъ, Ивановичи дѣти Ивана Федоровича Сабурова, одного брата, дѣда великой княгини Соломоніи Юрьевны, владѣли вотчиною отъ Слободы въ 25 вер. нынѣ сельцо Шихово съ рѣвнями Рябинина, Демьянова, состоявшей до приобрѣтенія отомъ (Н. И. Янишемъ) настоящей владѣлицы (Е. Н. Вокачъ) въ роду Сабуровыхъ именно въ потомствѣ Семена Ивановича.

Челядимины братья: Иванъ бояринъ съ 1510 г., въ томъ же году намѣстникъ во Псковѣ, посолъ въ Казань въ 1512 г., кончилъ съ 1511 г. по 1515; въ этомъ году умеръ будучи взятъ въ плѣнъ подъ Оршей, въ войну съ Литвою; и Василиій бояринъ и воеводскій съ 1513 г. по смерть † 1518, были сыновья Андрея Федоровича Челядиминова († 1503), боярина съ 1495 г., и перваго упомянутого при Иванѣ III Васильевичѣ по своей смерти † 1503 г.; проживаетъ (до 1510 г.) за Новой Слободой около Переславля-Мѣскаго въ своемъ помѣстьѣ сель Первятинѣ по сказанію жителя преп. Даниїла Переславскаго (изд. Свирѣл. стр. 23—24) съ матерью, женами, именно: Ивана—Елена, Василия—Аграфена (дочь князя Федора Васильевича Телепнева-Оболенскаго), участвовавшие будучи вдовами на свадьбѣ Великаго Князя Василя съ Еленою, въ январѣ 1546 г. выѣхавъ съ вдовою, брата ихъ свекра, Маею, «боярынями у постели». Андрей Федоровичъ и братья его бояринъ Григорій Федоровичъ, воевода Петръ Федоровичъ, были двоюродными сыновьями Федора Михайловича Челядими родоначальниковъ угасшихъ Челядиминовыхъ; такъ Василиій Андреевичъ не оставилъ по себѣ потомства (*Рос. Род. Кн. Домор.* II, Карамз. *Ист. Рос. Госуд.* VII, 36, 40, 94, 98, 110, 125); а у Ивана Андреевича извѣстенъ только одинъ сынъ Иванъ Ивановичъ, что у великаго князя Иоанна Васильевича, во время его малолѣтства, при приѣмѣ Польскихъ пословъ «ходилъ въ дяди мѣсто», иначе сказать былъ дядькою о. *Ист. Рос. Др. Вр.* VII, ст. 3), и неизвѣстно имѣлъ ли онъ потомство. Села Первятина ни въ Александровскомъ ни Переславскомъ уѣздахъ не существуетъ; а вѣроятно, это находящееся нынѣ въ первомъ сельцо Пересвѣтово въ 25 в. отъ города Александра 15 отъ г. Переславля.

Бутурлины, братья—боаре (съ 1513 г.) Ѳедоръ († 1520 г.), да Иванъ, да окольничій (съ 1513 г.) Андрей († 1534) Никитичи, и ихъ дѣти, владѣли въ 3-хъ верстахъ подъ Новою Слободою, помѣстьемъ усадьба котораго выслася на красивомъ мѣстоположеніи по крутому берегу рѣки Сѣрой, давъ тѣмъ и селу Успенскому именованіе Крутець до половины нынѣшняго вѣка, состоявшаго во владѣніи Бутурлиныхъ.

Наге; изъ этого рода занялъ учрежденную великимъ княземъ Василюмъ въ 1509 г. придворную должность ловчаго, и первымъ ловчимъ Московскаго пути былъ съ 1509 по † 1525 г. сынъ боярина Ивана Семеновича Михайлъ Ивановичъ Нагой, и сынъ его Ѳедоръ Нѣмой Михайловичъ, участвовавшій на свадьбѣ Василя съ Еленой съ 1535 г., занималъ эту должность до пожалованія окольничьимъ въ 1539 г., они, безъ сомнѣнія еще при великомъ князѣ Василю, владѣли помѣстьями около Слободы, тѣмъ болѣе что она была, послѣ Волока, любимымъ мѣстомъ псовой и соколиной охоты, для забавы которой ловчій имѣлъ существенное значеніе, стоя въ главѣ ея по своему званію. Доселѣ въ нѣкоторыхъ дачахъ Александровскаго уѣзда, сохранилось названіе мѣстностей: такъ около с. Богородскаго (имѣнія г-жи Тихменевой) есть въ лѣсу урочище называемое Нагуша, около села (нынѣ деревни) Каблухова, сохранились пруды и насыпи, остатки усадьбы Нагихъ; нѣкоторыя изъ ролу Нагихъ погребены въ склепахъ подъ каменною церковью погоста Благовѣщенскаго. Быть можетъ, это намекаетъ на расширеніе владѣній Ѳедора Михайловича Нагаго, съ той поры какъ внука его (*Рос. Род.* книга изд. *Русск. Стар.*, стр. 236—237). Марія Ѳедоровна (дочь окольничаго Ѳедора Ѳедоровича Нагаго) стала въ сентябрѣ 1580 г. седьмою женою сына Василя—Царя Ивана Грознаго.

Стромиловы; еще прадѣду великаго князя Василя, —дьякъ Алексѣй Стромиловъ писалъ Московскому великому князю Василю Дмитріевичу (сыну Дмитрія Донскаго) вторую духовную грамоту, относимую къ 1455 г. (*Изд. Гос. Росс.* V, пр. 227). Современниками же Василя были: дьякъ Ѳедоръ Стромиловъ сторонникъ Василя, за что и обезглавленъ въ 1498 г. (*Ист. Гос. Росс.* VI, стр. 171—172 пр. 444), и Стромиловъ, дворцовый, дьякъ въ 1512 г. упоминаемый (*Акт. Археогр. Экспед.* I, стр. 125), Никифоръ Стромиловъ отецъ двухъ братьевъ Юрія (въ инокахъ Герасима) и Степана погибшихъ въ Муромѣ отъ Казанскихъ Татаръ

служба въ ратной службѣ. Стромиловы владѣли искони, около Юрьева Польскаго въ 50 вер. отъ Новой Слободы, значительными вотчинами: Ильинскимъ, Кузминскимъ, Жерославскимъ съ деревнями къ нимъ.

Топорковы; изъ роду ихъ былъ постриженникъ Юсіафа Волоцкаго монастыря, любимецъ великаго князя Василя, рукоположенный въ 1525 г. апрѣля 2 дня во Епископа Коломенскаго,—Вассіанъ Топорковъ (а по инымъ Топорко); къ принадлежащимъ этому роду помѣстьямъ, можно отнести, отстоящую въ 35 вер. отъ Слободы донинѣ существующую деревню Топорково.

Князья Кашины, были вѣроятно тоже вотчинниками помѣстья около Новой Слободы, гдѣ донинѣ въ 10 в. отъ г. Александра сохранилась память о вѣролтной принадлежности имъ селенія (въ старину сельцо)—Кашино. Изъ роду князей Кашинныхъ, потомковъ князя Василя Владиміровича Оболенскаго Каши, сынъ князь Александръ Васильевичъ Кашинъ, на свадьбѣ Василя съ Еленой, стоялъ «у великой княгинѣ зголовья» и внукъ князь Юрій Ивановичъ Кашинъ тогда же «несъ съ прочими одинъ изъ королевъ Великаго князя» (см. *Росс. Род. книги изд. Русс. Стар.*, стр. 10—11); братъ Александра, и отецъ Юрія,—князь Иванъ Васильевичъ Кашинъ, упоминаются вмѣстѣ съ братомъ въ 1527 г., въ числѣ поручителей по князѣ Михайлѣ Львовичѣ Глинскомъ (*Древ. Рос. Висф.* изд. 2, т. III, 54 стр.).

Годуновы, родоначальникомъ ихъ былъ потомокъ (праправнукъ) Татарскаго Мурзы Золотой Орды Чета, во св. крещеніи Захарія, именно Иванъ Ивановичъ Голунъ, родъ котораго угасъ въ началѣ XVIII в. (*Росс. Род. книга Дом. IV*, стр. 76 и 197). Изъ этого рода, первымъ на историческомъ поприщѣ является и именно въ княженіе Василя,—Василій Годуновъ (быть можетъ сынъ родоначальника) воеводою въ войны Москвы противъ Литвы (*Ист. Гос. Росс.* VII, стр. 63). Отъ Новой Слободы въ 20 в. донинѣ стоятъ село Андреевское Годуново, названное Годуновымъ, по его вотчинникамъ, въ отличіе отъ другаго около Новой Слободы по большой дорогѣ въ г. Юрьевъ Польскій, почти въ томъ же разстояніи села Андреевскаго, Государево именуемое по исконной принадлежности Государю, входя въ составъ его дворцовыхъ вотчинъ. Полагаемъ съ большою достовѣрностью, что это село Андреевское,—Годуново, жаловано было сыномъ Василя, Царемъ Иваномъ Грознымъ, въ вотчину своему любимцу—Борису. Федо -

ровичу Годунову (род. въ 1552 г.) ставшему при Грозномъ Царѣ въ 1578 кравчимъ, а въ 1580 г. бояриномъ, 1584 конюшимъ, и наконецъ въ 1598 г. Царемъ († 1605 г.). Отцомъ его былъ Федоръ Ивановичъ Годуновъ, а матерью его Степанида Ивановна (въ инокиняхъ Спандулія см. *Ист. Опис. Ипатьев. монаст. Діева* стр. 9 и 76. *Цер. Ист. Мѣсяц. Троиц. Сер. Д.* изд. 2, стр. 37), а слѣдовательно, и отъ владѣнія Борисомъ Годуновымъ и получило прозвище Годуново.

Князья Глинскіе, кромѣ своего дворца и хоромъ въ Новой Слободѣ, около нея тоже надобно полагать имѣли вотчины; до сего времени сохранилось прозвище ихъ въ селѣ Глинскомъ ¹, въ 38 вер. отъ Новой Слободы подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ (въ 2 вер.), гдѣ погребенъ князь Михаилъ Львовичъ Глинскій (*Цер. Ист. Мѣс. Троиц. Лавр.* 40), и вотчиной того монастыря было оное село еще въ 1536 г. (*Ак. Арх. Эп.* I, 154). Махринскому монастырю около Новой Слободы, хотя по юридическимъ актамъ и продана въ 1532 г. деревня Глинково ² и селцо Полосино, но они были имѣнія Копковыхъ. Глинскіе были вѣроятно вкладчиками Махринскаго монастыря, такъ какъ въ древнемъ синодикѣ его, вѣроятно въ XVI в., внесены роды: Василія (отца Елены),—жена его Анна (въ инокиняхъ Анисья), сыновья: Михаилъ (во инокахъ Лазарь), его жена Анна, Юрій и Иванъ; и Михаила (дядя Елены), сыновья его Василій (во инокахъ Прокопій) и Иванъ.

Князья Бѣльскіе: Дмитрій († 1530), Семенъ и Иванъ Федоровичи, бояре, племянники Великаго Князя Василія Ивановича (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, 92—3, пр. 304, *Долг. Рос. Род. Кн.* IV, стр. 319—320) то же вѣроятно имѣли около слободы свои вотчины; донынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ отъ гор. Александрова (бывшей Новой Слободы) въ 17 верстахъ на дорогѣ въ гор. Кержачъ расположена деревня Бѣльково (не сокращенное ли именованіе отъ Бѣльсково?).

¹ О с. Глинковѣ см. изслѣдованія іером. Арсенія: О вотчинныхъ владѣніяхъ Троицко-Сергіева монастыря, стр. 12—14 (отгисекъ изъ VII выпуска лѣтописнаго изданія Археологической Комиссіи; упоминается принадлежащій монастырю въ 1462—66 гг.

² О д. Глинковой см. тамъ же прим. 3, на стр. 12 того же изслѣдованія.

Путятины князя: Любимый дьякъ Василя—меньшой Путьтинъ (Сол. *Ист. Рос. др. ср.* V, 379, Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, 80, 81, 306 и т. д.), вездѣ ему сопутствовавший, его домашній письмоводитель, сочинитель нѣжныхъ супружескихъ писемъ, посылаемыхъ Василю къ Еленѣ (*Древ. Рос. Висл.* изд. II, т. III, 99), вѣроятно былъ тоже поземельнымъ собственникомъ около слободы; близъ Государевыхъ селъ, и донынѣ есть въ Александровскомъ уѣздѣ въ 25 верстахъ отъ слободы Новой (нынѣ гор. Александровъ) селеніе Путятино. Если это селеніе не было достояніемъ Путятиныхъ, то могло принадлежать князьямъ Путятинымъ (Путятичи), изъ коихъ упоминается (Долг. *Рос. Род. кн.* I, 136—7) въ княженіе Василя при битвѣ у Орши въ 1514 году взятыми Литовцами въ плѣнъ Русскіе воеводы: князь Петръ и его племянникъ князь Семенъ Ивановичъ (Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 125). Родня князей Путятиныхъ—князья *Бабичевы*—потомки князя Ивана Семеновича Бабы, имѣли помѣстья около слободы Александровой; остатками ихъ была существовавшая въ XVIII в. деревня Бабина (нынѣ пустошная пашня) въ 5 верстахъ отъ гор. Александрова, смежно съ дачами сельца Курганихи, Соколова и деревень Романовой и Машковой.

Шейны: Дмитрій Васильевичъ Шейнъ (Долг. *Рос. Род. кн.* IV, 217), бояринъ Іоанна III Великаго, а въ началѣ княженія Василя Ивановича убитъ въ Казанскомъ походѣ въ 1506 г.; изъ сыновей его Юшка Шейнъ (въ послѣдствіи бояринъ при Царѣ Иванѣ Грозномъ) былъ довѣренный посолъ отъ Великаго Князя Василя Ивановича къ митрополиту и женѣ его Еленѣ, какъ значитса въ пятomъ его письмѣ къ ней (*Древ. Рос. Висл.* изд. 2, т. III, 109); въ Александровскомъ уѣздѣ въ сосѣдствѣ съ селеніемъ Путятино есть смежное съ нимъ селеніе Шейно.

Князя Скопны-Шуйскіе, именно: Иванъ Васильевичъ Скопъ и сынъ его Ѳедоръ (*Рос. Род. кн. II. Рус.* стр. 34) были быть-можетъ, какъ ихъ однофамилцы, владѣльцами селенія Скопино, расположеннымъ отъ Новой слободы (нынѣ гор. Александровъ) въ 25 верстахъ, въ противномъ же случаѣ происходитъ это названіе селенія отъ водившихъ тамъ «скопъ», отъ которыхъ дали наименованіе и гор. Скопину.

Темкинъ князя. Въ Княженіе Василя извѣстны потомки князя Темкина-Ростовскаго Ивана Андреевича (Долг. *Рос. Род. кн.* I, 207), именно князья Иванъ, Василю и Григорій Ивановичи Темкины-

Ростовскіе (Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 49, 123; *Курбск. сказан.* I, 125, II, 93); не было ли ихъ, или потомковъ ихъ, достояніемъ нынѣ существующее въ 10 верстахъ отъ слободы (нынѣ городъ Александровъ) селеніе Темкино.

Переименовываемъ перечень селеній Александровскаго уѣзда, около слободы донынѣ существующихъ и получившихъ свое названіе быть-можетъ отъ прозвищъ; противъ каждаго указываемыхъ лицъ ихъ предковъ или потомковъ: 1) деревня Истомино—въ княженіе Василя былъ при его дворѣ толмачъ Истома малый или Григорій Истома, не разъ ѣздившій въ этомъ званіи и къ иностраннымъ дворамъ, и сообщалъ много свѣдѣній Герберштейну (Герберштейнъ. *Соч. Студ. въ Сборникъ Студ. Спб. Универ.* вып. I, стр. 16; Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 172, стр. 125. Въ древнемъ синодикѣ Махринскаго монастыря (въ 16 верстахъ отъ слободы) внесенъ въ XVI вѣкѣ родъ Мамонова Истома.; 2) село Долматово—въ княженіе Василя былъ извѣстенъ богатый дьякъ Третьякъ Далматовъ (Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 64, стр. 106); 3) деревня Аксенова—никто Иванъ Оксеновъ, былъ посланъ отъ Великаго Князя Василя въ 1505 году извѣстить Великаго Князя Литовскаго Александра о своемъ вступленіи на престолъ (Карамз. *Ист. Рос. Гос.* VII, пр. 17); Лыкова пустошь—нынѣ (въ 215 дес.) извѣстны въ княженіе Василя князья Лыковы—потомки князя Ивана Владиміровича Лыко-Оболенскаго; его сыновья, современники Василя, князья: Василій, Михаилъ, Ѳедоръ, Иванъ Желой, Иванъ Бѣлоглазъ Ивановичи Лыковы; ихъ дѣти князья: Иванъ, Андрей Курака, Юрій (бояринъ князя Владиміра Андреевича Старицаго) Васильевичи, князь Романъ Михайловичъ Черныій, князь Осипъ Ивановичъ, князь Иванъ Ивановичъ Бѣлоглазовъ-Лыковъ; были и не княжескаго рода бояре Лыковы, изъ ихъ роду современники Василю: Иванъ Ивановичъ Лыковъ, воевода противъ пришедшихъ въ Рязани Татаръ и Матеей Ивановичъ, намѣстникъ въ (1535 г.) Радегостъ *Рус. Род. кн. изд. ред. Рус. Стар.* 7—10). Не думаемъ, чтобы прозвище пустоши Лыково взято отъ *лыка*, которое дерутъ съ березы и липы.

Еще въ XIV вѣкѣ, при Великомъ Князѣ Симеонѣ Ивановичѣ, именитаго боярина Андрея Ивановича *Кобылы* (сынъ знатнаго выходца «отъ Пруссы») —сынъ Гавріилъ, прозваніемъ *Гавша*, и его внуки: Григорій Семеновъ, прозваніемъ *Ладыга* (родоначальникъ Ладыгинныхъ), Ѳедоръ Александровичъ, прозваніемъ *Кольчъ* (родо-

начальникъ Колычевыхъ) и Иванъ Александровичъ, прозваніемъ *Хлуденъ* (родоначальникъ Хлуденевыхъ) безъ сомнѣнія, какъ сами, такъ въ лицѣ ихъ потомства (*Рос. Род. кн. Долгор.* III, 494—498) и именно современнаго Великому Князю Василию, имѣли вотчины въ окрестности Александровой слободы, что свидѣтельствуется сохранившимися именованиями селеній въ предѣлахъ нынѣшняго Александровскаго уѣзда, именно: дер. Кобылина въ 9 вер., дер. Колычиха въ 13 вер., дер. Ладожина въ 25 вер., дер. Гавшина въ 12 вер., село Хлуденево (иначе называемое Ивановское-Хлуденево) въ 20 вер. отъ гор. Александра. Колычевы, Ладыгины и Хлуденевы стояли въ числѣ служилаго люда при дворѣ Великаго Князя Василя Ивановича.

Съ водвореніемъ Василя въ слободѣ, безъ сомнѣнія, окольнее происходило и въ предѣлахъ древняго уѣзда Переславля-Залѣскаго—наибольшее приобрѣтеніе имѣній и самая раздача земель Великимъ Княземъ; всѣ поименованныя селенія сохранили въ названіяхъ своихъ прозвища (фамиліи) своихъ владѣльцевъ тамъ, если не при Василя, то еще при отцѣ, и никакъ не позднѣе его сына, Царя Ивана Грознаго.

Среди этого многочисленнаго общества вотчинниковъ, вводящихъ если не въ полномъ составѣ, то черезъ главъ своихъ семей въ составъ Государева двора, Великій Князь Василій Ивановичъ и проводилъ въ слободѣ время. День обычной его тамъ какъ и всегда жизни былъ хотя разнообразенъ занятіями, но онъ-то были ежедневно одни и тѣ же. Обрядъ Государевой комнатной жизни посвящался: раннимъ утромъ молитвъ въ крестовой, затѣмъ слѣдовалъ пріѣздъ бояръ ко двору, выходъ къ обѣднѣ въ слободскую церковь; возвратясь Великій Князь, какъ говорили тогда, «судилъ и рядилъ землю» съ боярскою думою до самаго столоваго кушанья (обѣда), послѣ котораго слѣдовалъ отдыхъ до вечеренъ; послѣ обѣденнаго сна князь дѣлами уже не занимался, а шелъ, если подъ праздникъ, то къ церковной службѣ, и послѣ вечеромъ до вечерняго кушанья проводилъ время въ семействѣ или съ самыми ближними людьми. Нѣтъ сомнѣнія, что Василій и раннимъ утромъ или при сборѣ въ храмъ къ обѣднѣ оповѣщалъ или самъ навѣщалъ свою Великую Княгиню, сходясь съ нею къ столовому кушанью. Но любимое препровожденіе времени Великаго Князя Василя въ слободѣ, а тѣмъ болѣе осенью, была охота; эта потѣха начиналась перѣдко съ самаго утра и потому измѣняла обыкно-

венный порядокъ дня; ею тоже измѣняли церковныхъ празднества и дѣйства, а также богомольные выходы, столь нерѣдкіе во время пребыванія Василія въ слободѣ, въ объѣздахъ близкихъ къ ней монастырей (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, стр. 109—110; Забѣл. *Дом. быт. Рус. Цар.* I, 289—345)

Великій Князь ѣздилъ изъ Новой слободы, по свидѣтельству лѣтописей, по заволжскимъ монастырямъ, но до далекой поѣздки за Волгу, въ свое осеменованіе въ слободѣ, онъ посѣтилъ и вѣроятно неоднократно ближнія, даже сосѣднія съ ней иноческія обители; ихъ было немного, не болѣе пяти (Махрицкая, Дерюзинская, Воскресенская, Пречистенская и т. д.) около слободы; но среди этихъ монастырей, монастырьковъ и пустынь, получившихъ начало отъ подвижниковъ-инокъ Троицко-Сергіева монастыря, вліяшаго на дальнѣйшую судьбу ихъ существованія, знаменателемъ былъ *Троицкій монастырь пр. Стефана Махрицкаго*, отстоящій отъ Новой слободы (нынѣ гор. Александровъ) въ 12 верстахъ, а отъ Троицко-Сергіева монастыря въ 35 вер., на берегу рѣчки, именуемой Махрица (*Ист. опис. Махр. монаст.* 1852, стр. 1—13). Основатель его пр. Стефанъ, современникъ пр. Сергія Радонежскаго, постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря, прибылъ на то мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, гдѣ по жалованной грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана Ивановича (1353—1359) и по собраніи пустожительствующей братіи, воздвигъ деревянную церковь, освятивъ ее во имя Св. Троицы, по благословенію митрополита Московскаго Алексія, рукоположившаго Степана во пресвитера и утвердившаго его же настоятелемъ учрежденной имъ иноческой обители. Въ ней пр. Стефанъ посѣтилъ пр. Сергія изъ Троицкаго своего монастыря и взявъ въ проводники одного изъ учениковъ Степана, отбылъ отъ Махрицкой обители, за 15 вер., на рѣкѣ Киржачѣ, основалъ монастырь въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, оставивъ настоятелемъ онаго ученика своего Романа.

Преподобному Стефану сподобилось прозрѣть около Махрицкаго монастыря въ сосѣднемъ селеніи Юрцовѣ, подвижника благочестія, въ обывателѣ онаго Григоріѣ, съ которымъ около 1370 г. въ 60 верстахъ отъ гор. Вологды основалъ монастырь Авнежскій, гдѣ Григорія оставилъ настоятелемъ, а самъ по глаголу Великаго Князя Дмитрія Ивановича (Донскаго) прибылъ въ Москву. Промыслъ Божій споспѣшествовалъ пр. Стефану, во время пребыванія

его въ Москвѣ, обрѣсти великаго подвижника, постника и молитвенника Русской церкви; у знаменитаго окольничаго Донскаго—Тимоея Васильевича, былъ родственникъ, именемъ Козма, который по смерти своихъ благородныхъ родителей жилъ у него и былъ казначеемъ его имѣнія. Козма еще въ отрочествѣ (род. въ въ 1337 г.) возжелалъ житія иноческаго и подъ мирскою одеждою скрывалъ достоинства строгаго подвижника. Узнавъ о прибытіи пр. Стефана въ Москву и неоднократно его собесѣдованіи съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, приходитъ Козма къ нему и со слезами проситъ сподобить его чина иноческаго. Стефанъ, прозрѣвъ въ немъ сосудъ благодати Божіей, рѣшился вопреки воли Тимоея, облечь Козму въ малый чинъ иноческой и преднарекъ ему имя Кириллъ. То былъ преподобный Кириллъ Бѣлозерскій чудотворецъ († 1427 г.), основатель и игуменъ (въ теченіи 30 лѣтъ) Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, пріобрѣтавшаго въ княженіе Василія вліятельное значеніе въ духовной и государственной жизни Московской Руси, а Василія, прельщавшаго строгою иноческою жизнью, такъ, что онъ выражалъ желаніе постричься въ немъ (*Ист. Рос. др. вр. V, 376*). Стефанъ преподавъ благословеніе глубоко его чтившему Великому Князю Дмитрію, пожаловавшему Махрицкому монастырю многія урочища, озера и рѣки, возвратясь въ обитель и подвизаясь десятки лѣтъ въ глубокомъ иноческомъ житіи, предчувствуя смертныи часъ, благословя братію обители, облекся въ великую схиму, предалъ духъ свой Господу 14 июля 1406 г., причемъ отъ тѣла его «изыде благоуханіе». Преемники Стефана начали приводить обитель въ оскудѣніе; въ концѣ XV в. случился въ ней пожаръ, истребившій церковь, трапезу и келліи. Монастырь владѣлъ въ этомъ вѣкѣ уже вотчинами около слободы Новой, въ предѣлахъ уѣзда Переславль-Залѣскаго, такъ въ 1433 году Великій Князь Юрій Дмитріевичъ жаловалъ Махрицкаго монастыря игумена Феоноста съ братією, «что имъ дадъ къ монастырю Александръ Владиміровичъ, мой бояринъ, свое село Зеленцыно въ Великой слободѣ, уѣзду Переславля-Залѣскаго (*Ак. Юр. Быт. др. Рус. I, 92; Биб. Тр. Серг. Лав. отд. III, сбор. № 531, стр. 747*). Великій Князь Василій, благоговѣя предъ памятью преподобнаго Сергія Радонежскаго, постоянно нарочно или по пути посѣщая его монастырь, чтилъ память и его собесѣдника пр. Стефана въ его княженіе, просвѣтившагося чудеснымъ видѣніемъ; въ Махрицкомъ монастырѣ жилъ иѣккіи сто-

лѣтній старецъ инокъ Горсланъ, проводившій дни и ночи въ молитвѣ. Возставъ отъ молитвы, однажды ночью онъ увидѣлъ подъ дровомъ надъ могилою пр. Стефана воспламенившійся огонь; усумнясь подошелъ ближе къ мѣсту видѣнія, долго онъ молился; но свѣтъ не исчезалъ среди мрака; пойдя къ игумену своему Іонѣ повѣдалъ ему видѣніе; и тотъ взглянулъ въ оконце и воззрѣлъ огонь и вокругъ сильнѣйшій свѣтъ; собравъ братію, игумень пошелъ въ церковь и совершилъ молебное пѣніе Св. Троицѣ; а прибывшій Троицко-Сергіевскаго монастыря игумень Арсеній призналъ сіе явленіе дѣйствіемъ благодати Божіей, прославляющей праведника и надъ могилою Стефана велѣлъ поставить гробницу, покрыть покровомъ и возжечь свѣчу и повелѣлъ чтить память преподобнаго. Василій оберегалъ Махрицскій монастырь, чествовалъ память его основателя, положившаго начало иноческому бытію пр. Кирилла и бывая въ слободѣ посѣщалъ оный, а въ знакъ своего къ нему благоволенія далъ Махрицкому монастырю по челобитію его игумена Михаила жалованныя грамоты: въ 1506 г.—на всѣ владѣнія монастыря въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Великой слободѣ и другихъ станахъ съ освобожденіемъ отъ пошлинъ и о смѣсномъ судѣ; и въ 1508 г. запретилъ боярскимъ людямъ безъ зову приѣзжать на праздники въ монастырь и монастырскія села и деревни, такъ какъ они приходили только для бражничанія и далъ монастырю своего пристава Гридю Семенова, чтобы такихъ богомольцевъ выгонять изъ монастыря, которые по праздникамъ «учнутъ бражничать и чинить лихо» (*Опис. Махр. мон.*, стр. 15 и 28). Какъ добрый поминъ Махрицкаго монастыря о благодѣтельствовавшемъ ему Великому Князѣ Васильѣ, сохранилась въ синодикѣ его записъ: «Братія Махрицкаго монастыря почтили кончину Великаго Князя Василія († 1533) панихидою и обѣднею соборомъ и тогда же данъ на братію кормъ большой».

Стояла еще на древнемъ пути изъ Троицко-Сергіева монастыря въ Новую слободу, въ 30 верстахъ отъ второй и въ 10 верстахъ отъ перваго, обитель иноческая имъ завѣдываемая—*Никольскій Дерюзинскій* монастырь. Историческая лѣтопись его кратка: село Дерюзино дано въ Троицкій Сергіевъ монастырь Андрею Тарбѣевымъ, какъ значится въ кормовой книгѣ, и котораго прозвище донинѣ сохранилось въ названіи озера, лежащаго близъ того села. При Великому Князѣ Василіѣ Васильевичѣ Темномъ, въ Дерюз(г)инѣ былъ монастырь, зависѣвшій отъ Троицко-Сергіевой

обители и его сынъ, Великій Князь Іоаннъ III, обдѣлалъ Дерюзинскій монастырь грамотами, данными Троицко-Сергіева монастыря игумену Спиридону (1467—1474 г.). Слѣдуя предшественникамъ и самъ покровительствуя довольно скудному состоянію Дерюзинскаго монастырька (такъ онъ называется въ грамотахъ); Василій, безъ сомнѣній, на пути въ Новую слободу, заѣзжалъ въ него поклониться древнимъ иконамъ Николая чудотворца, да Дмитрія Селунскаго и пожаловалъ грамоты Дерюзинскому монастырю на нѣкоторыя льготы (*Цер. Ист. Мѣс. св. Тр. Серг. Лав.* изд. 2, стр. 112; *Опис. св. Тр. Серг. Лав.* М. 1865 г., стр. 170; *Ратш. Полн. собр. о монаст.*, стр. 47—48; *Акты Ар. Экс. I*, № 182 и 330 *Библ. Тр. Серг. Лав.* отд. III, сб. № 530 и 531, № 171 и 185 по описи 1854 г.). Тяготѣвшая скорбь Василія побуждала для душевнаго развлеченія и молитвеннаго ободренія надеждой, объѣзжать и въ этомъ (1528) году за Волгой монастыри: Петропавловскій, Спасо-Преображенскій и Толгскій, и около Углича Покровскій, Никольскій и Богоявленскій (*Кор. Мер. и Рост. Княж.* 212, 213, 214). Безъ сомнѣній, въ это осенованіе въ слободѣ, Василія ѣздилъ въ Троицкій монастырь, въ день чудотворцовой памяти (25 сентября) помолиться съ Великой Княгиней, такъ какъ любилъ монастырь и читилъ пр. Сергія, у раки коего онъ былъ крещенъ, да и посѣщать любилъ его обитель почти ежегодно и при всякомъ случаѣ. Чѣмъ порадовалъ Василія и наступившій новый годъ (1529)? Наступалъ третій годъ его супружеской жизни, а дѣтей не было, Елена упоеннаго кипучаго восторга, счастливая своимъ любовникомъ «свѣтъ князь Иваномъ княжъ Федоровичемъ», казалась Василю еще пышнѣе, роскошнѣе чѣмъ за годъ до того, когда она еще не познала князя Овчину-Телепнева Оболенскаго; Елена тогда томная роза, теперь являлась Василю вспрыснутой живительною росой. Василій и не подозрѣвалъ, что тотъ кто въ свадебномъ пиру держалъ его колпакъ, ловко теперь приставлялъ ему рога. Не тѣ помыслы осаждали Василія, никакое не только сомнѣніе, но и намекъ, не могли въ нихъ проскользнуть; онъ видѣлъ Елену веселой, еще болѣе ласкающей, постоянно его обнадеживающей родить сына и самъ глядя на нее невольнo ободрялся, ждалъ возлагая все упованіе на Великаго Сердцевѣдца и Жизни подателя, порѣшивъ зимою ѣхать съ Великою Княгиней на дальній сѣверъ своего Государства, въ тамошнія иноческія обители, на поклоненіе чтимыхъ въ нихъ святымъ и угодникамъ Божиимъ: прел. Кириллу и Ферапонту на Бѣлоозерѣ, и въ Спасо-Каменный мона-

стырь на Кубенскомъ озерѣ, и на Вологдѣ въ Вологодскихъ монастыряхъ.

Пахнуло сентябрьемъ, и также какъ въ прошломъ (1528) году, поѣхалъ съ Великою Княгиней и дворомъ осеновать Великій Князь Василій въ своемъ селѣ въ Новой слободѣ. Лѣтописи занесли такъ это извѣстіе: «Въ лѣто 7037 (1529) осеновалъ Князь Великій въ своемъ селѣ въ Новой слободѣ, а заговѣвъ поѣхалъ по чудотворцамъ въ Переславль, да въ Ростовъ, да въ Ярославль, да на Вологду, да на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь (*Полн. собр. лѣт. VIII, 272; Карамз. Ист. Рос. Рос. VII, стр. 95, пр. 383; Солов. Ист. Рос. др. вр. V, стр. 375; Татищ. Ист. Рос. кн. V, стр. 196; Арцыб. Повѣст. о Рос. I, стр. 111; Русская лѣтопись по Никонову списку ч. VI, 234*). Второй годъ подъ рядъ заносили лѣтописи, «что Великій Князь осеновалъ въ своемъ селѣ Новой слободѣ»; но въ чемъ же проходило осенованіе? Осень—дорогая пора для истоваго псоваго охотника, а таковъ былъ Василій; до него не было ни одного Государя на Руси, который съ тою горячностью, любовью и знаніемъ, предался соколиной и псовой охотѣ.

Еще въ 1410 г. въ духовной князя Владиміра Андреевича упоминается впервые (*Собр. Гос. Гр. I, № 30, стр. 51*) въ числѣ письменныхъ памятниковъ древней Руси, званіе одной изъ прислугъ князей—псаря. Черезъ сто почти лѣтъ въ духовной 1504 года грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана III, находимъ уже завѣщаніе его сыну Семену Ивановичу: «на Москвѣ сельцо Луцинское и съ мельницею и со псарнею» (*Собр. грам. т. I, № 123*); значить у Великаго Князя Ивана подъ самой Москвой была псарня и именно въ сельцѣ Лучинскомъ, и даже не «въ сельцѣ Воронцовѣ на Яузѣ», гдѣ былъ загородный княжій дворъ Іоанна III (какъ видно изъ той грамоты); само собою разумѣется, что псарня не могла быть въ Кремлѣ на княжемъ дворѣ, по положенію палатъ князя между священныхъ соборовъ Кремля Москвы. Слѣдовательно заключать изъ этого смѣло можно (*Что желат. для Русск. Ист. 76*) что Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ, сынъ Ивана III, не первый завелъ псовую охоту, какъ предполагаетъ Карамзинъ (*Ист. Рос. Гос. VII, 182; Реут. Псов. охот. I, 50*); когда уже отецъ его Иванъ III, быть-можетъ подражая западу, гдѣ въ средніе вѣка въ цѣлой Европѣ псовая охота была одною изъ важныхъ забавъ современныхъ ему Государей, и самъ расши-

рилъ псарный дворъ свой, увеличилъ составъ псарни, предаваясь на досугѣ и псовой охотѣ; тѣмъ болѣе, что въ царствованіе Іоанна встрѣчаемъ уже званія слѣдующихъ придворныхъ чиновъ: ловчаго, конюшеннаго, сокольникаго, ясельникаго и т. д. (*Ист. Рос. др. вр. V, 197; Ист. Рос. Гос. VI, 214*); подражая своему господину Великому Князю и бояре его двора держали при себѣ псарей и прочую прислугу для охоты; такъ въ завѣщаніи важнаго при немъ сановника князя Ивана Юрьевича Патрикѣва, упоминаются слѣдующія названія служащаго при немъ люда: стрѣлка, трубника, псарей, утятника, сокольника и т. д. (*Ист. Рос. др. вр. V, 197*).

Василій Ивановичъ Великій Князь и Государь Московскій, въ лѣтописяхъ исторіи древней Руси и Московскаго Государства, по истинѣ являетъ собою образецъ страстнаго, истаго, исключительно псоваго охотника, и съ нимъ уже въ быту древне русской жизни и въ сохранившихся ея памятникахъ, почти исчезаютъ слова: ловъ, ловля звѣрей и ловчій путь, замѣняясь словами: травля звѣрей и псовая охота; имъ же къ составу существовавшихъ и при немъ придворныхъ чиновъ увеличенныхъ его отцомъ, прибавленъ чинъ оружейникаго *Ист. Рос. др. вр. V, 391*).

Собаки употребляемыя Васиіемъ для охоты были и борзья, и по имѣющимся свѣдѣніямъ наиболѣе другихъ имъ любимыя (что жел. для *Рус. Ист.* 75). Русскія борзья собаки были извѣстны тогда и въ Европѣ, имѣясь при дворахъ знаменитыхъ его современниковъ; такъ Христіанъ II король Датскій въ 1519 г. послалъ королю Французскому Франциску I борзыхъ собакъ Русской породы, вывезенныхъ изъ Россіи или точнѣе по тогдашнему выраженію—Московскаго Государства (что желат. для *Русск. Истор.* 77, 79—80). Обычай дарить птицъ отъ Московскаго Государя иностраннымъ былъ, вѣроятно, съ Васиіа примѣненъ и къ собакамъ; это тѣмъ болѣе становится вѣроятнымъ, что въ то время псовая охота была существенно и пріятнѣйшею забавою вѣнецносцевъ тогдашней Европы, къ тому же Васиію представился случай: въ 1517 г. онъ заключилъ съ этимъ Датскимъ королемъ Христіаномъ II торговый договоръ (*Ис. Гос. Рос. VII, 50*), при предъявленіи котораго послалъ вѣроятно съ Датскимъ посланникомъ въ знакъ дружбы, на прославленіе своей любезной утѣхи породистыхъ борзыхъ собакъ; собака и тогда принималась какъ символъ дружбы. Охотничьи лошади для выѣзда и гоньбы при

псовой охотѣ были статные аргамаки и пригоняемые Нагайцами и Татарами.

Княжья потѣха разнообразилась: *псовой охотой* на зайцевъ, чаще всего, нерѣдко на медвѣдей и волковъ и другихъ звѣрей, безъ сомнѣнiя содержавшихся въ великокняжескомъ *зѣтриницѣ*; были у князя въ обычаѣ *заячи садки*, выпускомъ ихъ при незадолговой охотѣ; охота на зайцевъ производилась кромѣ того и соколами; *медвѣжь поле* бой охотника съ медвѣдемъ, потѣха, нерѣдко переходившая въ *травлю медвѣдя*, громадными собаками, уподобляемая наблюдательными иностранцами—медеянскимъ волкодавамъ; и все это происходило, кромѣ псовой (разумѣется полевой) охоты, въ нарочитыхъ *законахъ зѣтриницѣхъ* огороженныхъ мѣстностяхъ, то гладкой, то поросшей, смотря по роду той потѣхи, которою Великому Князю хотѣлось себя повеселить.

«Послѣ жатвы» повѣствуетъ Герберштейнъ (*Запис. о Моск. пер. Анон. 119*) «князь тѣшился охотой на поляхъ около Переславля» точнѣе выражаясь около слободы, состоявшей въ Переславскомъ уѣздѣ; Новая Слобода возникшая, быть можетъ изъ вѣкогда стана ловчаго пути, была весьма благопріятнымъ, обильнымъ для таковой потѣхи, мѣстомъ пригожимъ ухоженъ.

Завечерѣло. Въ лощинѣ недалеко отъ Слободы, среди дикаго величiя мѣстной природы, разлилось большое круглое озеро (Дичковское); водяная зыбь его была словно изъ вороненой стали, отъ него широкимъ клиномъ вдавилось болото въ вѣковой боръ. Надъ болотомъ всплываетъ и стелется тонкій вечерній паръ... тихо, тепло, пустынно, таинственно... кругомъ ни звука, ни шороха... только зяблнкъ время отъ времени затянетъ свою печальную заревую пѣсню, да запоздалый чирокъ просвиститъ крылами надъ чащей и свалится опукой въ темную гладь озера. Выглядывать сталъ мѣсяцъ лѣпясь къ макушкамъ сосны... Сидитъ княжій ловчій Борщъ Васильевъ Дятловъ на пнѣ, и прислушивается, но, чу... направо у плѣса что-то шуркнуло, преснуло... чу, зарычала «старуха» волчица, грызнула одного, пискнулъ другой... рассыпались, зашлепали, взвизгнулъ еще одинъ тонкій голосокъ и, вслѣдъ затѣмъ мирная хода, словно телокъ побрелъ по мелководью, ближе и ближе... прилипъ ловчій къ соснѣ, глядитъ, чуть дышитъ... вышла встряхнулась, постояла, прислушалась, пошла... «незамай обсидаются» думаетъ ловчій и садится у сосны. Просидѣвши свое время, онъ приложилъ ладони ко рту и воетъ «старухиннымъ» голосомъ;

у плеса заворошились волчата, одинъ взбреднулъ, двое отозвались, а на той сторонѣ болота (гдѣ нынѣ роща Волковоина въ дачахъ сельца Курганихи къ сельцу Струнину) загудѣлъ перерокъ «ладно» взвылъ опять, подхватили всѣ въ разъ и зашлепали по болоту прямо на голось... вотъ, одинъ по одному вышли на луговину и принялись кататься и играть, теребить другъ друга... а ловчій глядитъ да шепчетъ разъ, два, три, первой, другой, семеро! «ладно!» Поиграли волчаты и ушли; пошелъ и ловчій Дятловъ кругомъ болота оглядывать по зорѣ тропу.

Залѣсье отъ самой Слободы тянулось на десятки, доходившіе до сотни поприщъ, разверстываясь къ Переславию, Ростову, Угличу и рѣкамъ Волгѣ, Дубнѣ, Клязьмѣ и Нерли сплошнымъ густымъ лѣсомъ—боромъ. Черезъ непроходимую чащу его, только просвѣчивала большыя дорожа въ Переславль, и далѣе на Бѣлоозеро, да мѣстами торныя пути въ ближнія селы и деревни разлившихся на его окраинахъ, или раскинувшихся посреди его значительнымъ жиламъ. Природа Залѣсья отличается вообще скромною красотою, величіе лѣсовъ его заключается въ простотѣ формъ, нѣкоторой правильности, бросающейся съ перваго раза въ глаза; тутъ мало рѣзкаго, необыкновеннаго; сочетаніе размѣровъ, начертаній не представляетъ сложности. Дремучій лѣсъ, являя тамъ красу мѣстной природы, изобиловалъ какъ хвойною, такъ и лиственной порослью. Скучна, вѣчно однообразна мрачная зелень преобладавашаго тамъ краснолѣсья или сосны да пихты развѣивающаго здоровый воздухъ насыщенный смолистымъ запахомъ; казистѣе развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтлозеленая, веселая береза; попригляднѣе ея росла стройная, кудрявая, круглолистная, сладкодушная въ цвѣту, не ярко, а мягко зеленая липа, прикрывавшая своими лубьями и обувавшая своими лыками окольный сельской людъ. Особенно въ немъ коренасть, крѣпокъ, высокъ, и могучъ въ нѣсколько обхватовъ толщины вѣковой дубовой лѣсъ. Чернѣя издали, стоялъ высокій, вѣковой, темный, почти дѣвственный лѣсъ; глушью какой-то вѣяло отъ этого зеленого могучаго лѣснаго царства, свободно растущаго въ мракѣ и тиши и поражавашаго дикою красотою своего величія. Пуста и безмолвна эта лѣсная глушь. Невольно въ тяжеломъ раздумьѣ остановится въ немъ прохожій, затуманится помысль, и въ памяти оживають всѣ страшныя преданія и суевѣрныя сказы... да не безопасенъ былъ и путь... На дорогѣ между Москвою и Переславлемъ (по сказанію житія пр. Данила Переславскаго)

грабилъ атаманъ разбойничьей шайки какой-то Воронокъ. Въ иномъ мѣстѣ, среди этого вѣковаго лѣса, медленно струящійся ручей, неожиданно пересѣкаетъ и безъ того уже трудно проходимую тропинку. За ручьемъ на большомъ пространствѣ тянется вязкая топь, а между тѣмъ нѣтъ ни мостика, ни жердочки, идти дальше нельзя; а по свѣжесодранной корѣ съ близъ стоящаго дерева видно, что очень недавно посѣтилъ это затишье медвѣдь, котораго чего добраго снова заманить сюда чуть лакомой добычи.

Изрѣдка небольшая поляна пересѣкаетъ сплошную гущу лѣса. Пустынно, но вмѣстѣ съ тѣмъ весело, разстилается она зеленымъ испещреннымъ дикими цвѣтами ковромъ, путнику приходится пробираться цѣликомъ, держась береговъ рѣкъ, и съ величайшею осторожностью переходить отъ одной изъ нихъ къ другой; ничего нѣтъ легче какъ тамъ заблудиться, особенно если неосмотрительно пускаться по тропамъ протопганнымъ и промятымъ медвѣдями—главными обитателями этихъ дремучихъ лѣсовъ.

Отраденъ путнику видъ густаго лѣса въ знойный полдень, освѣжителинъ его чистый воздухъ, успокоительна его внутренняя тишина, и пріятенъ шелестъ листьевъ, когда вѣтеръ порой пробѣгаетъ по его вершинамъ; но за то мракъ его имѣетъ что-то таинственное, неизвѣстное: голосъ звѣря, птицы и человѣка изиѣняется въ лѣсу, звучитъ какими-то страшными отголосками; жутко было въ томъ бору во время бури, хотя внизу и стояло затишье: деревья скрипятъ, стонуть, сучья трещать и ломаются. Невольный страхъ падаетъ на душу и заставляетъ застигнутаго путника спѣшить къ жилу или въ домъ.

Въ томъ бору гнѣздилась разноголосая пернатая тварь: токовали глухари да тетерева, пищали рябцы, ворковали вяхири и виттѣюны, долбили дерево дятлы, и разныя пѣвчія птички, водилось немало гаю, залегали медвѣди, волки и зайцы, сновали бѣлки, норились лисы, куницы и горностаи, выплаживались лоси, а по протекавшимъ черезъ Залѣсье рѣкамъ водились бобры и выдры.

Вся эта сплошная лѣсная округа, рѣдѣла только за Нерлью, къ городамъ Юрьеву и Суздалю, средоточіемъ Ополецщины, мешанной, за малыми исключеніями обширныхъ лѣсовъ и вѣковаго бора, представляя ширь—гладь полевого простора. По дорогѣ изъ Залѣсья къ Ополецщину со слободы къ Юрьеву, лѣсъ попросталъ бе-

резовыми рощами: зеленая его чаща перемежалась то вычищенною подь сельбище вырубкою, то ополцею засѣяною или хлѣбомъ, или поляною уставленною пасѣкою пчелиною, то просто пустыремъ, покрытымъ пнями и буреломомъ, топалцемъ.... на этой окраинѣ Залѣсья, первобытную его лѣвственность еще въ глубокую пору сѣдую старину, порушила предприимчивость и нужда вселившаго его люда. Этотъ дремучій, пустынный лѣсъ Залѣсья, служилъ не разъ убѣжищемъ для окрестныхъ жителей, когда бывало Татарская орда нагрянетъ къ Юрьеву или къ Переславию.

Зимою же снѣгъ заносилъ и лѣсныя тропы и поляны, тяжелыми хлопьями ложится онъ на раскидистыя вѣтви сосенъ. Въ эту пору чарующую лѣтнюю прелесть лѣса замѣняетъ печальная сонливость; все притихло, все мертво, и только иногда по бѣлой пеленѣ снѣга прослѣдить волкъ.

Докладываетъ княжій ловчій Дятловъ Государеву ловчому Московскаго пути Давыду Григорьевичу Проѣстеву, что подвыто имъ съ десятковъ гнѣздъ волчьихъ, да огляжено пять лисьихъ выводковъ, да и зауримѣчено зайца-русака не мало, повѣстя притомъ и прочимъ товарищамъ ловчимъ.

Государева потѣха охоты соколиная и псовая завѣдывалась въ этотъ прїѣздъ Василія въ Новую Слободу Государевымъ ловчимъ Проѣстевымъ, въ вѣдомствѣ котораго состояли ловчїи (Кар *Ист. Гос. Росс.* VII пр. 321 и *Древ. Рос. Вив.* XX изд. 2, ч. XX) Въ ту же пору званіе Государева сокольничаго соединялось съ должностію Государева ловчаго.

Государевъ потѣшный дворъ въ Новой Слободѣ вмѣщалъ въ себя: сокольною съ бѣлыми и яркочерными соколами, скопами, бѣлыми и яркочерными кречетами. и сѣрыми кречетами—дикомытъ, копчиками, ястребами не рѣдко бѣлыми, и проч. хищною пернатою тварью распредѣлившеюся на статьи и на разряды; и исарню съ рослыми большими собаками (въ родѣ медіо(е)лянскихъ) волкодавами, и другими красивыми съ пушистыми хвостами и ушами, вообще смѣлыми, но неспособными къ долгой гонкѣ, употребляемыми только для травли зайцевъ и курцами (не куртинки ли?) именуемыми (Гербешт. *Запис. о Моск.*, стр. 197; а Гамель въ своемъ сочин. *Анличане въ Россїи* въ XVI и XVII столѣтіяхъ Сиб. 1865 г. стр. 14, полагаетъ, что слово kurtzi есть искаженное börsu).

Вокругъ нихъ жили въ отдѣльныхъ избахъ сокольники, стейщики, кречетники, орловщики, ястребники, помытчики, щечешки и пр. по одной вѣскѣ, а по другой: псовники, охотники, псаря, трудники, стрѣлки-лучники, утятники, вьютчики, сѣдельникъ, сапожный мастеръ, каблучешники, колоколѣшники, кузнецъ и частью бобровники, словомъ, вся прислуга наряда охоты соколиной и псовой; да кромѣ того, въ ближнемъ городѣ Переславлѣ Залѣскомъ на посадѣ жило сокольниковъ сокольникаго пути двадцать человекъ, да для Великаго князя на звѣриную ловлю, на медвѣдей, лосей, волковъ и пр. обложены съ сохи посылать крестьяне черныхъ (его княжьихъ), вотчинниковыхъ и монастырскихъ (съ нѣкоторою льготою) селъ и деревень опредѣленное число людей (*Ак. Ар. Эксп. I, 18, Акт. Истор. I, 172*), разверстка которыхъ въ мѣстахъ охоты дѣлалась Государевымъ ловчимъ чрезъ волостелей и посельскихъ. Вблизи на особыхъ дворахъ помѣщался Государевъ стремянной и ловчій Проѣстевъ; стоялъ дворъ Государева сокольникаго Кляпника-Яропкина, и ловчихъ: Начова, Дятлова и Боблицера—Пушкина.

Со времянь великаго князя Василя Ивановича, именно въ 1509 г. выразилась въ числѣ чиновъ Государева двора должность Государева ловчаго и Государева сокольникаго: первымъ Государевымъ ловчимъ былъ Михайлъ Ивановичъ Нагой съ 1509 по 1526 г., а первымъ Государевымъ Сокольникимъ Михайлъ Кляпникъ-Яропкинъ (*Древ. Росс. Вивл. изд. 2, т. XX. Карамз. Истр. Росс. Гос. VII пр. 14 и 40*). Чинъ ловчаго равнялся съ стряпчимъ съ ключемъ, хотя и доходилъ иногда до окольничаго; но только въ лицѣ ловчаго Московскаго пути,—какъ Государева стремяннаго, въ вѣдѣніи котораго состояли городовые ловчіе, такъ былъ ловчій Рязанскаго пути въ бывшемъ Рязанскомъ княжествѣ; былъ, безъ сомнѣнія, и ловчій въ бывшемъ Переславскомъ княжествѣ Залѣскомъ, но кто именно—неизвѣстно, думали Федоръ Мѣхайловичъ Нагой, какъ мѣстный помѣщикъ и даже вотчинникъ; въ то время сокольничій чиномъ преимуществовалъ передъ ловчимъ, хотя это званіе и совмѣщалось въ одномъ лицѣ выше стольниковъ, а эта честь принадлежала исключительно Московскаго пути Государеву сокольникъему; были и городовые сокольникчи, такъ въ Переславлѣ Залѣскомъ (*Акты Арх. Эксп. I, 118*), которые безъ сомнѣнія, имѣли свои ставки около Новой Слободы, и именно въ селеніяхъ усвоившихъ себѣ искони именованія птицъ соколиной

охоты, такъ полагаемъ ставки въ селѣ Соколовѣ, селыцѣ Соколовѣ, селыцѣ Кошценѣ, селыцѣ Скопинѣ и проч.

Повѣдалъ Государевъ ловчій Великому князю «что моль-де звѣря много, да измышляю и потѣхъ быть въ раздольѣ». Приказанъ княземъ—за утро и выѣздъ.

У Василья гостилъ, въ ту пору въ Слободѣ, его постоянный нахлѣбникъ, порушенный Царь Казанскій Шахъ-Али, тоже какъ и Великій князь страстный охотникъ.

Неоднократный свидѣтель великокняжьей охоты потѣхи Василія, наблюдательный путешественникъ, и правдивый повѣствователь, Герберштейнъ въ своихъ запискахъ о Московіи (Цер. Аноним. въ Спб. 1866 стр. 195—199) описалъ торжественный на охоту Великаго князя выѣздъ, въ которомъ самъ былъ участникомъ; пользуясь этимъ очеркомъ, расскажемъ хотя про одинъ день охотничьей жизни Василія Ивановича, постоянно потѣшавшагося ловлею соколами и травлею собаками, въ свое оселеніе въ Нювой Слободѣ.

Легкая прохолода сѣренькаго осенняго дня, при тускломъ солнцѣ на пасмурномъ небѣ, съ бродячими облаками; въ воздухѣ какая-то изгарь; судя по утреннему легкому туману, день обѣщаль быть хорошимъ съ легкимъ бодрящимъ морозцемъ, днемъ, въ которой невольно манитъ псоваго охотника въ отъѣзжее поле; а тамъ давно и вездѣ просторъ, и по жнивѣ, и лугамъ, и въ лѣсахъ; день самый подходящій для полевой охоты къ тому и поршилъ голеянами легкій снѣжокъ,—первый пушистый ноябрьскій снѣгъ.

На Государевомъ дворѣ еще съ ранняго утра все оживилось, сновало... ѣхалъ Великій князь на любимую потѣху, въ даль отъ Слободы не то въ Залѣсье, не то въ Опольщину, того же было повѣщено.

Государевъ ловчій Проѣстевъ верхомъ на нагайскомъ конѣ, у краснаго крыльца великокняжьихъ хоромъ, съ Государевою въ скрынѣ рукавицей въ одной рукѣ и сворой въ другой—на которой рвались любимыя его борзья собаки—ожидать выхода Великаго князя Василія; для него у самаго крыльца, Государевъ конюшій князь Ѳедоръ Васильевичъ Овчина-Телепневъ-Оболецскій сдерживалъ горячившагося, красиваго, бѣлаго аргамака, съ

сѣтною приденнаго золота по гривѣ, въ драгоценной блестящей сбуѣ, ржавшаго и нетерпѣливо выбивавшаго копытами глыбы земли, слегка охваченной утреннимъ заморозкомъ.

На дворѣ по одной сторонѣ ожидали верхомъ на горскихъ коняхъ въ черныхъ кафтанахъ ловчіи, доѣзжачіи, стаемники, псовники, охотники, псаря, трубноки—съ собаками борзыми, гончими и волкодавами; а въ кафтанахъ желтыхъ: сокольниковъ, ястребниковъ, статейщики, помытчики и т. д. съ соколами, кречетами, ястребами, коцниками; а на другой сторонѣ держали конюхи: нагайскихъ коней, татарскихъ лошадей и горскихъ аргамаковъ, для спутниковъ Великаго князя на охоту: Казанскаго царя Шахъ-Али, бояръ и окольничихъ; и тѣснилась боярская челядь, съ собаками и соколами, содержимыми почти каждымъ изъ бояръ въ угоду Государю и на потѣху себѣ.

Вотъ вышелъ изъ своихъ хоромъ съ Шахъ-Али и боярами князь Великій свѣтелъ и ясенъ; окинувъ взоромъ собравшіяся людъ, почтительно поклономъ. На немъ¹ опущенный бобромъ терликъ вышитый золотомъ; на головѣ его высокая шапка, по виду колпакъ, украшенная сзади и спереди ожерельями и осыпанная драгоценными камнями съ развѣвающимися въ разныя стороны перьями «золото съ алмазы»; на поясѣ висѣли по обычаю два продолговатые ножа и таковой же кинжалъ; сапоги цвѣтные кожаные, расшитые золотомъ. Великій князь ловко сѣлъ на ретиваго аргамака, красиво загнувшаго свою шею, и чужь сѣдока топалъ передними ногами съ серебрянными подковами по сырой землѣ; въ рукѣ у князя была мѣрная украшенная золотомъ нагайка съ серебрянною на концѣ наголовницей; двое рындѣ, съ ногъ до

¹ Нарядъ князя такъ описанъ Герберштейномъ (*Записк. о Моск. пер. Авинн.* стр. 196 и ст. Замысловск. о Гербер. въ *Древ. и Нов. Рос.* 1875 г. № 10 стр. 142): На Великомъ князѣ былъ одѣтъ терликъ вышитый золотомъ; такъ называлась одежда похожая на узкій кафтанъ, только съ перехватомъ, съ короткими петлями и съ короткими рукавами; на поясѣ висѣли два продолговатые ножа и таковой же кинжалъ. Сзади подъ поясомъ висѣлъ кистень, украшенный золотомъ; такъ называлась палка нѣсколько длиннѣе локтя, къ которой былъ прикрѣпленъ ремень, длиною въ двѣ пяди, на концѣ висѣла мѣдная или желѣзная шишка; «а по моему мнѣнію, сообразясь съ описаніемъ, кистень не что иное какъ то, что нынѣ называется *помайка*, затыкаемая за поясъ при ѣздѣ верхомъ, а при употребленіи ея надѣваемая наручною веревочкою на кисть руки.

головы одѣтые въ бѣлое, подѣхали къ нему и встая по обѣ его стороны у стремянъ. Одинъ изъ нихъ держалъ въ рукахъ сѣкиру съ золотой насѣчкой, а другой шестоперь ¹.

Величавъ былъ Василій на статномъ скакунѣ, не смотря на свою старообразность, при украшавшемъ его пышномъ убранствѣ; совершенно противное изображалъ подѣхавшій съ праваго его боку порушенный Казанскій царь, толстый Шахъ-Али на красивой, приземистой татарской лошади, короткошеей, и съ большою головою; сгорблѣвъ сидѣлъ онъ, по обычаю кочевыхъ инородцевъ, въ высокому сѣдлѣ на короткихъ стремянахъ, подобравъ ноги въ цвѣтныхъ кожанныхъ расшитыхъ сапогахъ съ загнутыми носками. Одѣтъ онъ былъ въ халатъ яркой цвѣтной ткани, толстый, неуклюжій, съ остроконечною шапкой на головѣ, съ своеобразнымъ восточнымъ лицомъ, узкими глазами, приплюснутымъ носомъ и бородою клиномъ. За спиною у него висѣли на перекосяхъ съ лѣвой стороны налучъ, съ правой колчанъ съ стрѣлами, и кромѣ того оба саадака пристегнуты были къ опоясью.

Съ лѣваго боку давно стоялъ Государевъ стремянной и ловчій Московскаго пути Давыдъ Григорьевичъ Проѣстевъ. За Государемъ Великимъ княземъ, разсѣлись на коней вышедшіе съ нимъ: дворецкій и конюшій бояринъ князь Федоръ (Лопата) Васильевичъ Телепневъ—Оболенскій, бояре князь: Михаилъ Васильевичъ Глинскій, князья Василій да Иванъ Васильевичи Шуйскіе, князь Михаилъ Ивановичъ Кубинскій, князь Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, князь Иванъ (Нѣмой) Васильевичъ Телепневъ-Оболенскій, князья Иванъ да Семенъ да Дмитрій Федоровичи Бѣльскіе, да Иванъ Васильевичъ Хабаровъ-Сименскій; кравчій князь Юрій Михайловичъ Голицынъ; оружничій Никита Ивановичъ Карповъ, окольникъ: Андрей Никитичъ Вутурлинъ, Федоръ Ивановичъ Карповъ и Михаилъ Васильевичъ Тучковъ.

Удумалъ ѣхать князь Великій «поглумиться» полевою потѣхой въ Залѣсѣ, и по ближнимъ около Новой Слободы Госуда-

¹ Два молодыхъ князя—одинъ держалъ въ правой рукѣ топоръ изъ слоновей кости похожій на бердышъ. (По лезу и обуху топора дѣлалась серебряная и золотая насѣчка. *Отис. стар. Цар.* ут. Саввент. 284); а другой держалъ шестоперь, т. е. булаву, у которой головка была сдѣлана въ видѣ перьевъ стрѣлы (см. Гербер. *Замѣт. о Моск.* 196 и Замысл. 143 стр.).

ревымъ селамъ, а въ Слотивѣ быть стану; тотчасъ посланы туда окольныхчій, постельничій да столыники съ дорожной укладной, кузницей, ставить шатры для Государева стана и ожидать его прибытія къ обѣденному столванію.

Василій тронулъ коня, и за нимъ послѣдовалъ многочисленный блестящій поѣздъ (по свидѣтельству Герберштейна) доходившій до 300 всадниковъ, разумѣя, въ томъ числѣ безъ сомнѣнія и боярскихъ дворовыхъ притѣшниковъ полевой охоты.

Великій князь отъѣхалъ,—Елена осталась одна въ своемъ княжьемъ терему. Проводивъ съ верха притворнымъ ласковымъ взглядомъ горячо ее любящаго мужа, она вдалася въ думу.... Что-то заманчивое носилось въ ея воображеніи и скользящая улыбка на устахъ обличала сладостную мечту. Елена думала о «свѣтѣ князѣ Иванѣ князь Федоровичѣ»; а онъ счастливецъ былъ тутъ, близъ нея, во дворцѣ, подъ однимъ съ ней кровомъ... Изъ ближнихъ боярынь Елены,—наперстница ея тайны, Аграфена Федоровна Челяднина, его сестра, въ тотъ день одна только снаряжала Великую княгиню, и быть-можетъ и сообщила Еленѣ, что братъ ея остался для домашняго обихода...

Обрадованная вѣстью спѣшить Елена въ брусную столовую избу, и застаеть тамъ его одного, птенца изъ «дѣтей боярскихъ», быть-можетъ состоявшаго уже при великой княгинѣ... Сердце сердцу вѣсть подаетъ... и два молодыхъ влюбленныхъ существа, полныхъ жизни и огня, слились въ горячій поцѣлуй.

Елена, у себя въ постельной избѣ, покоится на лебяжемъ пуху, вся словно въ трясавицѣ, то холодаеть, забѣгаетъ мурашками по бѣлому тѣлу, то словно огнемъ его опалить... Тамъ же полумракъ постельной избы цевольно навѣваетъ томящую тоску; не недугомъ одержима Елена,—немоготю ей ожиданіе милаго дружка.

Насталъ въ государевыхъ хоромахъ обычный часъ послѣобѣденнаго отдыха; и старъ и младъ и верховая боярыня—свѣнная дѣвушка спѣшать вздремнуть; осталась у княгини дневать Аграфена, а ту обычное время клонить ко сну.

Горя нетерпѣніемъ, Елена мечется на ложѣ, полуобнажена, цолуприкрыта, полна кишучаго восторга и ненасытной жажды наслажденій... Тихо крадется красавецъ князь къ воркующей го-

лубкѣ, тѣню мелькнулъ онъ въ сѣняхъ, опасаясь зоркихъ глазъ, быть-можетъ еще несмежившихъ очей, боярыней и дѣвицъ, татью проскользнулъ онъ въ ложницу, и замеръ на ложѣ страсти и стыда въ объятіяхъ той, чье сердце вѣдомо только ему, и чье гордое чело поникло только передъ нимъ.

Истекъ порывъ восторженныхъ мгновений... задолго до сумерекъ разстались влюбленные... Постоянный возвратъ мужа къ вечеру съ полевой потѣхи, лишалъ счастливецъ прокоротать ночь эту вѣрную подругу, и таинственную спутницу любовныхъ свиданій.

Проѣхавъ три и даже до пяти поприщъ, начиналось обычное Великаго Князя отѣзжее поле. Прибывъ на мѣсто, Государевъ стремлиной и ловчій Проѣстевъ, по приказу Василія вдѣвъ ему рукавицу, вручилъ и свору съ парюю борзыхъ, примѣру его послѣдовали рядкомъ ставшій Шахъ-Али, бояре, окольнічьи державшіе по многу собакъ, не смотря на увѣщанія духовенства (современныя обличенія митрополита Данила) «кый ли же прибытокъ ти есть надъ птицами дни изнуряти, каа жъ ти нужда есть псовъ множество имѣти, каа жъ тебѣ похвала будетъ на позорища ходити»... Длиннымъ рядомъ стали около ста приспѣшниковъ, половина псарей, а другая сокольничьяго наряда. Тихомоломъ за порослюю лѣсною размѣстились всадники, наблюдая, чтобы не ушли добычи. Никому не позволялось спускаться прежде Шахъ-Али.

Князь крикнулъ Проѣстеву начинать полевую потѣху, и тотъ стремглавъ скачетъ во весь опоръ къ ловчимъ: Дятлову, Бобрищеву и Нагому съ Государевымъ словомъ. Пошла доподлинно потѣха: звучными переливами позывистаго охотничьяго рога огласилось Залѣсье, и стоя паратыхъ гончихъ съ чуднымъ созвучіемъ повела звѣря извилистыми лазами на обширныя поля, съ крикомъ, гайканьемъ, мчались страстные охотники на рѣзвыхъ коняхъ, со сворами удалыхъ борзыхъ псовъ, по гонамъ шири-глади необозримой опольщины; крикъ, гайканье людское, тявканье гончихъ, порсканіе все дружно неслось за утекавшимъ волкомъ.

Обрамленная, съ обѣихъ сторонъ двумя отрогами лѣса, поляна, вдавалась мысомъ въ непроницаемую чащу ельника, подъ сѣнью котораго поставлены были шатры; большой, просторный, пестрѣвшій заметомъ подбитымъ цвѣтнымъ ковромъ для Великаго Князя, другой для Шахъ-Али, третій для Государева ловчаго и сокольничаго; остальнымъ столько же для бояръ и окольнічыхъ

и Государеваго путеваго обихода: постельнаго, кормоваго и сытнаго. То былъ Государевъ станъ подъ его селомъ Слонынымъ. Утомившійся, раздобрѣвшій Василій, при полуденномъ зноѣ, вовсе не осенняго дня, радъ былъ проникнуть подъ прохладную сѣнь шатра.

Когда всѣ обычнымъ порядкомъ разошлись по шатрамъ, Князь, вошедши въ свой, перемильнулъ одежду и приказалъ созвать на столованье Царя, Шахъ-Али и ближнихъ бояръ.

На высокомъ, столцѣ обложенномъ слоновою костью, возсѣдалъ Василій; вправо отъ него сидѣлъ сгорбясь тучный Шахъ-Али, а съ лѣвой ближніе бояре; на столѣ стояли сласти и питья: варенья изъ кишнеца, анису и миндаю, орѣхи, миндаль и цѣлая пирамида изъ сахару; сыченый медъ и бархатное пиво, да праздничная брага; столъники подавали яства Государю да Царю, чашники разносили питья. Государевъ крайчій, князь Юрій Михайловичъ Голицынъ подносилъ Государеву чашу Великому Князю, милостиво посылавшаго ее Шахъ-Али да князьмъ Шуйскому, Оболенскому да Бѣльскому. Послѣ столованія слѣдовалъ отдыхъ, и вмѣсто столца отодвинутаго въ уголъ про Государево здоровье приготовлена постель на лебяжемъ пуху, его Государевымъ ложничьимъ или постельничьимъ Буруновымъ; на стражѣ у входа въ шатеръ стали спальники.

Кое-гдѣ виднѣлись на опушкѣ, еще нѣсколько шалашей наскоро устроенныхъ изъ вѣтвей и соломы, попонъ и войлоковъ; около нихъ на разосланной въ разныхъ мѣстахъ соломѣ лежали борзые или туго свернувшись, или на всемъ боку нѣжно потягиваясь и выпрямляя усталыя ноги. Весь станъ полевой потѣхи замеръ крѣпкимъ сномъ.

Недолго былъ отдыхъ. Оповѣщенъ трубнымъ гласомъ выѣздъ.

Пробудилось кочевье. Псаря и конюхи поочередно выползали, то изъ среды борзыхъ, то изъ чащи; лошади потихоньку ржали, постукивая копытами; собаки тоже учуяли рогъ; то вдругъ какая-нибудь изъ собакъ вскакивала, садилась на четвереньки, горбилась, зѣвала, вытягивала шею, и потомъ сдѣлавъ нѣсколько круговъ на мѣстѣ, ложилась снова, и свертывалась клубкомъ; эти перекладки на другой бокъ, сопровождались неизбѣжнымъ рычаніемъ одной или обѣихъ сосѣдокъ, яныя изъ нихъ были такъ неуживчивы, что вскакивали сами, съ явнымъ намѣреніемъ къ грызнѣ; за-

тѣвалось общее ворчаніе и только голосъ псовника: «Но! въ свалку» водворялъ спокойствіе. Изъ шатра Проѣстева вышла красивая борзая, потянулась сначала назадъ, потомъ напередъ, потомъ уперлась на всѣ четыре ноги, мощно встряхнулась, загремѣвъ серебрянымъ наряднымъ ошейникомъ, и замотала хвостомъ, направясь къ Государеву шатру. Этотъ песъ весь въ завиткахъ половой масти Государевъ любимый густопсовой борзой кобель, ладистая, молодая, пылкая собака, осаживавшая матерую лису съ первой гонки.

Мгновенно ожилъ станъ, поляна покрылась всадниками со сворами борзыхъ собакъ; Проѣстевъ подавливалъ съ псарями Государевыхъ борзыхъ на свору; полсотни гончихъ Государевой стан въ кучкѣ, три ловчихъ съ рогами на перевесяхъ, стояли поодаль; а впереди тѣ всадниковы, что держали на прикрѣпленныхъ къ пальцамъ серебряныхъ муромскимъ кляпышахъ—соколиный нарядъ—охочую пернатую тварь: нарядныхъ соколовъ, кречетовъ, ястребовъ, копчиковъ, въ вышитыхъ золотомъ, серебромъ и шелками бархатныхъ клубучкахъ съ бубенчиками и колокольчиками на шейкахъ.

Вышелъ Великій Князь и указалъ потѣху соколиною ловлею да концовою добычею въ обычныхъ ставкахъ Соколовъ и Концовъ, на обратномъ пути въ Слободу.

Красное солнышко закатилось на ночной отдыхъ. Быстро гасла вечерняя зоря на верхахъ деревьевъ, и подходящія украдкой сумерки наполняли лѣсъ сгущающеюся мглою; а полный мѣсяцъ высоко стоялъ на темноглубомъ небѣ, обливая серебристымъ свѣтомъ, Слободу да Государевъ дворъ, который и при наступившей ночной темени затѣйливыхъ зодчествомъ своихъ хоромъ; казался какимъ-то причудливымъ, сказочнымъ... Всѣ зданія и самая гора, облитые звѣздочнымъ и луннымъ свѣтомъ кажутся яркобѣлыми и выдѣляются какъ-то особенно рѣзко въ темной синевѣ неба

Шумно, весело близился Князь Великій изъ своей полевой прохлады, натѣшившись въ раздольи по своимъ Государевымъ вотчинамъ въ волю и псовою травлею и соколиною добычею; слышно было, какъ дружная ватага приспѣшниковъ ловчаго и сокольникаго пути, тѣшили Василю съ лихимъ присвистомъ, и удалымъ выгаркиваніемъ, пѣснею разухабистою; тонкіе подголоски ея долго еще развѣлисто звенѣли, и дрожали въ чуткомъ, ночномъ, морозно

ясномъ воздухѣ, и все дальше... все тише... уходило, терялся и тая гдѣ-то тамъ за горой.

Все тихо, все мертво, рѣка несетъ плавно и спокойно свои воды, лишь тамъ гдѣ-то около мельницы слышится легкій водопадъ. Ни души не видно; ни въ одномъ дворѣ, на дворской улицѣ не видно и свѣта, все спало... за то въ Государевыхъ хоромахъ не смыкала очей все еще взволнованная Елена, и въ постельной избѣ теплился для Василя пріятный огонекъ.

Не въ одной охотѣ съ соколами, и травлѣ собаками, протекло «осенованіе» въ тотъ годъ въ Слободѣ.

«Осенью того лѣта (7037) придоша къ Великому Князю послы Казанскіе отъ царя Казанскаго Сафа-Гирея въ Нову Слободу, «отъ Табай-князь да Дана-князь, да Обреимъ-Бакшей»¹, и говорили и били челомъ Великому Князю о томъ... что царь хочетъ «передъ Великимъ Княземъ исправится... и Князь Великій... Казанскихъ пословъ отпустилъ» (*Пол. собр. Лѣт.* VIII, 272; VII, 222. *Истор. Росс. Госуд.* VII, пр. 302 и 306. Татищ. *Ист. Росс.* V, стр. 196; Арцыб. *Повѣст. о Рос.* I стр. 111; Щерб. *Ист. Росс.* V, 512 *Рус. Лѣт. по Ник. Спис.* VI, стр. 234). Въ Москву были отпущены лукавые Татары, ждуть исправы вѣроломнаго царька ихъ передъ добрымъ и для нихъ великодушнымъ Великимъ Княземъ Василюемъ. Въ какую именно пору осени были послы въ Слободѣ? По повѣствованію лѣтописей и выводовъ историковъ (Карамз. VII, пр. 306) съ достовѣрностію можно полагать въ первыхъ числахъ ноября 1529 г.

Посѣщеніе Великаго Князя въ его Новой Слободѣ архіереемъ Сарскимъ Досифеемъ и Чудовскимъ архимандритомъ Іоною (Карамз. VII, пр. 277 и *Чтенія Имп. Моск. Общ. Истор. и Др. Росс.* 1847 г. кн. мартъ) и приходъ къ Василю въ Новую Слободу Казанскихъ пословъ, Татарскихъ князей, наводитъ на мысль что *княжій дворъ* для пріема тѣхъ и другихъ, вышелъ изъ скромныхъ размѣровъ

¹ Около Новой Слободы (нынѣ г. Александровъ) смежно съ с. Старой Слободой, есть донинѣ бывшее дворцоваго вѣдомства село *Бакисево*. Поминъ ли случайный объ этомъ Ибрагимъ Бакшѣ или татарское прозвище села, слѣдъ нашествія татарщины на Переславское княжество въ XIII—XIV в. опредѣлительно нельзя выразиться. *Бакша* по словарю живаго Русскаго языка Даля татарское слово—значить *старшина*.

временнаго или обыденнаго пристанища княжова двора; далѣе продолжительное осенованіе по лѣтописямъ двукратное, въ дѣйствительности могло быть и ежегодное, въ особенности въ послѣднее время (такъ какъ къ записямъ таковыхъ поѣздокъ, лѣтописцы относились не съ тщательностью, внося извѣстія о нихъ случайно), осенованіе, почти побываніе, на три мѣсяца въ Слободѣ, положительно побуждаетъ подразумѣвать подъ княжьимъ дворомъ: *хоромны*, въ которыхъ кромѣ *избъ* углубленныхъ и выдававшихся, соотвѣтственно своему назначенію, и по домашнему обыходу обыденной жизни великокняжеской четы, и мѣстахъ званія; *постельной, средней да малой повалуши, сѣтлицъ да юрницъ, теремовъ да верху*, были обширныя не покоевыя палаты: *большая передняя, середняя* приемная, и *столовая* древняя *уриднѣя*, свѣтлая *уридница*, что были впоследствии: *большая повалуша* для посѣщеній *пріѣзжихъ*, приемовъ *пословъ*, думы боярской, застольныхъ пировъ и княжьего веселья: затѣмъ далѣе были *стѣны, сѣнники, сѣтетки, клѣтки, чердаки*—княжьи лѣтніи жилые покои; нѣкоторые изъ теремовъ имѣли быть-можетъ пристройки небольшія *вымки смотрильны*, и крытыя и огороженныя *гульбища*, съ которыхъ видна была вся красивая окрестность слободы, такъ какъ князь помѣщался *въ верху, въ среднемъ жильѣ*, то для хозяйственнаго обихода помѣщеніями служили, большой частью хороменные *подклѣты*; въ нихъ были: *кладовыя* (казенки) *поварни, покреба, ледники, медуши и мыльни*; и то только тогда въ подклѣтахъ это располагалось, если тамъ не жила дворовая челядь и служилыя людишки князя.

Домашній бытъ русскихъ князей, преданія житія-бытѣя которыхъ завѣтно хранили, и наши цари, превосходно описаны И. Е. Забѣлинымъ, имъ и изслѣдованы постройки и составныя части дворцовъ и дворовъ.

Слободской дворецъ былъ построенъ по приказанію Василія, хотя ни одинъ лѣтописецъ не упоминаетъ объ этомъ; ни одинъ лѣтописецъ не оставилъ потомству подробнаго описанія древняго русскаго жилища, такого описанія, которое по своей самобытности могло бы замѣнять полнѣйшій сводъ извѣстій по этому предмету; лѣтописцы не имѣли въ виду нашего любопытства и нисколько не занимались современнымъ имъ домашнимъ бытомъ по той единственной причинѣ, что этотъ бытъ былъ такъ близокъ къ нимъ, такъ извѣстенъ всѣмъ, что его не стоило и описывать.

Но по тѣмъ лѣтописямъ извѣстно, что въ 1499 г. Великій Князь Иванъ Васильевичъ вторично заложилъ «дворъ свой каменный, палаты каменные и кирпичныя и подъ ними погребы и ледники»; но онъ не дождался достройки палатъ, дворецъ былъ готовъ черезъ три года послѣ его смерти, въ маѣ 1508 г. сынъ его Великій Князь Василій Ивановичъ переѣхалъ на житье въ эти новыя хоромы; званія составлявшихъ ихъ жильевъ извѣстны изъ описанія (*Древ. Рос. Вио. XIII, 5—19*) свадьбы въ 1526 г. Василя съ Еленой Глинской, именно: брусная изба столовая, съ крыльцомъ отъ нея, къ набережной палатѣ; рядомъ съ нею середняя палата (вѣроятно каменная) съ дверями сквозь къ хоромамъ великой княгини, и направо въ сѣнникъ; каменные сѣни съ дверями; въ среднюю палату, въ столовую избу и еще противъ средняго лѣстницы у рѣшетки мимо средней палаты на площадь; западная палата съ дверями, въ сѣни и на постельное крыльцо; постельная изба съ постельнымъ крыльцомъ и съ дверями: съ онаго крыльца на переднѣе переходы съ краснымъ крыльцомъ, и противъ сѣней, и къ нижней лѣстницѣ; съ постельнаго крыльца рѣшетка на дворецъ; другіе хоромы великой княгини съ крыльцами: къ Рождеству Пречистые, и заднимъ, и рѣшеткою къ хоромамъ съ повареннаго дворца; далѣе мыльня, подъ переходами нижняя рѣшетка, съ воротами подъ ними; на площадь съ дворца мимо столовой избы, другая рѣшетка, что къ Рождеству Пречистыя изъ дворца отъ Спаса. Кромѣ упоминаемыхъ дверей еще двери къ Благовѣщенью съ площади на паперти, другія въ паперти на крыльцо, и къ казеннымъ дверямъ, и наконецъ двери къ чердакамъ (*Доп. къ Ак. Ист. I, № 24*. Роспись, кому гдѣ быти по крыльцамъ и въ дверяхъ во время свадьбы Василя).

Шесть лѣтъ строился каменный дворъ и каменные да кирпичныя палаты, а быстротой выстройки деревянныхъ поражается: такъ въ 1493 г. Великій Князь Иванъ Васильевичъ 29 іюля выѣхалъ изъ опустошеннаго пожаромъ Кремля, на Язу къ Николѣ Подкопаеву, поселился на крестьянскихъ дворахъ и стоялъ тамъ до ноября, а въ этомъ мѣсяцѣ переѣхалъ въ Кремль, въ новыя хоромы, выстроенныя для него на пожарищѣ; въ три мѣсяца готовы были хоромы для жилья Великаго Князя Московскаго, Государя всея Руси Ивана Васильевича, достойно именуемаго современниками и историками великимъ и великоважнымъ. Сынъ его Великій Князь Василій Ивановичъ, достойный преемникъ всѣхъ начи-

наній отца, особенно въ отношеніи новыхъ построекъ, *довершилъ (1506) неоконченный дворецъ*, великолѣпно украсилъ его (1508) вмѣстѣ съ церковью Благовѣщенія *на сѣняхъ*, воздвигъ два каменные храма: въ 1514 г. во имя Рождества Богородицы *на сѣняхъ*, въ 1527 г. во имя Спаса Преображенія *на дворцѣ* (посреди своего двора); въ 1516 г. *расширилъ хозяйственныя постройки*—выкопалъ по теченію Неглинной за Баровицкими воротами пруды и поставилъ каменную мельницу (Забѣл. *Дом. Быт. Рус. Цар.* I, 45—46).

Изложенныя свѣдѣнія о дѣятельности Василя, служатъ прочными данными къ заключенію, что Василій, безъ сомнѣнія, расширяя княжій дворъ въ Новой Слободѣ въ хоромины, позаимствовалъ изъ предшествовавшихъ: постройки въ 1505—6 г. дворца для слободскихъ хоромъ въ 1510—14 г., а изъ возсозданія (1508—14 г.) церковей на сѣняхъ и для слободской Покровской церкви въ 1514 г., которая также вѣроятно была, если не на дворцѣ (то посреди княжьей усадьбы и двора), то на сѣняхъ навѣрное. Остатками бывшаго велелѣпія княжьихъ хоромъ можно признать, хотя и съ неполною достовѣрностью, какими-то непонятными для изслѣдователя случайностями уцѣлѣвшіе въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Новой Слободѣ Александровой (нынѣ г. Александровъ) *древніе часы*. Выражаемся уцѣлѣвшіе, такъ какъ Новая Слобода Александрова, по смерти Грознаго, ознаменованнаго ее на страницахъ исторіи, печальною извѣстью, въ смутное время междуцарствія, вытерпѣли осаду Поляковъ и грабежи Черкассъ, а потому и удивительно, что какъ могли сохраниться до нынѣ эти древніе часы. Видѣвшій ихъ еще въ ходу ученый путешественникъ (Шевыревъ. *Пользка въ Кур. Бѣлоз. мон.* М. 1848, кн. I, стр. 37 и 43) о нихъ сообщаетъ: надъ церковью Покрова въ башнѣ устроены часы, которые въ монастырѣ слывутъ *Русскими*; а по счету часовъ, начиная отъ заката солнечнаго, обличаютъ *Итальянское* происхожденіе; механика ихъ по наружности и устройству должно быть первоначальная; счетъ времени бываетъ какъ заходитъ солнце, значить 24 часа, а по захожденіи идетъ первый часъ, затѣмъ второй и далѣе; такъ и бьютъ они Въ старину часы дня и ночи считались отъ восхожденія до захожденія солнца и обратно. Такъ до сего времени считаютъ часы въ Римѣ. *Итальянскіе часы въ Александровѣ* въ монастырѣ, древность должна быть непременно отдаленная и даже современная Великому Князю Василю, и созданнымъ

въ Новой Слободѣ государевымъ хоромамъ, добавимъ къ очерку часовъ просвѣщеннымъ знатокомъ старины. Признавъ ихъ *Итальянскими*, онъ еще болѣе утверждаетъ наше предположеніе изъ современности Василю, сыну, какъ выражаются лѣтописцы, Грекини или Римлянки Софіи Фоминишны Палеологъ, Греческой царевны воспитанной въ Италиі, и потому вкусъ ея и любимаго сына первенца Василя внесли въ новый дворецъ Московскій, а потомъ и слободской много такихъ вещей, которыхъ не знала простая жизнь прежнихъ великихъ князей, и которыя были необходимы при новомъ значеніи Московскаго Великаго Князя, какъ Государя самодержца всея Руси. (Забѣлинъ. *Дом. Б. Рус. Цар.*, I стр. 24, 42—49). Заимствование отъ угасавшей Византіи и вліяніе Италиі проявлялось въ княженіи Іоанна III, особенно съ бракомъ его на Софію въ зданіяхъ соборовъ и церквей, палатъ государевыхъ, городскихъ воротъ, стѣнъ, стрѣльницъ, башенъ съ тайниками; все это быстро воздвигалось при помощи и безъ сомнѣнія подъ руководствомъ Итальянскихъ зодчихъ, нарочно для того вызванныхъ. Слѣдовательно это проявленіе Итальянскаго вліянія могло также выразиться и заводомъ и Итальянскихъ часовъ, сначала въ Москвѣ, а потомъ и въ Новой Слободѣ въ государевыхъ хоромамъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы часы въ дворцѣ Московскихъ государей были совершенною новостью въ то время: лѣтописецъ описываетъ чудные часы, можетъ-быть единственные въ то время во всей Древней Руси, поставленные въ Москвѣ во дворѣ Великаго Князя въ 1404 г.: «Князь Великій Василій Дмитріевичъ замысли часникъ, и постави его на своемъ дворѣ за церковью за св. Благовѣщеніемъ. Сей же часникъ наречется часомъ мѣрие; за всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколь, раздѣляя и разсчитывая часы ночные и денные, не бо человекъ ударяше, но человекъ видно самозванно и самодвижно, страноглѣпно нѣкако; створено есть человекскою хитростью, превзметчано, и преушищено» (Кар. *Истор. Гос. Рос.* V, пр. 249). Другой лѣтописецъ присовокупляетъ: часы были «чудны велми и съ луною» (*Пол. Собр. Рус. Лѣт.* VIII, 77), иначе съ луннымъ теченіемъ, какъ выражались о подобныхъ часахъ позднѣе. Мастеромъ и художникомъ этихъ знаменитыхъ часовъ былъ чернецъ Лазарь, родомъ Сербъ, пришедшій въ Москву съ Аѳонской горы. Часы стоили болѣе полутора ста рублей на тогдашнія деньги; сумма по времени весьма значительная. Лѣтописцы потому только и сохранили объ нихъ извѣстіе, что они, выходя изъ ряда обыкновенныхъ предме-

товъ, очень удивляли современниковъ. Сохранившіеся въ Новой Александровой Слободѣ въ Успенскомъ монастырѣ¹ древніе часы несомнѣнно древняго фряжскаго дѣла, искусство котораго обогащало каменный дворъ Іоанна III и сына его Василя Ивановича въ Москвѣ, а послѣднимъ безъ сомнѣнія употреблено было и въ воздвигнутомъ имъ въ Новой Слободѣ храмѣ Покрова и вѣроятно въ примыкавшихъ къ нему государевыхъ хоромахъ, въ которыхъ часникъ съ итальянскимъ часомѣріемъ напоминалъ Василю рассказы его матери о чудесахъ Италіи, а дядѣ его по женѣ князю Михаилу Глинскому—о странѣ запечатлѣвшей еще съ юныхъ лѣтъ поминъ о лучшей порѣ его преклонной жизни, полной походовъ и приключеній.

Великій Князь большую часть лѣта проводилъ по своимъ подмосковнымъ загороднымъ дворамъ, и продолжительность пребывания въ нихъ Василя обуславливалась мѣстными праздниками въ тѣхъ селеніяхъ или ближнихъ около нихъ иноческихъ обителей, съ храмовыми праздниками въ государевыхъ селахъ, гдѣ стояли его дворы, и въ монастыряхъ наиболѣе посѣщаемыхъ Василемъ, тѣсно связаны и его по нимъ разъѣзды; по крайней мѣрѣ по извѣстіямъ лѣтописей видно, что пріѣздъ его въ села, въ свой Государевъ дворъ, и посѣщеніе монастыря пріурочивалось къ мѣстному празднику, или если задолго до него прибылъ Великій Князь, то все-таки считалъ какъ бы обязаннымъ дожидаться тамъ этого сельскаго или храмоваго праздника и памяти чествуемой въ ближнемъ монастырѣ, если срокъ непродолжителенъ, а къ годовымъ, двенадцатымъ, Господнимъ и Богородицынымъ возвращался въ Москву, такъ: въ селѣ Островѣ въ 1519 г. пробылъ до Петрова дни, праздника въ сосѣднемъ (въ 3 вер.) монастырѣ Никола-Угрѣша, куда въ томъ году въ маѣ и выѣхалъ изъ Москвы, а по возвращеніи въ нее жилъ все лѣто до самой осени въ селѣ Воронцовѣ на Яузѣ, гдѣ былъ только загородный княжій дворъ его отца, а Василемъ построена 1514 г. и церковь во имя Благовѣщенія

¹ Подобные древніе часы сохранились въ монастыряхъ: Серпуховскомъ Высотскомъ и Антоново-Сійскомъ (Строева *Царскіе выходы*, стр. 103). Если часы эти въ Успенскомъ монастырѣ въ Александровѣ несовременны Василю, то въ Слободѣ они остались памятникомъ времени Грознаго, заботившагося великолѣпно украсить храмы своего Государева моленія и свой Царскій дворецъ; свидѣтельствомъ чего сохранилось въ Слободѣ и памятники искусствъ и художествъ ему современные, имъ въ ней введенные и въ нее собранные.

(*Ник. Лѣт.* стр. 219. Карамз. *Истор. Госуд. Рос.* VII пр. 349 и 383. *Собр. Госуд. Грам. и Договор.* I); черезъ два года, въ 1521 г., потѣшное великокняжеское село Островъ и сосѣдній съ нимъ Угрѣшскій монастырь сжегъ ханъ Крымскій Махмедъ-Гирей, подступившій къ Москвѣ (Карамз. *Ист. Рос. Госуд.* VII стр. 66, пр. 219); любимое Василиемъ мѣсто для охоты около Волоколамскаго, гдѣ былъ пользовавшійся его расположеніемъ монастырь Іосифа Волоцкаго, Великій Князь началъ Волокъ посѣщать для этой цѣли однако не ранѣе 1515 г. (т.-е. черезъ два года послѣ смерти послѣдняго Волоцкаго князя Федора Борисовича) и тамъ 1519 г. онъ пробылъ на охотѣ и возвратился въ Москву на Дмитровъ день (*Сол. Ист. Рс. др. ср.* V, 375); въ 1527 г. Великій Князь жилъ въ своемъ государевомъ селѣ Воробьевѣ до Успенья (Кар. *Ист. Рос. Госуд.* VII пр. 383). Любимыми подмосковными дворами его были въ селахъ: Воробьевѣ, Воронцовѣ и Островѣ; предпочитаемыми мѣстами его богомольныхъ походовъ, кромѣ трехъ пользовавшихся особымъ расположеніемъ Василія монастырей: Троицко-Сергіева, Іосифа Волоцкаго и Кирилла Бѣлозерскаго, были Переславль, Юрьевъ, Владиміръ, Ростовъ, Никола на Угрѣшѣ, Тихвинъ, Ярославль, Вологда и Кирилловъ монастырь и обители около нихъ Никола Зараскій (Зарайскій), Можайскъ; въ послѣдній ѣздилъ и на полевою потѣху (*Сол. Ист. Рос. др. ср.* V, 375).

Въ отношеніи слободы изъ лѣтописей видно, что Великій Князь ѣздилъ туда «осеновать» и, какъ повѣствуютъ лѣтописи, осеновалъ въ 1528 г., а въ 1529 г. послѣ Филипповскихъ заговѣвъ, поѣхалъ на сѣверъ: значить онъ всю осень проводилъ, а можетъ-быть проѣзжая въ слободу, и послѣ чудотворцовой памяти, въ Сергіевѣ монастырѣ (25 сентября), которую онъ посѣщалъ постоянно, по свидѣтельству лѣтописей; и иногда даже и за недѣлю или двѣ до нея посѣщалъ монастырь Троицкій «помолиться» въ немъ въ этотъ день, и послѣ сего ѣхалъ на свою потѣху или въ Волокъ и Можайскъ, или въ слободу. Въ слободѣ онъ праздновалъ мѣстный сельскій храмовой праздникъ Покрова Богородицы, въ честь коего и выстроена имъ въ слободѣ и церковь освященная въ 1514 г.; судя по сообщенію лѣтописей можно полагать, что Василій праздновалъ Покровъ день въ слободѣ въ 1528 и 1529 г., и даже можетъ-быть нарочно приѣзжалъ Василій въ 1533 г. въ слободу, чтобы отпраздновать Покровъ день въ слободѣ (*Пол. Собр. Лѣт.* VIII, 280. *Русск. Лѣт. Ник. Спис.* VI, 250. Карамз. *Ист. Госуд. Рос.* VII пр. 383).

V.

Елена «непраздна». — Богомольные объезды по Заволожью и около Бѣлоозерья. — Рожденіе первенца. — Предсказанія и значенія. — Троицкій монастырскій дворъ въ Слободѣ. — Поминъ о Переславлѣ-Залѣскомъ и Юрьевѣ-Польскомъ. — Слобода забыта. — Въ Покровъ день Василій въ Слободѣ. — Тогдашній видъ Новой Слободы. — Слобода — Государства вотчина и великокняжье хозяйство. — Селѣ Троицко-Сергіева монастыри около нея. — Инокняня Софія Елена правительница и князь Овчина ея наперсникъ. — Житіе ихъ бытѣе. — Смерть Елены.

Торжественный мигъ насталъ; Елена въ концѣ ноября почувствовала, что «затяжелѣла» и повѣдала мужу: что «зачревоѣла». Возрадовавшійся Василій «заговѣвъ» (т. е. послѣ Филиппова заговѣнія 15 ноября) спѣшитъ съ нею совершить завѣтную поѣздку на дальній сѣверъ, и лѣтописи повѣствуютъ: «въ лѣто 7037 (1529) декабря поѣхалъ Князь Великій Василій Ивановичъ всея Руси со Великою Княгинею со Фленою по чудотворцамъ и монастырямъ молиться: въ Переславль, да въ Ростовъ, да въ Ярославль, да на Вологду и въ монастырѣхъ у чудотворцевъ въ Кирилловѣ на Бѣлоозерѣ, и въ Ферапонтовѣ монастырѣ, на Каменномъ у Спаса, къ Денисію святому на Глушницѣ, на Прилудѣ къ Дмигрію у Спаса, въ Корнилевѣ, въ Павловѣ пустыни, и пріѣха на Вологду до Рождества Христова; а въ монастырь ѣздилъ четыре дня до Кириллова, а Рождество взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ Кириллова, и милость то велию давалъ и потѣшеніе по монастырямъ и въ градъ (Вологда) попалъ, а великъ молится о чадородіи, чтобы далъ Богъ *отрокъ* у него былъ, и назадъ идучи къ Москвѣ былъ въ Ярославль» (*Полн. Собр. Лѣт.* VI, 265, VII, 272, Кар. *Ист. Рос. Гос.* VII стр. 63 и 95 пр. 308 и 383. *Солов. Ист. Рос. древ. врем.* V, стр. 375. *Полев. Ист. Рус. Нар.* VI, стр. 126 и 136 *Дом. бытѣе Рус. Цариц.* II, 285). На пути изъ слободы въ Переславлѣ-Залѣскомъ Великій Князь посѣтилъ въ четвертый разъ пр. Даниїла, какъ повѣствуетъ его житіе изд. Свирѣлина стр. 67 и 68 (*Истор. Опис. Данил. мон.* его же стр. 103), и съ княгиней, оказалъ ему особенную любовь, посадилъ его близъ себя; освободилъ, на радости, что жена зачала и по ходатайству Даниїла, многихъ приговоренныхъ на смертную казнь и завѣщалъ поставить его въ монастырѣ каменный храмъ во имя Живоначальной Троицы. Великій Князь тогда посѣтилъ и самаго преподобнаго въ его келіи, вкушалъ братскаго хлѣба и пилъ монастырскій простой квась (*Жи-*

тіе преп. Даниїла, лист. 99—100). Печаловался и въ эту поѣздку, какъ и до того неоднократно о безплодіи своемъ преп. Даниїлу, поклонился въ томъ и преподобному Кириллу чудотворцу Бѣлоозерскому; въ его монастырѣ ему такъ полюбилось, что даже располагалъ тамъ и иноческій образъ принять (*Опис. Троиц. Лагери* 80); молился и въ Троицкой обители великому предстателю за Русскую землю угоднику Божию и чудотворцу Радонежскому преподобному Сергію, устраивалъ братіи этихъ обителей «велие утѣшеніе», раздавалъ щедрую милостыню по монастырямъ, уповавшая подь молитвенною сѣнью ихъ обрѣсти исцѣленіе все еще лежащей на его душѣ скорби и чудодѣйственнаго знаменія въ исполненіи своего съ княгиней горячаго желанія. Молилась и вся православная Русь, во всѣхъ церквахъ возносились молитвы о чадородіи Василю, который съ особенною вѣрою прибѣгалъ въ своихъ молитвахъ къ чудотворцу Боровскому преподобному Шафнутію (*Костом. Рус. Ист. жиз. мав. дѣят. в. II*, 365. *Забѣлинъ Домаш. быт.* III, 286). Молитва была услышана; PROVIDѢНІЕ вняло стенаніямъ и слезамъ Великаго Князя и «разверза союзъ неплодства ихъ» (*Акты Истор.* I, № 216). Пришло время Еленѣ разрѣшиться отъ бремени, и радость Великаго Князя не имѣла предѣловъ.

Еще не родился ребенокъ, а уже объ немъ заранѣе составлялись предзнаменованія. Духовные твердили, что «когда отроча во чревѣ матери растяше, то печаль отъ сердца челоувѣкамъ отступаше; когда отроча во чревѣ матери двигалось, то стремленіе иноплеменной рати на царство низлагалось». Одинъ юродивый именемъ Дементій на вопросъ беременной Елены: «кого она родить?» отвѣчалъ: «родится сынъ Титъ широкій умъ» (*Карамз. Истор. Рос. Госуд.* VII стр. 95, пр. 308). За 9 дней до рожденія въ Успеневъ день служили іереи обѣдню, вовсе не вѣдая, что Великая Княгиня уже непраздная; когда на эктеніи среди обычныхъ моленій о Великомъ Князѣ и его Великой Княгинѣ слѣдовало произнести: «еще подати имъ плодъ чрева»; одинъ клирикъ внезапно, яко сномъ объятъ, возгласилъ: «и о благородномъ чадѣ ихъ», и въ изумленіи оглядывалъ другихъ служащихъ, желая узнать о имени отрока, затѣмъ ономнившись произнесъ уже обычныя слова (*Степен. книг.* II, 209, 237). Наконецъ Елена въ 7 часу ночи 25 августа 1550 г. родила сына, молитвенный плодъ—думалъ Василій, не знаемъ, такъ ли понимала Елена....; и въ часъ его рожденія рокоталъ потрясающій, неумолкающій громъ, блистала непрерывная ослѣпительная молнія, какъ бы поколебалась земля. Небо и земля,

по свидѣтельству современныхъ лѣтописцевъ, ужасающими знаменіями, гадательно привѣтствовали новорожденного, нареченнаго Іоанномъ «еже есть Усѣкновенія Честныя Главы» въ честь ближайшаго ко времени его рожденія праздника Усѣкновенія Іоанна Предтечи (29 августа). Никто не вспомнулъ слово Святительское, вѣщаніе въ духѣ пророческомъ Василию патріарха Іерусалимскаго Марка: «если женишься вторично, то будешь имѣть злое чадо; царство твое наполнится ужаса и печали, кровь польется рѣкою, падутъ главы вельможъ, грады запылають» (*выпись изъ творенія Паисія старца Терапонтова мон. Чтенія Импер. Москов. Общ. Истор. и Древ. Рос. 1847. Кн. 3, мартъ*). Не только Василій, но и вся Москва, вся его держава, по словамъ лѣтописца, была въ восторгѣ; Василій словословилъ Бога, вторила ему и Елена... Мамкою къ новорожденному приставлена Еленой ея подручница ближняя боярыня, Аграфена Феодоровна вдова Челяднина, сестра ея любовника князя Ивана Феодоровича Овчины - Телепнева Оболенскаго, къ которому благоволилъ и ликовавшій мужъ, не подозрѣвая въ князѣ Иванѣ тайнаго пособника брачному дѣлу... а онъ все болѣе и болѣе входилъ въ милость, такъ что въ слѣдующій (1531) годъ Великій Князь пожаловалъ его бояриномъ (*Древ. Росс. Вѣд. XX, 25*). Василій, памятуя, что самъ былъ крещенъ въ Троицкой обители, у мощей пр. Сергія, чрезъ десять по рожденіи дней повезъ сына въ первыхъ числахъ сентября въ Троицко-Сергіевъ монастырь, гдѣ онаго игуменъ Іоасафъ Скрипичинъ съ благочестивѣйшими иноками окрестили младенца. Воспреемниками были монахи-осифляне: Кассіанъ Босой, собесѣдникъ Іосифова Волоцкаго, столѣтній старецъ его монастыря, и пр. Даниилъ Игуменъ Переславскій, прибывшій нарочно изъ Залѣся для таковой Государевой радости. Таковымъ выборомъ Василия воспреемниковъ еще болѣе утверждается увѣренность въ ходатайствѣ и моленіи предъ Господомъ пр. Пафнутія о дарованіи чада, такъ какъ оба духовные подвижники были ученики пр. Пафнутія. Обливаясь слезами умиленія, родитель взялъ изъ ихъ рукъ своего дражайшаго первенца и положилъ на раку пр. Сергія, моля угодника да будетъ ему наставникомъ и защитникомъ въ жизни. Пр. Даниилъ во время литургіи держалъ младенца на рукахъ и носилъ къ причастію св. Таинъ. Василій не зналъ, какъ изъявить благодарность Провидѣнію за столь великую неизреченную радость ему, Великой княгинѣ и всему Московскому государству; сыпалъ золото въ церковныя казны и на бѣдныхъ; велѣлъ отворить

всѣ темницы и снялъ опалу со многихъ знатныхъ людей, бывшихъ у него подѣ гнѣвомъ по подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ Еленѣ. Троицкой обители, пользовавшейся по вышеназложеннымъ событіямъ въ жизни Василія и по святости и государственному значенію ея основателя особеннымъ уваженіемъ Великаго Князя, онъ отвелъ вѣроятно тогда въ любезной ему Слободѣ мѣсто подѣ дворъ монастырской, о которомъ чрезъ полтораста лѣтъ писцова 1677 года книга Александровы Цовой Слободы такъ упоминаетъ: «мѣсто пустое что бывалъ Троицкой дворъ; на томъ мѣстѣ построены дворы посадскихъ людей» (*Влад. Сбор. Тих.* 174). Не оскудѣла десница Василія и передѣ притекшимъ на его радость преп. Данииломъ, совершенъ обѣтъ въ послѣднее посѣщеніе его Великимъ Княземъ данный: посреди его монастыря въ 1530 г. начать воздвигаться обширный соборный каменный храмъ, оконченный въ 1532 г. и освященный во имя Живоначальной Троицы съ придѣломъ въ память Предтечи и крестителя Іоанна, усѣкновенія честныя его главы, тезоименитаго дни первенцу сыну Василія (*Истор. опис. Данил. монастыря* 21; *о началѣ и устройствѣ Данил. монастыря* Свирѣл. 69). Не забыть въ эти дни счастья и радости и Юрьевъ градъ: и тамъ среди обители Архангела Великій Князь Василій построилъ церковь деревянную во имя Архистратяга Михаила съ придѣломъ въ честь дивнаго Пророка Ильи (*Влад. Сбор. Тихон.* 92). Залѣсье и Ополщина славословили Василія. Если въ нихъ воздвигались храмы, то Москва, украшалась ими мгновенно: Василій, исполняя свой обѣтъ, данный передѣ рожденіемъ сына первенца, въ 1531 г. поставилъ въ августѣ обыденную церковь обѣтную на старомъ Ваганьковѣ, въ память усѣкновенія главы Іоанна Предтечи тезоименитому дню его сыну Іоанну; Василій самъ первымъ началъ работать, «заложилъ ее собственными руками», а за нимъ плотники; церковь выстроили въ одинъ день и въ тотъ же самый день освятили; Великій князь присутствовалъ съ семействомъ, боярами и множествомъ народа (*Ист. Гос. Росс.* VII, пр. 383. *Ис. Рос. д. вр.* V, 437). Забыта была одна только любимая его Слобода, ее не почтилъ онъ никакимъ попомъ, ни даже и посѣщеніемъ; и три (1530—2) года сряду ѣздилъ осеновать на милую свою потѣху псовую и соколиную охоту въ Можайскъ да на Волокъ-ламскій, въ ставшіе ему любезными ухажья и гоны ловчаго пути около села Коппи и прочихъ смежныхъ государевыхъ вотчинъ, куда постоянно приглашалъ въ отѣзжее поле сосѣда тѣхъ мѣстъ, брата своего князя Старицкаго

Андрея Ивановича; хотя въ эти три года и ѣзжалъ въ осеннюю пору къ чудотворцевой памяти (25 сентября) въ Сергіеву обитель, въ лѣтописяхъ читаемъ подъ «7040 (1531 г.) сентября въ 12 день Князь Великій поѣхалъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ день чудотворцевой памяти помолиться съ Великою Княгинею Еленою и сыномъ своимъ княземъ Іоанпомъ сентября въ 17 день, въ недѣлю, и оттолѣ на свою царскую потѣху, на Волокъ, въ Можайскѣ, а въ Москву прибылъ ноябрю въ 19 день (*Ист. Рос. Гос. VII, пр. 383; Татищ. Ист. Рос. К. V, 203 Арцыб. Пов. о Рос. т. I, 115; Рус. Лѣт. по Ник. Спис. ч. VI, 241*); казалось, такъ близко бывши можно бы завернуть въ Слободу. Черезъ годъ, какъ бы мелькомъ, заглянулъ онъ въ Слободу, но безъ сомнѣнія съ облюбованнымъ Великимъ Княземъ новымъ конюшеннымъ—княземъ Иваномъ князь Федоровичемъ Овчиною - Телепневымъ-Оболенскимъ, которому «сказанъ» былъ въ тотъ годъ (1532) этотъ важный первостатейный чинъ; о побываніи этомъ лѣтописи свидѣтельствуютъ: «Въ лѣто 7040 (1532) Сентября 22, въ недѣлю, выѣхалъ князь Великій съ Москвы въ Сергіевъ монастырь къ чудотворцевой памяти, Сергіевъ помолиться, а оттолѣ былъ въ Слободѣ, а на Москву приѣде октября 3 (*Полн. Соб. Рус. Лѣт. VIII, 280; Ист. Рос. Гос. VII, пр. 383 Рус. Лѣт. по Никон. спис. ч. VI, 250; Щер. Ист. Рос. V, 529*). Княгиня не сопутствовала ему, такъ какъ ходила въ томъ мѣсяцѣ послѣдніе дни своей беременности другимъ дѣтищемъ; а потому и торопился «къ женѣ своей Оленѣ», о здоровьѣ которой «крѣпко держалъ вѣсть» и о «Иванѣ сынѣ, какъ его Богъ милуетъ» Князь Великій. изъ Слободы, отпраздновавъ по обычаю своему ея сельскій и престольный праздникъ Слободской церкви—Покровъ день (1 октября) черезъ день прибылъ въ Москву. Покидая Слободу, чуяло ли сердце Василія, что это его побываніе въ ней было послѣднее.

Минуло почти двадцать лѣтъ съ той поры какъ ее Князь Великій своей усадьбой облюбовалъ, и стала Слобода теперь выглядывать попривѣтливѣе среди живописнаго мѣстоположенія, и даже нарядною, причудливою, красивою... Въ небесной синевѣ издалека видѣлись на верху крутой горы бревенчатая *церковь Покрова* съ шатровымъ верхомъ звонницы, и чешуйчатая съ затѣйливыми выступами и крутыми выемками кровля деревяннаго *Великокняжескаго дворца*, уже ширившагося въ палаты да хоромны, скрадывавшагося въ клѣти да горницы, суживавшагося въ крытые переходы да рѣшетчатые сѣни и высившагося въ теремкахъ,

чердакахъ и верхахъ съ вычурною рѣзбою повѣтнаго гребня, маковницъ, коньковъ, подзоровъ и вѣтреницъ. Передъ дворцомъ и одною его стороною по отлогому къ рѣкѣ склону горы разросся обширный и густой садъ, такъ что купы деревъ его въ знойный день обдавали отрадною прохладою и раскидистыми вѣтвями своими касались зеркальной зыби рѣчной запруды, разлившейся въ круглое озеро. За садомъ у кручи поветшала запусѣлая *Мамонова Слобода* съ забытыми окнами боярскихъ хоромовъ, своихъ вымершихъ владѣльцевъ нѣкогда именитой семьи *Мамоновъ*. На противоположной сторонѣ дворца раскинуты были дворы съ жилыми избами для Государева двора чиновъ, служилаго люда, и среди ихъ выдавался и виѣшностью и обширностью *дворъ* семей *князей Глинскихъ*, стоя ближе къ дворцу; между дворами лѣпились и прочія дворовыя постройки, и службы для Государевой «челюди и людшекъ и всякаго Государева обихода и домоводства». Наконецъ за всѣмъ этимъ на горѣ цѣлый посадъ княжьихъ и боярскихъ дворовъ: дворецкаго, конюшаго, да окольничьихъ и пр. чиновъ пышнаго и наряднаго двора *Василія*, перенимавшаго великолѣнне и блескъ неземныхъ государей; за рядомъ этихъ домовъ, именовавшихся *Дворскою улицю*, составляя окраину княжьей усадьбы, стояли просторные *коровій и волозій дворы*, отъ которыхъ, и около княжьей усадьбы въ сторону къ Старой Слободѣ, широко и далеко развѣтывалась *Государева десятинная пашня*, а за нею синѣющее темя ухидившихъ въ даль лѣсовъ *Залѣся*. Подъ горой, омывая ее водами своими съ двухъ сторонъ, въ сѣромъ глинистомъ руслѣ невозмутимо струилась извиваясь *рѣчка Отрая*, перехваченная для запруды не далеко отъ крайныя сада, высокою плотиною у *мельницы*, мѣрный стукъ въ которой только и нарушалъ пустынное затишье по временамъ только бойко оживавшей Слободы.

Въ красивый день лучи закатывающагося солнышка золотили храмовой крестъ да верхи княжьева дворца; играли разноцвѣтнымъ отблескомъ въ его елюдяныхъ оконцахъ косящатыхъ и узорочатыхъ и ярко отгѣняли роскошную листву липъ и березъ дворцоваго сада за *красную рощу* заповѣдную подъ звѣрзную сажу. По обоемъ берегамъ Сѣрой стлались во всю ширь-гладь цвѣтнымъ ковромъ травки-муравки—поёмные луга; отъ нихъ по взгорью *слободкою* жили *стадные конюхи*, стоялъ обширный *конюшенный Государевъ дворъ*, да его же *охотный дворъ* съ *сокольнею и псарнею* и избами сокольниковъ, кречетниковъ, ястребниковъ, помытниковъ, щегликовъ и т. п. по одной вескѣ, а по другой избами лод-

тъ, псарей, псовниковъ, охотниковъ, трубниковъ; доѣзжачицъ, жлятниковъ и т. п. За этими дворами, для обереженія на случай опасы, въ сторонѣ отъ жилья, стоялъ рядъ житницъ, амбаровъ стей съ закормами, образуя Государевъ *житный дворъ*, на са- мѣй дальней окраинѣ княжьей усадьбы.

Противъ Новой Слободы и князьева дворца, на той сторонѣ еи, по крутымъ изгибамъ горы, выступалъ густою, темною ча- ю вѣковой сосновый боръ, сплошь росшій на нѣскольکو по- щъ—поражалъ своимъ *дикимъ* величіемъ и страшнымъ, таин- зеннымъ, неумолкаемымъ гуломъ грохотавшаго въ немъ вѣтра шью обдавало входившаго въ лѣсъ; жутко въ немъ станови- ъ... Солнечные лучи, проникая въ него, причудливо и мрачно; ѣняли его густую и безъ того темную зелень. Среди лѣснаго а тянулся глубокой и широкой оврагъ съ живописно по немъ стущими вѣковыми соснами и развѣсистыми березами; въ немъ рчатъ холодные, свѣтлые ключи, и день и ночь въ тѣни огром- хъ деревь кишитъ ихъ таинственная жизнь; все тихо, пустынь и это уединеніе, затишье обдавало невольно молчаливымъ раз- ѡемъ. Спускъ смежной съ оврагомъ горы обрывался осыпью- мю, почти отвѣсно нависшею надъ водою. Зарѣчье, въ общемъ ьртаніи, на гористой мѣстности, по красивому положенію, каза- ь живописнымъ видомъ.

Мимо лѣснаго бора, съ полудня на ночь, изъ стольнаго го- да Москвы чрезъ Новую Слободу пролегалла на Великую (ста- ю) Слободу большая дорога въ Переславль-Залѣскій, Ростовъ шкій, теряясь въ непроглядной дали Залѣся; торный путь ьтъ въ самой Слободѣ, у плетня огородовъ князьева дворца :ходился, минуя вправѣ Государевы Коровій дворъ и воловню, ьгой дорогой въ Юрьевъ-Польской, древній городъ Суздаль, ь шири-гладя необозримой опольщины.

Выѣзжая изъ Слободы Московскою большою дорогою, взгля- ть Великій Князь въ остальной разъ на Слободу, на сельскій храмъ и, осѣнивъ чело свое крестнымъ знаменіемъ, погрузился ь глубокую думу... Все, съ чѣмъ разставался онъ въ Слободѣ, рковь, дворецъ, и службы, все возникло державною его волею, ь раченіемъ...

Василій любилъ строиться и былъ домовитъ; лѣтописи сви- гельствуютъ, что Василій не только строилъ каменные храмы да

деревянные церкви, росписывалъ ихъ, поновлялъ иконы, окладывалъ ихъ серебромъ и златомъ, ставилъ города, закладывалъ каменные, т.-е. стѣны вокругъ нихъ, и обносилъ срубленными стѣнами, но даже приказываетъ дѣлать вокругъ Москвы *ростъ* «камень и кирпичемъ» и чинить пруды, отстраиваетъ въ ней *кирпичный дворъ* и въ него переходитъ жить, копаютъ въ Москвѣ вновь *пруды* и устраиваетъ даже каменную *мельницу* на рѣкѣ Неглинной (*Пол. Собр. Лѣтоп.* III, 198; VI, 53, 247, 287; VIII, 249. Кар. *Ист. Росс. Гос.* VII; Солов. *Ист. Рос. и др. вр.* V).

Мраченъ былъ Великій Князь; вспомнулъ ли Василій объ первой своей хозяйкѣ въ Слободѣ или о удаломъ раздолѣѣ прежнихъ его въ Слободѣ осенованій, любимой его потѣхѣ, востосковался ли про нѣкогда и милую Соломониду, или тревожился за жизнь «свѣтъ Оленушки», долженствовавшей съ часу на часъ въ болѣзни родить чадо,— что вѣдаетъ его грудь да подоплѣка», говоря родною поговоркою.

Семнадцать лѣтъ мирно и спокойно прожила монахиня Софія въ Суздаль у Покрова Пречистыя въ дѣвничьемъ монастырѣ; порывы страстей скоро стихли въ сердцѣ невольной постриженницы; женщина своего вѣка, она была благочестива, строго соблюдала уставъ иноческаго житія, безропотно переносила всю тяготу невольнаго принятаго обѣта, едва ли не съ подвижническою цѣлью вырвала своими руками колодезь, который до сихъ поръ указываютъ на мѣстѣ ея заточенія и, переживъ своего мужа-гоштеля, его Олену—ей злую лиходѣйку, мирно почилъ своимъ праведниковъ 18 декабря 1542 г. Современники почитали ее преподобно-мученицею (*Сказ. кн. Курбскаго* изд. 2, стр. 4). Мощи ея (говоря словомъ требника) погребены въ склепѣ подъ созданной ея мужемъ Покровскою соборною монастыря церковью, и надъ ними, какъ надъ св. мощами, были разрѣшены молитвословія и служба патриархомъ Іосифомъ въ 1630 г.¹ и образа ея писъ

¹ По другому источнику (*Разсказ. изъ Ист. Русск. церкви.* Гр. Толстик стр. 375) скончалась 16 декабря.

² Грамота патриарха Іосифа, Серапіону архіепископу Суздальскому и Тартскому въ 1630 г. о великой княгинѣ Соломонидѣ—инокини Софіи, въ томъ что Серапіонъ мощи ея свидѣльствовалъ по указу онаго патриарха, который и указалъ Серапіону надъ нею: пѣть панихиды и молебны какъ ведется по чину. Указъ этотъ хранится въ ризницѣ собора г. Суздаля (*Рус. Стар.* за 1876 г.)

лись¹ повсемѣстно, какъ иконы святой въ 1674 г. и позже (Карамз. *Ист. Гос. Рос.* VII, стр. 132—135, 145—153, прим. 279—280; Сол. *Ист. Рос. др. вр.* V, 393—395, пр. 372—375; Полев. *Ист. Рус. Нар.* VI, 116—128; Щербат. *Ист. Рос.* IV, ч. 2, стр. 506—507; Влад. *чуб. стд.* 1842 № 50; 1844 ст. Борисова; 1849 № 6; 1852 № 48; Хлеверовъ *Переч. Госуд. Русск.* № 178). Повѣствуютъ, что отъ гроба преподобной истекали чудеса (числомъ до двадцати одного) (*Сказаніе о житіи и чудесахъ благовѣрной в. к. схимонахини Софїи Суздальскія новоя чудотворицы* помѣщено въ *Истор. описан. о градѣ Суздали*; соборнаго ключаря Ананія Фодорова во *Временникъ Импер. Моск. Общ. Ист. и древн. Рос.* кн. 22, стр. 182—186).

Ожидаемое чадо, второе послѣ первенца Ивана, черезъ два года слишкомъ, родилось 30 октября 1532 г. въ семьомъ часу дня, имя дано Юрій. Но въ память кого? неужели Василій нарекъ сына въ память его дяди, а своего брата—Юрія Ивановича князя Дмитровскаго, которому Василій долженъ былъ оставить престолъ въ случаѣ неизмѣннѣ дѣтей, и онъ же былъ старшій изъ двухъ оставшихся въ живыхъ братьевъ Юрія Дмитровскаго и Андрея князя Старицкаго. Младенецъ крещенъ на третьей недѣлѣ у Богоявленія на Троицкомъ дворѣ Троицкимъ игуменомъ Іосифомъ и Даниломъ Переславскимъ. На пиру были Государевы братья и всѣ вельможи (Карамз. *Ист. Госуд. Рос.* VII, пр. 312).

Василія не стало 3 декабря 1533 г., инокомъ Варлаамомъ предсталъ онъ въ міръ загробный. Новая слобода—княжья усадьба какъ и вся Русь наследована его первенцомъ—сыномъ Великимъ Княземъ Иваномъ, по малолѣтству котораго правительницею стала его мать Великая Княгиня Елена, которая хотя и бывала и въ Троицко-Сергіевой обители и въ Можайскѣ на поклоненіи иконѣ св. Николая чудотворца, но ни лѣтописи, ни историки не упоминаютъ, чтобы она посѣщала знакомую ей и даже быть-можетъ его любимую Слободу; но не была она забыта, и отъ первыхъ дней княженія Ивана и правительства Елены сохранился касающійся хозяйственнаго быта Слободы—княжьей усадьбы и Госуда-

---

¹ Иконы благовѣрной великой княгини Софїи имѣются: въ Покровскомъ дѣвичь монастырѣ (въ Суздали) въ соборѣ съ надписью на вѣнцѣ: «Софїя новоявленная Суздальская чудотворица», надъ колодеземъ въ томъ монастырѣ ею вырытомъ, и во многихъ приходскихъ церквяхъ г. Суздаля, вмѣстѣ съ прочими чтимыми мѣсто святыми Суздальскими.

ревой вотчины указъ: «отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси въ Переславскій уѣздъ сытнику Оедькѣ Пашкову: «велено тебѣ за-Кубежскую волостью крестьяны всѣми безотѣны въ Переславскихъ же селахъ лѣса сътчи и ѿ слободу вести; и тыбѣ тѣми крестьяны всѣми безъ отѣны лѣсъ сѣклъ и ѿ слободу отвезъ по первой моей грамотѣ, а Троицкихъ сель крестьяны Сергіева монастыря лѣсу не сѣклъ и ими не наряжалъ; а что было Троицкими крестьяны лѣсу высѣчи и вывести ѿ Новую слободу, и ты бы тотъ лѣсъ высѣкъ, и ѿ Новую слободу отвезъ бускутовскіе же волости крестьяны повытно отвезъ». Писанъ на Москвѣ лѣта 7042 (1534) марта въ 12 день, а назади написано: Князь Великій всея Руси. Печать на черномъ воску (*Троиц. Серг. Лавры Библиот.* отд. III; *Вотчин. Арх. сборн.* № 531, по *Пересл. Залтсск-грам.* 144, 122 лис. Жалованная грамота Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси «Троиц.-Серг. монаст. крестьян. лѣсу съчи и въ Александрову слободу возить не велѣно»). А какихъ Троицкихъ сель крестьяны Сергіева монастыря этой грамотой обольгочены, то видно изъ другой грамоты, черезъ два года данной отъ 14 июля 1536 г.: «отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русии въ Переславль прикащикомъ городовымъ Третьяку Раткову, да дичку (?) Ярцову... Троицы Сергіева монастыря, ѿ Переславскомъ уѣздѣ ѿ волостн ѿ Кинель села и деревни монастырскіе, село *Смятиново* (и нынѣ), да село *Единцево* (нынѣ деревни Гидѣво), да село *Дертозино* (и нынѣ), да село *Тарбѣво* (села не существуетъ, а есть *Тарбѣвское озеро* и *Тарбѣвскія десятины*, принадлежащія Троицко-Сергіевой Лаврѣ), да село *Плясцево* (не существуетъ), да село *Слабнево* (нынѣ деревня), да село *Бобошино* (нынѣ деревня), да село *Шараново* (и нынѣ), да село *Воскресенское* (нынѣ деревня), да село *Вяхорево* (не существуетъ), да село *Воронино* (нынѣ деревня), да село *Зубачево* (нынѣ деревня), *слободка Чечевкина* (нынѣ деревня *Слободка, Ново-Слободка*), да село *Глинково* (и нынѣ) и деревни тѣхъ сель; о неотягощеніи крестьянъ тѣхъ сель и деревень именно Кинельской волости излишними работами, какъ тянувшими по городовому дѣлу къ Переславлю «городни городить, да плетень плести около города» (*Ак. Арх. Экс.* I, 154). Всѣ эти села и деревни находятся нынѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, отъ гор. Александрова (бывшей Новой слободы) въ разстояніи 20—35 вер.

Другой конецъ былъ другой жены Василя, хотя сопровождавшей его гробъ съ обычнымъ плачемъ и воємъ... Жестокосер-

дая и несострадательная правительница Елена была только нѣжною, дѣтски уступчивою съ женственною страстью, въ объятіяхъ своего наперсника «свѣтъ князя Ивана князь Федоровича Овчины Телепнева...»; въ нихъ находила она самый приличный для себя отдыхъ отъ козней и злодѣйствъ. Около отрока Великаго Князя Ивана, кромѣ сестры наперсника его матери, мамки Аграфены Челядниной, «ходилъ въ дяди мѣсто», такъ-сказать дядькой, былъ ея племянникъ Иванъ Ивановичъ Челядникъ, который даже «былъ въ кравчихъ у Великой Княгини Государыни» въ пріѣздъ къ ней въ 1536 г. царицы Казанской Фатмы-Салтанъ (жены Шахъ-Аліевой), при пріемѣ которой участвовала и Челяднина мать Елена. Елену Государыню не удержалъ отъ грѣха ни женскій стыдъ, ни санъ правительницы, ни имя матери-вдовы Государевой..., бѣглая Литвинка и осталась Литвинкой, и вмѣстѣ съ сердцемъ вся позорно отдалась князю Оболенскому, вручивъ ему и судьбу сына Великаго Князя, и даже державу Государеву.... До той поры происки—связь преступная (интрига), явленіе весьма обыкновенное въ западныхъ государствахъ того времени, на Руси было рѣдкостью, чтобы не сказать небывальщиной... Великія Княгини до Елены были въ глазахъ Русскаго народа образцами супружескаго цѣломудрія, дѣвичьей стыдливости, всѣхъ добродѣтелей женскихъ и такимъ образомъ эти избранницы были всегда совершенствомъ въ естественномъ и нравственномъ отношеніи.

Позорная жизнь Елены возбуждала негодованіе народное... 3 апрѣля 1538 г. правительница, Великая Княгиня Елена Васильевна, юная лѣтами (не было вѣроятно и 30 лѣтъ), цвѣтущая здоровьемъ, вдругъ скончалась... Подозрѣвали въ отравленіи ея князя Василія Васильевича Шуйскаго, но этому вѣрить трудно. Подозрѣвать отраву въ смерти нашихъ Великихъ Князей—это отличительная черта нашихъ древнихъ лѣтописей; такъ онѣ повѣствуютъ (*Полн. Собр. Лѣт. VI, 186*), что отравлена «смертнымъ зельемъ» первая жена Іоанна III Васильевича Марья Борисовна; рѣдкой изъ женъ князей (исключая кончающихъ жизнь инокинями) не приписываютъ смерть отъ отравы. Елену могъ постигнуть и мгновенный ударъ (апоплексія) отъ разгульной, хмѣльной жизни, крѣпко связанной съ блуднымъ ея направленіемъ засвидѣтельствованными и отечественными лѣтописями, и сказаніями иноземцевъ (*Герберштейнъ, Зат. о Москов. 165* и *Петрей Истор. о Вел. Кн. Моск. 120*). Подросталъ Иванъ, державный князь всея Руси; не

забылъ онъ Слободы; если Москва была его колыбелью, то не чужда ему была Слобода: здѣсь впервые «выгрался онъ въ утробѣ матери», въ ней, Слободѣ, было въ 1529 г. его «зачатіе», воплотившее для древней Руси и Московскаго государства Государя дотогѣ небывалаго, Царя Ивана Васильевича Грознаго!...

Н. С. Стромилловъ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Откуда</i>	<i>строки</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Чинной.</i>
4	снизу	5	Челяднву	Челядннву.
5	сверху	4	17	VI.
—	снизу	2	горье	волье
11	сверху	5	Непаше	Нетши
15	сверху	1	Турыгня.	Турыгня
16	сверху	6	Приату	Приапу
—	снизу	11	его	по
—	—	2	быта	быка
19	сверху	2	Срда	Орда
20	снизу	18	князя и князей; именно	князей и князей; такъ
21	сверху	20	Марина	Маринина
23	сверху	17	Велиаго	Велиная
28	снизу	6	на селеніе	поселенія
34	сверху	1	щечники	щеглики
—	снизу	7	въ	въ ихъ
35	сверху	8	загъсьѣ	Загъсьѣ
—	—	11	тянувшій	тянувшійся
—	—	23	путыи	путями
37	сверху	2	даю	даю
—	снизу	5	Совменной	совменной
38	сверху	3	совмѣщавшими	совмѣщавшимъ
—	снизу	11	народа	нарада
40	сверху	4	имѣнн	имени
—	—	9	онья	оные
41	снизу	8	Рюменское	Рюминское

II

—	3	выразься	выражаясь
3 снизу	10	изд.	изв.
—	11	грам. 218. Гербертъ	грамот. 218; Гербершт.,
44 сверху	11	и	къ
— снизу	5	общества	общины
—	18	морное	мирное
46 снизу	6	Слад.	Влад.
48 снизу	7	овладѣло	овладѣвало
49 снизу	10	проявляющемуся	проявлявшемуся
52 снизу	10	выходя	восходя
57 сверху	12	оставившимъ	оставившаго
—	13	жены волею	женъ своихъ
— снизу	13	разгорѣлася	разгоралася
59 сверху	6	девери	деверя къ
61 снизу	7	напананіи	напананіи
—	15	прельсти	прельстятя
—	18	нѣкоего	нѣкоею
—	24	стыдѣлись	стыдились
62 сверху	16	искреннихъ	исконныхъ
—	17	а	такъ и
—	20	благочистивцевъ	благочестивцевъ
63 снизу	4	посольство	посольства
64 снизу 1, 2, 6		Челядникова	Челяднинова
68 сверху	5	гдѣ ему	который браку
—	6	валѣ	валъ
—	9	вѣсть,	вѣсть, великій князь
71 сверху	8	дальчайшимъ	дальнымъ
74 снизу	12	Самкину, притокъ Нернѣ	Салекушу, притокъ Нерли
75 сверху	4	Пильёмъ	Пильёмъ
— снизу	10	II	II, 153;
—	12	родоначальниковъ	родоначальника
76 снизу	7	Изд.	Карамз. Истор.
78 сверху	5	Спандулія	Спандулія
79 снизу	9	Ц. Рус.	изд. Рус. Стар.
82 сверху	1	ею	его
83 снизу	1	въ	Въ
—	5	стр.	лвс.
84 сверху	1	Горсланъ	Германъ
— снизу	6	Дирюзинскій	Дерюзинскій
86 сверху	10	Ист. Рос. Рос.	Ист. Рос. Гос.
87 снизу 12, 18		что	Что
88 сверху	7	долговой	дочливой
— снизу	3	«незамай	«Незамай
—	8	преснуло	плеснуло
89 сверху	3	«ладно»	«Ладно»
—	4	взвѣль	Вавылъ
—	16	лявшихся	селившихся

III

—	—	20	на чер-	и очер-
90	сверху	11	ковромъ,	ковромъ; по роскошной тра-
				вяной растительности
—	снизу	1	къ	въ
—	—	4	мешен	лшеш
—	—	2	дорогѣ	дорогамъ
—	—	12	звѣздилась	гвѣздилась
91	сверху	7	вселившаго	вселившагося
—	—	12	чарующая лѣтняя	чарующую лѣтнюю
92	сверху	1	нихъ	него
—	—	3	чешки	глики
—	—	4	трудники	трубники
—	—	10	обложены	обложены были
—	—	18	начова	Нагова
—	снизу	6	выше столѣнниковъ а	почти постоянно; сокольничьи
				чиномъ стояли выше столѣн-
				ковъ, а
93	сверху	2	Копценѣ	Копцевѣ
—	снизу	13	голеянами	голомянами
94	сверху	3	стаемники	стаешники
95	сверху	7	на краси-	на некраси-
—	—	8	коротковей	коротковей
—	—	12	сылъ	былъ
—	—	4	лезу	лезвию
—	—	3	саввант.	саввант.
96	сверху	8	притѣшниковъ	приспѣшниковъ
—	снизу	5	вухка	вухки
—	—	6	верховая боярыня сѣя-	верховыя боярыни и сѣяныя
			ная дѣ-	дѣ-
—	—	12	то холодаеть	то холодъ
97	снизу	1	остальнымъ столько	остальные
98	сверху	1	Слоннымъ	Слотнымъ
99	снизу	18	копцовой, Коп	копцовой, Коп
100	снизу	15	навѣствованію, выводовъ	повѣствованію, выводамъ
101	сверху	10	и мѣстахъ	имѣвшихъ
—	—	8	вымки	вышки
102	сверху	4	достройки	достройки
—	снизу	19	подъ	Подъ
103	сверху	16	княжье	княжьей
—	снизу	1	и созданнымъ	и имъ созданнымъ
104	снизу	11	но человекъ видно	но человекъ-видно
—	—	9	преушщрено	преушщрено.»
107	снизу	16	милость то	милостыню
—	—	15	попагъ	попамъ
—	—	14	отрокъ	отродъ
—	—	11	дом. быт	Забѣл. домаш. быт.
108	сверху	10	исцѣленіе	исцѣленіе отъ

IV

109	снизу	11	преемниковъ	приемниковъ
—	—	14	Іосифова	Іосифа
—	—	15	преемниками	приемниками
110	снизу	9	я	я было
112	снизу	11	красивый	красный
—	—	7	за красную рощу	да ближнюю красную рощу
—	—	6	Сърой	Сърой къ низу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1883 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

1. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, по порученію графа Д. Н. Блудова, собранныя изъ книгъ и столбцовъ прежде бывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ Архива Оружейной Палаты Ив. Забѣлинымъ, часть первая съ предисловіемъ 641—800
2. Извѣстіе о походженіи Симеона Степановича сына Пищевича ч. III. Съ предисловіемъ д. ч. Н. А. Попова. . 482—561

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Новый списокъ Даніила Заточника, XVII вѣка, найденный въ Чудовомъ монастырѣ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова I—V 1— 19
2. Свѣдѣніе о Славянскихъ пергаменныхъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 г. Д. Ч. О. Архимандрита Леонида. . 81—167

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествіе въ Московію Датскаго посланника Іакова Ульфелда въ 1575 году. Переводъ съ Латинскаго XVII вѣка. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. . . . . 17— 40

II

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Великое Зерцало. Изъ исторіи русской переводной литературы XVII вѣка. Изслѣдованіе П. В. Владимірова. 1 — 82

V. С М Ъ С Ъ.

I.

Акты, относящіяся къ распространенію печатныхъ Бого- служебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ. Изъ рукописей Е. В. Барсова.	— 1
1. Память изъ Печатнаго книжнаго приказа дьяку Устюж- ской Четверти Михаилу Смывалову съ присылкою Ше- стодневцевъ и Часовниковъ.	— 2
2. Память тому же дьяку съ присылкою Миней мѣсяца мая.	— 3
3. Память тому же дьяку съ присылкою Слѣдованной Псалтири.	4
4. Память тому же дьяку съ присылкою Напрестольныхъ Евангелій и Часовниковъ.	— 4
5. Память тому же дьяку съ присылкою 160 Миней мѣсяца іюля	— 5
6. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Устюжскому воеводѣ Обросиму Ивановичу Ладыжескому да подъячему Ва- силью Архипову съ присылкою Миней того же мѣсяца.	— 5
7. Память изъ Печатнаго книжнаго Приказа дьяку Устюж- ской Четверти Пантелѣю Чирикову съ присылкою 120 Миней мѣсяца декабря, 100 Канонниковъ и 30 Цер- ковныхъ Уставовъ.	— 6
8. Челобитная крестьянъ Чаронской округи Царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, чтобы не править съ нихъ де- негъ за присланныя печатныя книги	— 6

• II.

Акты, относящіяся къ Лопарямъ и Самоѣдамъ. Изъ руко- писей Е. В. Барсова.	— 1
1. Жалованная грамота Царя Ѳеодора Іоанновича, данная Лопарямъ и Самоѣдамъ объ освобожденіи ихъ отъ вѣз-	— 7

III

Стран.

2. Челобитная Патриарха Питирима Царю Алексію Михайловичу объ избавленіи Лопарей отъ наѣзду крѣчатныхъ помочниковъ . . . . . — 9
3. Имена Архангельской Самояди XVII вѣка. Изъ рукописей Е. В. Барсова . . . . . — 10

III.

- Мѣры Московскаго Правительства противъ мороваго повѣтрія въ 1655 году. Изъ рукописей Е. В. Барсова. . . — 11

IV.

- Акты, относящіеся къ Исторіи Бѣлозерскаго края. Изъ рукописей Е. В. Барсова. . . . . — 13
1. Удѣльные князья Шелешпанскіе и Ухтомскіе въ XVI в. — 14
2. Губный староста вымогатель поминковъ XVI вѣка. . . — 14
3. Крестьянскій приговоръ на вчинаніе и веденіе судебного процесса XVI вѣка . . . . . — 15
4. Цѣны на хлѣбъ въ Бѣлозерскомъ краѣ XVI вѣка. . . . — 16
5. Кирилло-Бѣлозерскій дворъ въ Новѣгородѣ въ XVI вѣкѣ. — —

V.

- Педагогическая мѣра Св. Дмитрія Ростовскаго. . . . . 17— 18

VI.

- Александровская Слобода Н. С. Стромиллова . . . 1—118

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., н. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со спискомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., н. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, записки и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Долгихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., н. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Утопическое повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., н. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. н. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. н. 3 р.

Вословіе многословное, сочин. Інокія Знобиа, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2 р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННИКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1840 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за все безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фута.

